ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 3 (64-2)

Душанбе - 2015

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, № 3, қисми 2 (64-2), 2015, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ, гуманитарӣ ва филологӣ

САЛИМӢ Н. Ю. – сармуҳаррир
МУЛЛОЕВ А. – ҷонишини сармуҳаррир
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б. Самиев, Р. Назариев, М. Гулахмедов); **таърих ва ҳуқуқ** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З. Шарифов, А. Ҷӯраев, А. Насимов); **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Маҷидова); **забон ва адабиёти тоҷикӣ, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М. Газиева, С. Ҷаматов)
Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.
Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, № 3, часть 2 (64-2), 2015, серия общественных, гуманитарных и филологических наук

САЛИМИ Н. Ю. – главный редактор
МУЛЛОЕВ А. – зам. главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Философия, политология (Б. Самиев, Р. Назариев, М. Гулахмедов); **история и право** (Х. Пирумшоев); **экономика (**З. Шарифов, А. Джураев, А. Насимов); **педагогика и методика преподавания** (У. Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М. Газиева, С. Джаматов)
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел.: 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч.
Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, No. 3, part 2 (64-2), 2015, series of the social, humanitarian and philology sciences

N. SALIMI – chief editor
A. MULLOEV – the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:
Philosophy and political sciences (B. Samiev, R. Nazariev, M. Gulahmedov); **History** (Kh. Pirumshoev); **Economics (**Z. Sharifov, A. Juraev, A. Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U. Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova); **Tajik, Russian, English languases and literature** (A. Khudoidodov, S. Khorkashev, M. Gazieva, S. Jamatov)
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, ph.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.
The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAB for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate thesises.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИЗАРИТОВ АЛАМУТА

Тавонофар М.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Философские, социальные и религиозно - политические воззрения низаритов составляют одну из ярких страниц истории социально-политической мысли мусульманских народов Ирана, Сирии, Ирака и Центральной Азии, но, по самым разным причинам, их суть и значение еще всесторонне и полностью не раскрыты. Более того, это наследие было долгое время скрыто за семью печатями. Отметим, что социально-философская и религиозно-политическая философия низаритов имеет свою специфику. Она может дополнить историю исламских общественно-политических учений своими изобретениями и историческими уроками, представлениями о важных этапах и направлениях политической мысли народов Ближнего и Среднего Востока. Отрадно отметить, что исмаилизм с самого начала своего возникновения после имама Джафара Садыка, превратился в сильное протестное социально-политическое движение в исламе. Независимо от господства религиозной единой идеологии в исламском мире, существования универсальной уммы, идея национальной независимости была доминантной идеей в ее истории, ради которой боролись в разное время и в разной форме также низариты Ирана.

В вышеназванных воззрениях низаритов, как исторического феномена, философско-религиозное мировоззрение четко привязывается к конкретной эпохе и к ее конкретным представителям. В ней концепция власти во многом отличается от других государств эпохи, и мы пытались дать ей оценку с учетом определения и существования организованного общества, власти, формы правления и повиновения основным общественно-политическим процессам, протекающим в жизни государства Аламута. Специфическим для этого государства являлись выработанные, может быть только в отдельных учениях, формы правления или где-то непланомерные правила организация вертикали власти и подчинения физической силе.

В структуре государства низаритов можно натолкнуться на идеи аль-Фараби – отца арабской историко-политической религиозной философии, – наподобие идеи о политике как науке о делах «добродетельного города» или ал-Кирмани «о Божьем граде», в которых можно заметить отношение мусульманских политических реалий к греческой мудрости. Однако, самое главное в аналогичных философских воззрениях низаритов, как и в любом другом шиитском течении, является прочность вилаята и имамата из рода пророка ислама. Ещё в период Фатимидов были заложены основы философии политики государства, хотя предпосылки для этого существовали раньше. Более детальные основы рациональных и политических доктрин исмаилизма нужно искать глубже. В частности, система, при которой власть наряду с удовлетворением духовных и светских потребностей народа, в своих отношениях с народом также опирается на принципы взаимопомощи, солидарности и взаимной любви, которая была заимствована из глубины шиитской политической идеологии. Институты «валайат» и «имамат», которые являются основами теоретических и философско-политических предпосылок формирования низаритского государства Аламута и которые стояли у истоков иранского общества способствовали постепенному и закономерному формированию, укреплению и перерастанию в традицию, а политические лидеры устанавливались отдельным личностями в иерархии исмаилитско- низаритских обществах. Правление народом, как основы существования государства, в исмаилитско-низаритской идеологии надо особо отметить.

С учетом сложности и малоизученности разнообразных политико-философских и социально-государственных вопросов, связанных с политикой и структурой государственной власти, личностно-психологическими качествами правителей и соблюдением юридических и моральных прав населения, а также экономическим и

духовным равноправием всех живущих в регионе людей, можно придти к выводу о том, что политическая структура низаритов не тождественна с другими видами политической власти, такими как монархия, халифат, республика и др. Исторический контекст этого государства по причине постоянного воинственного настроения государств-соседей той эпохи ещё больше сплотил население разбросанных по горным анклавам государства Аламута и способствовал его развитию. Политическая структура низаритов строилась на основе принципов взаимной любви и истинного внутреннего доверия. Такая власть, по мере того, что считается закономерным продолжением пророческой власти, является важнейшим столпом исмаилитской философско-политической мысли. Все остальные столпы религиозно-философской и политической мысли исмаилитов связаны с этим столпом и познаются через него [1, с. 256].

Социальные и духовные предпосылки влияния шиитско-исламской культуры и потенциал данного социально-культурного наследия для созревания государства низаритов, в основном, прошли три этапа своего духовного и исторического развитии. Год 1090 н.э. в источниках считается годом, когда шииты- исмаилиты вступили в эту горную территорию и со временем поселились в Дейламе, Гелане и Талегане. Хасан Саббах, приняв во внимание наличие естественных горных, недоступных фортификаций, выбрал Аламут для политической и религиозной борьбы, а также распространения культуры и религии низаритов. Он определил судьбу местных жителей Аламута, преобразовал жизнь, веру, народные и религиозные обряды на этой территории. Однако, не имея классической армии, бюрократическую систему управления, политическая структура менялась с учетом обстоятельства времени и места, менялась тактика. Тем не менее, железная дисциплина, решимость и сила воли, неизменные принципы, проверенные стратегии, краткосрочная и долгосрочная политика, безграничная человеческая мощь, пугающая врага и хорошо организованная и процветающая экономика позволили правителям не уходить от своих стратегических целей и задач, которые заключались в защите исмаилитского общества, ликвидации сельджукской империалистической власти в Иране и обеспечении единства исламского мира вокруг государства, которое из поколения в поколение возглавляли представители пророческой семьи из рода Али и Фатимы. Продуманная программа социального обеспечения в этом бесклассовом обществе, прочные связи между массой и правительством, по тем временам совершенная безопасность, независимость во внешней политике, национальная независимость и активное присутствие вне своих территорий и многие другие качества и возможности, которыми обладали низариты, и которых не было у их соперников – империи Сельджуков, обеспечивали им постоянную мощь. Противниками Аламутского государства были три политические силы: Аббасидский халифат в Багдаде, иранские Сельджуки и исмаилиты-мусталиты в Египте. Низариты со всеми этими силами не поддерживали отношений, не были ими признаны и в тоже время боролись со всеми этими правительствами. Они считали Аббасидов узурпаторами халифата и верили в силу, мощь и достоинство семьи Пророка в управлении государством. Низариты Ирана старались получить легитимность для своих религиозно-политических и социально-культурных реформ, получая вдохновение в религиозных источниках, опираясь на труды исмаилитских интеллектуалов иранского происхождения и получая энергию от политической практики Фатимидов в Египте [4, с. 110].

Несмотря на враждебное окружение, успех низаритского государства в Иране и Сирии был обеспечен не только естественно-географическими факторами, но также хорошо и разумно организованной структурой управления государством, балансом религиозной и светской власти, разумно продуманной кадровой политикой и хорошо налаженной, небольшой, но справедливой экономикой. Разработанная политическая стратегия, которая была организована и послужила рекомендацией для политических сил и философии низаритов, формировалась и стала совершенной на основе наследия, как иранской, так и античной, но как было ранее отмечено, не игнорируя свою новую веру и убеждение. Религиозно- политическое воззрение низаритов обогащается и конкретизируется теориями и учениями таких великих философов, как Абу Хатим ар-Рази, Абу Якуб Сиджистани, «Братьев чистоты», аль-Муаййад Ширази, Хамид ад-Дин Кирмани, Насир Хусрав и др. Оно закрепляется и совместно с политической частью шариата, посредством да’и и исмаилитских философов распространяется и это позволяло низаритам, на основе разработанной фатимидами политической идеи, как

основной философско-политической концепции, совершенствовать вопрос о лидерстве. Это тема была предметом и основой философии тайного общества «Ихван ус-сафа ва хулан ул-вафа» («Братья чистоты и друзья верности»), которое тоже отнесено к общине исмаилитов. Да'и исмаилитов и их философы были теоретиками, которые в рамках религиозных принципов использовали философию и другие науки, становились толкователями и популяризаторами идей имамов шиитов и исмаилитов своего времени [6, с. 56]. С их помощью была разработана религиозно-политическая философия исмаилитов-фатимидов, а затем и низаритов. Все вышесказанное о борьбе в халифате касается внешних политических причин наблюдаемого разделения исмаилитов и формирования нового низаритского правительства в Аламуте. Истинная же причина разделения, искать надо в другом, прежде всего, в личности Хасана Сабаха и воздействия его персоны на исторические, политические, культурные, семейные и религиозные условия жизни в Аламуте.

Роль лидера в истории политических движений огромна. Проблема лидерства мало изучена в истории развитии исламской культуры. Однако, можно утверждать, что именно личные качества, необходимые для управления государством того времени, опыт Хасана Саббаха в использовании социально-политических условий, точная идентификация и изобретательность в организации религиозно-политического движения, сплочение всех протестных сил, сильная логика и доказательство того, что он выражал в своих мыслях и мнениях, использование религиозных норм и харизматичность его личности и характера, существование духовного единства среди даи, а также наличие отважных командиров, ожидание более благоприятного будущего шиитским сообществом Ирана, который находился в то время под непрерывным воздействием чужеземцев, унижение, оскорбление и угнетение, ожидание спасителя от гнёта сельджуков – всё это стало причиной поддержки, и восточные исмаилиты сплотились, создали и укрепили низаритское государство. Это единство веры и единство действий обеспечили прочную основу низаритского государства, так что смогли противостоять против мощной армии империи Сельджуков и оставаться непобедимым.

Таким образом, самое большое разделение исмаилитов сформировано на основе новой философии, чтобы, во-первых, остановить окончательное уничтожение всего движения исмаилитов и, во-вторых, разработать план, чтобы в соответствии с обстоятельствами времени и места данное политическое и культурное движение было сохранено. Хасан Саббах создал государство исмаилитов низаритов, которое, согласно философии, было продолжением движения Фатимидов Египта. Формирование низаритского движения в Иране совпало с упадком государства Фатимидов в Египте. Оно формируется под постоянным усилием и руководством Хасана Саббаха, который добился быстрой и наглядной победы. Философия религиозно- политического характера низаритского движения конкретно определена в ответе Хасана Саббаха Маликшаху, правителю сельджуков, и очевидно, что это защита мусульманской общины от разрушения и победит монополию сельджуков и основание религии и единой фракции во всем мусульманском обществе на основе святости Али ибн Аби Талиба. Согласно историческим свидетельствам и исследованиям, движение низаритов во главе с Хасаном Саббахом, который был одним из великих патриотов, большим националистом и великим военным стратегом, и который в борьбе с захватчиками турок-сельджуков долгое время добивался поставленных целей, важнейшим из которых было создание независимого государства на территории империи Сельджуков. Факторы роста низаритского государства можно разделить на два вида: внутренние и внешние. Внутренние факторы роста государства низаритов это те, которые прямо или косвенно участвовали в его формировании и росте, в отличие от внешних факторов, которые повлияли только на его спад. Из внутренних факторов явствует, что без сомнения важнейшей является личность его основателя, т е. Хасана Саббаха, которая повлияла не только на рост и развитие государства Аламута, но и на основание такого сильного государства на почти пустом месте. Хасан был глубоко убеждённым шиитом, питал страсть к таким наукам, как юриспруденция, философия, литература, астрономия, история и политика.

Огромная заслуга самого основателя этого государства заключалась ещё в том, что он был инициатором формировании фидаи исмаилитов, которые играли очень важную роль в борьбе с противниками, в росте и развитии государства низаритов.

Идеологическая связь между институтами фидаи и их основателем была настолько удивительна и крепка, что некоторые его враги из этого создали мифы, наподобие мифа об асассинах и райских садах, так как все время держали в страхе правителей Сельджукской империи на всей огромной территории Ирана того времени и за пределами его границ, на территории халифата Аббасидов в Багдаде и Фатимидов в Египте. Объекты для отряда фидаиев были тщательно отобраны и с их уничтожением и удалением со сцены власти, низаритское государство могло развиваться и расти. Таким образом, фидаи и рядом с ними даи предстают как два важных фактора, которые заложили прочные основы развития и роста низаритского государства Аламута с тем отличием, что фидаи уничтожали врагов, а даи пропагандировали учение друзьям. О внешних факторах можно сказать многое, но основным было то, что турки-сельджуки в течение более полутора веков боролись против низаритов, всегда оставались недоступными для них и только предательством некоторых новоиспечённых низаритов сельджуки и аббасиды обманным путем натравили монгольского хана против Аламута. Низаритское государство исмаилитов Аламута и других крепостей Ирана и Сирии пали под натиском монгольских полчищ. В этом падении сыграли свою роль как внешние, так и внутренние факторы. Это было и результатом ряда предательств. Однако для нашего современника поучительными являются политические технологии, изобретенные низаритами. Нам важны уроки, полученные от этой борьбы ради свободы духа, освобождение от ига чужеземного гнета, освобождение от религиозного догматизма, за всестороннее развитие культуры, науки и искусства.

Следует признать, что история социальной и религиозно-политической философии низаритов - сложная тема и в рамках одной диссертационной работы невозможно ни её подробное изложение, ни охват всех её аспектов. Мы надеемся, что дальнейшая, более продуктивная работа над этой и смежными темами, поиски новых низаритских сохранившихся источников, особенно в частных коллекциях в Иране и за ее пределами, могут привести к желаемому результату. Такая работа, а также применение современных исследовательских методов и приемов может способствовать тому, чтобы окончательно отказаться от разного рода мифов и легенд об «исмаилитах-ассасинах» в истории общественно-политичесокой мысли и в науках об исламе, и создать объективную, реалистическую и более адекватную ее картину.

Литература:

1. Дафтари, Ф. Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины/ Ф.Дафтари / пер. с англ. Л.Р.Додиудоевой, Л.Н.Додхудоевой. –М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2004. – 273 с.
2. Додихудоев Х. Философский исмаилизм –Душанбе, 2014. -495 с.
3. Строева, Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. / Л.В.Строева. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. – 276 с.
4. Ходжсон, Дж.С.М. Орден ассассинов.Борьба ранных низаритов исмаилитов с исламским миром / Дж.С.М.Ходжсон; пер. с англ.яз. С.В.Иванова. –СПб: Евразия, 2004. – 446 с.
5. Haft bab-i Baba Sayyidna / Ed. W.Ivanow // W.Ivanow. Two Early Ismaili Treatises / trans. for Eng. Hodgson. – Bombay, 1933. –P.4-44.
6. Hodgson, Marshall, “The Ismaili State”, In The Cambridge History of Iran, vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods, ed. J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 422–82.
7. Hassan-i Sabbah, al-Fuṣūl al-arba'a ("The Four Chapters"), tr. Marshall G.S. Hodgson, in Ismaili Literature Anthology. A Shi'i Vision of Islam, ed. Hermann Landolt, Samira Sheikh and Kutub Kassam. London, 2008. pp. 149–52.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИЗАРИТОВ АЛАМУТА

В статье рассматривается вопрос о философских, социальных и религиозно-политических воззрениях низаритов. Государства низаритов занимает одну из ярких страниц истории социально-политической мысли мусульманских народов Ирана, Сирии, Ирака и Центральной Азии. По самым разным причинам, еще всесторонне и полностью не раскрыты многие вопросы, связанные с этим государством.

Ключевые слова: Аламут, Хасан Саббах, низариты, исмаилиты, лидерство, вилайат, даи, фидаи.

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL, AND SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF ALAMUT NIZARI

The article discusses the philosophical, social, religious and political views of the Nizari. Nizari state had one of the brightest pages in the history of social and political thought of the Muslim peoples of Iran, Syria, Iraq and Central Asia. For a variety of reasons, a lot of questions have not been disclosed related to this state comprehensively and completely.

Keywords: Alamut, Hassan Sabbah, Nizari Ismailis, leadership, wilayat, dai, fidai.

Сведения об авторе: Тавонофар Мурод Али, аспирант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук РТ, e-mail: tavonofarmurod@gmail.com

About author: Tavonofar Murod Ali, post-graduate student, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ АБУ-ХАНИФЫ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Назаров У. С., Махмудова Ф. Х.

Таджикский исламский институт им. Имома Аъзама – Абу-Ханифа Нуъмона ибн Собита

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Не вызывает сомнения тот факт, что на нынешнем этапе развития межкультурного и межконфессионального диалога в современной цивилизации одним из важнейших и неотложных вопросов эффективной организации деятельности вузов СНГ выступает воспитание студентов в духе толерантности по отношению к последователям других религий. В этом плане, по нашему мнению, уместно всесторонне и эффективнее использовать позитивные моменты учения выдающихся религиозных мыслителей, как прошлого, так и настоящего времени. Поэтому предметом обсуждения, представляемой к вниманию читателя статьи, выбраны некоторые аспекты толерантности в правовом учении основоположника ханафитского направления суннитского толка в священной религии Ислам - Имам Абу-Ханифы.

Общеизвестно, что Абу-Ханифа является крупнейшей фигурой в истории классической религиозно-правовой мысли ислама, чье наследие самым действенным образом актуально для современного мусульманского мира. Последователи его школы встречаются во всех уголках земного шара и исчисляются сотнями миллионов. С именем Абу-Ханифы знакомы и представители иных конфессий и мировоззрений, поскольку его учение стало достоянием общемировой правовой культуры. Возникающий в этой связи интерес к личности и наследию величайшего мусульманского факиха (Богословы-законоведы, овладевшие фикхом (исламское право), называются факихами («знающие»)) очевиден.

Парадоксально, что имя Абу-Ханифы на слуху у всех, кто знаком с тематикой Ислама и историей его правового учения, но до сих пор в обществоведческой науке мало исследователей написали серьезные труды, посвященные жизни и наследию этого знаменитого мусульманского правоведа. Хотя в исламских странах большая часть мусульман являются приверженцами ханафитской традиции, однако первые статьи, посвященные Имаму и его творчеству, появились в отечественной науке в конце XVIII в.

Заметим, что в мусульманском мире интерес к личности Абу-Ханифы имеет гораздо более давние корни. Первую биографическую книгу о нем составил Ахмад ибн Сальт более тысячи лет назад. С тех пор жизнеописаний ученого в виде, как отдельных книг, так и статей в биографических сборниках было написано немало. К сожалению, часть из них не сохранилась, а многие до сих пор не введены в научный оборот, оставшись неизданными. С большим отрывом по занимаемому объему лидирует статья об Имаме аль-Бухари, составителе второй по значимости после Корана книги в Исламе. Его жизнеописание изложено на 30 страницах. Но Абу-Ханифа даже аль-Бухари лишил этого своеобразного первенства: ему посвящено несравнимо больше - 130 страниц,

целая книга в книге. Другими словами, Абу-Ханифа - самый авторитетный и противоречивый образ в истории мусульманской религиозной науки.

Выдающийся факих в истории Ислама Нуман ибн Сабит, больше известный как Абу-Ханифа, согласно существующим историческим сведениям, родился во времена пятого омейядского халифа Абд-аль-Малика ибн Марвана (685-705) в Ираке. Есть ошибочные утверждения, что он был арабом, турком и даже набатеем. Некоторые исследователи его наследия утверждают, что он был родом из Вавилона. Однако общепризнанно и фактологически доказано, что в жилах Абу-Ханифы текла персидская кровь и сам он происходил из знатного таджикско-персидского рода.

Абу-Ханифа родился в 699г., и умер в 767 г. (по хиджре 80-150 гг.). Он был самым старшим среди всех имамов – основателей суннитских мазхабов. Так, Малик ибн Анас родился в 713 г., а умер в 795 г. Имам Мухаммад аш-Шафии родился в год смерти Абу-Ханифы, а Ахмад ибн Ханбал – только в 780 г. Из всех этих имамов только Абу-Ханифа мог встречаться со сподвижниками Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего), хотя этот факт является предметом для дискуссий. Подобный вопрос для почитателей религиозного авторитета тех времен имел принципиальное значение. Дело в том, что с течением времени среди мусульман утвердилась идея богоизбранности двух поколений: сахабов и табиинов. В результате формализации данных понятий к сахабам (сподвижникам) стали относить всех людей, которые, будучи мусульманами, хотя бы раз в своей жизни видели Пророка Мухаммада, а к табиинам – тех, кто также, будучи мусульманами, видели и слышали хотя бы одного сподвижника.

После смерти Абу-Ханифы его талантливые ученики продолжили работу Имама по укреплению мазхаба и его правового учения. Постепенно стали появляться книги, которые впоследствии составили основу мазхаба. Они очертили границы школы Имама Аъзама, более подробно разъяснили учёным последующих поколений способы иджтихада и оставили им богатый фактический материал для дальнейшего развития исламских наук по системе школы великого факиха.

Одним из одаренных учеников Абу-Ханифы был Абу Юсуф - самый известный факих ханафитского мазхаба, после Имама Аъзама, который родился в Куфе и умер в Багдаде. Он написал много книг по основам фикха и по-собственно Фикх, среди которых фундаментальными считаются: «Китаб-ус-Салят», «Китаб-уз-Закяат», «Китаб-ус-Сиям», «Китаб-уль-Фераиз», «Китаб-уль-Буйу», «Китаб-уль-Худуд», «Китаб-уль-Вакала», «Китаб-уль-Васайа», «Китаб-ус-Сауд ва-з-Заайых», «Китаб-уль-Гасб ва Истибра». Также по просьбе Халифа Харуна ар-Рашида, Абу Юсуф написал «Китаб-уль-Харадж», в которой указал различные источники и способы пополнения государственной казны в соответствии с предписаниями Благородного Корана и Сунны. Эта книга была переведена на французский, английский и другие языки мира. В 1980-м году в Багдаде были издана книга «Ар-Рифадж», являющаяся комментарием к этой книге.

Исламское право – «фикх» (мусульманское право; правовая доктрина Ислама) ханафитского направления, как известно, связано с учением величайшего мусульманского факиха Нуъмон ибн Собит, известный в исламском мире под именем Имам Абу-Ханифа. О величии этого гениального теоретика и практика исламского права среди его современников, последователей и мыслителей более позднего времени развития мусульманской культуры бытовала такая восторженная мысль, что, «…если вера удалится к планете Зухра (Венеры), ее на землю вернет Имам Абу-Ханифа».

Основанная им школа факихов и учения, созданные представителями этой школы, по сей день не утратили свою актуальность. Следует констатировать, что до возникновения правовой школы Абу-Ханифы, как указывают известные исследователи учения этого выдающегося мусульманского богослова, почти все мыслители и исследователи исламского мира свои воззрения относительно комментарии к Шариату (свод религиозных законов Ислама) излагали в своих выступлениях в частной форме, которые зачастую имели характер индивидуальной проповеди.

Необходимо иметь в виду, что одной из главных отличительных черт правовой школы ханафитов является учёт объективных предпосылок и местных условий в судопроизводстве. Об этом обосновано говорит русский востоковед П. Цветков, что последователи ханафитской правовой школы придерживались следующих правил: а) главное – смысл, а не «буква» установлений; б) применение внесения вердикта к местным обстоятельствам - важнейшее правило, которому должны следовать все

мусульманские правоведы и богословы. Безусловно, эти черты правовой школы ханафитов дали основания мусульманскому теологу Шахристони назвать факихов этого направления – «людьми рассуждения».

Стоит напомнить, что главные принципы толерантности в учении этой правовой школы суннизма мы можем найти в таких трудах Имоми Аъзам, как «Аль-Фикх аль-Акбар»(«Величайшее знание»), «Васия фи ат-Таухид» («Завещание о единобожии»), «Аль-Фикх аль-Абсат» («Упрощенное знание»), «Аль-Алим ва аль-мутааллим» («Учитель и ученик») и др. В изложении своих толерантных воззрений он, прежде всего, исходит из принципа классификации индивидов по признаку их духовности, которого он осуществляет следующим образом:

«Люди бывают трех видов: верующие, искренние к вере своей; неверные, отрицающие (истину) в неверии своей; лицемеры, притворяющие в лицемерии своем. Бог предписал верующим деяние, неверным – веру, лицемерам - искренность. Ибо сказано Им: «О, люди! Бойтесь Господа своего!» (4;1), что значит: о верующие, будьте богопослушны! О, неверные, уверуйте! О, лицемеры, будьте искренни!» [2, с. 242].

В своем трактате «Аль-Алим ва аль-мутааллим» («Учитель и ученик») Абу-Ханифа логически совершенствуя свою мысль о духовных факторах толерантности, акцентирует ее экзистенциальные начала: «Человек может ничего не говорить об имеющиеся между людьми разногласия. Но он не может, услышав о них, сдержать своё сердце. А сердце может лишь не согласиться с одной или обеими из точек зрения, однако оно не может одновременно принять два противоположных мнения. И если сердце, таким образом, склонится к кривде, то склонится и к его приспешникам. Полюбив же подобных людей, человек становится из их числа! Если сердце склонится к истине и её поборникам, то человек станет их сторонником». Неоспоримый факт, что ознакомившись с жизнью и творчеством Имоми Аъзам, особенно с содержанием его оригинального труда «Васия фи ат-Таухид» («Завещание о единобожии»), который посвящен сыну и ученикам, можно себе представить насколько он был глубоко набожным и праведным человеком. Как ученый и мудрый факих, он призывал мусульман к толерантным поступкам и рассудительным действиям по отношению друг к другу и представителям других религиозных верований.

Относительно вопросов возникновения и решения противоречий между религиозными течениями и различными верованиями, он, проявляя дальновидность мудреца, вызывает к терпимости и терпеливости. Абу-Ханифа настойчиво рекомендует, что в таких ситуациях мусульманин не должен поддаваться эмоциям, а, наоборот, обязан трезво и справедливо оценивая положение противоположной стороны, относится к ней соответствующе-толерантно.

В этой связи уместно вспомнить один из заветов Абу-Ханифы, адресованный им своему ученику Юсуфу Самти Басри, где он говорит: «Будь всегда терпеливым, имей доброе сердце и хорошее поведение…Избавься от высокомерия….Выполни, данное тобой другим обещание, следуй по пути истины и прояви терпимость (толерантность) по отношению к людям другой веры».

Совершенно очевидно, что толерантные основы правовой школы Имоми Аъзам берут свое начало из содержания аятов Священного Корана и хадисов Пророка Мухаммада (да благословит Его Аллах и приветствует) и имеют, безусловно, гуманистическое содержание. Великий мыслитель, кроме блестящего знания науки фикх, на высоком уровне рассуждал по вопросам истории, политики и культуры, где он также, опираясь на учение Корана и слова Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), напутствует мусульман на толерантность и призывает их предотвратить возникновение недоразумений и конфликтов между ними и последователей других верований, а также обеспечить мир и покой в обществе.

Здесь стоит упомянуть, что Абу-Ханифа, создавая свое нравственно-правовое учение, исходит из постулатов Священного Корана, где категорически указывается, что: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» [2, сура «Ан-нахл» («Пчелы»)].

Еще одним убедительным аргументом обоснованности вышесказанного могут служить содержание следующего хадиса, которого комментирует видный средневековый исламский богослов Сахих Бухари: «В то время, когда Посланник Аллаха (да благословит Его Аллах и приветствует) отправил Абумусо Ашъари и Маъоз

в Йемен, дал им такое поручение: Будьте по отношению к населению вежливыми, не проявите излишнюю строгость, оповещайте их словом Аллаха и приближайте (народ) к себе. Согласуйте с ним вопросы, ради исключения конфликта».

Или Творец в Священном Коране велит своему Посланнику Мухаммад (да благословит Его Аллах и приветствует): «По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь, если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Извини же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих» [2, сура «Аль-Имран» («Семейство Имрана»)].

Из содержания данного аята вытекает, что людей к вере необходимо привлечь путем проявления добрых человеческих свойств, благими намерениями, делами и поступками, а не грубостью и использованием насилия.

Уместно констатировать, что толерантные воззрения Имама Абу-Ханифы включены в учебные программы Таджикского исламского института, который носит его имя, и на высоком методическом уровне они преподносятся студентам на занятиях. Более того, профессорско-преподавательский состав данного вуза с целью более широкого распространения и пропаганды данных идей великого мыслителя среди студенческой молодежи Таджикистана, каждый год организует и проводит межвузовские семинары и научные конференции, где принимает активное участие большое количество учащихся других университетов и институтов страны.

Вне всякого сомнения, подобные мероприятия в будущем дадут положительные результаты в деле углубления позитивного взаимодействия различных религиозных конфессий, укрепления дружбы и взаимопонимания между народами, принадлежащими к разным религиозным цивилизациям.

Литература:

1. Коран. Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. - М., 2003.
2. Рустам Батыр. Абу-Ханифа. Жизнь и наследие. - Нижний Новгород-Ярославль, 2007.

АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ АБУ-ХАНИФЫ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье подвергаются анализу аспекты толерантности в правовом учении выдающегося представителя исламского вероучения Нумана ибн-Собит–Абу-Ханифы. Материалы логически верно изложенных нравственно-правовых взглядов Имоми Аъзам, которые базируются на учения Корана, рекомендуется их использование в учебно-воспитательной работе в вузах.

Ключевые слова: Абу-Ханифа, Имоми Аъзам, толерантность, исламское право (фикх), воспитание, хадис, Коран и др.

ASPECTS OF TOLERANCE IN THE LEGAL DOCTRINE OF ABU HANIFAH AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE EDUCATIONAL PROCESS

This article deals with aspects of tolerance in the legal doctrine of the outstanding mission of the Islamic creed Numan Ibn-Sabit Abu-Hanifah. Moral and legal views of Imami A'zam Logically have been orrectly set forth the based on the teachings of the Quran, and are recommended to use in the educational process of higher educational institutions as well.

Keywords: Abu Hanifa, Imami A'zam, tolerance, Islamic law (fiqh), education, upbringing, hadith, Quran, etc.

Сведения об авторах: Назаров У. С., доцент кафедры Таджикского исламского института имени Имома Аъзама – Абу-Ханифа Нуъмона ибн Собита, e-mail: nazarov_u12@gmail.com

Махмудова Ф. Х., ассистент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: fatimah.kh@list.ru

About authors: Nazarov U. S., assoaciate professor, History Department, Tajik Islamic Institute named after Imomi A'zam

Makhmudova F. Kh., assistant, Philosphy Department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА «БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ» И ИХ ТРАКТАТОВ

Мирзоев А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В формировании и существовании общества «Братьев чистоты»* и их трактатов есть весомые отличительные факторы, способствовавшее в нелегкой политической борьбе в халифате, на принципах нелегальной жизнеспособности творить и оставить после себя уникальное научно- философское наследие. Хотя все основные общественно-политические и философские течения мусульманского Средневековья старались охватывать различные проблемы и каким- то образом находить пути их решения, для «Братьев чистоты» они имеют свои отличительные черты. «Братья чистоты» изучали в равной степени политику, философию, естественно-научные воззрения, точные и правовые науки, нравственность, этику, и другие отрасли.

Труды, содержащие религиозно-философские, научные, социальные и политические проблемы, которым присущ научно-энциклопедический характер, очевидно, становятся уникальными в истории арабской мусульманской литературы, ещё потому что «явление на подобие “Братьев чистоты” в исламской культуре является единственным в своём роде» [5, с. 242].

История возникновения общества «Братьев чистоты» и их трактатов является одной из малоизученных по сравнению с другими течениями, движениями или обществам и произведениям такого рода, но нельзя рассматривать их формирование в отдельности от общественно –политического строя и от развития интелектуальной мысли того периода, ибо уникальная философская система «Братьев чистоты», одновременно несет на себя печать эпохи, славившейся своей жестокостью, драматизмом и трагизмом повседневности.

Тайных, нераскрытых и спорных вопросов, связанных с обществом «Братьев чистоты» очень много, и исследователи как на Западе, так и на Востоке тысячелетиями старались раскрыть их, и положить конец спорам, но, как видно, даже сегодня споры не стихают. Одним из тех вопросов, при ответе на которых среди исследователей бытуют разные мнения, является эпоха жизни и деятельности «Братьев чистоты» и время сочинения трактатов, которое датируется исследователями не совсем конкретно. Анализ трудов исследователей, которые пытались установить данный период, свидетельствует о том, что точно теперь датировать период жизни авторов и их творений становится почти невозможным. В итоге, мы также, как и некоторые исследователи, в том числе Назариев Р. З. согласимся с тем, что «...почти все исследователи указывают на век, а не на годы жизни и деятельности авторов» [10, с. 20].

Средневековый период мусульманского Востока в целом исследователями характеризуется неспокойным и неоднозначным, а период которого мы определили, как время формирования общества «Братьев чистоты», сочинения их трактатов, т.е. со середины IX в. до конца X в., по справедливому выражению академика Крачковского И.Ю. характеризируется как: «...эпоха высшего расцвета арабской культуры-«Ренессанс ислама». [5, с. 171]. Хотя в исследованиях встречаются и такие мнения, согласно которым Аббасидский период называется «Золотым веком» исламской цивилизации, также есть и мнения, где характер отдельных периодов этой династии показан в противоположном ракурсе. В книге «История таджикской философии», авторы утверждают, что «период выхода на арену «Братьев чистоты» приходится на середину IV в.х. (X в. н.э.), когда в Арабском халифате начался общественно-политический, экономический и культурный упадок» [6, с. 290].

В случае, когда промежуток времени в исследовательских работах охватывает более полутора веков, само по себе выявить особенности идейных предпосылок и основополагающих идей в формировании общества «Братьев чистоты» становится ещё труднее, хотя бы потому, что как пишут некоторые исследователи в том числе Назариев Р. «предметом острых дискуссий между исследователями является выяснение

* Полное называние тайного общества: «Ихван ас-сафа и хуллон ал вафа, ахл ал хамди абно ал маджд» إخوان الصفاء وخلان الوفا وأهل الحمد وأبناء المجد что означает "Братьев Чистоты и верные (преданные) друзья, люди, достойные хвалы и сыновья славы».

принадлежности авторов «Братьев чистоты» к тому или иному религиозному направлению или философской школе» [10, с. 21]. Но одновременно «Братья чистоты» не составляют исключение из того, что идеи, выраженные ими, строятся на принципе «основных постулатов мусульманской метафизики, первым примером которых является Коран» [10, с. 48].

При более глубоком изучении, истории философии мусульманского Востока раннесредневекового периода, все более настойчиво о себе даёт знать, склонность, как философов, так и историков, и прочих мыслителей найти те потенциалы и возможности, которые бы, наряду с Кораном и исламской идеологией становились бы прочным основанием для практической ориентации человеческой деятельности. Ислам как и прежные монотеистические религии возник в форме систематизированного вероучения. Учение ислама было сформулировано в священной книге - Коран, и она ещё в раннем этапе своего развития и распространения утвердила основные принципы, и на основе божественного откровения и хадисов канонизировало свои неизменённые формулы (догмы). Но отличительная черта ислама была в том, что поиск знания и истины в нём поощрялся самой идеологией, т.е., исламская религия в начале своего развития не позволила «знанию» стать монополией для отдельных лиц или института власти, а наоборот, сделало его тем основным критерием жизни любого мусульманина, или же группу единомышленников, которые в силу своих возможностей стали толковать Коран и сунны, отвечающие их социально-политическим и идеологическим установкам. В рамках такого правового плюрализма, в исламе зарождаются многочисленные течения, которые на раннем этапе своего развития, основываясь на место знания в исламе, брались решать всякие свои проблемы и сообща и в отдельности, независимо от какой-либо сферы людской жизни. Хотя такая тенденция в исламе продолжалась не долго, но она была очень эффективной не только для Востока, также, и для Запада. «Было время, -пишет Мухаммад Икбал,- когда европейская мысль, брала вдохновение от исламского мира» [9, с. 23].

Одним из таких движений в исламе было и общество «Братьев чистоты», хотя по характеру возникновения и существования их невозможно приравнять к тем или иным течениям, которые появились лишь на почве активной полемики и познания истины.

К основным и важным истокам развития общественной мысли, добавляется государственный строй халифата, который с целью своего укрепления завоевал много земель и к тому времени, (эпоха «Братьев чистоты») до четвертого столетия хиджры, сформулировал свои правила на огромной территории. Иначе говоря, в руках правителей халифата исламская теология стала инструментом разработки, борьбы и защиты своих интересов. Глядя на социально-политические изменения в предшествующей эпохе «Братьев чистоты», мы видим, что как арабские Омейяды стремительным рывком двигались на Иран и Среднюю Азию, несмотря на то, что эти народы имели свою давнюю историю, цивилизацию и конечно же религиозное верование, арабы же сами до ислама имели “кочевой племенной уклад” [4, с. 200].

Как отмечают многие исследователи к началу правления Аббасидов о себе заявили разнообразные законодательные школы, в том числе все четыре основные суннитские школы (ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский), а также, небольшие сплочённые оппозиционные фракции, устоявшие после несколько трагических событий периода Омейадов.

Первое что сделали Аббасиды, это было то, что столицу исламской империи они перенесли из Дамаска (Сирии) в город, который был основан в 762 г. Ал- Мансуром на берегу реки Тигр, и который назывался Багдадом. Этот Аббасидский халиф выбрал Багдад именно потому, что место расположено на пересечении торговых путей, в центре плодородной области Мессопотамии. Как правило, при смене династии наблюдается повышенный интерес к проблемам общества и государства. Вот и в этом вопросе мы видим, что как продукт своей эпохи, наши философы, т.е. члены общества «Братьев чистоты» стремились предавать реальные факты, хотя и в метафизической форме. Они также, как и Фараби разработали проект идеального государства, которое у них именуется как «мадинат-ал фадила руханиййа» (духовный и целомудренный город) или «давлат ал ахл ал-хайр» (государство целомудренных людей), управлялась бы законодательным философом-пророком [1, с. 31-33], где были бы уничтожены все социальные противоречия и восторжествовала социальная справедливость.

По сути дела, творчество «Братьев чистоты» было результатом развития и процветания исламской культуры. В эпохе, когда греческая философия постепенно вошла в научные круги, некоторые из философов часть содержания их совместили со своими идеями, а общество «Ихван ас-сафа» выбрало эту философию в некоторых местах в качестве объекта и предмета исследования, и которое оказало значительное влияние на них. Следует отметить, что трактаты «Братьев» не были ограничены Кораном и мусульманской литературой, они включали в себя в вдохновленной и в более значительной форме греческие философские трактаты. Но они не становились подражателями греков, а синтезировали их идеи со своими взглядами, которые подкреплялись стихами Корана или хадисами пророка, что свойственно мусульманским мыслителям средневековья, и что соответствовало их религиозным доктринам.

Более подробно об историческом контексте периода Аббасидов пишет Анри Корбэн «Начиная с 60-х гг. IX в., стали наблюдаться признаки политического упадка. …Ослабляли государство и восстания чернокожих рабов-зинджей в конце IX в., а также вооруженные выступления карматов . ..В 945 г. все оставшиеся за халифами области были заняты Буидами. В 1055 г. Буидов сменили сельджуки, фактически управлявшие государством при номинальном суверенитете бесправных халифов» [2, с. 62]. Таким образом, период Аббасидов, если в своём раннем этапе развития славился наивысшим политическим могуществом и культурным расцветом, из-за которого Адам Мец осмелился называть его "Мусульманским ренессансом", то со временем, произошло расчленение от халифата некоторых частей на территории Африки (Север) и Мавараунехре и Хорасане. Здесь также очевидно два важных момента: первое то, что политические интриги разного характера, приведшие Аббасидов к власти. т.е. завоевали они власть путем обмана и хитрости, и второе, опят- таки завоевав власть с поддержкой и под покровительством шиитов они со временем становились ярыми противниками их идеологии, став во главе ортодоксального суннизма и вдохновителями государства противников шиитов. В первом случае, они сперва использовали Абу Муслима в качестве великого полководца, и в 750 году воспользовавшись его могущественной рукой, покончили с Омейидами, и сами встали на престол в халифате, и сразу в следующий год 751 использовали его в борьбе против сильной армии китайцев на берегу реки Таласа (Джамбула). Но укрепившись у власти они в 755 г. при халифе Абу Джафара ал Мансура пригласив Абу Муслима в дворец и зверски справились с ним. В далнейшем они держали власть в своих руках вплоть до завоевания монголами. Последний Аббасидский халиф Му тасим был убит монголами, захватившими Багдад в 1258 г. Во втором случае, халиф аль-Мансур подчеркивая собственные родовые отношения Аббасидов к пророку Мухаммеду через его дядю Аббаса, главные стратегические свои цели и задачи видел в объединении всех мусульман суннитов в мощную империю, а его будущие преемники уже ставили перед собой цели вырвать с корнем шиитское движение в соседних государствах. Несмотря на арабское свое происхождение, династия Аббасидов при усилении влияния арабского языка как официального, они часто стали терять своё политическое и социальное превосходство. Например, такой распад в халифате случился в конце IX в. восстаниями зинджей и карматов. Зинджи в 869 г. с поддержкой карматов восстали и на протяжение почти 14 лет держали под своей властью район Басры и Хузистана. Карматы также восстали в Сирии, Ираке и Бахрейне. В Бахрейне они тогда создали своего государства и около полутра веков стояли у власти.

Восстания чернокожих рабов зинджей и карматов в совокупности привели к тому, что Аббасиды в Халифате на рубеже IX- X вв. практически контролировали только Багдадом и прилегавшими к нему районами северной часта Ирана. Тут ещё на территории западноиранских землях в 935 г. возникло государство Буидов, которое к 945 г. окончательно лишили халифата светской власти, захватив Багдад. Институт халифат просуществовал еще около трех веков, их халифы уже были только духовными главами, окончательно потеряв правление.

Определяя предпосылки формирования тайного движения «Ихван ас- сафа» и истории сочинения их трактатов, надо исходить из следующих соображениях:

1. Появление тайного общества «Ихван ас сафа» нельзя рассматривать в отдельности от социально –политического строя эпохи, т.е. являясь предметом политическо- религиозной и общественной борьбы своей эпохи, они сформулировали идеальную философскую школу, члены которой на самом деле, хотели бы сыграть

ведущую роль в адаптации их идей с реалиями. И это бы способствовало развитию социальных отношений в соответствии с их учением, на примере общественного строя и правления периода Аббасидов, правителей которых они считали нелегитимным, предводителями угнетения и насилия, узурпаторами власти [11, с. 181]. Политическое видение «Братьев чистоты» было таким, что в долгосрочной перспективе они хотели бы вернуть власть роду пророку, и этого они не скрывали [11, с. 181-182].

Шииты-исмаилиты, появившись в смутной и сложной ситуации всего за полтора века, сперва в 899 году вышли из подполья и уже потом в 909 г. установили халифат Фатимидов. О роли последних в формировании общества «Братьев чистоты» говорит хотя бы тот факт, что многие исследователи их связывают в одну цепь. Отсюда вывод может быть таким, что общая политико-идеологическая и социальная обстановка периода жизни и деятельности членов общества, является одним из важных причин и предметом понимания в вопросе возникновения «Братьев чистоты». Также, общество мусульманского мира стала свидетелем некомпетентных политических лиц в управлении.

2. Наука и философия сыграли важную роль в адаптации идей «Братьев чистоты» с реалиями и с целью примирения разума и религии, а также применения разума в делах религии. Мухаммад Икбал, останавливаясь на роли рационального познания в исламе в книге «Возрождение религиозных идей в исламе» пишет: «Работы последователей эзотерических и не эзотерических рационалистов составляет очень важную поучительную главу в нашей (исламской) культуре и представляют собой поучительное стремление к достижению гармоничной систематизации рационального и логического мышления, так и к духу преданности души по отношению к истине. Тем временем, оно показывает ограниченность той эпохи, в среде которой теологические школы ислама остались малоэффектным в той степени, что, если оно происходило в другой эпохе, его эффективность была бы намного больше» [9, с. 18]. Также известный французский исследователь истории исламской философии Анри Корбен анализируя роли теоретического осмысления философских и теологических вопросов в исламе уделяет им важное место: «Философское исследование (тахкик) чувствовало себя в Исламе "как у себя дома" потому, что здесь оно отражало фундаментальный смысл пророчества и пророческого Откровения с его имплицитными герменевтическими проблемами. Философия в мире Ислама принимает форму "пророческой философии" [2, с. 36]. Также в этой книге он пишет: «Философское мышление в Исламе, - пишет Анри Корбен-, основывалось на двойном движении: исхождении от Начала (мабда`) и возвращении к Началу (ма`ад) в вертикальном измерении. Формы мыслятся здесь, скорее, в пространстве, чем во времени. Наши мыслители видят мир не в "эволюции" на горизонтальной плоскости, но в восхождении, прошлое находится не позади нас, но "под нашими ногами". На эту ось нанизаны смыслы божественных Откровений, соответствующие духовным иерархиям, уровням Вселенной, открывающимся с порога метаистории» [2, с. 124]. Следует отметить, что в деле усиления позиции разума и рационального мышления, включения ее в ткань религиозного дискурса, а также влияния роста науки и установления баланса с религией, т.е. гармонии философии и теологии, разума и Откровения, большую заслугу имеют «Братьи чистоты».

3. Особенно плодотворно сказалась широкая переводческая деятельность, всячески поощряемая первыми халифами, которые оказали самое непосредственное влияние на развитии науки и культуры. Переводческая деятельность — сирийцев, греков, персов, и самых арабов познакомивших мусульман с трудами Аристотеля, и Платона, Пифагора и Парменида, Сократа, Птолемея, а также с индийскими трактатами по космологии и медицине с персидскими историческими и литературными сочинениями и т.д., безусловно, имели свои плоды в процветании восточной интеллектуальной мысли. В части влияние этих идей на трактаты «Братьев чистоты» по справедливому выражению Назариева Р.З.: «…эти идеи давали возможность выразить мнения и оформить свои взгляды в духе рационализма» [10, с. 75]. Другие исследователи тоже затрагивают данную проблему, в частности в книге «История рациональной науки» С. Забехулло пишет: «…Братья в тоже время извлекают пользу из различных религиозных учений, античной философии и пехлевийских источников» [3, с. 68].

4. Персы и их культура сыграли очень важную роль в формировании общества «Братьев чистоты», об этом говорит хотя бы тот факт, что сами авторы согласно мнениям большинства исследователей, принадлежали к этой этнической группе.

5. Трактаты «Братьев чистоты» будучи эклектичными по природе, основывались на разных верах и философиях и сильную скрытую тенденцию рационализма. Даже при классификации наук они опирались на разум и философию, нежели на интуицию и религию [11, с. 469]. Они попытались создать гармонию между всеми силами совершенного человека. Более того, они открыто писали, что человеческий разум без помощи Откровения, воображения и интуиции не в силах постичь сущность и существо метафизического мира и трансцендентальные истины, каковыми для них являлись, например, душа, собственно разум и другие сущностные силы человека.

Литература:

1. Seyyed Hossein Nasr, An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines: Conceptions of Nature and Methods Used for Its Study by the Ikhwān Al-Ṣafā', Al-Bīrūnī, and Ibn Sīnā, Edition: revised, Published by SUNY Press, 1993, Chapter 1.
2. Анри Корбэн. История исламской философии (Таърихи фалсафаи исломи перевод Асадулло Мехтари). - Тегеран, 1982.
3. Забехулла С. История рациональной науки (Тарихи улуми акли), Тегеран, 1373.
4. И.В. Журавлев. Подготовка воинов Аллаха. VI-XIII века. М, 2000.
5. И.Ю. Крачковский. Избран. соч., IV, - «Ал- Мас'уди и путешественники X в. на Север». М. 1940 г.
6. История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). В трех томах. Том II. Под общей редакцией А.А. Шамолова. – Душанбе: «Дониш», 2011.
7. Л. Массиньон. Методы художественного выражения// сб.: Арабская средневековая культура и литература, М., 1978.
8. Мухаммад Икбал. Возрождение религиозных идей в исламе (Эхёи фикри дини дар ислом – на тадж. языке). Душанбе, Эр-граф, 2010.
9. Переход греческой науки в исламский мир (Интиколи улуми юнони ба олами ислом). Перевод Ахмад Арам.
10. Назариев Р. Социальная философия «Ихван ас- сафа и Насира Хусрава». Душанбе 2011.
11. Расаил Ихвон ус-сафо ва хуллон ал-вафо (Трактаты «Братьев чистоты и друзей верности). Ч. 4. - Кум: Мактаби аль-Аъломи аль- Исломи, 1405 х. том 1.2.3.4.
12. Сайид Хусайн Наср. Взгляды исламских мыслителей о природе (Назари мутафаккирони исломӣ оиди табиат). – Тегеран, 1983.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА «БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ» И ИХ ТРАКТАТОВ

В статье рассматривается вопрос формирования общества «Братьев чистоты» и их трактатов, в политико- идеологических условиях эпохи Аббасидов. Уникальная философская система «Братьев чистоты» несет на себе печать эпохи, славившейся своей жестокостью, драматизмом и трагизмом повседневности. В статье автор попытался выявить особенности этой эпохи и их влияние на развитие философского мировоззрения.

Ключевые слова: эпоха, ислам, философия, «Братья чистоты», Аббасиды, идея, общество, трактаты.

POLITICAL AND IDEOLOGICAL BASIS OF FORMATION SOCIETY OF "BRETHREN OF PURITY" AND THEIR TREATISES

The article deals with emergence of a society "Brethren of Purity" and their treatises in political ideological conditions of Abbasid epoch. The unique system of philosophy "Brethren of Purity" was influenced by the era, renowned for its brutality, drama and tragedy of everyday life. Therefore, this article attempted to identify features of the era and their influence on the development of philosophical outlook.

Keywords: era, Islam, philosophy, "Brethren of Purity", the Abbasids, the idea, society, knowledge, treatises.

Сведение об авторе: Мирзоев Абдулхак, аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни, e-mail: mirzoev_abdul@mail.ru

About author: Mirzoev Abdulhaq, post-graduate student, Philosophy Department, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ В ТАДЖИКСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Беков Д. К.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Формирование интеллигенции в таджикской культуре является одной из таких тем, относительно которой многие исследователи высказывали свои мнения. Для понимания формирования интеллигенции в таджикской культуре, прежде всего, надо определить место и роль интеллигенции в обществе.

Антонио Грамши, итальянский философ, марксист, в своей книге «Тюремные тетради» пишет: «Все люди являются интеллигентами, но не все они выполняют роль интеллигенции в обществе» [5, с. 23]. Он разделяет тех, кто выполняет роль интеллигенции в обществе на две группы:

1) традиционные интеллектуалы;

2) органические интеллектуалы.

К первой группе относятся духовенство, заведующие, управляющие и работники, передающие свою профессию от поколения к поколению. Ко второй группе относятся слои и организации, использующие интеллектуалов для создания воли, силы и контроля.

Термин «интеллигенция» имеет латинское происхождение от intelligens (понимающий, мыслящий). В свое время классик немецкой философии Георг Гегель определил философию как эпоху, схваченную в мысли, подметив, что каждая эпоха отличается от прошлых эпох уровнем развития мысли, способностью мысли генерировать идеи, облекать их в термины, понятия.

Нечто подобное произошло и с термином интеллигенция. Обозначая понимающего и мыслящего индивида, интеллигенция обретает свои синонимы в лице интеллектуального и культурного человека. По мере становления общества, его культуры и цивилизации, продолжается поиск определения интеллигенции, ее места и роль в обществе.

Термин «интеллигенция» вошел в российскую публицистику в 60-е гг. XIX века. Представление об интеллигенции было своеобразным синонимом коллективной совести и просветительства с ориентиром на критику социальных пороков и на статус оппозиции по отношению к власти. Заявка о том, что интеллигенция является российским феноменом не выдерживает критики, ибо западноевропейская мысль также внесла свой вклад в осмысление этого явления.

Английский философ Арнольд Тойнби, продолжая традиции немецкой классической философии, определяет интеллигенцию как интеллектуальное меньшинство, которое способно (обязано) находить и давать достойные ответы историческим вызовам, генерировать идеи, обеспечивающие разрешение очередной проблемы общества и выводящее общество в новое качество, на более высокий уровень его развития [11, с. 106-113].

Польский социолог Ян Щепаньский делает попытку развести это интеллектуальное меньшинство по определенным основаниям:

1. По роли в создании и защите общечеловеческих ценностей;
2. По генерации и трансляции идей апологетики или критики существующего общественного порядка;
3. По вкладу в развитии культуры и совершенствовании цивилизации [14, с. 236].

Российский философ М. К. Мамардашвили в одной из своих последних работ «Как я понимаю философию» обосновывает тезис о том, что интеллигенцией является определенный слой людей любого общества, который внутри социальных групп специально занят разработкой идеологических связей [9, с. 334-336].

Кроме того, интеллигенцию зачастую определяют как специфический субъект духовного производства, социальная природа которого зависит от его роли в общественной организации труда [10, с. 65], а также – в качестве духовного наставника общества, учителя жизни [4, с. 9].

Опираясь на эти и другие авторитетные источники можно сделать несколько выводов.

Во-первых, интеллигенция не является целостным образованием общества. Каждая социальная группа общества создает условия формирования собственной интеллигенции. Чем сложнее социальная структура общества, тем разнообразнее интеллигенция этого общества, тем актуальней проблемная ситуация этого общества. Примером тому, практически, может служить любое общество политического и этнического плюрализма, конфессионального многообразия и социального разнообразия.

Во-вторых, интеллигенция является неотъемлемым элементом любого общества, ориентированного на развитие. Она выступает душой культуры общества, его духовным наставником.

В-третьих, можно искать и находить специфику национальной интеллигенции, но вряд ли уместно этот феномен объявлять исключительно русским явлением.

В-четвертых, вероятно есть смысл искать различие между интеллигенцией и интеллектуалами. Этот поиск можно развернуть через оппозицию «мораль – нравственность», «долг и совесть». Хотя есть и другие основания такого деления. Термин «интеллектуал» вошел в словарь французского языка в 90-е гг. XIX века. Интеллектуал определялся через меру профессионализма. Он обеспечивает процесс производства идей и их осуществление в технике и технологиях цивилизации. Интеллектуал непосредственно задействован в одной из сфер системы общественного производства. Он обслуживает общество, обеспечивает его управление.

В-пятых, интеллигенция не имеет прямого отношения к собственности на средства производства, что создает для нее определенные трудности, а подчас и угрозу заангажированности. Любая форма заангажированности создает условия трансформации интеллигенции в свою противоположность. Она утрачивает свое содержание, свою идентичность; свою свободу. С другой стороны, отсутствие прямого отношения к средствам производства делает интеллигенцию представителем интересов общества вообще. Ее ценностные ориентиры являются производными от общечеловеческих ценностей, а ее поведение – это «ежедневное и ежечасное несение подвига» ради общечеловеческого благоденствия (А.Ф. Лосев) [6, с. 156].

В целом интеллигенция – это определенный ресурс модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводырь, интеллектуальное меньшинство, но не интеллектуальная элита.

Кто такие интеллектуалы? Исследователи 20-го века приводят более 60 смыслов и определений понятия интеллигенции. Мы можем ознакомиться с некоторыми из них. Например:

Интеллектуалами являются те, кто живет ради своих идей и мыслей. Они должны быть выше традиционных рамок. Они используют новые методологии для решений важных социальных проблем. Делают старые ценности новыми, творят новых идей, необходимых человеческому обществу. Они используют критику для решения социальных проблем. Отрицают идеи, основывающиеся на метафизике. Большая часть интеллектуалов свободу и социальное равенство противопоставляют религии и власти.

Для того, чтобы показать, кто такие интеллектуалы, необходимо знать их признаки. Признаками интеллектуалов являются:

- творить новые идеи;
- подняться выше распространенных, общепринятых традиций;
- быть связанными с процветанием своего общества;
- постоянная профессиональная умственная работа в противовес физическому труду;
- критиковать существующее социальное и политическое состояние общества;
- не принадлежать к какой – либо социальной группы и страты;
- творить новый образ действия и новую политическую идеологию;
- думать об обществе, политике и культуре;
- быть осведомленным относительно политических конфликтов в обществе;
- являться создателем, новатором и пропагандистом культуры;
- быть осведомленным об интеллектуальной сфере своего общества;
- символическое выражение слоевых и классовых интересов;
- суметь игнорировать простонародные и несправедливые традиции и обычаи;
- направлять общество по пути реальных стремлений в противовес фанатизму и минимых желаний;

- высказывать свое несогласие относительно существующей негативной ситуации;
- знать и показывать основные общественные проблемы;
- показывать пути решения проблем;
- прогнозировать дальнейший путь развития общества;
- определить социальную болезнь и диагностировать ее.

Ахмад Дониш является отцом новой таджикской литературы. Ему удалось создать свою школу, сгруппировать вокруг себя просветителей таджикского народа [2, с. 281]. Несмотря на всю историческую ограниченность, Ахмад Дониш тем не менее остается самым прогрессивным человеком своей эпохи. В его произведениях получило яркое выражение борьба передовых прогрессивных идей против консервативных, отсталых взглядов, идейная борьба трудящихся таджиков против феодального строя.

Его просветительские идеи, несмотря на всю их ограниченность, несомненно являлись для того времени новыми, передовыми идеями, служившими передовым силам общества. Последователи Ахмада Дониша, жившие в иных исторических условиях и развивавшие его идеи, смогли преодолеть его просветительские ошибки, перейти на позиции революционного демократизма и после Великой Октябрьской социалистической революции стать в ряды активных строителей нового общества. В этом, в какой–то мере, есть заслуга и отца таджикского просветительства Ахмада Дониша. В этом его историческое значение.

Ахмад Дониш, указывая на необходимость сближения Бухарского ханства с Россией, несомненно выражал потребность передовых людей Средней Азии, которые считали, что приобщить народ к прогрессу и культуре можно, ориентируясь на Россию, а не на отсталые восточные страны.

Социально–политические взгляды Ахмада Дониша ясно выражены в его трудах “Редчайшие происшествия” и “Рисоле”. Он несомненно был идеологом городских ремесленников и крестьян. Есть все основания утверждать, что Ахмад Дониш является представителем “примитивной крестьянской демократии” таджикского народа в 19 веке [2, с. 282].

История таджикского народа не похожа на историю ни одного европейского государства и поэтому о значении деятельности и борьбы передовых мыслителей таджикского народа 19 века следует судить, учитывая специфические особенности Бухарского ханства. Это видно из содержания его произведенний, об этом свидетельствует его политическая деятельность и беспощадная критика праздной жизни высших слоев общества, деспотического режима бухарского эмирата, реакционно–фанатической деятельности мусульманских пустоголовых клириков. Явно антифеодальные, антиклерикальные взгляды Ахмада Дониша, его ненависть к эксплуататорам и любовь к трудовому народу, его ненависть к невежеству и любовь к просвещению – все это подтверждает, что он был родоначальником просветительского движения таджикского народа в 19 веке. «Ахмад Дониш был первым и по существу единственным ученым, который в то время так резко критковал общественные порядки Бухарского ханства, наглядно показывал негодность эмирского строя, тупость мусульманского духовенства и ясно обрисовал нищету и страдание народных масс» [2, с. 283].

Деятельность таджикских интеллектуалов особо активизировалась в период независимости республики. Независимость влияла на творчество таджикской интеллигенции. Таджикские интеллектуалы стремятся оказать влияние на развитие общества, на благополучие таджикского народа. Интеллектуалов в обществе много. Для примера можем указать на Лоик Шерали, Мухаммаджан Шакури, Бозор Собир, Тохир Абдуджаббор, Мухаммадзамон Солех, Зафар Мирзоён, Шерзод Абдуллозода, Акбари Турсон и другие.

Одним из интеллектуалов являлся таджикский поэт Лоик Шерали. Лоик служил своему народу и своей национальной культуре. Каждый интеллектуал старается освободить общества от угроз, посредством своей профессии. Л. Шерали своим творчеством старался сберечь таджикский национальный язык. Другим интеллектуалом таджикской культуры является Бозор Собир. «Если обратить взор на протяженность истории, то Бозор Собир считается из числа тех эрудированных и дальновидных поэтов, который во времена правления коммунистической идеологии и Советской власти своим бунтарным духом и свободомыслием существенно отличался от своих собратьев по перу. В 1978 году опубликовано его стихотворение «Родной язык», где

нашло отражение идея о том, что таджикский язык защищал таджикского народа от исторических угроз и полного исчезновения и сегодня язык является границей и вечной основой государства. Во времена «Перестройки» Горбачёва Бозор Собир эту свою идею неоднократно высказывал с трибуны парламента. Он вместе с другими свободомыслящими и национальными патриотами для придания таджикскому языку государственного статуса неоднократно выступил с трибуны площади [7, с. 10].

Интеллектуалы являются творителями новых национальных идей и ценностей. Шокирджон Хакимов, таджиксий учённый, отмечал, что Конституция Таджикистана до некоторой степени конкретизировала наших лучших национальных ценностей. Понятия свобода и права личности, правовое, демократическое и социально – ориентированное государство зафиксированы в Конституции. Эти ценности должны обеспечить благоустройство жизни граждан республики.

Другой таджикский учённы Парвиз Муллоджанов пишет, что "в настоящее время мы должны конкретизировать наши национальные ценности в соответствии с нашими националным менталитетом, языком, культурой, алфавитом и историей. Потому что без национальных ценностей и национальной идеи Таджикистан как суверенное государство не может стать устойчивым и стабильным. Ценности государственности и таджикская культура должны прежде всего основываться на национальную идею". [1, с. 3]. П. Муллоджанов утверждает что определение национальных ценностей в нынешных условиях является лучшим путем объединения различных групп общества. [1, с. 3].

Относительно вопросов национальных ценностей высказаны мнения самыми интеллектуалами. Интеллектуалы придерживаются такого мнения, что для определения национальных ценностей необходимо учитывать культуру, обычаи, традиции и другие этические нормы [3, с. 3].

В конце надо отметить, что национальные интеллектуалы служили национальному государству и таджикской нации. Те интеллектуалы, которые выше были названы, являются теми, кто внес большой вклад в развитии таджикской культуры.

Литература:

1. Бахтиёр Ҳумайро. Арзиши миллии тоҷик чист? // Озодагон. -2013. - № 06. - 13 февраля.
2. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. - Душанбе, 2011. - 334 с.
3. .Бекзода Комил. Ояндаи фарҳанг дар Тоҷикистон // Фараж. - 2007. - № 16. - 18 апреля.
4. Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей / П.Б. Струве [и др.]. - М., 1991.
5. Джамолиддин Сино Далери. Место и роль интеллигенции в обществе. - Душанбе, 2005.
6. Кальной И.И. Интеллигенция в условиях транзитивного общества // Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского ул. Ялтинская, 4, г. Симферополь, 95007 23.02.2008 г.
7. Малахзод Ш. Бенишон аз ҷаҳон нахоҳам рафт // Самак. – 2013. – № 39 (99). – 25 сентября.
8. Махмадназаров А. (составитель). Дарси хештаншиносӣ. Второй том. - Душанбе: Ирфон, 1991. - 400 с. (на тадж. язык).
9. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М.К.Мамардашвили. - М.: Прогресс, 1992. - 414 с.
10. Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ / Л.П. Сверчкова. - Л.: ЛГУ, 1988. - 217 с.
11. Тойнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. - М.: Прогресс, 1991. - 736 с.
12. Шакури Мухаммаджан Бухорои. Хуросон аст инҷо // Душанбе: Дониш, 2009. – 415 с.
13. Шарифзода Х. Сенздаҳ мақола (сборник статьи). – Душанбе, 2013. - 271 с.
14. Szczepanski I. Die intelligens in der gegenwertigen Desellsehaft - Frankfurt / I. Szczepanski. — M., 1966. - S. 236.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ В ТАДЖИКСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В данной статье рассматривается проблема интеллектуальности и интеллигенции в таджикской культуре. В статье показаны особенности и социальная принадлежность таджикской интеллигенции и ее место и роль в обществе. Центральным вопросом статьи является определение назначения интеллигенции, предназначение которой является освобождение человечества от жизненных угроз.

Ключевые слова: интеллигенция, общества, организация, интеллектуал, прогресс.

THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUALISM IN TAJIK CULTURE

This article deals with the problem of intellectuals in Tajik culture. The article describes the features and the group of Tajik intelligentsia. Also, the article shows the position and the role of the Tajik intellectuals. The central question of the article is to answer how the intellectuals try to emancipate people from existential threats.

Keywords: intelligentsia, society, organization, intellectual, progress.

Сведения об авторе: Беков Д. К., аспирант 3-го года Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: didavar@inbox.ru

About author: Bekov D. K., 3rd year post-graduate student, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Хамидов Б. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В истории науки ни один метод познавательно и морально не может быть нейтральным и, следовательно, не может быть лишен идеологических начал. Поэтому обсуждать методологию по собственному выбору или желания означает оставить логику принятой процедуры на волю случая. Методы неизбежно нормативны, и они не могут сами по себе объяснить, например, характер или происхождение права. Наше намерение в этом статьи состоит не столько в теоретизировании вопросов права, чтобы понять конкретные правовые и юридические методологии, сколько в изучении методологии с целью определения смысла права для жизни человека, общества и государства в ракурсе юридических нормативов с точками зрения философии мусульманских мыслителей.

Важность такого подхода заключается в том, что «сочетание метафизики, материалистической и идеалистической диалектики способно обеспечить понимание того факта, что влияние различных исторических условий определило специфику формирования множества национально-правовых систем, которые, обладая определёнными общими признаками, образуют семьи романо-германского, англосаксонского, мусульманского права, а так же спрогнозировать тенденции развития этих микро и макросистем с учётом потребностей мирового сообщества» [6, с. 789].

Надо же добавить, что эти методы разнообразны, к ним кроме метафизики и диалектику, также и феноменологию, герменевтику, синергетику и др.

Среди этих методов особое место занимает метафизика. На первый взгляд, кажется, что правовая наука современного мира утратила интерес к метафизическим способам понимания ее вопросов и не применяются в достижении конкретных практических результатов, которые могут быть получены из анализа мировоззрения средневековой мусульманской философии. Как например, пишет об этом российский ученый в области синергийной антропологии С. С. Хожуев: «Человека рубежа тысячелетий, времени психоанализа и интернета, недавнего тоталитарного опыта, радикальных психотехнических, психоделических, виртуальных практик, гендерных революций – этого человека нельзя считать прежним классическим субъектом европейской антропологии и метафизики» [5, с. 14].

В начальных этапах своего развития, правовая теория стала заимствовать один из методов калама, а именно, диалектику *(джадал или муназара*), которая занимала видное место в целой структуре этой теории. Если диалектический метод вошел в правовую теорию с помощью калама, то в других случаях его элементы были заимствованы непосредственно из греческих переводов. Поэтому это мусульманская диалектика несомненно сформулировалась под значительным влиянием греческих источников. И здесь, как и везде в усул аль-фикх, заимствование было весьма избирательно, от различного предложения, проводимого между мусульманскими диалектиками и

философами. В результате, к середине десятого века появились целые трактаты о юридической диалектики, и имя аль-Каффал аль-Шаши связано с первым сочинением о «хорошей диалектике» [7, с. 112]. Далее количество сочинений по этой сфере неуклонно росло, а кульминацией таких внушительных вкладов в развитие мусульманской юриспруденции связывается с именем Джувайни - представитель шафиитской школы в мусульманском праве и ашаритского направления в каламе, который написал книгу «аль-Кафийа фи аль-джадал». Начиная с одиннадцатого века, диалектика как метод аргументации спорных вопросов была включена в работах правовой теории и практики, которая становится все более популярным и в последующие века. В каком-то смысле, диалектика становится заключительной фазой в процессе юридического рассуждения, в котором два противоречивых мнения относительно закона выстраиваются друг против друга с другом в ходе дисциплинарного совещания с целью установления правдивости одного из них. Целью этого упражнения, помимо прочего, заключается в том, чтобы уменьшить расхождение (*ихтилаф*) среди юристов, продемонстрировав, что одно мнение было более приемлемым и более справедливо, чем другой.. Эта функция сужения сводит к уменьшению разногласий путем создания того момента, где правда представлена искусством диспута, также известным как *адаб-ул-бахс*.

В мусульманской философии теологический и метафизический методы трактовки правовых вопросов носит системообразующий характер, и он в первую очередь, как уже было отмечено выше, неразрывно связан с кораническим представлением о мире и человеке. Это представление отражается и в *усул ал-фикх* – дисциплине исламского права, которое объединяет источники, основы теории и методологии юриспруденции, с одной строны, и теологии, с другой. Кроме того, «усул ал-фикх - это наука о правилах и методах, необходимых для вынесения «заключений» (дедукции - ал-истинбат) относительно предписаний шариата. «Заключение» употребляется в качестве вывода и в юридическом смысле равнозначно ал-иджтихаду (усердствование, большое старание). Оно подразумевает применение общих правил к частным (косвенным) случаям или означает вывод частных (косвенных) предписаний при помощи установленных принципов (методов). Сам предмет науки усул ал-фикх состоит из нескольких частей: а) вопросы, касающиеся словесности; б) вопросы, касающиеся аргументации; в) вопросы, касающиеся практических принципов».

Отношение между богословием и правовой теории в большинстве случаев не равномерное в строгом смысле; то есть, теология в целом предопределяет правовую теорию, и правовая теория далека от непогрешимости в руководстве богословию. Тем не менее, существуют объединения, шаблоны и ассоциации, которые можно и необходимо различить. На самом деле, здесь можно различать два уровня исследования: ассоциации или группы, которые создаются современныи учеными, и группы или течения, которые образуют богословами и теоретиками. Наше внимание будет обращено на ассоциацию последнего, и нужно подчеркнуть, что эти ассоциации сами являются частью истории как исламской теологии, так и правовой теории. Примером тому служит ханафитский толк суннизма, который некоторое время находился под сильным влиянием му‘тазилизма. Это влияние, а также постепенное его распространение среди ханафитов во всех регионах мусульманского мира, а также в его богословии, как известно, был проложен матуридизмом [10, с. 109-168; 11].

Один из известных богословов матуридизма был Алауддин Мухаммад ибн Ахмад аль-Самарканди (ум. 539/1144), автор выдающегося юридического трактата «Тухфат аль-фукаха». По словам аль-Самарканди, богословие (*калам*) является основой теоретического юридического обоснования в том смысле, что свои убеждения в вопросах власти в исламской религии всегда находят свое отражение в своей теоретической правовой аргументаций, с одной стороны, и вере в авторитет текстов Священного Писания и Предания, с другой. Ему было, конечно, известно, что многие книги по усул альфикх были написаны авторами-аш‘аритами (чьи теологические доктрины весьма близки к тем же мутазилитам), к его времени, но видимо, по его мнению, эти книги были также не адекватны. Несмотря на стройность разницы между матуридской и аш‘аритской теологии, ас-Самарканди почувствовал необходимость разработки правовой теории и написал книгу «Усул аль-фикх ал-Матуриди» в дополнении к тем вопросам, которые не нашли свои решения в работах авторов

му‘тазилизма [8, с. 97]. В дальнейшем появляются и *усул аль-фикх (методология исламской юриспруденции)* различных авторов других школ и религиозных течений.

Что же собой представляли му‘тазилитские метафизические идеи? Прежде всего, это концепция Бога, и теория о материи, которые стали единственными аспектами рационализма в их учении. Концепция о единстве Бога, в котором му‘тазила, в конечном счете приближался к диалектике.

Эта концепция единства Бога, претерпела дополнительных изменений в своей трактовке, особенно в учениях более поздних суфийских мыслителей Персии.

Таким образом, исламское право обладает свойством, означающим устойчивую единственность и фиксированную структуру, которые не могут проецироваться в «системе», но подлежит необходимостью герменевтического чтения. Правовая традиция, в какой мере она касается ислама, понимается как парадигматическое явление, которое воспринимается в смысле как жить и быть действенным, актуальным: «Фикх является (или, в лучшем случае, может быть) строго динамическим чтением откровения, которые влияет на трансформацию случая в процесс, давая ему постоянное значение» [9, с. 64].

В то же время человек, живущий, скажем, в двадцать первом веке, интерпретирует смысл определенного священного текста или оскверняет его искажениями в зависимости от конкретной исторической ситуации, что отличается от интерпретации текста средневекового ученого, как Насир уд-Дин Туси или Джалал ад-Дин Руми. Как Х. Корбэн разъясняет, для переводчика способ понимания текста обусловлен способом бытия того, кто постигает его: «Общей для всех этих религий является проблема, заданная объединяющим их религиозным феноменом: феноменом священной Книги, регулирующей жизнь в этом мире и ведущей за его пределы. Первой и последней задачей является понимание подлинного смысла этой Книги. Эта подлинность смысла, совпадающая с подлинностью бытия, реальность смысла и подлинность реальности воплощаются в одном из ключевых терминов исламской философии: слове «хакикат» [4, с. 21].

Другой важнейший метод основания правовых теорий является логика, точнее формальная логика, а наиболее распространенный способ изложения, несмотря на то, что исключений здесь много, является дилемма – «если кто-то говорит такой-то, мы отвечаем ему то-то».

Известно, что эта логика не была зафиксирована в правовой теории до конца одиннадцатого века. Дело в том, что логике пришлось ждать более двух столетий после его введения в интеллектуальном поле Ислама, прежде чем она была приспособлена в правовой теории. Для ее адаптации к мусульманскому менталитету и ее размещения в мусульманской юриспруденции, к примеру, ал-Газали должен был получить полный кредит доверия, хотя Ибн Хазм (ум. 456/1062) сделал первый шаг полвека до него. Тем не менее, этот кредит должен был перейти к Газали, потому что его новая инициатива оказалась прямо в контурах суннитской юриспруденции, в то время как Ибн Хазм остался за их пределами. Ал-Газали начинает свою работу «аль-Мустасфа» с введением, содержащим довольно подробное изложение логики. Хотя он излагает текст этого введения сознательно, но ясно утверждает, что тот, кто не обладает знанием логики, имеет, по сути, не подлинное знание любой науки. Когда он в этой работе переходит к правовой части, там никаких признаков какого-либо формального логического анализа не обнаруживается, а его трактовка предмета права сохраняет прямое положение традиционного дискурса правовой теории. То, что он имел в виду в своем трактате, не стал придать ему революционный характер правового анализа, но все-таки настаивал на необходимости логики как единственный эффективный инструмент, с помощью которого все выводы можно сформулировать в соответствии с рациональной ее конструкции [1, с. 55].

Вклады ал-Газали в формализации и логическом анализе правовых аргументов сопровождался еще гносеологией, и в этих двух взаимосвязанных сферах философского исследования его наследие сохранилось до наших дней. Гносеология стала в его учении концептуальной структурой, в рамках которой много, но далеко не все юридические теории были обоснованы. Эти идеи затем были развиты различными известными и малоизвестными богословами и правоведами разных школ. Однако фактом оставалось то, что после Ибна Халдуна, аль-Газали, Ибна Хазма и других мусульманских

мыслителей-логиков с начала десятого века, многие теоретики права постановили, что приобретение знаний является одним из задач логики.

Здесь теоретики-философы, утверждая то, что философами называется силлогизм (*кийас),* как не более, чем умозаключения, уверены в его посылке, в то время как юридический кийас охватывает посылку, которая имеет свойство вероятности.

Кульминация аргументации в пользу отождествления философского силлогизма с юридическим кийасом, возможно, находит свое лучшее представление в трудах ханбалитского юриста и богослова Таки ад-Дина Ибна Таймии, который настаивал на том, что силлогизм, в силу только одной формы не может привести к заключению, которое бы породило логическую достоверность. Это, утверждал он, является субъектом аргумента, а не его форма, которая определяет истинность заключения. Если достоверность суждения по аналогии может быть доказанным, то выходит, что юридический кийас как метод не слабее, чем силлогизм. Оба аргумента дают уверенность в том тогда, когда их предмет является достоверным, и оба они приводят к простой вероятностью, если их предмет является неопределенным. Другими словами, методы, с помощью которого можно устанавливать истину предложения «все наркотические вещества являются запрещенными», идентичны с теми, которые доказывают, что «всякий раз, когда наркотические вещества получают, налагается запрет». С другой стороны, правовая основа может быть опровергнута теми же средствами, которые подвергаются под сомнение универсальностью посылок в силлогизме.

Однако многие юридические теоретики не разделяли его взглядов в отношении превосходства аналогии над силлогизмом. Тем более, что Ибн Таймийа вообще был против греческой логики, другие не последовали ему в этом направлении и они нашли приемлемым мнение, противостоящее против убеждений Ибн Таймийи и других, что аналогия может быть сведена к силлогистической форме. Даже убежденный традиционалист-ханбалит Ибн Кудама считал силлогизм как методологическую основу любой науки, будь она гуманистической или юридической. Следуя по стопам аль-Газали, Ибн Кудама (1146-1223) открывает свой трактат о правовой теории с введением в логику, в котором он не только обсуждает теории *тасаввур, тасдик и хакк*, но и очерчивает виды силлогизма, условия для их действия и порядок, в котором они могут быть использованы в юриспруденции.

При этом, Мас'уд ат-Тафтазани (ум. 791/1388), один из наиболее важных комментаторов трактата Ибна ал-Хаджиба, замечает, что вместо того чтобы он рассматривал в разделе калам основные богословские вопросы, связанные с Богом и пророчества, Ибн аль-Хаджиб подробно останавливается на логику [2, с. 283]. Обсуждая логику под учением калама, ее следует соотнести, с точки зрения Джурджани (ум. 816/1413), с тем, что закон, будучи религиозной дисциплины, не может быть открыто отнесено к науке как некий чужой элемент, как и логика к каламе, как венец религиозных наук, несмотря на то, что они проявляются с учетом логики, а она используется в качестве прикрытия для логики. Сказав это, Джурджани указывает на то, что есть реальная необходимость логики в юридических теориях [2, с. 38-39].

Мы не будет вдаваться в подробности этого вопроса, что требует отдельного исследования, а для наглядности коротко рассматриваем здесь один из важных методов судебно-правовой методологии Ислама – *иджтихад* как «деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого учёного (муджтахида) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников» [3, с. 91-92].

Отметим, что иджтихад является стержнем правовой теории. Центральная доктрина, вытекающая из этого понятия, была разработана в сфере судебной практики, и это было связано с вопросом о судебном пересмотре или обжалования решения судьи. Хорошо известно, что ислам еще не знал апелляционную структуру, такую как то, что существует в других правовых системах. Но вопрос о том, что может ли одно юридическое решение быть отменено другим, конечно, в кругах исламской юриспруденции был поднят неоднократно, но ответ был, по сути, всегда отрицательным. Допущение судебного пересмотра или обжалования означало бы позволение одному правовому решению отменить другое решение тем же

эпистемологическим статусом, что было универсальным случаем, которое в начале категорически отвергли в суннитской (также и шиитами) юриспруденции.

Учреждение судебного рассмотрения как неотъемлемой частью нормативного судебной практике приведет, в восприятии юристов, к ситуации, в которой правовая согласованность и стабильность судебных решений подрываются. Если принято новое решение, чтобы вытеснить предыдущее, то этот последнее решение может быть аннулировано другим решением и так до бесконечности, что немыслимо. Соответственно, если судья обнаруживает, что его решение, касающееся конкретного дела, было ошибочным, и он постигает его после обнародования своего решения, еще раз он сам не может отменить ранее принятое свое решение в пользу более позднего. Если идентичный случай представлен тем же судьей в более позднее время, то он должен объявит исход последующего пересмотренного иджтихада и все это должно происходить в полном согласии с гносеологическими принципами иджтихада и т. д.

Таким образом, изучение философско-методологические основания права в трактатах мусульманских ученых имеет особое значение.

Литература:

1. Ал-Газали. Ал-Мустасфа. Т. 1. - Бейрут, 1980 (на араб. яз.).
2. Ат-Тафтазани. Ал-Хашийа ‘ала шарх аль-‘адуд ал-‘иджи. Т. II. - Каир, 1973.
3. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. -М.: Наука, 1991.
4. Корбен А. История исламской философии / перевод с французского. – М.: Академический Проспект; ООО «Садра», 2013.
5. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.
6. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорин. – М.: Юристъ, 2001.
7. Al-Shirazi A.I. Jahujat al-Fuqaba. Beirut, 1970.
8. Ala al-Din al-Samarqandi. Ed. ‘Abd al-Malik al-Sa‘di. Baghdad, 1987.
9. Calder N. History and nostalgia: reflections on John Wansbrough's The Sectarian milieu, Method and theory in the study of religion, vol. 9:1, Berlin, 1997.
10. Madelung M. The Spread of Maturidism and the Turks // Adas do IV Congresso de Estudos Arabes e Islamicos. Coimbra-Lisboa 1968 (Leiden, 1971).
11. Rudolph U. Al-Maturidi und die sunnitische Theologie in Samarqand. Leiden: EJ. Brill, 1997.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Автор в данной статье в изучении философско-методологические основания права с целью определения смысла права для жизни человека, общества и государства в ракурсе юридических нормативов ссылается на точки зрения философии мусульманских мыслителей. По его выводам эти методы разнообразны, к ним можно и отнести кроме метафизики и диалектику, также и феноменологию, герменевтику, синергетику и другие.

Ключевые слова: философия, методология, права, иджтихад, гносеология, принципы, судебного рассмотрения, гуманизм.

PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL GROUNDS OF RIGHT

Author in this article in a study philosophical-methodological grounds of right with the purpose of determination of sense of right for life of man, society and state in foreshortening of legal norms alludes to the points of view of philosophy of moslem thinkers. On his conclusions these methods are various, to them it is possible to take except for metaphysics and dialectics, also and fenomenologiyu, germenevtiku, synergetics et al.

Keywords: philosophy, methodology, rights, idzhtikhad, gnosiology, principles, judicial consideration, humanism.

Сведения об авторе: Хамидов Бободжон Абдуахадович, аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nshahboz@mail.ru

About the author: Khamidov Bobojon Abduakhadovich, post-graduate student of the chair of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УЧЕНИЕ САЙИД СУХРАБА ВАЛИ О ПЕВОНАЧАЛАХ БЫТИЯ

Тавуров К.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Саййид Сухраб Вали-и Бадахшани (XV в.) относится к той небольшой плеяде мыслителей, которые занимались возрождением низаритской философии после разгрома монголами исмаилитского государства в Иране.

Известно, что монголы после захвата Аламута в 1256 г. при содействии иранских противников исмаилитов уничтожили богатейшие библиотеки низаритов с целью искоренения философских и религиозных идей исмаилизма в Иране. Вместе с «еретической» литературой были сожжены и научные сочинения по всем отраслям нерелигиозных наук того времени и более древних времен. Массовое уничтожение населения Аламута и других низаритских крепостей вместе с их материальным и духовным наследием исмаилитов создало впечатление, что исмаилизм исчез навсегда. Казалось, что после казни низаритского правителя Аламута имама Рукнаддина Хуршаха (1257) монголами исмаилизм был обезглавлен и дальнейшее существование общины исмаилитов-низаритов без имама уже невозможно. Об этом сообщают участник сожжения библиотек исмаилитов-низаритов Джувейни и хронолог Рашидуддин [3, с. 497-624].

Однако низаритский исмаилизм выжил, сохранив свой имамат и возродив из «пепла» свои философские и религиозные учения, скрываясь под суфийскими орденами и учениями. Первым мыслителем, который положил начало возрождению философии исмаилизма, был Саъдаддин ибн Шам-саддин Низари-йи Кухистани (1247-1320). Вслед за ним идет Сайид Сухраб Валии Бадахшани, о жизни и деятельности которого науке пока ничего неизвестно. Судя по его имени, он происходил из Бадахшана, провинции Афганистана, которая в XV в. превратилась в один из центров интеллектуальной жизни исмаилитов. По другой версии, Сайид Сухраб происходил из Герата. Он проповедовал исмаилизм в Герате и Кабуле, и оттуда был направлен в Бадахшан в качестве даъи для пропаганды исмаилизма. Сайид Сухраб остановился в Юмгане и занимался пропагандой исмаилизма в Бадахшане и прилегающих к нему районах Индии и Китая. В путешествии по Бадахшану его сопровождал некий Сайид Умар Юмгани, чей потомки и последователи продолжили исмаилитский даъват на территории Бадахшана, а затем в Хунзе, Гилгите и Читрале [8].

Дошедший до нас главный философский труд Сайида Сухраба «Тридцать шесть страниц о проблемах философии и толкование некоторых аятов Корана» («Сию шаш саҳифа дар масоили ҳикмат ва таъвилоти баъзе оёти Қуръон») написан в 1452 году в Бадахшане, о чем в заключение книги указывает сам автор. По сообщению А.А. Семенова Сайиду Сухрабу принадлежала еще одна работа под названием «Рисолаи равзат ал-муаллимин» («Цветник учителей») [7, с. 2190], но книга эта пока ненайдена, хотя в тексте «Сию шаш сахифа» Сайид Сухраб указывает о наличии у него такого трактата. Кроме этих двух трактатов, Сайид Сухрабу приписывают ещё одну книгу под названием «Нурнамэ» («Книга Света»), о которой нам ничего неизвестно. Утверждают, что в этой книге Сайид Сухраб указывал, что его жизнь и деятельность проходили во времена низаритских имамов Мухаммадашаха Ислама (ум. 868/1463), Мустансира Биллаха II (ум. 880/ 1475) и Абдуссалама (ум. 899/ 1493) [8].

Известны также рукописные варианты «Саҳифат ал-назирин» Сайида Сухраба как «Саҳифа» [4, с. 150-151, 157], и как «Сахифат ан-назирин» («Страница созерцающих»), о которой К.С. Васильцов пишет: «Сочинение «Сахифа ан-назирин» принадлежит перу полулегендарного ученика Насир-и Хосрова Сайида Сухраба Вали Бадахшани. Трактат состоит из 36 глав (сахифа), в которых затрагиваются различные вопросы, касающиеся космологии, сотворения Адама и исмаилитской интерпретации его грехопадения, исповедания ислама в исмаилитско-суфийском духе, нравственного совер-шенствования человека, представляя достаточный интерес для уяснения взаимоотношений восточно-бухарского суфизма и восточно-бухарского исмаилизма» [2, с. 29].

В коллекции, собранной А. Бертельсом и М. Бакоевым числится такая же рукопись под названием «Сахифот ал-нозирин», в предисловии которой автор называет себя Гийасаддин Али ибн Хусайн ибн Амирон ал-Исфахони [1, с. 69-70]. По утверждению авторов «Каталога», содержание указанной рукописи совпадает с

вышеуказанной опубликованной работой Сайида Сухраба Вали. По-видимому, такое название трактату присвоено издателем критического текста Хушангом Иджаки, в соответствии с содержанием самой работы Сайида Сухраба.

Сайида Сухраба нельзя считать полумифическим лицом, как утверждает К.С. Васильцов. Он был не учеником, но последователем Насира Хусрава (1004-1088). Сайид Сухраб очень часто цитирует сочинения Насира Хусрава, называя его по имени или просто «ҳуҷҷат ал-қудс» («святой худджат»), пользуясь его авторитетом в среде верующих для доказательства истинности собственных взглядов. Однако в отличие от Насира Хусрава, Сайид Сухраб в своем трактате и, особенно в части таъвил (герменевтики), придерживается более радикальных философских взглядов, присущих всему низаризму второй половины XII в. и последующих веков. В его религиозно-философских взглядах, в отличие от философии его предшественников, часто встречаются суфийские идеи, в целом присущие низаризму посталамутской стадии развития философии исмаилизма, а суфийские термины встречаются очень часто.

Судя по содержанию «Сию шаш саҳифа», Сайид Сухраб хорошо знал религию и философию исмаилизма в их фатимидской (по сочинениям Насира Хусрава и, возможно более ранних мыслителей) и низаритской версиях. Он знал учения перипатетиков (машшаъ) и ишрака, других течений средневековой религиозно-философской мысли ислама. Его трактат говорит и о том, что он был сторонником «реформированного аламутского исмаилизма» (А. Корбен) хотя, как было отмечено, очень часто ссылается на Насира Хусрава, не указывая конкретные его труды. Для нас, однако, важно, что трактат «Сию шаш саҳифа» является ценным источником по философии низаритского исмаилизма XV в., и может пролить немалый свет на все ещё неизученные страницы этой религиозной и философской школы ислама, о чем А. Корбен ещё в 1962 году писал: «…Исмаилизм, бывший в X-XI вв. в авангарде исламской философской мысли, на столетия погрузился в молчание. Сейчас очень важно расслышать его подлинный голос» [5, с. 163]. Настоящая статья написана именно с целью «нарушения» этого молчания на основе исследования посталамутской низаритской фи-лософии Сайида Сухраба Вали-и Бадахшани.

По утверждению А. Корбэна, заслуга Сайида Сухраба и его современ-ника Абу Исхака Кухистани (2-я половина XV в.) заключается в том, что они «оставили после себя хорошие изложения исмаилитской философии» [5, с. 59]. И действительно, в небольшом по объему трактате «Сию шаш сахифа» Сайид Сухраб сумел изложить почти все традиционные для исмаилитов-низаритов философские и теологические учения, известных нам по сочинениям Насира Хусрава и его предшественников – иранских исмаилитских философов X-XI вв. – Мухаммада Насафи (ум. 943), Абу Хатима ар-Рази (ум. 934), Абу Йакуба ас-Сджистани (ум. после 971), Хамидаддина аль-Кирмани (ум. после 1020) и Муаййад фид-Дина Ширази (ум. 1077/1078) и др. Возможно Сайид Сухраб был знаком с сочинениями указанных мыслителей, но в своем трактате их не упоминает.

Сайид Сухраб Вали считал себя последователем Насира Хусрава, но по некоторым вопросам философии он высказывал более радикальные мысли, чем его «учитель». Например, следуя шиитско-исмаилитскому принципу таъвил (экзегетика, герменевтика) Сайид Сухраб в противоречии с собственной концепцией творения, пишет: «Бытие мира не следует представлять таким образом, что было время, когда не было мира такого, каков он есть сейчас, и что в мире не было ни небес, ни четырёх элементов, ни естества, ни человека. Если представить себе [бытие мира] подобным образом, то необходимо признать, что божественных атрибутов, таких как «творящий» и «дающий пропитание» и других не было бы. Потому что, если не было творений, то не могли быть и атрибуты «творящий» и «дающий пропитание». Атрибуты божества вечны. Следовательно, этот мир, являющийся атрибутом Бога, никогда не возникал и не возникает. Кто не дошел до понимания сущности этой тайны, тот разбойник на пути [искателей] истины и у него сила воображения превосходит силу разума.., благодаря чему сочиняет всякие сказки» [6, с. 36].

В противоположность приведенной мысли, трактат Сайида Сухраба начинается с изложения роли Божественного Слова «Будь!» (араб. «Кун!»): «Знай, что среди всех народов распространено [мнение], что слово «Будь!» есть причина всего существующего, как сказано в Коране: «Наше слово для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, – что Мы скажем ему «Будь!» – и оно бывает» [6, с. 4]. Затем Сайид Сухраб

переходит к толкованию «Будь!» с позиции исмаилитского таъвил, связывая его с имамом и его властью (вилайат) в мире религии, одновременно определяя кого можно считать имамом времени (имоми замон). Сайид Сухраб признает, что изложенные им идеи принадлежат деятелю таълима (обучения), т.е. Насиру Хусраву. Действительно, многое из того, что содержится в «Сию шаш саҳифа», можно встретить в «Ваҷҳи дин» («Лик веры») и других сочинениях Насира Хусрава. Но Насир Хусрав не был таълимитом. Таълим был введен в исмаилизм Хасаном Саббахом – основателем низаризма и низаритского государства В Иране.

В отличие от своего учителя Сайид Сухраб многие вопросы рассматривает в понятиях и категориях суфизма, не выходя за пределы низаритской философии. Это новая черта низаритской философии, которая появилась, образно выражаясь, как «Ноев ковчег» для спасения от преследований со стороны монголов и их иранских союзников. Начала этой традиций положил предшественник Сайида Сухраба персидский поэт и мыслитель Низари-йи Кухистани, первый в плеяде мыслителей посталамутского периода, открывшим новую эпоху в развитии философии исмаилизма в Иране и придавшим ей новое качество путем соединения её с доктринами суфизма. Именно эту линию продолжил Сайид Сухраб.

Онтология Сайида Сухраба начинается с рассмотрения проблемы пер-воначал бытия, которые вслед за Богом, участвуют в возникновении мира чувственных и духовных предметов и явлений. Его философия начинается с изложения первых начал бытия – Универсального Интеллекта (Акли кулл) и Универсальной Души (Нафси кулл), и связанную с ними эманацию пер-воматерии (ҳайюло), её атрибутов (движение, пространство, время). Одно-временно он пишет о строении космоса и трех царствах природы – рас-тениях, животных и человека. Много внимания Сайид Сухраб уделяет выяснению сущности человека, строению его тела и природы его души, её разрядах, а также её бессмертии. Одним словом, Сайид Сухраб конспективно, без лишних комментарий и полемики с представителями других религиозных и философских школ, как в учебном пособии, объясняет все, что он считал нужным знать верующему. Вместе с тем можно сказать, что «Сию шаш саҳифа» – это предельно сжатый энциклопедический труд по философии и религии. Вероятно, поэтому Сайид Сухраб считал «Сию шаш саҳифа» вероучительным трактатом, написанным для удовлетворения религиозных нужд верующих. Однако своим содержанием трактат выходит за пределы чисто вероучительного сочинения.

Универсальному Интеллекту и Универсальной Душе посвящены вторая и третья главы трактата «Сию шаш саҳифа». Об Универсальном Интеллекте Сайид Сухраб пишет: «Знай, что появление Универсального Интеллекта связано с [Божественным] повелением «Будь!», но надо думать не в том смысле, что он является следствием без причины, а следствием известной причины наподобие Луны и её света. И мудрецы давали такое определение, согласно которому «Разум – это элементарная абстрактная субстанция (ал-ақл ҷавҳари басити муҷаррад), вне телесности и вне времени. То есть Разум элементарная субстанция, которая в своем бытии не нуждается в ином и элементарен, поскольку не имеет частей, которые бы обусловили его бытие. Он не связан с телесными вещами, то есть его бытие не зависит отчего-то телесного. Разум не связан и со временем (муҷаррад аст аз муддат), т.е. бытие времени и пространства и все, что с ними связано, существуют благодаря Разуму» [6, с. 5-6].

Для объяснения своей позиции Сайид Сухраб приводит точку зрения многих школ философской мысли и, в частности, пишет: «То, что уразумел настоящий отшельник принадлежит мудрецам перипатеизма (машшаъ) и ишракитам, с точки зрения которых Универсальный Интеллект есть при-чина возникновения всего сенсибельного и интеллигибельного (чувствен-ного и умственного) и с добавлением, что в каждой из доктрин он имеет особое название и Универсальный Интеллект употребляется в различных терминах: свет (нур), дух (рӯҳ), перо (қалам), самость (зат), точка (нуқта), первоначало (мабдаъ), дух мира (рӯҳи олам), человек смысла (одами маънӣ), первопричина (иллати аввал), первое следствие (маълули аввал), божественное перо (хомаи илоҳӣ), время повеления (муддати амр), сущ-ность истины (ҷавҳари ҳақиқат), вид видов (ҷинс ал-аҷнос), мир величия (олами ҷабарут), великий антропос (инсони кабир), первое определение (таъини аввал), первый [божественный] свет (таҷаллии аввал), абсолютная материя (ҳаюлои мутлақ) и другие подобно этим» [6, с. 6].

Далее Сайид Сухраб методом таъвил «выводит» сущность Универсального Интеллекта из значения каждой буквы слова «ақли кулл». Считая, что Божественное слово «Кун!» указывает на Универсальный интеллект, а последнего основой всего существующего, Сайид Сухраб полагает, что буква «каф» указывает на Разум, а Разум указывает на Универсальную душу, которая всегда связана с Разумом и снизошла, чтобы создать мир чувственных вещей. В конце своего философствования об Универсальном интеллекте Сайид Сухраб приводит читателя к выводу, что буква «каф» и два «лом» в слове «кулл» соответственно означают исмаилитские понятия «ҷадд», «фатҳ» и «хаёл». «И эти пять букв в [подлунном мире] указывают на пять иерархов религии – пророка, асаса, имама, баба и худджата. Каждый из указанных пределов (ҳадд) противостоит другому в низшем, подлунном мире. Все остальное относится к высшему [надлунному] миру и познание этих слов недостижимо и не будет достижимым без учителей (муаллимон)» [6, с. 7-8]. Это чисто низаритский подход к познанию мистической космологии.

Переходя к «исследованию Универсальной души» (таҳқиқи нафси кулл), Сайид Сухраб пишет: «Знай, что популярна мысль о том, что Универсальная душа произошла из Универсального интеллекта. Но нельзя думать, что было время, когда Универсальный интеллект существовал, а Универсальная душа не существовала. Появление Универсальной души с Универсальным разумом происходило в один миг (ба як дафъа) и суть этой метафоры в том, что все, что обладает атрибутом бытия как сенсибельное, так и интеллигибельное, не может существовать без формы (сурат) и Универсальная душа есть форма Универсального интеллекта. Истинная индивидуальность (ташаххаси ҳақиқӣ) каждой вещи, из которой состоит истинная форма, никогда не отделяется от той вещи. Наоборот, именно она и есть эта вещь. Например, свет Солнца, составляющая его истинную индивидуальность, и отделяющая его от других существующих вещей, никогда не существовал отдельно и Солнце есть не что иное, как этот свет» [6, с. 8].

Ссылаясь на мнения предшествующих философов, Сайид Сухраб утверждает, что «Универсальная душа определяет индивидуальность каждой небесной и земной вещи, родов, видов и индивидов, и которая определяет истинную форму каждой существующей вещи и превосходства одних перед другими. И Универсальная душа имеет разные названия: скрижаль запоминания (лавҳи маҳфуз), хранительница смысла (хазоини маънӣ), вторая определённость (йақини сонӣ), место небес и звёзд (маҳалӣ афлок ва анҷум), океан среды (дарёи муҳит), божественная скрижаль (лавҳи илоҳӣ), элементарная субстанция (ҷавҳари басит), пространство (место) форм (макони сувар), божественная книга (дафтари илоҳӣ), божественный трон (курсии илоҳӣ) и так далее» [6, с. 8-9].

Сайид Сухраб, перечисляя названия Универсальной души, не раскрывает их смысл и не указывает где и какие течения ими пользовались.

Сайид Сухраб подробно излагает взаимосвязь и взаимодействие между Универсальным интеллектом и Универсальной душой, их роли в возникновении мира материальных и духовных вещей, их движения и покой, пространства и время и их сущности. Если у классиков исмаилитской философии движение и покой, как правило, связывались с Универсальной душой, то у Сайида Сухраба мы находим новый подход к этому вопросу. Он утверждает, что движение и покой присущи Универсальному интеллекту и Универсальной душе. Но если для Универсального интеллекта в силу его самости движение и покой являются имманентными, то у Универсальной души движение и покой возникают через её стремления достичь качества Универсального интеллекта. Сайид Сухраб пишет: «Знай, что Универсальному интеллекту присущи движение и покой по той причине, что его самость ни в чем не нуждается и не нуждается в чем-то постороннем, он вполне есть «Будь!» (басо «Кун!» аст), и настаивая на своё явление стал подвижным. И великие мудрецы [Универсального] интеллекта истолковывают как творческое движение. У Универсальной души тоже есть движение и покой. Они возникли по той причине, что Универсальная душа, как захир (внешнее), пожелала достичь степени Универсального интеллекта, который есть батин (внутренне, скрытое) и чтобы батин стал захир, а захир превратился бы в батин, чтобы единство (ваҳдат) Интеллекта и Души стало истинным» [6, с. 9].

Таким образом, Сайид Сухраб признаёт творение мира как сложного процесса, начинающегося с творческой божественной воли «Будь!» и завершающегося

взаимодействиями Универсального интеллекта и Универсальной души в творении всего многообразия в мире. Сайид Сухраб старается выводить из учения об Универсальном интеллекте и Универсальной душе некоторые положения религиозных доктрин низаризма относительно высшей иерархии исмаилитов и таким путем соединяет философию с религией, сохраняя вместе с тем их автономность. В философии речь идет о вторичных началах – материи, четырёх элементах, трех царствах природы и их сущности. В вопросах религии учение Сайид Сухраба ничего нового не содержит. Но это уже другая тема.

Литература:

1. Бертельс А., Бакоев М. Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959-1963 гг. – М.: «Наука», 1967.
2. Васильцов К.С. Саййид Сухраб Вали-и Бадахшани и его трактат «Сахифа ан-назирин» (рукопись из собрания СПб ФИВ РАН С 1700)//XXIV научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки/10-12 апреля 2007/Материалы конференции. – СПб.: Изд-во СПБУ, 2007.
3. Дафтари Ф. Таърих ва акоиди исмоилийа. Пер. с англ. Ф. Бадраи. – Техран: «Фарзан», 1996.
4. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. – Душанбе: «Ирфон», 1987.
5. Корбэн А. История исламской философии / пер. с французского и примечания Кузнецова. – М.: «Прогресс-Традиция», 2010.
6. Саййид Сухраб Вали-и Бадахшани. Сию шаш сахифа дар масоили хикмат ва таъвилоти баъзе оёти Куръон. Бо тасхехи Хушанги Иджаки. – Техран: «Кайхон», 1961.
7. Семенов А.А. Описание исмаилитских рукописей, собранных А.А. Семено-вым // Известия Российской Академии наук, 1918.
8. Tajddin, Mumtaz Ali. History of the Ismailis//http://ismaili/net/heritage/book/export/html/17803.

УЧЕНИЕ САЙИДА СУХРАБА ВАЛИ О ПЕРВОНАЧАЛАХ БЫТИЯ

В данной статье рассматривается проблема первоначал бытия в философии Сайида Сухраба Вали – представителя низаризма XV в. Автор показывает, что в онтологии Сайида Сухраба существуют два первоначала бытия – Универсальный интеллект и Универсальная душа, ставшие причиной возникновения всего многообразия мира. Бытие начинается с создания Богом этих первоначал. Возникновение самих первоначал Сайид Сухраб связывает с божественным повелением «Будь!». Материя, движение, пространство и время возникли из движения Универсальной души, из её стремления достичь качества Универсального интеллекта. Но Сайид Сухраб этим не ограничивается и выдвигает тезис о том, что мир вечен. Мир меняется, и это изменение понимается им как развитие.

Ключевые слова: исмаилизм, низаризм, философия, бытие, мир, материя, универсальный интеллект.

THE TEACHING OF SAYYED SUHRAB VALI ON THE INITIALS OF BEING

The teaching of Sayeed Suhrod Vali on the primartity of leistanse.This article deals with on the problem of the privfrity of rxisting on the philosophy of Sayeed Suhrod Vali the repretentative of nizarism of 15 century. Sayeed Suhrod Vali philosophy deals with two divining's of existence – ubiversal exictance abd universal sail. The existence starts with the creating by God the variety of nature. However, Sayeed Suhrod Vali didn't stop on these he propose the eternity of the loved. The word is changing and that means development or evolution.

Keywords: ismailism, nazarism, philosophy, existence, nature, universal intellect, universal sail.

Сведения об авторе: Тавуров Курбонназар, старший преподаватель кафедры философии Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева, e-mail: qurbonazar@mail.ru

About author: Tawurov Qurbonazar, senior teacher of the philosophy chair of Khorog State Universaty named after M. Nazarshoev

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДВИЖЕНИЯ НИЗАРИТОВ

Тавонофар М., Назарамонов Ш. П.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова АН РТ
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Низаритское движение сыграло важную роль в становлении и развитии модернизированной системы социально-политического преобразования общества в Иране и до сих пор остаётся одной из ярких страниц истории средневековой философской и политической мысли и примером интеллектуальной жизни нашего региона. Как известно, низаритское движение, базируясь на философско-религиозное наследие исмаилизма в Иране, создало свое государство со столицей в Аламуте. Образование этого государства в источниках датируется 483\1090 г., и её основателем считается Хасан ибн Саббах – лидер низаритско-исмаилитского движения в Иране. Это государство было тождественно Фатимидскому государству в Египте и считалось его продолжением. Поэтому изучение низаритского этапа исмаилитской доктрины и их философии без анализа фатимидского периода представляется невозможным [5, с. 3224]. Именно в эпоху Фатимидов были заложены основы этого учения, хотя историко-философские предпосылки для этого существовали раньше. Более глубокие основы рациональных и политических доктрин исмаилизма нужно искать глубже. В частности, многое было воспринято и заимствованно ими из рациональных традиций, возникших в исламе благодаря интеллектуальной деятельности мутазилитов, заимствоваших некоторые философские идеи греков, сирийцев, иранцев и шиитов, которые применяли новые методы интерпретации священных для мусульман источников –Корана и Хадисов.

Несмотря на то, что ислам, как другие религии, сплачивал людей на основе общности религии, этноконфессиональные противоречия в мусульманском мире никогда не исчезали. Данное обстоятельство находит свое отражение в случае с низаритами. Ислам считается единой религией всех мусульман, но между представителями исламских течений существует ряд разногласий. Имеются также значительные несовпадения в принципах юридических решений. Эти и другие различия между течениями в исламе фактически сводятся к вопросам правоприменения, а не догматики. Также очевидна и другая часть этой проблемы- вопрос первых признаков государство отсылает нас к проблематике власти и властных отношений в обществе. Поэтому низаритское движение и та сила в ней (власть), организовавшая социальное пространство и придавщая ему определённое целостность в Иране, представляют исмаилитов-низаритов «…достигших выдающегося политического положения при Сельджуках. На севере Персии они создали свое низаритское государство с центром в горной крепости Аламут» [4, с. 126].

Общеизвестно, что исмаилизм является одной из пяти ответвлений шиизма, куда, кроме них, входят еще кайсаниты, иснаашариты и зейдиты. зайдиты, имамиты, «крайние» шииты. Исмаилитское движение в течение многих столетий регулярно подвергалось нападениям со стороны мусульманских и внешних противников. Здесь мы попытаемся выявить религиозно-философские основы взаимоотношения народа и государства, философско-религиозние воззрение низаритов или аламутских исмаилитов. Прежде чем приступить к анализу и выявлению основ религиозных и философских доктрин низаритов, коротко остановимся на определении политической системы с точки зрения соотношения власти и народа.

Система, при которой власть, наряду с удовлетворением духовных и светских потребностей народа, также в своих отношениях с народом опирается на принципы взаимопомощи, солидарности и взаимной любви. Такая власть называется валайат, а лицо, возглавляющее эту власть, - вали.

Понятия «вилайат» (духовное руководство), «даи», «фидаи», «саийидно», «кийамат», «илм» и многие другие в период правления низаритов в Аламуте и других горных анклавах, выйдя на певрый план как часть идеологии низаритов в религиозных убеждениях и философии, начали играть доминирующую роль.

Вопросы «вилайат» и «имамат», с точки зрения низаритов будут ещё проанализированы в других разделах диссертации, также целесообразным было бы, прежде чем приступить к выявлению теоретических и философско-политических

предпосылок формирования низаритского государства Аламута, вкратце остановиться на роли вилайата и имамата и шиизме в целом. Как отмечают во многих энциклопедических словарях: «Для шиитов важна была святость не только Мухаммеда, но и Али, чей престиж строился как на родственной близости к пророку, так и на личных качествах, благодаря которым потомственная благодать, выпавшая на долю потомков Мухаммеда и Али, становилась еще более весомой и неопровержимой» [5, с. 1204]. Ещё более яснее выражается по этому поводу французский исследователь философии ислама Анри Корбен «…для шиитов конец пророчества (нубувват) был началом нового цикла, цикла валайата и Имамата. Другими словами, профетология находит необходимое завершение в имамологии, главным выражением которой является валайат» [2, с. 58-59]. Далее в этой книге данный автор, развивая эту мысль более подробно, останавливается на толковании смысла поятия “валайат”, так как этот термин и в других течениях имеет очень важное значение. Так, например, Зарринкуб о роли “валайат” в суфизме пишет следующее: “Суфии придавали особое значение святости (*валайа*) своего наставника. Некоторые из них считали положение *валайа* (святость) выше положения *нубуввa* (пророчество) и утверждали, что пророк обладает знанием Божьего внушения (*вахий*), а святой наставник — знанием тайны. Святой (*вали*), изведавший тайны, знает такие вещи, которые пророку неведомы» [1, с. 99].

Собственно исмаилитское движение в ходе политических событий и создания независимого государства в основном прошло три этапа духовного и исторического развития. Первый этап начинается со времени смерти Имама Джафара Садыка в 148 г.х./775 г. н.э., до конца правления Имама ал-Мустансира Биллаха, наставника Фатимидов в Египте и образования двух ветвей исмаилизма: мусталитов и низаритов в 487 г.х/1094 н.э. Второй этап низаритского государства Аламута - с 483 г. х./1090 г. до 654 г. х./1256 г. Третий этап – разгром низаритского государства Аламута в 654 г.х./1256 н.э. и разрозненное существование низаритских общин.

Период формирования исмаилизма совпал со временем перевода греческих текстов Платона, Аристотеля, Галена, Птолемея и др. мыслителей античности. Первоначально ученые - христиане Месопотамии и Сирии перевели огромное количество научных и философских трудов на арамейский и сирийский языки, а затем эти же работы были переведены на арабский язык. Хотя Омейяды стояли у истоков такой важной для науки работы, но её взлет и расцвет совпал с правлением Аббасидов, так как Мамун Аббас (один из правителей Абассидов) во время своего правления с 198 г.х по 218 г.х /813 по 833 гг н.э. основал в Багдаде «Байт ул Хикма» («Дом мудрости») и был самым активным и постоянным участником этого движения. Кроме переводов, особенно в период его правления, действуя по его указаниям и инициативе, движение также организовало клуб дебатов между немусульманскими философами и шиитами. Согласно результатам таких дебатов Омейяды и Бани Аббас включили в интеллектуальную жизнь мусульман новый дискурс – философский. Более того, они добавили философию в социальный порядок мусульманской общины. И это было сделано только потому, что они считали философию как оппонирующую сторону, как конкурент религии, подобно тому, что другие для такой цели использовали иранскую историю, религиозную мифологию и мировоззрение. По-видимому, по этой причине тогда и даже теперь некоторые мусульманские ученые выступают против философии, чтобы на ее фоне показать могущества пророческих наук в противоположность рациональным наукам древних и современников. На почве таких разногласий уже однажды, на раннем этапе своего, развитии шиизм, столкнулся с гневом некоторых мусульманских группировок. Так, например, термин «*галийа*» или *гулат* (радикал) в начале использовался для выражения неодобрения, но со временем некоторая часть идей *гулат* к тому времени уже стала составной частью основного шиитского учения [3, с. 86-87].

Конечно в исламе не ограничивается этим стремление приблизить религию к философии. Так, например, персоязычный поэт, философ и общественный деятель Британской Индии, мыслитель, считающийся духовным отцом Пакистана, провозвестником создания этой страны. Мухаммад Икбал, останавливаясь на роли рационального познания в исламе в книге «Возрождение религиозных идей в исламе», пишет: «Работы последователей эзотерических и неэзотерических рационалистов составляют очень важную поучительную главу в нашей (исламской) культуре и представляют собой поучительное стремление к достижению гармоничной

систематизации рационального и логического мышления, так и к духу преданности души по отношению к истине. В то же время они показывают ограниченность той эпохи, в среде которой теологические школы ислама остались малоэффектными в той степени, что, если оно происходило в другой эпохе, его эффективность была бы намного больше(перевод Н.Ш.)» [6, с. 18].

Также известный французский исследователь истории исламской философии Анри Корбен, анализируя роль теоретического осмысления философских и теологических вопросов в исламе, уделяет важное место этим размышлениям. «Философское исследование (тахкик) чувствовало себя в Исламе "как у себя дома" потому, что здесь оно отражало фундаментальный смысл пророчества и пророческого Откровения, с его имплицитными герменевтическими проблемами. Философия в мире Ислама принимает форму "пророческой философии". Вот почему в настоящем исследовании мы отдаем первое место пророческой философии шиизма, подразделяющейся на два главных ответвления: двенадцатиричный имамизм и исмаилизм. Настоящее исследование этих двух философских традиций не имеет аналогов. Мы черпали свою информацию не у "ересиографов", а обращались к первоисточникам" [2, с. 36]. Останавливаясь на отдельных философских вопросах, расценивая роль философии в исламе позитивно Анри Корбен пишет: «Философское мышление в Исламе, - пишет -, основывалось на двойном движении: исхождении от Начала (мабда`) и возвращении к Началу (ма`ад) в вертикальном измерении. Формы мыслятся здесь, скорее, в пространстве, чем во времени. Наши мыслители видят мир не в "эволюции" на горизонтальной плоскости, но в восхождении, прошлое находится не позади нас, но "под нашими ногами". На эту ось нанизаны смыслы божественных Откровений, соответствующие духовным иерархиям, уровням вселенной, открывающимся с порога метаистории». [2, с. 124].

Великие учёные воспитывались в «домах мудрости», а Фатимидский политический режим поддерживал всякие интеллектуальные и разумные силы и функционировала большая библиотека, в книжном фонде которой имелось около шестисот тысяч книг. Она была предоставлена в распоряжение исследователей. Здесь была разработана стратегия политического порядка, а также рекомендации для политических сил, гармонизированны взаимоотношения структур культурного и экономического порядка для достижения мирового влияния страны и ислама, доведения этого влияния до мировых уровней. И только в это время философия, особенно политическая, стала центральной темой исмаилитских имамов.

Литература:

1. Абд ал-Хусайн Зарринкуб. Ценность суфийского наследия на перс., 2000. —с. 99.
2. Анри Корбэн. История исламской философии Тегеран. 1378/ 1982. –с. 58-59.
3. Дафтари Фархад. Исмаилиты: их история и доктрины. Перевод на перс. Фаридун Бадраи, Тегеран 1386/1990, -с. 86-87.
4. Дафтари Фархад. Краткая история исмаилизма, традиции мусульманской общины, перевод Ф. Бадраи, Тегеран, 2003. С 126.
5. Деххудо А. Фарханги мутавассити Деххудо (Средний толковый словарь Деххудо). Тегеран, 1385/2006. – с. 3224.
6. Мухаммад Икбал. Возрождение религиозных идей в исламе (Эхёи фикри дини дар ислом – на тадж. языке). Душанбе, Эр-граф, 2010, -с. 18.

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДВИЖЕНИЯ НИЗАРИТОВ

Фатимидский политический режим поддерживал всякие интеллектуальные и разумные силы. Руками великих учёных у них была разработана стратегия политического порядка, а также рекомендации для политических сил. И только в это время философия, особенно политическая, стала центральной темой исмаилитских имамов. Предпосылками для них была заложена в самом исламском культуре и мировоззренческая наследия предков, но античная мысли имело своего особое значение.

Ключевые слова: античная философия, исламская культура, государства Фатимидов, халифат, низариты.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS BACKGROUND OF MOTION NIZARITES

Fatimid political regime supported every intelligent and sensible forces. The strategy of political order was developed with the idea of great scientists, as well as recommendations for the political

forces. It was only at this time philosophy, especially political, became the central theme of Ismaili Imams. The prerequisites for them was laid in the Islamic culture itself and worldview ancestral heritage, but ancient thought had its special meaning.
Keywords: ancient philosophy, Islamic culture, the Fatimid's state, the Caliphate, Nizarites.

Сведения об авторах: Тавонофар Мурод Али, аспирант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: tavonofarmurod@gmail.com

Назарамонов Шахбоз Парвонаевич, старший переподаватель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nshahboz@mail.ru

About authors: Tavonofar Murod Ali, post-graduate student, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Nazaramonov Shahboz Parvonaevich, senior lecturer the Chair of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УЧЕНИЕ МУХАММАДА ИКБАЛА О ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Зиёев И. Г., Зиёева З. И.
Таджикский национальный университет

Своеобразие выдвигаемых концепций Мухаммада Икбала[1] заключается в том, что он по-новому осмыслил и объяснил сущность исламского вероучения, обосновал также идею о необходимости серьезной реформы мусульманства. Он выявляет общую проблематику, точки соприкосновения разных концепций с мусульманством, а также критикует определенные положения многих средневековых философских доктрин, показывая при этом преимущества ислама. Ислам (в его реформированном варианте) он понимает, как религию и часть культуры народов Востока, направленное на совершенствование человека и на изменение общественных отношений, ликвидацию социального неравенства и эксплуатации.

Онтология Мухаммада Икбала и его учение о человеке. Главным принципом онтологии Мухаммада Икбала является таухид (единобожие) — первый и основополагающий столп ислама. Философ раскрывает суть понятия «таухид» следующим образом. Аллах является единственным Творцом и причиной всего сущего, единственной силой, властвующей над бытием, и обладает абсолютным знанием о мире. Его воля распространяется на весь мир, представляющий из себя единое и живое образование. Таухид понимается мыслителем как единство Аллаха, человека и природы. Также существенной для построения онтологической картины в целом и для учения о человеке является история сотворения Адама, которую Икбал анализирует в своих знаменитых лекциях, опубликованных еще при его жизни под общим названием «Реконструкция религиозной мысли в исламе».

Согласно мыслителю, история сотворения Адама рассказана на языке символов и проливает свет на вопрос о миссии человека. Согласно исламской концепции творения, Аллах захотел создать на Земле наместника — человека, чтобы тот осуществлял божественную волю в мире и выступал в качестве представителя Аллаха на Земле. Аллах также «научил человека именам», что означает, по мнению Мухаммада Икбала, наличие у человека потенциальной способности к пониманию существующих научных фактов. Таким образом, в исламе человек — не беспомощное и ничтожное существо, он не порабощен Аллахом. В Коране говорится, что Адам был сотворен, с одной стороны, из глины, с другой стороны, Аллах вдохнул в него Свой дух. По мнению философа, в данном случае Коран говорит, прежде всего, о том, что человек, в отличие от прочих

[1] Мусульманский поэт-философ, является представителем реформаторского движения в исламе, в частности, его возрожденческого ответвления. Иногда его называют идейным наследником Джемаледдина аль-Афгани и Мухаммада Абдо.Он родился и вырос в религиозной семье окончил колледж в Лахоре, продолжил свою учебу в Германии и Англии интересовался историей религий, увлекался западной философией.

существ, двумерен. *Глина является символом всего самого грязного, низкого и порочного в человеке, его пассивности и покорности, отсутствия развития. Божественный дух же знаменует собой активное, творческое начало в человеке, его стремление к совершенству* [4, с. 36].

Мухаммад Икбал интерпретирует следующие аспекты данной истории:

–*Онтологический аспект.* В соответствии с концепцией таухида, природа едина и подчинена лишь Аллаху, в человеке же происходит схватка, противостояние двух сил, символически представленных глиной и духом (аналогичную борьбу можно наблюдать и в человеческом обществе). В исламе, в отличие от иных религий, сатана противостоит не Аллаху, а божественной части внутри самого человека (как сказано в Коране, лишь шайтан из всех ангелов отказался признать величие человека). Таким образом, в природе нет зла, битва добра и зла разворачивается исключительно внутри человека и общества.

–*Антропологический аспект.* Человек в исламе является исполнителем божественной воли на Земле. От всех иных существ его отличает, во-первых, упомянутая двумерность, во-вторых, наличие *воли* и *возможности выбора*. Так, ни одно растение или животное не может пойти против своей природы и присущих им потребностей, и инстинктов, лишь человек, обладающий волей, способен пренебречь, пожертвовать собственными физическими, духовными и материальными нуждами, может вести себя иррационально, и вследствие наличия воли он сам выбирает добро или зло, самостоятельно решает, быть ему подобным Аллаху или глине: Мне грустно если чистая душа умирает на земле (Ҳайф аст, агар дар хок мирад ҷони пок) - говорил Икбал.

Свобода такого решения порождает *ответственность* человека за свой выбор. Именно выбор человека определяет его сущность, позволяет охарактеризовать его определенным образом, поскольку изначально все люди одинаковы, равны перед Аллахом (что обусловлено исламским принципом таухида), в них в равной степени присутствует и глина, и божественный дух. Подлинная экзистенция обретается человеком посредством выбора в пользу тех или иных идеалов и ценностей. В вопросе о понимании природы и роли человека позиция Мухаммада Икбала, безусловно, близка взглядам экзистенциалистов, полагавших, что существование предшествует сущности. Мухаммад Икбал, в свою очередь, утверждает, что человеческая свобода и воля ограничена лишь Божественной волей, которая, в отличие от воли человека, абсолютна. При этом человек несет ответственность не только за свою судьбу, свои поступки, но и за исполнение возложенной на него миссии — осуществления Божественного замысла, причем ответственен он не только перед Богом, но и перед другими людьми.

Представляется интересным проанализировать философию религии и философию истории Мухаммада Икбала, а также его ответ на вопрос о цели, к которой должен стремиться отдельный человек как представитель Аллаха на Земле, воплощающий божественный замысел, и исламская умма в целом.

В свете данной теории становится актуальным вопрос о движущих силах и задачах истории, а также о роли личности в истории, а именно: о роли пророка. Функция пророков заключается лишь в том, чтобы познакомить массы с истинной религией и указать путь устранения религии искаженной, ликвидации эксплуатации и несправедливости.

Необходимость возрождения и реформации Ислама в понимании Мухаммада Икбала. Используя данные теоретические разработки, Мухаммада Икбала рассуждает о судьбе, проблемах, задачах и перспективах ислама и современного мусульманского общества. В статье философ с горечью констатирует, что лишь в первоначальном исламе, исламе Пророка Мухаммада, присутствовали все атрибуты истинной таухидной религии. Ислам, появившийся с возгласом «Нет!», пришедший в качестве религии протеста, сопротивления неравенству, угнетению и компромиссу, после смерти своего основателя начал подвергаться искажению.

Как известно проблема человека рассматривалась практически всеми идейными направлениями, и для нас важным является суфийская позиция, воздействие которого на мысли Мухаммада Икбала, бесспорно.

Суфизм в человеке видит соединение божественного и тварного, и человек как самое совершенное бытие универсума, а остальные предметы материального мира есть отражение Абсолюта. Человек интегрирует в себе все сущее, мир в целом – макрокосм

(олами акбар), человек – микрокосм (олами асгар). «Если на космическом уровне единство бытия – онтологический принцип суфизма – означает «все есть Бог», то на уровне феноменальном этот принцип обретает смысл «все есть человек». Будучи «хранилищем божественного», человек способен вернуться к истинному «я» через единение с Богом. Это допущение имманентности Всевышнего человеку противоречит исламскому ортодоксальному принципу абсолютной трансцендентности Бога. Не соответствует каноническим установкам и суфийская концепция «совершенного человека» в которой эталоном нравственности, индикатором добра и зла считается сам человек, способный к совершенствованию на пути самопознания, цель и смысл которого «в самом себе бессмертное найти» [4, с. 188-189].

Даже самое краткое описание существенных вопросов рассматриваемых проблем в воззрениях мыслителей Востока, в том числе и суфизма, потребовало бы нескольких дополнительных отдельных исследований, и мы практически вынуждены ограничиваться общими фрагментами и моментами главных и основных идей концепций арабо-мусульманских мыслителей цитированием работ широко известных отечественных и зарубежных, и особенно современных российских ученных.

Как мы уже упомянули во многих аятах Корана говорится о том, что Аллах сотворил человека и он состоит из двух противоположных природ – сущностей - телесной и духовной. Тело состоит из «глины» и души, в которую Аллах *«вдунул от своего духа» и устроил ему «слух, зрение и сердце»* [Коран: 32:8]*: «Вот сказал Господь твой ангелам: «Я создаю человека из глины». А когда Я завершу и вдуну в него от Моего духа, то падите, поклоняясь ему»* [Коран: 38:71-72]. Так же на вопрос «Из чего сотворен человек?», можно найти и такие ответы *«из звучащей, из глины, облеченной в форму»* [Коран: 15:28], из *«праха»* [Коран: 3:52; 22:5], из сущности *«глины»* [Коран: 7:11], из глины гончарной *«скудели»* [Коран: 15:26], из *воды* [Коран: 25:56] и т.д.

Вышеизложенное дает нам основание, что близкое знакомство Икбала с проблемой личности в воззрениях западных и восточных мыслителей (особенно суфизма), дали ему тот теоретический необходимый материал, чтобы в дальнейшем выдвинуть и обосновать свою концепцию о личности, который практически отличается и от первого, и от второго.

В поисках решения проблемы сущности и предназначения человека в мусульманской философии необходимо отметить, что она определенным образом была связана с идеями древнегреческих философов, таких как Платон, Аристотель, Пифагор и других… Что касается представителей различных школ средневековой мусульманской философии, то можно сказать, что они в интерпретации этого вопроса в основном исходят из учения древнегреческих философов… на вопрос «Что такое человек?» представители каждой эпохи отвечали по-своему. В этом плане Икбал также не является исключением. Дело не только в том, что его поэзия проникнута пафосом возвеличивания человека, его безграничных творческих и созидательных возможностей, но и в том, что при рассмотрении проблемы сущности человека он исходит из дуалистического понимания человека как существа, состоящего из двух противоположных и порой взаимоисключающих начал, пытается найти ответ на такие сложные вопросы, как «Что представляет собой человек? Каковы его возможности, Какие его взгляды? Каковы его способности? Что представляют собой душа и тело? Что такое «Я человека?» и многие другие.

Вышеупомянутые проблемы решались Икбалом из убеждения необходимости целостного рассмотрения человека, объединяющего его особенности, познавательные способности, имеющиеся в резерве возможностей» раскрывающие внутренний мир человека, которые в последствии давали ему возможность сформировать учение о человеке, что сильно отличает его не только от его современников, но и от духовных предшественников. Дело в том, что с одной стороны, если признает, что «греческая философия была великой культурной силой в истории ислама», то с другой стороны, особо подчеркивает, что «хотя она значительно расширила кругозор мусульманских мыслителей, она в целом затруднила их понимания Корана» [4, с. 27]. Однако дело не в этом, проблема усугубляется тем, что Икбал проводит водораздел между греческой и исламской философии в понимании чувственного восприятия (которого, согласно Икбалу, презирал Плотин), который по выражению мыслителя «как это не похоже это на Коран, для которого «слышать» и «зреть» ценнейшие дары Господа, а потому Коран объявляет людей ответственными перед богом за свою активность в мире [4, с. 27]. Но

самое трагичное для Икбала является то, что «Именно это полностью предали забвению мусульманские толкователи Корана, находясь под чарами классических спекуляций» и более того отмечает Икбал «Они читали Коран в свете греческой мысли. Потребовалось более 200 лет для того, чтобы они смогли понять, да и то не совсем четко, что дух Корана был по существу антиклассическим, и следствием такого понимания явился своего рода интеллектуальный бунт, полное значение которого и по сей день целиком не осознано» [4, с. 27].

Как видно из рассмотренного материала революционный подход Икбала не имел аналога в истории мусульманской философии и до и после него никто не осмелился взяться за это, и открыто выступать против укоренившихся веками представлений о человеке и смысле его существования. Именно такая прочная позиция мусульманского мыслителя дали ему основание для критического подхода к интеллектуальному и духовному наследию мыслителей как Запада, так и Востока. Но единственное, что вдохновлял мусульманского мыслителя это, не взирая на то, что «в течении пяти столетий религиозная мысль в исламе практически находилась в состоянии застоя», - писал он,- «было время, когда европейская мысль получала получала вдохновение из мира ислама» [4, с. 30].

Куда клонит Икбал? И вообще, что значит все это? Для того, что попытаться найти ответ Икбала на подобные вопросы, необходимо самое тщательное рассмотрение его вышеупомянутых знаменитых лекций.

Икбал четко определяя основную цель Корана «пробудит в человеке более высокие осознание его многосторонних связей с Богом и универсумом» [4, с. 31]. Согласно ему, ислам, как и христианство есть результат конфликта и взаимопритяжения двух сил – религии и цивилизации. «Важнейшей чертой христианства является поиск независимого содержания духовной жизни, которая, согласно прозрению его основателя, может быть возвышен не силами мира, внешнего душе человека, но открытием нового мира в его собственной душе. Ислам целиком согласен с этим прозрением и дополняет его дальнейшим презрением относительно того, что озарение нового мира, открытого таким образом, не является чем-то чуждым миру материи, но, напротив, пронизывает его насквозь» [4, с. 32].

Мыслитель, отвечая на вопрос какова природа человека, который сталкивается повсюду с природой, писал, что человек хотя и обнаруживает себя на самом дне жизни, «наделен самыми подходящими для взаимного приспособления способностями» и со всех сторон окружен силами противодействия и основывает свою идею аятом из Корана [95: 4-5]. Человек в этой среде, согласно мыслителю, чувствует «Беспокойным существом, которое содержим собственными идеалами до такой степени, что забывает обо всем ином; существом способным причинять самому себе страдание в постоянном поиске новых сфер деятельности для самовыражения. При всех своих неудачах человек выше природы в том смысле, что он несет в себе великое доверие свыше, которое говоря словами Корана, небеса, земля и горы отказались нести: «Воистину, Мы возложили ответственность на небеса, землю и горы, но они отказались нести ее, устрашившись, и Мы возложили ее на человека, и он, будучи несправедливым и невежественным, понес ее…» [4, с. 33, 72].

Вышеприведенное дает нам полное основные, считать, что все идеи мыслителя основываются на Коране, критически направлены против искусственно насажденных в сознании мусульманских народов оказывая медвежье услугу комментаторы Корана и искусственным внедрением неоплатоновских идей искаженного представления о смысле и цели человеческой жизни. Результатом такого искаженного представления о смысле и цели существования, по Икбалу было то, что более пяти столетий религия находилась в состоянии застоя. Попытки Икбала направлены на то, чтобы по- новому объяснить народам Востока, что у них искаженное представление о человеке и его скрытых силах, т.е. потенциальных возможностях. Согласно ему, человек наделен силой приспособления с окружающей действительности, т.е. у него в природе заложена эта творческая и созидательная способность. Отсюда следует, что задачей человека является не только приспособление с окружающей действительности, но и покорив ее, использовать все объекты в свою пользу.

Но вопрос о том, что в чем видел мыслитель *«преимущество человека»*, не взирая на *«всенедостатки и слабости»* и что собой представляет *«доверие»,* о котором говорит Икбал?

Не претендуя на окончательное решение данной проблемы, мы лишь отметим, что по-разному можно представлять и комментировать высказывания Икбала, и в этом плане может наше мнение не соответствует мнению других исследователей его творчества. Мы убеждены, что «доверие», о котором говорит Икбал можно интерпретировать с самых разных позиций, но с нашей точки зрения, это и есть тот «золотой ключ» через которого можно выяснить философию мыслителя о человеке.

Далее мыслитель отмечает, что «Его жизненный путь (человека - З.И.) несомненно имеет начало, но он, вероятно, обречен стать постоянным элементом в строении бытия: *«Неужели человек полагает, что он будет представлен самому себя (без всяких обязанностей)»* [4, с. 34]. Опять Икбал возвращается к своему любимому методу «таинственности» высказываниями, которыми наполнены все его поэтические произведения: что означает «Его жизненный путь (человека - З.И.) несомненно, имеет начало»? и что означает вторая часть его высказываний «но он, вероятно, обречен стать постоянным элементом в строении бытия»?

Икбал вновь обращается к Корану «Неужели человек полагает, что он будет представлен самому себя (без всяких обязанностей)» [4, с. 34]. Позже Икбал разъясняет, что «Когда окружающие силы привлекают человека, он властен формировать их и управлять ими; когда они отталкивают, он способен построит еще более широкий мир в глубинах собственного внутреннего бытия, открывая в нем источники вечной радости и вдохновения» [4, с. 34]. Нам кажется, что мы находимся на пороге разгадки «таинствах» человека, мыслитель хочет подчеркнут, что «окружающиесилы» человека не могут быть причинной отказа от деяний, словом как говорят «они делают свое дело», т.е. они созданы для того, чтобы «препятствовать» человеку, ведь когда человек берется за (исправлением или улучшением или) устранением этих «препятствий» он действует, прилагая максимум усилий и тратит физических и психических сил, то он набирает необходимый опыт преодоления любого «сопротивления». Другими словами, в природе человека заложены необходимые силы и энергии, они нужны ему именно для того, чтобы формировать их и управлять ими: человек должен сделать это ради того, чтобы покорить силы природы. Отсюда и призыв Икбала: не надо бояться трудностей, жизни, проблем, не надо избегать, а жить в гуще событиях можно в качества примера процитировать десятки строк, в которых он призывает занимать активную жизненную позицию (Если желаешь жить, то научись жить в опасности -Агар хохи хаёт андар хатар зи). Кроме этого человек в отличие от «других созданий» наделен другой «способностью» - (когда они отталкивают, он способен построит еще более широкий мир в глубинах собственного внутреннего бытия, открывая в нем источники вечной радости и вдохновения»), которого Икбал называет «внутренним миром».

Идея обращения в свой внутренний мир широко использовался суфийскими мыслителями еще до Икбала и нередко можно встречать такие призывы в его персидской поэзии. Здесь опять же необходимо указать, на то что главной причиной резкого или отрицательного отношения Икбала к Платону и особенно сторонников восточного неоплатонизма было тот факт, что они полностью отвергали предпринимать какие-либо действия, ради того, чтобы полностью погрузится в свой внутренний мир. То можно прийти к выводу, что Икбал вовсе не противник «внутреннего мира», а того, что идеи сторонников неоплатонизма отрывали человека от решения земных проблем, они практически лишали его изменит свой мир.

Проследим за развитием мысли Икбала, может быть он сам раскроет нам «тайну» природы человека и его сущности: «Тяжек его жребий и хрупко его бытие, словно лепесток розы, и все же ни одна форма реальности не является столь прекрасной, как дух человека! Таким образом, в своем сокровенном бытии человек, согласно кораническим представлениям, есть творческая активность, возвышающийся дух, который находится в движении вперед, поднимаясь с одной ступени бытия на другую» [4, с. 34]. Именно эта *«творческая активность, возвышающийся дух, который находится в движении вперед, поднимаясь с одной ступени бытия на другую»* красной нитью проходит через все произведения мыслителя, где он поднимает вопрос природы и сущности человека. Другими словами, человек должен действовать, занимая позицию творческой активности, в этом смысле его существования стал поводом того, что сам Бог ему «доверил» быть Его наместником на земле, т. е. именно с этой позиции возложил на него самую ответственную миссию.

Наш вывод относительно вышеприведенных цитат может быть недостаточно ясным, если не проследит дальнейший ход рассуждений мыслителя. Итак, он пишет: «Жребий человека в том и состоит, чтобы участвовать в глубинных процессах универсума и формировать свою собственную судьбу так же, как и судьбу мира, то путем приспособления к его силам, то посредством использования всей своей энергии для создания собственных сил ради достижения своих задач и целей. И в этом процессе прогрессивного изменения, в том случае, когда человек берет на себя инициативу, он становится сотворцом Бога» [4, с. 34].

Для обоснования своей мысли Икбал цитирует аят из Корана: «… Воистину Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменять свои помысли» [Коран: 13:11], которого мыслитель интерпретирует по-своему, а именно в духе изменения самого человека, так как он осознавал, что для нового мира необходимо подготовит нового человека, отвечающего духу современности.

Однако мыслитель предостерегает, что «Если человек не инициативен, не развивает внутреннее богатство своего бытия, если он перестанет ощущать внутренний импульс движущейся жизни, тогда дух внутри его затвердевает, словно камень, и он сходит до уровня мертвой материи. Однако его жизнь и поступательное движение его духа зависит от установления связи с реальностью, с которой он сталкивается» [4, с. 35].

Действительно, идея Икбала имеет революционное значение и соответствует логике развития социально-политических коренных преобразований на индийском субконтиненте. Он объявил войну против всего того, что искусственно унижает свободный дух человека: он должен освободит себя от всего того, что препятствует его совершенству, жить достой жизнью, развивая и раскрывая находящиеся в его природе силы и энергии, ибо сам Бог назначил его своим наместником на земле. Человек творец и созидатель, он достоин этого высоко призвания, у него много сил и энергии он способен создать себе самые наилучшие условия для достойной жизни. Искусственно пропагандируемая идеология пассивной жизни, не отвечает духу и природе человека, именно поэтому он объявил войну против всех религиозно-философских течений, которые очень длительное время всячески пытались «умертвить» его свободный творческий дух. Им так объяснили, что он не способен изменить окружающий его мир, отсюда Икбал всю свою сознательную жизнь посвятил проблеме человека, национального самосознания, реконструкции религиозной мысли, воспеванию активного образа жизни, пробуждения его от глубокого искусственного сна, формирования личности, духовной и политической свободы и т.д.

Мыслитель рассматривает данную проблему в контексте мусульманской духовной культуры, а точнее в контексте возрождения мусульманской духовной культуры. В его поэзии обнаруживаются попытки ответить на следующие вопросы: Что и Кто есть человек? Каковы его возможности? Достоин ли он достойным звания «венца природы» и «быть наместником Бога на земле» и т.д. Следует отметить, что Икбал задаваясь общими вопросами (каковы природа и общее строение мира, в котором мы живем? Существует ли постоянный элемент в составе этого универсума? Какое место занимаем в ней мы и какой вид поведения подобает тому месту, которое мы занимаем? и т.д. считает их общими между философией и религией. Однако он считал, что дух философии – это дух свободного исследования, он подвергает всякий авторитет, но в конце своих поисков он откровенно признает свою неспособность в постижении конечной реальности (видимо эта идея заимствован Икбалом из «Критики чистого разума» Канта - З.И.). Согласно Икбалу, вера – из-за того, что является выше чувств и обладает «неким подобием познавательного содержания», совсем другими путями, - в основном интуицией,- доходит до постижения Конечной реальности, что позволяет мусульманскому мыслителю считать ее выше философии. Более того мыслитель особо подчеркивает, что «Они (т.е. философия и религия происходят из одного и того же корня, дополняя друг друга. Одна схватывает Реальность по частям, другая в ее целостности. Одна фиксирует внимание на вечном, другая – на временном…обе нуждаются во взаимном омоложении. Обе ищут видения одной и той же реальности, которая открывает им себя в соответствии с их функциями в жизни)» [4, с. 26]. Невзирая на объяснения подробностей этой идеи забегая вперед сразу же заметим, что она аналогична идеям Гегеля [1, с. 8].

Икбал будучи мусульманским поэтом-мыслителем строит свое учение именно на мусульманских представлениях о человеке, творчески используя софийские и

философские идеи. Икбал, как и многие другие его духовные предшественники, в человеке различает бессмертную душу и смертное тело, взаимосвязь души и тела, противопоставление их:

Душа жива и бессмертна с Богом,
Иначе она погибает, а Он бессмертен.
Тот, кто вечно живой – Бог,
Жизнь во имя Бога – жизнь вечная [2, с. 185].

В другом месте Икбал особо подчеркивает:
Разъединить душу и тело – пустые слова,
Разъединить их между собой не дозволено.
В душе скрыт символ вселенной,
А тело – одно из состояний жизни [2, с. 165].

Душа так присоединю к телу,
Что невозможно сказать она не здесь, а там [2, с. 213].

Созданием или появлением человека завершилось божественная эманация и проявилось Его творение: «Я был Сокровищем, и я захотел быть известным. Вот почему я сотворил мир». Суфии трактуют происхождение мира как желание Бога проявить себя, свою скрытую сущность. Божественный акт творения, с точки зрения суфиев сторонников «единства бытия» - проявление Бога через сотворенный Им мир. Это творение – переход из состояния потенции в состояние проявленности. С точки зрения суфиев существует два уровня богоявления (таджалли): когда божественное бытие раскрывается в именах господа, и второй в конкретных формах бытия чувственного мира [5, с. 16].

Личность как субъект социальных отношений, в произведениях Икбала, прежде всего, характеризуется автономностью, определенной степенью независимости от общества, способной противопоставить себя обществу. Личностная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, то есть не просто сознания, мышления и воли, а способность к самоанализу, самооценку, самоконтролю и самовыражению.

Икбал, признавал, что человек является историческим, социальным и культурным существом, однако в его понимании «природа» человека, является чем-то автоматически заданным, однако в каждой культуре строится по-своему. Икбал многократно даёт знать, что понятие «личность» вводится для выделения, подчеркивания неприродной (скорее всего надприродной, сверх природной, социальной) сущности человека или индивида – которое можно сказать, что всем непосильна, ведь она есть результат преодоления многих препятствий, усилий воли большой требовательности, саморазвития, самоконтроля и т.д.

Личность-комплекс социальных свойств человека – самовоспитание, саморазвития и включения индивида в систему социальных отношений, причем не пассивной, а активной деятельности и общения. Икбал сделал попытку доказать, что личность основной и неотъемлемый элемент общества и от решения вопроса о взаимосвязи личности и общества, зависит дальнейшее процветание как личности, как и общества. Они взаимообусловлены.

Проблема личности, взаимоотношений личности и общества принадлежит к наиболее интересным и важным темам в произведениях Икбала как «Таинство личности» и «Самоотречения от личности» и т.д. Индивид рассматривается как отправной момент для формирования личности от исходного состояния, личность – итог развития индивида, наиболее полное воплощение всех положительных человеческих качеств.

Центральной категорией философского анализа дающий ключ к пониманию личности в философии Икбала, является категория «деятельность» - действие (амал). Деятельность можно определить, как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования. Ведь именно в деятельности человека, по Икбалу, создает предметы материальной и духовной культуры, преобразует свои способности, сохраняет и совершенствует природу, строит общество, создает то, что без

его активности не могло бы существовать. Необходимо отметить тот факт, что она позитивна и способствует прогрессу, как самой личности, так и общества в целом.

Икбал свои надежды на преобразовании общества возлагал именно на человека, так как он, главным фактором, определяющий процесс формирования личности видел в идее совершенного человека.

Литература:

1. Гегель. Философия религии. - М., 1976.
2. Мухаммад Икбол. Куллиёти форсии Мухаммад Икболи Лохурӣ. - Пешовар, 2001 (на перс. яз.).
3. Муҳаммад Иқбол. Паёми Машриқ. - Лоҳур, 1966 (на перс. яз.).
4. Мухаммад Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе / перевод М.Т.Степанянц. - М., 2000.
5. Степанянц М. Т. Арабская философия / Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. - М., 1991.
6. Степанянц М.Т. Философские аспектысуфизма. - М., 1987.

УЧЕНИЕ МУХАММАДА ИКБАЛА О ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается вопрос о «природы и сущности человека» в учениях пакистанского поэта и философа Мухаммеда Икбала. Бесспорным является роль великого мыслителя в реформирование исламской мыслы о место и роли человекеа в обществе. Рассматриваются различные аспекты онтологического, гносеологического и антропологического характера природы и сущности человека.

Ключевые слова: природа и сущность человека, личность, индивид, общества, воля, свобода, деятельность и др.

DOCTRINE OF MUHAMMAD IQBAL ON NATURE AND ESSENCE OF HUMAN

In the article the problem about “nature and essence of human” in the doctrine of Pakistani poet and philosopher Muhammad Iqbal is been considered. The role of the great thinker in reforming Islamic thinking about place and role of human in society is indisputable. Different aspects of ontological, epistemological and anthropological character of nature and essence of human are considered.

Keywords: nature and essence of human, personality, individual, society, will, freedom, activity and others.

Сведения об авторах: Зиёев И. Г., доктор философских наук, заведующий кафедрой онтологии и теории познании факультета философии Таджикского национального университета, e-mail: idibekziyoev@mail.ru

Зиёева З. И., ассистент кафедры онтологии и теории познании факультета философии Таджикского национального университета

About authors: Ziyoev I. G., doctor of philosophical sciences, head of chair of ontology and epistemology faculty of philosophy of Tajik National University

Ziyoeva Z. I.- assistant of ontology and epistemology faculty of philosophy of Tajik National University

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Беков Д. К.,

Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Термин «интеллигенция» вошел в российскую публицистику в 60-е гг. XIX века. Представление об интеллигенции было своеобразным синонимом коллективной совести и просветительства с ориентиром на критику социальных пороков и на статус оппозиции по отношению к власти [2, с. 5]. Слово «интеллигенция» берет свое начало от лат. intelligentia, intellegentia – понимание, познавательная сила, знание, от лат. intellegēns (intellegentis) – умный, понимающий, знающий, мыслящий. В разных

ситуациях означает – знать толк, разбираться. Но в отличие от латинского «родителя» сам термин появился в XIX веке и уже имел более точное к нашему восприятию значение.

Интеллигенция – социальный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры.

Термин «интеллигенция» был введен в обиход писателем П.Д. Боборыкиным в 60-ые годы XIX века и из русского перешел в другие языки. П.Д. Боборыкин определял интеллигенцию как лиц «высокой умственной и этической культуры», а не как работников умственного труда. По его мнению, интеллигенция в России это чисто русский морально-этический феномен. К интеллигенции в этом понимании относятся люди разных профессиональных групп, принадлежащих к разным политическим движениям, но имеющим общую духовно-нравственную основу.

Между тем остается без ответа вопрос о том, какие духовно-нравственные признаки определяют сущность интеллигенции, с одной стороны, как духовную прослойку, а, с другой стороны, как социальный класс (феномен). Исследователи данного вопроса подчеркивают два определяющих интеллигенцию признаков: образованность и моральные устои. Именно моральные устои отличают интеллигенцию от синонимического понятия «интеллектуал», которое используется в Западной Европе.

Для понимания причин зарождения и исторического значения интеллигенции обратимся к истории возникновения этого явления. Вначале под интеллигенцией понимались вообще образованные люди. Это слово нередко и сейчас употребляется в таком значении. В интеллигенцию включают всех «…образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker как говорят англичане)» [3, с. 72].

В своем большинстве в XIX – XX веках интеллигенция принадлежала к средним промежуточным слоям (сравните термин «прослойка», утвердившаяся в марксистской литературе) между рабочим классом и буржуазией. Классовое положение интеллигенции в условиях современного капитализма, при переходе его от индустриального к информационному обществу, принципиально меняется. Иногда интеллигенция отождествляется с понятием «служащие» (это не совсем точно) [3, с. 73].

Интеллигентность – это совокупность личностных качеств индивида, отвечающих социальным ожиданиям современного общества и являющихся носителем идей современной аксиосферы.

Основными признаками интеллигентности являются комплекс интеллектуальных и нравственных качеств, приобщенность к богатству мировой и национальной культуры, следование велению совести, а не внешним императивам (повелениям), тактичность и личная порядочность, исключающая проявление нетерпимости и вражды в национальных взаимоотношениях, грубости межличностных отношений; способность к состраданию, идейная принципиальность в сочетании с терпимостью к инакомыслию. Таким образом, интеллигентность как доминанта современной аксиосферы – это особое качество, духовность личности, этико-психологическое состояние, которое должно быть присуще любому члену современного общества, цивилизации [3, с. 74].

Для интеллигенции характерны: вечное удивление и сомнение; анализ и самоанализ; размышление о мире и о своем отношении к миру; глубокое чувство сострадания и милосердия; тяга к солидарности и справедливости; вопрошание что делать, чтобы сохранить честь и совесть, не разменяв долг служения на прислуживание, сохранив уважительное отношение к инакомыслию.

Интеллигент - это всегда претензия на эталон. Это, как правило, просветитель с ориентиром на обретение истины, которая делает человека свободным. Интеллигент - это связующее звено исторического и социального времени. Как особый посредник между будущим и прошлым интеллигент находится на дистанции с настоящим временем, выступает критиком (оппонентом) сегодняшнего дня [2, с. 7, 8].

Рассмотрение заявленных вопросов позволяет сделать вывод о том, что интеллигенция по своей сути есть субъект будущего в настоящем. Она «вычитывает» знаки будущего в прошлом, формирует общественное мнение и несет свою меру ответственности за трансформационные процессы общества или отдельных его фрагментов [2, с. 10].

Для того чтобы понять место и роль интеллигенции в социальной структуре общества, необходимо рассмотреть два понятия: 1) власть; 2) народ.

Каждый интеллектуал в своей жизни сталкивается со властью и народом. Интеллектуалы прежде всего являются членами общества и гражданами своего государства. Все члены общества и граждане государства живут и осуществляют свою деятельность в соответствии со своей профессией и специальностью. Интеллектуалы тоже являются из числа таких категорий людей. Они тоже имеют свою профессию и работу. Власть и народ являются главными опорами общества. Теперь рассмотрим каждого из этих понятий.

Когда мы говорим власть, мы имеем виду политическую власть. Политическая власть связана с государственными органами. Она направлена на формирование и развитие экономических, социальных, политических и других общественных отношений. «Власть как средство политической мощи обеспечивает единство общества, регулирует порядок и дисциплину внутри государства. Под влиянием власти общественные отношения получают целевой характер, что облегчает контроль над экономическими, социальными, политическими, культурными и идеологическими процессами. В разработке теории политической власти вклад Макса Вебера значителен. М.Вебер, понимая власть, как способность субъекта, отмечает, что только субъект имеет возможность подчинить своей воле социальные отношения [1, с. 63-64].

Другой стороной взаимодействия с интеллектуалом выступает народ. Причины возникновения народа являются производственные силы. Развитие производительных сил и общественное разделение труда, появление частной собственности и классов, приводят к тому, что сообщество племен постепенно заменяется более высокой формой объединения народом. Народность появляется в доклассовых, а затем в классовых обществах и развивается в период рабовладельческого общества. Народ появляется в результате объединения племен, говорящий на одном или близком языках и живущих на одной территории.

Относительно определения место и роли интеллектуалов в обществе существуют несколько теорий. Однако, в первую очередь, следует обратиться к мнению польского социолога Ян Щепанского. Он роль интеллектуала в обществе описывает следующим образом: во-первых, интеллектуал создатель и защищает общечеловеческие ценности; во-вторых, интеллектуалы выполняют роль критика в обществе; в-третьих, интеллектуалы служат развитию и совершенствованию культуры [4, с. 5].

С другой стороны, роль интеллектуала в политике в современных условиях считается одной из важных проблем. Если посмотреть с этой точки зрения на интеллектуалов, то мы можем наблюдать три главные их роли:

- интеллектуалы выступают критиками политического режима;
- интеллектуалы участвуют и вмешиваются в политику;
- интеллектуалы самоустраняются от политической жизни [3, с. 253].

Как было отмечено выше, интеллектуалы выступают критиками политического режима. Они высказывают свое мнение и идеи относительно политического режима. Их мысли в данном контексте носят критический характер. Другая группа интеллектуалов участвует в политической жизни. Они вмешиваются в политические проблемы. Третья группа интеллектуалов самоустраняется от политической жизни. Она не хочет вмешиваться в политические проблемы. Эта группа интеллектуалов действует в соответствии со своими целями и желаниями. Все их стремления направлены на прогресс государства и общества.

В целом участие интеллектуалов в политике связано с существующим политическим режимом. Политический режим в деятельности любого государства является очень важным. Мировая практика показывает, что смена политического режима в какой форме бы не происходила, меняет внутреннюю и внешнюю политику государства. Понятие «режим» французское слово, означающее «порядок». Понятие политический режим появилось в западных странах в конце 19 и начало 20 века.

Понятие «политический режим» шире по значению, чем понятие «государственный режим». Понятие «государственный режим» охватывает только методы реализации государственной власти. Понятием же политического режима охватываются не только методы реализации государственной власти, но и политический статус движений, общественных объединений и различных общественных организаций.

Теперь рассмотрим, почему интеллектуалы становятся критиками политического режима. Или почему интеллектуалы участвуют или вмешиваются в политику? Или почему интеллектуалы самоотстраняются от политической жизни? Причиной всего этому является политический режим. Поведение интеллектуалов связано с формами политических режимов. Политические режимы бывают; автократными, аристократными, плутократными, теократными, геронтократными, демократическими, охлократными, монархическими, олигархическими, полиархами, анархическими, диктаторскими, бюрократическими, тоталитарными и авторитарными.

В некоторых случаях причиной самоотстранения интеллигентов от политической жизни становится тоталитарный режим. Понятие «тоталитарный» взято с латинского языка «totalic», означающее полный, цельный. Тоталитарный режим это порядок, при котором одна группа людей захватывают власть и подвергает людей насилию и лишает их всяких форм свободы [1, с. 82]. В обществе, где порядок основан на насилие, как могут интеллектуалы высказывать свои идеи и мысли. Интеллектуалы служат Родине и народу. Они хотят, чтобы люди были свободными от насилия и произвола. Они стараются, чтобы люди жили лучше и красивее.

Другим политическим режимом является демократический режим. В условиях демократического режима власть основывается на закон [1, с. 85]. Демократический режим считается одним из лучших режимов для жизнедеятельности людей. При этом режиме интеллектуалы свободно высказывают свои идеи и мысли. Политический режим для интеллектуалов является важнейшим и главным вопросом.

Таким образом, интеллектуалы, в первую очередь, сталкиваются с политической жизнью. Они имеют дело с родиной и народом. Главная задача интеллектуалов предупредить свой народ относительно надвигающихся опасностей. Опасности, которые угрожают безопасности и целостности государства и народа.

Литература:

1. Баширия Х. Чомеашиносии сиёси. // Х. Баширия.-Тегеран: Издательство Най, 1374 / 1996. - 352 с. (на персидский язык).
2. Кальной И. И. Интеллигенция в условиях транзитивного общества // Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, 23.02.2008.
3. Кумкин А. Н. Интеллигенция и ее роль в формировании ценностей современной цивилизации // Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности. Украина, 07.02.2012.
4. Мухаббатов А., Нуриддинов Р. Асосҳои сиёсатшиносӣ. - Душанбе: Ирфон, 2006. - 202 с. (на тадж. яз.).

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

В этой статьи рассматривается место и роль интеллектуалов и интеллигенции в общества. Проблема интеллектуалов и интеллигенции является одним из основных проблем 21 века. Здесь показаны характеры интеллектуалов, интеллигенции, и их место в социальной структуры общества.

Ключевые слова: власть, народ, интеллектуал, ценность, феномен, капитализм.

PLACE AND ROLE OF THE INTELLECTUALS IN SOCIETIES

This article discusses the place and the role of intellectuals and intelligentsia in society. The problem of intellectuals and intelligentsia is one of the major challenges of the 21st century. It shows the main characteristics of intellectuals and intelligentsia and their place in the social structure of society.

Keywords: power, people, intellectual, value, phenomenon, capitalism.

Сведения об авторе: Беков Д. К., аспирант 3-го года Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: didavar@inbox.ru

About author: Bekov D. K., 3rd year post-graduate student, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

Раджабов Х. Р.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

«Ихван ас-сафа» занимались естественными науками как философы-энциклопедисты, потому что они к философским наукам наравне с пропедевческими (*ар-рийазийат*) и логическими (*ал-мантикийат*) относят и естественные наук (*ат-табиʻийат*) или более точно – наука о природных вопросах (*ʻилм-ут-табиʻийāт*).

В классификации естественных наук, разработанной авторами Посланий, первое место отведено «науке» о материальных началах или принципах существования предметов (*ʻилм-ул-мабади'-ул-джисманийа*), в которой включено познание первоматерии и субстанции, формы, времени, пространства и движения. Затрагивая вопрос о первоматерии (*хайула*), «Ихван ас-сафа» оформляют ее как нечто самостоятельное, устойчивое и постоянное существо, бытийность которого описывается как онтологическая реальность, оторванной от материальных тел, она умопостигаемая и в отличие от акциденции или признаков и свойств предметов и явлений не изменяется. Авторы Посланий со ссылкой на «неких мудрецов» утверждают: «Знай смысл изречения мудрых людей, что под первое материей (*хайула*) подразумевается каждая субстанция (*джавхар*), которая способна к принятию формы (*сура*)» и «различие сущих не в первое материи, а в форме, а именно, что мы можем найти многие вещи с одинаковой первое материей, но разными формами, а примере ножа и мечи... и всего того, что сделано из железа... и их разница в имен из-за отличия в формах» и далее – разделяют первое материю на четыре вида: первое материя производства (*хайула ас-синаʻа*) на примере дерева для плотника, железа для кузнеца, воды и земли для строителя , первое материя природы (*хайула ат-табиʻа*) – четыре стихии, первое материя универсального (*хайула ал-кулл*) – абсолютное тело от которого создается весь мир, «т.е. небесные своды, звезды, стихии, весь Космос, ибо все они телесные и различаются по своим формам» и первичная первое материя (*ал-хайула ал-увла*) – как «простая умопостигаемая субстанция, которая не ощутима посредством чувства, она только форма существования, а это есть юность» [3, с. 6-7].

Важность такой характеристики первое материи и субстанции заключается в том, что в ней Бог не представлен как субстанция, он трансцендентен и отделяется от «вмешательства» в мирских делах, что дает возможность этим философам для плюралистической ориентации. Она заключается в том, что субстанция и первое материя не рассматриваются как абсолютные первоначала, а признается относительный характер их самостоятельности, что обусловливает их понимание в ракурсе причинности в мировом процессе как необходимости происходящего в природе, обществе и человеке Такая трактовка роли первое материи и субстанций близка к позициям Аристотеля, Плотина и неоплатоников, а в мировоззрении мыслителей Европы к теориям Августина, Фома Аквинского, Лейбница, Декарта, Беркли, Боэция, Больцано и др. Например, Декарт рассматривает субстанцию как вещь, не нуждающаяся в своей бытийности ни в чем, кроме самой себя, а абсолютной субстанцией считает Бога, который «вечен, всемогущ, источник всякого блага и истины, Творец всех вещей...» и вместе с тем к субстанциям относит и товарные вещи, которые «для своего существования нуждаются лишь в обычном содействии Бога» [2, с. 436-438].

Другой важный вопрос в этой части классификации относится к понятиям «место» и «пространство». В простонародном понимании места, утверждают «Ихван ас-сафа», это «вместилище, где помещается [тело] и говорят, что вместилище воды – кувшина, где она занимает место» и «одним словом, место каждого утверждавшегося предмета это - окруженное им тело. Так же говорят, что место это поверхность содержащего тела, в котором следит содержимое» и т.п. Интересен толкование пространства: «Знай о высказывании тех, кто говорят, что место это пространство, имеют в виду форму тела, которое затем мысленно устраняют от первоматерии и описывают в свои души и называют пространство», что считают неверным. «Ихван ас-сафа» явно поддерживают трактовку Аристотелем пространства, у которого оно представлено как «индивидуальное достояние» чувственно-воспринимаемых физических тел. На их взгляд, душа «отрывает» форму сенсибельного от первоматерии и представляет ее в

своей оности в отсутствии первоматерии, разделяя первом материю от формы. Она осматривает их иногда в отдельности, а в другой раз – в составляющем виде.

Получается, что «Ихван ас-сафа» место отождествляли с пространством и протяженностью и как Декарт связывали место с определенным положением вещи относительно других, различая внешнее и внутреннее место [1, с. 231-255]. Оно в человеческом мышлении отображает множество предметов, явлений и данных и формирует сложный образ мира без участия самого того мира в пространственном положении. Как в натурфилософии Аристотеля, ключевое значение в этом вопросе получает определение границ тел и явлений, где особое внимание отводится вопросу о движении.

«Ихван ас-сафа» рассматривают движение по шестью аспектам: существование и уничтожение (*ал-кавн ва-л-фасад*), увеличение и уменьшение (*аз-зийада ва-л-нуксан*), изменение и перемещение (*ат-тагаййур ва-н-нукла*), которые разъясняют следующим образом: «Существование это выход вещей из [состояния], небытия к бытийности, либо потенциальности к актуальности и уничтожение является его противоположным [состоянием]. Увеличение же считается удаление крайностей тела от его центра, а уменьшение -противоположное ему. Изменение это превращение описания на описываемое в свойствах цвета, вкуса, запаха и т.п. Что касается движения, которое называется перемещением, в простонародном разговоре объясняется как выход из одного места в другое и говорят, что перемещение это бытие в совмещении другой области в последующем времени. Оба они правильные и по своему направленности прямолинейные, в то время как круглое движение – неправильное так как двигающийся по кругу перемещается из одного места в другое, не производит другое перемещение в следующем времени, ибо говорят, что все части двигающегося по кругу меняет свое место и становится в перемещение, а исключением составляет та часть, которая помещена в середине, в которой оно находит свое место и не двигается... И знай, что одно движение отделяется от другого только с наличием покоя между ними, и это знают музыканты и не испытывают сомнение в нем» [3, с. 14].

Кроме того, авторы Посланий движение подразделяют на субстанциональное (*джавхарийа*), на примере движения огня, который «при случае угасания, прекращает свое движение и исчезает его субстанция», и на акцидентальное, на примере движения воды, воздуха и земли, у которых если даже прекращается движение, существование их субстанции не нарушается» [3, с. 15].

Следующую часть в этой части классификации наук занимает вопрос времени. Как и в современной физике, в учении «Ихван ас-сафа» исчерпывающее определение или теории, которые бы могли объяснить и описывать время, не существует. Поэтому, «Ихван ас-сафа» прежде всего, указывают на простонародное толкование этого онтологического термина, что «в простонародном понимании оно означает прохождение годов, месяцев, дней и часов и говорят, что оно количество движения небесных свод в непрерывности... и многие полагают, что время в принципе не существует, если брать во внимании то, что самое длинное звено времени это годы. Годы из которых что-то прошло, а что-то еще придет и из них существует только пока один год и этот год также представляет собой месяцы, из которых что-то прошло, а что-то еще придет и существует только один месяц...» [3, с. 17].

Второй аспект данного вопроса «Ихван ас-сафа» рассматривают в условности вечности времени и оно заключается в том, что «все время это день и ночь в течение 24 часов и оно существует за это фрагмент от постоянного кружения Земли, которое заключается в том, что если, например, полдня воскресенья в стране, долгота которой 20º, первый час от этого дня есть в странах, долгота которых составляет от 1 до 15º, а второй час имеет место там, долгота которого составляет от 16 до 30º..., а двенадцатый час есть в странах, долгота которых составляет до 180º» [3, с. 17].

По этим характеристикам времени можно заключить, что время для «Ихван ас-сафа» априорная характеристика предметов и явлений мира, оно - непрерывная величина, которая определяется последовательностью событий, и оно существует отдельно от пространства и материального мира. Под влиянием пифагореизма, «Ихван ас-сафа» довольно четко проводят арифметизацию – момент времени определяется числом в прошлом, настоящем и будущем времени. Эта арифметизация происходит в рамках физического измерения течения времени, основанием которого является вращение небесных сводов вокруг осью мира. «Ихван ас-сафа» в этом вопросе не

сосредотачиваются на связи времени теологическими интерпретациями, а на теоретическое естествознание, что было показано при разъяснении авторами Посланий субстанциональной и реляционной сущности, направленности, необратимости и длительности времени.

В этой картине мироздания легко можно обнаружить, что «Ихван ас-сафа» Вселенную в ее материальном значении описывают конечной и ограничивают ее указанными сферами, вне которых не мыслилось ничего материального, отсюда, там не могло быть пространства, и времени. Но за этим миром представляется нематериальный, духовный *(ар-рухани)* мир, существование которого постулировалось. Здесь проявляться не конечность и неограниченность мира, и в духовном его форме стоит Бог. Тем временем, «Ихван ас-сафа» утверждают шарообразность Земли и движение в форме кругового суточного движения небесных светил, поэтому в такой ограниченной Вселенной возникает необходимость существования центра как точка, равноудаленная от периферии. Речь идет о геоцентрическом положении Земли: «Знай, мой брат, что Земля, на которой мы находимся... есть центр Вселенной посередине атмосферы» [3, с. 27]. Однако, удивительно, что «Ихван ас-сафа» говорят и о гелиоцентризме, т.е. о месторасположении Солнца в центре Вселенной, о котором речь идет в одноименном разделе «О том, что месторасположение Солнца – центр мир». Они писали: «Знай, что Солнце с его бытности в небесной сфере как владыка на Земле... становится ее центром по божественной мудрости по середине мира... Оно заключается в том, что центр Солнца это середина ее небесной сферы, которая находится по середине небесных сфер, так как если вся Вселенная это двенадцать сфер, как было сказано раннее, и пять из них находятся за ее сферой окружения друг за другом..., и пять ниже него...» [3, с. 30].

Интересны и рассуждения авторов Посланий о пустоте: «Смысл пустоты заключается в свободном месте, которое не заполнено ничем, в то время как место одно из атрибутов тела, которое бывает только с телом и оно не может быть без него» [3, с. 28]. Иными словами, пустота есть то, в чем не имеется какая-либо определенная вещь или тело, на примере света и тьмы, которые «оба отнесутся к признаками предмета и невозможно себе представить какое-либо место во Вселенной ни темным и ни светлим вообще, то где существует пустота?». В связи с этим, они опровергают утверждение о том, что «вне небесных сфер существует другое тело с неограниченными пустотами» и доказывают, что «в принципе, пустота не имеет место ни кнаружи и ни внутри мира, ибо смысл пустоты заключается в незаполненном месте..., а воображение как одной из силы души может представлять то, что не может являться истинным. Поэтому, мы не должны судить по его воображениям, что он прав, до тех пор, пока одна из чувственных сил дает нам необходимые доказательства или же разум выносит по нему свои утверждений» [3, с. 30].

Другой раздел этого Послания посвящен проблеме зодиакальных созвездий (*ал-бурудж*), которые насчитываются двенадцать единиц, «воображаемо распределенных в плоскости вращения эклиптики по двенадцати линиям, начинающей с одной точкой и завершающей другой точкой напротив ее, и каждая из них как подобна куску арбуза и называются зодиакальными созвездиями, а две точки – двумя полюсами сферы. Солнце отмечается на плоскости сферы по его движению за каждый 365 суток (в современной науке – 365,24 суток – Х.Р.) воображаемым кругом зодиакальных знаков..., а круг это разделение сферы на две части и каждое зодиакальное созвездие - на две равные части...» [3, с. 30].

В то же время, нельзя однозначно говорить о научности во всех аспектах этих знаний. Даже, колеблясь между геоцентризмом и гелиоцентризмом в своем учении, «Ихван ас-сафа» все-таки возвращают к признанию вращения небесных сфер вокруг Земли, т.е. к геоцентризму. наравне с созвездиями довольно подробно описывают звезды и планеты. Об этом довольно ясно они пишут в разделе «О различии вращения небесных сфер вокруг Земли». В нем они, прежде всего, указывают а то, что количество «устойчивых» звезд составляет 1022 единиц (общее число звезд согласно современным исследованиям составляет 1000 единиц на 1 квадратный градус звездного неба Земли.). Далее они пишут: «Знай, о мой брат, что окружающая небесная сфера, которая является серводвигателем от первого движения, принадлежащего Всеобщей Души, вращается вокруг Земли в течение 24 часов, равных одному кругу и когда планета находится в

соприкасанием с ее кругом изнутри, происходит ее движение в определенном направлении, в сторону которого она вращается» [3, с. 34].

В подлунном мире все тела, по утверждению «Ихван ас-сафа», состоят из четырех элементов: земля, вода, воздух и огонь. Как было упомянуто раннее, познание сущностей этих четырех стихий и пути трансформации одного в другое под влиянием высших факторов, в результате которого происходят явления и сущее в виде минералов, растений и животного и человека, а также обратного процесса в сторону их разложения включено в науке о возникновении и уничтожении *(‘илм-ул-кавн ва-л-фасад*). Тела в подлунном мире они подразделяют на семь видов: четыре из них относят к универсальной первооснов (*ал-уммахат ал-куллийа*) – огонь, воздух, вода и земля, а три – к первоэлементам частных сущих (*ал-муваллидат ал-джуз’ийат*) – минералы, растение и животное.

В теории о четырех первоэлементах «Ихван ас-сафа» можно прослеживать, что все эти четыре элементы наделены особыми противоположными свойствами, присущими всем телам, которые приводят их в движение. Она была разработана под влиянием Эмпедокла, и особенно, Платона и Аристотеля.

Кроме того, по общеизвестной меркой современной физики теплота это кинетическая часть энергии вещества, которая определяется беспорядочным движением молекул и атомов данного вещества и чем больше интенсивность их движения, тем больше температура. Конечно, авторам «Ихван ас-сафа» неизвестны были понятия атома и молекулы, но тем не менее их понимание вопроса были сформулированы почти в таком духе: «Теплота во истину при движении подвергает тела течению и разложению, ибо ее части будут отделяться от своих соседних частей, но кипение, которое есть тоже теплота, не воздействует на них. Что касается холода, то он оказывает воздействие на тела при их покое, а небесные тела всегда находятся в движении и вращения и ни покоятся, и ни охлаждаются. Влажность же воздействует на тела в том случае, если она приводит в движении некоторых их части, а других в покое, однако у небесных тел нет покоя. И знай, что действительно небесные тела строго сцеплены друг с другом по интенсивности сухости, а эта интенсивность результат усиления движения и вращения, так как движение порождает теплоту, а она – сухость, а если сухость приходит в конец, погаснет температура» [3, с. 49].

Здесь речь фактически идет о некоторых вопросах термодинамики – один из разделов современной физики, а более точно - равновесной (классической) термодинамики, изучающей внутреннюю энергию, температуру, энтропию (функция, характеризующая меру необратимого рассеяния энергии в теле) и др. В этой цитате также прослеживается сходство взглядов авторов Посланий (с разницей в терминологии) с термодинамической системе, где внешние условия неизменны, но в самой системе происходят самые разные процессы физического и химического характеров, которые имеют двоякое – прямое и обратное направления.

Минералогия или наука о минералах *(‘илм-ул-ма’адин*) предназначена для познания сущностей субстанций минералов, происходящих от пар, концентрированных в недрах земли, прессованных и трансформирующих соединений в воздухе, в горных пещерах и морских глубинах и она является следующей частью классификации наук «Ихван ас-сафа». В научном определении сущности минералов, авторы Посланий в первую очередь, проявляют умение различать их по разным свойствам - цвет, твердость, состав и форма, также и их место происхождения. Они утверждают, что «субстанции минералов по своим свойствам, вкусу, цветам и запаху различны и каждый из них зависит от разнообразия почвы зон минералов, воды и изменения воздуха. Дело в том, что сфера Земли в целом со своими частями, их глубинами, внешним и внутренним значениям, слоями глины разнообразна и различна по составу и происхождению. Среди них выделяются твердые скалы и горы, камни и валянья, твердые, гладкие камни толченные пески, дряблые глины, мягкая земля, трещины в горах, что одни перемешаны с другими или с их соседями» [3, с. 90].

«Ихван ас-сафа» для более глубокого и правильного различения минералов, разделяет их на три вида: первое, минералы, которые образуются в песке, глине и соленой земле, в течение года или меньше, на примере сульфура, соли и т.п.; второе, минералы, которые образуются на дне моря и местонахождения вод в течение шести месяцев или больше его, как жемчуг и коралл. Один из них растительный – коралл, а другое – жемчуг является животным существом; третий, минералы, образующиеся в

горных пещерах, недрах камней и песках в течение двух годов, на примере золота, серебра, меди, железа, олова и др. Среди них есть такие, которые могут образоваться в течение срока до двух годов: яхонт, аквамарин, агат и т.п. Каждый вид минерала может происходит в определенном месте и условии: «Таково и суждение по минеральным субстанциям – каждая из них предрасполагается на специальной зоне и известной местности, и только в них они могут образоваться. Например, золото, которое образуется в песчаных местах, горах и рыхлых каменистых зон... Существуют минеральные субстанции, которые твердые каменистые, но огнем могут расплавиться, а при охлаждении – затвердятся, на примере золота, серебра, меди, железа, олова, стекла и т.п. Есть другие минеральные субстанции, которые твердые каменистые, но могут расплавиться только высокой температурой огня и разбиваются только с помощью алмаза, как яхонт и агат...» [3, с. 104].

Естественно, наблюдения авторов Посланий по минералам носили наблюдательный характер и они определяли их по физическим свойствам, т.е. по вещественным составом – цвет, блеск, прозрачность, запах, вкус, шероховатость, хрупкость, характер излома, спайности, твердость и др. Но в силу обстоятельств они все еще далеки были от определения других таких свойств как удельный вес, электропроводность, гигроскопичность и т.п., или же от определения свойств минералов по строению и химическому составу. Тем не менее, дефиниция и дескрипция различных свойств минералов - гладкость, плотность, блеск, прозрачности и цвет, что они зависят от различного сочетания и чистоты первичных материй, а также то, что отвердение одних пород камней происходит от тепла, других — от холода, третьих - от действия обоих этих начал, разделение камней на плавких и неплавких, на горючих и негорючих и др., в основном представлены по их практическому применению и освобождены от мифологических и религиозных представлений о минералах и их свойствах.

Остается заметить, что авторы Посланий проблемам минералов в трактатах уделили особое внимание и посвятили им более пятидесяти страниц, где рассмотрены довольно широкий круг проблем, что требует специального исследования с привлечением специалистов в этой области.

Двадцать первое Послание с названием «О родах растений» (*Фи аджнас ан-набат*) «Ихван ас-сафа» посвящают ботанике и познанию растений, которые сажают или рассеивают и либо проращивают на земле, на склонах гор, в глубинах воды, на берегах рек и т.п. Для начала, они предварительно защищая себя от возможного нападки на них непросвещенных людей, и особенно людей религии, отмечают, что «любой разумный человек, если размышляет над состоянием растений по искусству форм их происхождения, продольности корней под землей, разветвлению стебель в сторону воздуха, разрезанию листе по фигурам и красок их цветков, разнообразности форм их зерен и видов плодов большого и маленького размеров, различию цветов, вкуса и запаха, то становится ему ясным и необходимым знанием, что у них есть Мудрый Творец, ибо разум этого человека свидетельствует ему, что четыре стихии с противоположными силами и отталкивающими свойствами не могут концентрировать и составлять те характеристики, которые были упомянуты здесь...Но если не размышлять над свойствам этого искусства, [ответит на ворсы] для чего сделано так, а не так и так? – не поймешь, не осмыслишь и не представишь их» [3, с. 152].

В этих толкованиях «Ихван ас-сафа» продвигаются по двум направлениям в разъяснении вопроса – метафизическом, когда отнесут источника происхождения растений к духовным элементам надлунного мира и философском – когда, вопрос решается в пределах явлений природы и окружающей сферы человека. При этом вмешательство Бога в делах природы отвергается. Более ясно этот тезис отражено в следующих утверждений авторов Посланий: «Растения явные и очевидные, не скрытые существа, однако их творец и внутренние причины происхождения скрыты от познания. Это то, что называется философией сил природы, и то, что называется законы ангелов и слуг Аллаха, уполномоченных за развитие растений, рождение животных и образование минералов, которые мы назовем частными искусствами. По отношению к ним употребляются разные выражения, но смысл - единый, а именно, – философы и мудрецы относят этих сущих к силам природы, а люди шариата – к ангелам, но не к Аллаху Всевышнему – да возвеличат Его! - ибо Он превосходит непосредственности с природными телами, телесными движениями и деяниями» [3, с. 152-153].

Таким образом, «Ихван ас-сафа» рассмотрение вопроса в его природном значении переносят на область философствования о растений, иначе говоря – на философию ботаники. Они считают, что растение подобно животным относятся к живому организму, который характеризируется происхождением, ростом и развитием. Происхождение растений связывают с следующими видами причин: субстанциональная (*ал-иллат-ул-хайуланийа*) – четыре стихии, действующая (*ал-иллат-ул-фаилийа*) – силы Всеобщей Души, завершающая (*ал-иллат-ул-тамамийа*) – «как пища и польза для животных» и формообразующая (*ал-иллат-ул-суварийа*) – «это причины от небесных сфер, разъяснение которых занимает долгое время». Рост растений же продолжается в течении всего времени их существования и сопровождается как увеличением размеров, так и происхождением новых структурных элементов в клетках и в самом организме: «И знай о мой брат, что растения являются телами, каждое из которых наращивается из земли, питаются и растут. Среди них есть деревья, которые наращивает свои стебли и корни; другая группа относятся к посадками, семена, зерно или стеблю которых посиживают. Есть другие виды растений, которые образуются от частей четырех стихий при их перемещении и соединение друг с другом, на примере трав» [3, с. 158]. «Ихван ас-сафа» не упоминают здесь клетки, которые можно просматривать вверху стебля, в форме нарастания или же в области вытягивания корня. Растения проходя этот этап, начинают растягиваться и увеличиваться в размерах, а потом в стадию различения. Как указано в данной цитате, характер роста растений в зависимости от их видов, отличается.

Последняя наука по порядку расположения в классификации естественных наук называется зоология (*‘илм-ул-хайван*), связанная с познанием всех тел, характеризирующихся рождением, питанием, ростом, ощущением, движением в виде ходьбы на земле, летанием в воздухе, плаванием в воде, ползанием по суше и либо двигаются внутри тела другого существа, как черви в телах животных или древесинах, фруктах, зернах и т.п., а также познание количества их родов и видов, их характеристик, способов формирования в эмбрионах или яйцах. «Ихван ас-сафа» подчеркивают, что в целом животное это «двигающейся и чувствительное тело, которое питается и растет... и выше ранга животного есть только статус человека» [3, с. 184] и «среди животных есть такие, которые исполнены в творении и совершенны в форме, они спариваются, оплодотворяются, рожают и кормятся грудью; есть другая группа, которая недостаточна в творении, и образующаяся в стихийности, как насекомые и паразиты. Они возникают, откладывают яйца, кормят и воспитывают» [3, с. 181]. Далее, авторы Посланий отмечают предшественности «неполноценных» животных по отношению к совершенных их видов, что фактическисовпадает с тезисом в современной науке, которая установила, что животные произошли от жгутиковых одноклеточных живых организмов. Между прочим, также нужно обратить внимание на то, что принято считать, что шведский ученый Карл Линней (1707-1778) впервые составил иерархическую классификацию живого существа и разделил природу животного мира на три основные «царства» - минеральное, растительное и животное, что не совсем корректно, которое подтверждается в классификации авторов Посланий. Другое дело, К. Линней использовав четыре уровня – классы, отряды, роды и виды [4, с. 44-50], из которых только две последние термины фиксированы в Посланиях «Ихван ас-сафа».

В двадцать втором послании описываются некоторые анатомические свойства этих животных и их отличие друг от друга, также как и их специфики происхождения и развития в сопоставлении с другими животными, как например слона и курицы, а также способы действия органов тела, как легкие, печень, желудок и др., способы воспроизведения ими звуков, виды их движения и перемещения, питания и способы употребления пищи. Специальный раздел в этом Послании посвящен «классификацию состояния птиц» и другим свойствам, отражающим их жизнедеятельности и т.п..

Несмотря на то что характеристика классификации естественных наук «Ихван ас-сафа» обрисовывает принципы построения и разработки науки и знания, этим отнюдь не исчерпывается весь спектр ее проблематики. «Ихван ас-сафа», к естественным наукам причисляют также медицину и ветеринарию, «управление домашними и дикими животными, птиц, земледелием, рождаемостью и науки об искусствах также в отдельности входят в естествознании. Кроме того, в этой классификации ввиду отличия их методологии от естественных наук и включения их в комплекс формальных наук, не входят математика и логика.

Таким образом, попытки «Ихван ас-сафа» осмыслить основные проблемы естествознаний как одни из составляющих системы их научного знания, представляют собой упорядоченные сведения о закономерностях развития мира и его составляющих элементах, которые объединены как объекты и предметы в вышеуказанных наук. Поэтому, классификацию естественных наук «Ихван ас-сафа» важна тем, что ее ключевыми структурными элементами выступают сама наука, а не ценностно-идеологические вопросы, дефилирующие характер познания, толкования и масштаб допустимости понимания гносеологической картины мира.

Литература:

1. Декарт. Начала философии. Антология мировой философии. Т. 2.- М., 1970.
2. Избранные произведения. - М.: Наука, 1950.
3. Ихван ас-сафа. - Бейрут, 1957. - Т.2.
4. Юзепчук С. В. Линней и проблема вида // Вестник АН СССР. - М. - 1957. - № 5.

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

В статье анализируются некоторые проблемы, связанные с естествонаучных знаний в системе классификации наук согласно взглядам «Ихван ас-сафа». В этой классификации естественных наук, выделяются наука о материальных началах бытияили принципах существования предметов на основе движения, времени пространства и места, пустоты, о зодиакальных созвездий, о четырех элементов и др. Особое внимание уделено наукам физики, об атмосферных явлениях, астрономии и космологии, минералогии или науке о минералах, ботанике и познанию растений, зоологии, анатомии животных и их отличие друг от друга

Ключевые слова: «Ихван ас-сафа», классификация естественных наук, наука о материальных началах бытия, субстанция, движение, время, пространство, место.

PROBLEMS OF NATURAL SCIENCE IN THE PHILOSOPHY OF «IKHWAN AL-SAFA»

The article analyzes some of the problems associated with natural sciences within classification system according to the views of «Ikhwan al-Safa». There are allocated the science on material basis of the being or principle of the existence of objects based on motion, time, space and place, void, sciences of the constellations of the zodiac, the four elements and so on in this classification of the natural sciences. Special attention is given to the sciences of physics,of atmospheric phenomena, astronomy and cosmology, mineralogy or science of minerals, botany and knowledge of plants, zoology, animal anatomy and their difference from each other.

Keywords: «Ikhwan al-Safa», classification of the natural sciences, the science on material basis of the being, substance, motion, time, space, place.

Сведения об авторе: Раджабов Худойкул Рахмонкулович, соискатель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: rajabov-kh@mail.ru

About author: Rajabov Khudoiqul Rahmonqulovich, researcher of the chair of philosophy department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ СУФИЙСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ Я‘КУБА ЧАРХИ

Махмадулаев С.

Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии

История теории познания в исламской культуре свидетельствует о разделении знания на религиозное и светское, об устремлении философско-научного знания на постижение дольнего мира, а религиозного на запредельный мир, и поэтому знание дольнего мира играло в нём служебную роль подступа к иному миру. Исходя из этого, суфийская концепция знания имеет мало общего с научным знанием, которое не ограничивается личным миром веры и неверия, а направлено на земной мир, на практические дела и нужды людей.

В суфийских воззрениях одного из видных представителей персидско-таджикской общественной мысли XV в. Я‘куба Чархи (ум. в 1447 г.) указанная концепция выступает ва форме явного и тайного знаний. Мыслитель считает всякого искателя явного или тайного знания принадлежащим к числу людей Истины. О подобном разделении знания рассуждали и его предшественники. Так, например, известный мыслитель Абусаид Абулхайр (968 – 1048) считал, что знание (*илм*) бывает двух видов: явное (*илм-и захир*) и тайное (*илм-и батин*). Явным знанием занимаются учёные-богословы (*улама-и шаръ*), а тайным знанием – шейхи орденов (*машаих-и тарикат*). Явное знание достижимо без тайного знания, однако, тайного знания не достигнут без явного знания [3, с. 34].

В сочинениях Я‘куба Чархи уделяется важное место понятию эзотерическое (*батин*), которое применяется бок о бок с понятием экзотерическое (*захир*). Как известно, суфии придают особый смысл этим понятиям [5, с. 38]. Мыслитель во всех предметах и явлениях бытия видит и то и другое. В его сочинениях говорится как о внешнем, явном, экзотерическом мире (*алам-и захир)*, так и о внутренном, тайном, эзотерическом мире (*алам-и батин*), о явном и сокровенном знании (*илм-и захир ва батин*), о явных и тайных ученых (*улама-и захир ва батин*), о внешней и внутренней устойчивости (*истикамат-и захира ва батина)*, о внешней и внутренней чистоте (*тахарат-и захири ва батини)*, о явных и тайных благах (*ни‘матха-и захири-ву батини*). Внешнее – это шариат, а внутреннее – тарикат; внешняя устойчивость (*истикамат-и захира*) – это соблюдение установок шариата, а внутренная устойчивость (*истикамат-и батина*) – это отрицание всего сущего, кроме Аллаха (*нафйи ма сива Аллах)*, внешний мир (*алам-и захир*) – это мир бытия (*джахан-и хасти*), внутренний мир (*алам-и батин)* – это духовность человека (*ма‘навийат-и инсан*).

В суфийской гносеологии признаётся существование двух путей переживания духовного знания – пассивного, при котором избрание происходит свыше, и активного, при котором избрания свыше добиваются. Первый получил дальнейшее развитие в исламском мистицизме как путь притяжения или влечения *(*араб.: *джазба;* персидско-таджик.: *кашиш),* а второй – путь обучения *(сайру сулук* или *рийазат* [9, с. 30, 125]. Примечательным представляется интерпретация Я‘кубом Чархи первого пути, т.е. суфийской концепции притяжения или влечения. Я‘куб Чархи придавал большое значение *джазба.* Он ещё до вступления в мистический путь симпатизировал некому вовлечённому (*маджзуб)*, а будучи уже шейхом, разрешил своему мириду Ходжа Ахрару (1404 – 1490 г.) путём вовлечения *(ба тарик-и джазба)* воспитывать желающих. Согласно Я‘кубу Чархи, для того, чтобы удостоиться притяжения и чтобы стремление (*кушиш)* превратилось в притяжение (*кашиш)*, необходимо удалить порицаемые и приобрести похвальные качества, следуя установленному мистическому пути.

Я‘куб Чархи твёрдо уверен в том, что удаление всех недостатков возможно любовью и влечением. По его словам, одним притяжением настоящего шейха, одним взглядом совершенного влеченного (*маджзуб*) устраняется столько недостатков, сколько невозможно устранить многими стремлениями. Мавлана рассказывает о том, как притяжение стало поводом для вступления известного ученого-теолога и мутакаллима Фахриддина Рази (1149 – 1209) в мистический путь (*тарикат*): «Однажды имам Фахри Рази присутствовал на уроке. Вдруг в дверь ворвался какой-то сумасшедший с необычным видом и сказал: «О имам! Ты не познал Всевышнего Господа, к чему столь сочинений и трактатов и какая от них польза?» и скрылся от имама, т.е. познай Бога путём созерцания, который суть путь пророков и особых святых! Имама охватило иступление, он вышел в поиски того дервиша, оставив уроки. Из Герата он отправился в Синджан. Там он застал дервиша комментирующим коранический аят, воссадившим на кафедре. Воскликнув, имам поднялся на кафедру и покаялся перед шайхом, став одним из его сподвижников» [7, с. 107].

Из этих свидетельств Мавланы можно заключить, что в ордене Накшбандийа большое значение придавалось неприобретённому знанию, каковым считалось, в частности, божественное притяжение, и считалось вовсе необязательным заниматься специальными упражнениями, в том числе, затворничеством (*чилланишини*), для достижения искомой цели.

В суфизме была разработана концепция о четырех духовных путешествиях (*сайр*): путешествие от твари к Истине (*мин ал-халк ила-л-Хакк)*; путешествие с Истиной в Истине (*ма‘а-л-Хакк фи-л-Хакк*); путешествие от Истины к твари (*мин ал-Хакк ила-л-халк*); путешествие в твари с Истиной (*фи-л-халк ма‘а-л-Хакк*). В первом путешествии

путник стремится преодолеть завесу и соединиться с сущностью Истины. На второй стадии путник, сблизи познавший сущность Истины, при Его помощи приступает к путешествию в ее достоинствах, совершенствах, именах и атрибутах. В третьем путешествии путник возвращается к людям. Он на этой стадии видит сущность Истины со всеми вещами и во всех вещах. На последней четвертой стадии путник приступает к наставлению и руководству людей и их приближению к Истине.

Чархи также высказывает некоторые соображения по этой концепции. Так, он рассуждает о путешествии в Боге (*сайрун филлах*), которое считает бесконечным в дольнем и горнем мирах. По его словам, мусульмане в горнем мире вечно заняты, следуя по мистическому пути (*сайр-у сулук*), вечной сущностью и атрибутами (*сифат-у зати самади*) и один из даров божьих Пророку на том свете – бесконечное путешествие в Боге [7, с. 52, 360 – 361; 3, с. 70].

Мавлана рассуждает также по поводу суфийских концепций самоуничтожение (*фана*), растворение в Боге (*фана филлах*) и пребывание в Боге (*бака биллах*). Так, по Я‘кубу Чархи, *фана* – это уничтожение человеческих качеств, а *бака* – приобретение божественных качеств. Когда влюбленный уничтожит свои человеческие качества и пребывает в качествах возлюбленного, сразу же вступает в рай познания. Великое созерцание (*шухуд-и аъзам*) достигается после растворения в Боге и пребывания в Боге (*фана филлах ва бака биллах*) [3, с. 100, 102].

Суфийская установка на постижение истины посредством самопознания может показаться противоречащей постоянно повторяемым призывам мистиков к забвению, уничтожению личного «я». Однако противоречия здесь нет, ибо имеется в виду забвение того «я», которое является феноменальным, во имя обнаружения истинного, сущностного «я». «Смерть» феноменального «я» открывает путь к сущностному знанию, при котором отсутствует расчлененность на объект-субъект и постигается истина единства бытия.

Относительно этой концепции примечательным является изречение Бахауддина Накшбанда, приведённое Я‘кубом Чархи: «Путник после растворения в Боге достигнет степени пребывания в Боге и то, что он увидит и услышит – это его изумление в своей сущности, ибо «А также в вас самих, – ужель не видите вы это?» [1, 51:21] и тому намек: «Кто познал душу свою, то познал Господа своего» (Известный хадис, сходный с сократовским «Познай самого себя!»). Мыслитель в конце трактата «Унсийа» также приводит другое изречение своего наставника, сказавшего: «Истина искренности (*ихлас*) достигается после самоуничтожения. До тех пор, пока доминирует человечность, это не удается» [10, с. 102].

Центральной темой суфизма была бескорыстная любовь. Почти каждым суфием высказана мысль: любящий должен любить так, чтобы не помнить об Аде и Рае [11, с. 38]. М. Раджабов утверждал, что «идея любви к Богу и его созерцание, сближение и слияние с единственно сущим, составляет краеугольный камень всех суфийских учений», однако, в то же время признавал, что в раннем суфизме проблема любви составляла главный предмет идейных расхождений. «Традиционалисты воспринимали любовь только как покорность, некоторые умеренные суфии даже говорили, что любить Бога – значить любить покорность Богу или что истинная любовь – это повиновение Возлюбленному» [5, с. 178]. Однако, переживание любовного отношения с Богом для суфия всегда индивидуально, оно каждый раз новое и непередаваемое до конца [8, с. 126].

Концепция любви занимает важное место и в суфийских воззрениях Я‘куба Чархи. Мавлана уделяет этому вопросу особое внимание, особо выделяя любовь к божественной сущности (*махаббат-и зати*). По мыслителю, это такая ступень любви, в которой влюбленный не различает противоположности атрибутов истинного возлюбленного, для него нет разницы между Его гневом (*кахр, хашм*) и любезностью (*лутф, мехрубани)*, равнозначны Рай и Ад. В подтверждение этой своей мысли Мавлана приводит стихотворные отрывки мистического содержания, в т.ч. нижеследующий бейт, причём в двух своих сочинениях [7, с. 13; 2, с. 46], без указания имени его автора:

Ошикам бар кахру лутфаш ман ба джид,
Эй аджаб: ман ошиқи ин ҳар ду зид!

Перевод:

Влюблен я всерьез и в его гнев и в милость его,
Как странно: я влюблен в эти две противоположности!

Мыслитель считает удаление непристойных и приобретение достойных качеств возможным посредством любви к истинному возлюбленному. Богомольцы (*абидан*) и аскеты (*захидан*) совершают богослужение ради довольства души, в то время как богослужение гностиков (*урафа*) и влюбленных (*ушшак*) совершается ради лицезрения (*дидар*). Уверовать является обязательством, это – вера подражательная, доказательная и очевидная, а для влюбленных обязательством является поиск друга [7, с. 45].

Я‘куб Чархи дает следующее мистическое толкование первому рассказу «Маснави» – «Рассказу о падишахе и рабыне»: Истинный падишах любит своих рабов, потому и этот символический падишах влюбился в свою рабыню. Однако сердце рабыни было отдано другому, т.е. ювелиру, подобно тому, как сердца рабов божьих заняты всем иным, кроме Бога. По божественному вдохновению некий святой устроил дело так, что сердце рабыни наполнилось любовью к падишаху и она, в свою очередь, удостоилась его любви [7, с. 65].

Рядом с концепцией любви в воззрениях Я‘куба Чархи расположена во многом схожая с ней другая суфийская концепция – дружба (*дусти*)**.** Мавлана рассказывает о своем шейхе Бахауддине Накшбанде, который пять месяцев бродил, будучи ошеломленным, по пустыням и имел великое свёртывание (*кабз-и азим*). Войдя в город Бухару и прочитав этот бейт, написанный над дверью одной мечети:

Эй дуст, биё, ки мо туроем,
Бегона машав, ки ошноем!

Перевод:

О, друг, приходи, мы принадлежим тебе,
Не становись чужим, мы – знакомы!

– закричал вопиющим голосом и обратно вернулся в пустыню. Вслед за этим у него появилось великое схватывание, длившееся пять суток [7:178]. Люди должны снискать довольство друга. В судный день прекратится всякая дружба, завязанная не ради Бога (т.е. бескорыстная. – С.М.), однако, дружба ради Бога становится тогда прочнее [7, с. 334].

Я‘куб Чархи особое внимание уделяет разработанной суфизмом концепции избранности – вопросу о святых (*аулийа*) и их чудотворству, излагая личные соображения по этому вопросу почти во всех своих произведениях. Данный вопрос составляет одну из главных тем трактатов «Найнама» и «Абдалийа», в которых он приспособливается к потребностям масс. Так, мыслитель убежден в истинности чуда святых (*карамат*) и вступает в спор с му‘тазилитами, отрицающими это. Однако, предостерегает мыслитель, сколько чуда ни проявилось-бы со стороны гностика, он должен больше опасаться его увеличения, так как это – божье испытание. В испытании божьем в форме нищеты (*факр*) меньше боязни, нежели в испытании в форме богатства (*гана*), ибо может быть, в нем кроятся постепенный охват и замысел (*истидрадж ва макр*).

В подтверждение этой своей мысли Мавлана приводит слова родоначальника трезвого мистицизма Джунайда Багдади (ум. в 910 г.), сказавшего: «Агар макри Худованд набуди, зиндагии авлиё хуш набуди. Ва макри Худои бузург он аст, ки уро дар осмон парвоз дихад ва бар об равон кунад» («Если не Божий замысел, то жизнь святых не была бы радостной. И замыслом великого Бога является то, что предоставляет им летать по воздуху и ходить по воде»). Он также приводит высказывание другого известного мистика Абдаллаха Ансари (1006 – 1089), прославленного своими изящными и уникальными рифмованными изречениями: «Агар дар ҳаво пари, магасе боши ва агар дар руйи об рави, хасе боши, диле ба даст ор, то касе боши» («Если летаешь по воздуху, то ты всего лишь муха, если ходишь по воде, то ты всего лишь соломинка, овладевай же чьим-либо сердцем, чтобы стать кем-либо») [7, с. 74].

Мавлана предостерегает верующих от впадения в обольщение или постепенный охват (*истидрадж*), согласно толкованию которого – это постепенное приближение раба Богом к Своей каре и к Своему гневу. Когда раб совершает грех, а Всевышний отвечает за это ему добротой и не наказывает его, то это – постепенный охват и божий замысел. Если же Бог накажет его, подвергая мукам, чтобы тот покаялся, то это – божья милость. В подтверждение этой мысли он приводит другое изречение вышеупомянутого Джунайда Багдади о том, что надобно быть в поисках устойчивости (*истикамат*), а не чудес (*карамат*), ибо Всевышний требует устойчивости, а душа желает чуда. По мыслителю, устойчивость бывает двух видов: внешняя – это соблюдение шариата и

внутренняя – это отрицание всего иного, кроме Бога. Гностик должен соблюдать внутреннюю устойчивость, чтобы удостоиться большего божественного знания [7, с. 16, 158 – 159].

Заметное место в суфизме Я‘куба Чархи занимает суфийская концепция о наставничестве (*иршад*). Как правило, старцы-наставники (*пир, шайх, муршид*) направляли своих учеников-послушников по пути тариката, занимались их воспитанием, следили за их деяния и поступки, контролируя их духовное состояние, одним словом, выступали в роли надзирателя, опекуна и путеводителя. По суфийской доктрине, человек, стремящийся познать истину, должен вступить на путь совершенствования, предварительно избрав наставника, чтобы следовать за ним как за проводником. Влияние традиционного богословия, таким образом, подменяется влиянием института суфийского наставничества. Практика орденов показывает, что шейхи являлись неоспоримыми авторитетами, беспрекословное подчинение которым становилось нормой поведения муридов.

Согласно мнению эпонима ордена Накшбандийа, которое приводит Я‘куб Чархи в трактатах «Абдалийа» и «Найнама», а также в «Тафсире», наставник бывает трех видов: совершенный совершенствующий (*камил-и мукаммил*), совершенный (*камил*) и подражатель (*мукаллид*). Бахауддин Накшбанд запрещал практиковать суфизм, отдавая себя в руки несовершенного [2, с. 63; 12, с. 88; 7, с. 160]. Я‘куб Чархи также высказывает мысль о том, что совершенный совершенствующий шейх – местопроявление всех божественных атрибутов и обучаться практике суфизма следует у совершенного совершенствующего, т. е. у полюса наставления (*кутб ал-иршад)* или его наместника, чтобы проявился его результат [11, с. 88]. По словам Мавлана, когда сердце украсится путем устранения порицаемых и приобретением похвальных качеств, и достигается внутреннее и внешнее очищение, путнику требуется предводитель (*имам*), чтобы следовать ему. Так как путник является возлюбленным Бога, но его мысли заняты иным, кроме Бога, это иное устранит наставник [2, с. 61].

Я‘куб Чархи в трактате «Найнама» отмечает, что совершенный совершенствующий шейх подобен цветку, а истинный ученик – соловью: до тех пор, пока нет цветка, соловей не промолвит ни одного слова. Совершенный совершенствующий шейх, являющийся возлюбленным ученика, благодаря божественным притяжением, оживит мертвое сердце ученика, став средством его совершенства [2, с. 57 – 58, 92 – 93, 103].

Для совершения дополнительных богослужений необходимо разрешение шейха, растворившегося в Боге (*фани филлах*), освободившегося от низменных желаний (*хава*). Однако нахождение подобного шейха настолько трудно, что мыслитель приравнивает это добыче красной серы [7, с. 269]. В то же время мыслитель предостерегает верующего избегать тех, кто выдает себя за потомка пророка (*сайид*), странствующего отшельника (*каландар*) и пресвятого (*абдал*), которые берут многочисленных учеников (*мурид*) и выводят их из пути следования шариату, заставляя совершать выходящие из рамок шариата поступки. Мавлана советует сторониться тех, кто сподобился праведникам и аскетам и став шейхом, пользуется запретным (*харам*) и не имеет никакой доли от истины, не останавливает своих учеников от употребления запретного. Эту мысль он подкрепляет нижеследующими бейтами из считающей «персидским Кораном» поэмы «Маснави-и Ма‘нави» всемирно известного мистика Джалаладдина Руми (1207 – 1273):

Эй басо Иблиси одамруй хаст,
Пас ба хар дасте нашояд дод даст.
Дасти нокис дасти Шайтон асту дев,
З-он ки андар банди таклиф асту рев.

Перевод:

Уж много дьяволов в человечьем обличии,
Так не следует отдавать руки всякой руке.
Несовершенная рука – это рука Сатаны и дива,
Так как сетью интриг и козней опутана она [7, с. 309].

Таким образом, как видно из вышеизложенного, Я‘куб Чархи, хотя и не являлся теоретиком суфизма и не создал или сформулировал самостоятельную мистическую концепцию, однако будучи комментатором мистических доктрин, способствовал распространению теоретического и практического суфизма, благодаря его изложения в наиболее доступной форме восприятия для читателя на персидско-таджикском языке. Идеи, высказанные мыслителем по отдельным вопросам гносеологии суфизма, не потеряли своего значения и поныне, поэтому могут быть воспользованы для проведения разъяснительных работ среди населения республики, особенно среди посетителей гробницы Я‘куба Чархи на восточной окраине г. Душанбе, а также последователей и приверженцев мусульманского мистицизма.

Литература:

1. Коран / перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. 10-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2008. – 800 с.
2. Мавлоно Яъкуби Чархи ва рисолаи «Ноия» / бо тахшия ва таъликоти устод Халилуллох Халили. Душанбе: Боргохи сухан, 2005. – 132 с.
3. Олимов К. Баррасихо дар тасаввуф. Душанбе: Шарки озод, 1999. – 142 с.
4. Осори мунтахаби Ходжа Ахрор ва пайравонаш. Душанбе: Империал Групп, 2004. – 594 с.
5. Раджабов М. Абдурахман Джами и таджикская философия в XV веке. - Душанбе: Ирфан, 1968. – 320 с.
6. Степанянц М.Т. Исламский мистицизм. М.: Канон-Плюс, 2009. – 272 с.
7. Тафсири Яъкуби Чархи. Исломобод: Мактабаи илмияи Покистон, 2006.– 488 с.
8. Фролова Е. Индивидуальное бытие, искомое, но не найденное // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М.: Восточная литература, 1998. С. 115 – 145.
9. Хисматулин А. А. Суфизм. СПб: Азбука-классика, 2008. – 192 с.
10. شمس، محمد جواد. یعقوب چرخی. احوال و آثار. دوشنبه، انتشارات پیوند، 2009.– 206 ص

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ СУФИЙСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ Я‘КУБА ЧАРХИ

В статье рассматривается взгляд видного представителя персидско-таджикской общественной мысли XV в. Я‘куба Чархи на отдельные концепции суфийской теории познания, такие как знание и его разделение на явную и тайную формы, эзотерическое и экзотерическое, пассивный и активный пути мистического переживания, духовные путешествия, самопознание, любовь и дружба, избранность, обольщение и наставничество.

Ключевые слова: теория познания, эзотерическое и экзотерическое, мистическое переживание, духовные путешествия, самопознание, любовь, дружба, избранность, обольщение, наставничество.

ABOUT SOME CONCEPTS OF SUFISTICAL GNOSEOLOGY IN POINTS OF YAQUB CHARKHI

The author of this article tired to analyze some point of gnoseological theory of teaching of famous thinker and scholar of XV century – Yaqub Charkhi, especially about knowledge and its division into obvious and secret forms, esoteric and eczoteric, passive and active ways of mystical experience, spiritual travel, self-knowledge, love, friendship, choosiness, seduction and preceptorship.

Keywords: the knowledge theory (gnoseology), esoteric and eczoteric, mystical experience, spiritual travel, self-knowledge, love, friendship, choosiness, seduction, preceptorship.

Сведения об авторе: Махмадулаев Саидбек, заведующий редаксией истории, философии, религии и права в Главной научной редаксии Таджикской национальной энциклопедии, e-mail: bosurush@mail.ru

About author: Makhmadulaev Saidbeg, the chief of Edition of History, philosophy, religion and law Department in the Chief Scientifically Edition of Tajikistan National Encyclopedia

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИДЕАЛЬНОГО НАЧАЛА В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ АРИСТОТЕЛЯ И НАСИРА ХУСРАВА (КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Норбоев Ю. М., Бердиев Ш.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В метафизических учениях Насира Хусрава и Аристотеля сам термин метафизика рассматривается ими как часть систематизированных общих категорий бытия и общих способов, посредством которых субъекты содержательно и логически связываются друг с другом. Соответственно, метафизика включает в себя онтологию как науку о бытии, также как и космологии, которая изучает Вселенную в целом. Онтология и космология же характеризируются категоризацией конкретных понятий и терминов в виде упорядоченный закономерной системы. Эти онтологические и космологические аппараты терминов тесно переплетены друг с другом. Аристотель был, вероятно первым, кто явно признавал основные категории в этом смысле метафизики. Эти категории разнообразны, к основными из которых можно отнести бытие и небытие, субстанция и акциденция, явление, время, место, пространство, движение, покой и т.д. Следует различать космологию в этом смысле от более специализированного астрофизического изучения происхождения, структуры и основных направлений динамики Вселенной.

Поскольку метафизика имеет дело с фундаментальной структурой реальности, она развивается на основе онтологической таксономии - учение о принципах и практике классификации и систематизации, которое организуют или классифицирует все, что ассоциируется с «есть», или все, что может «быть». В этом фокусе строится онтологические учения Аристотеля и Насира Хусрава, которые имеют свои общие и отличительные особенности.

Аристотель в своих произведениях «Метафизика» и «Физика» говорил о изучении бытия, сущего само по себе (*being qua being),* и употреблял термин «метафизика», в качестве синонима «первой философии», а Насир Хусрав почти во всех своих философских произведениях также рассматривал основные проблемы онтологии в ее метафизическом смысле, иногда перенося доводы чисто физического характера на доказательство метафизических проблем. Излишне говорить, что физика, также рассматривает вопрос о том, что существует, однако это не может быть изложением бытия во всей ее полноте содержания и смысла. Возможно, метафизика, или онтология как ее часть занимается изучением существования абстрактных объектов. Тем не менее, изучающие метафизику или онтологии часто при познании природы используют такие выражений, как «количество», «соотношение», «предположение» и др., в то время как естествоиспытатели не будет пытаться доказать, что такое числа, соотношение или предположение, даже если они будут часто пользоваться этими выражениями. Онтология, однако, иногда дебатируют по поводу природы конкретных существ. Дебаты же по поводу существования Бога, например, было бы отнесены к вопросу о существовании объекта, сущность которого определяется, пожалуй, не как абстрактной, а трансцендентной. В этом смысле, Аристотель, ссылаясь на теорию пифагорейцев, указывает, что «как это понять, что свойства числа и само число суть причина того, что существует и совершается на небе изначала и в настоящее время, а вместе с тем нет никакого другого числа, кроме числа, из которого составилось мироздание», [1, с.85]. и о первосущее – «если же не признать единое и сущее некоторой за сущностью, получается, что и ничто другое общее не есть сущность: ведь единое и сущее есть самое общее из всего, а если нет никакого самого по себе единого и самого по себе сущего, едва ли может существовать и что-либо из остального помимо так называемых единичных вещей» [1, с. 144].

Итак, аристотелевская концепция being qua being перемещаясь с пифагорейской теорией о числах, транспортируется на доказательство сущности Бога, атрибут которого обозначен как Единый.

Насир Хусрав в рамках принципов монотеистической религии Ислама, конечно не мог не подтверждать единство Единого, в том смысле, что обозначено в онтологическом учении Аристотеля как в следующем его высказывании: «Поскольку единство множественности получила свою бытийность благодаря единственности Бога, то получающий божественную поддержку, - да будет мир над ними! – сказали: «Стало

быть, Единый Творец превосходнее, чем единство, а оно ближе к Нему подобно тому, как в сознании человека ближе всех к единству находится «один» [7, с. 135-136].

Нужно отметить, что объектом онтологических исследований служить не только конкретные предметы и явления, но также и абстрактные вещи, на примере тех же математических цифр, которые не только находят свои философские интерпретации, но и служат орудием подобных интерпретации метафизических проблем. Математика, на этом пути просмотра вопросов, казалось бы, должна быть квалифицирована как метафизика. Математику, однако, так же, как и естествоиспытателя, не интересует, чтобы доказать – существуют ли числа по какой-либо причине. Тем не менее, они могут помочь охарактеризовать метафизические и экзегетические вопросы, которые мы будем рассматривать здесь. Таким образом, мы имеем дело с абстрактной сущности, а именно всеобщего, а также природой некоего конкретного лица, вещества или носителя универсалий. Первый можно рассматривать, на данный момент, как «способ существования», который совместно используется множеством объектов. Этот универсалий, явление или свойство может быть понято просто как либо двигателем, либо носителем этих свойств, более правильно сказать, - перводвигателем остальных существ.

Перводвигатель же, как пишет один из известных исследователей учения Аристотеля, российский ученый-философ В. Ф. Асмус, это – «как это следует из самого его определения или понятия о нем, не может приводиться в движение ничем другим. В то же время перводвигатель не может быть и самодвижущимся. В самодвижущемся предмете необходимо различить два элемента: движущее и движимое. Поэтому и перводвигатель, если он самодвижущееся бытие, необходимо должны быть налицо оба названных элемента. Но тогда очевидно, что подлинным двигателем может быть только один из обоих элементов, а именно движущее... Самодвижущиеся предметы, а также предметы, движимые другими предметами, не могут быть источником непрерывных и равномерных движений. В силу этого соображения - таков вывод Аристотеля - перводвигатель мира должен быть сам неподвижен. Из неподвижности перводвигателя мира Аристотель выводит как необходимое свойство бога его бестелесность... Так как бог, по Аристотелю, - наивысшая действительность, то бог есть ум... Стало быть, будучи умом и высшей действительностью, ум бога есть ум, вечно созерцающий бог, как его понимает Аристотель, есть цель мира и всего мирового процесса» [3, с. 24-25].

Бог в представлении Насира Хусрава, которое в основном подвержено влиянию неоплатонизма, чем аристотелизма, не является перводвигателем и согласно У. Маделунга, «исмаилитская теология, в отличие от философской традиции, прямо отрицала, что Бог есть первая причина (‘illa). Скорее, первопричиной мира было Его повеление («Будь!»), или Слово, которое стало единым с Универсальным интеллектом. Бог же мог бы быть назван только causator causae causarum (mu’ill ‘illat al-‘illal)» [4, с. 79].

И в этом смысле сам Насир Хусрав, как последователь этой философской школы по этому поводу действительно отрицает «вмешательство» Бога в дела природы и человека: «И если бы эти действия над данными вещами осуществлял Бог, то необходимым образом вытекало бы, что Всевышний Бог лжец нашим языком, вор нашими руками, предатель нашими глазами и прелюбодей нашими половыми органами. Если бы это было так, то на нас не лежал бы грех от подобных действий и наказание нас за грехи, исходящие от него, было бы насилие над нами. Бог превыше того, что о нем говорят притеснители». Отрекая Бога от телесного и материального мира, Насир Хусрав подобно неоплатоников, в этом поле действий «выводит» Всеобщую Душу в качестве посредника между Всеобщим Разумом и сотворенным миром. Так, божественным повелением при посредничестве двух первопричин (нельзя свести их к дуализму, ибо они не противопоставлены друг другу и не выполняют равные функции) мир приходит в движение, что получает и характер изменения.

Между прочим, вопрос об изменении или перемещении долгое время пренебрегали метафизики. И, как ни странно это может показаться, некоторые философы тоже отрицали, что в мире происходит изменение, на примере некоторых из предшественников Аристотеля, а именно философов-элеатов, которые выстраивали в один ряд аргументы, направленные не на интеллигибельное понимание вопроса об изменении. В восьмой главе первой книги по физике, Аристотель обращает внимание на один из их аргументов: «А именно, первые философы в поисках истины и природы

существующего уклонились в сторону, как бы сбитые с пути неопытностью: они говорили, что ничто из существующего не возникает и не уничтожается, так как возникающему необходимо возникать или из сущего, или из не-сущего, но ни то, ни другое невозможно: ведь сущее не возникает (ибо оно уже есть), а из не-сущего ничто не может возникнуть, ибо [при возникновении] что-нибудь да должно лежать в основе. Таким образом, последовательно умножая выводы, они стали утверждать, что многое не существует, а есть только само сущее» [2, с. 78].

В этом фрагменте философская «головоломка» Аристотеля силлогистически сводится к следующим утверждениям: 1) если по крайней мере существует одна вещь, которая приходит в бытие, то сущность получит бытие от того, что оно есть или нет; 2) если оно получает бытийность от того, что есть, то это значит, что оно приходит в бытие от того, что уже существует. Но: 1) то, что уже существующее не может прийти заново на свет; 2) не бывает так, что существо приходит в бытие из того, что уже есть; 3) если оно приходит в бытие от того, которого нет, то речь идет о том, что его бытие из ничего; 3) что-то не может произойти из ничего; 4) не так, что есть по крайней мере одна вещь, которая бы получила бытие.

Так, Аристотель считает, что существа подвергаются изменениям, причин которых рассматриваются в его книге «Метафизики», посвященной природе причины и ее объяснению. Проанализировав взгляды своих предшественников, Аристотель определяет, что есть четыре типа причин, которые упомянуты в другой его книге «Физика»: «В одном значении причиной называется то, «из чего», как внутренне ему присущего, возникает что-нибудь, например медь - причина этой статуи или серебро - этой чаши, и их роды. В другом значении [причиной будут] форма и образец - а это есть определение сути бытия - и их роды (например, для октавы отношение двух к единице и вообще число), а также составные части определения. Далее, [причиной называется то], откуда первое начало изменеиия или покоя; например, давший совет есть причина, для ребенка причина - отец, и, вообще, производящее - причина производимого и изменяющее - изменяемого. Наконец, [причина] как цель, т. е. «ради чего»; например, [причина] прогулки - здоровье. Почему он гуляет? Мы скажем: «чтобы быть здоровым» - и, сказав так, полагаем, что указали причину. И все, что возникает в промежутке на пути к цели, когда движение вызвано чем-нибудь иным, например [на пути] к здоровью - лечение похуданием, очищение [желудка], лекарства, [врачебные] инструменты,- все это существует ради цели и отличается друг от друга тем, что одно есть действия, а другое – орудия» [2, с. 88].

В философии Насира Хусрава, как и у Аристотеля есть множество онтологических определений бытия. Хотя нужно заметить, что в этом отношении мы находим расхождение во мнениях с этих философов разных эпох и разных мировоззрений из-за различия в их религиозной, культурной и социальной восприятиях. Но одно является общим для всех, что главным предметом метафизических дискуссий является абсолютная реальность, исследование принципов реальности, дискуссия о бытие как бытие, поиск и изучение основных принципов, лежащих в физическом мире, изучение природы реальности, попытка обнаружить источник всего, знать основы бытия, аналитический подход к исследованию существ Вселенной и др. Нам кажется, что не следует путать мусульманско-философскую метафизику с метафизикой Ислама. Хотя, конечно, основа мусульманско-философской метафизики, в частности Насира Хусрава, составляет общее учение Ислама, но есть значительная разница в этих понятиях. Первое из них состоит в выявлении божественных принципов вопросов, связанных с бытийности, в то время как второе - продукт интеллектуальной деятельности мусульманских мыслителей, которые синкретно обогатили свои учения с другими знаний, почеркнутых из греческих, персидских, индийских и других философских наследий.

Рассмотрим отношение Аристотеля к пониманию места и пространства: «Если же место есть первое, что объемлет каждое тело, оно будет какой-то границей, так что может показаться, что место есть вид и форма каждого [тела] — то, чем определяются величина и материя величины, так как это и есть граница каждого. С этой точки зрения место есть форма каждого [тела], а поскольку место кажется протяжением величины — материей, ибо протяжение есть иное, чем величина: оно охватывается и определяется формой как поверхностью и границей. А таковы именно материя и неопределенное; ведь если от шара отпять границу и свойства, ничего не остаются, кроме материи.

Поэтому и Платон говорит в «Тимее», что материя и пространство — одно и то же, так как одно и то же восприемлющее и пространство» [2, с. 126]. Естественно, Аристотель не соглашается с таким определением пространства Платоном, хотя бы потому, что при таком раскладе дела, остается трудным понять место, что оно материя или форма. Опровергая и это суждениео месте не может быть «ни тем ни другим, так как форма и материя неотделимы от предмета, а для места это допустимо, ибо в чем был воздух, в том опять появляется, как мы сказали, вода, так как вода и воздух, а равным образом и другие тела занимают место друг друга» [2, с. 127]. В таком толковании, Аристотель во-первых отрицает наличие пустоты, а во-вторых, место определяет ни частью, ни устойчивым свойством предмета и называет его «нечто вроде сосуда», что соответствует названию *колбад* с его значением в учении Насира Хусрава. Правда, колбад применяется только по отношению души, временно переходящей в тело: «...в этом колбуде существует вещь, которую называют «душу» и благодаря ей колбуд живет, но он не знает о какности (*чигунаги*), чтойности (*чичизи*), гдейности (*кучои*) и почемучности (*чарои*) этой души» [6, с. 237].

Очевидно, что в двух вышеуказанных произведениях Аристотеля понятие пространства в значительной степени упрощается и заменяется понятием места, в то время как Насир Хусрав используют оба понятия в широком их разъяснении; в этом плане у Аристотеля отсутствует и отвлеченности и времени без движения, есть только время и наполненное пространство. Если по пространству нами этот тезис был достаточным образом аргументирован, то вопрос времени требует дополнительного анализа и обоснования данного утверждения.

В своей «Физике» Аристотель определяет время в следующей формулировке: «...время таким образом есть число движения в отношении к предыдущему и последующему и, принадлежа непрерывному, само непрерывно» [2, с. 129]. Что хочет сказать этим Аристотель? И.Д. Рожанский обобщая аспекты проблемы времени Аристотеля, в частности подчеркивает, что «время не есть движение, по оно измеряется движением, так же как и движение измеряется временем, - вследствие того, что они определяются друг другом. Так как первичным движением следует считать перемещение, а из всех перемещений наиболее первично равномерное движение по кругу, то именно это последнее движение и является наиболее подходящей мерой времени. Потому-то время и кажется движением небесной сферы, что этим движением измеряется и время, и все прочие движения» [8, с. 125].

Неразрывная связь движения и времени очевидна и в учении Насира Хусрава и поэтому его подход близок к пониманию Аристотелем времени. На его взгляд время это последовательное изменение состояния тела, ибо «то состояние, чего не изменяется, не обладает преходящим временем, напротив его состояние однозначно и поэтому не имеет длительности...Любое состояние преходящего тела изменяется во времени, а не в чем-нибудь другом» [5, с. 166] Насир Хусрав подтверждает начало и конец времени в бытии сущих, но время не субстанция и оно как субстанция не преходящее, но изменчивое; оно измеряется годом, месяцем, сутками, часами и т.п.

Подводя итоги данного параграфа, отметим, что важнейшим предметным уровнем метафизических воззрений Аристотеля и Насира Хусрава выступает онтологические проблемы, соотносящиеся с решением целого ряда вопросов, относящихся к бытию как таковому. Сопоставление же этих вопросов в учениях этих двух философов показало, что по методологическо-тематическим аспектам в их воззрениях много общего, однако существуют отличия и в некоторых вопросах разногласия, касающихся в основном понятийно-терминологическим объяснениям бытия, а также мировоззренческо-идеологическим направленностям решения метафизических проблем. Особое место занимает и структуризация теорий и принципов изложения тем, которые имеют свои особенности как в учении Аристотеля, так и Насира Хусрава.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х томах. Т. 1 (философский наследий). М.: Мысль, 1976.
2. Аристотель. Сочинения. Т. 3. (философский наследий). М.: Мысль, 1976.
3. Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.1. Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976.
4. Маделунг У. Аспекты исмаилитской теологии / Додихудоев Х. Философский исмаилизм. Душанбе, 2014.

5. Насири Хусрав. Зад ал-мусафирин. Припасы путников. Перевод с таджикского (персидского), вступительная статья и комментарии М. Диноршоева. Душанбе, 2005.
6. Носири Хусрав. Хон-ул-ихвон. Душанбе, 2012.
7. Насир Хусрав. Джомеъ-ул-хикматайн. Душанбе, 2011.
8. Рожанский И. Д. Естественнонаучные сочинения Аристотеля / Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1977.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИДЕАЛЬНОГО НАЧАЛА В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ АРИСТОТЕЛЯ И НАСИРА ХУСРАВА (КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье рассматривается вопросы метафизических учениях Насира Хусрава и Аристотеля, где метафизика рассматривается ими как систематизированные общие категории бытия и общие способы, посредством которых субъекты содержательно и логически связываются друг с другом. В статье пишется о том что метафизика включает в себя онтологию как науку о бытии, также как и космологию, которая изучает Вселенную в целом. Авторы со ссылкой на взгляды этих двух ученых, онтологию и космологию характеризируют как категоризацию конкретных понятий и терминов в виде упорядоченной закономерной системы. Они подтверждают, что в их учениях эти онтологические и космологические аппараты терминов тесно переплетены друг с другом.

Ключевые слова: онтология, перводвигатель, метафизика, космология, изменение, экзегетические особенности, Аристотель, Насир Хусрав, физика.

ON SOME PROBLEMS OF THE IDEAL BEGINNING IN METAPHYSICAL TEACHINGS OF ARISTOTLE AND NASIR KHUSRAW (COMPARATIVE ANALYSIS)

The article considers the problems of metaphysical teachings of Nasir Khusraw and Aristotle, where they consider the metaphysics as systematized general categories of being and general way by which the substantial and logical subjects are bounded between each other. The article shows that metaphysics contains in it ontology as the study of being also the cosmology which studies the Universe in whole. The authors referring to the minds of both the philosophers characterizes the ontology and cosmology as categorization of the concrete concepts and terms as an ordered appropriate system. He proves that in their teachings these ontological and cosmological apparatus of terms are intertwined with each other.

Keywords: ontology, driver, metaphysics, cosmology, changing, exegetic features, Aristotle, Nasir Khusraw, physics.

Сведения об авторах: Норбоев Ю. М., аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: norboev.87@mail.ru

Бердиев Ш., дотсент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: shokhnazar@mail.ru

About authors: Norboev Y. M., post-graduate student of the chair of philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Berdiev Sh., docent of the chair of philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВЫБОРА В «ШАХНАМЭ» АБУЛКАСИМА ФИРДАВСИ

Атоев А. М.

Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафурова

Великий поэт Абулкасим Фирдавси поднимает на небывалую высоту важность решения таких вопросов как проблема справедливости и лояльности, ответственности человека перед семьей и обществом, свободы, любви, чести, храбрости и долга.

Все эти дилеммы Фирдавси рассматривает на самом глубоком психологическом уровне человеческого сознания, что позволяет раскрывать причины того, как принимается решения, и как они приводятся в действие. Его герои поставлены перед моральной дилеммой: они должны выбрать между ценностями, которые зачастую идут в разрез друг другу. При этом герои «Шахнамэ» полностью осознают, что ни один из выборов не является удовлетворительным. Это выводит Фирдавси, по мнению

Д. Розенберга, на невероятную глубину познания человеческого опыта, который выводит нас в философско-трансцендентальный контекст [5].

Интересно, отметить, что все герои и персонажи Фирдавси в «Шахнамэ» обладают многими характеристиками, которыми отражаются бескомпромиссные интеллектуальные дебаты в мусульманском мире. Эти дискуссии являются «частью мусульманского философского, научного, художественного и религиозного дискурса, которые давали много идей и пищи для размышления относительно таких характерологических параметров человека как долг, чувство, справедливость, свобода выбора, терпимость, храбрость и т.д. включая и противоположные качества» [2].

Лишь немногие из героев «Шахнамэ» обладают абсолютными геройскими качествами как, например, Рустам, Сухроб и Сиявуш, но даже они не лишены некоторых слабостей, если не в своих поступках, то по природе происхождения.

Так, например, если считать, что самыми чистыми и истинными героями являются те, что связаны с линией Ираджа, которая сопряжена с идеей Ахура Мазды, а линия Тура и Сельма – с территорией Ахримана, то здесь нас ждет разочарование. Чистых линий, которые давали бы абсолютной легитимности для них не существует.

Только личные достоинства определяют их геройские качества, которые отражают более универсальные характеристики, нежели локальные.

К примеру, Рустам, рожден от линии, с одной стороны связанной с территорией Ираджа – Западной части Ирана, то есть линии Ахуры Мазды, тогда как по материнской линии – он связан с линией Заххока, который олицетворяет главного противника Ирана и напрямую, связанного с линией Ахримана. Несмотря на то, что Залю – отцу Рустама удается убедить отца в своей любви к царевне Кабула, которая в свою очередь является внучкой Заххока. Сам понимает, что выбор его сына очень опасен для Ирана.

Фирдавси показывает нам на этом примере, «что важные личные качества человека необходимы и важны, так как именно они дают равновесие между силой зла Ахримана и добродетельность и добра Ахуры Мазды» [3].

Философия расширила горизонт для исследования человека и освободила многих мусульманских интеллектуалов от страха быть подверженным концептуальной атаке на них со стороны религиозных ортодоксов, именно благодаря тому, что философы на концептуальном уровне заложили основы и пространство для свободного философского дискурса относительно понимания человека на базе его собственных жизненных потребностей.

Именно поэтому анализ основ, которые позволяют нам понять исходные источники идей и художественных образов «Шахнамэ», начался с рассмотрением ключевых философских направлений в мусульманской философской традиции, которые собственно и вывели человека на уровень относительной интеллектуальной свободы выбора в определении как своих мыслей, так и поступков.

В творчестве Фирдавси мы видим, «что его основные герои, несмотря на некоторую детерминированность все же определяют свое поведение на основе своего собственного выбора, который был бы невозможен, если бы не было бы подготовлено философской почвы предшествующей философской интеллектуальной традиции периода мусульманского ренессанса» [8].

В тоже время стоит отметить роль Зороастризма, которую он сыграл в оформлении и интерпретации мифологических и исторических событий в «Шахнамэ».В религиозном аспекте «зороастризм является монотеистической религией, несмотря на идею постоянной борьбы Добра со Злом, Правды с Ложью. Этот дуализм в какой-то мере снимает открытый и ясный вопрос о знании единого Бога, но не отрицает его. Бог утверждается в борьбе сил Добра со Злом, и мы не можем как доказать человеческими силами наличность Бога, так и не можем его отрицать» [3]. Эта позиция приближена с концептуальными положениями исмаилизма и рациональной философской традицией мусульманского мира, к которому был, безусловно, близок по мировоззрению сам А.Фирдавси.

Фирдавси следует до конца зороастрийским принципам, а именно помогать Ахуре – Мазде в его борьбе с Ахриманом. При этом проповедуется активная борьба Добра со Злом. Фирдавси отвергает идеал слабости и пассивности, так как в зороастризме он лишен всякого смысла. Друдж (олицетворение Лжи и Зла) награждается эпитетом

авэрэзики – «ленивая» или «внушающая лень». Именно человек должен делать выбор между Правдой и Ложью, беря при этом на себя выбор.

Самым интересным и ключевым моментом в «Шахнамэ» является событие, связанное с любовью Заля и Рудабы. Возможно, решение, которое совершает Заль, идет в прямое противоречие, казалось бы, с идеями и ценностями зороастризма, которые в своих основаниях несут непримиримую онтологическую борьбу добра со злом. Однако именно наличие хорошего образования и знания законов бытия позволили Залю быть более свободным в выборе своей судьбы.

Заль идет в полное противоречие с традициями, которыми следовал его отецСам и ценностями иранского общества. Неслучайно он был воспитан птицей Симург, который внес свободный дух в своего питомца.

Заль делает индивидуальный выбор в сторону любви, от которой рождается самый великий герой Ирана Рустам. Таким образом, Рустам со стороны отца имеет иранское происхождение, связанное с героической цепью мифологических героев, - с другой стороны – Рустам связан по материнской линии Рудабы с Заххоком, олицетворяющего зло Ахримана и тираническое правление. Можно сказать, что Рустам имеет два начала: иранское и арабское; добро и зло, правду и хитрость, свет и тьму.

Сам пишет послание Манучехру, который должен передать ему его сын и объясняет, что не может не сдержать свое слово перед своим сыном и раскрывает всю свою драму и своего сына Заля. Он дает возможность самому Манучехру сделать свой выбор, которому он последует, а может и нет, дав ему послание между строк о том, что для него Заль - это единственная опора и отрада.

Манучехр стоит перед выбором, который он не в силах решить самостоятельно, так как голос разума уже ему дал ответ не в пользу любви и доверия к Мехрабу, потомку Заххока. Именно по этой причине он решает, все же посоветоваться с обетами и звездочетами, которые в свою очередь предрекают рождение великого героя Ирана, который обеспечит безопасность и защиту Ирана от внешних врагов на многие столетия. Это убеждает Манучехра изменить свое решение впользу любви Заля.

Фирдавси показывает, что природа власти едина, но Гуштаспом движет тщеславие и страсть к власти, ради нее он готов пожертвовать своим сыном Исфендиаром.

Исфендиар после некоторого раздумья все же решается идти в поход против Рустама и дает ему послание о его нелояльности к Гуштаспу и намерении его связать Рустама и привезти к своему отцу. Он просит Рустама это сделать самостоятельно, так как он обещает ему, что он – Исфендиар, став шахом, не только освободит, но и по царски отблагодарит Рустама.

Перед Рустамом стоит дилемма: с одной стороны формально Гоштасп и Исфендиар правы, когда упрекают его за то, что он пренебрегает шаха Гуштаспа, но он уже в возрасте и многое сделал для Ирана, и имеет полное право на заслуженный отдых у себя в Забулистане. С другой стороны вызов брошен – его пытаются унизить ради власти как со стороны Гуштаспа, так и его сына, и поэтому он вынужден защищать свое достоинство и честь. И наконец, он понимает, «что перед ним великий и равный герой, к тому же он молод в отличие от него, где его смерть грозит большой беде его родным и близким. Отказаться от борьбы, - значит унизить себя, - принять сражение – значит пойти на риск, но сохранить достоинство свое. Он пытается убедить в своей лояльности Исфендиара, но в тоже время полон решимости отстоять свое человеческое достоинство, так как за ним стоит правда.

Исфандиар также стоит перед дилеммой. Он бросает вызов Рустаму, хотя уважает и относится к нему как великому герою Ирана. С одной стороны отец дал наказ, - нарушить который он может только, если он перейдет на сторону Рустама. С другой стороны им движет страсть к власти, которую ему обещает его отец. В тоже время он пытается выстроить примирительную логику для себя, что успокоить свое сознание. Он говорит следующее Пешутену:

«Когда воспротивлюсь царю своему,
При жизни осудит меня весь Иран,
А в мире другом покарает Йездан.
Как ради Рустема два мира забыть?
От глаз и от сердца как истину скрыть?» [6, с. 261].

Однако мы понимаем, что любовь его к отцу заканчивается, когда встает вопрос о власти. Ведь именно Исфендиар открыто просит власти у своего отца и несмотря на

укор его жены, что он не должен помышлять об отцовской власти при живом отце, Исфендиар все же стоит на своем.

Однако, видя, что это направление движется в некуда, он бросает действующей власти Гоштаспа вызов относительно ее легитимности, которая для Рустама может быть связана только с фарном.

«Покинув державный шатер вслед затем,
Пред входом его задержался Рустем.
Воззвал он: «Оты, упования храм!
К Джемшедовым мыслью лечу временам,
«К» дням Кей-Ковуса, Хосрова – Иран
Был царственным светом тогда осиян.
Где ныне былая твоя благодать!
Дано недостойному здесь восседать» [6, с. 263].

Этот вывод фактически доказывает то, что Рустам не признавал и не признает легитимность Гоштаспа в Иране. Это не оставляет выбора и для Исфендиара. Выбор уже сделан - бой неизбежен между ними.

Трагедия Сиявуша заключается в том, «что не найдя понимания и справедливости у себя на родине и следуя долгу и своему слову, которым он закрепил договор между собой и пленниками Турана, он последовал принципам своего долга и индивидуального поведения» [8].

Несмотря на то, что он был принят прекрасно Афрасиябом, - ему была отдана его дочь замуж, он построил свой град, но он все равно находился в чужом «хронотопе» (пространственно-временном измерении - А.М.Атоев).

Характер Сиявуша и его возвышенность проявляются в те моменты, когда он ведет себя согласно своим этическим постулатам, - это и привело его к трагедии. Так как его индивидуальная воля была противопоставлена всеобщей воле – судьбы. В условиях, в которых он прибывал, конфликт увеличивался и был неизбежен. Вопрос заключался в том, как он примет эту судьбу. Сухраб принимает ее возвышенно и тем сильнее отражен характер трагичности его выбора.

Рустам, убивая Исфендиара, понимает, что со смертью его противника вскоре погибнет и он сам. Уйти от судьбы он не может, так как последствия ее еще более тяжелы для его родных и его земли. Он понимает, что Исфендиар является лишь инструментом в руках его отца Гуштаспа, который хорошо можно сказать инструментально, понимая природу власти Исфендиара направляет, его против Рустама, зная заранее, что он погибнет от его руки.

Фирдавси показывает, что Гуштасп не только следует пророчеству, но конструирует его политически. Каждый делает свой выбор, но у каждого своя граница морали, которую каждый из них переступает.

«Но злая природа, обычай твой злой,
Идти не дозволяет благою стезей.
Зло свойственно роду всему твоему,
Творить злодеянье не внове ему.
Ты видишь, тобой совершенное зло.
Возмездье небес не тебя навлекло!
Мир нынче в преддверии праведных дней,
Злосчастием будет постигнут злодей» [6, с. 270].

В основе «зороастрийской теологии лежит монотеизм, тем не менее главным принципом его метафизики является дуализм, предполагающий, как мы уже отмечали, наличие двух вечных принципов жизни – материального и духовного, которые являются изначальными» [9].

Классический зороастризм не смог разрешить вопрос относительно зла до конца. Его же последователи, пытаясь объяснить существование зла в мире, колебались между дуализмом и религиозно-теологическим монизмом. И тем не менее сама постановка этого вопроса поставила человека перед свободой выбора.

Именно этот выбор привел, присущих двум духам, антагонизм к активному противоборству, которое выразилось, по решению, принятому Ахура-Маздой, в борьбе «творения» и «антитворения», или как сказал пророк, к созданию, «бытия» и «небытия» (т.е. смерти), ибо Ахура – Мазда в своем всеведении уже знал, что раз уже он стал творцом и создал мир, то Злой Дух должен напасть на него, ибо мир этот – благ, и он

станет ареной борьбы двух сил. В конце концовАхура-Мазда «выиграет великую битву и сможет уничтожить зло и достичь того, чтобы мир стал целиком благим навсегда» [1].

Такая постановка вопроса приводит Фирдавси к мысли о необходимости морального выбора, поскольку главная цель его этического учения – это восхождение к богу посредством добра, процесс, включающий в себя и борьбу со злом.

С точки зрения Фирдавси степень детерминированности морального человека внешними закономерностями или проще говоря, свободы нравственного разума полностью зависит от самого человека, «поскольку возможность добра дарована ему свыше, а совершает он добро на деле или предпочитает зло, это в полной мере прерогатива человека, результат его свободного решения» [2]. Причина, в силу которой воля приобретает нравственную определенность, становясь доброй или злой, заключено, в самом человеке; она состоит в свободном характере его воли. И здесь, по утверждению Фирдоуси, разум человека представляет собой основу истинной свободы, ибо он склоняет человека к добру и отклоняет от зла, направляет волю к реализации справедливости, познанной и принятой человеком в качестве высшей цели общежития.

Свободная воля оказывается в трактовке Фирдоуси тождественной разумной воле, а «свобода представляется, как сознательное следование благой необходимости, то есть имманентно присущей миру целесообразности» [4]. Акцент поэта на суверенности воли выявляет его интеллектуальный и социальный оптимизм, ясно обрисовывает его положение в обществе, как полагается разумной феодальной государственности:

«Добру будь привержен, противься ты злу,
Ведущему нас, воздавая хвалу…
Венчаны, злодей не избегнет беды,
Пожнет он своих злодеяний плоды! [6, с. 273].

Стоит заметить, что Фирдавси так же, как и большинство средневековых мыслителей Востока ответственность за существование в мире зла возлагает на человека, так как он не мог радикально уйти от основополагающих принципов теологической ортодоксии. Однако в его творчестве мы наблюдаем, что сила и достоинство человека определяется тем, что добро и зло осуществляются человеком на основе его свободного выбора.

Литература:

1. Аль-Кинди. О первой философии //Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961.
2. Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Том VI. Изд. "Наука". Главная редакция восточной литературы. М., 1966.
3. Бойс М. Зороастрийцы. Верованияиобычаи. – М.: Наука, 1987.
4. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987. – 206 с.
5. Rosenberg, Donna. Folklore, myths, and legends: a world perspective.Lincolnwood, IL: NTCPub. Group, 1997. – 325 pp.
6. Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. – Т2.М.: Изд-во АН СССР, 1969.
7. Фирдоуси А. Шахнома. Иборат аз 7 чилд. – Ч.-3. Техрон, 1373.
8. Фролова Е.А. – История средневековой арабо-исламской философии. -М.: АН РФ. 1995.
9. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь. М., 2004.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВЫБОРА В «ШАХНАМЭ» АБУЛКАСИМА ФИРДАВСИ

В статье рассматривается проблемы свободы выбора героями «Шахнамэ». Автор статьи отмечает, что именно Фирдавси поднимает на небывалую высоту важность решения таких вопросов как проблема справедливости и лояльности, ответственности человека перед семьей и обществом, свободы, любви, чести, храбрости и долга. Фирдавси так же, как и большинство средневековых мыслителей Востока ответственность за существование в мире зла возлагает на человека, так как он не мог радикально уйти от основополагающих принципов теологической ортодоксии. Однако в его творчестве мы наблюдаем, что сила и достоинство человека определяется тем, что добро и зло осуществляются человеком на основе его свободного выбора.

Ключевые слова: свобода выбора, справедливость, характер, традиция, достоинство, лояльность.

THE PROBLEM OF FREEDOM OF CHOICE IN THE "SHAHNAMEH" ABULQASIM FIRDAVSI

In this article considers the problem of freedom of choice heroes "Shahnameh". The author notes that Firdavsi raises to unprecedented heights the importance of issues such as the problem of justice and loyalty, responsibility of the person in front of family and society, freedom, love, honor, courage and duty. Firdavsi as well as most of the medieval thinkers East responsible for the existence of evil in the world imposes on man, since he could not get away from radical fundamental principles of theological orthodoxy. However, in his works we see that the strength and dignity of the individual is determined by the fact that good and evil are made by man because of his free choice.

Keywords: freedom, choice, fairness, character, tradition, dignity, loyalty.

Сведения об авторе: Атоев Атоулло Мухторович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: otella64@mail.ru

About of author: Atoyev Atovulloev Muhtorovich, PhD, associate professor, head of the Department of Philosophy of Khujand State University named after academician B. Ghafurov

РАВАНДИ МОДЕРНИЗАТСИОНӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Муродова Н. С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъали муҳими инкишофи низоми сиёсӣ дар замони ҳозира бо масъалаи модернизатсия ё худ муосиркунонӣ (навсозӣ) алоқаманд аст. Мафҳуми мазкур дар адабиёти сиёсии Ғарб, ҳамчун омили инъикоскунандаи рушди ҳаёти сиёсӣ, равандҳои сиёсӣ ва муайянкунандаи дараҷаи инкишофи ҷомеа истифода карда мешавад.

Мафҳуми «модернизатсияи сиёсӣ» дар солҳои 50- уми асри XX ҳамчун илм оид ба инкишофи сиёсӣ ба вуҷуд омад ва дар ин асос таълимоти сиёсӣ бо чунин ном пайдо гашт. Назарияи модернизатсияи сиёсӣ аввалан дар илми ҷомеашиносӣ ҳамчун «сотсиологияи инкишоф» ё «инкишофи иҷтимоӣ» қабул гаштааст. Асоси методологии он аз ҷониби олимони шинохта Ф. Теннис, М. Вебер ва Т. Парсонс маълум гашта, тадқиқ шуд. Дар ташаккули консепсияи модернизатсияи сиёсӣ асарҳои Г. Алмонд ва Д. Пауэлл «Сиёсатшиносии муқоисавӣ. Муносибат аз мавқеи «консепсияи инкишоф» (1966), Д. Эптер «Сиёсати модернизатсия» (1965), Л.Пай «Ҷиҳатҳои инкишофи сиёсӣ. Тадқиқоти таҳлилӣ» (1966), С. Хантингтон «Низоми сиёсӣ дар ҷаҳони тағйирёбанда» (1968) ва ғ. таъсири амиқ гузоштаанд [1, с. 427].

Дар байни сиёсатшиносон оид ба масъала ва мафҳуми «модернизатсияи сиёсӣ» фикрҳои гуногун вуҷуд дорад. Қисме аз онҳо мафҳумҳои «навсозии сиёсӣ» ё худ «модернизатсияи сиёсӣ» ва «инкишофи сиёсӣ»-ро ҳаммаъно медонанд, баъзе аз онҳо ишора мекунанд, ки ҳар ду мафҳум маънои гуногунро доранд. Яъне, ба қавли баъзе муҳаққиқон, модернизатсияи сиёсӣ - ин як давраи муайяни инкишофи сиёсии ҷомеа аст. Ин ақида бештар дурустар буда модернизатсияро ҳамчун давраи муайяни инкишофи ҷомеа, вақте ки ҷомеаи анъанавӣ, яъне ҷомеаи мавҷуда ба ҷомеаи замонавии пешқадам мубаддал мешавад, маълум месозад. Ва дар назари мо низ раванди модернизатсионӣ як мӯҳлати муайяни инкишофи ҷомеаро дарбар гирифта дорои чунин хусусиятҳо мебошад:

1.Ҷой доштани ҷомеа дар «давраи гузариш», яъне гузаштан аз як низоми сиёсӣ ба низоми сиёсии дигар.

2. Ҷой доштани тағйиротҳои куллӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа.

3. Ворид намудан ва қабул кардани арзишҳои нави сиёсӣ дар идоракунии давлат ва ҷонибдории онҳо аз тарафи аҳолӣ.

4. Бартараф намудани зиддиятҳои раванди модернизатсионӣ ва барқарории мӯътадилии ҷомеа.

Хусусияти якуми раванди модернизатсионӣ бо мафҳуми «давраи гузариш» алоқаманд аст, зеро дар натиҷаи гузаштан ба системаи нави сиёсӣ заминаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсию фарҳангӣ заруранд. Хосияти заминаҳои мазкур бо мавҷуд будани чунин нишонаҳо маълум мешавад: ногузир будани идоракунии пешин,

ноустуворгардии механизмҳои давлатӣ, инқирози инкишофи соҳаҳои ҳаёти ҷамъият, аз байн рафтани мавқеъ ва таъсири арзишҳои мавҷуда ва ғайра.

Аз ин рӯ ҷомеа дар ҷустуҷӯи роҳи нави инкишоф мебошад. Дар навбати худ таъсири чунин шароити ногувор ба соҳаҳои ҳаёти ҷомеа низ назаррас аст, зеро дар ҳолати ба нокомиҳо дучор гардидани низоми идоракунӣ ҳам мардум ва ҳам давлат аз он осеб дидаанд.

Паст гардидани дараҷаи зиндагӣ, фарҳанги сиёсӣ ва ҳуқуқӣ тақозо мекунад, ки шахсони алоҳида гуруҳҳои иҷтимоӣ, муассисаву ташкилотҳо ва ҳизбҳо роҳи ҳалли ин масъалаи сарбастаро ҷӯянд. Дар сурати мавҷуд будани чунин камбудиҳо дар ҳаёти ҷомеа арзишҳое, ки солҳои сол аз тарафи аҳолӣ ҳамчун идеали давлатдорӣ парастиш мешуданд, аз байн мераванд. Яъне, иборaҳои «пуриқтидории низоми сиёсӣ», «давлати бузург» ва «ҳаёти арзанда» маънои аслии худро дар чунин шароит гум мекунанд. Дар мавриди нокомиҳо, аҳолӣ кӯшиш мекунад, ки дар маънавиёти шаҳрвандии худ ягон афкори умумӣ -таҷассумкунандаи арзишҳои ҳаёти оянда ва муттаҳидкунандаро ба миён орад, то ки баъди паси сар кардани нокомиҳои сиёсӣ он далели бурдбориҳо гашта, зиндагии онҳо маънои худро пайдо кунад. Дар чунин маврид ҷомеа аз сохти мавҷудаи сиёсии худ даст кашида, ба дигаргунсозиҳои муфид рӯ меорад.

Дар илми сиёсатшиносӣ чунин мавридҳоро ҳамчун гузариш аз низоми аънанавии мавҷуда ба низоми замонавӣ ё худ аз реҷаи авторитарӣ ба реҷаи демократӣ медонанд. Ё бо забони илмӣ агар ҳарф занем, онро раванди модернизатсионӣ гуфтан мумкин аст. Раванди модернизатсионӣ на танҳо сиёсат, балки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро дар бар мегирад. Аммо қайд намудан зарур аст, ки дар давраи гузариш дар бештари мавридҳо нақши сиёсат назаррас аст.

Дигаргуниҳои сиёсӣ дар даврaҳои таърихан гуногун ба худ хусусиятҳои хос доштанд. Гузариш метавонад «аз боло» ба таври маҷбурӣ ё ислоҳот ва «аз поён» дар шакли инқилоб ё табаддулот ба миён ояд. Раванди модерниатсионӣ на дар ҳамаи кишаварҳои олам дар як муддати муайян мегузарад, зеро ҳар яки онҳо ба худ хусусияти хоси инкишофи сиёсиро дорост. Гузариш ба системаи дигари сиёсӣ замони муайяни инкишофи ҷомеаро тақозо мекунад. Чӣ тавре, ки қайд кардем дар замони ҳозира раванди модернизатсия бо раванди демократикунонӣ алоқаманд аст. Пас дар айни ҳол раванди модернизатсионӣ танҳо ба давлатҳое дахл дорад, ки дар шароити имрӯза аз низоми вуҷуд доштаи худ, яъне авторитаризм даст кашида ба сӯи демократия чун арзиши олии давлатдорӣ қадам мегузоранд.

Ба ҳамин тариқ, агар мафҳумҳои раванди демократикунонӣ, раванди модернизатсионӣ ва давраи гузариш дар алоҳидагӣ маънои аслии худро дошта бошанд, дар якҷоягӣ онҳо бештар ба мафҳуми ташкили низоми нави сиёсӣ (демократӣ) рост меоянд. Дар илми имрӯзаи сиёсӣ мафҳуми раванди модернизатсионӣ бештари маврид мафҳуми раванди демократиякунонии ҷомеаро ифода мекунад. Зеро эҳтиёҷоти ҳозираи давлатҳо барои бунёди демократия нисбати солҳои пешин хеле зиёд аст. Ин бесабаб нест. Зеро демократия чун режими сиёсӣ мавқеи худро дар муҳаё намудани манфиатҳои умумӣ ва таъмини талаботҳои аҳолӣ соҳиб гардида, чун заминаи рушди босуботи давлатдорӣ эътироф гардидааст. Ташаккули демократия, ки аз ибтидои асри XIX дар ИМА ва баъзе кишварҳои Европа оғоз гардида бо тавлидёбии фашизм таназзул ёфтааст, чун мавҷи ибтидоии форогирии он шинохта мешавад. Мавҷи дуюми демокриатикунонии кишварҳои олам аз ғалаба бар фашизм оғоз ёфта то солҳои 60 – уми асри XX тӯл кашидааст. Аммо таҳдиди реҷаи авторитарӣ дар баъзе кишварҳо рафти инкишофи демократияро дар солҳои 70 - ум асри XX боздошт.

Ва мавҷи сеюми демократикунонӣ (яъне, замони муосир) аз пош хӯрдани низоми ҷаҳонии сотсиализм оғоз ёфта то айни ҳол давом ёфта истодааст. Давлатҳои собиқ низоми сотсиалистӣ кӯшиш мекарданд, ки низоми нави сиёсиро, ки беҳтар ва пешқадамтар аст, қабул кунанд. Ин давраи демократикунонӣ кишварҳои зиёди Европа ва Осиёро фаро гирифт. Масалан, соли 1974, 39 давлати ҷаҳон сарварони сиёсии худро озодона ва мустақиман интихоб карда бошанд, имрӯз шумораи онҳо ба 117 расидааст [4, с. 189-196]. Ба ин тарз инкишоф ёфтани демократияро муҳаққиқи шинохта С. Хантингтон «инқилоби демократия» номидааст [3, с. 310-314].

Фарогирии демократия дар ин марҳала аз даврaҳои пешин бо он фарқ мекард, ки демократия ҳамчун арзиши олии идоракунӣ ба таври умумӣ аз ҷониби ҳама кишварҳои «пешқадам» қабул карда шудааст. Қайд кардан зарур аст, ки фарогирии мавҷи сеюми демократикунонии кишварҳои олам ин раванди ҷаҳонишавии демократӣ мебошад.

Хусусияти ба таври дастаҷамъӣ қабул намудани арзишҳои демократӣ аз ҷониби кишварҳои олам шаҳодати он аст, ки инсоният дар тӯли таърихи инкишофи худ аз воситаҳои гуногуни идоракунӣ истифода намуда, дар охир ба демократия - ҳамчун ҷомеаи осоишта, баробар ва арзиши беҳтарини сиёсӣ рӯ овард.

Кишварҳои мавҷуда агарчи дар ҷодаи гуногуни инкишофи сиёсию иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, этникӣ ва таърихӣ ҷой дошта бошанд ҳам, мақсади аввалиндараҷаи онҳо «интихоби усули демократӣ» буд. Бо баробари мавҷуд будани фарқиятҳои таърихиву этникӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ҳар як кишвар хусусияти ба худ хоси гузаришро ба низоми демократӣ интихоб карда, баҳри амалишавии он кӯшиш намуд.

Хусусияти дуюми раванди модернизатсионӣ ин ҷой доштани тағйиротҳои куллӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа (иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ) мебошад. Ин тағйирот ё аз ҷониби «боло» бо роҳи қабули қонуну гузаронидани ислоҳот ҷорӣ мешаванд ё аз ҷониби «поён» аз рӯи суръати қабули музаффариятҳои нав, яъне то чӣ андоза мардум дигаргуниҳои сиёсиро тарафдорӣ мекунанд, ба миён меояд. Масалан, қабули сарқонуни нав, ташкили идораи давлат, муайян намудани самтҳои фаъолияти давлатӣ ва ғайра. Аз ҷониби аҳолӣ бошад, хусусияти раванди модернизатсионӣ дар иштироки оммавии он дар равандҳои сиёсӣ, ташкили иттиҳодияҳои сиёсӣ ва ҷамъиятӣ ва қабули «фаврии» арзишҳои демократӣ таҷассум меёбад.

Хусусияти сеюми раванди модернизатсионӣ ворид намудан ва қабул кардани арзишҳои нави сиёсӣ дар идоракунии давлат ва ҷонибдории онҳо аз тарафи аҳолӣ мебошад. Ин раванд бештар хусусияти маҷбуриро дорад, зеро дар ҷомеае, ки демократия дар заминаи муносибатҳои авторитарӣ сохта мешавад, барқароршавии муносибатҳои демократӣ ба таври расмӣ рух дода, маънои аслии худро дар байни мардум касб намекунад. Бинобар ин, омма ба муносибатҳои нави ба миёномада хунукназарона таваҷҷӯҳ мекунад, баъзеҳо бошанд аз шароити мавҷуда истифода намуда музаффариятҳои онро барои бадастории ҳадафҳои худ истифода мекунанд. Дар чунин маврид дар низоми идораи давлат низ дигаргуниҳое ба миён меоянд, ки бештар ба элитаи сиёсӣ таъсири худро мерасонанд. Табақаи кӯҳнаи идоракунанда метавонад муваффақиятҳои системаи навро қабул накарда, аз вазифа даст кашад. Дар ҷодаи сиёсӣ шахсоне пайдо мешаванд, ки бештар манфиатҳои шахсии худро боло мегузоранд. Дар баъзе лаҳзаҳо шароите низ ба миён меояд, ки на ҳамаи элитаи пешин метавонад дар шароити ба амаломада роҳбарӣ кунад. Бинобар ин, дар чунин мавридҳо ба низоми идоракунии давлат шахсони лаёқатманд ва дорои ақидаҳои либералӣ интихоб гардида, навовариҳои бамиёномадаро ҷонибдорӣ менамоянд. Аз тарафи дигар, бунёди низоми нави сиёсӣ дар солҳои аввали ташаккули худ метавонад ба нокомиҳо дучор шавад. Махсусан ин нокомиҳо дар раванди қабули қонунҳо, сохтори институтҳои сиёсии ҷомеа назаррас аст. Дар ин сурат қонунҳо тез-тез иваз мешаванд ё тағйиротҳои зиёд ба онҳо ворид мегарданд, зеро шароити мавҷуда дорои зиддиятҳо ва тағйирпазирӣ буда, хосиятҳои аслии худро пайваста иваз мекунад.

Хусусияти чоруми раванди модернизатсионӣ аз рафти тӯлкашии масъалаҳои ҳалталаб вобаста аст, ки бештар бо бартараф намудани зиддиятҳои модернизатсия амалӣ мешавад. Зиддиятҳои модернизатсия ҳамчун қонуниятҳои тағйирёбанда, сиёсӣ ва мӯътадили созиши ҷомеаи демократӣ мебошад. Ин зиддиятҳо механизми инкишофи иҷтимоӣ мебошад ва дар ду асос маълум мешавад:

- Ҷоннокшавии (беҳтар) муносибатҳои ҷамъиятӣ, гузариш ба принсипҳои фоиданоки идоракунӣ, инкишофи инфиродияти шахси мақсаднок, ташаккули институтҳои демократӣ, ки ба принсипҳои пешина, ба мисли коллективизм, анъана ва расму одатҳо таъсир мерасонад, моҳияти ҷомеаи гузарандаро ошкор месозад.
- Ин муносибати бозоргонӣ мебошад, ки фаъолияти он дар тамоми соҳаҳо намоён гардида, нақшҳои иҷтимоии нав ташаккул меёбад. Манфиатҳо ва талаботҳои одамон ба он дараҷае инкишоф меёбанд ва гуногун мегарданд, ки сохтори пешинаи давлатӣ ба он мутобиқ шуда наметавонад.

Дар вақти гузариши ҷомеаи анъанавӣ ба муосир ҳолатҳои мавҷуда ҳамчун зиддиятҳои модернизатисия қабул мешаванд:

- Зиддияти ҳокимияти сиёсӣ ва қонунӣ будани он. Қонунӣ будани ҳокимият маънои бо роҳи демократӣ таъсис ёфтани ҳокимият мебошад, пеш аз ҳама ба манфиати халқ амал кунад. Зиддияти ҳокимиятдорӣ дар натиҷаи ҳалли ду масъала аз байн меравад: 1) боварӣ ба ҳокимияти сиёсӣ; 2) сохтани механизмҳои бартарафкунии буҳронҳои иҷтимоӣ.

• Зиддиятҳои институтсионалӣ. Сохтори институтҳои сиёсӣ ва мутобиқгардии онҳо дар шароити нав, ки асоси ташкили идораи ҷамъият мебошад, ба амал меояд. Дар доираи номуташаккилӣ ва камтаҷриба будани институтҳои нави сиёсӣ мушкилиҳои зиёд эҷод мешавад. Бартарафсозии камбудиҳои ҷойдошта аз фаъолияти оқилона ва пурсамари институтҳои сиёсӣ вобаста мебошад. Чунин ҳолат танҳо дар мавриде ба миён меояд, ки институтҳои навташкили сиёсӣ навовариҳоро қабул намуда, баҳри таъминсозии манфиатҳои гуногуни аҳолӣ мутобиқ гарданд. Масалан: қабули Конститутсия ва ворид намудани тағйирот ва иловаҳо ба он, ташкили парламент ва ташаккули низоми интихоботии таъсисёбии ҳокимияти сиёсӣ, низоми бисёрҳизбӣ ва муҳаё сохтани нақши он дар раванди сиёсӣ, ташаккули иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва таъмини манфиатҳои табақаҳои аҳолӣ.

• Зиддият дар рафтор ва иштироки сиёсии одамон. Инкишофи сиёсии ҷомеа аз рафтор ва фаъолияти сиёсии инфирод, ҳизбҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ вобаста аст. Манфиатҳои шаҳрвандон, ки дар давраи гузариш аз назар дур гаштаанд, онҳоро водор месозад, ки барои амалигардии он мубориза баранд ва дар раванди сиёсӣ фаъол бошанд. Барои бартараф намудани зиддиятҳои мазкур зарур аст аз як тараф, маданияти сиёсии одамон такмил ёбад, донишҳои сиёсӣ мукаммал гардад ва ҷаҳонбинии сиёсӣ васеъ шавад. Аз тарафи дигар манфиатҳои гуногуни табақаҳои ҷомеа дар рафти қабуби қарорҳои сиёсӣ ба назар гирифта шавад. Ҳам ҷомеа ва ҳам давлат дар чорчӯбаи муайяни қонунии таъмини муносибатҳои хеш фаъолият намоянд. Зиддият дар рафтор ва иштироки сиёсии одамон бо зиддияти мафкуравӣ ё идеологие, ки дар раванди модернизатсионӣ бархурдор аст, алоқаманд мебошад. Дар давраи гузариш айён гаштани манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба мисли соҳибкорон, иқтисодчиён, ташкилотҳои ҷамъиятию этникӣ хело муҳим аст. Зеро ин манфиатҳо метавонанд дар умумият ба сиёсат таъсир расонанд ва онро дигаргун созад ё дар шакли гуруҳи мухолифин баромад кунад. Айён гаштани манфиатҳои табақаҳои нав ҷомеаро водор месозад, ки дар он дигаргуниҳо дохил шаванд ва сиёсат ин дигаргуниҳоро ба худ қабул кунад.

Бинобар агар аз як тараф дар ҷомеаи гузаришӣ хусусиятҳои раванди модернизатсионӣ ҷой дошта бошанд, аз ҷониби дигар масъалаи бартарафкунии онҳо ба миён меояд.

Ҷой доштани хусусиятҳои мазкури раванди модернизатсиониро дар инкишофи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мушоҳида карда метавонем. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ дар муборизаи кишварҳои олам баҳри демократия ҳамроҳ аст ва хусусиятҳои хоси худро дорад. Хусусиятҳои мазкур дар раванди бунёди низоми нави сиёсӣ чунинанд:

1. Ба миён омадани низоъҳои сиёсӣ, паст будани сатҳи фарҳанги сиёсии ҷомеа.
2. Ҷой доштани ҳодисаҳои номатлуб дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа.
3. Ҷой доштани мушкилот дар инкишофи ҳаёти иқтисодии ҷомеа.
4. Ноустувории механизмҳои давлатии навташкил ва мукаммал гардонидани онҳо.
5. Паст рафтани сатҳи иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар.

Ҳамин тариқ, имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сӯи сохтори демократӣ қадамҳои аввалин гузошта, меъёрҳои идоракунии демократиро дар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ таҷассум менамояд. Лекин барои бунёди демократияи пурра (агар бунёди чунин ҷомеа амалан мумкин бошад) заминаҳои муайяне зарур аст. Чунин заминаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «аз боло», яъне аз ҷониби Ҳукумат ҷорӣ карда шуданд. Ин бесабаб набуд. Зеро ҷумҳурӣ пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ роҳи ташкили давлати демокративу ҳуқуқбунёдро вазифаи асосии худ дониста, барои амалигардии он заминаҳоро муҳайё сохт. Бинобар он, равандҳои демократӣ ба мисли ҳуқуқи интихоботӣ, ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ ва қабули қонунҳои нав дар соҳаи ташкили ҳаёти сиёсию иҷтимоии кишвар аз ҷониби мардум ба тезӣ пазируфта шуданд. Аввалин интихоботи Президенти кишвари соҳибистиқлол, қабули конститутсия ва таъсиси парлумони касбӣ мисоли чунин дигаргуниҳои сиёсӣ мебошанд, ки ҳамаҷониба аз тарафи мардум дастгирӣ ёфтанд.

Адабиёт:
1. Зокиров Г.Н. Сиёсатшиносӣ / Г.Н.Зокиров. Модернизатсияи сиёсӣ. – Душанбе, 2010. 602 с.
2. Муродова Н.С. Политические процессы переходногопериода в Республике Таджикистан / Н.С. Муродова. Душанбе, 2008. 166 с.
3. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
4. Херд К. Дееспособное государство // Досье на цензуру. - 1997. - № 2. – С. 189-196.

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности модернизационного периода на примере переходного транзита. Анализируются этапы формирования переходного общества и раскрывается многоаспектность ее функционирования. Должное внимание уделяется проблемам и кризисным ситуациям в процессе модернизации общества. Исследуются проблемы становления нового политического порядка в переходный период.

Ключевые слова: политическая модернизация, волны демократии, переломные моменты, кризисы модернизации, переходный период.

THE PROCESS OF MODERNIZATION AND ITS FEATURES

The article deals with features of modernization on the example of the transition period of transit. Analyzes the stages of formation of a transitional society and reveals multiple aspects of its functioning. Due attention is paid to the problems and crisis situations in the process of modernization of society. The problems of formation of a new political order in the transition period.

Keywords: political modernization, waves of democracy, turning points, crises of modernization, the transitional period.

Сведения об авторе: Муродова Нигина Сулаймоновна, дотсент кафедры политологии Таджикского национального университета, e-mail: nigina.ns@yandex.ru

About the author: Murodova Nigina Sulaymonovna, docent at Department of Political Science, Tajik National University

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ

Муродов Т. Н.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Как известно, предмет «Политология» имеет непосредственную практическую значимость для разработки государственной политики. На основе политологических исследований вырабатываются критерии выделения политически значимых общественных проблем, обеспечивается необходимая информация, формируется социальная, национальная и оборонная политика правительства, предотвращаются и разрешаются социальные конфликты.

Существует точка зрения, согласно которой политика имеет не только объективное, но и субъективное, причем исторически обусловленное содержание и она появилась давно. Эта мысль прослеживается в учениях Конфуция, Платона и Аристотеля.

Политическая культура как социальное явление возникла раньше, чем оформилось само понятие, - с появлением государства, в IV-III тыс. до н. э. Она была предметом исследования Платона, Аристотеля, позже Н. Макиавелли, Ш. Л. Монтескье, А де Токвиля, К. Маркса, К Мангейма, Г Плеханова, О Богданова, Л Мартова и других мыслителей.

Первым толчком к изучению политической культуры в середине прошлого века стали дискуссии относительно причин гибели Веймарской республики и победы национал-социализма. В рамках существовавших тогда научных методов объяснить "неожиданный" ход истории - победу Гитлера было невозможно. Почему в стране, которая внесла весомый вклад в европейскую культуру, имеет один из самых высоких уровней образования, победили ценности ненависти и абсолютного повиновения?

Второй импульс был рожден ситуацией, возникшей в начале 50-х гг. XX в. с появлением новых государств Азии и Африки. Исследователи не могли объяснить, почему в этих странах (в регионах неевропейской культуры): 1) не приживаются западные политические модели, 2) если и приживаются, то лишь по форме, а по сути, они наполняются принципиально иным содержанием, 3) при этом не возникают стабильные политические системы? В этот период в западной политологии возникает теоретическое направление, исследующее социокультурный смысл процессов, в основе которого было понимание обусловленности политики культурой. Основное внимание исследователей было направлено на изучение ценностных обусловленных связей между властью и обществом, выявление зависимости между процессом принятия политических решений и политическим поведением.

Таким образом, интерес к данной проблеме был обусловлен, прежде всего, осознанием обществоведами Запада необходимости выявления средств и механизмов достижения политической стабильности и общественного политического развития с помощью анализа глубинных, эмоциональных и социально-психологических связей между членами политических общностей и формами правления. Нужно было выявить связи, препятствующие национальному развитию и достижению общественной стабильности.

Кроме того, установление в тот период тесных междисциплинарных связей политической науки с другими обществоведческими дисциплинами способствовало формированию и утверждению политико-культурного подхода, ставший попыткой интегрировать социологию, культурологию, социальную психологию в единую политологическую дисциплину. Сторонники этой концепции пытались соединить исследования формальных и неформальных оппонентов политических систем с анализом национальной политической психологии, политической идеологии и т д.

В научной среде традиционно принято считать, что термин «политическая культура» впервые был использован немецким философом-просветителем И. Гердером в XYIII веке. Мыслители XIX века много внимания уделяли особенностям «национального характера» и их влияния на политические институты. Ученые в середине двадцатого столетия проводили эмпирические исследования ценностных ориентаций и установок разных народов для изучения особенностей национального характера. Вышесказанное доказывает, что политической теорией давно признавалась значение субъективного измерения политики. Главная проблема состояла в поисках нахождения способов концептуализации и изучения связи между индивидуальным и массовым сознанием и поведением.

Относительно вопроса изучения политологии в высших учебных заведениях поначалу не существовало единого мнения. Однако, как показывает практика, политические знания сегодня нужны любому человеку для того, чтобы ориентироваться в сложной структуре институтов и отношений по поводу осуществления политической власти, видеть роль и значение государства в политическом общении граждан и свое место в современном обществе. Изучение политологии создает благоприятные условия для повышения политической культуры, необходимой в повседневной деятельности граждан.

Политическая культура — постоянно изменяющийся и развивающийся феномен, чутко реагирующий на динамику окружающего мира. Присутствие в термине «политическая культура» самого понятия «культура» создает ряд трудностей в его определении. До сих пор нет единого мнения, что такое культура. Существует множество ее определений, часто весьма далеких друг от друга. Если под культурой понимать всю сумму результатов материального и духовного производства человеческого общества, то политическая культура представляет ту часть общей культуры, которая объединяет исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, установки, навыки, определяющие политическое поведение.

Политическая культура — это совокупность официально принятых и неофициально бытующих в данной стране политических норм, правил, принципов и обычаев, которые достаточно жестко (хотя порой и незаметно) определяют, направляют, ограничивают политическое поведение, как государственных деятелей, так и рядовых граждан. Нет политической культуры, единой для Европы и Ближнего Востока, Западного полушария и Дальневосточного региона. Существуют многие типы

и вариации политической культуры — региональные, национальные и тд. В каждой конкретной стране есть собственная базисная модель политической культуры, и проявляется она в национально-специфических формах. Политическая культура людей, объединенных в социальные общности, - явление во многом объективное, складывающееся под воздействием сочетания многочисленных факторов: социально-экономических, политических, этнических, психологических, культурно-исторических.

Современная социально-экономическая ситуация в Республике Таджикистан, получившая чуть более два десятилетия назад государственную независимость и пережившая гражданскую войну, характеризуется демократическими изменениями в государственном устройстве, усилением роли граждан в политической и социальной системе. Важнейшим признаком и условием устойчивого развития демократического государства является гражданское общество, формирование которого выступает актуальной задачей современной жизни и определяет заказ системе высшего профессионального образования на формирование социально ориентированного и политически активного поколения таджикистанцев. От гражданской позиции студенческой молодёжи, её социально-политической активности, духовно-нравственных ориентаций и политической культуры во многом зависит судьба обновления таджикского общества

Становление и развитие демократического, правового, светского государства является закономерным этапом в развитии цивилизации, знаменующим собой не просто расширение социальных функций государства, а принятие современным государством на себя ответственности за благополучие своих граждан, осознание необходимости обеспечения социальных прав граждан. Здесь роль и значение политической культуры огромны.

Правильное определение понятия «политическая культура», понимание ее места и роли в жизни демократического общества имеет большое теоретическое и практическое значение. Анализ имеющейся литературы показывает, что термин «политическая культура» раньше не был использован. Вместо термина «политическая культура» использовали понятие «духовная культура». Термин «политическая культура» появился на Западе: в Испании, Англии, Франции, Болгарии, Турции, России и др.

Политическое образование - один из способов формирования гражданственности, политической культуры студенческой молодежи, их современной политической социализации. Политические знания и культура необходимы сегодня любому молодому человеку независимо от его профессиональной подготовки, ибо они помогают ему ориентироваться в сложных политических проблемах, грамотно выстраивать отношения с властью, осуществлять контроль над её деятельностью. Политическое образование студентов, осуществляемое в процессе изучения политологии, определено в новых Государственных образовательных стандартах в качестве важного компонента в системе высшего профессионального образования и направлено на формирование у студентов нового политического мышления, их готовности к активному участию в становлении и развитии таджикской государственности и гражданского общества. Иными словами, вузовское политическое образование должно создавать условия для формирования личности, свободной в своем политическом выборе, в определении собственных политических позиций, взглядов и убеждений, способной к самоопределению в мире политики, имеющей опыт общественно-политического поведения.

Однако, несмотря на наметившиеся в последнее время сдвиги в системе политического образования, студенты в своем большинстве имеют низкий уровень политической культуры. Среди основных причин, обусловливающих такое положение дел в системе политического образования студентов, ученые выделяют обострение кризиса политической социализации молодежи, усиление в студенческой среде политического нигилизма и абсентеизма, явное пренебрежение задачами формирования политической культуры, возникшее вследствие политики «деидеологизации» и «деполитизации».

Безусловно, это свидетельство того, что политическое образование студентов остается пока слабым звеном в системе высшего профессионального образования, необходим новый подход к его организации в вузе, актуализирующий личностное отношение студентов к формируемой культуре.

Несмотря на очевидную значимость политической культуры для понимания мира политического, в обществоведческой литературе она еще не получила должного освещения. В настоящее время существует самый широкий спектр мнений и позиций в трактовке понятия "политическая культура". Нередко ее отождествляют с образовательным и культурным уровнем человека, его способностью соответствующим образом вести себя на публике, умением четко и ясно излагать свои политические позиции и т.д. Некоторые полагают, что политическая культура может быть только у образованных людей, а у людей с низким уровнем образования ее нет. Ее часто путают с политической системой и политическим поведением.

В настоящее время определений политической культуры насчитывается несколько десятков. Это объяснимо, если учесть сложность и многовариантность проблемы, невозможность ее сведения к какому-либо четко очерченному, раз и навсегда установившемуся феномену. Что же такое политическая культура? Попытаемся ответить на этот вопрос.

В науке сложилось два основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.). В трактовке этих ученых термин «политическая культура» обобщенно характеризует субъективный контекст властно-политических отношений.

Другая группа ученых, видя в политической культуре проявление нормативных требований (С. Вайт), совокупность типичных образцов поведения (Дж. Плейно), способ политической деятельности (У. Розенбаум), считают, что это особый, специфический субъективный ракурс политики.

Воплощая ценностно-смысловую детерминацию политической активности человека, политическая культура характеризует его способность понимать специфику своих властно значимых интересов, действовать при достижении целей в соответствии с правилами политической игры, а также творчески перестраивать свою деятельность при изменении потребностей и внешних обстоятельств. Политическая культура может проявляться в форме духовных побуждений и ориентаций человека, в опредмеченных формах его практической деятельности, а также в институционализированном виде (т.е. будучи закрепленной в строении органов политического и государственного управления, их функциях).

Классическое определение понятия политической культуры предложены в работах Г. Алмонда и Г. Пауэлла, который звучит таким образом: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение». Указанные индивидуальные ориентации, по мнению американских ученых, включают в себя несколько элементов: а) познавательную ориентацию – истинное или ложное знание о политических объектах и идеях; б) аффективную ориентацию – чувство связи, ангажированности, противодействия и т.д. в отношении политических объектов; в) оценочную ориентацию – суждения и мнения о политических объектах, которые обычно предполагают использование в отношении к политическим объектам и событиям оценочных критериев [1, с. 26].

В приведенной формулировке можно выделить две характерные особенности. Во-первых, политическая культура предстает как совокупность ориентации на политическую деятельность, это еще не сама деятельность, а лишь субъективная установка на нее, она не задает индивиду определенный тип поведения, необходимый для достижения поставленных целей, но предопределяет выбор направленности деятельности. Во-вторых, политическая культура предстает как структура ориентаций, в которую включены: знания о политической системе, ее ролях, функциях, решениях и действиях, возможностях и способах влияния на принятие политических решений (когнитивные ориентации); чувства относительно политической системы, ее структур, ролей, функций и политических деятелей, их исполняющих (эмоциональные ориентации); суждения, мнения и представления о политической системе, ее ролях, функциях, состоящие из комбинации ценностных стандартов и критериев, информации и эмоций (оценочные ориентации).

Как признавался сам Алмонд, введенное им понятие представляло попытку классифицировать с помощью одного термина то, что «раньше представало как отношение к политике, политические ценности, идеология, национальный характер,

культурная среда и т.д.». Оно позволяло выделить качественную сторону политической системы, объяснить различия в функционировании и результатах деятельности внешне схожих политических систем, соединить исследование формальных и неформальных компонентов политических систем с анализом национальной политической психологии, политической идеологии, фундаментальных ценностей общества.

В России термин «политическая культура» появился в конце XIX в. Но употребление его весьма беглое, что вполне естественно. Если мы заглянем в словари иностранных слов конца прошлого – начала нынешнего века, то увидим, что культура означала всего-навсего образование, просвещение, производительность, развитие, совершенствование духовной жизни народа. Именно в этом смысле он и использовался. Среди авторов, обращавшихся к нему, следует упомянуть В.В. Ивановского, П.Б. Струве, А.М. Рыкачева, Л.С. Франка, М.Я. Острогорского. Но теоретических разработок этого понятия не было, за исключением, может быть, А.М. Рыкачева, сделавшего попытку рассмотреть некоторые вопросы политической культуры в связи с функционированием политических партий. Его статья «Реальный базис и идеальные задачи политических партий», появившаяся в 1911 г., была посвящена, в основном, западноевропейской (европейско-американской) политической культуре, основным отличием которой от российской является, по его мнению, развитость конституционного строя и партийной системы [3, с.75].

В 70-х гг. как определенный ответ теоретическим разработкам западных ученых началось систематическое исследование политической культуры в Советском Союзе.

Надо отметить, что включение в отечественную политическую науку многих понятий, терминов, теоретических конструкций шло через критику западных ученых. Это был специфический путь усвоения достижений мировой науки советской и включение в ее теоретические построения «идеологически чуждых» понятий и категорий.

В 90-е гг. отечественные исследователи во многом сблизились в своем понимании политической культуры со своими зарубежными коллегами.

В процессе инновации образования преподавание общественных дисциплин должно способствовать соединению общечеловеческих и национальных ценностей на дифференцированном обучении, с учётом способностей личности.

Знание общественных дисциплин также способствует умению сохранения закономерностей совершенствования и передачи знаний, традиций культуры нового поколения в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и духовного развития страны, а так же выявления закономерностей совершенствования новой культуры таджикского народа и её связи с культурными ценностями мировой цивилизации.

Государство будет прочным только тогда, когда в основу его закладываются высшие принципы нравственности, гуманности и справедливости. Проводимая государством политика должна быть ясной и понятной каждому гражданину, поэтому важен вопрос о формировании политической культуры.

При рассмотрении совершенствования общественных дисциплин в процессе подготовки будущего специалиста в вузах необходимо понимать, что:

1. Основным требованием к лекционным занятьям остаётся ясность, непротиворечивость, последовательность изложения материала. Но непротиворечивость не означает беспроблемности, это, по существу, две эпохи – уходящая и наступающая. Стремясь выработать у студента единый целостный взгляд на мир, не следует этого требовать от науки, в которой могут быть самые различные подходы. В виду новых условий необходимо полностью изменить характер преподавания общественных дисциплин в направлении формирования проблемности и умения решать их студентами.

2. Язык является одним из главных критериев национальной самоидентификации, где важную роль играет статус родного языка, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, национальный характер. Язык - инструмент, формирующий личность, именно через язык человек воспринимает традиции и обычаи своего народа. Он помогает идентифицировать объекты окружающей действительности, затем классифицировать их и упорядочить, тем самым сведенье о мире, облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды, помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношения и т.д. Перед

общественными науками стоит неотложная задача изучения и определения общих закономерностей развития государства и общества, сохранения национальной идентичности, развитие и укрепление исторического самосознания, воспитание народа, особенно молодого поколения.

3. Переходный характер общества последних лет в Таджикистане наложил незабываемый отпечаток на судьбу общественных дисциплин. Зыбкость, неустойчивость, непредсказуемость политики сказалась и на крайне неустойчивом состоянии изучения и преподавания общественных дисциплин в вузах Таджикистана.

4. «национализма, местничества, бюрократизма, терроризма, догматизма, сионизма, неофашизма, как отмечается в «Мерах по дальнейшему развитию общественных и гуманитарных наук в Республике Таджикистан на 2009-2015 годы», в совершенстве должно осуществляться в высших учебных заведениях и поэтому оно должно разъяснять все вопросы и основные процессы развития общества в полном объёме на должном уровне». Это требует не сокращения отдельных общественных дисциплин (социология, культурологи) и количество их часов, напротив, способствовать их увеличивать [2, с. 15].

Проведенный анализ позволяет выявить мотивы, лежащие в основе формирования ценностной структуры индивидуального политического выбора, отражающие представления людей о приоритетах политического развития страны - прежде всего это ориентация на твердую государственную власть, обеспечение законности и порядка, укрепление светского государства в Таджикистане.

В формировании политической культуры важное место занимает политическое воспитание, которое будет способствовать укреплению светского государства. Главный вывод заключается в том, что если эффективно не формировать у населения Таджикистана твердого представления о светском государстве, не развивать у граждан политических взглядов, политической культуры и политического сознания, то укрепление светского государства становится совершенно невозможным.

Конечно, круг вопросов, затронутых в параграфе, не исчерпывает всего их многообразия. Тем не менее, без глубокой и всесторонней разработки этих проблем невозможно эффективное практическое совершенствование политической системы общества, тем более укрепление светского государства в Таджикистане. Главным итогом в данном статье является и то, что особенности становления и функционирования светского государства в Таджикистане нуждаются в дальнейшем исследовании. Здесь большую роль играет исследование политической культуры.

Исходя из вышеизложенного анализа и с целью эффективности решения формирования политической культуры у студенческой молодежи, задач укрепления и развития светского государства в Таджикистане нам хотелось бы предложить следующие рекомендации и предложения:

1. Прежде всего, необходимо учитывать особенности нынешнего состояния нашего общества, изменение социальной структуры и политических институтов общества, рост недовольства народа, оживление религии в форме различных религиозных течений, их модернизацию, расширение и углубление современной борьбы, и другие острые проблемы. Здесь, на наш взгляд, процесс формирования политической культуры людей надо осуществлять систематично, последовательно, целенаправленно, нужно дифференцировано подходить к каждому человеку, необходимо учесть, что борьба против проявлений всех форм реакционной идеологии в условиях нашей страны настоятельно требует конкретности, доказательности, поступательности, непримиримости всех средств и арсеналов культурно-идеологического воздействия. Эффективной эта борьба будет в том случае, если мы на научной основе глубоко и всесторонне раскроем реакционную сущность чуждых нам идеологий национализма, местничества, бюрократизма, терроризма, догматизма, сионизма, неофашизма и ряда других форм и течений, современных реакционных взглядов и представлений на светское государство в Таджикистане.

2. В системе идейно-теоретической и культурно-воспитательной работы широко использовать бесценное общечеловеческое культурное наследие, особенно философские, культурные, политические и государственные взгляды Платона, Аристотеля, Демокрита, Фирдавси, Фараби, Низом-ул-мулка, Хайяма, Джами, А.Дониша и других мыслителей. Надо довести до сознания каждого гражданина и всего населения Таджикистана ясное и правильное представление о социально-политических,

экономических и духовных факторах и предпосылках возникновения и становления истории таджикской государственности, особенно появление на политической карте мира новой государственной формы - светского государства. Широко пропагандировать сущность, социальные функции, задачи и цели светского государства в современных условиях.

3. В целях повышения эффективности процесса функционирования и укрепления светского государства необходимо усилить практическую деятельность духовно-идеологических институтов в борьбе с экстремизмом, фундаментализмом, националистическими взглядами, раскрывать их реакционную сущность и вредность, дать своевременный и доказательный отпор, разоблачать все и всякие ухищрения враждебной пропаганды, направленные на ослабление таджикской государственности.

4. Процесс функционирования и укрепления светского государства происходит в упорной борьбе с негативными явлениями. Поэтому в докладах и выступлениях на теоретических и практических конференциях, в политической и экономической учебе народа, на лекциях, в беседах, на уровне государственных, молодежных и других общественных организаций следует убедительно, наглядно показывать несостоятельность и вредность в нашем обществе негативных явлений тоталитаризма, бюрократизма, местничества, консерватизма, взяточничества, коррупции и других вредных явлений, антиподов человеческой морали. Ведь эти негативные явления только препятствуют и противоречат процессу укрепления и развития светского государства, формированию политической культуры таджикского народа.

Литература:

1. Зиновьев А.П., Шевченко В.М. Политология: Учебно-практическое пособие для студентов заочного обучения всех специальностей. М.: ЗАО “Финстатинформ”, 2000.
2. Меры поддержке и дальнейшему развитию общественных и гуманитарных наук в Республике Таджикистан на 2009-2015 годы. Душанбе, 2008.
3. Политология: Раб. программа, метод. указ. и контр. задания для студентов всех специальностей ИДО / сост. М.А. Штанько, Т.А. Спиченко. – Томск: Изд. ТПУ, 2006.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ

Автор в данной статье рассматривает интегративный характер понятия «политическая культура» и возрастающее воздействие политологии в республике. Он отмечает, что усиление ее регулирующих возможностей диктуют настоятельную потребность в формировании соответствующей политической культуры и политических знаний. Предлагаемая статья рассчитана на комплексное изучение проблемы формирования политической культуры в процессе преподавания политологии.

Ключевые слова: политическая культура, культурология, социальная психология, политология, политическая психология, политическая идеология, национализм, местничества, догматизм, неофашизма, изучение общественных дисциплин, процесс преподавания.

PROBLEMS OF FORMATION OF POLITICAL CULTURE IN PROCESS OF TEACHING OF POLITICAL SCIENCE IN REPUBLIC HIGH SCHOOLS

The author in given article considers интегративный character of concept «political culture» and increasing influence of political science in republic. He notices, that strengthening of its regulating possibilities dictate a crying need in formation of corresponding political culture and political knowledge. Offered article is calculated on complex studying of a problem of formation of political culture in the course of political science teaching.

Keywords: political culture, cultural science, social psychology, political science, political psychology, political ideology, nationalism, regionalisms, , dogmatism, neo-fascism, studying of public disciplines, teaching process.

Сведения об авторе*:* Муродов Т. Н., соискатель Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: murod@mail.ru

About author: Murodov T. N., researcher of the Kulob State University named after A. Rudaki

МАРКЕТИНГИ СИЁСӢ: МОҲИЯТ, ТАШАККУЛЁБӢ ВА МАРҲИЛАҲОИ ТАРАҚҚИЁТИ ОН ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР

Ҳакимов Р. М., Муродов Ҷ. З.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Маркетинги сиёсӣ дар илми сиёсии кишварҳои ИДМ дар охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми қарни XX дохил гардидааст, ки он дар алоқамандӣ бо ислоҳоти муносибатҳои бозоргонӣ ва институтҳои интихоботи демократӣ ташаккул ёфтааст. Дар як вақт ташаккулёбии фаъоли бозори сиёсӣ авҷ гирифт, ки шаҳодати он шумораи зиёди субъектони бозор дар шахсияти ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ, иттиҳодияҳои интихоботӣ ва сарварони онҳо мебошад. Масалан, дар маъракаи интихоботӣ ба Думаи давлатии ФР дар соли 1993 – ум 13 ҳавзаи интихоботӣ, дар соли 1995 –ум 43, дар соли 1999 –ум 26 ва дар соли 2003 –ум бошад, 23 ҳавзаи интихоботӣ ташкил шуда буд. Ҳангоми маъракаи интихоботи Президенти Россия дар соли 1996 шумораи номзадҳо ба маснади президентӣ 10 нафар ва дар соли 2000-ум 11 нафар, дар соли 2004-ум 6 нафар буданд. Айнан чунин падидаҳо дар дигар кишварҳои пасошӯравӣ низ ба мушоҳида мерасад.

Дараҷаи фаъолнокӣ ва рақобатпазирӣ дар раванди интихоботҳои ибтидои солҳои 90-уми асри XX қонунияти актуалӣ будани масоили муносибати маркетингро дар арафаи гузаронидани ташкилу чорабиниҳои интихоботҳоро аз нуқтаи назарияи илмӣ ва амалӣ ба миён овардааст, ки пештар дар илмҳои ҷомеашиносии мо вуҷуд надошт.

Дар шароити ҳозира аз нуқтаи илмӣ баҳо додан ба падидаи мазкур дар ҷомеаи муосир талаботи аввалин буда, инкишофи маркетинги сиёсӣ бо як қатор омилҳо вобастагӣ дорад:

Якум, талаботи воқеи оиди маркетинги сиёсӣ дар бозори сиёсии ҷомеаи муосир дар шароити ташаккули низоми демократии интихобот дар ҶТ ва ноҳияҳои он.

Дуюм, нофаҳмиҳо ва ихтилофҳо оиди интихобот дар ҷумҳурӣ ва инкишофи маркетинги сиёсӣ дар минтақаҳо, ки нарасидани кадрҳои бомаҳорати маркетолог ва политтехнологҳо, инчунин таъсири кормандони маъмурӣ, ки «қоидаҳои бозӣ»-ро дар майдони сиёсӣ дигаргун месозанд ва технологияи ифлосро дар интихобот ва маракаи интихоботӣ истифода мебаранд.

Сеюм, гузаштан ба низоми пропорционалии интихобот бевосита низоми интихоботро ба манфиати ҳизбҳои сиёсӣ дар бозори сиёсӣ дигаргун месозад. Дар чунин шароит дар интихобот ба интихобкунандагон на имиҷи номзадҳо, балки имиҷи ҳизбҳо, платформаи ғоявии онҳо ва барномаҳои сиёсии онҳо пешниҳод карда мешавад, ки дар ин ҳолат нақши шуъбаҳои ноҳиявӣ ва намояндагони онҳо барои ба даст овардани аксарияти овозҳо аҳамияти калон пайдо менамоянд.

Аввалин корҳои илмие, ки ба маркетинги ғайри фаъолияти соҳибкорӣ бахшида шуда, дар Ғарб солҳои 60-уми асри XX ба вуҷуд омадаанд, асарҳои Ф. Котлер ва Л. Слеви мебошанд. Дар солҳои 60-70-уми асри XX сиёсатшинос П. Бурде нақши босазое дар инкишофи назарияи маркетинги сиёсӣ мегузорад, ӯ аввалин шуда мафҳуми «майдони сиёсӣ»-ро ба илм дохил намуда, дар таҳқиқоти худ масъалаи махсуси тақсимоти мавқеи роҳбар ва зертобеъро дар ҳокимият ва инчунин механизми тақсимоти легатимии зӯриро дар қувваҳои сиёсӣ нишон дода мегузарад.

Дар солҳои 70-уми асри XX дар адабиётҳои илмии мамлакатҳои Ғарб ду навъи муносибат оиди истифодаи мафҳуми маркетинг дар идоракунии давлатӣ ба вуҷуд меоянд. Намояндагони равияи якум инҳо Р. Вагнер, Ф. Котлер, А. С. Макаричёв ва намояндагони равияи дуюм Б. М. Энис, Г. Маузер ва дигарон мебошанд. Тарафдорони равияи дуюм маркетингро яке аз шаклҳои технология, ки ба рафтори омма дар ваъзияти мусобиқа таъсир расонанда медонанд ва мақсади маркетингро дар ҳалли баъзе масъалаҳои иҷтимои ва сиёсӣ медонанд, ки он хосияти бевоситаи иқтисодиёти бозоргонӣ ва ҷомеаи плюралистист. Бояд қайд, намоем, ки назарияи маркетинги сиёсӣ бо назарияи идоракунии сиёсӣ сахт алоқаманд мебошанд. Беҳуда нест, ки масъалаи ташаккулёбии сохтор ва механизмҳои фаъолияти идоракуни махсусан аз тарафи мутафаккирони шинохта аз қабили Ф. Бекон, Ҷ. Локк, Т. Гоббс, Ш. Л. Монтеско, баъдан Г. Гегел, К. Маркс таҳқиқ шудаанд ва дар асарҳои худ К. Маркси бузург мафҳуми «бюрократя»-ро истифода намудааст.

Дар адабиётҳои муосири илмии Россия маркетинги сиёсиро ҳамчун бозори сиёсӣ маънидод менамоянд, чунончи дар таҳқиқоти Г. Грачев, Г. Дилигенский, В. Дубицкий, В. Лацкин, Е. Морозов, Д. Нежданов, М. Тарарухин ва дигарон ин падида чашмрас мебошад.

Раванди сиёсии воқеӣ дар ҳар як ҷомеаю давлат бевосита гуногуншакл мебошад ва аз ин лиҳоз рақобати байни гурӯҳо барои ҳокимият ба сифати воситаи амалӣ ва амалияи идоракунӣ, қабули қарор, пешгирию танзими низоъҳо, барқароркунии алоқаҳо ва равандҳои дигар, ки метавонанд сатҳи дигари вобастагиҳо ва алоқаҳоро ба миён биёранд. Дар ин маъно раванди ташаккули ҳокимият ва идоракунии ҷомеа бевосита ба омилҳои дигар такя менамоянд, ки онҳо гуногунҷабҳа мебошанд, чунончӣ, психологӣ, моддӣ, маънавӣ ва дигар падидаҳое, ки ба рафти ҳодисаҳо ба таври воқеӣ таъсир мерасонанд. Аз ин лиҳоз, ҳалли масаълаи мушахас маънои онро надорад, инсон мақсадро то кадом сатҳ медонад ва воситаи ба даст овардани онро мефахмад, балки аз он иборат аст, ки то кадом дараҷа воситаҳои конкретии амали намудани онҳоро дар амал , яъне истифодаи технологияи муайяни ҳалли масаъла мебошад. Ба таври образнок ифода намоем раванди сиёсӣ, ин маънои онро дорад, ки аз истифодаи воситаҳо технология ҳалли масаъла сахт вобастагӣ дорад. Масалан, дурӯғи оммавӣ, паҳн намудани овозаҳои бардурӯғ, иҷозат надодан симову садо барои баъзе намояндагони ҳизбҳои муайян метавонад, раванди ташакулёбии сохторҳои ҳокимиятро аз интихоботи озод маҳрум сохта, шаҳрвандонро нисбати он бетафовуту дилсард намоянд, назорати ВАО ва ғайра.

Технологияи сиёсӣ ҳам мақсадҳои кӯтоҳи натиҷабахш, яъне тактика ва ҳам мақсадҳои дарозмуддат, яъне стратегияро доро мебошад, аз ин лиҳоз истифодаи ин ё он шакли технологияи сиёсӣ сифати идоракунии сиёсӣ, танзими равандҳои сиёсӣ, низоми мустаҳками сиёсӣ, умуман тамоми фазои сиёсиро муайян менамояд. Технологияи сиёсӣ одатан аз шакли инкишофи ҷамъият, яъне дар он равандҳои эволютсионӣ ё револютсионӣ ҳукмрони доранд, аз рӯи характери режим, яъне демократӣ, авторитарӣ, тоталитарӣ ва ғайра омилҳо муайян карда мешаванд.

Дар ҷаҳони муосир фаъолияти бештари тараққиёти технологияи сиёсӣ аз шаклҳои зерин иборат мебошад: ҳамкориҳои иҷтимоӣ, фаъолияти лобистӣ, қабул ва амали намудани қарори сиёсӣ, ҳалли низоъҳои сиёсӣ, «паблик рилейшиз», идоракунии интихоби сиёсӣ, манипулиятсия, ташаккули имҷ, таваккалии сиёсӣ ва ғайраҳо. Бояд қайд намоем, ки то ба имрӯз мафҳуми муайяну ягонаи маркетинг, ки ҳамагон эътироф намоянд ҳам дар тиҷорати классикӣ ва ҳам дар илми сиёсӣ вуҷуд надорад, қисме аз муаллифон дар зери мафҳуми маркетинг на технология балки таълимоти фалсафӣ, самти ҷаҳонбиниро мебинанд, яъне сухан оиди модернизатсия тарғиботу ташвиқот нест, балки масаъла оиди онест, ки фаъолияти сиёсӣ бояд ба мисли бизнес бошад. Бамаврид аст, таъкид намоем, таҳқиқоти маркетинги сиёсӣ, истифодаи он дар амал аз миёнаҳои асри XX- шурӯъ шуда бошад ҳам, лекин падидаи маркетинги сиёсӣ ба монанди мафҳумҳои сиёсат, равандҳои сиёсӣ, муносибатҳои сиёсӣ барқт пайдо гардидаанд.

Ду шакли ба мақсад расидан мавҷуд мебошад, яъне ба воситаи қонун ва роҳи дуюм зӯроварӣ ва ҳокимро шарт нест, ки аз ду якеро интихоб намояд ва ба ӯ лозим меояд, ки аз ҳар ду восита моҳирона истифода намояд, зулмро метавонад сари вақт истифода намояд, лекин адлро бо мурури вақт ва аз ҳама беҳтар тарсро дар дили мардум ҷой намудан хуб мебошад, назар ба он ки маҳбуби ҳамагон будан.

Аз нуқтаи назари мо, ба инкишофи маркетинги сиёсӣ чунин принсипҳои Н. Макиавелли таъсир расонидаанд:

1. Нуфуз ё ҳокимияти сарвар, ки решаи он дар дастгирии тарафдророни ӯ мебошад;
2. Зертобеон бояд ҳис намоянд, ки чиро бояд онҳо интизор бошанд аз сарвари худ ва сарвар аз онҳо чӣ умедворӣ дорад;
3. Сарвар бояд иродаи мустаҳкамро доро бошад.

Сарвар ҳама вақт барои зертобеъонаш рамзи адолат ва хирад ба ҳисоб меравад. Дар нимаи асри XX-ем сиёсатшиносон, муаррихон ва махсусан мутахассисони соҳаи маркетинг ба ақидаҳои Н. Макиавелли диққати бештар додаанд, асарҳои ӯ ҳамчун манбаи ғояи воқеии низоми идоракунии амалияро ташкил медод ва ба ҳисоб меравад, махсусан аз рӯи сифаташон, хирадмандии сиёсиашон ин асарҳо аз таълимотҳои замони муосир бартарӣ доранду костаги дар онҳо дида намешавад.

Проблемаи баҳамалоқамандии сарвари сиёсӣ, маъмуриятчигӣ, оммаи халқ низ предмети омӯзиши маркетинги сиёсӣ ба ҳисоб мераванд. Аз ҳамин лиҳоз назарияи М. Вебер оиди ҳокимият ва қонунӣ (легетимӣ) будани он, маъмуриятчигӣ (бюрократия) таваҷҷуҳи моро ҷалб менамоянд. Беҳуда нест, ки демократия аз нуқтаи назари М.Вебер восита мебошад, на ҳамчун мақсади худ дар худ. Ин шакли интихоби сарвар, ин воситаест, ки ба идоракунии онҳо ҷомаи расмии қонуни пушонида оммаи зиёди аҳолиро барои фаъолияти сиёсии миллат ҷалб ва сафарбар менамояд. Новобаста аз ин демократия аз нуқтаи назари М. Вебер воситаи хуби ҳалли масаълаҳои одии сиёсӣ нест, дар чунин ҳолатҳо назар ба райъ додан созиш бастан бавоситаи гуфтушунид байни тарафҳо мебошад.

Муносибат ба маркетинг чунин талаб менамояд, ки дар раванди амалишавии фаъолияти маркетинг се давра ба эътибор гирифта шавад:

1. Таҳқиқи муайяни сегментҳои (бандҳои) бозор, харидор ва ғайраҳо;
2. Коркарди технология ва дигар чорабиниҳо оиди татбиқи масъалаҳои маркетинг;
3. Амалӣ намудани технология, меъёрҳо, яъне бевосита идоракунии маркетинг.

Вобаста ба чунин муносибат раванди маркетинги сиёсӣ аз се қисм ташкил меёбад:

- таҳқиқи бозори сиёсӣ, ҷамъовари намудани ахборотҳои гуногун, таҳлили махсусм «моли сиёсӣ», омӯзиши иқтидор ва талаботҳои воқеии муштариёни он;
- фаъолияти сиёсӣ – муҳандисӣ, яъне коркарди лоиаҳои гуногун ва технологӣ, ки вазифаҳои онҳо танзими бозори сиёсӣ мебошад,
- идоракунии маркетинги сиёсӣ, яъне банақшагирӣ ва амалӣ намудани низоми тайёри чорабиниҳо вобаста ба маркетинг, назорат намудан барои амалӣ шудани онҳо ва ғ.

Хулоса, мафҳуми маркетинги сиёсӣ фаъолиятест, ки ба ташаккул, раҳнамоӣ, нигаҳдорӣ ва тағйири муносибат ва фаъолияти субъектҳои сиёсат нисбат ба ғояҳои муайяни сиёсӣ, падида ҳодисот, ташкилот ва сарварон равона карда шудааст. Технологияҳои маркетингӣ шароит фароҳам меоранд, ки тамоюлҳои сиёсии шаҳрвандон, кӯшишҳои мушаххаси сиёсии онҳо, муборизаи байни ҳизбҳо ва гурӯҳҳои гуногуни сиёсӣ дар ҷомеаи демократии муайян карда шуда ва барои ба самти дилхоҳ равона кардани мақсадҳои онҳо нақшаҳои амалӣ пешниҳод карда шаванд. Маркетинги сиёсӣ имконият ва шароитеро муайё месозад, ки вазифаҳои гуногуни сиёсӣ ҳалли худро дарёбанд, дар ибтидо барои ҳалли чунин масъалаҳо шахсҳое машғул буданд, ки ҳама вақт ҳамин як корро ба субут мерасониданд, аммо бо мурури замон ва бо баланд шудани нуфузи маркетинги сиёсӣ дар шароити раванди сиёсии муосир ба гуруҳҳо тақсим гаштани касбии ин соҳа оварда расонид ва шахсиятҳое ба майдони сиёсат баромаданд, ки дар ҳалли масаълаҳои гуногуни сиёсӣ онро ҳамчун ихтисос аз худ намуданд.

Дар шароити муосир мутахассисон оид ба чунин шаклҳои маркетинги сиёсӣ ҳарф мезанд: имиҷологияи сиёсӣ, ПR – сиёсӣ , маркетинги электорат, брединги сиёсӣ, танзими низоъҳои сиёсӣ, фаъолияти лоббистӣ, иттиҳодияҳои сиёсӣ, созишномаҳои сиёсӣ , консалтинги сиёсӣ , маклер, брокер, барзагов, хирс ва ғайраҳо.

Имиҷологияи сиёсӣ яке аз шаклҳои маъмулу машҳур ва қадимтарини маркетинги сиёсӣ ба шумор меравад, ҳатто дар даврaҳои қадими таърихӣ симои ҳокимро ҳаматарафа баҳо медоданд ва аз тарафи мушовирони ҳоким ин симо ҳифз карда мешуд. Вазифаи асосии ин намуди маркетинги сиёсӣ сохтани симои ин ё он сиёсатмадор, ходими давлатӣ барои оммаи мардум буд, то ин ки қобили қабул бошад ва аҳолӣ фаъолияти онро эътироф ва дастгирӣ намоянд.

Маркетинги электролат дар байни шаклҳои дигари маркетинги сиёсӣ мақоми махсусро ишғол менамояд, вазифаи асосии он ташкил ва гузаронидани маракаҳои интихоботӣ ба шумор меравад. Ба ҳамагон маълум аст, ки интихоботҳо ба мақомотҳои давлатӣ дар мамлакатҳои демократӣ мунтазам гузаронида мешаванд ва рақобат дар ин интихоботҳо ниҳоят тезу тунд сурат мегиранд, аз ин лиҳоз таваҷҷуҳи сиёсатмадорон ба маркетинги электролат ниҳоят калон мебошад.

Брендинги сиёсӣ, ё ба тарзи дигар дохил намудани рамзҳо ба шуурӣ омма, қиёфа, симо, нишонаҳо, ки вобаста ба мақсадҳои субъектони идоракунии сиёсӣ одамонро муттаҳид менамоянд ё баръакс онҳоро ба гуруҳҳои мухолиф ҷудо мегардонад, ки ҳангоми маракаҳои интихобот рақиби ҳамдигар мешаванд. Бренди сиёсӣ ба маклери сиёсӣ монанди дорад, ки метавонад ба воситаи як калима ё мафҳум ва ё дигар намудани

рамз шаҳодати ба кадом гуруҳ аъзо будани фардро ишора намуда, мавқеи он, сатҳи ишғол намудаи вайро дар фазои сиёсӣ ба мо нишон медиҳад. Ҳангоми истифодаи дурусти бренди сиёсӣ, ин рамзҳо ҳамчун омили ваҳдат, нишонаи муттаҳидии одамон шавад ва ҳамчун мафҳум ва шакли маркетинги сисӣ ташаккули ҳуввияти сиёсӣ дар идоракунии манфиатҳои субъектони сиёсӣ гардад.

Маклер, ки худ калимаи олмонист, шахсияти ҳуқуқӣ буда, дар биржа ҷои махсуси худро дорад ва раванди бозори сиёсиро ба қайд мегирад, тибқи дарҳости муштариён талаботи онҳоро қонеъ мегардонад, ба ивази иҷрои амалҳои худ бо номи кураж музд мегирад.

Брокер, ин мафҳуми англисӣ буда, маънояш комиссионер мебошад ва ҳамчун шахси ҳуқуқӣ байни фурӯшандагони моли сиёсӣ ва муштариён ба сифати миёнарав иштирок карда, аз номи онҳо ва ба манфиати онҳо фаъолият менамояд, онҳо дар таблиғот, омӯзиши бозори сиёсӣ, пешниҳоди ахбороти гуногун кор мекунанд.

«Барзагов» ё тарзи дигар эҳтиёткор, шахсест, ки дар бозор ҳамчун ҳаннот аз ҳисоби баланд бардоштани нархҳо ва ба мақсади дар оянда бо нархи баланд фурӯхтани онҳо ва ба даст овардани фоидаи баланд фаъолият менамояд.

«Хирс» - шахсест, ки муқобили «барзагов», ки аз ҳисоби паст кардани нархҳову баланд фурӯхтани онҳо фаъолият пеша мекунад. «Хирс» доимо барои паст гардидани нархҳо ва мансуб гаштан ба дараҷаи фоидаи муайян интизорӣ мекашад.

Танзиму пешгирии низоъҳои сиёсӣ сатҳи баланду махсуси маърифату маданияти сиёсӣ, собиқаи хуб, таҷрибаи касбиро тоқазо дорад, чунки ин шакли маркетинги сиёсӣ барои паст намудани бархурди сиёсӣ, шиддатнокии он дар ҷомеа, ҳалли дурусти он ба роҳ монда мешавад.

Фаъолияти лоббистӣ барои таъсир расондан ба мансабдорони давлатӣ бо мақсади қабули қарорҳо барои манфиати гуҳҳои лоббистӣ ровона карда шудааст. Лоббистҳо ҳамаи шаклҳои маркетинги сиёсиро дар худ доранд ва онҳо моҳирона онро амалӣ менамоянд, бояд қайд намоем, ки гуруҳи лобистҳо ба соаҳои муносибатҳои ҳокимияти давлатӣ дохил мешаванд, аммо дар ин ҳолат мақоми захираҳои ҳокимиятро соҳиб нестанд ва аз рӯи қонун ҳуқуқӣ фармон додан ба субъектҳои ҳокимиятро надоранд. Бинобар ҳамин онҳо маҷбуранд, воситаю роҳҳои гуногунро барои таъсир расондан ҳангоми қабули қарорҳо истифода баранд.

Актуалӣ будани таҳқиқоти мазкур дар он мебошад, ки таҳлили бевоситаи технологияи сиёсӣ, таълимотҳо оиди маркетинги сиёсӣ, муайян намудани хусусиятҳои хоси бозори сиёсӣ дар ҷумҳуриҳои собиқи шуравӣ ба мо имконият медиҳанд, инкишофи бевоситаи маркетинги сиёсӣ, маҳдудияти онро муайян намоем.

Дар дарахти сербаргу бисёршохаи низоми илмҳои сиёсӣ навиҳоле ба вуҷуд омадааст, ки онро «маркетинги сиёсӣ» номгузорӣ намудаанд. Ба мисли дигар илмҳои сиёсӣ маркетинги сиёсӣ илми омезишёфта ба шумор меравад, ки асоси методологии онро донишҳои гуногун ташкил медиҳанд ва барои муайян намудану таҳқиқи раванду падидаҳои сиёсӣ мутобиқ гардонида шудааст. Аксарияти муҳақиқон бар андешае мебошанд, ки предмети омӯзиши маркетинги сиёсӣ ин фақат муносибатҳои маркетинг дар соҳаи раванди интихобот мебошанд, яъне раванди интихобот ва технологияи интихоботро дарбар мегирад. Бо маврид аст, таъкид намоем, ки маркетинги сиёсӣ аз қисматҳои зерин иборат аст:

1. Маркетинги сиёсии давлати;
2. Маркетинги сиёсии ҳизбӣ;
3. Маркетинги сиёсии байналхалқӣ;
4. Маркетинги интихоботӣ.

Дар муддати бисёр асрҳо таҷрибаи хуби пешбарӣ ба зинаҳои гуногуни ҳокимият, технологияи доду гирифт коркард шудааст, ки дар натиҷа на танҳо технология, балки санъати хубе ба миён омад. Маркетинги ҳизби – сиёсӣ яке аз соҳаҳои маркетинги сиёсӣ буда, фаъолияти назариявӣ ва амалии ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳо, блокҳо, ҳаракатҳоро дар соҳаи истеҳсолот, пешбарӣ, тақсимот ва мубодилаи молҳои сиёсиро дарбар мегирад, ки самти асосии фаъолияти он ба тариқи зайл аст:

- истеҳсол ва пешбарии барномаҳои ҳизбӣ;
- пешбарӣ ва тақсимоти кадрҳои ҳизбӣ;
- лоббизатсияи манфиатҳои ҳизбӣ дар муассисаҳои ҳокимиятӣ давлатӣ;
- таблиғи ҳизбу сарварони ҳизбӣ.

Яке аз қисматҳои мустақили самти фаъолияти маркетинги сиёсиро маркетинги интихоботӣ ва байналхалқӣ бо хусусияту хислатҳои акторони худ, предмет ва қабули алоқаҳои сиёсии онҳо ташкил медиҳад. Маркетинги интихоботӣ ҳамчун амали сиёсӣ ин соаҳа буда, дар он ҳама намудҳои хизматҳои сиёсии машваратчиёни сиёсӣ, мутахассисони соаҳаи алоқа бо омма, рекламаҳои сиёсӣ, имиҷмейкерҳо, ки дар давраи маракаи интихобот аз хизматҳои онҳо истифода мебаранд, харида ва фурӯхта мешаванд. Маркетинги байналхалқӣ ё ба тарзи дигар маркетинги сиёсати хориҷӣ ҳамчун доираи байниҳамдигарии давлатҳои алоҳида ва иттиҳодияҳои байналхалқии сиёсӣ, блокҳо, иттифоқҳоеро, ки барои тақсиму барпо намудани таъсири сиёсии худ дар ҳудуди муайян мебошад, ки соаҳаи қонунии манфиатҳои геополитикии субъектони муносибатҳои байналхалқиро дар бар мегиранд.

Хусусияти чунин муносибатҳо аз қудрати иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ – мадании давлатҳои ҷудогона вобастагӣ дорад. То кадом андоза давлат абақудрат бошад, то ҳамон андоза талаботҳои геополитикияш зиёд буда, таъсири он ба иқтисодиёт, сиёсати байналхалқӣ, ҷобаҷогузории қувваҳои сиёсияш дар доираи васеъ сурат мегиранд.

Таҳқиқоти сиёсат дар мафҳуми бозор ба муваффақиятҳои интихоби ҷамъияти такя менамояд, чунки бо раванди таҳлили маркетинг алоқаманди сахтеро доро мебошад.

Чӣ боис шуд, ки маркетинг ба соҳаҳои сиёсат ва идоракунии давлатӣ дохил карда шавад? Пеш аз ҳама мақсади ибтидоии он барои таҳлил ва вазъияти бозор, ки дар мафҳуми умуми ин калима барои мавҷуд будани муассиса ва фарди ҷудогона ниҳоят зарур мебошад. Кӯшиши омӯзиши бозор бо воситаи технологияи нав ва таҳқиқотҳои навтарин имконият ба вуҷуд меорад, ки барои азхуднамудани асосҳои дониш шароит фароҳам оварда, хатарро кам карда, рӯяҳи фаъолияти амалиро беҳ намуда ва инчунин дурандешии сиёсатмадорро нишон медиҳад.

Муҳимтар аз ҳама дар инкишофи назарияи маркетинги сиёсӣ идеяи Котлер оиди ҷузъиётҳои (сегментҳои) бозор, яъне ҳангоми омӯзиши он пеш аз ҳама бояд ба ҷамъи харидорони мол, ки ба он манфиатдоранд ва онро харидорӣ мекунанд, диққат дода шавад.

Савол ба миён меояд, ки маркетинги сиёсиро бо маркетинги тиҷоратӣ чӣ бо ҳам наздик менамояд? Барои чӣ олотҳои маркетинг бо як содагияшон дар соҳаи сиёсат истифода кардан мумкин аст? Ҷавоб якто шуда метавонад: барои он, ки дар байни моли тиҷоратӣ ва моли сиёсӣ ҳаммонандиҳо ниҳоят зиёданд, масалан:

- ҳар як мол дорои сифатҳои фарқунанда, шакл, воситаи пешниҳод ба харидор ва ғайраҳоро доро мебошад, аз ҷумла сиёсатмадор ба ҷомеа сурату сирати худ, рафтор ва дигар бартарияташро пешниҳод менамояд;

- ҳар як мол дорои тамға (этикет), хел, навъ (марка), доираи нуфузи худро дорад ва сиёсатмадорро ҳатман ягон ҳизб, ки бо сиёсати консервативӣ ё навгонии худ машҳур асту таҷрибаи фаъолияташ маълум мебошад, пешниҳод мекунад;

- бо ҳар як мол дар якҷоягии он «барномаи сервис», яъне имтиёзҳо мавҷуд аст, аз қабили кафолат, бепул ба макон расонидан, болои тӯҳфа додан вуҷуд дорад, ҳар як сиёсатмадор дар рафти маракаи сиёсӣ барномаи худро пешниҳод мекунад ва кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки фаъолияти ояндаи худро фаҳмонда диҳад ва интихобкунандагонро мехоҳад қонеъ гардонда овозҳои зиёдро соҳиб гардад;

- барои машҳур гардондани мол дар доираи харидорон молро бояд ба мавзеи фӯруш «пешбурдан», « ҳаракаткунонидан» лозим аст, ба воситаи чунин технология номзад реклама ва пешниҳод карда мешавад;

- ҳар як мол дар бозор дорои рақобат мебошад, агар рақобатпазир набошад, ин маънои онро дорад, ки он ягона буда, пайдоиши он дар бозор инқилобест, дар сиёсат низ чунин вазъият ба вуҷуд меояд, махсусан ҳангоми вазъияти революсионӣ номзади ягона тавлид мегардад, лекин ин навъ сарвар тамоми ҳокимиятро дар оянда монополияи худ мегардонад;

- захираҳои корхона барои истеҳсоли моли зиёд бо мақсади фӯрухтан ба бозор дар оянда ва гирифтани фоида аз он равона шудааст, барои сиёсатмадор ҷӯстуҷӯӣ модулҳои мувофиқи тақсимоти захираҳо метавонад аҳмияти калон дошта бошад, чунки воситаҳои дар ихтиёрӣ номзад буда ниҳоят маҳдуд мебошанд.

Аз қиёсҳои дар боло зикр намудаи мо оид ба маркетинги тиҷоратӣ ва маркетинги сиёсӣ мантиқан панҷ самти асосии маркетингро дида метавонем:

1. Самти якум, бо худи мол, яъне хислатҳои ҷисмонии он вобастагӣ дорад, ки харидор намуди зоҳирии онро мебинад, барои номзад бошад, ин хислатномаи ӯ – синну

сол, қаду қомат, намуди зоҳирӣ, либос ва либоспӯши, тамғаи мошин, одамони гирду атрофии ӯ, оила ва ғайраҳо мебошанд;

2. Самти дуюм, ҳаракати мол ба бозор, тақсимоти баробари он ба ҳамаи нуқтаҳои фӯруши он , барои сиёсатмадор ин иштироки бевоситаи номзад ба ҳамаи ҷойҳои ҷамъиятӣ, ки аҳмиятноканд, ҳодисаҳо, ҷаласаҳои гӯрӯҳои таъсиррасон ва ғайраҳост, дар сурати набудани номзад, шахси бовариноки ӯ бояд вайро иваз намояд;

3. Самти сеюм, ин нархи муайяншудаи мол, дастрасии он барои харидор ба шумор меравад, агар нархи мол қиммату гарон бошад, харидор онро харида наметавонад ва мол ба фӯрӯш намеравад, барои сиёсатмадор барномаи мушаххасӣ фаъолияти номзад, ки ҷои нархро иваз мекунад, ваъдаҳои пешазинтихоботии ӯ шуда метавонад, агар номзад тартиботро дар кишвар ваъда диҳад, ки ба воситаи судҳои ҳарбӣ саҳроӣ ҷорӣ мекунад, ё кишварро аз бӯҳрони молиявӣ – иқтисодӣ мебарорад, халқро хушбахт мегардонад, метавонад, латма ба раванди интихоби худ намояд;

4. Самти чорум, ҳайати фурӯшандагон, яъне ҷамъи фурӯшандагони касбии ниҳоят зиёд, ки молро реклама намуда, бартариятҳои онро фаҳмонида ва оқибат онро мефурӯшанд, харидор дар навбати худ эътимод пайдо мекунад, ки технология нав дар бозор чӣ навъ мебошад, барои сиёсатмадор ба сифати ҳайати савдогарон ин гӯруҳи ташвиқотчиёну ёрдамчиёни ӯ шуда метавонанд, ки бо интихобкунандагон шахсан, ё хаттӣ, ё бо воситаи телефон, интернет ва ғайраҳо дар тамос буда, онҳоро бовар мекунонанд, ки ба номзад рай диҳанд;

5. Панҷумин самт, ин сиёсати коммуникатсионист, яъне фаъолияти пешниҳоду таблиғот буда, аз воситаҳои одӣ муаррифии номзад, расмҳои ӯ, ҳуҷҷатҳои барномавӣ, паҳнкунии варақаҳо, плакатҳо, тақдими туҳфаҳо сувенирҳо, ташкили бозиҳои лотареяҳо, базмҳои бепул ва ғ., то ба сатҳи институтсионалӣ ё таблиғоти моли сиёсиро дарбар мегирад.

Дар маркетинги сиёсӣ низ ҳамон сегментҳои бозори тиҷоратӣ истифода мешаванд. Ин имконият фароҳам меорад, ки категорияҳои гуногуни истеъмолгарон муносибатро ба мол якмарома бошанд.

Хулоса, дар рӯзҳои мо инкишофи низоми сиёсӣ инъикоси бевоситаи тараққиёти ҳаёти сиёсӣ ба шумор меравад, аз ин лиҳоз дар кишвари мо мустаҳкамшавии манфиатҳои соҳаҳои иқтисодиёт ва элитаи сиёсӣ ба назар мерасанд, ки вазифаи онҳо пеш аз ҳама нигоҳ доштани ҳокимияти худ дар сатҳи муайян мебошад. Аз ҳамин лиҳоз ҷомеаро лозим аст, ки модулҳои нави боҳамалоқамандиро ҷустуҷӯй намояд. Барои мо зарур аст, ки таълимотҳо, модулҳо ва технологияи беҳтарини хориҷиро барои пешрафти ҷомеаи муосири тоҷик интихоб намоем. Бо инъикос намудани сиёсатмадорон ва ҳизбҳои сиёсӣ ҳамчун «фурӯшанда» ва интихобкунандагон ҳамчун «харидор», мо метавонем, модули нави идоракуниро ба даст дарорем ва имконият пайдо мешавад, ки ба чӣ қодир будани синфи сиёсӣ ва аз уҳдаи салоҳияту вазифаҳои худ баромадани онро дониста гирем. Аз ҷониби дигар, барои он фардҳое, ки рағбат ба омӯзиши илми маркетинги сиёсиро доранд ва мехоҳанд таҳқиқот гузаронанд, ин ҷанбаҳо, ки дар Тоҷикистон то ҳанӯз таҳқиқи худро наёфтаанд, метавонанд беҳтарин мавзӯъ барои омӯзишу таҳқиқ бошанд.

Адабиёт:

1. Анохин М. Г., Комаровский В. С. Политика: возможность современных технологий. – М.: РАНС, 1998, - 70 с.
2. Антология мировой политической мысли. Т.1. – М.: Канон, 1997.
3. Барсукевич А. Повесть о «грязных» выборах. – СПб.: Балтийская педагогическая академия, 2000. – 181 с.
4. Березкина О. П. Слуги народа. Имидж и идеология. – М.: Альфа – Лаб, 1998. – 248 с.
5. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Издательский Дом «Гелиос», 1996.
6. Ковлер А. И. Основы политического маркетинга. – М.: Издательство «Рудомино», 1993.
7. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. – М.: Издадельство «Рудомино», 1995, - 214 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Термин политический маркетинг вошел в политическую науку в 60-е годы XX века, но этот термин в экономической науке имеет давную историю. Авторы статьи исследовали его значение, содержание, причины развития в современном обществе. А также в статье деляется

сравнительный анализ коммерческого маркетинга с политическим маркетингом и их соотношения в современном обществе. О политическом маркетинге мало научных статьей и работ. Кроме того, в практике он мало используется со стороны политических партий и общественных организаций в период передвыборных компаний. В основном, не использование политического маркетинга считается одной из причин поражения кандидатов и политической партии на прошедших выборах в республике.

Ключевые слова: маркетинг, коммерческий маркетинг, политический маркетинг, выборы, политическая технология, политический имидж, электорат, политический брединг.

POLITICAL MARKETING NOTION, ESSENCE AND ITS BASIC STAGES OF DEVELOPMENT MODERN SOCIETY

The term of political marketing came into political scoence at the 60-y years of XX century, but this terms has long history in the economic science. Authors of article investigated value, contens and tne reasons of its development in modern society. Comparison analysis of commercial marketing with political marketing and their relationships are indicated in this article as well.

Keywords: marketing, commtrcial marketing, political marketing, elections, political technology, political image, electorate, political breeding.

Сведения об авторах: Хакимов Раджаб Муродович, кандидат политических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Муродов Джахонгир Зайнуллоевич, соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

About authors: Hakimov Rajab Murodovich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Murodov Jahongir Zainulloevich, applicant, Department of Political Sciences, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

НАЗАРИЯҲОИ МУОСИР ОИД БА МИЛЛАТСОЗӢ: АНДЕШАҲО ПИРОМУНИ ТАШАККУЛИ НАЗАРИЯИ МИЛЛАТСОЗӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Сарфарозова Н.
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Гуногунранги ақидатӣ (плюразим) дар зери таъсири қонуни алоқамандии мутақобилаи ҳастии ҷамъиятӣ бар шуури ҷамъиятӣ ба вуҷуд меояд. Гуногунии муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки он дар маҷмӯъ ҳастии ҷамъиятиро ташкил менамояд, шаклҳои гуногуни шуури ҷамъиятиро ба вуҷуд меоварад. Яке аз шаклҳои ҳастии ҷамъиятӣ ин муносибатҳои инсонҳо ба миллату милатсозӣ, давлату давлатдорӣ, ҳуввияти миллӣ ва худшиносии миллист. Ин масъалаест, ки имрӯз дар адабиёти илмӣ, адабӣ ва публитсистӣ чи дар илми фалсафа ва сиёсатшиносии ҷаҳонӣ ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баҳсу андешаҳои гуногун гардидааст. Аз ин ру зарурияти ташаккули консепсияи илман асоснокшудаи миллат дар замони муосир, махсусан барои миллати тоҷик, ки дар даврони миллатсозӣ ва рушду нумуъи давлати демократию, ҳуқуқбунёду, дунявию, ягона қарор дорад аҳамияти калон дорад. Ба ин хотир зарур шуморидем, ки мӯҳтавои назариётҳои дар ҷаҳони муосир ба вуҷудомадаро оид ба мавзӯъи мавҳуми миллату миллатсозӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Дар пешорӯи асри муосир асарҳои ба шуури сиёсии одамон таъсиркунандае ба вуҷуд омаданд. Аз ҷумла, «Хотимаи таърих ва инсони охирин» - и Фукуяма, «Бархӯрди тамаддунҳо»-и Хантингтон, «Тахтаи бузурги шоҳмот»-и Бжезинский ва муқобил бар ин асарҳо- назарияи «Гуфтугӯи тамаддунҳо»- и Ҳотамӣ ва дигар назарияҳои сиёсиро номбар кардан мумкин аст.

Фукуяма дар асари мазкур ба хулосае меояд, ки поёни таърихи инсоният бо ғояи демократияи либералии америкоӣ анҷом меёбад. Дар зимни андешароиаш нишон доданӣ мешавад, ки имрӯз ҷаҳониён орзуи ба Амрико рафтанро доранд ва ҳазорон донишҷӯёне, ки масалан аз Чин онҷо мераванд, бори дигар ба Ватанашон баргаштанро намехоҳанд. Аз омӯзиши ин аср дар зеҳн як суоли одӣ пайдо мешавад, ки оё таърихи

башар поён дошта бошад ва ё ин асар як идеяи геополитикии бофтаи идеологҳои Ғарб аст? Мувофиқи қонуни диалектика (инкишоф) таърих набояд ба ягон идея анҷом ёбад ва ҳаракати он беохир мебошад. Дар тафаккури ҳар як фард бояд моҳияти чунин маҷрои диалектикӣ ҷой гирифта бошад: ҳар як давр ва ё марҳила дар фазову вақти муаяйн арзи ҳастӣ мекунад, пайваста бо тазодҳои манфиву мусбӣ инкишоф менамояд, ҳодисоти мусбии он давр метавонад минбаъд ба ҳодисоти манфӣ табдил ёбад ва ё баракс. Аммо бояд дар хотир дошт, ки марҳилаи гузашта заминаест барои инкишофи оянда ва ниёз ба падидаҳои ҷадиди пешбаранда маҳз дар давраи гузашта пайдо мешавад. Вазифаи субъектҳои давраи нав – на ҷӯиши нуқсону норасоии он давр, балки мусоидат барои инкишофи самтҳои ҷадид мебошад.

Миллат яке аз тарафҳои худшиносии иҷтимоии инсон буда, дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ, ҳаёти фарҳангӣ ва инчунин дар шаклгирии худшиносии инсоният нақши босазо дорад. Дар замони имруза миллат аз идоракунандаи иҷтимоӣ ба арзиши иҷтимоӣ ва инчунин «сармояи иҷтимоӣ», мубаддал гашта истодааст. Имрӯз метавон ҷомеаи ғарбиро идеали бештари миллатҳо гуфт. Иддаи нависандагон бо дарки воқеияти рафти таърихӣ ба мисоли Расул Ғамзатов милатро чун «Аз ҷомеи ситораҳо сохтани як моҳи бузург аст» тасвир кардаанд. Дар асараш «Тимсолҳои миллии ҷаҳон»- Георгий Гачев оид ба хатари ҷаҳонишавӣ ба миллат гуфтааст: «Ҳис мекунам, ки ман суруди хайрбоди фарҳангҳои миллиро навишта истодаам. Пешомади онҳо гумон аст, ки ҳаёт бошад, яқинан марг хоҳад буд» [5, с. 190]. Худи ҳамин хотимаёбии баъзе фарҳангҳои ҷаҳониро ба ҳисоб гирифта Фукуяма ва Хантингтон оид ба хотимаёбии таърих, ки он аслан аз байнравии миллату фарқиятҳои миллист асарҳои хешро навишта ва бо ҳамин ба ҷаҳониён ҳушдор додаанд.

Фарзияи Хантингтон ин аст, ки низоъҳо дар оянда на ранги сиёсиву на бӯи иқтисодӣ доранд, балки миёни фарҳанги ба миллатҳо хос буда рӯй хоҳад дод.

Дар аввали асри XX муҳаққиқ Водовозов дар мақолаи хеш «Миллат ва давлат» чунин таъкид менамояд: «Антропология то ҳол муайян карда натавонистааст, миллат чист? Муҳимтар аз ҳама, вай ҳамчун зуҳуроти воқеии антропологӣ вуҷуд дорад, ё фаҳмиш доир ба гуруҳҳои миллӣ иллюзия мебошад, ва инро хулосаи ниҳоӣ шуморидан нодуруст аст. Ягон нафар шубҳа надорад, ки на ҳамчун факти антропологӣ, балки ҳамчун иллюзия, миллат на танҳо вуҷуд дорад, балки дар ақли инсоният таъсири бағоят калон дорад. Миллат – ин миллатпарастӣ нест, балки пайдоиши мост, ки даст кашидан аз он хело мушкил аст» [11, с. 10].

Дар ибтидои асри XX дар байни олимон омӯзиши миллат бо таҳти таҳлили ҷиддӣ қарор мегирад. Ҳанӯз ҳамон вақт олимон ба хулосае омадаанд, ки омӯзиши комплексии миллат аз нигоҳи илмӣ, махсусан қонуниятҳои инкишофи миллӣ ва роҳҳои шаклгирии онро бо пуррагӣ омӯхтан ғайриимкон аст. Миллат – як чизи бошуурона, ҳамчун мақсад- тез ва равшан дар доираи ҳастии иҷтимоӣ ба чашм расида, ҳамчун идоракунандаи равандҳои иҷтимоӣ баромад намуда, ба тамоми шаклҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсиргузор буда алоқаманд аст. Дар ҳаёти воқеии ҷамъияти миллат ҳамчун мавҳуми муттаҳидкунанда ва омили мустақил баромад мекунад.

Муҳаққиқи тоҷик Абдураҳмон Маҳмадов доир ба ин масъала таъкид менамояд: «Дар забони тоҷикӣ ҳам истилоҳи миллат имрӯз чун як воҳиди иҷтимоӣ истифода бурда мешавад. Ҳолон ки вожаи «миллат» аз забони арабӣ гирифта шуда, маъноияш роҳу равиш мебошад. Худи арабҳо дар айни замон ба маънои вожаи «миллат» - и имрӯзаи мо «қавм» ё «шаъб»- ро истифода мебаранд. Масалан, онҳо мегӯянд: «Аш-шаъб-ул-тоҷикӣ», яъне миллати тоҷик» [6, с. 17]. Инчунин намояндаи мактаби модернизм Бенекдикт Андерсон чунин қайд менамояд: «Миллат ҷомеаи сиёсии тахайюлшуда буда, ба ҳайси як чизи маҳдуд тасвир ёфта, аслан барои соҳибихтиёрӣ аст» [1, с. 30].

Масъалаи гуруҳҳои этникӣ ва миллатҳо низ дар системаи донишҳои илмӣ ва алалхусус, илмҳои гуманитарӣ мавқеи махсусро ишғол менамоянд. Нисбат ба пайдоиши онҳо дар илм назарияҳои мухталиф мавҷуд аст, ки мо якчандтои онҳоро мухтасар дида мебароем.

Назарияи примордиализм миллатро падидаи яксон ва комилан биологӣ арзёбӣ менамояд. Намояндагони машҳураш Пийер Фан ден Берге, Лев Гумлёв Поло Шо ва Ова Вонг ба ҳисоб мераванд. Ба назарияи таҳаввулот такя намуда, талаботҳои одамӣ, худнигаҳдорӣ ва давомёбии наслро авлавияти асосӣ шуморида миллатро хамчун оилаи калони бо ҳамдигар хешу табор маънидод менамоянд. Намояндагони ин мактаб таъкид менамоянд, ки одамон барои ҳимояи худ ва насли худ бо ҳамдигар муттаҳид мешуданд

ва нисбат ба бегонагон ба авлоди худ бовар доштанд ва ҳатто бо ҳамдигар оила бунёд мекарданд. Яъне миллат оилаи калоне мебошад, ки хар як аъзояш ба якдигар хешованд буда, пайванди хунӣ ҳам доранд.

Ба ақидаи намояндаи дигари ин мактаб Л.Н. Гумилёв этногенез раванде мебошад, ки аз чаҳор дараҷа иборат будааст, ки тавлид, ташаккул, таназзул ва ба поён расидани умри халқиятҳоро фаро мегирад. Доир ба ин масала чунин таъкид менамояд «… гуруҳи алоҳидаи одамоне, ки халқиятҳои худро ташаккул медиҳанд ва дар хаёти байналхалқӣ дар марҳилаҳои мухталифи таърихӣ ва минтақаҳои алоҳидаи ҷуғрофӣ нақши фаъол мебозанд, дорои хусусиятҳои пассионарӣ мебошанд» [3, с. 521]. Моҳияти андешаи примордиалистон дар он аст, ки миллат дар асоси як қавм ба вуҷуд омада, мавқеи ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғайраҳо дар ташаккули он нақш мебозанд. Аслан андешаи онҳо то ба имрӯз аз тарафи муҳаққиқони ин мавзӯъ дастгирии зиёд наёфтааст.

Яке аз мактабҳои дигар, ки ба омӯзиши миллат ва худшиносии он даст задаст, конструктивизм мебошад. Намояндагони машҳури ин мактаб Энтони Гидденс, Эрнест Ренан, Юрген Хабермас, В. А. Тишков, Урс Алтерматт ва дигарон ба ҳисоб мераванд. Конструктивистон миллатро натиҷаи фаъолияти элитаи сиёсӣ дониста, нақши пешвоён, бузургмардон ва умуман зиёиёнро калидӣ меҳисобанд. Масалан яке аз намояндагони ин назария Эрнест Ренан дар пайдоиши миллат нақши забон, дин ва мавқеи ҷуғрофиро инкор мекунад: «Мо дидем, ки нажод, забон, манфиатҳо, ҳамтабории динӣ, ҷугрофиё ва талаботҳои ҳарбӣ барои бунёди чунин принсипи маънавӣ (яъне миллат) нокифоя аст. Боз чӣ лозим аст?» [9, с. 101].

Аслан конструктивистон ба худ чунин шиор доштанд «Миллат мисли иморат мебошад, ки онро аз қисмҳои гуногун сохтан мумкин аст». Онҳо ба ҳамаи гузаштаю ҳозираи миллат аҳамият дода мекӯшанд то дар байни мардум идеяи ягонаи миллиро ба вуҷуд биёранд, то ин ки миллат зери он сарҷамъ гашта ба оянда раҳсипор гардад. Файласуфи тоҷик Р.Назаров низ дар айёми сохтмони миллатсозии тоҷик ба вуҷуд овардани идеологияи ягонагии миллиро муҳим арзёбӣ кардааст [8, с. 40-51].

«Миллат руҳ ва принсипи маънавист. Ин ду моҳияти ягона доранд ва руҳ ва моҳияти маънавиро ташаккул медиҳанд… Миллат… натиҷаи талошҳои давомдор, қурбониҳо ва худфидоиҳо мебошад. Гузаштаи пурифтихор, одамони бузург, сармояи муҳимест, ки дар асоси он идеяи миллӣ ташаккул меёбад. Доштани шараф дар гузашта ва хоҳиш дар оянда, нишон додани амалкардаҳои олӣ ва ҳамчунин дар оянда хостани онҳо шароити асосӣ барои миллат будан мебошад» [9, с.101]. Намояндаи дигари он В. А. Тишков бар он аст, ки намояндагони миллат хотираи ягонаи таърихӣ доранд ва чунин қайд мекунад: «натиҷаи кӯшишҳои махсус буда, раванди миллатсозиро дар бар мегирад» [10, с. 36]. Хуллас, дар идеалогияи конструктивистон мафҳуми миллат ва давлат бояд аз ҳамдигар фарқ накунанд ва ҳангоми расидан ба ягон мақсади муайян одамони махсусро сафарбар мекунанд.

Инструменталистон бошанд, миллатро ҳамчун асбоб, ки бо ёрии он одамон метавонанд ба мақсади хеш ноил гарданд мефаҳманд. Онҳо дар фарқ аз примордиализм ва коструктивизм миллатро аз халқият фарк намегузоранд. Усули инструменталиро чунин олимон ба мисли Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Т. Гир ва аз Россия С. А. Арутюнов, Г.С. Денисова, Н.Н. Чебоксаров ва ғайраҳо пешниҳод менамоянд. Ба ақидаи интрументалистон, «…агар халқият ва халқҳо мавҷуд бошанд, пас онҳо дар ҳаёт нақши муайянро иҷро менамоянд ва манфиатҳои гуруҳи мушаххаси одамонро ифода менамоянд» [6, с. 13]. Инструменталистон дар ҳолатҳои оддӣ миллат ба ҳолати оромӣ равона карда, аммо дар шароитҳои зарурӣ онро ба кори мушаххас сафарбар менамоянд. «Дар инструментализм ду равия маълум аст: инструментализми элитарӣ ва иқтисодӣ» [4, с. 200]. Инструментализми элитарӣ асосан ба нақши элита дар сафарбарнамоии эҳсосоти миллӣ равона гаштааст. Инструментализми иқтисодӣ бошад, ба аъзоёни ҷомеа гуногунандешӣ ва ихтилофҳои байни миллатҳоро аз нигоҳи нобаробарии тақсимоти иқтисодии халқҳои гуногун мефаҳмонад.

Мактаби дигари таҳлилгарон дар масъалаҳои миллат модернизм ба ҳисоб меравад, ки намояндагонаш инҳоянд: Эрнест Андре Геллер, Давид Эмил Дюркгейм, Бенедикт Андерсон, Эрик Ҷон Эрнест Хобсбаум ва дигарон. Барои намояндагони модернизм, миллат – ин натиҷаи аз давлатҳои динӣ даст кашидан аст: «… барои модернистон маҳз аз байн рафтани институти дин ва монархия, имконият фароҳам овард, ки мафҳумҳои «миллат» ва «давлати миллӣ» рушду нумуъ кунанд» [7, с. 95]. Модернизми классикӣ ба матраҳи мавзӯи миллат дар солҳои 60-уми асри XX шурӯъ

кардааст ва чаҳорчӯбаи асосии онро Э. Дюргейм пешниҳод намудааст. Хулосаҳои умумии онҳоро дар чунин шакл овардан мумкин аст:

1. Миллат дар ягон ҳолат азалӣ ва абадӣ вуҷуд дошта наметавонад. Азалӣ шумориданаш аз эътиқоди миллат аст ва ягон факти таърихӣ онро исбот карда наметавонад.

2. Миллат дар ягон ҳолат аз табиат вобаста нест.

3. Бисёр миллатҳое дар Аврупо ва Африқо таърихи пайдоиши начандон амиқ доранд, вале худро миллати қавӣ меҳисобанд.

Модернизм таъкид менамояд, ки пайдоиши миллат ин саҳифаи нави таърих буда, хусусиятҳои замони муосирро дар худ таҷассум менамояд.

Инкишофи минбаъдаи назарияи модернистонро постмодернизм ба дасти худ мегиранд, ки намояндагони машҳураш инҳоянд: З. Бауман, Р. Виллиамс, К. Кумар, С. Лаш, Д. Лион, Дж. Урри, Ф. Фехер, А. Хеллер, Ч Тилли, В. Макнейл ва дигарон. Постмодернизм аслан ба давраи баъди ҷанги дуюми ҷаҳон рост меояд, барои ҳамин онҳо ба илм жарфтар аҳамият дода, ратсионализмро зери тозиёнаи танқид мегиранд. Дар маҷмуъ намояндагони постмодернизм назарияи миллат ва миллатсозиро пешниҳод наменамоянд ва бар он назаранд, ки миллат ҳамчун ҳастии иҷтимоӣ вуҷуд дошта наметавонад: «Миллат барои онҳо (постмодернистон) на дар ҳақиқати объективӣ, балки дар намуди навиштаҳо, шиорҳо ва барномаҳои телевизионӣ вуҷуд дорад» [7, с.153]. Барои онҳо аслан ба миллатсозӣ не, балки ҳудудҳои миллатсозӣ аҳамиятнок аст. Таъкид бояд намуд, ки онҳо зери таъсири «Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ» аврупои ратсионалистро барои офаридани фашизм зери танқид гирифтанд: «…дар пушти ғоратгарии баҳрӣ ва баҳрхо, шаҳрҳо ва давлатҳои шаҳрӣ меистоданд. … Дар пушти авбошӣ, яъне ғоратгарӣ дар хушкӣ ашрофони маҳаллӣ меистоданд» [7, с.157]. Инчунин онҳо бар он қидаанд, ки миллат ин гузашта буда, нисбат ба он дар замони муосир пешбарандаи иқтисодию иҷтимоӣ гуруҳҳои созмонҳои зермиллӣ ва фаромиллӣ саҳми зиёдтар доранд. Постмодернистон аслан на бунёдкунандагон, балки мунаққидони давлатҳои миллӣ ба ҳисоб мераванд.

Яке аз мактабҳое, ки масъалаи миллият ва давлатҳои миллиро дар асри XIX ва асри XX мавриди баррасӣ қарор додааст, назарияи сотсиалистию коммунистӣ (марксистӣ) ба ҳисоб меравад. Ногуфта намонад, ки намояндагони машҳураш К. Маркс, Ф. Энгелс, Г.В. Плеханов, В. Ленин, Р. Люксембург, И. Сталин ва дигарон мебошанд. Карл Маркс ва Фридрих Энгелс хамчун асогузорони марксизм доир ба миллат андешаҳои худро баён нанамудаанд. Доир ба ин масъала намояндагони машҳури марксизм В. И. Ленин, Р. Люксембург, И. Сталин андешаи худро хело муфассал пешниҳод намуда, давлатҳои миллиро натиҷаи гузаштан аз як форматсия ба форматсияи дигар дониста, миллатро натиҷаи гузаштан аз форматсияи феодалӣ ба капиталистӣ меҳисобанд.

Роза Люксембург давлати миллӣ ва падидаҳои миллатгароиро тамоман рад мекунад ва таъкид менамояд, ки « .. Дар ин самт худмуайянкунии миллатҳоро ҳатто «миллат ва миллатҳои хурд» - и хурдтарин ва «миллатҳои бетаърих» ба монанди украинҳо, белорусҳо, чехҳо ва «даҳ миллати нави Кавказ» эълон намуданд, то ин замон ягон вақт давлатҳои мустақили худро надоштанд» [7, с. 153]. Арбобони ғояҳои сотсиалистӣ дар орзуи бунёди ҷомеаҳои бесинфӣ ва «миллати воҳиди инсоният» буданд ва барои онҳо «масъалаи миллӣ» аҳамияти дуввумдараҷаро дошт. Аммо новобаста аз ин онҳо дар рафти амалигардонии идеяҳои хеш ба масъалаҳои миллӣ рӯ ба рӯ гаштанд. Зеро Давлати Бузурги Шуравӣ, ки дар дохилаш намояндагони зиёда аз 200 миллату халқиятҳо мезистанд, мехост ҳамаи миллатҳоро дар ҳудуди ягона муттаҳид сохта миллати нав – Халқи Шуравиро ба вуҷуд оварад. Ин гуна будани ҳолат дар назди роҳбарияти далати Шуравӣ вазифаи духура ё дурусттараш дутарафа гузошт ва онхо мачбур шуданд, ки дар баробари рускабири хукуки дигар миллатхоро ба эътибор гиранд ва ҳатто ҳамчун давлатхои алохида (дар дохили Иттиҳоди Шӯравӣ) имконият диханд. Дар назарияи марксистии миллатсозӣ ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ мавқеи асосиро дорад, ки таъсиси давлатҳои нави мустақили пасошӯравӣ натиҷаи дар амал татбиқнамоии ин назария мебошанд.

Яке аз мактабҳои дигаре, ки мавзӯи миллатро зери таҳлил қарор додааст, неомарксизм ном дорад. Дар хаккикатан неомарксистон миллатро натичаи сохтори капиталисти шуморида, танхо хамон давлатхоро миллат мешуморан, ки дар таксимоти чахонии мехнат иштирок намуда манфиатхои худро хифз карда метавонанд. Масалан,

Иммонуэл Морис Валерстайн чунин таъкид менамояд: «Нажод ба таҳсимоти меҳварии меҳнат мутобиқ ба тафовути появии иқтисоди ҷаҳонӣ дар музофот ва марказ алоқаманд аст. Фаҳмиши миллат бо алоқамандӣ ба болосохти сиёсии системаи таърихии бо соҳибихтиёрии давлатӣ ташкилёфта бар пояи системаи байнидавлатӣ ва муайянноти он мебошад. Фаҳмиши «гуруҳи этникӣ» бошад, ба эҷоди сохтори хоҷагидории хонаводагии имкони зиндагии қисми фаъоли қувваи корие алоқаманд аст, ки дар ҷараёни ҷамъоварии сармоя пардохт намешаванд» [2, с. 93]. Агар акидахои ин мутафаккирро тахлил намоем, пас он миллатхое, ки дар таксимоти чахонии мехнат ширкат наменамоянд, гуруххои этники ба хисоб мераванд. Рукни асосии шинохти миллат аз нигохи неомарксистон ин таъсир расонидан ба низоми сармоядори ба хисоб меравад. Миллат худ – ин натичаи чахони капиталисти буда дар оянда метавонад миллатхои дигарро ба сиёсати чахони ворид намояд.

Нихоят мактаби дигаре, ки зери таҳлили мо қарор мегирад, усули постколониализм (пасоистеъморӣ) мебошад, ки дар бораи миллат ва давлати миллӣ назари худро дар доираи ақидаҳои марксистӣ баён менамояд.

Намояндагони ин мактаб асосан нафароне мебошанд, ки аз минтақаҳои калониалӣ буда, дар Аврупо ба воя расида, таълими аврупоиро гирифтаанд. Асари Эдвард Саид (зодаи Фаластин) «Ориентализм» асоси ба вуҷуд омадани ин равия шуморида мешавад. Намояндагони ин мактаб асосан ба тахлили он масалахое даст задаанд, аврупоиён хангоми сиёсати мустамликавиашон ба камбудихо рох дода буданд.

Ҳамин тавр, мактабҳои мухталифи миллатшиносӣ андешаҳои гуногунро дар бобати миллат ва давлати миллӣ баён медоранд ва вазифаи илми фалсафаи сиёсат дар ҷумҳурии тозаистиқлоли Тоҷикистон аз он иборат аст, ки вобаста ба стратегияи миллии давлатдорӣ ва хусусиятҳои хоси миллии мардуми тоҷик назарияи самараноки рушддиҳандаи миллати тоҷикро таҳия намоянд. Инро зарурияти илмӣ ва амалии рушди Тоҷикистон имрӯза тақозо менамояд.

Адабиёт:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КОНОН-пресс-Ц», «Кучкого поле», 2001. – 288 с.
2. Балибар Э., Валлестайн И. «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности» / перевод с фр. под. ред. О. Никифорова и П.Хицкого. М.: Издательство «Логос», 2004, 288 с.
3. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии.-М.:Прогресс, 1993.-576 с.
4. Гулиев М. А., Коротец И. Д., Чернобровкин И. П. Этноконфликтология. — М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. — 224 с.
5. Кулакова, Н.Н. Урбанизация и иммигранты европейского происхождения в США: к проблеме эволюции этничности // Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития. -Сб. статей. М.: ИЭА, 2000. – 192 с.
6. Махмадов А.Н.. Мукадимаи идеяи милли. Душанбе: «ЭР-граф», 2013 -180 с.
7. Мачмуаи илмии «Мукадима ба назарияи миллатшиноси» (Зери тахрири профессор С.С. Сафаров).- Душанбе: «Ирфон», 2012. – 245 с.
8. Назаров Р.. Идеалогияи ягонагии миллӣ омили наҷот ва рушди Тоҷикистон./ Масалахои актуалии равандҳои сиёсии Тоҷикистон // Маҷмӯаи мақолахои илмию тадқиқотӣ. Қисми II. – Душанбе, 2013. С. 40-51.
9. Ренан, Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского / Э.Ренан. -Т.6. Киев, 1902. - С. 87-101.
10. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Иследования по прикладной и неотложной этнологии.-М., 1999. – 40 с.
11. Торопова, Е.Л. Феномен "маргинальной" этничности в антропологии Великобритании и США / Е.Л.Торопова // Этнографическое обозрение. 1999. - №2. - С. 3-12.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ПО КОСТРУИРОВАНИЮ НАЦИИ: ИДЕИ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕОРИИ РЕКОНСТРУКЦИИ НАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Даная статья посвещена теоретико–методологическим проблемам теории нации. В ней освещаются современные концептуальные и методологические подходы, такие как примордиализм, конструктивизим, инструментализм и др.

Ключевие слова: нация, современные концепсии нации, примордиализм, конструктивизм, инструментализм, неомарксизм, колониализм, модернизм, постмодернизм.

MODERN THEORIES ON NATION CONSTRUCTION: IDEA OF THE FORMATION OF THE THEORY OF RECONSTRUCTION OF THE NATION IN TAJIKISTAN

This article is dedicated to the theoretical and methodical problems of the theory of nation. It investigates modern conceptual and methodological approaches, like primordialism, constructivism, instrumentalism and etc.

Keywords: nation, the modern concept of the nation, primordialism, constructivism, intrumentalizm, neo-Marxism, colonialism, modernism, postmodernism.

Сведения об авторе: Сарфарозова Н. Г., соикатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: svd-2010@mail.ru

About author: Sarfarozova N. G., applicant, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Муродова Н. С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ маънои созиши ҷомеае мебошад, ки дар он ҳамоҳангии кулли муносибатҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ дар доираи амалишавии баробарии ҳуқуқҳо, озодӣ ва уҳдадории шаҳрвандон байни ҷомеа ва давлат пайдо мегардад. Давлат ба воситаи қонунҳо имконияти рушти ҷомеаро муайян намуда, баҳри он талош дорад, ки сиёсати босуботро таъмин созад. Дар навбати худ ҷомеа ба ҷавоби чунин муносибати давлат масъул аст, вазифаҳои шаҳрвандии худро амалӣ созад. Давлат мухторияти шахсро эътироф менамояд ва ҷомеа бо таъсиррасонии худ, имконияти ташаббускориро баҳри таъминсозии ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ муҳайё месозад. Бинобар, агар давлат дар раванди идоракунӣ таркиботи амудии ҳокомиятдориро таъмин созад, пас ҷомеаи шаҳрвандӣ мавқеи уфуқии онро соҳиб гардида, муносибатҳои ҷамъиятиро амалӣ менамояд. Дар он рақобат, таъминсозии манфиатҳои иҷтимоӣ, моддӣ, фарҳангӣ, динӣ ва сиёсӣ инъикос мегардад.

Оид ба масъалаи кадоме аз ҳолатҳои ҷомеаро, ба ҷомеаи шаҳрвандӣ мансуб донистан дуруст аст, то айни ҳол дар илми муосир андешаи ягона баён нагаштааст. Баъзе аз тадқиқотчиён мафҳуми «шаҳрвандӣ»-ро ба ҷомеаи то давлатӣ мансуб медонанд, ки ин андеша ба хосияти ҷомеаи шаҳрвандӣ рост намеояд. Зеро дар ҷомеаи тодавлатӣ мухторияти шахс вуҷуд надошт ва ӯ худ барандаи муносибатҳои авлодӣ ва қабилавӣ буд. Қисми аз олимон ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро бо пайдоиши давлат алоқаманд медонад. Ба қавли онҳо давлат ҳамчун омили идоранамоӣ, ки ҳамеша кӯшиши ба ҷомеа бор кардани манфиатҳои худро дошт, боиси ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ гардид. Чунин шакли ҷомеаи шаҳрвандӣ манфиатҳои табақаҳои болоиро инъикос мекард. Гуруҳи сеюми тадқиқотчиён пайдоиш ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро бо рушти ҷомеаи сармоядорӣ, иқтисодиёт ва дигаргунгардии хусусиятҳои муносибати байни ҳокимияти давлатӣ ва инфирод, ки дар натиҷаи тағйирпазирии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба амал омаданд, мансуб медонанд. Муносибатҳои ҷомеа ва давлат дар ин маврид хусусияти мувозинати инъикоскунандаи рушди ҷамъиятиро дарбар гирифта, нақши ҷомеа дар раванди ҳалли масъалаҳои гуногун афзалият пайдо мекунад. Андешаи мазкур ба мазмуни аслии ҷомеаи шаҳрвандӣ рост меояд.

Дар илми муосир ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун категорияи илмҳои ҷамъиятӣ ба худ нишонаҳои хосро соҳиб аст. Нишонаҳои мазкур дар тобиш ва алоқамандии он бо низом ва режими сиёсӣ, хусусияти идоракунии давлатӣ побанд буда, бо тағйирпазирии онҳо хосиятҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ низ дигаргун мегардад. Аз нигоҳи илмӣ ва ташаккули воқеии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар кишварҳои мутамаддини олам, хосиятҳо ё шароити мавҷуд будани онро аз рӯи аломатҳои зерин маълум сохтан мумкин аст:

Аввалан, мухторияти шахс ва таъмини ҳуқукии он, ки ҳаёти шахсии инсон ва фаъолияти маънавию иҷтимоии онро бе дахолати давлат комил месозад. Ва давлат вазифадор аст, ки баҳри таъмини мухторияти шахс ва кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои он масъул бошад.

Баъдан, дар ҷомеа бояд барандагони озоди муносибатҳои сиёсӣ ба мисли шаҳрвандони озод, ки субъектони асосии равандҳои сиёсӣ ҳисобида мешаванд, вуҷуд дошта бошад.

Сеюм, заминаи воқеияти ҷомеаи шаҳрвандиро сохторҳои гуногуни институтсионалӣ ба мисли иттиҳодияҳо ва институтҳо ташкил медиҳад, ки ҳамчун воситаи баёни манфиатҳои ҷамъиятӣ баромад хоҳанд кард.

Чорум, қобилияти дастаҷамъии ҷомеа баҳри фаъолияти мустақилона ва босалоҳият, ки он на танҳо дар фаъолияти муташакилона дар вақти интихобот ва райпурсиҳо амалӣ мешавад, балки дар иштироки ташаббускоронаи ҳаракатҳо, ассосиатҳияҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ инъикос меёбад. Чунин шакли ташабускории оммавӣ дар бештари маврид аз ҷониби ҳизбҳои сиёсӣ амалӣ мешавад. Ҳизбҳо мавқеи аслии таъмини имкониятҳои ташаккули ҷомеаи ҷамъиятиро дар сиёсат доранд ва баҳри амалигардии он роҳнамоӣ менамояд. Ҳизбҳои сиёсӣ манфиатҳои гуногуни ҷомеаро ба инобат гирифта, дар шакли барномаҳои сиёсӣ талаботҳои ҷомеаро ба ҳокимияти давлатӣ пешкаш намуда, вазифадоранд, ки баҳри амалӣ гаштани он барои ҳокимият мубориза баранд.

Панҷум, муносибати муташаккил ва якдилонаи аҳолии кишвар нисбати ҳалли масъалаҳои ҷамъиятӣ, ки таъмини рақобатпазии солим ва боиси бартарафкунии заминаҳои пайдоиши низоъ ва зиддиятҳои иҷтимовию сиёсӣ байни гуруҳҳои фишоровар ва дигар субъектҳо мегарданд. Чунин нишонаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар бунёди фондҳои хайрия ва ҷамъиятӣ, ки вобаста ба фаъолияти иҷтимоии мардум ташаккул меёбад, амалӣ гаштааст. Масалан, ташкили иттиҳодияҳои экологӣ яке аз мисоли онҳо мебошад.

Шашум, заминаи воқеияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар маҳдудгардонии доираҳои пайдоиш ва рушди низоҳои ҷамъиятӣ ва бартарафсозии он дида мешавад.

Ҳафтум, аломати ҷомеаи шаҳрвандон- ин ҷой доштан ва рушди муносибатҳои гуногуни иҷтимоӣ-иқтисодӣ, озодиҳои иқтисодӣ, иқтисоди бозоргонӣ ва рушди мустақили он бе дахолати давлатӣ мебошад.

Масъалаи дигаре, ки дар тадқиқи ҷомеаи шаҳрвандӣ моро ба худ ҷалб намудааст, ин мақоми интишори он дар режимҳои гуногуни сиёсӣ мебошад. Вобаста ба режимҳои сиёсӣ муносибати ҷомеа бо давлат дар ҳолатҳои гуногун ҷой дорад. Агар дар ҷомеаи демократӣ, давлат бо таъсири ҷомеаи шаҳрвандӣ, манфиатҳои онро ба дӯш гирад ва комилан расмӣ намояд. Пас дар ҷомеаи тоталитарӣ кӯшишҳои ҷомеа баҳри амалисозии манфиатҳои худ бесамар гардида он дар тобеъияти пурраи давлат қарор дорад. Ва он ҷомеа на ҷомеаи шаҳрвандӣ, балки ҷомеаи ҳизбӣ ё доҳиӣ мегардад ва манфиатҳои умумӣ бо манфиатҳои табақаи болоӣ алоқаманд аст. Ҷомеаи авторитарӣ бошад, ташаккули ҷомаеи шаҳрвандиро ба инобат гирифта, кӯшиши назорат ва маҳдудсозии онро дорад.

Боиси қайд аст, ки андешаҳо оид ба ҷомеа шаҳрвандӣ дар афкори ғарбӣ рушт ёфта баъдан, амалан дар он ҷо комёб гаштанд. Бинобар масъалаи ташаккули чунин ҷомеа дар айни замон аз хусусиятҳои хоси рушди кишварҳои алоҳида вобаста буда бештари ҳол давлат кӯшиши «бедоркуни»-и ҷомеаро бар дӯш мегирад. Зеро дар шароити вазнини иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ҷой доштани баъзе кишварҳо, паст будани фарҳанги сиёсии мардум, ҷомеа фаъолияти ташаббускории худро босамар истифода намекунад. Дар ин ҳолатҳо давлат алоқамандии худро бо ҷомеа бо воситаҳои гуногуни ҳукуқиву меъёрӣ амалӣ намуда, фаъолияти «фишоррасони»-и босуботро таъмин месозад.

Вобаста ба андешаҳои изҳоргардида, барои таҳлил намудани масъалаи мазкур моро зарур аст, ки ба баъзе ҷабҳаҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон назар афканем. Зеро Тоҷикистон низ бо эълон доштани сохтори демократии бунёди ҷомеа вазифадор аст, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро таъмин созад ва садди роҳи инкишофи он нагардад.

Масъалаи бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, бо ташаккули низоми демократӣ оғоз мегардад, зеро дар даврaҳои гуногуни таърихӣ ташаккули чунин ҷомеа ба унсурҳои аслии он ҷавобгӯй набудааст. Агар ба таърихи то инқилобии халқамон назар андозем, пас маълум мегардад, ки ҷомеаи тоҷик дар низоми муносибатҳои феодалӣ ҷой дошта, кӯшиш барои таъмини муносибатҳои ибтидоии сармоягузорӣ намудааст ва дар он давра, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаҳои аслии хешро наёфтааст. Баъдан, дар шароити ҷой доштани муносибатҳо бо Руссияи подшоҳӣ, амалдорони рус ва табақаҳои боллоии маҳал, ки халқи меҳнаткашро ба асорат

гирифтор намуданд, созиши муносибатҳои навини ҷомеадорӣ имконнопазир буд. Ба ҷомеаи тоҷики охири асри XIX таъсири Руссияи подшоҳӣ ба назар мерасид, ки баъзе аз унсурҳои муносибатҳои ҷамъиятиро фаро гирифта буд. Муносибатҳои ҳокимиятдории мавҷуда, ки манфиатҳои гурӯҳҳои идоракунандаи ҷамъиятиро таъмин месохт, ҳамчун мазмуни аслии идоракунии ҷомеа баромад мекард. Хусусияти давраи мазкур аз он иборат буд, ки ҷомеа аз ду табақа иборат буда, яке идоракунанда, ки ҳокимияти давлатиро дошт ва дигаре тобеъшаванда, ки дар ҳолати беҳуқуқӣ, қашоққӣ ва нимқашоққӣ арзи вуҷуд менамуд. Дар чунин вазъият муносибати давлат ва ҷомеа танҳо зиддиятҳои навро тавлид месохту халас.

Дар ибтидои асри XX муносибатҳои ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон ба тағйиротҳо рӯ ба рӯ гашт. Бо ворид гаштани муносибатҳои нави иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар он табақаҳо ва синфҳои нав пайдо гаштанд, ки ба раванди ташаккули давлатдорӣ таъсири худро расонидан хостанд, лекин низоми подшоҳӣ садди роҳи тағйирпазирии ҷомеа гашт ва ба ташаккули манфиатҳои гуногуни ҷамъиятӣ имконият надод.

Пас аз инқилоби Октябр ҳам бунёд ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Осиёи Миёна имконнопазир гашт. Зеро низоми сиёсии табақавӣ ба низоми синфӣ иваз гардида дар ҷомеа нақши давлат ва амалдорони он, бо номи ҳизбият боқӣ монд. Қисми идоракунандаи ҷомеа, ҳизби коммунист ва қисми тобеъшавандаи он синфи меҳнаткаш ҳисобида мешуд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки худ то ин маврид вуҷуд надошт ва ташаккули минбаъдаи он аз ҷониби режими тоталитарии шӯравӣ боздошт шуд. Пӯшида нест, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ дар замони Шӯравӣ аз ҷониби ҳизб ба нақша гирифта шуда амалӣ мегашт, дар он мақоми шиори ҳизбӣ «Халқ ва ҳизб ягонаанд» дида мешуд. Пас аз эълони раванди тағйирпазирии сиёсӣ дар шакли бозсозӣ, ки аз ҷониби ҳизби ҳукмрон дастгирӣ ёфтааст, барои бунёд ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаҳои аслӣ пайдо нагаштанд. Зеро кӯшиши давлат барои амалӣ сохтани муносибатҳои иқтисодӣ, ғайридавлатӣ гардонидани воситаҳои истеҳсолот ва ташаккули синфи миёна дар ҷомеа, ки раванди он нуқсонҳои зиёд дошт, ба нокомиҳо дучор гардида ҷомеаро ба фазои бемаҳдуди идеологӣ табдил дод. Дар ин маврид боз ҳамон табақаи болоӣ соҳиби молу мулки давлатӣ гашт, ва ба он номи моликияти хусусиро дод. Баръакс, сиёсати иқтисодии ҳизби коммунист барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаро муҳаё накарда, балки онро ба гирдоби нокомиҳои иқтисодӣ дучор сохт, зеро қисми зиёди маблағҳои моддии аҳолӣ, ки дар банкҳо вуҷуд дошт дар натиҷаи инфилятсия беқурб гардида, шароити зиндагии онҳоро паст намуд. Сиёсати иқтисодии кишвари Шӯравӣ тақозои ташаккули синфи миёнаро муҳаё накарда, дар ҷомеа дар заминаҳои бунёди озодии иқтисодӣ зиддиятҳо ва нобаробарии иҷтимоиро афзун намуд. Мавҷуд набудани моликияти хусусӣ дар замони шӯравӣ ва имкони ташаккули он дар муддати кӯтоҳ масъалаҳои нави ҳалнаёфтаро тавлид намуд ва ба ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ халалдор гашт.

Ҳамин тариқ, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар замони бозсозии муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки аз ҷониби ҳизби идоракунанда, ба нақша гирифта шудааст, аслан ба нокомиҳо дучор гардид ва зиддиятҳои зиёдро ба миён овард.

Дар айни замон дар роҳи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилотҳои зиёд ҷой доранд. Пеш аз ҳама мушкилотҳои мазкур бо мавҷуд будани усулҳои мустаҳками рафтор, низоми арзишҳои мавҷуда, ки дар муддати солҳои зиёд аз ҷониби режими коммунистӣ бунёд гашта, майли тағйирпазириро надоранд, ба назар мерасанд. Нуқсонҳои мавҷуда дар соҳаи сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва фарҳанг ҷой доранд. Аҳолии кишвар ба масъалаҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ сарфаҳм нарафта мавқеи худро дар ҳалли масъалаҳои на танҳо сиёсӣ, балки масъалаҳои рӯзмараи худ зарур намедонад. Ҷомеа ташаббускор нест ва танҳо таъсиррасонии давлатӣ ӯро ба фаъолияти пурсамари иҷтимоӣ ҳувайдо месозад. Барои бештари аҳолӣ арзишҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба мисли моликияти хусусӣ, соҳибкории озод, рақобат ва ғайра то ҳол бегона мебошад. Ва дар ин маврид зарурияти ташаккули насли нави иҷтимоӣ ба миён меояд, ки баҳри фароҳамоварии шароити бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ саҳмгузор бошад.

Дар натиҷаи раванди ислоҳотсозии ҳукумат, ки дар замони истиқлолияи давлатӣ амалӣ гаштааст, масъалаҳои зиёди иқтисодиву ичтимоӣ ҳалли худро наёфтанд. Шароити пасти зиндагии аксарияти аҳолӣ, ҷой доштани табақаҳои камбизоат дар ҷомеа барои ҷоришавии арзишҳо ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ халалдор гашта, маҳсули ташаккули он бесамар хоҳад монд. Зеро ҷой доштани чунин ҳолат бештар ба

масъалаҳои тавлидёфтаи ҷомеаи шаҳрвандӣ муқобил аст. На ҳама вақт, демократия, рақобатпазирӣ, муносибатҳои бозоргонӣ ва ғайра аз ҷониби мардум дастгирӣ меёбанд, зеро дар ҳаёти муқаррарии одамон масъалаҳои дигаре вуҷуд доранд, ки ҳалли онҳо зарурияти бештарро талаб мекунанд. Ва масъалаҳои созиши демократияи комил ва таваҷҷуҳ ба арзишҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ начандон аҳамияти рӯзмараро дар ҷомеа пайдо намудааст. Махсусан, дар раванди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷуҳмурии Тоҷикистон нақши босуръати тағйирпазирии ҷомеа ба назар мерасад, ки на ҳамеша бо итмоми масъалаҳои ҳалталаб ба сомон мерасад. Дигаргун гаштани вазъияти моддии аҳолӣ ба тақсимоти табақаҳои ҷамъиятӣ замина муҳаё намуна, зиддиятҳои гуногунро ба миён меорад. Масъалаҳои мухторияти шахс низ дар бештари мавриd ба худ хусусияти умумиро касб карда, мақоми фардият аз назар дур гашта, ҳалли масъалаҳои ҷамъиятӣ хусусияти ташаббускории шаҳрвандиро ба худ ихтиёр накардааст.

Дар чунин ҳолатҳо давлат бояд баҳри таъмини ҷомеаи шаҳрвандӣ вазифаҳои муайянро ба сомон расонида, барои рушти он заминаҳои лозимиро таъмин созад. Пеш аз ҳама вазифаҳои танзимкунандаи давлат ба масъалаи аз байн бурдани дараҷаи мувофиқнаоии даромади табақаҳои болоӣ ва поёнии аҳолӣ нигаронида шавад. Давлат баҳри таъмини ҳаёти арзанда, ташаккули фарҳанги сиёсии мардум ва таъмини имконияти ташаббускории аҳолӣ ва озодиҳои он саҳмгузор бошад.

Дар айни замон ба давлати Тоҷикистон зарур аст, ки баҳри созиши ҷомеаи шаҳрвандӣ ва рушду такомули он кафил бошад. Барои худамалигардии муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ заминаи моддӣ ва ҳуқуқиро мустаҳкам намуда, дар амалия хосиятҳои ҳуқуқбунёдиву демократиро ихтиёр намояд. Маълум аст, раванди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ба худ хосиятҳои муқарариро соҳиб буда, ба таври сунъи ҷорӣ намудани он амри маҳол аст. Танҳо шахсони босавод, дорандаи шуури сиёсӣ метавонанд, ки ташаббускори дигаргунсозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ бошанд ва давлат бояд манфиатҳои онро ба инобат гирифта, идоранамоии ҷамъиятиро ба манфиатҳои умумӣ тақозо намояд.

Адабиёт:

1. Зокиров Г. Н. Ҷомеаи шаҳрвандӣ. – Душанбе, 2001.
2. Мухаев Р. Т. Политология //Социальные основы политики. –М., 2011.
3. Слезнев Л. И. Политические системы современности: сравнительный анализ. - СПб., 1995.
4. Тагаев Д. С., Аитов Н. А. Пути развития Таджикистана.- Душанбе, 1994.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье излагаются выводы относительно проблемам формирования гражданского общества в РТ. Автором рассматриваются различные подходы к исследуемой проблемы. Проблема формирования гражданского общества вступают как основная функция государства, обеспечения которых зависит от создания условий для реализации гражданских прав. Автор перечислят основные признаки, и исследует структурные элементы гражданского общества. Излагая выводы, автор отмечает, что в процессе формирования гражданского общества, также велика роль государства и общественных организацией.

Ключевые слова: гражданское общества, демократия, автономия личности, права человека, партия, средней класс.

FEATURES OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN TAJIKISTAN

This article presents findings on the issues of formation of civil society in Tajikistan. The author discusses various approaches to the problem under investigation. The problem of formation of civil society come as the main function of the state, ensuring that depend on the creation of conditions for the realization of civil rights. The author lists the main features, and examines the structural elements of civil society. In presenting the findings, the author notes that in the process of formation of civil society also plays an important role of the state and public organizations.

Key words: civil society, democracy, autonomy, identity, human rights, the party of the middle class.

Сведения об авторе: Муродова Нигина Сулаймоновна, дотсент кафедры политологии Таджикского национального университета, e-mail: nigina.ns@yandex.ru

About the author: Murodova Nigina Sulaymonovna, docent at Department of Political Science, Tajik National University

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Тавакалова М. К.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Оценка явлений окружающей нас действительности есть каждодневный, многократно повторяющийся факт жизни любого из нас в отдельности и общества в целом. Ценностный подход к явлениям природы и общества, т. е. отбор того, что нам нужно, что мы ценим, есть элементарнейший акт, без которого невозможна ни деятельность, ни сама жизнь человека как существо, имеющее различные потребности, интересы и цели [3, с. 19].

У каждого человека в жизни есть ценности – принципы жизни, посредством которых он ориентируется в окружающей его социальной среде. Ценности вырабатываются многими поколениями, проверяются временем и передаются из поколения в поколение. Наличие ценностей обеспечивает стабильность в обществе. Ценности формируются у человека с детства и закрепляются в молодом возрасте. Наличие у человека системы ценностей свидетельствуют о сформировавшейся личности.

В Советское время в Таджикистане общество развивалось стабильно,люди жили спокойно и верили в процветающее будущее страны. После распада великой державы прежние ценности утратили свою значимость, а для формирования новых ценностей, совместимых с национальной культурой, потребовалось немало времени.

Такого рода быстрые перемены приводят к аномии – общественному состоянию, характеризующегося разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречиями между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. Люди обнаруживают, что им трудно координировать свое поведение в соответствии с нормами, которые в данный момент становятся слабыми, неясными и противоречивыми [1, с. 260].

В силу ломки старых стереотипов и системы ценностей, появляются новые формы, устанавливающие порядки регулирования ценностно-правовых отношений, в частности, в процессе обучения. В целом такие процессы можно обобщить термином трансформации. Для обеспечения достойного будущего образовательной системы, обществу и человеку на современном этапе развития необходима система ценностей, которая будет служит как источник мотивации поведения индивида.

Ценности в обществе не возникают на пустом месте, а формируются как составная часть социокультурной сферы данного общества. Как социально-философская категория ценность может существовать только в рамках исторического периода. Иначе невозможно оценить относительную величину ценности, которая проявляется в форме непрерывной переоценки ценностей, их последующего синтеза и трансформации, а иногда полной их замены. Такая тенденция, в том числе, характерна и для современного таджикистанского общества. Сегодня наряду с социокультурными достояниями в годы независимости, наблюдается переоценка ценностей духовно-нравственного содержания.

В молодом возрасте только формируются ценностные ориентиры, и если в обществе наблюдается аномия, то повышается риск ценностной дезориентации.

Это ситуация сказывается на образовательном процессе и отражается на мотивацию к обучению, на жизненные цели и ориентиры, а также на способы их достижения.

Молодежь, как специфическая социально – демографическая группа, есть не только наличное бытие в обществе, но и своеобразный переходный «мостик» из детского состояния во взрослое, в органическом единстве совмещающее в себе прошлое и будущее, возможное и действительное [2, с. 169].

Молодые люди, сидящие сегодня за школьными партами и в вузовских аудиториях в недалеком будущем будут определять судьбу своих стран.

Исследования показали, что только 40% населения Таджикистана верят в то, что посредством образования они могут:

1) совершенствоваться;
2) уехать в зарубежные страны;
3) найти свое место в жизни;

4) найти хорошую работу;

5) успешно выйти замуж или жениться.

По отношению к советскому периоду развития Таджикистана система ценностных ориентаций выпускников средних школ претерпела существенные трансформации. По результатам исследований выпускников средних школ 80-х годов прошлого столетия на первых ступенях ценностной иерархии при выборе профессии размешались такие ценности, как содержание профессии, ее значимость для общества, возможность самосовершенства, повышение знаний и т.д. Сегодня в большей степени оцениваются такие ценности, как высокая заработная плата, материальное благополучие, возможность для вертикальной социальной мобильности.

Но в то же время современная система образования имеет много позитивных сторон,такие как: свободное самовыражение каждой личности; взаимная помощь в обучении,особенно при использовании интерактивных методов и играх во время занятий; важность не информации, а умение использовать эти знания на практике (не заполнять мозг информацией, а формировать умение разбудить в человеке интерес к знаниям и использовать их на практике); развитие технологий во время учебы; быстрое продвижение по образовательной лестнице (бакалавриат, магистратура, PhD); плюрализм в учебе и идеологии; больше самостоятельности у обучающихся и учебных заведений и в учебе и в принятии решений своих проблем и т.д.

Одной из проблем формирования ценностной ориентации молодежи считается официальная и скрытая безработица. Молодежная безработица - это тревожный фактор. Сложная социально – экономическая ситуация, рост стоимости жизни, массовая миграция населения приводят к ухудшению семейного – бытового положения и, прежде всего, отражаются на процесс воспитания детей. Как показывает практика, основными факторами преступности несовершеннолетних становятся неблагополучная обстановка в семьях, материальная необеспеченность, отсутствие занятости подростков в учебной практике, трудовой или иной (спортивной, культурной) деятельности. На первый план выдвигается проблема, как и где заработать средства на пропитание и на другие нужды. Многие школьники, пропуская занятия, работают на улицах,занимаются мойками машин, торгуют на рынках.

Таким образом, материальное благосостояние общества влияет на воспроизводство культурных ценностей. Посещение театров и концертов, приобретение компакт дисков и книг требуют определенных денежных затрат, которых нет в семейном бюджете. Особенно остро это проблема стоит в сельских местностях.

Раньше в Советское время в сельских местностях работали клубы, где периодически проходили концерты и показывали фильмы.Сейчас эти клубы закрылись, сельские библиотеки почти не обновляются и даже не доставляется элементарная пресса. Приоритетной для молодого поколения становится идея материального обогащения. В поисках лучшей жизни молодежь уезжает из страны в трудовую миграцию.

Трудовая миграция, с одной стороны, дает большей части населения возможность выжить, но с другой стороны,из- за того, что родители находятся в миграции, мы теряем многих своих ценностей. Это такие ценности воспитания, сохранившиеся испокон веков и передававшиеся из поколения в поколение: любовь к родителям и их почитание как дорогих для себя людей, любовь к труду, к своей родине, вера в Бога, в Добро, которые могут дать родители своим детям, но, которые, однако, находятся вдали от них. И, во – вторых, большая часть молодежи, надеясь заработать денег в трудовой миграции, уходят от ответственности учиться и работать во благо своего народа, своего государства.

В 1970 -1990 – годы эти аспекты анализировались социологами в исследованиях, посвященных проблемам молодежи, ее образования, воспитания, подготовки к профессиональной деятельности. Определенную роль в изучении ценностных ориентации молодежи сыграло лонгитюдное исследование «Пути поколения», которое велось с начало 1980 –х до конца 1990 – х годов под руководством профессора М.Х. Титмы. Результаты исследования, проведенных Ш. Шоисматуллоевым, в рамках данного международного лонгитюдного проекта «Пути поколения» в 1998 году, обнаружили, что если в иерархии доминирующих ценностей, определяющих положение человека на шкале статусных позиций в оценке выпускников общеобразовательных школ дореформенного периода, первое место занимали «содержание работы»,

«престижность профессии» и ее полезность для общества, то для категории респондентов рыночного периода преобладающее место принадлежит: «хорошей зарплате», «дополнительным доходам» и гарантиям «выгодного трудоустройства» [4, с. 198].

Объектом нашего исследования выступает молодежь от 14-16 лет до 30 – 35 лет. Удлинение периода молодости – один из показателей социального прогресса, но искусственное его растягивание порождает инфантилизм. В мусульманских сообществах дети бывают очень привязанными к родителям и у них мало самостоятельности, поэтому некий инфантилизм присутствует в нашем обществе.

По результатам, проведенного нами социологического исследования в 2013 году в выпускных классах средних школах Горно-Бадахшанской области - у 50% (примерно 400 человек) опрошенных учеников нет четких ценностных ориентиров по выбору профессии; 75% учеников выбирают профессию не по призванию и способности, а по престижности и доходности будущей профессии. За 40%учеников вопрос о выборе будущей профессии решают родители.Родители часто, не учитывая способности своего ребенка, его интересы, рекомендуют ему поступить в Вуз по той или иной специальности, которую они выбрали для него.Родители уверенны, что они делают это во благо своих детей, иногда жертвуя своим здоровьем, уезжая в трудовую миграцию, чтобы добыть средства для обучения своих детей. На выбор профессии влияет также и доход семьи.

Половина (50%) учеников выпускных классов хотят учиться за пределами области и республики. Почти у всех опрошенных выпускников родители находились на заработки в России.Дети находились на попечение бабушек и дедушек, которые в большинстве случаев недопонимали их.

По результатам исследования в Дарвазском и Ванджском районах ГБАО обнаружились существенные гендерные различия в отношении к учебе. Юноши почти все хотят продолжить учебу, а девушки, еще до окончания школы, готовятся к замужеству. В этих районах ещё в 9-ых и 10-ых классах договариваются о предстоящей свадьбе.

Это традиция сохранилась здесь ещё с прежних времен до Советской власти. Во время Советской власти много боролись за равноправие в учебе между женщинами и мужчинами. Казалось, проблема сдвинулась с места, понемножку девочек стали отпускать учиться. Им приходилось учиться в городе Душанбе. Хотя студенты обеспечивались общежитием,где проживали много девушек со всех районов, но по сохранившимся предрассудкам родители боялись отпускать своих дочерей учиться в город. После распада Советской власти, когда религия стала свободной,появились много безграмотных религиозных проповедников, которые агитировали против обучения женщин. Среди населения существует такие предрассудки,что если девушка будет продолжать учиться, то ее никто не будет взять в жены и она останется старой девой. Поэтому девушек уже в старших классах готовят к замужеству. По результатам, проведенного нами опроса среди учащихся 11 класса средней школе № 5 Ванджского района из 17 учеников 9-мальчиков и 8 девочек. Трое из мальчиков не имеют денег для поступления в ВУЗ- ы и они решили поехать на заработки в Россию. Шестеро мальчиков хотят продолжить обучение в ВУЗах страны. Из восьми девочек только три хотят продолжить обучение. Остальные девочки собираются выходить замуж.

Анализ образовательной ситуации и эволюции функций высшей школы обнаруживает существенные сдвиги в позиционных характеристиках студентов, являющихся следствием формирования различных типов мотивации, получения высшего образования.

1. Группа, ориентированная на получение высшего образования по наставлению родителей (и престижно и гордо, когда дети учатся в ВУЗе).

2. Группа юношей, ориентированная на высшее образование, чтобы не служит в армии.

3. Группа, ориентированная на высшее образование, как средство получения высокой материальной обеспеченности.

4. Группа, ориентированная на получение диплома о высшем образовании, как необходимое условие для карьеры. Стереотип, принятый в обществе «человек с дипломом».

5. Группа, ориентированная на знание, как ценность.

Таким образом, сегодня в Таджикистане мы обнаруживаем перевернутую структуру мотивации: носители знания, культуры, просвещения не воспринимаются в качестве обладающих чем-то особенным, что могло бы составить предмет вожделений для низкостатустных групп, обеспечивать в их глазах престиж, авторитет или материальное благополучие и обеспеченность. Напротив ценным представляется то, что может быть у всех и каждого. Таким образом, образование и ценностные сферы оказываются разделенными в современном таджикистанском обществе.

Литература:

1. Добренько В. Кравченко А. История зарубежной социологии раздел 2 глава 4 «Органическая и механическая солидарность». – М., 2004.
2. Социология / под общей редакцией А. Ю. Мягкова. - М., 2003.
3. Тугаринов В. П. Проблема ценностей в марксистской философии. - М., 1965.
4. Шоисматуллоев Ш. Поколение в системе образования. - Душанбе, 1999.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируется трансформация ценностных ориентаций молодежи в сфере образования. Автор, сравнивая ценностные ориентации молодежи в сфере образования Советского периода и современного таджикистанского общества, выделяет позитивные и негативные стороны каждого периода. Автор приходит к мысли, что трансформация ценностных ориентаций есть объективная закономерность развития общества, требующая всестороннего анализа.

Ключевые слова: ценностных ориентаций молодежи, демократизация образования, выпускники средних школ, безработица, миграция.

TRANSFORMATION OF THE VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG PEOPLE

This article deals with transformation of the value orientations of young people in education. The author, compare the value orientations of young people in education of the Soviet period, during which she studied and the transformation of these values at present. Having compared positive and negative aspects of each period the author comes to the conclusion that the transformation of value orientations is an objective law of society, but it is needed to comprehensive analysis.

Keywords: transformation of the value orientations, democratization of the Education, Secondary school graduates, Unemployment, Migration.

Сведения об авторе: Тавакалова Мунира Курбонназаровна, старший преподаватель кафедры философии и политологии Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: tavakalova72@rambler.ru

About author: Tavakalova Munira Kurbonnazarovna, senior teacher, department of Philosophy and Political Sciences, Khorog State University named after M. Nazarshoev

РОСТ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИИ ИСЛАМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА

Тураева З. Ю.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

В последние годы в странах Центральной Азии и, в частности, в Таджикистане значительно возрос интерес населения, особенно молодежи к исламу. Это в первую очередь связано со социально-экономической ситуацией и идеологическим, духовным вакуумом в таджикском обществе. Между тем в отсутствии достаточно квалифицированного светского образования, большинство молодых людей растут безграмотными, с узким кругозором и, поэтому посещая мечети, они, возможно, могут стать объектами манипуляции со стороны религиозных деятелей, и это является, по нашему мнению, одной из серьезных проблем в современном таджикском обществе.

Другой наиболее серьезной проблемой сейчас в Таджикистане является, недостаток квалифицированного религиозного образования. Именно квалифицированное религиозное образование в перспективе может стать основой для развития толерантного ислама в таджикском обществе. При этом сейчас росту влияния

ислама во многих транзитных обществах Центральной Азии пока никто и ничто не препятствует. Поэтому возникает вопрос: может ли развитие и укрепление демократии западного образца стать альтернативой возрастания роли ислама, и нужна ли вообще демократия, как западноевропейская ценность, странам Центральной Азии?

Сегодня многие верующие уверены, что только исламские принципы способны решить их социальные проблемы. Во многих странах Центральной Азии у различных слоев населения нет возможности для отстаивания своих политических прав демократическим путем. При этом нет и самой основы для демократического развития - устойчивого среднего класса. Этот класс мог бы появиться, если власти стран Центральной Азии поддерживали развитие малого и среднего предпринимательства. Средний класс рассматривается сегодня в постсоветских обществах, как угроза существования авторитарных режимов.

Сегодня в отсутствии плюралистического политического поля в некоторых странах Центральной Азии ислам, возможно, может стать платформой или инструментом для выражения социального протеста бедствующего населения. В этом случае, на наш взгляд, будет увеличиваться политическое значение ислама в современных центрально-азиатских обществах. Ислам в этой ситуации покажет и другую свою сущность - ведь ислам это не только религия, это еще и политическая доктрина. Нужно учесть, что пророк Мухаммед был одновременно и духовным, религиозным и политическим руководителем.

Исходя из этого, можно прогнозировать, что у большинства политических режимов в странах Центральной Азии в перспективе есть следующие возможности для контроля за усиливающейся ролью ислама в странах региона: легализация умеренных исламских движений, как, например, была легализована Партия исламского возрождения в Таджикистане, а также выдвижение государством инициатив по возрождению ислама как, например, объявление Ханафитского мазхаба официальным течением ислама в Таджикистане. Это сделано таджикским государством для того, чтобы ограничить возможности распространения иных исламских течений, например салафизма в таджикском обществе. В этом случае ислам, возможно, интегрируется в национальную идеологию. Но что делать в этом контексте с принципом секуляризма в таджикском государстве?

Другой путь - это борьба радикальными мерами против роста влияния ислама в обществе. Но этот «секулярный экстремизм» государства может спровоцировать рост религиозного экстремизма. Есть также и третий, альтернативный путь развития - это формирование устойчивого гражданского общества.

Ислам стал распространяться на территории Центральной Азии (ЦА) в конце VII - начале VIII в. Этот процесс длился несколько веков, и в итоге ислам стал государственной религией многих среднеазиатских стран. При этом все гражданские, уголовные, семейные законы действовали на основе мусульманского права (шариата). Форма правления государством имела феодальный характер и по сути своей не была религиозной, но при этом ислам в политике играл доминирующую роль.

В дальнейшем социальные революции в Европе, научно-технический прогресс, конечно, оказали свое влияние на территории, которую сегодня принято называть ЦА. Первыми исламскими политическими реформаторами этого периода в Средней Азии и Афганистане были Джамолиддин Афгани (1842-1899) и Ахмади Дониш (1820-1880). Как пишет таджикский ученый Усмон Давлат: «Под влиянием Европы в мусульманском мире в конце XIX- начале XX века стала обосновываться идея отделения религии от государства и от политики. В течении десятилетий, особенно после второй мировой войны, правители новых, возникших независимых мусульманских стран энергично оттесняли от власти религиозные группы. Тем не менее, идея единства ислама и политики была и остается одной из основ политической культуры мусульманского мира» [4, с. 15].

Как пишет исследователь Лондонского Королевского Института международных отношений Анна Матвеева: «После распада СССР в евразийском обществе образовался духовный вакуум. Политические бури и неопределенность 1990-х годов, материальные лишения и потеря предыдущего статуса сделали жизнь обыкновенных граждан чрезвычайно тяжелой, а их эмоциональный мир был ввергнут в состояние смуты. В этих условиях, чтобы найти успокоение и жизненную ориентацию, люди стали обращаться к

традиционным символам и ритуалам. Обращение к исламу дало ощущение устойчивости» [3].

В Таджикистане, начиная с 1974 года, нелегально действовала «Мусульманская молодежная организация», созданная подпольно Саидом Абдулло Нури, который в впоследствии возглавил таджикскую объединенную оппозицию. Данная группа, вооружившаяся реформаторскими идеями Джамолидина Афгани и других мусульманских реформаторов, преследовала цель возрождения ислама. В тоже время, её деятельность была направлена на изменения существующего строя. В период перестройки такие исламистские движения рассматривались как демократические силы, так как имели ярко выраженный антикоммунистический характер.

Между тем следует отметить, что для политических представителей легализованного исламского движения в Таджикистане, слова таджик и мусульманин были синонимами. При этом исламские движения в Таджикистане не имели своих проектов по возрождению ислама в таджикском обществе.

Как пишет таджикский ученый М. Давлатов: «Одна из причин гражданской войны в Таджикистане, была связана с тем, что фактически всё политическое пространство было заполнено международными исламистскими проектами. После обретения независимости Таджикистаном на первый план стали выдвигаться транснациональные исламистские проекты, так как исламисты Таджикистана в начальный период становления независимости страны не имели и никак не могли иметь своего проекта. Это привело к тому, что они фактически пытались осуществить идеи и проекты, не учитывавшие национальные интересы Таджикистана» [1, с. 12].

5 марта 2009 в Таджикистане был принят новый Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором исламская правовая школа «Ханафия» была объявлена официальным религиозным течением. Представляя этот законопроект, Министр культуры Таджикстана Мирзошохрух Асрори сказал, «что настоящий проект должен заменить существующий Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», который был принят парламентом страны еще в 1990 году. Появившийся в последнее время в обществе религиозный радикализм, нигилизм и некоторые чуждые для нашего народа течения в исламе стали причиной принятия нового закона. В настоящее время в стране официально действуют около 3 тыс. мечетей, из которых 259 являются соборными, а также 18 религиозных образовательных учреждений. Все они зарегистрированы, как последователи ханафитского течения в исламе и, исходя из этого, мы предлагаем объявить течение «Ханафия» официальным религиозным течением Таджикистана» [5].

В этом контексте, хотелось бы дать короткое пояснение к ситуации, связанной с распространением ханафитской правой школы ислама в Центральной Азии. Известно, что в Исламе сложились два основных направления: суннизм и шиизм. В суннизме в свою очередь образовались четыре основных юридическо-богословских школ: ханафизм, маликизм, шафииизм и ханбализм. Ханафиты наиболее лояльны к адату (обычаям), маликиты и ханбалиты наиболее жестко придерживаются принципов суннитской ортодоксии, а шафииты занимают промежуточное положение между представителями указанных мазхабов.

Подавляющая часть мусульман Центрально - азиатского региона, в том числе нынешнего Таджикистана, веками исповедовала суннитское направление ислама ханафитского мазхаба. Этот мазхаб в наибольшей степени отличается от других рациональностью и гибкостью, открывает широкие возможности для нововведений. Праведные обычаи (адат, урф) составляют один из источников фикха (права) в ханафитском мазхабе. Что касается салафизма, то авторитетный энциклопедический словарь «Ислам» определяет салафитов, как «общее название религиозных мусульманских деятелей, которые в различные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун), квалифицируя как бид'а (недозволенное нововведение) все позднейшие нововведения в указанных сферах» [2].

В таджикском обществе сегодня среди студентов вузов все больше распространения получает заключение мусульманского брака (никох). На основе этого также развивается многоженство, которое запрещено законом. Причем эта мусульманская форма заключения брака имеет больше значения для новобрачных, чем официальный брак. Хотя государство старается как-то влиять на эту ситуацию, и муллы

не имеют права заключать мусульманский брак без свидетельства о заключения брака в ЗАГСе, но все же эту тенденцию взять под контроль не удалось. Сегодня в таджикских СМИ поднимается вопрос о легализации многоженства.

В СМИ также широко обсуждается проблема ношения традиционного исламского головного платка «хиджаба», ношения которого распространяется среди молодых девушек и женщин. Сегодня инструкцией Министерства образования Таджикистана студенткам и школьницам запрещено носить в учебных заведениях «хиджаб». Население для обсуждения общественных, социально-политических тем идет в мечеть. Именно в мечети обсуждаются все темы, которые имеют какое-то значение для различных социальных групп. В мечети обсуждаются абсолютно любые темы, начиная от межличностных отношений и заканчивая глобальными темами международной политики и экономики. Таким образом, можно констатировать, что сегодня мечеть активно участвует в формировании общественного сознания, а также влияет на выбор социального поведения населения и особенно молодежи Таджикистана.

В Таджикистане и других странах Центральной Азии существуют множество очагов социальной напряженности, бедность и коррупция. При этом, если пояс хронической бедности будет расширяться в одном из самых взрывоопасном регионе – в Ферганской долине, то возможно, на этом фоне именно исламистские проекты станут оружием социального возмездия, так как вся надежда у бедствующего населения в транзитных обществах ЦА теперь на возрождение ислама. Но, есть и другая альтернатива развития для стран ЦА. При создании соответствующих условий для развития и укрепления НПО, политических партий в транзитных обществах, независимых СМИ государства, как показывает, например международный опыт, может получить возможность управлять социально-политическими процессами, а также получит возможность для устранения очагов социальной напряженности. Для этого нужно всего лишь создать условия для развития демократии:

- государственным органам необходимо изучать международный опыт в сфере религиозного образования в вопросе подготовки кадров для религиозных учреждений, разработки методики преподавания религиоведения и т.д.

- государству и гражданскому сектору необходимо использовать потенциал СМИ в распространении истории религии, современных религиозных процессах в обществе. Это в первую очередь касается производства телевизионных и радиопрограмм, создания страницы интернет на таджикском языке и т.д.

Таджикскому обществу, как показывает современная история, для недопущения различных социально-политических конфликтов, нужна плюралистическая политическая система. Другой проблемой в этой сфере является отсутствие желания у религиозного духовенства к реформам религиозного образования, так как оно опасается, что в результате этих реформ может потерять свой статус, положение и комфорт.

Литература:

1. Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты. Материалы семинара «Динамика развития национальных и религиозных проектов в ЦА». - Душанбе: Ирфон, 2006.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука ,1991. - 315 с.
3. Матвеева А. Угроза исламизма постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - №4 (5).
4. Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. - 180 с.
5. Ханафитский мазхаб объявили официальным религиозным течением в Таджикистане // Азия-плюс. – 2009. – 05 марта.

РОСТ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИИ ИСЛАМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА

Сегодня в отсутствии плюралистического политического поля в некоторых странах Центральной Азии, ислам, возможно, может стать платформой или инструментом для выражения социального протеста бедствующего населения. Автором указываются причины возникновения разногласий среди молодёжи Таджикистана и пути избежания конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: постконфликтный, хиджаб, мазхаб, салафия, ханафия, религия, ислам, фундаменталисты, мусулманин.

THE GROWING INFLUENCE OF THE RELIGION OF ISLAM AMONG THE YOUTH OF TAJIKISTAN

Today, in the absence of a pluralistic political field in some countries of Central Asia, Islam can perhaps serve as a platform or tool for the expression of social protest poor population. The author notes the causes of disagreement among the youth of Tajikistan and avoid conflicts.

Keywords: post-conflict, hijab, madhhab, Salafi, Hanafi religion, Islam, fundamentalist Muslim.

Сведения об авторе: Тураева Зухро Юнусовна, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: turaeva.zukhro@mail.ru

About author: Turaeva Zuhro Yunusova, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Political Sciences, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda

НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯ ДАР РУШДИ СОҲАИ МАОРИФ

Каримова М., Саидов Ф.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мардуми Тоҷикистон соли 2014 яке аз муҳимтарин ҷашнҳои миллии худ - қабули нахустин Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар рӯҳияи баланди ифтихор аз ватану ватандорӣ, худшиносиву худогоҳӣ, фаъолияти созандагию бунёдкорӣ ва дигаргуниҳои назарраси иқтисодиву иҷтимоӣ ҷашн гирифт. Дар фазои идона ва дастовардҳои бузурги меҳнатӣ, рушди бемайлони соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ пешвоз гирифтани ҷашни 20-солагии қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бесабаб нест.

Зеро Конститутсия ин ифодаи иродаи халқи тоҷик буда, орзуву омоли ҳазорсолаҳои гузаштагони халқи мо дар роҳи расидан ба истиқлолият комили давлатдорӣ, боандеша ва арзишҳои миллӣ ва арзишҳои пазируфташудаи байналмилалӣ бунёд намудани давлати демокративу ҳуқуқбунёд мебошад.

Конститутсия халқи тоҷикро қисми ҷудонашавадаи ҷомеа ҷаҳонӣ ва дар пеши наслҳои гузаштаву ҳозира ва оянда масъул ва вазифадор эътироф намуда, мақсад ва вазифаҳои таърихии халқи тоҷикро бунёди ҷомеаи адолатпарвар эълон намуд.

Ин санади муҳими сиёсӣ ва эътибори олии ҳуқуқӣ дошта принсипҳои асосии бунёди давлати миллӣ, пешбурди давлатдорӣ ва низоми онро бо нақш ва ҳузури се шохаи ҳокимияти давлатӣ танзим намуда,инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олӣ эътироф карда, ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсонро дахлнопазир ҳисоб намуд.

Конститутсия бевосита амалӣ шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз тарафи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътироф намудаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳифз шудани онҳоро кафолат дод. Таъмин ва риояи онҳоро мақсаду мазмуни фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ муайян кард. Барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бори нахустин дар ҳаёти сиёсию ҳуқуқии кишвар мақомоти судиро ба ҳайси як шохаи мустақили ҳокимият пазируфта, онро бодигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ баробар эълон кард.

Бесабаб нест, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Паёми соли 2014 худро ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нақши созанда ва офарандаи Конститутсияи мамлакат, оғоз намуда, иброз доштанд, ки «Конститутсия барои аз байн бурдани хатаре, ки ба истиқлолияти давлатӣ таҳдид мекард, шароити зарурии ҳуқуқӣ муҳайё карда, барои аз нобудӣ начот додани давлати тоза истиқлоли тоҷикон ва аз парокандагӣ раҳоӣ бахшидани миллати тоҷик асос гузошт, ҷиҳати расидан ба ваҳдати миллӣ таҳкурсии устувор гардид ва дар он марҳалаи ҳассоси таърихӣ барои гузоштани асосҳои аркони давлатдории тоҷикон нақши тақдирсозу ҳалкунанда бозид» [2, с. 3].

Дар Паём ҳамчунин ҷабҳаҳои дигари аҳамияти таърихиву сиёсии Конститутсияи мамлакат, аз қабили нишонаи нахустин ва муҳимтарини соҳиб истиқлолии давлат

будани он, ба ҷомеаи ҷаҳонӣ муаррифӣ намудани давлати мо ҳамчун давлати мустақили дорои низоми мукаммали сиёсию ҳуқуқӣ, аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва давлатҳои дигар эътироф гардидани соҳибихтиёрии Тоҷикистон ва эълон доштани баробарии ҳама дар назди қонун мавриди андешаи Роҳбарии давлат қарор гирифтанд.

Мавриди зикр аст, ки бунёди ҷомеаи иҷтимоӣ ҳамчун самти стратегии фаъолияти давлати Тоҷикистон низ аз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, чунон чи тибқи қисми дувуми моддаи 1 Конститутсия:

«Тоҷикистон давлати ичтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» [1, с.].

Вобаста ба ин, Конститутсия дар баробари дигар соҳаҳои муҳими ичтимоӣ ба мактабу маориф низ бетафовут намуда, дар моддаи 41 худ ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандони мамлакатро ба таҳсил эълон доштааст, ки тибқи он:

«Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад.

Шахс дар доираи муқаррар намудаи қонун дар муассисаҳои таълимии давлатӣ метавонад ба таври ройгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад» [1, с. 15].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми навбатии худ ба мактабу маориф бо дид ва андешаи нав баромад намуда, иброз намуданд, ки:

«Бо дар назардошти вазъи ҷаҳони имрӯза изҳор медорам, ки мактабу маориф, инчунин омили муҳимтарини амнияти миллӣ низ мебошад, зеро дар ҷаҳони пуртазоди имрӯза фақат насли наврасе, ки дониш ва касбу ҳунарҳои замонавиро хуб аз худ кардааст, метавонад дар оянда рушди босуботи иқтисодии кишварро таъмин намояд» [2].

Аз ин рӯ, агар дар соли 2014 маблағгузории соҳаҳои иҷтимоӣ 54,2 фоизи ҳаҷми умумии хароҷоти буҷети давлатӣ ё 7,7 миллиард сомониро ташкил диҳад, пас дар 7 соли оянда ба соҳаҳои иҷтимоӣ дар ҳаҷми умумии зиёда аз 70 миллиард сомонӣ маблағгузорӣ карда мешавад.

Аз ҷумла, дар 7 соли оянда ҷиҳати таъмини соҳаи маориф ва беҳтар гардидани таъминоти он ҷудо намудани 27 миллиард сомонӣ дар назар аст.

Ворид гардидан ба фазои ягонаи таҳсилот ва ҷорӣ намудани меъёрҳои байналмилалии таҳсилот, сатҳи фаъолият ва дараҷаи тарбияи кадрҳо дар мактаби олӣ, эътирофи ҳуҷҷатҳои таҳсилоти олии касбии кишвар дар кишварҳои аврупоӣ, қабули довталабон ба муассисаҳои таҳсилоти олӣ тавассути имтиҳонҳои марказонидашудаи дохилшавӣ дар Маркази миллии тестӣ аз дастовардҳои муҳими соҳаи маориф арзёбӣ мегарданд.

Ҳамин тариқ, Конститутсияи мамлакат барои рушд ва таҳкими минбаъдаи мактаб ва маориф шароити муҳими сиёсию ҳуқуқӣ фароҳам овардааст.

Дар баробари ин, рушди бонизом ва босифати соҳаи мактабу маорифро бе шахси онро ба амал бароранда низ тасаввур кардан мумкин нест ва дар маркази ислоҳоти соҳаи мактабу маориф бояд омӯзгор қарор дошта бошад. Танҳо аз сатҳи баланди фаъолияти омӯзгор мо метавонем дар оянда ба кадрҳои баланд ихтисоси барои давлату миллат манфиатбахш умед бандем.

«Омӯзгор дар меҳвари соҳаи маориф қарор дорад ва сатҳу сифати дониши шогирдон ва тарбияи шоистаи онҳо маҳз ба донишу таҷриба, малакаву маҳорати касбӣ, усули таълим ва дигар паҳлӯҳои фаъолияти шахсии омӯзгор вобастагии зич дорад» - таъкид доштани Роҳбари давлат аввалан аз дарки ҷой ва нақши омӯзгор дар ҷомеаи Тоҷикистон дарак диҳад, баъдан он шаҳодати аз ҷиҳати касбӣ боз ҳам боло бардоштани мактаб, маориф ва илм мебошад.

Татбиқи амалии муқаррароти Конститутсияи мамлакат, инчунин иҷрои дастуру супоришҳои ҳамешагии Роҳбари давлат дар соҳаи маориф аз масъулини соҳаи мактабу маориф, махсусан омӯзгорони кишвар муносибати ҷиддиро нисбати баланд бардоштани сатҳу сифати фаъолияти муассисаҳои таълимӣ ва таълим тақозо дорад. Зеро вақти он расидааст, ки корҳои назарраси дар ин соҳа ба анҷом расида, аз қабили: сохтмон ва бунёди мактабҳои нави замонавӣ, сол аз сол афзудани таъминоти моддию техники муссисаҳои таълимӣ, махсусан таҷҳизонидани онҳо бо техналогияи нави муосир, боло рафтани сатҳи ичтимоии омӯзгорон бояд дар таълим ва тарбияи насли наврас нақши назаррас дошта бошанд.

Ин ду раванд, яъне афзоиши бемайлони таъминоти базаи моддӣ-техникии муассисаҳои соҳаи мактабу маориф ва боло рафтани сатҳи ичтимоии омӯзгорон аз як тараф, аз тарафи дигар баланд гаштани сифати таълим ва тарбияи насли наврас бояд боҳам алоқаи ногусастанӣ дошта, давоми мантиқии ҳамдигар бошанд.

Танҳо дар ҳамин ҳолат мо метавонем аз сатҳ ва сифати мактабу маориф ва таълим дар кишвар изҳори қаноатмандӣ намуда, муқаррароти Конститутсияи мамлакатро дар соҳаи мактабу маориф ва таъмини ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандро ба дараҷаҳои гуногуни таҳсилот ба амал барорем.

Адабиёт:

1. Конститутсияи (Сарқонуни) ҶумҳурииТоҷикистон. Душанбе-2003.
2. Паёми Президенти Ҷумҷурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. – 2014. - 25 апрел.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. – 2015. - 24 январ.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье авторы показывают состояние сферы образования Таджикистана и его социально-экономическое развитие на основе Конституции и ежегодное Выступление Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Оли республики.

Ключевые слова: развитие сферы образования, образование и воспитание, подрастающего поколения, патриотизм, конституция.

ROLE OF THE CONSTITUTION IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

In this article the authors show the status of the education sector of Tajikistan and its socio-economic development on the basis of the Constitution and the annual statement of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic.

Key words: the development of education, education and upbringing of the younger generation, patriotism, constitution.

Сведения об авторе: Каримова М., начальник отдела кадров Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: tgpu2004@mail.ru

Саидов Ф., магистрант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: furkat_said@mail.ru

About author: Karimova M., head of personnel department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Saidov F., master student in Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Нуров Н. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Исторический опыт, анализ источников, научная литература и практические результаты показывает, что семья является основным источником развития общества. Согласно историческому опыту возникновение и становление семьи является как результат появления человека в обществе. В этой связи необходимо указать, что семья имеет длительную историю. Эту мысль полностью подтверждают итоги человеческого опыта и развития. Поэтому без существования семьи нет, и не может быть человеческой жизни в обществе.

В Таджикистане проблему семьи и её роли в обществе подробно рассматривали такие женщины-ученные как: Гафорова М.К., Абдушукурова Т.Р., Бабасадыкова Г., Додхудоева Л., Кувватова Л., Мирзоева В., Набиева Р. и многие другие женщины Таджикистана внесли весомый вклад в развития проблемы семьи и семейных отношений в обществе.

Сегодня вопросы понятия, социальной сущности, места и роли семьи в обществе находится в центре внимания ученых, Правительства и является стратегической цель на государства. Последние годы вопрос семьи и семейных отношений рассматривается многими ученными Республики Таджикистан. Эти проблемы достаточно исследуются в работах таких ученых, как: Рабиева Г.Р., Юсупова С.О. Хакимова Ш., Паленина С.В. и др. [3, 6, 7, 8]. Эти авторы подробно рассматривают и анализируют место и роль семьи в развитии общества.

Рассматривая, место и роли семьи в обществе С.О. Юсупова пишет: «Здоровое общество, благополучие семьи, развитие нации в огромной степени зависят от здоровья матери, от её сознательности, образованности и мудрости. В этом стратегическом направлении еще предстоит проделать большую работу, чтобы повседневная жизнь таджикских женщин была избавлена от волнений быта и чтобы они чувствовали, что имеют полные права на нормальную и здоровую жизнь» [8, с. 56].

Практический опыт показывает, что проблемы и вопросы семьи очень серьёзны и имеют важные особенности в развитии любого государства, особенно в Таджикистане. Прежде всего, исследовать проблему семьи как одного из важнейших источников, имеющего особое научно-теоретическое, методологическое и практическое значение для каждого общества. Если учесть анализ исторической литературы и практических результатов, то можно указать, что это проблема еще мало разработана в условиях Таджикистана и сегодня требует всестороннего исследования. Поэтому мы поставили перед собой задачу изучать, обобщать, исследовать исторического и практический опыт и выявить сегодняшнее состояние, место и роль семьи в жизни общества. Мы считаем, что необходимо проанализировать основные экономические, социально-политические, духовно-идеологические предпосылки появления, становления и развития семьи и семейных отношений в условиях Республики Таджикистан. Главное внимание уделяется анализу и обобщению процесса развития семьи и семейных отношений в условиях исторического развития общества.

Согласно историческим опытам и практическим результатам можно указать, что семья появилась одновременно с появлением человека. В этой связи Карл Маркс утверждает, что первичным «кирпичиком», из которого строится общество, является семья. Поэтому К.Маркс писал: «семья дает нам миниатюрную картину тех противоположностей и противоречивый, в которых движется общества» [2, с. 70].

На основе утверждения К.Маркса необходимо отметить, что семья оказывает активное влияние на все сферы жизни общества. Опыт всего человеческого общества, особенно Таджикистана, свидетельствует, что от состояния семьи как социального института и как особого нравственно-психологического положения общества во многом зависят темпы преобразований в стране, ее стабилизации и перспективы, ибо семья является связующим посредником между материальными и идеологическими отношениями, нравственно-психологическим регулятором. Исходя, из вышеизложенного необходимо показать, что такое семья, какой сущности имеет и какие задачи решается на основе изучения источников, литературы, исторического опыта и теоретико-практического результат. Следует утвердить, что «семья является социальной формой существования человека. Это ячейка общества, основанная на супружеском союзе в родственных связях совместно живущих людей, ведущих хозяйство, организацию личного быта» [1, с. 178].

Анализ социально-политические жизни общества показывает, что одним из наиважнейших проблем нашего сегодняшнего общества является формирование здорового образа жизни, создание благоприятных условий для здоровых матерей и детей, а также создание здоровой семьи. Данный вопрос, прежде всего, относится к постоянному улучшению уровня и качества жизни населения, защите здоровья женщин и матерей, повышению уровня их просвещения, воспитания физически и духовно здорового подрастающего поколения, то есть, в целом к здоровой семьи. Жизнь всей истории общества показывает, что семья считается главной основой общества, источником физического воспитания и духовно здоровой силы, а также продолжателем поколений. Если благополучие и стабильность общества связаны со спокойствием каждой семьи, то благополучие каждой семьи, в свою очередь, связано с чистым и созидательным началом, уровнем просвещенности и здоровья женщины-матери.

Исторический опыт показывает, что роль матери, особенно в воспитании, изучении языка, истории, культуры, современных знаний и в целом, в нравственно-

духовном воспитании ребенка является главной, если не определяющей. Поэтому, следует помнить, что родители, особенно сегодняшние матери, воспитывая своих детей, одновременно создают будущую историю своей Родины, более того, создают будущую историю человечества. Опыт всей истории общества показывает, что сами матери должны быть просвещенными, образованными, иметь широкий кругозор с тем, чтобы в духовно-физическом воспитании и в подготовке детей к самостоятельной жизни их роль была более ощутимой. В таком случае, члены воспитанного, образованного и цивилизованного общества, прежде всего будут уважать своих родителей, а также считать своей человеческой миссией и сыновним долгом - проявление чувства любви в отношении к земле своих предков и священных ценностей Родины. Поэтому воспитание и обучение детей, прежде всего, является священной задачей родителей, а затем школы и общества.

Практический опыт в условиях Таджикистана показывает, что воспитание и обучение детей и подростков является одной из основных задач социальной политики государства. Учитывая имеющиеся проблемы и трудности в этом направлении, нами было решено принять конкретные меры. В результате чего, недавно для повышения ответственности родителей за обучение и воспитание детей, укрепления связей семьи со школой после всенародного обсуждения был принят Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», который по анализу мнения юридической сферы является редким явлением. Основная цель принятия данного национального закона заключается в том, чтобы вырастить здоровое, духовно-воспитанное поколение, подготовить высококвалифицированных специалистов, на которых будет возложена на семье. Здесь в дальнейшем возрастает социально-политическая деятельность женщин в Таджикистане.

Рассматривая, место и роль семьи в развитии общества, следует отметить, что государство всегда принимает конкретные меры для необходимости участие женщин в политической и социальной жизни общества и их вклад в развитие национальной экономики. Но, для этого, прежде всего, необходимо создать соответствующие условия. Развитие семьи требует решать следующие проблемы. Для молодой женщины, имеющей двух-трех несовершеннолетних детей, быть преуспевающей на этом поприще? Для этого она должна быть спокойной и уверенной относительно заботе о её малолетних детей. Этого можно добиться лишь тогда, когда в городах и сельских местностях будут работать на должном уровне современные дошкольные учреждения. Такие учреждения должны содействовать умственному и физическому воспитанию ребёнка, и подготовить его к школе. Это очень важный вопрос. Министерство образования и науки и местные исполнительные органы государственной власти должны принять необходимые меры для его решения. К этому доброму делу, т.е. созданию дошкольных учреждений необходимо привлекать предпринимателей, бизнесменов и других меценатов. К счастью, сегодня в нашей стране много таких людей - благотворителей. С развитием сети дошкольных учреждений, во-первых, будут охвачены обучением и воспитанием малолетние дети наших тружеников, во-вторых, будут созданы сотни новых рабочих мест.

В этой связи Президент Таджикистана Эмомали Рахмон сказал, что он в своем прошлогоднем Послании Парламенту республики подчеркивал, что Комитету по делам женщин и семьи необходимо разработать специальную программу по подготовке специалистов из числа женщин и обеспечению их занятости на 2012-2015 годы. Проект данной программы уже разработан и в настоящее время рассматривается Правительством страны [4]. В дополнение к этому, Министерству труда и социальной защиты населения поручается принять постоянные меры в целях проведения ярмарок свободных рабочих мест, организации работ на дому и других профессий и специальностей, соответствующих возможностям и способностям женщин, а также курсов обучения современным профессиям, отвечающим требованиям рынка труда. Кроме этого, всем предприятиям и организациям, независимо от их форм собственности, а также общественным организациям в целях решения социальных вопросов женщин необходимо ещё больше направить свою деятельность на создание новых рабочих мест, профессионального обучения, развития культуры управления семьей, расширение предпринимательства и особенно, улучшение жизни и деятельности женщин и девушек.

Практический результат Республики Таджикистан показывает, что на статусе женщин сказывается большая продолжительность трудовой миграции мужчин, что усиливает рабочую и домашнюю нагрузку на женщин, создает гендерный дисбаланс в социуме. Женщины составляют 49% населения страны. В возрастной структуре населения преимущественно преобладает молодежь, общее количество граждан страны до 30 лет составляет 70%. В трудовую миграцию за пределами страны в основном выезжают молодые мужчины. Женщины долгие годы живут без мужей с детьми в его доме с многочисленными родственниками, и такая ситуация создает почвы для ссор, насилий в семье. Нередки случаи создания мигрантами новых семей за рубежом. Трудовая миграция за пределами страны является значимым фактором, который приводит и к разводам, и к ранним бракам, и к многоженству, и к суициду в форме самосожжения [4, с. 25].

В условиях Таджикистана усиливается противоречие между потребностью реального включения женщин в инновационное развитие общества и возвратом к патриархальным традициям, нарастающей бедностью, вытеснением женщин с рынка труда. С одной стороны, открытость современного таджикистанского общества предоставляет женщинам возможность обращаться к своим духовным, в том числе к культурно-религиозным истокам. С другой-наблюдающийся в обществе рост религиозного экстремизма, наряду с объективными факторами, приводит к ущемлению прав женщин в семейно-бытовой сфере, сферах образования, управления, занятости и т.д. сегодня в Таджикистане постоянно принимают меры для улучшения семья. Правительства, Президент, и государство проявляют заботу об улучшении жилищных условий семьи. Можно сказать, что за годы независимости Таджикистана в Республики для 141 тысяч семей выделено более 84 миллион метр земли. Одновременно для строительства жилищных условий было выделено около 120 тысяч гектаров земли для 900 тысяч семей. Вместе с тем за два последние годы для жилищных условий было выделено 21 тысяч гектаров земли для 150 тысяч семей [5, с. 27].

Исходя, из вышеизложенного научно-теоретического и практического анализа можно показать, что поскольку отношения между планами - это сплав социального и биологического семейно-брачные отношения изучаются не в системе общественных наук, но и биологическими психологическими, медиками. За последние годы практический опыт показывает, что хотя в Таджикистане было много экономических, социально-политических и духовно-идеологических трудностей, однако государство успешно ликвидировало эти противоречия, как нездоровое явление. В этой связи необходимо отметить, что за последние годы, особенно после гражданской войны, в Таджикистане созданы нормальные условия. Для активизации деятельности женщин в условиях трансформации политического процесса суверенного Таджикистана. Как известно, данная проблема является очень важной для развития общества. Поэтому изучение и анализ сущности и основных задач семьи является объективной основой для всего человеческого общества. Оценивая историческое место семьи, Президент страны Эмомали Рахмон 2015 года назвал годом семьи.

Литература:

1. Мальцев В. А. Основы политологии: учебник для вузов. - М.: МТРК РСПП, 1998.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21.
3. Паленина С. В. Права женщина в системе прав человека: международный и национальный аспект. - М., 2000.
4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2013.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014.
6. Рабиева Г. Р. Комментарий к закону Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин в равных возможностей их реализации». - Душанбе, 2006.
7. Хакимов Ш. Право семьи и правовая положение женщин в законодательства Таджикистана. - Душанбе, 2001.
8. Юнусова С. О. Женщина и закон. - Душанбе, 2002.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается место и роль семьи в обществе. Автор подробно исследует социальной сущность семьи и его роль в развитие демографические политики государства Республики Таджикистан. Статья посвящается также изучению семейных отношений, в нём даются четкий анализ проблемы семьи в различных исторических эпохах человеческого общества. Автор на основе исторического опыта показывает, что семья является основным источником развития общества. В статье конкретно и четко показывается, что сегодня вопросы понятия, социальной сущности, место и роль семьи в обществе находится в центре внимания ученных, правительства и стратегическая цель государства.

Ключевые слова: роль семьи, политика, государства, правительства, демографической политики, населения общества.

FAMILY AS THE BASIC DIRECTIONS STATE OF THE POLITICIAN OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In given article the place and a family role in a society is considered. The author in detail investigates social essence of a family and its role in development demographic politicians of the state of Republic of Tajikistan. Article is devoted also studying family relations, in it are given the accurate analysis of a problem of a family in various historical to epoch of a human society. The author on the basis of historical experience shows, that the family is the basic source of development of a society. In article it is particularly and accurately shown, that today questions of concept, social essence, a place and a role in a society is in the attention centre ученных, the governments and a state strategic target.

Keywords: a role of a family, the politician, the state, the government, the demographic policy, the society population.

Сведения об авторе: Нуров Навруз Абдулбокиевич, соискатель кафедры политологий Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sattori 1990@mail.ru

About author: Nurov Navruz Abdulbokievich, resourcher of the chair of political science, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИНТИХОБОТ ВА МАСОИЛИ ҚАВМӢ ДАР АФҒОНИСТОН

Фарзонаи Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масоили доғ ва муҳими Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ин проблемаи иртибот ва ҳамзистии ақвоми муқими ин кишвар аст. Зеро дар таърихи давлатдорӣ ва рушди низоми сиёсии ин кишвар ҳамеша омили қавмӣ ё миллӣ таъсиргузор буд. Дар тӯли таърихи Афғонистон ҳамеша абарқудратҳое, ки мехостанд дар қаламрави ин кишвар нуфуз дошта бошанд, аз ин омил босамар истифода мекарданд.

Бояд гуфт, ки ин масъала дар ду даҳсолаи охир боз ҳам ҳассостар гардид. Дар арафаи интихоботи президентии соли 2014 неруҳои хориҷӣ кӯшиш ба харҷ доданд, ки аз ин омили муҳими сиёсӣ ба суди хеш истифода кунанд, яъне як қавмро бар муқобили қавми дигар қарор диҳанд. Ин гуна талошу кӯшишҳо бештар дар масъалаи фарҳангӣ, мазҳабӣ, забонӣ ва ғайра сурат гирифт. Дар паси ҳар яки ин барномаҳои тарҳрезишуда манфиатҳо, ниёзҳо ва судҳои сиёсӣ меистоданд ва муаллифони онҳо бо ҳар роҳ мехостанд, ки андешаҳояшонро амалӣ гардонанд.

Дар ин бозии сиёсӣ, дар арафаи интихоботи Раисҷумҳури Афғонистон беш аз ҳама неруҳои манфиатдор паштунҳоро бо тоҷикон, ки ақвоми бонуфузи кишвар ҳастанд, дар муқобили ҳамдигар қарор додан мехостанд.

Ин масъаларо сиёсатшиноси тоҷик А. Раҳнамо мавриди андеша қарор дода, ба чанд сенарияи тарҳрезишуда ишора менамояд, ки аксари онҳо дар арафаи интихобот дар Афғонистон воқеият доштанд [4, с. 207].

Аввалан бояд зикр кард, ки тибқи сенарияи аз берун тарҳрезишуда дар арафаи интихобот вазъи кишвар ноором карда шуд ва гурӯҳҳои манфиатдор бо ин баҳона мехостанд, интихоботро ҳатто ба муҳлати як ё ду сол ба қафо партоянд. Ин андеша аз

тарафи доираҳои расмии Афғонистон дастгирӣ ҳам ёфт ва Раисҷумҳури вақти кишвар Ҳомид Карзай ба он муқобилият нишон надод. Зеро, ки сенария ба манфиати бақои ҳукумати ӯ буд. Вале ба амалӣ кардани ин нақша Амрико ва неруҳои НАТО розӣ набуданд. Зеро онҳо мехостанд бо баргузории интихобот заҳмати сездаҳсолаи худро дар ин кишвар натиҷагирӣ намоянд.

Андешаи дуюм ва хеле муҳим ин бо тағйири Қонуни асосии кишвар ба ҷумҳурии порлумонӣ табдил додани Афғонистон буд. Дар ин ҳол қудрати ҳукумати иҷроия асосан ба дасти Садри аъзам (сарвазир) мегузашт. Дар ин ҳолат Садри аъзам аз тарафи порлумон интихоб мешуд ва ҳоҷат ба интихоботи президентӣ наемонд. Онҳое, ки ин нақшаро тарҳрезӣ намуданд, мехостанд, ки нақшу саҳми ақвоми кишварро, ки ҳар яке ба интихобот назари худро дошт, аз бозӣ хориҷ намоянд. Интихоботи порлумон дар ин кишвар бар рушди ихтилофи қавмӣ нисбат ба интихоботи президентӣ таъсири камтар дошт. Ба ҳамин хотир муаллифони сенарияи мазкур мехостанд аз ҳамин роҳ масъалаи ихтилофи қавмиро дар ин кишвар ҳал намоянд.

Бояд зикр кард, ки дар Афғонистон ҳизбу ҳаракат ва иттиҳодияҳои сиёсӣ низ бештар характери қавмӣ доранд, ки онҳо ҳам дар интихобот нақши калон мебозанд. Аз ҷумла ҳаракати «Толибон» дар даҳсолаи охир боиси тобиши қавмӣ гирифтани ҳаракатҳои сиёсӣ дар Афғонистон гардид. Махсусан, ҳуҷуми толибон ба минтақаи шимол барои фаъол гардидани муборизаи қавмҳои маскуни шимоли кишвар аз қабили тоҷикон, узбекҳо ва ҳазораҳо гардид. Ба қавли А. Раҳнамо маҳз ҳамин «зарурати қавмӣ» барои ташкили «эътилофи Шимол» замина гардид ва дар натиҷа тоҷикону узбекон ва ҳазораҳо ба муқобили ҳаракати толибон муттаҳид шуданд [4, с. 208]. Дар маҷмӯъ ин ҳаракат ё муттаҳидӣ бар алайҳи толибон боис гашт, ки рӯҳияи қавмӣ дар байни миллатҳои ғайрипаштуни Афғонистон пурқувват гардад.

Раминаи худшиносии қавмиро ҳанӯз Иттиҳоди Шӯравӣ дар аҳди ҳузураш дар ин кишвар гузошта буд [2, с. 89]. Вале сиёсати қавмии толибон, ки аз тарафи хоҷагони хориҷии онҳо тарҳрезӣ гардида буд, барои аз нав ба сатҳи баландтар барангехтани эҳсосоти қавмӣ дар ин кишвар мусоидат намуд. Дар натиҷа, ҷабҳаҳои гуногуни қавмӣ зуҳур кард, ки он бешубҳа ба порашавии Афғонистони воҳид низ таҳдид мекард. Аз ин вазъияти баамаломада гурӯҳҳои чудоихоҳ дар арафаи интихоботи Раисҷумҳури кишвар сенарияи таҷзияи Афғонистонро таҳия карданӣ шуданд. Идеяи «Паштунистони бузург» низ маҳсули андешаҳои сиёсии арафаи интихобот буд. Ҳарчанд ин консепсия дар байни андешамандони паштунтабор таърихи қадима дошт [3]. Дар баробари ин ҳаракат ва андешаю равияҳои паштунгароёна дар даврaҳои гуногун, дар шимоли кишвар низ як қатор ҳизбу ҳаракатҳое пайдо шуданд, ки аҳдофи онҳо ҳимояи манофеи миллии ақвоми ғайрипаштуни кишвар буд. Ин пеш аз ҳама ҳаракатҳои «эътилофи миллии Афғонистон» бо роҳбарии Абдуллоҳи Абдуллоҳ, «ҷабҳаи миллии Афғонистон» бо роҳбарии Аҳмадзиё Масъуд (бародари Аҳмадшоҳи Масъуд), ҳизбҳои «Кунгураи миллӣ»-и Латифи Пидром, «Афғонистони навин»-и Юнус Қонунӣ ва ғайра мебошанд. Азҳоби сиёсии Афғонистон, ки миқдораш ба шаст мерасад, бештарашон ҳизбҳои тоҷикон аст ва онҳо манофеи сиёсии ақвоми шимолро ҳимоят менамоянд.

Аз тарафи дигар, мавҷудияти азҳоби зиёд дар фазои сиёсии ҷаҳони муосир нишондиҳандаи парешонии афкори сиёсӣ ҳам мебошад. Инро вазъи умумии фаъолияти ҳизбҳои сиёсии Афғонистон низ собит месозад. Аз рӯи фаъолияти ҳизбҳои сиёсии ин кишвар, ки миқдорашон хеле зиёд аст, метавон хулоса кард, ки ҳатто дар байни мардуми шимол ҳам муттаҳидии андешаю афкор ба назар намерасад. Ҳатто дар ин давра «Ҷамъияти исломии Афғонистон» барин ҳаракати қудратманду фарогир, ки аз тарафи профессор Бурҳониддини Раббонӣ бо заҳмати зиёд созмон дода шуда буд, фаъолияти худро баъди вафоти фоҷиаангези роҳбараш суст кард. Ҳарчанд ин ҳаракати умумиафғонистонӣ буд ва қавмҳои гуногуни кишвар ва манотиқи онро аз дидгоҳи мазҳабӣ муттаҳид менамуд. Дар арафаи интихоботи соли 2014 кӯшишҳое барои эҳёи фаъолияти «Ҷамъияти исломии Афғонистон» шуданд, вале бо сабаби ихтилофи назар дар байни шогирдону пайравони устод Раббонӣ ин кор амалӣ нашуд. Дар натиҷа боз аз нав дар арафаи интихоботи соли 2014, ки сарнавишти ҳукумати ояндаи кишварро ҳал менамуд, мавзӯи иртиботи паштунҳо бо тоҷикон ва ё тақсими ҳукумат дар байни ин ду қавми бузургтарини кишвар мубрам ва доғ гардид [1, с. 125]. Ҳам ИМА ва ҳам онҳое, ки мехостанд дар ҳалли мушкилоти Афғонистон саҳм дошта бошанд, маҷбур буданд бо омили қавмӣ дар ин кишвар созиш намоянд. Дар акси ҳол ҳалли қазияи Афғонистон номумкин буд. Чунонки амалияи интихоботи Раисҷумҳур нишон дод, воқеан

мавзеъгирии тоҷикону паштунҳо сарнавишти раисҷумҳури ояндаро ҳал кард. Тарроҳон ва дастандаркорони хориҷии интихобот дар ибтидо кӯшиш мекарданд, ки масъалаи таносуби паштунию тоҷикиро дар интихобот ва натоиҷи он нодида гиранд, вале воқеияти кишвар, воқеияти ҳаракатҳои сиёсӣ ва муносибат ба ин маъракаи сиёсӣ тамоман дигар буд. Дар натиҷаи баргузории интихобот намояндаи ақвоми паштун ва номзади пуштибонҳои хориҷии ҳукумати Ҳомид Карзай баранда эълон шуд, вале ҳаракатҳои сиёсии шимол аз ҷумла, рақиби асосӣ Ашраф Ғанӣ Абдуллоҳи Абдулло, ки номзади ақвоми шимол буд, натиҷаи раъйпурсиро эътироф накарданд. Ин амали тарафдорони Абдуллоҳ ҳангоми натиҷагирии интихобот дар кишвар мушкилии навро ба миён оварда. Ин амали неруҳои шимол на танҳо Ҳомид Карзаю атрофиёнаш, балки пуштибони асосии ҳукумати ӯ Америкаро низ маҷбур кард, ки дар сари масъалаи тақсими ҳокимият дар байни паштунҳо ва тоҷикон андеша кунад. Чунки ин ҳолат ҳалли яктарафаи масъалаи интихоби Раисҷумҳури ояндаи кишвар метавонист боиси ихтилофи сиёсӣ ва ҳатто доман задани ихтилофи низомӣ дар кишвар гардад. Амрико маҷбур шуд санҷиши натоиҷи интихоботро зери назорати қатъии худаш гирад. Ба ҳамин хотир чанд маротиба намояндагони қасри сафед ба Афғонистон ташриф оварда, бо намояндагон ва пешвоёни тарафҳои рақиб дар интихобот вохӯранд. Дар натиҷа бо иштироки фаъолонаи вазири корҳои хориҷии Амрико Ҷон Керри қазияи интихобот ҳалли худро ёфт, тарафҳо ба мувофиқа расиданд, ки ҳукумат дар байни ду рақиби асосии интихобот Ашраф Ғанӣ (Президент) ва Абдуллоҳи Абдуллоҳ (сарвазир) тақсим шавад. Дар ин мувофиқа, ки ба миёнаравии Амрико сурат гирифт, то андозае масъалаи манофеи ақвоми кишвар ба назар гирифта шуд.

Аз тарафи дигар ин интихобот бори дигар собит намуд, ки дар ҳалли қазияи Афғонистон бидуни ба назар гирифтани таносуби ширкати миллатҳои асосии он дар идоракунии давлат, наметавон ба ҷое расид. Афғонистон кишварест бо суннатҳои қадима ва ҳар хориҷие, ки ба ин ҷо меояд, бояд пеш аз ҳама бо ин сунан созиш намояд.

Адабиёт:

1. Абдуллоев Р. Нақши омили этникӣ дар ташаккулёбии давлатдорӣ дар Афғонистон // Масъалаҳои таърих ва фарҳанги Афғонистон. – Душанбе: Яшма, 2013.
2. Дипломатия Таджикистана, т. 1. – Душанбе: Ирфон, 2009.
3. Нессар О. Пакистан и афганская миссия Запада // Международная жизнь. – 2013. – июн.
4. Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ. – Душанбе: Ирфон, 2015.

ВЫБОРЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

Одной из актуальных проблем в политической жизни современного Афганистана являются вопросы национального согласия. Данная проблема, особенно обострялась в канун выборов Президента ИГА. Результаты выборов показали, что в Афганистане без учета проблемы национальности невозможно решить актуальные вопросы политической жизни страны. С разделением власти между Ашрафгани и доктором Абдуллой, внешние силы, влияющие на афганскую элиту, в какой-то степени достигли согласия между титулированными нациями Афганистана.

Ключевые слова: политической жизнь, Афганистан, проблемы нации, внешние силы, афганская элита.

THE ELECTION AND PROBLEMS OF AFGHAN NATIONS

One of the aim problems of political life of the modern society is the national agreements. This problem improved in the election of President of Islamic Republic of Afghanistan. The results of election shows that Afghanistan discuss it without of the national necessaries tasks in the political life of the country. All of this devides between Afghanistan and Dr. Ablulloh, their force and the Aghan elites. Also this way of various levels achieve the agreements between the Afghan nation sign.

Keywords: political life, Afghanistan, the national problems, indoors force силы, Afghan elite.

Сведения об авторе: Фарзонаи Шамсиддин, аспирант Таджикского национального университета, e-mail: farzona_92@mail.ru

About author: Farzonai Shamsiddin, post-graduate student in Tajik National University

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ

Джумахонова М. А.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

На протяжении истории всего человечества вопрос о взаимоотношениях мужчин и женщин в семье и обществе стоял перед исследователями, законодателями, философами, психологами, педагогами, священниками и писателями. Один мудрец однажды сказал: «Если бы не было женщины, мужчина бы никогда не стал тем, кто он есть». Но, несмотря на это, во всех литературных произведениях и трудах выдающихся ученых женщинам, всего лишь отводится роль хранительницы домашнего очага, деятельность которой ограничивается семейно-бытовой сферой.

Каковы же истоки такого неравноправия по отношению к женщине? Если заглянуть в историю, то можно отметить определенный стереотип, существовавший уже в те времена и даже своеобразная иерархия в системе прав человека. Мужчина считался главным в семье, а женщина была второстепенной не только в семье, но и в общественной жизни.

Социологи при такой постановке вопроса обычно ссылаются на двойственность полов, выполняющих каждый свою функцию. Но почему же всё-таки победителем остаётся мужчина, ведь на данный момент почти единогласно признаётся сила женщины и можно придти к выводу, что везде во все времена мужчины создавали себе первенствующую роль. Религии, придуманные мужчинами, отражают желание господства над женщинами. Ибо почти все религии рассматривают женщину, как создание греховное неполноценное, зависящее от мужчины и этим оправдывают социальное неравенство полов. В своих утренних молитвах иудеи говорят: «Спасибо тебе господи за то, что не создал меня женщиной ». В христианстве женщине отводится второстепенная роль. В исламе же приниженное положение женщины сохранилось и получило юридическое закрепление в канонизированных нормах шариата. Такое общественное положение женщины в Исламе по многим причинам истолковано неправильно. В связи с возрастающим злоупотреблением исламских законов в семье складывается неправильное мнение об общественном положении женщин в Исламе. Такая ситуация связана с низким общественным положением женщин не только в мусульманских, но и в немусульманских странах третьего мира.

Патриархальное устройство общества на протяжении всего человечества способствовало тому, что мужчины не только довольствовались привилегией господства над женщиной, но и юридически закрепили её. Факт своего превосходства они превратили в норму права.

Один из феминистов 17 века Франкое Паулин де ла Баррэ считает, что мужчины специально создали эти права в свою пользу, а законодатели превратили их в принципы.

Но, несмотря, на уже устоявшиеся принципы с годами многие начали пересматривать роль женщины в обществе. И любое несправедливое замечание в адрес женщины встречало отрицательные эмоции.

Начиная с 16 века, когда произведение святого Августина вызвало бурю негодования среди многих людей можно отследить дальнейшее постепенное возрастание роли и места женщины в обществе. Уже в 18 веке демократически настроенные мужчины начали рассматривать вопрос о равноправии мужчины и женщины.

Дидерот, среди многих других доказывал, что женщина, как и мужчина, является человеком. Позднее, Джон Стюарт Мил лишь поддержал его.

Одной из первых защитниц прав женщин была Эбигайль Адамс, которая в 1776 году обратилась с письмом к своему мужу, Джону Адамсу, будущему второму в истории Америке Президенту, с призывом улучшить положение женщин: «Я желаю, чтобы Вы вспомнили о женщинах и были к ним более благосклонны и великодушны, чем Ваши предшественники. Помните, что все мужчины были бы тиранами, если бы могли…»

В конце 18 века вышла книга Мэри Уоллстоункрафт «Защита прав женщин», где впервые затрагивались проблемы женщин и их права: «Женщины приняли на себя все издержки и недостатки цивилизации, упустив её полезные плоды».

Активность женского движения тесно связана с теми изменениями, которые тревожат общество. В Европе первые активно организованные группы в защиту прав женщин появились сразу после французской революции 1789 г. во Франции. В 90-х годах 18 столетия под влиянием идеалов революции было организовано несколько клубов. Руководитель одного из таких клубов, Мари Жуз написала воззвание, озаглавленное «Декларация прав женщин». Она основывалась на «Декларации прав человека и гражданина» - основного конституционного документа Французской революции. Основная идея воззвания – женщины также имеют права на свободу и равное гражданство. Призыв не нашёл понимания у лидеров революции, и в 1793 году Мари Жуз была казнена, а клубы распущены.

Наиболее яркая связь между изменениями в обществе и женским движением наблюдалась в середине 19 века. В Америке шла гражданская война за отмену рабства, в России – в 1861 г. было отменено крепостное право; общества бурлили свободомыслящими идеями, осуществлялся переход от феодализма к капитализму, началась борьба за передел мира. В этот же период интенсивно развиваются естественные науки, открываются новые законы. В литературе и искусстве появляются новые течения – натурализм, импрессионизм, символизм, славянофилы и т.д.

Смена экономических отношений, политики искусства происходит в атмосфере острой борьбы старого с новым, что отражается на духовной жизни общества, и это не могло не отразиться на семье, на судьбах женщин. Одним из важнейших событий, положившим начало широкому женскому движению, стала петиция, подписанная 1500 женщинами в 1869 году и направленная в английский парламент. В ней женщины требовали избирательных прав в полном объёме. Петиция была оставлена без внимания, и женщинам пришлось через год основать организацию «Национальное общество и Женские избирательные права». Члены этого общества стали известны как суфражистки. Суфражизм преимущественно был представлен женщинами из состоятельных буржуазных семей. Вожди и лидеры суфражизма полагали, что с получением избирательных прав женщины смогут участвовать в политической жизни.

Новая Зеландия, а затем Австралия стали первыми странами, признавшими за женщинами статус граждан, наделив их, начиная с 1893 г., избирательными правами на национальном уровне. Женщины завоевали право голоса в Финляндии в 1906 г., в Норвегии в 1907 г., в Дании в 1915 г., в Германии, Швеции и Соединенном Королевстве в 1918 г., В США в 1920 г., во Франции в 1944 г., в Италии в 1945 г., Швейцарии в 1971 г. В большинстве развивающих стран женщины обрели право голоса одновременно с независимостью, поскольку они были участниками борьбы за свободу. К 1998 г. женщины имели это право везде, кроме пяти стран на Ближнем Востоке (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия) и в одном государстве Юго-Восточной Азии – Брунее. В настоящее время Кувейт и Саудовская Аравия – единственное государство, по действующим законам, которых женщинам не представлено право участия в выборах.

В XIX веке наибольшее развитие феминизм получил в США. В период 1830-1850 гг. американские феминистки приняли непосредственное участие в деятельности групп, выступающих за отмену рабства. Петиции по этому поводу обычно содержали большое количество женских подписей, но после отмены рабства избирательные права получили только мужчины-рабы.

Появление марксизма (70-90 гг. X1X столетия), который поддерживает стремление женщин занять в обществе равные права с мужчинами, приводит к вступлению многих женщин в марксистские кружки. Так началось стихийное движение женщин за эмансипацию. Это движение женщин за свои права, за социальную справедливость. За утверждение себя как личности было названо феминизмом. Термин «феминизм» (feminism - англ.) – образован от латинского слова femina – (женщина), хотя само определение «феминизма» возникло почти на сто лет позже, чем само явление. Оно было введено в оборот А.Дюма – сыном (автором романа «Дама с камелиями») в конце X1X в., когда феминизм окреп и стал общественно значимым фактом. Как политическое движение феминизм имеет долгую и многообразную историю. При этом различные женские организации объединяла критика социальных, политических и культурных условий, которые препятствовали признанию равноценности женщин и мужчин.

После 1920 г. женские движения в Европе и США на несколько десятилетий пришли в упадок. Возможно, это можно объяснить тем, что главная цель избирательного права была достигнута. Но получение политических прав мало способствовало распространению равенства на другие стороны жизни женщин. Крушение надежд суфражисток на равенство и власть привело к кризису и сходу на нет первой волны феминизма.

Если женское движение X1X века боролось за избирательное право под эгидой политических требований, общественного равноправия, то с середины 20 века была достигнута возможность научного исследования «Женского вопроса», с точки зрения женщин. Преобладающие до тех пор мужские исследования о женщинах сменились женскими исследованиями. В связи с этим, в течение двух последних десятилетий были получены результаты, которые делают необходимым пересмотр основ отдельных дисциплин. Однако со временем выяснилось, что женские исследования натолкнулись на свои собственные границы. В связи с этим определение феминизма расширилось и стало включать политические, культурные, экономические, сексуальные, расовые и этнические измерения.

Кроме практических проблем наблюдается интеллектуальное воздействие. Проблема феминизма состоит из двух частей. С одной стороны как определенное понятие, направленное на утверждение женской эмансипации и демонтажа патриархальных структур, с другой стороны, философия как абстрактная форма познания и теоретизирования, которая относится к общим проблемам. Решившись на обобщение, можно утверждать, что, несмотря на разницу в определениях, теоретики феминизма озабочены четырьмя основными проблемами:

1. Теоретики феминизма пытаются выявить гендерно обусловленную природу в сущности всех социальных и институциональных отношений. Такие Конвенции определяют, как и что делать, для кого мы это делаем, что мы есть и чем мы сможем стать.

2. Гендерные отношения сконструированы как проблематичные и включены в систему неравенств и противоречий социальной жизни. Семья, образование, социальная помощь, культура, досуг социально структурированы через отношения гендера, власти, класса, расы и сексуальности.

3. Гендерные отношения не рассматриваются здесь как естественные и неизменные, но рассматриваются, напротив, как исторический и социокультурный продукт, как предмет для реконструкции.

4.Теоретики феминизма демонстрируют тенденции к тому, чтобы было открыто политичным в своей защите социальных изменений.

Однако теория комплексного феминизма далека от завершения, и борьба за устранение такого рода предпочтений продолжается.

Таким образом, возникают вопросы: Можно ли решить женские вопросы отдельно от мужских или более верно, что в разъяснении нуждается проблема соотношения полов. Этот вопрос стал центральным в гендерных исследованиях. Гендерные исследования как научное направление явилось результатом интенсивного развития феминистической практики.

Большую помощь и определенность в женское движение внесли четыре всемирных женских конференций по положению женщин (1975-1995 гг.), созванные под эгидой ООН. Они помогли поставить проблему гендерного равенства в центр мирового сообщества. Первая конференция была созвана в Мехико в 1975 году. Этот год был объявлен годом женщин, а спустя пять месяцев – десятилетием женщин.

Началась новая эра, когда с помощью конференции споров, диалога участники Генеральной Ассамблеи определили три ключевых направления в женском движении за равноправие:

- полное гендерное равенство и дискриминация по признаку пола;
- вовлечение женщин в процесс развития и их полноправное участие в этом процессе;
- увеличение вклада женщин в укрепление мира.

Вторая Всемирная конференция по положению женщин была создана в Копенгагене в 1980 г. для анализа и оценки выполнения всемирного плана действия 1975 г., собравшиеся пришли к выводу, что достигнуты определенные успехи. Так, в 1979 году принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин, один из самых важных документов в борьбе за равенство женщин. Конвенция, получившая название «Билль о правах женщин», на данный момент объединяется 165 стран членов ООН и обязывает их в течение года после ратификации, а затем каждые четыре года докладывать о принятых мерах по преодолению препятствий, стоящих перед ними, на пути выполнения положений Конвенции. Конференция приняла программу, в которой указывается:

- недостаточное участие мужчин в повышении роли женщины в обществе;
- недостаток (отсутствие) политической воли;
- недостаточное признание ценности вклада женщин в развитие общества;
- недостаточный учёт особых потребностей женщин при планировании;
- недостаточное число женщин на руководящих постах;
- недостаточное количество услуг, способствующих участию женщин в жизни страны, кооперативы, детские ясли и сады, учреждения, кредитования;
- всеобщий недостаток финансовых ресурсов;
- недостаточное осознание женщинами доступных им возможностей.

Для решения этих проблем Копенгагенская Программа действия в числе прочего призвала к принятию более существенных государственных мер по обеспечению прав женщин на собственность и управление имуществом, а также по расширению прав женщин на наследство, опеку над детьми и смену гражданства.

Третья Международная конференция шла под названием «Всемирная конференция для обзора и оценки достижений «десятилетие женщины ООН: равенство, развитие и мир» и состоялась в Найроби в 1985 г. и многие отнеслись к ней как к акту рождения всемирного феминизма. Но, собранная ООН информация показала, что улучшение статуса и усилия по снижению дискриминации коснулись лишь незначительного меньшинства женщин. Улучшение положения женщин в развивающих странах было незначительным, т.к. программа не была выполнена. Найробинские перспективные стратегии на период до 2000 года, разработанные и одобренные 157 странами–участницами ООН, явились усовершенствованным проектом плана по улучшению положения женщин до конца столетия. Участие женщин в принятии решений и доступ к управлению всеми сферами человеческой деятельности были призваны не только их законным правом, но и общественно-политической необходимостью.

Тремя основными группами мероприятий явились:

- меры по усовершенствованию Конституции и законодательств;
- равное участие в социальных программах;
- равное участие в политической жизни и принятии решений.

Четвёртая Всемирная Женская конференция состоялась в Пекине в 1995 году, и она стала новым важным этапом в борьбе за гендерное равенство. Главным изменением явилось осознание необходимости перенести основное внимание с самих женщин на концепцию полов, признав потребность переоценки всей структуры общества и всех отношений между мужчинами и женщинами. Только путём такой фундаментальной перестройки общества и его институтов женщины смогут получить полную возможность занять принадлежащее им по праву место в качестве равных партнёров мужчин во всех сферах жизни.

Участники конференции единогласно приняли Пекинскую Декларацию и Платформу действия, которая включает 12 важнейших направлений:

- женщины и бедность;
- образование и профессиональная подготовка женщин;
- женщина и образование;
- насилие в отношении женщин;
- женщина в период вооружённых конфликтов;
- женщина и экономика;
- участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений;
- институциональные механизмы по улучшению положения женщин;
- право человека – женщин;
- женщины и средства информации;
- женщина и окружающая среда.

Таким образом, Пекинская конференция уже чётко указала на необходимость рассматривать все женские вопросы во взаимосвязи с мужскими вопросами.

Конечно, такое заметное возрастание роли женщины в обществе вызывало отрицательные эмоции у мужской части общества. Они по–прежнему стремились к тому, что бы «заковать» женщину в привычные для неё рамки (т.е. семья, дети), ссылаясь при этом на положение из Корана и то, что создало мужчину и женщину.

Все вышеуказанные стереотипы заметно замедлили процесс признания прав женщины на протяжении двух столетий. Судить об этом можно на основании таких фактов, как, то, что во Франции - женщины получили право голоса через 15 лет после Великой Французской революции; В США - только в 90-х гг. 20 века женщины приобретают отдельные права; В Швейцарии – лишь в 1968 году женщинам предоставили право избирать и быть избранными.

Но, несмотря на непрекращающуюся борьбу женщин за отстаивание своих прав и интересов, до сих пор можно проследить влияние старых пережитков. И снова хотелось бы вернуться к книге Абделя Рахима Омрана. Конечно, не стоит отрицать такого факта, как существование множества мнений зависящих от количества людей. Но, несмотря на это, проведенный им анализ кажется нам наиболее правдивым, т.к. не стоит отрицать того, что некоторые толкователи были виновниками неправильной трактовки.

На деле Ислам поднимает статус женщин, даёт им все права. Мусульманка имеет право на независимость, равенство в религиозном отношении и образовании, в защите своих убеждений. Она свободна в выборе брачного партнёра и имеет права на развод; при делении имущества имеет равные права с партнёром.

Наши великие предки, заложившие теоретические и моральные основы священной религии Ислама всегда вели борьбу против невежества и отсталости, признавали их препятствием на пути прогресса общества. Превыше всего, святыми считали свободу и достоинство. Можем привести много примеров из истории нашего народа, которые свидетельствуют об отваге, славных героических делах женщин в этой борьбе. Имена царевны Томирис, царевны Бухорхудод, женщин-просветительниц Робияи Балхи, Зебуниссо, Махасти, Нодиры Бегим, Дильшоди Барно и десятки других, которых сегодня являются символом и примером доблести и героизма женщины. И вспомним борьбу женщин нашего края в начале века, когда во имя достижения человеческих прав и свобод не жалели сил, даже своей жизни.

Литература:

1. Абдел Рахим Омран. Планирование семьи в толковании Ислама. Душанбе, 1999.
2. Гендер и общество. Информационный бюллетень. № 1, 2003.
3. Иванка Р. Феминистская философия. Итоги и дискуссии. Фокус, № 2, 2001.
4. Рахмонов Э. Ш. Роль женщин в обществе. – Душанбе: Шарки Озод, 1997.
5. Сюкияйнен Я. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.
6. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований. –М., 2000.
7. Четвёртая Всемирная Конференция по положению женщин. Доклад. Пекин. 4-15 сентября 1995 г.
8. Эллиот П., Мендел Н. Теория феминизма. Хрестоматия по курсу «Основы гендерного исследования», Московская высшая школа социальных и экономических наук. – М., 2000.
9. Simony dy Syahyois. Thy Sycond Syk. P. 69. Yintagy Sooks. A diyision of Sandot Hohsy. INC. New York. 1983.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ

Автор статьи рассматривает роль женщины в обществе на современном этапе развития. Определяя гендерные позиции, она пытается раскрыть роль женщины, не только как хранительница очага, матери, подруги и т.д., но и как активной участницы в деле управления государством.

В статье, согласно исторической хронологии рассматриваются положение и права женщины с религиозной точки зрения (по шариату). Автор приводит примеров из истории таджикского народа, которые свидетельствуют об отваге и славных героических делах женщин в этой борьбе: Томирис, царевны Бухорхудод, женщин-просветительниц Робияи Балхи, Зебуниссо, Махасти, Нодиры Бегим, Дильшоди Барно и других, которые сегодня являются символом и примером доблести и героизма для таджикской женщины. Это женщины, которые во имя достижения человеческих прав и свобод не жалели сил и даже своей жизни.

Автор статьи также приводит материалы четырех Международных женских конференций, проходивших в разных странах мира, на которых решались такие важные вопросы, как улучшение статуса и усилия по снижению дискриминации всех женщин мира.

Ключевые слова: гендер, семья, женщина, Ислам, образование, феминизм, дискриминация, права женщин, положение женщины в обществе, права и свобода женщин.

SOCIO-POLITICAL FACTORS OF INCREASING WOMEN'S ROLE IN THE SOCIETY

The author examines the role of women in society at the present stage of development. Determining the gender gap, she tries to uncover the role of women, not only as homemakers, mothers, girlfriends, etc., but also as an active participant in the management of the state.

In the article, according to historical chronology dealing with the situation and rights of women in religious terms. The author cites examples from the history of the Tajik people who testify to the glorious courage and heroic deeds of women in this struggle: Tomiris, princess Buhorhudod, women - enlightener Robiya Balkhi, Zebunisso, Mahasti, Nodira Begim, Dilshod Barno and others who today are considered the symbol and example of valor and heroism for Tajik women. This woman, who in pursuit of human rights and freedoms have spared no effort and even their lives.

The author also gives materials from the four international women's conference held in different countries to decide the important issues such as the improvement of the status and efforts to reduce discrimination against women all over the world.

Keywords: Gender, family, women, islam, education, feminism, discrimination, women's rights, women's place in society, human rights and freedom of women.

Сведения об авторе: Джумахонова Манучехра Алихановна, кандидат политических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: manu-1111@mail.ru

About author: Jumakhonova Manuchehra Alihanovna, PhD in political sciences, associate Professor, Vice-Rector on International Relations of the Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Тураева З. Ю.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Информационные компьютерные технологии стали неотъемлемой частью образа жизни студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан. Два десятилетия тому назад началось активное внедрение компьютерных технических средств и технологий хранения и передачи данных о политических процессах. В настоящее время таджикское общество вступило в период широкого использования информационно-компьютерных технологий. В связи с этим конкретизировано учебными планами высших учебных заведений процесс освоения передовых достижений науки и техники студентами с учетом ее массового использования Интернета.

Если формально рассматривать пользователей информационного (электронного) политического пространства, то его субъектами выступают граждане всех возрастных групп. В стране пользователи информационного (электронного) политического пространства имеют равные права. Они имеют одинаковый доступ к политической информации и в отношении приобретения и использования компьютерной техники. Как показывает практика, именно студенчество является социальной группой, которая обладает широким количественным уровнем владения ресурсами информационных технологий и потребления информации. Также установлено, что молодое поколение в целом обладает наиболее высоким общим уровнем культуры использования компьютерной техники.

Отмеченные обстоятельства являются теми факторами, которые придают студенческой молодежи особый статус в социальной структуре использования информационных технологий. С начало первого десятилетия нынешнего века, когда в

республике начали применять информационные компьютерные технологии, появился новый сегмент информационного политического пространства, представленный ресурсами всемирной информационной сети Интернет.

В процессе поиска политической информации студенты в Интернете пользуются источниками следующих политических ресурсов: информационные порталы агентств новостей и политического анализа; сайты исследовательских центров, политологических кафедр и лабораторий университетов; информационные ресурсы органов государственного управления и самоуправления; электронные полнотекстовые библиотеки политической и публицистической литературы, информационные ресурсы традиционных библиотек; интернет -страницы неправительственных, общественных объединений.

Информационные политические ресурсы на своих страницах проводят тематические форумы по актуальным социальным и политическим проблемам. Студенты высших учебных заведений в режиме реального времени обсуждают актуальные общественно-политические проблемы.

Необходимо отметить существенно возросшее значение политических коммуникаций в социальных сетях. Эта разновидность интернет-ресурсов стала за последнее десятилетие наиболее массовой по посещаемости разновидностью коммуникационных подсистем. Не являясь в чистом виде политическими электронными «площадками», они, тем не менее, выявили широкие организационные возможности в процессе подготовки и проведения т.н. «цветных революций» и иных массовых протестных акций в странах СНГ и Ближнего Востока.

В ходе этих выступлений молодежь была и основным источником кадров революционного актива, и основным контингентом активных уличных действий [1, с. 139].

В последнее время государственные институты Республики Таджикистан активизировали свою деятельность по управлению и регулированию процесса использования информационных компьютерных технологий. Сайты, которые наносят ущерб нашим национальным интересам или безопасности государственного строя, блокируются специальными структурами. На активизацию участия молодёжи в общественно-политических процессах в стране может оказать влияние реализация мероприятий в рамках стратегии развития информационно-компьютерных технологий в Республике Таджикистан на период до 2015 года. Данная Программа может оказать влияние на уровень гражданской и политической активности студенческой молодежи.

Информационная подсистема общества претерпевает определенные изменения. Место объема политического влияния печатных источников (прессу и книг) заменяют электронные системы, и этот процесс увеличивает количественное разнообразие и доступность электронных ресурсов и технических средств, презентации, обработку и хранения информации.

Появление и развитие разнообразных политических и социально-экономических взглядов, позиций, мнений и поведенческих установок, которые преподносятся обществу в СМИ, относятся к характеристике этих процессов. Гласность и плюрализм мнений, провозглашенный М. С. Горбачевым в конце 1980-х - начале 1990-х гг. оформило и закрепило в массовом сознании населения плюралистическую модель общественных отношений.

Мы полагаем, что представленная структура глобальной и национальной медиасферы, которая сформировалась на основе совокупных качественных идеологических и агитационно-пропагандистских характеристик информационных потоков на данном этапе представляется весьма сложным в методологическом отношении. В наши дни политическое руководство Таджикистана для сохранения национальной безопасности страны приоритетным направлением своей деятельности считает политическое влияние на массовое сознание молодежи. Таджикская студенческая молодежь имеет свободный доступ к информационно-компьютерной технологии. Поэтому она имеет расширенный доступ к передовым достижениям передовой науки и техники, мировой и отечественной культуры. Систематически получает поток данных о текущей политической событийности и аналитических обзорах в различных отраслях общественной жизнедеятельности.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что не вся политическая информация, которая предлагается пользователям интернет порталов, объективно содержит

признаки объективного и всестороннего изучения отображаемых событий, явлений и процессов, протекающих в мире. Общедоступный политический конвент нередко имеет свойства явной ангажированности и субъективизма, и нацелен на сокрытие глубинных, сущностных особенностей политической и экономической действительности.

Печатные и электронные СМИ Таджикистана на своих страницах не говорят о том, что современная конфигурация и архитектура национального медиа-пространства является в значительной степени результатом длительного информационно-психологического воздействия со стороны цивилизации Запада на СССР. Результаты такого воздействия стали существенным фактором распада Советского Союза. В конечном счете, это привело к утрате населением постсоветских государственных образований реального информационного суверенитета [4].

На сегодняшний день молодежь и в частности студенчество имеет легкий доступ к информационным ресурсам, которые пропагандируют самые низменные стороны человеческого бытия: насилие, жестокость, негативные зависимости и жажда легкой и быстрой наживы. Это чревато опасностями для гармоничного и всестороннего формирования ценностей подрастающего поколения республики.

В связи с этим актуальным является вопрос о необходимости, возможности и выборе методологии осуществления действий со стороны государства и общественных объединений. Они совместными усилиями должны снизить уровень негативного влияния на молодежь деструктивных информационных ресурсов, формировать у молодых людей базовые навыки информационной работы.

Национальные средства массовой информации и материалы органов государственного управления не пишут и не уделяют должное внимание социальному положению и политическому статусу молодых людей. Уровень предлагаемых материалов очень низкий и не содержать обобщающей, системной информации.

Мы полагаем, что основная причина такого положения является уровень политической субъективности таджикской молодежи, который за последнее десятилетие существенно понизился.

Модель, по которым реализуются основные интересы молодых людей, в частности студентов вузов страны, на данном этапе не может быть признана в достаточной степени эффективной. Тому причиной является система органов государственного управления представлена низкой степенью институционального представительства молодежи. Государственная молодежная политика на современном этапе развития в рамках модели с опорой на одну основную общественную молодежную организацию – Союза Молодежи Таджикистана. Опыт применения данной модели показал, что Союз Молодежи Таджикистана может функционировать лишь в формате так называемой «комитетской» структуры, которая фактически не предполагает воспроизводимой регулярной деятельности ее первичных ячеек. Основная деятельность зациклена на проведение в жизнь отдельных мероприятий, которые инициируется центральным и областными комитетами Союза Молодежи.

Такая форма организационной работы в основном исключает возможность и необходимость в сборе, анализе и публичной презентации информации о включении в общественно-политическую деятельность широких кругов молодежи. Поэтому большая часть информационных поводов, генерируемых руководящими центрами Союза Молодежи сводится к формату рекламных объявлений, транслируемых через государственные СМИ. При этом молодежь существенным образом не может инициировать, подготовить и принять решения в части ее касающейся (при сохранении в ряде случаев для этого формальных оснований и предпосылок) в органах государственного управления всех уровней, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Студенческая молодежь как одна из основных общественных групп, которая имеет ряд особенностей и проблем в своем политическом развитии и социальном становлении, фактически выведен из структуры информационного пространства страны. Что касается сферы публичной политики, то здесь отсутствуют элементы общественного диалога о ценностях современной молодежи и о духовных ориентирах ее социального поведения. Национальная медиа-сфера молодежную проблематику отражает несистемно, и она имеет фрагментарный характер.

Со страниц современных отечественных СМИ исчез позитивный персонифицированный портрет молодежного лидера и созидающего молодого

человека. Наблюдается тенденция, когда медиа-ресурсы концентрированы на пропаганде нетрудовых источников обогащения и апологетике различных форм молодежного досуга, которые не имеют ничего общего с национальными традициями.

Сегодня наблюдается широкое распространение в молодежной среде увлечения компьютерными играми. Мы полагаем, что это явление, то есть широкое распространение в молодежной среде увлечение компьютерными играми формирует у определенной части молодежи искаженное представление о реальном окружающем мире и существенно замедляет процессы гражданской и политической социализации молодых людей.

Компьютерная игра представляет собой модель виртуальной реальности. В этой модели уровень субъектности игрока несопоставимо превосходит аналогичный показатель в реальном окружающем мире. Игрок, который садится за компьютер, выигрывая или проигрывая, во время игры не чувствует ответственности за собой. В случае локальной неудачи у игрока есть возможность отыграться. По этой причине молодые люди во время проведения свободного времени могут учитывать это обстоятельство при выборе между физической реальностью и реальностью игровой. Таким образом, в последующем может происходить невозвратимое изъятие временного ресурса из процессов гражданской и политической социализации и формирования навыков конструктивной преобразовательной социальной деятельности.

В процессе использования значительного количества компьютерного игрового конвента молодой человек оказывается перед необходимостью идентифицировать с персонажами игр, созданными в странах Запада, прежде всего, в США. При этом нередко в этапах игры ему приходится проходить в образе, например, военнослужащего американских вооруженных сил. Очевидно, будучи регулярно воспроизведенным, действие такого содержания может формировать в сознании у молодежи элементы чужеродной патриотизму и гражданственности идентичности.

Таким образом, возникла объективная необходимость широкомасштабной и глубокой рефлексии со стороны институтов государства и структур гражданского общества проблемы включения молодого поколения в пространство информационного общества.

Актуальным является формирование в стране такой модели информатизации общественных отношений, которая бы эффективно способствовала политическому и гражданскому становлению молодежи;

Одновременно на территории Республики Таджикистан получил распространение новый коммуникационный инструментарий. Он включает в себя интернет, мобильную связь и другие каналы коммуникации, которые созданы на базе применения информационных технологий.

В периодической прессе под информационными технологиями понимается «совокупность технологий в микроэлектронике, создании вычислительной техники (машин и программного обеспечения), телекоммуникации/вещании и оптико-электронной промышленности». Преимущество информационных технологий состоит в том, что они предоставляют возможность ведения дискуссии на весьма удаленном расстоянии с привлечением практически неограниченного количества участников. Таким образом, различные информационные технологии, в том числе интернет, позволяет студенческой молодежи не только получать политическую информацию, но и самостоятельно распространять и создавать ее, организовывать общественно-политический дискурс.

Информационные технологии не только внесли кардинальное изменение ранее существовавших в обществе способов коммуникации. Они также оказывают влияние на всю социальную структуру.

М. Кастельс замечает, что «В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, специфическим для информационального способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [2, с. 15]. На современном этапе развития общества, когда традиционные механизмы политической социализации вытесняются на периферию общественных отношений, современные средства массовой коммуникации становятся важнейшим звеном, которые структурируют социальную реальность.

С. Г. Кара-Мурзы и А. М. Цуладзе анализируют особенности современного информационного противоборства на внутригосударственном и на межгосударственном уровнях. Они описывают манипулятивный потенциал информационного пространства, рассматривают суггестивные и психотропные методы воздействия на сознание реципиентов.

В научной литературе встречаются как положительные, так и отрицательные оценки Интернета как пространства гражданского участия. С одной стороны интернет часто характеризуется как пространство нового гражданского общества. Э.Тоффлер, Н.Негропонте, Г.Рейнгольд полагали, что, наряду с другими цифровыми технологиями, интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии. С другой стороны выделяются два блока проблем, которые связаны с расширением политического участия в Интернете:

1) увеличение разрыва между участвующими и не участвующими индивидами;

2) неравномерность доступа к информационным технологиям в мире, (так называемый новый, «информационный», тип неравенства) и изменение качества политического участия - снижение активности массового участия и разнообразия дискурса вследствие растущей изолированности индивидов друг от друга.

Невысокий уровень политической активности студенческой молодежи в Таджикистане можно объяснить рядом особенностей существующего политического режима – патерналистской позицией государства по отношению к молодежи, минимальными возможностями для развития общественных инициатив, практикой подавления оппозиционных политических настроений. В результате оказывается нарушен баланс между двумя гранями социального статуса студенческой молодежи, которая есть одновременно объектом государственного и общественного социализирующего воздействия и субъектом социального развития.

Большая часть студенческой молодежи остается неохваченной какими-либо организационными формами. И общество, и государство обращают недостаточное внимание на создание таких организационных форм, в которые могла бы интегрироваться молодежь. Недостаточно развита информационно-коммуникационная составляющая молодежной политики.

В результате значительная доля таджикской молодежи обладает крайне низким уровнем политической культуры, не имеет позитивной информации о деятельности каких-либо молодежных организаций или объединений в пределах своего местожительства и легко объединяется в деструктивные, агрессивные неформальные группы.

Интеграция молодежи в политическое пространство должна происходить путем скоординированных действий государства и молодежных общественных организаций. Современная молодежная политика должна учитывать существование у молодежи своих специфических интересов, которые могут быть определенно сформулированы, и наличие особых коммуникационных каналов, которые могут быть использованы для артикуляции названных интересов в политическом процессе.

Необходимо развивать институты молодежного медиаобразования, организовать обучение детей, подростков и их родителей правильному взаимодействию со СМИ. Требуется создание института общественного телевидения, конвент которого определялся бы не коммерческими интересами владельцев, а пользователями, в том числе молодежью.

Сегодня информационные технологии имеют преимущественное влияние на развитие молодежных субкультур. Они обеспечивают массовость и становятся их неотъемлемой частью. Следует особо отметить активное использование как организованной, так и «неформальной» молодежью продуктов информационных технологий как средства внутригруппового общения. Все это вызывает необходимость разработки новых методов изучения молодежных субкультур и их роли в процессе политической социализации молодежи.

В западных странах уже сегодня существуют исследования мобильных сообществ, основанных на использовании подростками различных дополнительных функций мобильных телефонов - SMS, мобильных чатов, исследовании роли мобильного телефона как обязательного элемента молодежной социализации.

Информационные компьютерные технологии являются важнейшим инструментом регулирования политической активности студенческой молодежи в современном

Таджикистане. Здесь популярным среди студентов является интернет участие. Наиболее популярным является разделение интернет- участия на конвенциональное, к которому относятся интернет-голосование, партийное взаимодействие с помощью интернета, контакты с политиками, государственными служащими, СМИ, общественными организациями, и неконвенциаональное,- «Политическое интернет-участие - это все действия с использованием ИКТ, которые предпринимают граждане с целью влияния или прямого участия в принятии политических решений на разных уровнях политической системы [3].

Одним из факторов, определяющих политическую активность гражданина в интернете, является мотивация. Мотивация включает в себя интерес, знания и уверенность, которую люди вносят в процесс политического участия: одни люди случайно наталкиваются на политический конвент, например, читая газету или просматривая новости, другие, специально выбирающие для визита политический сайт, вероятно, имеют гораздо больший гражданский интерес. На политическое участие влияют также политико-культурные установки – доверие к правительству и удовлетворенность демократическим процессом.

Как показывают наблюдения, студенты, которые пользуются Интернетом для поиска политической информации, контактов с властями, участия в обсуждении общественных проблем, изначально имеют более высокий уровень политического интереса и знаний. Люди, которые использовали Интернет-ресурсы, уже были мотивированными, информированными и заинтересованными избирателями. В целом же уровень интереса к онлайн - политике у Интернет-пользователей весьма низок. Исследования интернет -активности также позволяют сделать вывод о том, что использование ИКТ существенно не влияет на уровень конвенционального участия.

Зато неконвенциональные группы активно используют основные возможности ИКТ для мобилизации граждан, координации и организации собственных действий. Более того, использование интернета дает ощутимый толчок к развитию протестной политики. В отличие от политических партий, неконвенциональные группы практически без колебаний приняли на вооружение интернет -технологии и поэтому существенно увеличили свои возможности.

Культура, которая создается современными СМИ, - это тоже политика. Она важна не меньше, чем экономическая и социальная политика, национальная безопасность, т.е. сферы, которые влияют на жизнь общества. Средства массовой информации в значительной мере позволяют контролировать усвоение гражданами политических знаний. Проецируя политические события в сознание граждан, СМИ способствуют занятие гражданами определенных политических и социальных позиций. Это позволяет говорить о способности масс -медиа управлять и контролировать поведение граждан, в особенности студенческой молодежи как наиболее подверженной манипулированию группе общества, и вовлекать их в новые политические реалии.

Студенческая молодежь широко использует массу возможностей Интернета. Он служит источником информации, которую можно оперативно получить и использовать без всяких ограничений. Огромная скорость передачи данных способствует развитию коммуникационной деятельности, обмену информацией. В пространстве Интернета виртуально представлены все социальные, культурные и другие общественные институты: существуют онлайн- СМИ, «электронное правительство», телемедицина и дистанционное образование, электронная торговля, сайты политических партий и общественных организаций. Велико значение Интернета и для отдыха, межличностного общения, личного позиционирования, самореализации и т.д.

Студенческая молодежь является главным действующим лицом процесса "интернетизации" и потребителем информации. Это имеет причины как субъективного, так и объективного характера. К первому относится высокий уровень восприимчивости молодежи ко всему новому. Молодым людям легче и быстрее других возрастных групп удается осваивать новые технологии. Среди студенческой молодежи высока доля людей, обладающих навыками работы с компьютером, а также предпочитающих компьютерные занятия другим видам досуга. К объективным причинам относятся глубина проникновения процесса компьютеризации в общество, степень включенности компьютерных технологий в систему образования.

Однако анализ использования интернета ключевыми актёрами молодежной политики приводит к выводу о том, что большинство политических партий,

центральных органов исполнительной власти, молодежных общественных организаций используют возможности интернета достаточно однобоко – в основном, в целях информирования целевых аудиторий о своей деятельности. При этом недостаточно активно используется интерактивный потенциал интернета и цифровых СМИ.

В 2014 году было проведено социологическое исследование в трех высших учебных заведениях республики – Кулябском государственном университете имени Абуабдулла Рудаки, Таджикском Национальном университете и Курган -Тюбинском Государственном университете имени Носира Хусрава совместно с Комитетом по делам молодежи, туризму и при Правительстве Республики Таджикистан о необходимости информационного обеспечения национальной молодежной политики. Анализ полученных данных (опрос 50 студентов трех вузов) показал, что для внедрения информационных технологий в молодежную политику следует «прислушиваться к мнению молодежи, политикам уделять больше внимания пожеланиям молодежи; рекламировать молодежные сайты, организовывать общение молодежи через интернет; проводить интернет -конференции, создавать листы рассылки с возможностью подписаться» и др. Несмотря на отмечаемые высокие темпы распространения Интернета в Таджикистане и его распространенности преимущественно в студенческой среде значимым источником получения политической информации по-прежнему остается телевидение.

По данным Центра Социологических Исследований «Зеркало», основными источниками информации об общественной жизни для молодежи, в частности студентов вуза являются передачи общенациональных каналов телевидения Шабакаи Аввал, Сафина, Ҷаҳоннамо и Баҳористон (73% и 70%, 65% и 59% соответственно), а также местные газеты (55%). Гораздо меньшее число молодых людей получают информацию из Интернета (лишь 35%). Основным источником информации об общественных организациях и гражданских инициативах для молодежи является радио - «Садои Душанбе» (53%), «Радиои Тоҷикистон» (48%). Четверть молодежи получает информацию из листовок и объявлений, и лишь 17% из Интернета. В то же время, на вопрос о том, какими источниками информации можно бы было бы воспользоваться для размещения подобной информации почти половина опрошенных (44%) отметили Интернет. Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что реальная функция, которую интернет выполняет в обществе, не соответствует тому месту, которое ему отводится в общественном сознании.

Разнообразные исследования, как в Таджикистане, так и за рубежом показывают, что Интернет в целях выражения политической активности использует, в основном, та часть общества, которая уже имеет четкую гражданскую позицию и политически активна изначально.

Литература:

1. Кара-Мурза С. Г. и др. На пороге «оранжевой» революции / под общ. ред. С. Г. Кара-Мурзы. - М.: Алгоритм, Эксмо, 2005.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М., 2000.
3. Киселев А. А., Самарина И. В. Интернет. Модели и практики политического участия. - Краснодар, 2007.
4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац.центр правовой информ. Респ.Беларусь. - Минск, 2013. - Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/32317 (Дата доступа: 18.09.2013).

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Одним из факторов, отмечает автор, определяющих политическую активность гражданина в интернете, является мотивация. Мотивация включает в себя интерес, знания и уверенность, которую люди вносят в процесс политического участия: одни люди случайно наталкиваются на политический конвент, например, читая газету или просматривая новости, другие, специально выбирающие для визита политический сайт. На политическое участие влияют также политико-культурные установки – доверие к правительству и удовлетворенность демократическим процессом.

Ключевые слова: мотивация**,** конвенция, дискурс**,** манипулятивный, интернет, психотропные, сайт.

INFORMATIZATION OF PUBLIC RELATIONS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIL AND POLITICAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE

One of the factors, the author notes that define the political activity of citizens on the Internet, is motivation. Motivation includes interest, knowledge and confidence that people contribute to the process of political participation: some people accidentally run into a political convention, such as reading the newspaper or watching the news, others, specifically chooses to visit political site. To political participation is also influenced by the political and cultural attitudes - the government's credibility and satisfaction with the democratic process.

Keywords: motivation, convention, discourse, manipulative, internet, site.

Сведения об авторе: Тураева Зухро Юнусовна, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: turaeva.zukhro@mail.ru

About author: Turaeva Zuhro Yunusova, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Political Sciences, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda

ПУТИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Садриддинов С., Абдувосиев Ф. С.
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В условиях перехода к новым формам хозяйствования и предоставления предприятиям самостоятельности меняются формы отношений между ними. В прошлом нашей республике при плановой экономике колхозы и совхозы были закреплены за определенными перерабатывающими предприятиями для реализации сельскохозяйственного сырья. В настоящее время такого закрепления нет, хотя и существуют определенные ограничения на поставку некоторых видов сельскохозяйственной продукции (в частности, скота) в другие регионы. Сельхозпроизводители получили свободу в выборе предприятий для поставки сырья и поставляют его туда, куда экономически более выгодно, хотя в связи с тем, что закупочные цены не регулируются государством, они должны продавать продукцию по таким ценам, которые перекрывали бы затраты на её производство. Поскольку возникшая проблема между перерабатывающими предприятиями и торговлей, можно отнести к трудностям переходного периода. В связи с этим возникает вопрос эквивалентности обмена между сельхозпроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговлей.

Для более полного учета взаимных интересов сельского хозяйства, переработки и торговли необходимо разработать экономический механизм их взаимоотношений, который должен отражать взаимную выгоду партнеров и регулировать производственно-экономические отношения, нацеливающие участников интеграции на повышение эффективности конечных результатов. Поэтому для нормализации данной ситуации особенно переходного периода требуется непрерывность технологического процесса — от получения сельскохозяйственного сырья до реализации готовой продукции. Но для этого необходимо создания более эффективной взаимосвязи между сельхозпроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговлей. Для этого нужно создать такие структуры управления производством, которые материально заинтересовали бы сельскохозяйственные предприятия в увеличении поступлений сельскохозяйственного сырья и повышении его качества. В связи с этим целесообразно использовать опыт стран с высокоразвитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью, где наиболее распространенной формой являются кооперативы фермеров и перерабатывающих предприятий, а также союзы этих кооперативов на региональном и федеральном уровнях [5]. Также представляет интерес опыт стран СНГ (особенно России и Беларуси) по совершенствованию внутрипроизводственных отношений на уровне подразделений и предприятий, взаимоотношений сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, агропромышленной кооперации в новых экономических условиях. Этот опыт подтверждает необходимость объединения усилий, средств сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий [6]. С расширением хозяйственной самостоятельности предприятий прежние централизованные методы руководства стали непригодными. Предприятия получили возможность оперативно реагировать на конъюнктуру рынка, маневрировать ресурсами, изменять цены, чтобы приспособиться к новым экономическим условиям. Однако делать это при разорванной технологической цепочке получения готового продукта очень трудно. Действующая ныне структура организационных связей, когда малочисленные колхозы, совхозы, фермерские хозяйство и перерабатывающие предприятия только номинально входят в состав агропромышленного комплекса, обнаруживает свою несостоятельность. Получается не стыковка интересов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, и поэтому проблема поставок сырья выдвинулась в ряд ключевых. Она может быть решена при наиболее тесных взаимосвязях сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на принципах добровольности, экономической заинтересованности, долгосрочности соглашении, четкой координации и взаимной ответственности сторон. Все же этому

мешают многие причины, основные из которых — не разработанность нового механизма экономических взаимоотношений различных предприятий, производящих тот или иной вид готового продукта. К этому монополизм, неопределенность в установлении цен, разбалансированность денежных доходов и расходов, отсутствие развитой инфраструктуры (складов, баз, транспортного обслуживания и др.). В этих условиях обоснование отношений между партнерами в хозяйственной деятельности имеет исключительно важное значение, тем более что их связи не ограничиваются только поставкой сырья. Сюда входят также отношения с транспортными, энерго-снабжающими предприятиями, другими сервисными и обслуживающими организациями [4].

Большая ответственность возлагается на перерабатывающие предприятия как ведущие звенья в технологической цепочке получения готовой продовольственной и непродовольственной продукции. Именно от перерабатывающего предприятия главным образом зависит товарный вид готового продукта, который определяет спрос. В этой связи процесс организации производства продуктов должен быть только переориентирован на потенциальные возможности выпуска, но и учитывать спрос на него. Этому должна способствовать служба маркетинга, обеспечивающая информацией и рекомендациями по вопросам производства, сбыта продукции, финансовой политики. Огромное значение приобретает и изучение потребности в продовольственной продукции различных групп населения, прогнозирование закономерностей изменения спроса на неё, организация рекламы и других форм улучшения сбыта.

В рыночных условиях можно ожидать быструю смену технологий, появление принципиально новых видов пищевой продукции. И от того, в какой мере ее производители будут способны сочетать рыночную ориентацию своей деятельности, с новейшими достижениями научно-технического прогресса зависит успех их хозяйственной работы. Для эффективного функционирования предприятия в рыночных условиях создаются организационно-производственные структуры, объединяющие в своем составе производство, переработку и сбыт готовой продукции.

Для обеспечения заинтересованности в финансовых результатах создаваемой организационно-производственной структуры только работников перерабатывающего предприятия, но и те, кто занят в сельскохозяйственном производстве и реализации готовой продукции, предусматривают участие в акционерном капитале и этих групп работников. При этом указанным работникам предоставляют акции как физическим лицам с заключением персональных договоров. Кроме работников, занятых производством, переработкой и реализацией продукции предусматривают участие в акционерном капитале интеграционного формирования юридических лиц — банков, инвестиционных фондов и финансово-торговых компаний, владеющих сетью магазинов. Выбор того или иного инвестора зависит от того, как работает предприятие на местный рынок или реализует продукцию в другие области и за пределы республики.

Чтобы создаваемая структура работала эффективно, она должна создаваться на основе следующих принципов: добровольность кооперации; единство функционально-технологической целостности, увязанной во всех производственных звеньях; эффективная структура организации и гибкая система управления; система экономических взаимоотношений, обеспечивающая заинтересованность всех участников в конечных результатах; материальная ответственность за невыполнение условий сотрудничества.

В настоящее время процессы кооперации и интеграции пока не нашли должного развития. Перерабатывающие предприятия либо надеются, лишь па поставки согласно государственному заказу, либо применяют собственные системы морального и материального стимулирования поставщиков сырья. Например, практически все предприятия хлопковой отрасли нашей республики очень тесно работают как с районами, имеющими высокую плотность посевов хлопка, так и отдельными хозяйствами. Оказывают помощь в приобретении семян, гербицидов, удобрений и других материальных ресурсов (при этом в некоторых случаях затраты компенсируются лишь частично, а в некоторых перерабатывающих предприятиях передают материальные ресурсы сельхозпроизводителям безвозмездно). Применяют к этому надбавки к цене за более ранние сроки поставки, впервые начинающим выращивать хлопок, а также за поставляемые семенной материал с сортоиспытательных и опытных

участков. Подобные меры необходимо практиковать во всех хлопково перерабатывающих предприятиях.

Вместе с тем в хлопководстве еще нет достаточно ясного и четкого механизма взаимоотношений между хлопковыми заводами и хлопковыми комбинатами — монополиста по выработке тканей из хлопкового волокна. Хлопкомбинаты нерегулярно оплачивает поставки хлопка волокна, что в условиях инфляции и высокой стоимости энергоресурсов в большей степени ведет к убыткам, не хватает средств, чтобы рассчитаться с хозяйствами. Хлопзаводы сами начинают искать пути выживания для поставок волокна на экспорт. Однако такая торговля является стихийно, через случайных посредников и цена в этих случаев в 1,5—2 раза ниже мировой. В свою очередь хлопзаводы из-за нехватки денежных ресурсов и низких цен за хлопок волокно не заинтересованы в технологическом перевооружении отрасли на сельскохозяйственных предприятиях. Поэтому в целом следует отметить, что, несмотря на несовершенства механизма взаимоотношений перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий, все большее количество перерабатывающих предприятий, особенно приватизированных, стала искать и находить новые формы и методы взаимовыгодного сотрудничества с поставщиками сырья, укреплять производственные связи с расчетом на перспективу. Это получить новую профессию, квалификацию, приобрести опыт и навыки промышленного труда, а также гарантированную высокую заработную плату. Это пока самый верный подход и реальный путь к решению проблемы приостановления процесса деиндустриализации и, возможно, дезурбанизации в республике.

Агроэкономический потенциал легкой промышленности, и прежде всего сырьевые ресурсы позволяют, например, кожевенно-обувному производству в перспективе удовлетворить потребности населения в кожаной обуви главным образом из местных заготовок кожевенного сырья. Принято считать рациональной нормой потребления кожаной обуви одним человеком в год 3,6 пары. Если предположить, что к 2015г. среднегодовая численность населения Таджикистана, как минимум, составит 8245,0 тыс. человек, то при обеспечении его на 70% кожаной обувью собственного производства, при приведенной норме, потребуется производить обувь в количестве 20777 тыс. пар в год. Недостающая потребность в ней может покрываться за счет импортного завоза, а также кожзаменителей высокого качества. Насколько значителен этот объем можно судить на примере того, что в 1990 г. в республике было произведено 10903 тыс. пар обуви, из которых у 8027 тыс. пар верхняя часть обуви состояла из натуральной кожи. В перспективе экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015г. предусмотрено производство обуви в количестве 5848 тыс. пар, то есть оно рассчитано на удовлетворение потребности населения на 20%.

В 2005г. производство обуви в республике было практически сведено до минимума - всего лишь 33,2 тыс. пар. Если к рекомендациям по наращиванию производства обуви в республике подходить с позиции сложившейся ситуации в отрасли, то они выглядят фантастическими, но если с точки зрения здравого смысла, основанного на реальных возможностях, то вполне выполнимы, поскольку по сравнению с достигнутыми показателями в 1990 г. рост составит только 1,9 раза.

Определенные перспективы для ускорения развития в Таджикистане имеет ковровое производство, которое отличается высокой материалоемкостью и трудоемкостью, особенно основанное на ручном ткачестве. Поэтому в структуре затрат на производство ковровой продукции удельный вес стоимости сырья (ковровой промышленности) составляет более 80%. Основным и лучшим видом сырья для изготовления ковровой пряжи служит полугрубая и грубая овечья шерсть. В республике есть возможность ежегодно заготавливать пять и более 6 тонн шерсти, из которой не менее 90% составляет грубая и полугрубая шерсть. Кроме того, ковровая промышленность является крупным потребителем синтетических волокон, производство, которых может быть организовано в Таджикистане. Однако развитие других отраслей легкой промышленности в республике в перспективе будет зависеть от многих факторов - наличия местной сырьевой базы, потребности населения в продукции, экспансии импортных товаров в условиях либерализации экономики и торговли и других условий.

Наряду с легкой промышленностью Таджикистан располагает большими перспективами для развития практически многих отраслей пищевой и непищевой

промышленности. Это мясомолочной, плодоовощной, консервной, винодельческой, шерстно-кожевенной, табачно-махорочной, овчинно-шубной, фармакологической, производства минеральных вод и безалкогольных напитков имеются объективные условия для развития. Это благоприятные природно-климатические условия, продолжительный безморозный период (до 300 дней), мягкая зима в долинах и предгорных районах, плодородные поливные и обеспеченные влагой богарные земли, солнечное и жаркое лето. К этому - постоянный отбор и селекция, а также многовековой опыт работы дехкан на земле способствуют широкому развитию в республике виноградарства, садоводства, овощеводства и табаководства, являющихся базой для развития указанных отраслей.

В целом отрасли пищевой промышленности республики должны стать приоритетными в развитии и ориентированными на экспорт на традиционные рынки сбыта Центральной Азии, России и многих других дальних стран по расположению. В ближайшие годы целесообразно добиться хотя бы восстановления объема производства дореформенного периода, а затем и превзойти его. Нужно не только полностью обеспечить потребности внутреннего рынка в качественных продуктах отечественной пищевой и непищевой промышленности, но и свести на нет, а затем и вытеснить импорт менее качественных, но и генетически - модифицированных импортных продуктов. К тому же развитие собственной промышленности, особенно в сельской местности, ближе к районам сырья и трудовым ресурсам, способствует созданию новых рабочих мест, повышению занятости, снижению остроты проблемы безработицы, бедности населения, приостановлению процесса деиндустриализации и дезурбанизации общества и др.

Таджикистане площади под плодовыми (садами) и многолетними насаждениями за последние 20 лет расширились очень незначительно - лишь на 4,4 тыс. га, и в 2009г. составили всего 100тыс. га, а под виноградниками уменьшились на 4,5 тыс. га. К тому же урожайность фруктов с 32,1 ц/га в 1991г. уменьшилась до 24,1 ц/га в 2005г., а винограда соответственно с 44,5 ц/га до 28,8 ц/га. Все это привело к резкому сокращению валового сбора указанных культур. Например, среднегодовой валовой сбор плодов и ягод за 2000-2010 гг. по сравнению с 1986-1990 гг. уменьшился в 1,56 раза, а винограда - более, чем в 2 раза. Данное обстоятельство, а также потеря традиционных рынков сбыта продукции за пределами республики привели к сокращению выпуска фруктовых консервов с 136,0 млн. усл. банок в 1991г. до 43,5 млн. усл. банок в 2005 г., или в 3,1 раза, вина виноградного - соответственно с 1818 тыс. дал лишь до 45,8 тыс. дал, или в 39,7 раза. Это, несмотря на то, что натуральные виноградные вина Таджикистана отличались всегда высоким качеством на международном рынке и их производство, являлось отраслью специализации страны.

В ближайшие годы нужно добиться хотя бы восстановления объемов производства дореформенного периода, а затем превзойти их. Нужно не только полностью обеспечить потребности внутреннего рынка в качественных пищевых и непищевых товарах собственного производства, но и вытеснить и свести на нет особенности импорт указанных - генетически модифицированных пищевых продуктов из промышленно-развитых стран. Таджикистан для этого обладает всеми объективными условиями – увеличение площади насаждений за счет богарных земель в 2-3 раза, повышение урожайности путем внесения удобрений и защиты от сельхоз-вредителей, как это имело место в советский период, а главное – наличие высококвалифицированных садоводов и виноградарей.

Определение перспективы по увеличению объема производства и экспорта продукции имеет табачно-махорочная промышленность республики. И как бы активно в мире не боролись против курения и табака, эта продукция всегда пользовалась, и будет пользоваться высоким спросом, особенно высококачественная продукция. По уровню рентабельности ни одна из сельскохозяйственных культур не может сравниться с табаком, выращенным в республике. К тому же табак выращивается на мелко контурных, каменистых почвах горных районов республики, дает отменный урожай и доход для хозяйств, при условии налаживания производства табачного комплекса по всей технологической цепочке – от выращивания табачных листов до получения конечной продукции – папирос и сигарет. Нужно повысить заинтересованность дехкан в выращивании качественного табака путем своевременной закупки его по реальным ценам по месту заготовки. В советские годы таджикский табак на табачных фабриках Союза использовался только в качестве ароматических добавок из-за высокого

качества. Нужно восстановить былую славу не за счет экспорта табачных листьев, а высококачественных изделий. Кроме экспорта, увеличения собственного производства табачных изделий будет способствовать достойной конкуренции на внутреннем рынке и вытеснению низкопробной, в тоже время дорогостоящей импортной продукции [1].

Сейчас в стране незаслуженно не придают значение устойчивому развитию этой высокодоходной культуры и выпуску из неё конечной продукции. Посевная площадь табака с 4232 га в 1991 г. уменьшилась до 1540 га в 2010 г., или в 2,1раза, урожайность - соответственно с 26,2 ц/га до 20,2 ц/га; сбор табака с 11,0 тыс. т снизился до 3,75 тыс. т или в 2,9 раза, а производство готовой продукции - сигарет, с 4467 млн. шт. В 1991 г. лишь до 715 млн. шт.2 в 2010г., что меньше в 6,2 раза. Следовательно, в ближайшей перспективе предстоит восстановить производство табака и табачных изделий до уровня дореформенного периода, а затем, при необходимости, и превзойти его.

Большие задачи в прогнозируемой перспективе предстоит решить не только по наращиванию производства в приоритетных отраслях пищевой промышленности, но и по эффективному их размещению по территории страны, специализации регионов на производство того или иного продукта, которое наиболее перспективно с позиции рационального использования местных производственных условий. С этой точки зрения следует признать наиболее, целесообразным специализацию ГБАО на производстве продукции животноводство, минеральных вод, которых здесь предостаточно, но до сих пор не организован их выпуск, а также на производстве соков и масел из облепихи и напитков из шиповника. В целях удовлетворения потребности местного населения, в перспективе нужно организовать производство плодоовощных консервов, макаронных изделий, безалкогольных напитков, улов рыбы и др.

С целью уменьшения встречных транспортных перевозок сельскохозяйственного сырья к местам переработки. Следовательно производства готовой продукции к районам сырья, по нашему мнению, нецелесообразно в дальнейшем специализировать г. Душанбе на производстве отдельных видов продукции. Отрасли пищевой промышленности здесь должны развиваться исключительно с позиции более полного удовлетворения нужд населения города. Исключение может быть сделано только для производства кондитерских изделий, которые к тому же не требуют больших транспортных расходов.

Другие регионы Таджикистана расположены очень компактно, практически отсутствует пространственный разрыв между местами производства сельскохозяйственной продукции и городской местностью (за исключением отдельных районов Гармской и Зеравшанской зоны), перерабатывающей сырье в продукцию пищевой промышленности. Поэтому разумно переработать сельхоз сырье в близ расположенных городах, сельских поселках, чтобы свести на нет транспортные расходы и потери скоропортящегося выращенного сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем, в связи со сложившимися традициями и возможностями перспективы развития, целесообразно сохранить имеющиеся отрасли специализации и организовать новые в районах республики.

По нашему мнению, отраслями специализации пищевой промышленности Согдийской области, которые будут участвовать в межреспубликанском продуктообмене и поставлять продукцию за пределы страны, и в перспективе остается производство сухофруктов, плодоовощных консервов и соков, вина виноградного, хлопкового масла, минеральной воды. Имеются также все предпосылки для организации табачного производства - от выращивания табачного листа (Зеравшанская зона) до глубокой его переработки и получения высококачественной продукции – махорка и папирос. До распада Советского Союза таджикский табак использовался на табачных фабриках в качестве ароматической добавки из-за высокого качества.

Хатлонскую область в перспективе, исходя из специализации сельскохозяйственного производства, целесообразно специализировать на производстве растительного масла, безалкогольных напитков и виноградного вина (вино-сырец), а также пищевой соли. Другие отрасли пищевой промышленности могут развиваться с учетом возможностей переработки излишнего сельскохозяйственного сырья и удовлетворения потребностей местного населения в пищевых продуктах.

Районы республиканского подчинения имеют объективные условия стать отраслями специализации по производству мясомолочной продукции, плодоовощных консервов, вина виноградного и безалкогольных напитков. Остальные отрасли будут

развиваться исходя из возможности обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем.

Наряду со специализацией, одной из важнейших задач эффективной организации производства является сокращение общественных затрат на транспортировку, которая является началом и продолжением процесса производства, и связана с перемещением продуктов производства от одной его стадии к другой, а также сырья, материалов, полуфабрикатов, вплоть до готовой продукции, увеличивая её себестоимость. Рациональная организация промышленного производства должна обеспечить максимальное снижение затрат на производство продукции и на транспортировку ее до потребителя. Нередки случаи, когда дополнительные издержки по перевозке сырья и готовой продукции превышают экономию от снижения себестоимости ее производства. Поэтому предприятия первичного виноделия и консервной промышленности нужно размещать непосредственно в районах виноградарства и садоводства.

В связи с этим значительное влияние на эффективное развитие и размещение пищевой промышленности оказывает концентрация производства, то есть размеры предприятий. С развитием научно-технического прогресса, как правило, происходит укрупнение промышленных предприятий. Но такой подход не всегда эффективен для отраслей пищевой и легкой промышленности, в основном перерабатывающих скоропортящееся сельскохозяйственное сырье. Проблеме концентрации производства в прошлом мало уделялось внимания, Что приводило к тому, что предприятия, перерабатывающие сельхозсырье, строились без учета перспектив развития сырьевой базы, контингента потребителей. В настоящее время накладным для экономики пищевой промышленности республики является функционирование в пределах минимальных производственных мощностей гигантов отрасли Душанбинского мясокомбината и масложиркомбината, Худжандского консервного комбината, плодоовощных консервных заводов в других городах и т.д. [5].

Теперь необходимо в корне менять отношение в части строительства и размещения перерабатывающих предприятий пищевой промышленности, отказаться от гигантских их размеров, преобладающих при плановой экономике, и перейти на создание небольших специализированных, технически и технологически соответствующих новым требованиям предприятии непосредственно в районах сосредоточения сырья. При этом отпадает необходимость в организации крупного холодильного хозяйства по длительному хранению сырья. Расстояние для нормального радиуса перевозки, сводящей к минимуму потери сырья, не должно превышать 30 км, учитывая жаркие климатические условия большинства районов республики, низкий уровень сервисного обслуживания на дорогах и дороговизну транспортных перевозок из-за высоких цен на ввозимые светлые нефтепродукты - бензин, керосин, солярку.

Исключение может быть сделано для предприятий второй стадии виноделия - винзаводов, которые должны быть размещены в крупных центрах потребления продукции, где имеется достаточный спрос. По нашим расчетам, затраты на транспортировку первичного виноматериала с мест его заготовки до пункта разлива (винзаводы) по сравнению с затратами на транспортировку такого же количества готовой продукции обходятся в 8-10 раз дешевле, в зависимости от дальности перевозки и вида транспорта [3].

На заводах вторичного виноделия нужно применить новейшие достижения передовой технологии по выработке винаи коньячных изделий с приглашением на работу или для консультации высококвалифицированных специалистов виноделов из традиционно развитых в этой сфере стран. Нужно восстановить и преумножить былую славу виноделия в Таджикистане. Эта отрасль в обозримой перспективе должна стать одним из главных экспортеров высококачественных виноградных вин на традиционные рынки потребления - Россию и Казахстан, а также в другие страны. Хотелось бы надеяться, что в перспективе пищевая промышленность вновь займет свое достойное место в структуре всей промышленности республики и станет одной из ее ведущих отраслей.

Литература:
1. Грегори М. Н. Принципы экономики / перевод с англ. – СПб: Питер, 1999. - 156 с.
2. Гукасьян Г. М. Экономическая теория: ключевые вопросы. – М., 1999. – 134 с.
3. Давлатов Б. Хлопковый комплекс: тенденции, проблемы и решения. – Душанбе, 2001. –150 с.
4. Ушачев И. Г. Развитие интеграционных процессов отечес-твенного и мирового аграрного рынков. В кн.: Организационно-экономические основы аграрного рынка: Сб. ст. - М.: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 1997. - С. 3–11.
5. Фролов В. И. Экономический механизм межхозяйственных связей в АПК. – М.: Агропромиздат, 1989.
6. Шохин А. П. Формирование единого потребительского рынка // Экономика. - 1995. - № 8. - С. 55-62.

ПУТИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данной статье рассматривается вопрос эквивалентности обмена между сельхозпроизводителями, перерабатывающими предприятиями и торговлей. Для более полного учета взаимных интересов, переработки и торговли необходимо разработать экономический механизм их взаимоотношений, который должен отражать взаимную выгоду партнеров и регулировать производственно-экономические отношения, нацеливающие участников интеграции на повышение эффективности конечных результатов.

Ключевые слова: поставка сырья, перерабатывающие предприятия, торговля, разорванная технологическая цепь, затраты и производство, формы отношений, участники интеграции.

WAYS ON AN EFFECTIVE UTILIZATION OF AGRO ECONOMIC POTENTIAL EASY AND THE FOOD-PROCESSING INDUSTRY

This article discusses question of equivalence of an exchange the processing enterprises and trade. It is necessary to develop the economic mechanism of their mutual relations which should reflect mutual benefit of partners for fuller account of mutual interests of agriculture, processing and trade and regulate the productive and economic relations aiming participants of integration on increase of efficiency of end results

Keywords: the raw materials delivery, the processing enterprises, the trade, the broken off technological chain, expenses and manufacture, forms of relations, participants of integration

Сведение об авторах: Садриддинов С., кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографий Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sattori1990@mail.ru

Абдувосиев Ф. С., кандидат технических наук, сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

About authors: Sadriddinov S., PhD of agricultural science, leading researcher of Institute of Economy and Demography of the Academy Science of Republic of Tajikistan

Abduvosiev F. S., PhD of technical sciences, employees of Institute of Economy and Demography of the Academy Science of Republic of Tajikistan

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Зиёев Б. С., Гурезов С. И.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Конец XX и начало XXI века характеризуется усилением антропогенного воздействия на окружающую природную среду, связанного с мобилизацией природных ресурсов для нужд промышленности, сельского хозяйства, быта и т.д. идет процесс разрушение почвенного покрова, в атмосферный воздух выбрасываются десятки тысяч тонн загрязняющих веществ. Изменяется также гидрологический режим на прилегающих к карьерам территориях и т.д. Сегодня стало очевидным, что экологическая деградация может замедлить или прекратить процесс экономического

роста. Эта основополагающая связь проявилась в конце 70 –х начале 80-х годов, когда наметилась тенденция снижения всех показателей социально-экономического развития в целом по стране. Как известно, органическое сельское хозяйство сильно уменьшает внешние негативные воздействия на природу. В отрасли полеводства есть хорошие возможности для перехода на органическое производство, но для реализации этого необходимо совершенствовать институциональные основы этого процесса.

Исследования показали, что для Хатлонской области одной из экологических проблем является эрозия почвы. Развита овражная эрозия в богарной земледельческой зоне и ново орошаемых регионах. Овражная эрозия прогрессивно снижает возможность увеличения валового сбора урожая не только за счет разрушения сельхозугодий, но и за счет усиления почвенной засухи. Плоскостная эрозия не так заметна, как овражная. Действительно когда на поле в 100 га появляется овраг, например, длиной 100 м, шириной 5 м и глубиной 2 м, он сразу привлекает внимание. Если с этого поля в течение года смывается сантиметровый слой почвы, это мало заметно, хотя от появления оврага потери почвы составляют 600-800 куб.метр., а от смыва сантиметрового слоя с площади 100 га - 10000 куб.метров. В зависимости от режима осадков, формирующих поверхностный сток, рельефа почвы и растительного покрова и, главное, от характера сельскохозяйственного использования территории, годовой смыв почвы с гектара составляет от 2 до 5 тонн [5, с. 30]. А, для сельского хозяйства нужен и полезен верхний горизонт (слой) земли – почва. Только почва, ее пригодность для выращивания растений делают землю особым средством и ресурсом производства в сельском хозяйстве. Важнейшим свойством почвы являются ее плодородие, т.е. ее способность удовлетворять потребности возделываемых растений и, тем самым, обеспечивать выход нужной экологической продукции.

Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников выделений по регионам республики (тыс. тонн)

Выбросы вредных веществ	*2005*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*
Всего по республике	34,4	35,1	36,1	36,4	41,1
РРП	23,3	23,3	21,2	25,4	29,5
Согдийской области	3,9	3,1	3,2	4,5	5,9
Хатлонской области	5,2	7,5	7,6	3,7	5,0
ГБАО	0.0	0.0	-	0,0	0,0

Источник: Статистический сборник. Регионы Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. - С. 81.

Данные таблицы показывают, что выбросы вредных веществ в атмосферный воздух имеет тенденции повышение во всех регионов республики, за исключением ГБАО.

Необходимо подчеркнуть, что рыночная стратегия получения максимума продукции при минимальных затратах в условиях техногенной системы земледелия во многих сельскохозяйственных предприятиях и дехканских (фермерских) хозяйствах ведет к деформации структуры земельных угодий, разбалансировки базовых элементов Агро ландшафтов, что вызывает сбои в их среде воспроизводящих функциях и способствует ухудшению общей экологической обстановки в АПК. Следовательно, в условиях экологического кризиса эффективность управление земельными ресурсами и вообще сельского хозяйства ныне и в перспективе будет диктоваться тремя группами факторов: экономическими, социальными и экологическими. Естественные природные условия хозяйствования, в первую очередь, определяют набор сельскохозяйственных производственных отраслей, приемлемых для экономических параметров конкретного сельскохозяйственного товаропроизводителя. Поэтому, правильный учет экологических факторов при принятии управленческих решений, экономически и социально выгоден для землепользователей и Агро предпринимателей, так как он позволяет получать долговременный и устойчивый эффект за счет научно - обоснованной организации использование и эксплуатации качественно сохраняющихся и постоянно обновляющихся земельных ресурсов. Нарушение этих требований рано или поздно негативно отразится не только на функционировании данного хозяй-

ствующего субъекта, но и на экономике области в целом. При выборе целесообразности ведения производства сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо принимать в расчет экологическую эффективность землепользования - как основополагающего элемента производственной деятельности, что в конечном итоге влияет на социальную эффективность и условия жизни людей.

Экономико-экологический подход к управлению природопользования, и особенно к сельскохозяйственному производству, основан на том, что в отличие от конкретных видов хозяйственной деятельности, рациональное природопользование, охрану земельных, водных и других природных ресурсов нельзя оценивать только в узких рамках, как строго обособленные процессы, где имеет место полное соответствие в системе связей — затраты - результат. В природоохранной деятельности вообще невозможно в полной мере учесть взаимодействие разных законов: природы и общества. Земля же в своем естественном состоянии – продукт, это часть живой природы, данное людям благо, дар природы. На ее производство не затрачен труд, «она никем не создана, стало быть, не является продуктом труда» [3, с. 96]. С другой стороны, как другие здания, сооружения и оборудование, которые созданы в результате освоения полезных ископаемых и другой энергии природы, земля также для того, чтобы предложить быть на уровне современного использования (для того чтобы освоить), затрачено огромное количество труда нескольких поколений человечества. Следовательно, чтобы превратить земли дар в земли капитала, и сохранит ее качества и экологический уровень требуется модернизация, затраты труда и капитала. Таким образом, «для поддержания необходимого уровня плодородия следует возмещать не только использованные питательные вещества почвы, но и восстанавливать качественные показатели (содержание гумуса, уровень кислотности, состояние вводно-воздушного режима и т.д.), что связанно со значительными инвестициями» [1, с. 79]. Затраты труда как вложения для улучшения земель являются не только важным фактором роста сельскохозяйственного производства, но и должен быть средством охрана окружающей среды [3, с. 4]. Опираясь на них и используя достижения науки и техники, человек может значительно ускорить процесс воспроизводства почвы, повышение ее плодородии и экологической обстановки региона. В области в этом направлении наблюдается недостаточное капиталовложение. Многие новые дехкане под улучшением качества и плодородия земель часто понимают внедрение органического и минерального удобрения, которое не соответствует требованиям концепции устойчивого развития и экономико-экологического подхода. Но из-за тяжелого финансового положения основные товаропроизводители в отрасли существенно снизили использование минеральных удобрений, что благоприятно влияет на улучшение экологической обстановки, но, с другой стороны, бедные почвы области не могут дать хороший урожай без дополнительной искусственной минерализации, и это ведет к интенсивному истощению их плодородия земли. В целом, уровень обеспеченности земельных угодий удобрениями – азотными - 70, фосфорными - 32, калийными - 6-7 процентов требуемой нормы. Органические удобрения вносятся в почву лишь 3 % от нормы. Развитие, размещение и специализация сельскохозяйственного производства в современных условиях свидетельствуют, что из-за тяжелого финансового положения основные товаропроизводители в отрасли существенно снизили использование минеральных удобрений, что благоприятно влияет на улучшение экологической обстановки. К статье, некоторые из мелких товаропроизводителей области почти не используют химии на фермах. Если бы они могли перейти на органическое сельское хозяйство, то имели бы больше доходов и получали бы другие выгоды от органического сельского хозяйства. Во многих хозяйствах области, которая славится производством лимонов, сладким виноградом (например, в Фахрабадском массиве), бахчевые, овощи, молочное и мясное скотоводства и тд., фермеры могли бы перейти на органическое сельское хозяйство и получили бы в итоге хорошую возможность, стать более конкурентоспособными на рынке, а также повысить прибыль. Необходимо подчеркнуть, что органическое сельское хозяйство в будущем даст возможность мелким дехканам достигнуть пищевой безопасности у себя дома и получить соответствующие доходы от восстановления почвы, увеличения биологического, и от поставок разнообразной качественной пищи

местным сообществам. Органическое производство является трудоемким; следовательно, органическое сельское хозяйство может повысить уровень занятости женщин по сравнению с обычной системой производства. Органическое сельское хозяйство позволит мелким фермерам сделать продукты питания безопасными и получить умеренные доходы, восстанавливая землю, увеличивая биологическое разнообразие, и поставляя качественную пищу местному населению. Органическое сельское хозяйство, как стратегия для многофункционального сельского хозяйства, играет ключевую роль в понижении уровня бедности на селе.

Следует отметить, что продуктивность и чистота природных ресурсов имеют двоякое значение для региональных агросистем. Во-первых, сохранение этих качественных параметров является важнейшей долгосрочной задачей, решение которой необходимо для обеспечения жизнедеятельности будущих поколений. Во-вторых, чистота и продуктивность природных ресурсов - обязательное условие конкурентоспособности продуктов питания и источник доходов для решения социальных, экономических и экологических задач региона. Анализ состояния экономики и хозяйственной деятельности позволяет выделить следующие проблемы экономико-экологического развития области:

- слабый учет экологических факторов в управлении региональном воспроизводственном процессе, который выражается в недостаточном аккумулировании средств на воспроизводство и восстановление природных ресурсов, защиту окружающей среды;
- гипертрофированное развитие промышленности региона в ущерб естественному воспроизводству и сохранению природных ресурсов;
- экстенсивный характер развития отраслей хозяйственного комплекса, вызывающий усиление техногенных факторов на состояние окружающей среды;
- недостаточный учет природоохранных аспектов внедрения новых технологий производства;
- не комплексное использование природных ресурсов вследствие технологической незавершенности вовлекаемых ресурсов.

Решение экологических проблем агросистем достигается, если при управлении базироваться тремя группами взаимоувязанных мер: экономическое регулирование, технологическая политика, контроль (мониторинг) за состоянием природной среды.

В условиях рыночной экономики сочетание мер государственного регулирования и рыночных механизмов природопользования в региональных агросистемах должно строиться на принципе: «нарушение природоохранных требований ведет к уменьшению прибыли землепользователей». Этот принцип реализуется двумя путями: во-первых, затраты землепользователей на выполнение природоохранных мер должны компенсироваться через цены или дотации; во-вторых, если землепользователь прямо или косвенно получает компенсацию, но не соблюдает природоохранные требования, против него должны применяться экономические санкции.

Стабилизация и развитие аграрного производства, в рамках сохранения агробиоценоза, непосредственно связаны с проблемой распространения экономических основ системы ведения сельского хозяйства обеспечение заинтересованности землепользователей в возделывании всех видов сельскохозяйственных культур, входящих в севообороты. Это, в свою очередь, предполагает оптимальное сочетание основных и дополнительных отраслей сельского хозяйства и рациональную специализацию.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства на основе интенсификации, огромные масштабы экологически неблагоприятных последствий от хозяйственной деятельности, диктуют необходимость по-новому подходить к оценке экономической эффективности сельского хозяйства, а именно, с учетом эколого-экономической целесообразности использования основных факторов производства. Это связано с тем, что до последнего времени целью сельскохозяйственного производства являлось получение максимума продукции и прибыли, несмотря на ущерб, наносимый загрязнением и истощением природных ресурсов. Существующая система оценки результатов хозяйственной деятельности включает показатели использования только живого и овеществленного труда без учета природной среды. Хозяйственная система

эффективности обуславливает необходимость определения эколого-экономической эффективности сельского хозяйства, как одного из основных составляющих антропогенного воздействия на среду жизнеобеспечения человека.

Совокупная экономическая результативность процесса производства с учетом экологического воздействия сельского хозяйства на окружающую природную среду отражает эффективность использования в этом процессе, наряду с материальными и трудовыми ресурсами, затраты, связанные с ликвидацией или предупреждением загрязнения и разрушения природной среды, возникающие в результате сельскохозяйственной деятельности, а также потери продукции вследствие ухудшения экологического состояния.

На показатель экономической эффективности производства продукции земледелия оказывают влияние ряд факторов: снижение почвенного плодородия, повышение кислотности почв, перенасыщение почвы тяжелыми металлами, не соблюдение соотношения вносимых минеральных и органических удобрений, игнорирование противоэрозионных мероприятий, технологии возделывания, системы ведения хозяйства и другое.

Земельные ресурсы в рыночной экономике можно отнести к возобновляемым ресурсам в отличие от не возобновляемых ресурсов (газ, уголь и другие природные ископаемые). Вместе с тем, как и любой природный ресурс, с которым общество взаимодействует в своей жизнедеятельности, земельные ресурсы в процессе их использования претерпевают структурные и качественные изменения.

Одним из основных критериев выбора экологически безопасной продукции признан, такой институт, как экологическая маркировка продукции, прошедшей экологическую сертификацию [4]. Экологическая маркировка (эко маркировка) - знак, который можно найти на упаковках таджикских и зарубежных товаров. Его может получить только то предприятие, которая прошла экспертизу и доказала экологическую безопасность и высокое качество своей продукции. Экологические этикетки и декларации дают информацию о продукции или услугах в отношении их общих экологических характеристик, одного или нескольких экологических аспектов. Потенциальные покупатели могут использовать эту информацию при выборе продукции или услуг, если такой выбор основывается на соображениях эко логичности или других факторах. Эко маркировка призвана не только помогать производителям экологически безопасной продукции в продвижении их товаров и в повышении конкурентоспособности на рынке. Не менее важная задача эко маркировка -дает потребителю надежный критерий выбора качественной продукции. Благодаря информации, которую несет эко маркировка, покупатель может сделать выбор в пользу продукции, которая не будет нести вреда ни его здоровью, ни окружающей среде. Можно сказать, что эко маркировка играет роль мостика между производителем и потребителем, сообщая о качестве и экологической безопасности продукции не через толстый отчет компании, а через маленький знак на упаковке.

Предприятие, успешно прошедшие добровольную экологическую сертификацию, получают следующее: экологический сертификат соответствия нормативным требованиям и разрешение на применение знака соответствия требованиям системы; отчет о процедуре сертификации, отражающий учтенные в ходе сертификации особенности товара и его производства. Кроме того, повышается статус предприятий, соответствующей жестким стандартам и производящей продукцию на мировом уровне качества и экологической безопасности, а также лояльность со стороны государственных органов, органов надзора, иностранных и отечественных поставщиков и партнеров. Подтверждение эксклюзивного качества продукции с учетом ее экологической безопасности повышает потребительского спроса на продукцию и тем самим репутацию предприятия, заботящегося о состоянии окружающей среды. Прохождение экспертизы может начать те предприятие, которое имеет собственную экологическую политику, соблюдает все нормативные требования и считает подходящим для себя путь продвижения продукции за счет ее экологических характеристик и качества.

Таким образом, повышение экологического качества производимой сельхозпродукции зависит, прежде всего, от уровня качественного использование

земельных ресурсов, организации системы адаптивного земледелия и органического земледелия. В связи с необходимостью приспособления различных элементов применяемой системы адаптивного земледелия к условиям конкретных участков пашни, при устройстве территории севооборотов, следует в дополнение к традиционным вопросам, решить проблемы размещения полей и рабочих участков, полевых работ, лесных участков, источников водоснабжения. Более конкретно это вопросы:

- обоснования системы обработки почвы (виды, направления, технологии, системы машин и др.);
- дифференциации системы удобрений в зависимости от качественных характеристик выделенных рабочих участков (соотношение органических и минеральных удобрений, дозы и способы их внесения и другое);
- обоснования системы семеноводства в хозяйствах (установление объемов собственных производимых и покупных семян, организация семеноводства, дифференциация норм высева);
- системы мероприятий по повышению плодородия и мелиорации конкретных участков пашни.

Следует иметь в виду, что адаптивный характер земледелия и землеустройства предполагает природоохранную направленность всех перечисленных мероприятий.

Литература:

1. Ашуров И. С. Государственная поддержка: объективная необходимость развития сельского хозяйства // Известия Академии наук Республики Таджикистан, Серия: Экономика. – 2008. - № 1-2 (29-30). - С. 79-84.
2. Кемпелл Р., Макконнелл С. Брю Экономикс. Т. 2. - М., 1992.
3. Критерий М. М. Человеческий капитал. – Л., 1991.
4. Мирсаидов С. А. Институциональные аспекты экологической безопасности продовольственных продуктов // Матр. Межд. конфр. ТПИ. - Худжанд, 2012. -С. 45-51.
5. Мирсаидов У. М. Сафиев Х. С. и др. Проблемы экологии и комплексная переработка минерального сырья и отходов производства. – Душанбе: Дониш, 1999.

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В этой статье автор исследует механизмы управления земель сельскохозяйственного назначения. На основе обширного материала автор статьи показывает развитие механизма экономико-экологического управления земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земель, управление, характер, экология, механизмы, среда, экономика.

MECHANISMS ECONOMY-ECOLOGICAL GOVERNING THE LANDS OF THE AGRICULTURAL PURPOSE

In this article author researches the mechanisms of governing the lands of the agricultural purpose. On base of the extensive material author article shows the development of the mechanism economy-ecological governing the lands of the agricultural purpose.

Keywords: the lands, management, nature, ecology, mechanisms, ambience, economy.

Сведения об авторах: Зиёев Бунёд Сайбурхонджонович, ассистент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bunyodz@mail.ru

Гурезов Сирочиддин Иззатуллоевич, старший преподователь Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

About authors: Ziyoev Bunyod Sayburhonjonovich, assistant in Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Gurezov Sirojiddin Izzatulloevich, senior teacher, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Азизов О. А., Дододжанов А. А.
Таджикский национальный университет
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Особым видом экономической деятельности является реклама. В ней используются огромные ресурсы, в виде денежных, интеллектуальных, материальных, энергетических и т.д. Реклама известна со времен палеолита, так как ее следы коммуникативного воздействия на древнего человека были обнаружены археологическими раскопками [8, с. 13]. Но, в основном реклама начала свое развитие и свою основную деятельность в средние века.

С тех пор, объем, и интенсивность рекламных воздействий только возрастали. Поначалу, инструменты и методы воздействия рекламы были плохо изучены и организованны, что и способствовало тому, что Формирование рекламной отрасли происходило во многом стихийно, отвечая вызовам новых способов хозяйствования.

По этому поводу Д. Бурстин пишет: «Никогда не было более неточной, плохо организованной рекламной кампании, чем та, благодаря которой поселенцы пребывали в Америку. Брошюры, публиковавшиеся в Англии в XVII веке, были полны обнадеживающих аргументов, наполовину истинных, наполовину лживых, со множеством дутых фактов. Золото и серебро, оленина без ограничений, обилие рыбы, повсеместно бьющие источники молодости, - все это было обещано и кое-что обретено. Таким образом, Америку населяют люди, которые поверили рекламе, — таков был естественный отбор приехавших» [9, с. 12].

В законодательных документах и экономической литературе подразделены множество дефиниций понятия «реклама».

Например, Закон Республики Таджикистан «О рекламе», рекламой называется «распространяемая в любой форме, с помощью любых видов средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к физическим и юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний» [2, ст. 2]. В данном законе, формулировка «не определенный круг лиц» вызывает сомнение. Из этого можно сделать вывод, что в редких случаях реклама адресуется конкретной аудитории, то есть определенному кругу лиц.

Двойное же определение рекламы, дает Американская ассоциация (AMA — American Marketing Association) так как рассматривает ее в широком (advertising) и в узком (advertisement) смысле.

«Реклама в широком смысле (advertising) называется платное размещение объявлений и убедительных (стимулирующих [покупки, действия]) сообщений во времени и пространстве, в любых средствах массовой информации коммерческими и некоммерческими организациями, государственными учреждениями и частными лицами, стремящимися проинформировать или убедить представителей конкретного целевого рынка или целевой аудитории о своей продукции, услуге, организации или идее.

А вот реклама в узком смысле (advertisement) называют любое заявление или убедительное (стимулирующее) сообщение идентифицированного лица, компании или организации в средствах массовой информации за плату или безвозмездно во времени или пространстве» [10].

Эти две формулировки по своей сути очень схожи, различие только в том, что в первой формулировке реклама рассматривается как деятельность, а во второй, как конкретное информационное сообщение.

AMA в своих определениях подробно перечисляет государственные и не государственные субъекты, обращающиеся с рекламными сообщениями.

А в таджикском языке в обеих случаях используется единый термин «реклама». Существует огромное количество других формулировок понятия рекламы, даже не смотря на то, что она определяется в законах, в экономической и деловой литературе.

Например, М. Дымшиц считает, что реклама - это «информационные сообщения о товарах и услугах, распространяемые идентифицируемым источником (брендом, организации 1-ой) вне времени и места покупки» [5].

Росситера Дж. Р. и Перси Л. считает, что реклама: «рекламные коммуникации часто определяют как непрямую форму убеждения, базирующуюся на информационном или эмоциональном описании преимуществ товара. Ее задача - создать у потребителей благоприятное впечатление о товаре и «сосредоточить их мысли» на совершении покупки» [4, с. 35].

Эти формулировки сосредоточенны исключительно на коммерческой рекламе, которая предназначена для продвижения того или иного товара или услуги. В них не отражена суть рекламы как экономической категории.

Но, глубже изучив понятие рекламы мы понимаем, что она включает в себя более широкий диапазон воздействий, таких как: рекламная территория, политическая реклама, социальная реклама и коммерческая реклама.

Такие знатоки как, У. Уэллс, Дж. Бернет и С. Мориарти пытаются раздвинуть границы рекламы и выделяют шесть ее элементов: «Реклама — это оплаченная, неличная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить (к чему-то) или повлиять (как-то) на аудиторию» [8, с. 35].

Но, и это определение не может быть убеждением того, что реклама всегда бывает действительно оплачена коммуникацией. Например, рубрики бесплатных объявлений в газетах, интернет-форумах, сетевых дневниках или социальных сетях.

Почти похожую, более уточненную трактовку дают Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер и К. Ротцолл. Они под рекламой подразумевают «целенаправленную коммуникацию, распространяемую известным, ясно названным источником в оплаченное им время или на оплаченном им месте. Она используется многими рекламодателями для достижения множества целей и обычно действует в атмосфере относительной конечной неопределенности эффекта, который будет произведен на избранную аудиторию» [6, с. 64-65].

Для начала придем к выводу, что под понятием «реклама» можно включить процессы и действия, так и совершенно конкретные объекты. Следовательно, чтобы не запутаться в дальнейшем, мы будем:

–имея ввиду абстрактные вещи и любую не личную форму передачи информационных сообщений, использовать термин "реклама";

–говоря о рекламе как о товаре использовать термин «рекламный продукт»;

–так же использовать термин «рекламное сообщение» говоря о конкретной рекламе, передаваемой или размещаемой в конкретном месте или в определенное время.

История, развития и возникновения рекламы является одним из важным звеном в ее изучении с методологической точки зрения литературы.

Одним из ярких показателей является фундаментальный труд Ф. Броделя «Время мира», в котором четко описывается развитие экономической истории и факты возникновения рекламного рынка.

Так же, можно найти исследование исторических аспектов рекламной деятельности во многих монографий и теоретика - прикладных работ по рекламе, поведению потребителей, брэндингу и маркетингу. Особенно в работе Ч. Сэндиджа, В. Фрайбургера и К. Ротцолла «Реклама: теория и практика», в которой рассматривают основные вехи развития рекламы с уклоном на исследование американской рекламы, а также книгу Р. Блэкуэлла, П. Миниарда и Дж. Энджела «Поведение потребителей», в которой рекламные аспекты тесно увязаны с развитием сознания потребителей и эволюцией рынков [1]. Так как рекламный рынок в отличии от обычной рекламы сформировался совсем недавно, в экономической теории исследования рекламы начались гораздо позже, чем научный анализ и обобщение законов функционирования рынка вообще, а также исследование проблем промышленности и торговли.

Целый статьи можно наблюдать в обширной энциклопедии маркетинга, которая была составлена М. Бейкером в этой энциклопедии перечисляются экономические, психологические, социологические, культурные основы рекламы, а также сферы исследований как количественные методы, каналы распределения, поведение потребителей, покупательское поведение организаций, управление закупками, взаимоотношения и сети [3, с. 5]. Особое разнообразие подходов можно наблюдать, изучая экономический подраздел.

Не достаточно рассматривать только понятия термина «рекламы», но вся совокупность экономического подхода в изучении рекламного рынка за частую проблематична.

Таджикский рекламный рынок растет высокими темпами. Следует отметить, что такие высокие темпы роста характерны для большинства стран, испытывающих переход на рыночные основы хозяйствования и те, рост экономики которых происходит быстрыми темпами.

Литература:

1. Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У., Энджел Дж. Ф. Поведение потребителей. -СПб.: Питер, 2002.
2. Закон Республики Таджикистана «О рекламе» от 1 августа 2003 года.
3. Маркетинг: Энциклопедия / пер. с англ., под ред. М. Бейкера. - СПб.: Питер, 2002.
4. Росситер Дж. Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. - СПб.: Питер, 2000.
5. Словарь основных маркетинговых терминов и понятий [Электронный ресурс] // URL: http://vvww.glossostav.ru/word/1298/
6. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама: теория и практика. - М.: Прогресс, 1989.
7. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы. - СПб.: Питер, 2002.
8. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. - СПб.: Питер, 2001.
9. Boorstin D. Advertising and American civilization // Advertising and Society. New York, 1974.
10. Dictionary. American Marketing Association (AMA): Resource Library // http://www.markctinGpower.com/1ayouts/Dictionarv.aspx.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретические предпосылки формирования рекламного рынка как экономической категорий и, одновременно, исторические развития рынка рекламных услуг зарубежных стран.

Ключевые слова: рекламная деятельность, экономика, рынок рекламы, маркетинг.

THEORETICAL PRECONDITIONS FOR ADVERTISING ACTIVITY ESTABLISHMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In present article, author considers theoretical preconditions for advertising market establishment as economic category and in parallel the basic historical developments of advertising services market of foreign countries.

Keywords: advertising activity, economy, advertising market, marketing.

Сведения об авторах: Азизов Олим Азизович, соискатель кафедры международной экономической отношений Таджикского национального университета, e-mail: 934449900@mail.ru

Дододжанов Акрам Ахмеджанович, кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: samica_08@mail.ru

About authors: Azizov Olim Azizovich, researcher of the chair of international economic relations, Tajik National University

Dodojanov Akram Akhmedzhanovich, PhD of pedagogical sciences, docent, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В АПК

Шарифов З. Р., Ташбулатова Л. И.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Формирование и развитие рыночных отношений требуют постоянного совершенствования руководства народным хозяйством, представляющим собой сложную систему отраслей, межотраслевых и территориальных комплексов, десятков тысяч предприятий хозяйственных организаций, развитие которых происходит в рамках определенных производственных отношений, порождающих сложную гамму форм и стимулов хозяйственной деятельности людей и коллективов, надежного и эффективного функционирования хозяйственного механизма, включающим разнообразные, гибкие формы и методы хозяйствования, их соответствие меняющимся условиям экономического развития и характеру решаемых задач.

В настоящее время первостепенное значение приобретает проблема исследования с целью упорядочения хозяйственного механизма АПК. Именно в хозяйственном механизме должны произойти изменения первоочередного порядка, поскольку от кардинального улучшения и более полной реализации функций хозяйственного механизма зависит успех рыночной экономики.

Поэтому одна из важнейших задач экономического исследования заключается в том, чтобы выявить природу и специфику этих отношений, определить их место во всей системе общественных отношений и получить верный методологический ключ к пониманию содержания и структуры хозяйственного механизма.

Большой вклад в решение проблем хозяйственного (экономического) механизма и его отдельных элементов внесли ученые – экономисты Л.И.Абалкин, В.П.Алферьев, В.Р.Боев, А.М.Емельянов, А.Г.Зельднер, С.Е.Илюшонок, А.Н.Масюк, А.И.Охапкин, А.И.Панченко, М.С.Пашева, М.Г.Ратгауз, Э.А.Сагайдак, В.А.Тихонов, А.В.Илянов, А.Г.Шаров и др.

Методам становления и совершенствования хозяйственного механизма и экономических взаимоотношений между предприятиями и организациями АПК Республики Таджикистан большое вклад внесли экономисты аграрники Асроров И.А., Эргашев А., Гафуров Х., Пириев Дж., Рауфи А., Ганиев Т., Мадаминов А.А. и др. Вместе с тем исследование этой проблемы остаётся незавершенным.

В экономической литературе неоднократно давалось определение понятия «хозяйственный механизм». Поскольку каждое из определений, как правило, несет в себе рациональное зерно, отражая одну или несколько сторон этого феномена экономической деятельности, хотелось бы более подробно остановиться на этих определениях. «Раскрыть механизм какого-либо процесса, отмечает Радаев В.В, - значит выявить такие составляющие (компоненты), которые в совокупности обеспечивают его функционирование и развитие». Хозяйственный механизм в обобщенном виде можно определить как «минимальное, но достаточное количество элементов, взаимодействие которых объясняет функционирование экономической системы» [1, с. 70, 71].

«Хозяйственный механизм, по мнению Рыбина В. охватывает определенную часть базисных производственных отношений (а именно, формы их проявления в конкретной экономической деятельности) и часть надстроечных отношений (точнее, ту их глубинную сторону, которая отражает механизм использования экономических законов)» [2, с. 15-16].

Относительно сущности хозяйственного механизма Ташев А. и Жолков А., пишут, что «Познав законы природы и используя их, человек, создает конкретные механизмы и машины. По аналогии можно утверждать, что, познав сущность объективных экономических законов, люди находят пути их реализации в конкретных условиях и взаимосвязях и создают хозяйственный механизм, представляющий собой определенные формы выражения производственных отношений, закрепленных нормативными актами» [3, с. 33].

«Хозяйственный механизм – по мнению Ческонова В.Л. – это минимальное, но достаточное количество фиксированных обществом базисных производственных отношений (а точнее форм проявления последних в конкретной экономической деятельности) и надстроечных отношений в той или иной части, которая отражает

механизм использования экономических законов, взаимодействие которых обеспечивает функционирование и развитие экономической системы» [4, с.20].

Так, изучение вопроса о существе этих отношений (хозяйственного механизма) в системе “базис надстройка” общества показало, что существуют различные подходы к его исследованию. Ряд авторов трактуют хозяйственный механизм как надстроечное явление, считая деятельность по организации использования законов, т.е. управленческую деятельность, субъективной [5, с. 76, 104]. Согласно другой точки зрения – хозяйственный механизм – категория производственных отношений [5, с. 44]. Д.А.Аллахвердян также заключает хозяйственный механизм в рамки производственных отношений, исключая из его внутренней структуры элементы надстройки [7, с. 12]. Такие представления следует признать, на наш взгляд, односторонними.

“Хозяйственный механизм АПК, как отмечает В.З. Мазлоев и А.Ю. Аджиева, - совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов. …Это понятие охватывает всю совокупность целей и методов деятельности всех элементов производственно-экономической агросистемы. Главное же его содержание – не управленческое воздействие, а определяется целевым предназначением агросистемы, положением и взаиморасположением ее составных элементов, целевыми функциями каждого, характером их воздействия и взаимодействия в процессе функционирования системы. Иными словами, в нем отражаются все существенные черты производственных отношений и специфические черты каждого объекта управления, способ и формы его организации, место, роль и положение в экономической системе, характер экономических связей в хозяйственном обороте, и, наконец, специфика технологического способа производства” [8, с. 13].

Хозяйственный механизм АПК – по мнению ряда ученых экономистов – это механизм обеспечения синхронности взаимодействия участников производства с природой, с функционированием биосистем, а также управления всей системой рисков, в т.ч. и природно-метеорологических [9, с. 558; 10, с. 34; 11, с. 33-36].

Хозяйственный механизм, по мнению С.С.Дзарасова, интегрирует воедино базисные и надстроечные элементы, попытки же решения этой проблемы в духе жесткой альтернативности бесперспективны. Понятие “Хозяйственный механизм”, - отмечает он, - теоретически и практически несет особую смысловую нагрузку, его содержание не совпадает ни с одной из существующих экономических категорий [12, с. 30]. Это посылка, как представляется, и должна быть исходной при выявлении собственно содержания хозяйственного механизма.

При рассмотрении хозяйственного механизма как экономической категории необходимо исходить из выделения в системе производственных отношений двух подсистем: социально-экономических и организационно-экономических отношений. Каждая из них в свою очередь имеет сложную внутреннюю структуру. Первая – это отношения собственности. Организационно- экономические отношения возникают и развиваются в процессе общественного разделения труда, и в их составе различают следующие группы: конкретные формы организации производства, хозяйственные связи между звеньями общественного разделения труда и отношения управления ими, более широкие отношения социалистического хозяйствования. Данные организационно–экономические отношения и составляют содержание категории “хозяйственный механизм”.

Следовательно, учитывая характер взаимосвязи организационно-экономических отношений с производительными силами, надстройкой и отношениями собственности, сформулируем содержание хозяйственного механизма как организационно-экономический системы. Хозяйственный механизм является системой многоплановой, многоаспектной, выходящей за рамки производственных отношений [13, с. 78-86; 14, с. 219-225; 15, с. 7-15; 16, с. 64]. Главное его содержание как экономической категории составляют организационно-экономические отношения.

К сожалению, среди экономистов до сих пор по отношению определения понятия хозяйственного механизма нет единого мнения. Так, В.В.Горлопанов, исследуя данный вопрос, писал, что “Хозяйственный механизм представляет собой сложную целостную систему, включающую несколько групп отношений. Многоаспектность хозяйственного механизма, как сложной системы, представленной группами разнородных отношений,

предопределяет формирование внутри его структуры ряда образований, через которые эти отношения проявляются" [18, с. 8].

«Хозяйственный механизм (или механизм управления экономикой) представляет совокупность различных форм и методов хозяйствования, используемых субъектом (органом) управления для сознательного, целенаправленного воздействия на экономику с целью всемерной её интенсификации и повышения эффективности» [19, с. 21; 20, с. 120-132].

Хозяйственный механизм представляет собой не что иное, как управляющую или регулирующую подсистему экономической системы общества. В общей форме хозяйственный механизм можно было бы определить как совокупность организационных структур, конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, применяемых обществом на основе экономических законов с учетом конкретно складывающийся обстановки. "Хозяйственный механизм представляет собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных форм и методов планового управления общественным производством и его структурными составными частями. С одной стороны, они выступают как специфические объективные формы проявления социалистических производственных отношений… С другой стороны, эти формы используются на практике как методы хозяйствования" [21, с. 41].

На наш взгляд, хозяйственный механизм в условиях рыночной экономики – это сложная система, представленная группами разнородных отношений, совокупность организационно-экономических структур, конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, применяемых обществом на основе экономических законов и конкуренций с учетом конкретно складывающейся обстановки, обеспечивающих эффективность управления рыночными отношениями и интересами по всей цепочке: "Труженик – предприятие-отрасль-государство" и удовлетворение их потребностей в производственных ресурсах, необходимое количество товаров и услуг – плановое накопление.

Следовательно, совокупность всех экономических форм образует новую синтетическую категорию – хозяйственный механизм. Специфические качества совокупности – взаимосогласованность действия, целостность, неразрывное единство – представляют собой основную черту экономической категории "Хозяйственный механизм". Его устойчивость, широта охвата им экономических явлений позволяют отнести хозяйственный механизм к всеобщим категориям экономической теории, сущность которой составляет системность действия всех экономических форм, функционирующих на поверхности экономической жизни, их неразрывная связь, целостность и взаимосогласованность, обеспечивающие в каждой общественно – экономической формации реализацию цели способа производства, а вместе с ней и формы реализации собственности. Сущность раскрывается в многообразных связях между формами экономической жизни, в их согласованном развитии [22, с. 24-42; 23, с. 34-42; 24, с. 379-393].

Рассматривая гносеологической аспект проблемы, отметим существование категории "хозяйственный механизм способа производства". В этой категории проявляются специфические черты общественно – экономических формаций и в то же время общая для них всех сущность. Наряду с категорией "хозяйственный механизм" имеются понятия, отражающие специфичность каждого типа хозяйственного механизма.

Следовательно, сущность хозяйственного механизма агросистемы находит свое выражение и конкретизацию в выполняемых им функциях, т.е. хозяйственный механизм агросистемы должен обеспечивать систематический, динамичный, устойчивый рост эффективности производства, способствовать формированию и развитию других форм собственности, обеспечивающих нормальное развитие рыночных отношений, системы экономических законов общества, служить мощным фактором развития производительных сил и производственных отношений, роста жизненного уровня трудящихся, служить формой проявления, использования и реализации экономических законов общества, обеспечивать единство общенародных, групповых, личных интересов и потребностей, достигать общественное и личное благосостояния, обеспечивать динамичное развитие всех форм хозяйствования, обеспечивать систему реализации экономических законов рыночной экономики и т.д.

Выход агропромышленного комплекса республики из состояния экономического кризиса и наращивание ресурсов продовольствия и сельскохозяйственного сырья невозможны без реализации в ближайшее время земельной, экономической, социальной реформ, повышения трудовой активности сельских товаропроизводителей, активного процесса поиска новых форм хозяйствования, обогащения и углубления их содержания. Речь идет о коренном преобразовании производственных отношений на селе в условиях перехода к рынку и взаимоувязанного с этим развития многообразия форм собственности и хозяйствования, разгосударствления и приватизации собственности, возрождения ответственного, хозяйского отношения к хозяйственному механизму.

Следует подчеркнуть, что исследование системы рыночных отношений как составного элемента хозяйственного механизма позволяет выделить следующие взаимоувязанные блоки: структура рынка, экономический механизм, включая ценообразование, планирование, кредитование, налогообложение, а также другие неценовые методы регулирования, материально-техническое обеспечение, управление и прочие элементы хозяйственного механизма.

Основу хозяйственного механизма, действующего на принципах экономического принуждения, составляют регулирование товарно-денежных отношений и использование стоимостных инструментов рынка. Смысл сознательного использования товарно-денежных отношений в условиях не сформировавшейся рыночной экономики наряду с государственным регулированием состоит в том, чтобы предоставить товаропроизводителям свободу принятия хозяйственных решений относительно структуры и объемов производства, распределения и реализации продукции и тем самым стимулировать хозяйственную предприимчивость с ориентацией на потребности рынка, добиваться сближения и совпадения целей государства и экономических интересов товаропроизводителей.

Фундаментом новой системы хозяйствования являются отношения собственности, многообразие ее форм, их взаимодействие и экономические законы их развития, в том числе и законы рынка [25, с. 34-43; 24, с. 379-381, 386-391].

Формируя новый экономический механизм, нельзя не учитывать, что АПК – это не только социально-экономическая, но и сложная биотехническая система. В центральном ее звене – сельском хозяйстве – используются специфические средства производства естественного происхождения: земля, растительные и животные организмы, вода, свет, тепло; переплетаются социально-экономические и естественные процессы. В связи с этим экономические регуляторы, в том числе и рыночные, должны быть чрезвычайно гибкими, учитывать разнообразие естественных условий и экономические ограничения.

Сущность хозяйственного механизма проявляется в его функциях. В современных условиях основными из них являются: материальная заинтересованность отдельных работников и коллективов, создание равных экономических условий для добросовестной конкуренции, обеспечение рационального экономического поведения всех хозяйствующих субъектов, саморегуляции АПК как целестной системы, подержание среды, необходимой для формирования современного экономического мышления на различных уровнях управления производством и т.д.

Все элементы хозяйственного механизма АПК в условиях рыночных отношений должны функционировать синхронно, в органическом единстве. Планирование социального и экономического развития, методы оперативного управления, экономическое стимулирование, формы организации производства, правовой механизм, а также такие рычаги, как: цена, заработная плата, прибыль, налоги, кредит, нормативы, рентные и арендные платежи могут нормально работать, когда они не блокируют друг друга, а эффективно взаимодействуют. При этом нужно создать простор для проявления конструктивных возможностей рынка, одновременно нейтрализуя его деструктивные функции.

В условиях рыночных отношений происходит коренное обновление кредитной системы. Должна быть реализована подерживаемая государством гибкая система льготного кредитования, обеспечивающая выполнение наиболее эффективных мероприятий. Целесообразно стимулирование вложений промышленными предприятиями средств в развитие АПК путем предоставления им кредитов с пониженной процентной ставкой. Можно полагать, что наряду с Агроинвестбанком следует начать создавать сеть аграрных кооперативных банков, участниками которых

могли бы быть не только сельскохозяйственные, но и промышленные и другие предприятия и организации.

Одной из несущих конструкций финансово-кредитного механизма рыночной экономики является налоговая система. Она должна преследовать не только фиксальные цели, но и стимулировать производство и социальное переустройство на селе. Льготное налогооблажение прибыли, идущей на развитие НТП, социальный прогресс, расширение производства продовольствия, создание дифицитной техники может сыграть большую роль в качественном обновлении АПК [26, с. 49]. Также необходимо установить налоговые льготы, на доходы сельскохозяйственных и других предприятий, направляемые на создание базы хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции; подготовку кадров; осуществление мероприятий по улучшению земель; социальное развитие; строительство дорог на селе; обустройство крестьянских хозяйств в первые годы их деятельности; расширение и модернизацию предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и вырабатывающих продукты питания; развитие промышленных предприятий и других отраслей народного хозяйства, вкладывающих средства в развитие АПК. Важно также создать единую налоговую систему, охватывающую все его предприятия и организации.

Кроме того, на первом этапе формирования рыночных отношений при огромном дефеиците продовольствия можно подумать и о замене денежного налога настоящим натуральным налогом.

Развитие рыночных отношений затрагивает сферу управления агропромышленным производством [27, с. 25, 26, 29, 31; 28, с. 88-96; 30, с. 33-37; 29, с. 33-39]. Прежде всего это относится к разделению функции государственного руководства и хозяйственного управления.

Хозяйственное управление предстоит построить снизу, на основе принципа добровольности и заинтересованности коллективов предприятий агропромышленного комплекса, дехканских хозяйств. Это могут быть как территориальные, так и отраслевые или территориально-отраслевые структуры. Среди них получат распространение различные агропро-мышленные объединения, комбинаты и фирмы, производственные и научно-производственные системы, ассоциации производителей отдельных видов продукции. С участием промышленных и строительных предприятий, банковских учреждений и иных организаций могут создаваться и успешно функционировать новые типы формирований-концерны, консорциумы и др.

Принцип обновления хозяйственного механизма в условиях рыночных отношений требует перейти от линейного, директивного, командно-бюрократического, “валового”, абсолютизированно – количественного плани-рования к многовариантному, гибкому, альтернативному, диалоговому, качественному планированию. Особенно важно этот переход обеспечить по отношению к планированию воспроизводства в таком сложном социально-экономическом организме, как АПК. По существу намечается отход от жесткого директивного планирования к сочетанию его с самопланированием основных структурных звеньев АПК. Здесь целесообразно выделить проблемы, решение которых имеет принципиальное значение.

Так, на наш взгляд необходимо найти оптимальное сочетание между директивным (среднесрочным) планированием и самопланированием. Оптимальность такого сочетания определяется процессом планирования. План составляется на основе диалога между хозяйственными, плановыми и заготовительными органами, где важно обеспечить подлинное партнерство взаимно-материально заинтересованных, взаимно – экономически – ответственных сторон, наделенных равными юридическими правами и обязанностями. Как только план составленный демократическим путем, утвержден, его выполнение-закон не только для предприятия, но для каждого его партнера, принимающего участие в составлении плана.

В переходном периоде деятельность государства, прежде всего, должна быть направлена на создание условий развития рыночной экономики: либерализацию механизма рынка (цен, заработной платы, сужение вмешательства государства в хозяйственную деятельность); расширение предпринимательства; приватизацию государственной собственности; создание инфраструктуры рынка и его новых атрибутов; отказ от дотации нерентабельных производителей и розничных цен, а также реализацию мероприятий по введению льготного кредитования и налогообложения; проведение гибкой амортизационной политики; установление для потребителей АПК

льготных цен на отдельные виды материальных ресурсов, имеющих определяющее значение для производства сельскохозяйственной продукции (тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин); стабилизация цен на энергоносители, топливо и смазочные материалы, железнодорожных тарифов для сельского хозяйства; перестройку внешнеэкономических связей и т.д [6, с. 38; 10, с. 39-45].

Наряду с тем большая роль в условиях рынка отводится подготовке кадров. С одной стороны, квалифицированная рабочая сила становится одним из основных ресурсов экономики, с другой –рынок приводит к сокращению числа работающих в отрасли. Возникает необходимость подготовки и переподготовки кадров, разработки программ обучения с учетом требований развития рыночных отношений.

«Хозяйственный механизм, - пишут Мавришев В.С. и Оноприенко Г.К. – сложное и многоплановое понятие. Его можно рассматривать как систему хозяйствования, включающую ряд подсистем. Если исходить из требований усиления влияния хозяйственного механизма на ускорение научно-технического прогресса, интенсификацию общественного производства и повышение его эффективности (а именно так сейчас и ставится вопрос), то можно выделить следующие важнейшие его структурные элементы».

«Во-первых, планирование – центральное и вместе с тем наиболее сложное звено в системе управления…».

«Во-вторых, экономическое стимулирование, базирующееся на использовании экономических (материальных) интересов, реализуемых через механизм экономических рычагов и стимулов» [18, с. 9].

«Хозяйственный механизм» часто употребляется в контексте с понятием, «управление». В связи с этим следует отметить, что категория «управление» - понятие более широкое, чем «хозяйственный механизм». Под управлением в широком смысле слова понимают целенаправленное воздействие на любой управляемый объект. Следовательно, понятие «управление» - сложная категория, выступающая как категория системы. Если же «управление» применять к такому объекту, как экономика, то в принципе его можно отождествлять с понятием «хозяйственный механизм» («механизм управления экономикой», ибо управлять экономикой, не используя все структурные элементы последнего (планирование, экономические рычаги и стимулы, организационные структуры) невозможно. Не случайно в партийных документах проблема совершенствования управления экономикой рассматривается именно в таком аспекте» [18, с. 11-12].

Хозяйственный механизм, на наш взгляд, представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных, взаимообусловленных блоков, подсистем. Каждая из подсистем в свою очередь включает определенные, тесно связанные между собой элементы. Основными элементами хозяйственного механизма АПК являются прогнозирование и планирование, финансирование, кредитование, налоговая система, стимулирование труда, формы организации экономических отношений, ценообразование и система цен, межотраслевые отношения, развитие социальной сферы, структура, методы и формы управления, внешнеэкономические отношения и т.д. Структура хозяйственного механизма, характер взаимосвязи подсистем, элементов, звеньев отражают достигнутый уровень производства, степень зрелости производственных отношений.

Перевод экономики на новые методы управления тесно увязан с развитием и внедрением в практику хозяйственного механизма системы экономических нормативов. Стабильность последних в перспективе создает у трудовых коллективов уверенность в материальном и моральном вознаграждении за их эффективную работу. Конечно, реализация заложенных в экономические нормативы возможностей стимулирования роста эффективности производства во многом будет определяться тем, как и в какой мере, ими овладевают руководители всех уровней производства. Практика нарушения принципа их стабильности, имевшая место в прошлом, сводила на нет их экономическую роль, подрывала важнейшие устои хозрасчета. Это положение недопустимо, особенно в ближайшем будущем, когда нормативы будут распространены в механизмах взаимоотношений предприятий различных форм собственности между собой и с бюджетом.

В исследовании структуры хозяйственного механизма особое место занимает вопрос о цене и ценообразовании. Цена во многом определяет хозрасчетные условия и финансовое положение предприятий и отраслей [24, с. 468-479; 31, с. 4-7]. Проблемы

ценообразования затрагивают кардинальные вопросы экономического и социального развития республики. От степени их научной обоснованности в значительной мере зависит качество управления, действенность всех экономических рычагов и стимулов. Поэтому необходимо коренным образом совершенствовать ценообразование с тем, чтобы оно способствовало успешной реализации экономической политики Правительства республики.

Эта проблема, по нашему мнению, прежде всего, требует поэтапного решения таких взаимосвязанных задач, как обеспечение гибкости цен и их стимулирующего воздействия на экономию всех видов ресурсов, совершенствование ценообразования на новую продукцию и т.д.

Гибкость цен представляет собой результат постоянного поиска оптимального сочетания их стабильности и подвижности, т.е. учет в ценах одновременного действия планово-учетной и стимулирующей функции. Данные функции цен взаимоувязаны, но на практике их совместное действие не всегда согласовано.

Дальнейшее совершенствование ценообразования как важного элемента хозяйственного механизма будет способствовать решению ряда вопросов, в том числе, например, касающихся учета в ценах качества комплексного сырья с целью рационального использования основных и сопутствующих компонентов в перерабатывающих отраслях АПК; обоснованной оценки отходов; учета в ценах на вторичное сырье экономической эффективности его использования в народном хозяйстве; стимулирования снижения производственных и не производственных потерь.

В переходный период к рыночным отношениям требуется государственный контроль за ценами, который должен обеспечить поэтапный переход к рыночным ценам. Государство, во-первых, устанавливает реальные цены по тем товарам, где имеются наибольшие отклонения от стоимости. Во-вторых, поэтапно определяет перечень товаров, на которые устанавливаются рыночные цены. В-третьих, оно вводит ценовые ограничения (максимальный уровень цены, рентабельность продуктов, изделий, услуг).

Анализ проводимой политики ценообразования и состояния аграрного сектора экономики в Республике Таджикистан показывает, что параллельно системе рыночных цен в стране должны функционировать цены, регулируемые непосредственно государством. Регулируемая система должна быть ориентирована на два ценовых уровня: цены, регулируемые на государственном уровне, и цены, регулируемые на местном уровне.

Наряду с этим кредит как элемент хозяйственного механизма выступает одним из способов преодоления возникающих в хозяйстве диспропорций, перераспределяет временно свободные денежные средства на участки, испытывающие их недостаток, оказывает воздействие на сокращение времени обращения товаров. Следовательно, на всех стадиях воспроизводства кредит является действенным орудием повышения эффективности общественного производства. Указанные возможности стимулирования, заключенные в кредитном методе хозяйственного руководства, не реализуются сами по себе. Этими рычагами надо умело и результативно пользоваться.

В системе совершенствовании хозяйственного механизма в условиях перехода к рыночным отношениям важное место занимают меры по активизации системы стимулирования.

Стимулы – неотъемлемый элемент хозяйственного механизма на всех его уровнях. Они имеют одинаковую природу, но на разных уровнях хозяйствования конкретные формы стимулирующего воздействия и цели, достижению которых способствуют стимулы, могут значительно различаться. Например, для предприятия это рост объема производства, снижение затрат и повышение производительности труда, для министерства – определение направлений развития отрасли и организации эффективной деятельности основных производственных звеньев. Следовательно, активизация стимулов специфична для каждого уровня хозяйствования.

Повсеместное совершенствование хозяйственного механизма является условием динамичного развития производства. Такое совершенствование проводится, если стимулы направляют усилия предприятий и объединений не только на решение задач текущего периода, но и на современную перестройку производства в соответствии с требованием законов рыночной экономики.

Литература:

1. Радаев В.В. Совершенствование механизма социалистического воспроизводства // Плановое хозяйство. – 1979. - № 6. - С. 70; 71.
2. Рыбин В. Хозяйственный механизм интенсификации социалистического производства // Политическое самообразование, 1983, № 3, с.15-16.
3. Ташев А., Жолков А. Хозяйственный механизм и условия его эффективного функционирования // Экономические науки, 1979, № 2, с.33.
4. Чесноков В.Л. Закон стоимости в условиях развитого социализма и его использование в хозяйственном механизме. В кн. Хозяйственный механизм развитого социализма и пути его совершенствования (меж. вуз. сборник). М.: Изд. МГПИ им. В.И. Ленин, 1984, с.20.
5. Экономические науки. 1978, № 6, с.44; 45; 1980, № 3, с.76; 1988, № 9, с.77-78; 1990, № 10, с.7.
6. Колашников С. «Оптовые рынки продукции производственно-технического назначения» // АПК: Экономика, управление, 1999, № 3, с.38.
7. Аллахвердян Д.А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. М.: Финансы, 1976.
8. Мазлоев В.З., Аджиева А.Ю. Формирование хозяйственного механизма АПК в переходном периоде // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающие промышленные предприятия. 1999, № 4, с.10,11; 13; 14.
9. Государственное регулирование рыночной экономикой. Учебник для вузов / Под общ. ред. Кушлина В.Ш Волгина Н.А и др. – М.: ЗАО изд. Экономика, 2001. - 735 с.
10. Шапкин И.Н., Блинов А.О., Кестер Л.М. Управление региональным хозяйством. - М.: Изд-во «Кнорус», 2005, с.34-41; 34-38; 34-43; 46.
11. Нусратулин В.К. О закономерностях аграрного рынка и аграрной политики. // АПК: достижения науки и техники, 2005, № 10, с.33-36.
12. Дзарасов С.С. Производственные отношения и хозяйственный механизм. //Экономические науки, 1979, № 1, с.30.
13. Бронштейн М.К. К концепции хозяйственного механизма АПК // Вопросы экономики, 1986, № 2, с.78-86.
14. Бронштейн М.К. О совершенствовании хозяйственного механизма АПК // Известия АН ЭССР. 1987. № 36/2, с.219-225.
15. Ведерников Р.А., Кононенко А.Ф., Коновалова Т.Н., Мантусевич В.А. Системное совершенствование хозяйственного механизма АПК в условиях экономического эксперимента. //Вестник сельскохозяйственных наук, 1986, № 3, с.7-15.
16. Калнынеш А. Пути совершенствования хозяйственного механизма АПК // Вопросы экономики, 1986, № 10, с.64.
17. Павлова Г. Стране нужна новая аграрная политика. //Экономист, 2004, № 4, с.83-88;
18. Мавричев В.С., Оноприенко. Хозяйственный механизм на путях перестройки. Изд-вд Минск «Беларусь», 1989, с.8; 9; 10; 11-12.
19. Горлопанов В.В. Хозяйственный механизм общественных формаций. Изд. «Мысль», 1986.
20. Емелянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике //Вопросы экономики. – 2003, № 11, с.120-132.
21. Формы и методы социального хозяйствования. Под.общ.ред. Черковеца В.Н., Изд-во «Экономика», 1987.
22. Асроров И.А., Шарипов З., Курбонов А. Собственность и её формы в условиях переходной экономики. // Известия АН Республики Таджикистан. Сер.: Экономика. – 2002, № 1, с.24-42; 31-36.
23. Курбонов А. К. Многообразие форм собственности в условиях перехода к рыночным отношениям. // Известия АН Республики Таджикистан. Сер. : Экономика. – 2002, № 2, с.34-42.
24. Войтов А.Г. Экономика, общий курс. «Дашков и К.» 2003,, с.379-381; 386-391; 386-387; 379-393; 453-454; 454; 469-479; 468-479.
25. Шапкин И.Н., Блинов А.О., Кестер Л.М. Управление региональным хозяйством. М.: Изд-во «Кнорус», 2005, с.34-41; 34-38; 34-43; 46.
26. Бобаев Ю.А., Шахбонов Р.Б. «Формирование многоукладной рыночной экономики в сельском хозяйстве Дагестана // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих промышленных предприятий. – 1999. - № 1. - С. 49-54.
27. Сидоренко В., Попов И.: Стратегия аграрных преобразований: государственное регулирование рыночных отношений. // АПК: Экономика, управление, 1999.

28. Бережной А. Основы планового управления на предприятиях АПК. // Экономист, 2006, № 11, с. 88-96.
29. Голубев А. Задачи государственного управления российским агрокомплексом. // АПК: экономика, управление, 2005, № 1, с. 33-34; 33-39.
30. Похомов А. Управление стратегическим планированием // АПК: экономика, управление, 2005, № 6, с.33-37;
31. Пошкус Б. Роль цены в рыночном механизме агропромышленного комплекса //АПК: Экономика, управление. 2004, № 1, с.4-7; 57.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В АПК

В статье рассматривается природа и специфика производственных и экономических отношений, реализации функций хозяйственного механизма в условиях рыночной экономики, вклад ряда ученых в решение проблем хозяйственного (экономического) механизма и его отдельных элементов в условиях рыночных отношений, понятие «хозяйственный механизм», хозяйственный механизм как экономическая категория, взаимосвязь организационно-экономических отношений с производственными силами, надстройкой и отношениями собственности, рыночные отношения в системе АПК РТ, вопросы дефицита техники, монопольного ее производства, обновление кредитной системы в условиях рыночных отношений, налоговая система как конструкция финансово-кредитного механизма, льготное налогообложение прибыли идущей на развитие НТП, принципы обновления хозяйственного механизма, цена и ценообразование, а также механизма ее совершенствования с тем, чтобы оно способствовало успешной реализации экономической политики Правительства Республики Таджикистан в условиях развивающейся рыночной экономики.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, рыночная экономика, производственные отношения, функционирование биосистем, форма собственности, инвестиции и ценные бумаги, финансово-кредитные и валютные отношения, планирование, кредитование, налогообложение.

ESSANCE AND STRUCTURE OF THE ECONOMIC MECHANIZM IN AGRICULTURE

The article deals with nature and specificity of production and economic relations, implementing the functions of the economic mechanism in a market economy, the contribution of a number of scientists in solving the problems of economic (economic) mechanism and its individual elements in market conditions, the concept of "economic mechanism", the economic mechanism as economic category, the relationship of organizational and economic relations with the production forces, superstructure and property relations, market relations in the agro-industrial complex RT questions deficit technology monopoly of production, updating the credit system in a market economy, the tax system as the design of financial and credit mechanism, preferential taxation profits going to the development of scientific and technical progress, the principles of renovation of the economic mechanism, price and pricing, as well as a mechanism to improve it so that it has contributed to the successful implementation of the economic policy of the Government of the Republic of Tajikistan in an emerging market.

Keywords: economic mechanism, market economy, industrial relations, the functioning of biological systems, ownership, investment and securities, financial, credit and currency relations, planning, financing, taxation.

Сведения об авторах: Шарифов Зариф Рахмонович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: zarif-sharifov49@mail.ru

Ташбулатова Лилия Ильгисовна, старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: lili_82_8235@mail.ru

About authors: Sharifov Zarif Rahmonovich, doctor of economy sciences, professor in department of Economy and Management, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Tashpulatova Liliya Ilgisovna, senior lecturer department of Economy theory, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Джурабаев Г. Дж., Сангаков М. Г.
Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В настоящее время в Республике Таджикистан зарегистрировано 39824 предприятий, в том числе действующих более 38323. Распределение предприятий по численности работающих и формам собственности представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение зарегистрированных промышленных предприятий в Республике Таджикистан по численности работающих и формам собственности (единиц)

Предприятия	Всего зарегистрир.	в т.ч. действу-ющих	в том числе по формам собственности		
			Государствен-ная	Частная и коллективная	Смешанная, с иностр. участием
до 30 чел.		32206	3992	27614	600
от 31 до 200 чел.		5626	3454	2131	41
св.201 чел		491	282	194	15
Всего по стране	*39824*	*38323*	*7728*	*29939*	*656*

Источник: Статистический сборник «Таджикистан: (официальное издание)». - Душанбе, 2014. - С. 207.

По численности работающих основную долю предприятий Таджикистана составляют малые предприятия (до 30 работающих) – 71,2%. Средние промышленныепредприятия, составляют 21,76%, а крупные – 7,03%.

Государственные предприятия по численности составляют более18%, однако выпускают более60% всей производимой в Республике продукции. Удельный вес предприятий с государственной собственностью в Республике Таджикистан является более высоким среды крупных предприятий. Приватизация предприятий началась в 1997г., однако темпы приватизации относительно невысокие в крупных промышленных предприятиях. Крупнейшие предприятия (ТАЛКО, Барки Таджик, Таджиктекстильмаш и др.) остаются полностью государственными, а те предприятия, которые были акционированы, сохраняют не менее 35% государственной собственности.

Наибольшая часть предприятий расположена в Хатлонской области (31,9%), Согдийской области (26,7%) и в г.Душанбе (13,4%).

В 2014 году приватизировано 295 объектов недвижимости, в том числе 11 предприятий промышленности, 16 строительных организаций, 19 предприятий транспорта и связи, 14 предприятий торговли, 11 предприятий бытового обслуживания, 105 сельскохозяйственных предприятий,и 119 предприятий других сфер экономики.

В период 2007-2013 гг. число официально зарегистрированных малых предприятий увеличилось с 2003 до 4810, пик роста числа малых предприятий приходится на 2013г., где число малых предприятий достигло более 4 тысяч. В период 2007-2013 гг. численность занятых в малых предприятиях увеличился с 18,9 тыс. чел. до 27,5 тыс.чел. (в среднем численностью на одном предприятии 10 чел). Основные показатели деятельности официально зарегистрированных малых предприятий, имевших статус юридического лица, приведены в таблице 2.

Среди малых предприятий, имеющих статус юридического лица, небольшая группа производственных фирм в Согдийской области; основную же часть составляют предприятия розничной торговли, общественного питания, сферы обслуживания и снабженческих организаций.

Кроме этого имеются так называемые «патентные фирмы», т.е официально получившие патент или лицензию индивидуальные предприниматели или малые предприятия.Эти патентные фирмы уплачивают «предположительный налог», и им не надо проходить сложный и дорогостоящий процесс регистрации предприятия.

Особенно активно такие «патентные фирмы» возникали в центральных и деловых районах Душанбе и Ходжента. Порядка 80% таких фирм заняты в торговле, в т.ч. в челночной, и только 20% - в промышленной или иной сфере деятельности.

Таблица 2.

Основные показатели деятельности малых предприятий Таджикистана, имеющих статус юридического лица

Показатели	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*
Число действующих малых предприятий	2003	2291	2658	2865	3367	3890	4810
Численность работающих (без совместителей), человек	18900	19400	20850	19887	18744	19651	27513
Выручка от реализованной продукции (работ, услуг) за год, млн. сомони	864,9	1615,2	1374,3	1836,2	2363,2	2849,9	4271,1
Фонд оплаты труда (включая совместителей), млн. сомони	39,5	57,8	77,4	92,3	133,3	177,9	249,4

Источники: Статистический сборник «Таджикистан: 15 лет государственной независимости (официальное издание)». - Душанбе, 2006.; Статистический сборник «Таджикистан: (официальное издание)». - Душанбе, 2014. - С. 221.

Значительная часть сельского населения занята в дехканских хозяйствах. Дехканские хозяйства в 1991г. были представлены 600 сельскохозяйственными предприятиями, из которых 400 были совхозами и 200 кооперативами. В 1996г. был принят Земельный Кодекс и начато преобразование совхозов и кооперативов в дехканские хозяйства, управляемые частным образом крестьянами, имеющими паи. Создавались также акционерные сельскохозяйственные предприятия и кооперативы. Были приняты Указы Президента Республики о расширении площадей индивидуальных семейных хозяйств. В 2013 г. число дехканских хозяйств достигло более 14,3 тысяч [4, с. 119].

Если к этому добавить семейные хозяйства, сельскохозяйственные акционерные общества, то ориентировочно можно оценить, что $^2/_3$ всех обрабатываемых земель находятся в частных руках, либо в условиях квази-собственности (собственности с правом квази купли-продажи).

Следует отметить, что современные условия ведения бизнеса в Таджикистане характеризуются наличием существенных трудностей выхода на рынок субъектов малого предпринимательства из-за низкой платежеспособности населения, роста транспортных и прочих издержек, сложного доступа к сырьевым источникам, новым технологиям, заемному капиталу.

Теневые поборы с субъектов хозяйствования начинаются уже на стадии регистрации. Узость конкурентной банковской среды диктует предпринимателю функционирование в невыгодных условиях в связи с высокими ставками кредита и необходимостью теневых выплат. Услуги банка высоки и не соответствуют мировым стандартам по срокам и качеству обслуживания. Существует серьезная проблема у местных производителей со сбытом продукции из-за высокой конкуренции импортных товаров. Хотя на всех уровнях управления говорят о защите местных товаропроизводителей, но фактически протекционистской политики не проводится. В результате этого производство товаров по импортозамещению ограничено. Высок уровень теневых выплат в связи с различными проверками контролирующих органов и силовых структур. Отсутствует льготная система налогообложения для начинающих предпринимателей. Кроме того, современный экономический и правовой механизм не стимулирует, а подавляет малый и средний бизнес. Большой объем теневых выплат сдерживает развитие местного предпринимательства и, следовательно, оказывается замедляющим фактором прогресса экономики Республики Таджикистан [1, с. 116].

В Таджикистане самый низкий уровень заработной платы среди всех стран – республик бывшего СССР. Тем не менее, предпринимателям и владельцам малых предприятий из-за высоких социальных налогов невыгодно повышать работникам

зарплату с целью стимулирования производительности труда и для улучшения качества продукции. Они предпочитают уклоняться от уплаты налогов, уходя в тень или вообще прекращая работу.

Недостаточно используются потенциал и возможности малого бизнеса при реструктуризации отраслей. Малый бизнес слабо участвует в процессах интеграции и партнерстве с крупным производством через механизмы подрядного кооперирования, совместного производства и выполнения государственных заказов. Пока немногие крупные предприятия используют механизм реструктуризации, опирающийся на потенциал малого бизнеса. В целом незначительно участие малых предприятий в поставках для государственных нужд.

Деятельность малых и средних предприятий, кроме традиционных сфер общественного питания, торговли, оказания услуг, может эффективно проявиться в симбиозе с такими крупными предприятиями, как Таджикский алюминиевый завод, Назар-Айлокский угольный разрез, Турсунзадевский фарфоровый завод, Душанбинская ТЭЦ, предприятий легкой и пищевой промышленности и др. [2].

Наличие местных ресурсов сырья для производства строительных материалов и растущий спрос на них для нужд строительства создают хорошую основу деятельности малых и средних фирм. Существенноощущается нехватка предприятий мелкого и среднего производственного предпринимательства в системе промышленности, связи, коммуникаций.

Большая проблема, которая должна решаться в срочном порядке, это материально-техническое обеспечение дехканских хозяйств. В настоящее время в стране нет четкой структуры или системы обеспечения дехканских хозяйств минеральными удобрениями, запчастями сельхозтехники, семенным фондом, горюче-смазочными материалами и т.п. Такая инфраструктура должна была создаваться еще несколько лет назад, однако монополизирование рынка со стороны фьючерской компании не позволяет малым частным предприятиям занять определенное место в отрасли.

Достигнутый к настоящему времени уровень развития субъектов малого предпринимательства недостаточен для быстрого создания новых рабочих мест, оживления спроса-предложения на местных товарных рынках, появления самостоятельных источников дохода за счет частнопредпринимательской инициативы у большинства экономически активной части населения, снижения социальных нагрузок на расходы бюджетов всех уровней.

В последние годы отраслевая структура малого предпринимательства практически не меняется. Такие сферы деятельности как торговля, общественное питание остаются более привлекательными, чем участие в реальном секторе производства. Многие субъекты малого предпринимательства фактически прекратили свою деятельность. Некоторые перешли к сохранению масштабов своего бизнеса за счет снижения численности персонала и оплаты труда.

Основными причинами слабого развития малого и среднего предпринимательства в республике являются [3, с. 221]:

- отсутствие законодательной базы по защите предпринимателей;
- отсутствие инфраструктуры по оказанию консультационной поддержки типа бизнес - инкубаторов;
- нехватка начального капитала;
- отсутствие кредитных линий со стороны иностранных инвесторов;
- отсутствие приемлемой базы налогообложения;
- несовершенство банковской структуры кредитования;
- отсутствие юридических знаний руководителей предприятий малого и среднего бизнеса;
- низкая квалификация предпринимателей;
- недостаток технической и информационной поддержки.

Между тем потенциальные возможности малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан велики.

В сфере сельскохозяйственного производства это:

- развитие малых предприятий по производству овощей, фруктов, мяса, птицы, яиц и других продуктов питания;
- создание небольших фирм по первичной переработке, хранению и транспортировке, упаковке сельскохозяйственной продукции;

- материально-техническое обслуживание сельского хозяйства; снабжение дехканских хозяйств сельхозтехникой и запасными частями, удобрениями, горюче-смазочными материалами, элитными семенами и племенными животными и т.п.;
- развитие транспортной и торговой инфраструктуры, обслуживающей сельхозпроизводителей;
- формирование и развитие опытно-экспериментальных участков в различных природно-климатических условиях республики с целью оказания научно-методической помощи фермерским и дехканским хозяйствам;
- оказание консультаций фермерским и дехканским хозяйствам по прогнозированию цен и доходов фермеров, оценке конъюнктуры рынка, возможностей экспорта сельскохозяйственной продукции и охраны природных ресурсов.

В промышленной сфере:

- создание мини заводов по переработке и упаковке сельскохозяйственной и иной продукции;
- создание фирм по строительству, отделке и ремонту жилых домов, детских учреждений, спортивных сооружений, дорог, благоустройству территорий;
- производство строительных материалов из местного сырья;
- организация фирм по сборке аппаратуры, механизмов, машин и бытовой техники из поставляемых в республику комплектующих деталей и блоков; создание автосборочного завода;
- производство одежды, обуви и ювелирных изделий;
- создание старательских артелей для разработки небольших по масштабам месторождений полезных ископаемых;
- более ускоренногоразвития малой гидроэнергетики и нетрадиционных источников энергии;
- переработка вторичного сырья;
- создание совместно с инофирмами небольших предприятий по производству электронной техники.

В сфере обслуживания:

- дальнейшее развитие малых предприятий торговли и общественного питания;
- стимулирование создания фирм по транспортным перевозкам и станций технического обслуживания автомобилей;
- оказание социальных и бытовых услуг (оказание помощи на дому, уход за детьми, ремонт мебели, бытовой техники и т.д.);
- развитие народных промыслов;
- организация туризма и альпинизма;
- организация фирм по ремонту электронной аппаратуры, организации мобильной связи, внедрению электронного правительства.

В сфере научно-технической деятельности:

- создание фирм, занятых разработкой, проектированием и внедрением современных технологий;
- создание образовательных центров, бизнес-центров, исследовательских и технологических парков;
- организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в сочетании с производством наукоемкой продукции.

Перед малым и средним предпринимательством в Таджикистане стоит немало сложных задач, требующих решения. Для реализации стоящих перед ними задач имеются два взаимодополняющих пути: первый – разработка государственной и местных программ поддержки малого предпринимательства; второй – разработка экономических механизмов, позволяющих малому и среднему предпринимательству в процессе его функционирования эффективно работать, обеспечивая собственный устойчивый рост и устойчивый рост экономики Республики.

В рамках государственной и местных программ поддержки малого и среднего промышленного предпринимательства могут решаться следующие задачи:

- совершенствование нормативно-правовой базы функционирования предприятий малого и среднего предпринимательства;
- совершенствование системы налогообложения малогои среднего предпринимательства;

- бюджетная и внебюджетная поддержка предприятий малого и среднего предпринимательства;
- организация социальных гарантий и защищенности предпринимателей и предприятий малого и среднегопредпринимательства;
- снятие административных барьеров, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства;
- подготовка и переподготовка менеджеров малых и средних предприятий;
- организация доступа малых и средних предприятий к выставкам, ярмаркам, форумам, в т.ч. к международным;
- информационная поддержка предприятий малого и среднегопредпринимательства.

Среди экономических механизмов, позволяющих малым и средним предприятиям организовать эффективную работу и получить доступ к сырьевым, производственным и финансовым ресурсам, следует отметить:

- механизм финансово-кредитной поддержки и страхования финансовых рисков; взаимодействия малого и среднего предпринимательства с банками;
- механизм взаимодействия малых и средних предприятий с крупнымипромышленными предприятиями;
- механизм кооперации малых и средних предприятий.

Литература:

1. Джурабаев Г. Д., Вазиров Х. З. Промышленно-инвестиционная политика в условиях глобализации. – Душанбе: Ирфон. - 2010.
2. Джурабаев Г.Д., Каюмова Ф А. Развитие промышленного производства в регионах Республики Таджикистан // Вестник Педагогического университета. - 2013. - № 5 (54).
3. Статистический сборник «Таджикистан: (официальное издание)». - Душанбе, 2014.
4. Шарифбаева Ф. Ф., Гадойбоев Б. А. Стратегия развития промышленного производства в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2010.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается вопросы развития промышленного предпринимательства в переходной экономике. Особое внимание уделяется анализу становления и развития предпринимательства в Республике Таджикистан и пути совершенствования организационной структуры предпринимательства

Ключевые слова: предпринимательство, промышленность, переходная экономика,малий и средный бизнес.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP IN A TRANSITIONAL ECONOMY

This article deals with questions regarding the development of industrial enterprise in a transitional economy. The special attention is spared to the analysis of becoming and development of enterprise in Republic of Tajikistan and way of perfection of organizational structure of enterprise

Keywords: entrepreneurship, transitional economy, small and middlebusiness.

Сведение об авторах: Джурабаев Гафурджон Джурабаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры государственного и местного управление Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, e-mail: gafurjon51@mail.ru

Сангаков Мухаббат Гуломович, кандидат экономических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: sangakov61@mail.ru

About authors: Juraboev Gafurjon Juraboevich, doctor economic sciences, professor, head of chair of State and local management of Institute of Entrepreneurship and Service of the Republic of Tajikistan

Sangakov Muhabbat Ghulomovich, PhD of economic science, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УДК 330.101.54

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПУТЬ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Дадоматов Д. Н.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Рыночная экономика – это экономика, основанная на товарно-денежных отношениях, господстве частной собственности и свободной конкуренции производителей и потребителей.

В настоящее время рыночная экономика является одним из основных типов экономических систем. Основные экономические решения принимаются самостоятельно производителями и потребителями. Первые на свой страх и риск решают, какие продукты производить, в каком количестве, посредством какой техники и для кого.

В современных условиях эффективным направлением предпринимательской деятельности является развитие инновационного предпринимательства. Поэтому мы считаем, что проблема развития и совершенствования предпринимательства в Республике Таджикистан, прежде всего, связана с развитием инновационной системы, и должно осуществляться на базе территориальных модулей, для чего необходимы:

- разработка и реализация программ развития территориальных образований, их эффективной интеграции в экономическую и социальную жизнь страны;
- государственная поддержка наукоградов, а также размещение по территории страны центров трансферта технологий;
- определение мест размещения в регионах республики высших учебных заведений, выполняющих функции исследовательских университетов, проводящих фундаментальные исследования по приоритетным для государства направлениям развития науки и технологий и обеспечивающих интеграцию научной и образовательной деятельности. Данные образовательные учреждения должны размещаться, в первую очередь в регионах, выполняющих функцию опорных для страны и оказывающих наибольшее резонансное влияние на другие регионы. Естественно, что при отборе данных территорий должен учитываться их образовательный и инновационный потенциал;
- определение параметров поддержки территориальных инвестиционно–инновационных программ (развитие производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности: инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов) и т.п.

Исходя из этого, нами предложены следующие разделы и этапы формирования инвестиционной программы, как основной части Программы развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан:

1. Нормативно-правовое и институциональное обеспечение инвестиционного процесса предпринимательства.
2. Предварительное изучение жизнестойкости проекта (определение приоритета и целесообразности инвестиционного проекта по затратам, прибыли, влиянию налогов).
3. Определение критериев включения проектов в инвестиционную программу.
4. Оценка и выбор возможных и конкретных форм финансирования.
5. Оценка риска реализации инвестиционного проекта, путем составления системной квалификации предпринимательских рисков.
6. Анализ инвестиционной привлекательности предприятий, районов и экономических зон.
7. Составление бизнес-паспорта на каждого предпринимателя, участвующего в инвестиционном процессе.
8. Определение форм возврата инвестиций и источников финансирования.

В условиях рыночной экономики на инновационный путь развития не возможен без инновационных преобразований. Во-первых, учитывая сложившиеся технико-технологическое состояния предприятий, его коренную перестройку следует вести с использованием базисных инноваций [1]. Это обусловлено тем, что отечественная экономика республики до настоящего времени доминирующую роль играют уклады, ориентированные на частичную механизацию производственных процессов,

применение ручного труда при производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции, экстенсивное использование природно-климатического потенциала при практически полном отсутствии информатизации и электрификации. В этих условиях, чтобы активизировать процесс производства в экономике, недостаточно совершенствующих инноваций. Модернизация в рамках существующих технологических укладов, по сути, сводилось бы к консервации нашего технико-технологического отставания, ухудшению конкурентных позиций отечественных предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Во-вторых, объективная оценка отечественной научной инновационной сферы экономики свидетельствует, что качество и производительность техники существенно уступает зарубежным аналогам и не может в полной мере обеспечить технологический отрывок отрасли экономики, поэтому на первом этапе инновационного обновления необходимо активно привлекать зарубежные технологические инновации.

В-третьих, инновационное предпринимательство предполагает реализацию комплексного подхода, дифференцированного по регионам с учетом их специализации и природно-климатических условий.

В-четвертых, одним из ведущих направлений развития отечественного производства на современном этапе – это формирование разного рода интегрированных структур с привлечением банковского и промышленного капитала.

В-пятых, реализация базисных прорывных стратегий инновационного развития экономики связана с концентрацией больших объемов инвестиционных ресурсов государства и предпринимательских структур.

По нашему мнению, использование базисных инноваций в предприятиях экономики страны должно учитывать два принципиальных обстоятельства.

С одной стороны, инновационный процесс в экономике внутренне противоречив. Интересы хозяйствующих субъектов, разрабатывающих инновационные решения, внедряющих их производство, и домохозяйств, потребляющих результаты этого производства, разнонаправлены. В тоже время потребители в условиях роста реальных доходов стремятся повысить качество своей жизни путем потребления большого количества экологически безопасных натуральных продуктов [2]. Снижение противоречий между производителями и потребителями продукции предполагает усиление роли государства в формировании и регулировании продовольственного рынка, обеспечении его прозрачности (маркировка, трансгенных продуктов, указание ингредиентного состава продуктов, полные данные о производителях и т. д.). Государство, являясь гарантом соблюдения социально-экономических интересов граждан, обязано формировать формальную институциональную среду и обеспечивать системный контроль за потребительским рынком.

Следует подчеркнуть, что развития инновационного предпринимательства в настоящее время является важнейшим блоком хозяйственного механизма в развитых странах. На формирования государственной активности в выборе концепции и типе инновационного развития влияют разнонаправленные силы, которые, в конечном счете, и определяют конкретные формы взаимодействия государства и других участников. С одной стороны, происходит смена принципов макроэкономической и индустриальной политики.

Мировая практика показывает что, наука вообще не может нормально и результативно функционировать без стабильно увеличивающегося финансирования. Прогресс развития любого государства, любой нации может быть обеспечен только систематическим ростом вложений в науку. Так, среднегодовые темпы прироста вложений затрат на науку в начале 2008 года составили в США 4,6, в ФРГ - 2,3 в Великобритании - 2,7 во Франции-5,5% ,а уровень затрат на НИОКР относительно валового национального продукта в 1983 году составил в этих странах соответственно 1,22; 1,18; 1,26; и 1,24 (%%) процента.

Одним из важных направлений, способствующих эффективности инновационного предпринимательства является информатизация. Во всех развитых странах действует сеть консультационных и инжиниринговых фирм, действующих как на коммерческих условиях, так и за счет государственного финансирования [3].

Важнейшим механизмом стимулирования инновационного предпринимательства является система льготного кредитования. В Италии, например, Фонд технологических нововведений имеет право выдавать льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80% суммы выдается в течение реализации программы и 20 % -на ее завершающей стадии.

Во всех странах действуют такие методы поддержки малого инновационного бизнеса, как льготное налогообложение на всех стадиях инновационного цикла и ускорения амортизации, что позволяет сократить величину налоговых выплат, так как часть прибыли идет на издержки. В Японии, например, ускоренная амортизация составляет 14% первоначальной стоимости оборудования.

Становится общепризнанным фактом, что в условиях нашей страны важным условием устойчивости и экономической независимости является ее внутренняя организация, включая способность быстро и четко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, как отдельных регионов, так и страны в целом, осуществлять быструю адаптацию за счет средств инновационной политики.

Таким образом, развитие инновационного предпринимательства способна обеспечить консолидации усилий государственных органов, науки и бизнеса по активизации инновационной деятельности во всех отраслях экономики Республики Таджикистан и позволит сформировать эффективный механизм перехода сектора экономики на новый инновационный путь развития.

Литература:

1. Горбунов Э. «Малая экономика» как фактор формирования общесоюзного рынка // Вопросы экономики. – 1990. - № 12. – С. 27-36.
2. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. - № 3. - С. 26-44.
3. Мадаминов А. А. Основные источники удовлетворения спроса // Материалы национальной конференции «Пути развития АПК Таджикистана: проблемы и суждения». – Душанбе, 2003. – С 253-258.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПУТЬ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

В современных условиях эффективным направлением предпринимательской деятельности является развитие инновационного предпринимательства. Автор сделает вывод, что проблема развития и совершенствования предпринимательства в Республике Таджикистан, прежде всего, связана с развитием инновационной системы, и должно осуществляться на базе территориальных модулей.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, рыночная экономика, нововведение, инновационный проект.

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP WAY TO MARKET ECONOMY COUNTRY

In modern conditions effective direction of business activity is the development of innovative entrepreneurship. The authors concluded that the issue of development and improvement of business in the Republic of Tajikistan, primarily related to the development of the innovation system, and should be based on territorial units.

Keywords: innovative entrepreneurship, market economy, innovation, innovative project.

Сведения об авторе: Дадоматов Далерджон Нишанбоевич, кандидат экономических наук, декан факультета учета и налога Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e-mail: dalerdn@mail.ru

About author: Dadomatov Dalerjon Nishanboevich, PhD of economic sciences, dean faculty account and taxes, Tajik State University of Law, Business and Politics

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Даминова Х. А.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

В условиях экономической реформы, совершенствования производственных отношений, формирование экономического сознания подрастающего поколения объективно становится всеобщим и обязательным. Экономическое сознание включает знания об основных законах развития рыночной экономики, повышения эффективности производства, перестройки его структуры, совершенствования производственных отношений, системы управления и методов хозяйствования. Важной его частью является способность экономического мышления, творческий поиск путей повышения производительности труда, достижения высококачественного производственного результата при наименьших затратах. Экономическое мышление предполагает умение осмысливать явления экономической жизни с учетом достижений науки и техники. Оно позволяет понимать экономику как целостное явление, в котором эффективность всего народного хозяйства зависит от эффективности каждого отдельного производственного подразделения.

Экономическое воспитание наряду с экономическим образованием включает критическую выработку умений и навыков рациональной экономической деятельности, направленных на формирование экономических черт, качеств, характера, позиций, социально-экономической активности личности. Роль экономического воспитания и образования неизмеримо возрастает в условиях формирования и развития рыночной экономики, которая базируется на знаниях и одновременно требует их постоянного восполнения и совершенствования. Например: а) по ряду дисциплин в учебных программах содержат второстепенную информацию, которая отвлекает от решения вопросов экономического образования, выработки навыков анализа реальной жизни, экономической оценки явлений; отсутствие в школах республики спецкурса по изучению проблем экономики образования, не отвечают требования к подготовке учителя для экономического образования и воспитания школьников, а в вузах для студентов; б) медленно осуществляется переориентация учебно-воспитательного процесса по подготовке студентов к экономическому воспитанию учащихся, чего настоятельно требует полая экономическая политика государства в условиях перехода к рыночной экономики.

С целью решения названых вопросов необходимо предусматривать – совершенствования управление и механизма осуществления учебно-воспитательного процесса в педагогических вузов, разработки оптимальной механизм и системы экономической подготовки будущих учителей и нацеливает преподавателей на формирование творческой личности учителя в ходе изучения педагогики, психологии, экономики образования, а также других экономических дисциплинах.

Подготовка студентов к экономическому воспитанию учащихся – это выработка у них научного представления об обыкновенных закономерностях развития и совершенствования механизма управления народного хозяйства в условиях рыночной экономики; целенаправленное систематическое формирование у будущих учителей экономических знаний, воспитание бережного отношения к разным ресурсам и реальных экономных взглядов в решения задач.

В последние годы опубликованы результаты ряд научных исследований связанных с вопросами экономического воспитания студентов и школьников. В частности научных работ В. Орхонской, Н.А. Смоляка, М.А. Малышева, А. Хроменкова и др. Однако, несмотря на это, недостаточно изучены проблемы подготовки будущих учителей к экономическому воспитанию школьников и студентов. Начиная с 2011 года, при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни начали разработку учебного плана по подготовки учителя по «Экономики» в общеобразовательных школах. С 2012 года начался приём абитуриентов по этой специальности. Надеемся, что через определенное время Министерство образования и науки РТ в учебных планах внесут изменения, включат в структуру учебного плана предмет «Экономика», а в педагогических вузах предмет «Экономика образования». И

через этот предмет укрепляется система экономического знания и воспитания учащихся общеобразовательных учреждений.

Сегодня нужны новые специалисты, помимо высоких профессиональных навыков, обладающих способностью к управленческой и предпринимательской деятельности, к диагностированию деловых отношений и установлению деловых контактов, склонностью к индивидуальному творчеству, умением жить и работать в новом информационном мире, действовать в глобальной информационной сети. Совершенствование экономических знаний, экономического воспитания необходимо и для того, чтобы постоянно совершенствовать экономические отношения, а на их основе - всю систему общественных отношений.

Кроме того, экономическое воспитание обеспечивает развитие экономического мышления, формирование нравственных и деловых качеств, образующихся в экономической деятельности: общественной активности, предприимчивости, инициативности, хозяйского, бережного, честного отношения к общественному достоянию, рационализаторства, ответственности, стремления к высокой рентабельности, обновлению технологических процессов и оборудования, высокому качеству, личному успеху и благополучию. Экономическое воспитание в школе можно осуществлять на уроках по всем основным предметам [3, 5, 12].

Таким образом, изучение проблемы показало, что механизмы, средства и способы экономического воспитания школьников разнообразны. Содержание общественного экономического сознания становится достоянием школьников в результате их познавательной деятельности. В учебном процессе большое значение имеет, постановка перед учащимися вопросов экономического характера, а также проведение уроков обществоведения, истории, математики, физики, химии, географии, биологии, специально посвященных обобщению данных об экономическом значении этих наук. Главным механизмом экономического воспитания школьников является непосредственная, доступная им экономическая деятельность. Общественно полезный и производительный труд учащихся требует экономически эффективной организации: планирования, нормирования труда, его механизации, учета эффективности и результативности [8, 5]. Следовательно, экономическое познание, деятельность и отношения — те механизмы, которые формируют экономическое сознание школьников и студентов.

Критериями оценки эффективности экономико-воспитательной работы с учащимися являются:

а) знание ими основных экономических понятий и ведущих идей радикальной экономической реформы в Республики Таджикистан;

б) умение подойти с экономическими мерками к вопросам организации труда; проявление бережного отношения к индивидуальному и общественному достоянию имуществом;

в) сознание нравственно-трудового долга и ответственности перед обществом за состояние и развитие национальной экономики.

Проблемы экономическое образование и воспитание как актуальная проблема включает в себя комплекс гносеологических, психологических, педагогических, экономических, социальных аспектов, которые являются объектом внимания философов, социологов, экономистов, педагогов, психологов и рассмотрена в научных работах таких ученых как Л.И. Абалкин, П.Р. Атутов , С.Я. Батышев, Ю.К. Васильев, Т.В. Дробышева, Л.Н. Пономарев, В.Д. Попов, В.К.Розов, И.А. Сасова, В.П. Фофанов, Б.П. Шемякин, С.И. Архангельский, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин, Л.Ф. Спирин и др., а концептуально –теоретические положения, раскрывающие вопрос формирования экономической культуры рассмотрено в научных трудов и статье таких ученых как Г. Маршал, А. Маслову, Н. Пономарёв, В.Д. Попов, Ж.Т. Тощенько, В П.Чичканов, В.И. Щербина; теоретические и методические подходы к экономическому воспитанию и образованию в работах А. Ф. Аменд, Ю.К. Васильев, Н. Галкина, Т.В. Дробышева, И.А. Мельничук, А.А. Смоленцева, А. Д. Шатова; вопросы концепция непрерывного экономического образования в трудах И.А. Сасова, В.А. Поляков, а экономическая проблематика, рассматриваемая в контексте

Кроме того, для нашего исследования немаловажным значением имеют положения ученых как Л. Н. Галкина, Т. В. Дробышева, А. А. Смоленцева, А. Д. Шатова С.А. Козловой, Т.С. Комаровой, а также в работах Таджикский учёных как

Лутфуллоев М. Л., Шарифов Ф.Ш., Нигматов С. , Каримовой И.Х., Расулова Д.Р. и др. о том, что экономическое воспитание необходимо начинать с дошкольного возраста. Дошкольников интересуют проблемы, связанные с экономическим содержанием, дети способны объяснить отдельные его понятия, т.к. экономика проникает во все сферы жизнедеятельности человека.

Анализ современного состояния проблемы формирования готовности студентов к экономическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста позволил выявить следующие тенденции:

а) необходимостью экономического воспитания детей дошкольного возраста и недостаточной разработанностью содержания, форм и методов его реализации;

б) потребностями педагогической практики в специалистах, способных осуществлять экономическое воспитание дошкольников, и недостаточной теоретической и методической разработкой проблемы готовности студентов к данному процессу.

Реформирование экономических отношений нашего общества, выработка национальной модели социально-экономического развития предполагают совершенствование экономического воспитания школьников, студентов, а также и трудящихся. Экономическое воспитание - систематическое, направленное воздействие общества на человека с целью формирования знаний, умений, навыков в организации физического и умственного труда, выработки разумных потребностей и интересов, новых идеологических ценностей: экономической свободы, экономической ответственности, хозяйственного риска, вознаграждения по труду и по капиталу, умения защиты и отстаивания общечеловеческих ценностей над классовыми интересами, сохранения суверенитета национальной экономики. Особенность экономического воспитания заключается в том, что оно ближе других форм воспитания стоит к общественному бытию, экономике, производству [2, 4, 5].

Задачами экономического воспитания на наш взгляд являются: экономия времени, экономия труда и экономия результатов труда и они взаимосвязаны между собой, ибо всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени. Способность экономить время следует относить ко всякой деятельности людей. Такой всеобщности и универсальности не имеет ни одно экономическое понятие. Экономические знания есть сущность спасения от социальных конфликтов, разорения и повторения уже совершенных ошибок. Экономические знания приобщают к высокой этике экономических отношений, к цивилизованным формам экономической деятельности, ориентируют на подлинные социальные ценности: экономическую свободу личности, право на доходную собственность, на предпринимательство. Благодаря экономической науке люди создают механизм оптимального регулирования общественного производства.

Следует отметить, что в новых для Таджикистана экономических условиях молодой человек подвержен влиянию многих факторов (политических, экономических, социальных, экологических, нравственных), воздействие которых в прежние годы он испытывал в гораздо меньшей степени, нежели сейчас. С одной стороны, современный человек вынужден противостоять экономической системе, а с другой стороны – быть активно в нее включенным. И то, и другое означает решение проблемы выживания в данной системе.

Следовательно, адаптационные механизмы современного человека должны быть развиты в достаточной степени. При этом нехватка экономических знаний, равно как и сформированных норм поведения, делает проблему экономического воспитания подрастающего поколения очень актуальной.

Свое развитие они получили в трудах В.И. Ленина. Он впервые ввел в научный оборот термин «Экономическое воспитание». В экономическом просвещении и воспитании В.И.Ленин видел одно из средств борьбу против нищеты, город, спекуляции, разрухи народного хозяйства, а также мощный рычаг развития экономики.

Экономика отраслей народного хозяйства были научно обоснованы и сформулированы в годы становления Советской власти.

Проведенное нами исследование показало, что в организации экономического воспитания имеется ряд нерешенных вопросов, в частности овладение будущих учителей методикой экономического воспитания школьников, это является одним из приоритетных направлений научно-педагогической деятельности вуза. Сегодня

необходимо формировать человека, способного ориентироваться в экономические знания, в практической деятельности. Одним из путей повышения качества подготовки будущих учителей в педагогических вузах к экономическому воспитанию учащихся является совершенствование содержания форм и методов учебно-воспитательного процесса, внедрение в учебный процесс специальных курсов по проблемам экономики образования, овладение студентами методикой воспитательной работы в детских дошкольных учреждениях и в общеобразовательных школах.

Более углубленными исследованиями экономического воспитания учащейся молодежи посвящены работы М.Е. Мойсеюк, И.Ф. Раздкмалина, В.Д. Симоненко, Б.П. Шемякина и др., в которых рассматриваются актуальные проблемы совершенствования экономического мышления и создания студентов и школьников.

Результаты наблюдения и анализ показал, что в системе экономического воспитания школьников большое значение имеют производственные экскурсии, встречи с руководителями образцовых предприятий и хозяйств, передовиками производства, с представителями арендных бригад, семейного подряда. Содержание этих форм экономического воспитания тщательно планируется с целью последовательного и систематического ознакомления школьников с актуальными экономическими проблемами, образцовым ведением дела в промышленности и сельском хозяйстве. Все это способствует профориентации подростков, юношей и девушек. Недостаточное внимание экономическому воспитанию приводит к экономической безграмотности учащихся, их неготовности к выбору профессии в соответствии с собственными интересами, способностями и потребностями народного хозяйства.

Следовательно, результат экономического воспитания имеет нематериальную форму. Тем не менее, этот результат оказывает прямое влияние на вещный мир, созданный экономикой – мир необходимых для жизни человека предметов. Он является производным от духовного мира, от сформированных потребностей человека, его сознания, мышления.

В современных условиях потребность в экономических знаниях, в овладении ключевыми социально-экономическими компетенциями, в социально-психологической подготовке подрастающего поколения возросла настолько, что ее игнорирование школой просто недопустимо. Можно сформулировать несколько реальных проблем, свидетельствующих о важности и значимости решения вопросов всеобщего экономического воспитания молодежи, в которых школа может оказывать реальную поддержку учащимся:

Во первых, в период реализации государственной программы по экономическим реформам, построения принципиально новой экономической модели общества многократно возросла объективная необходимость приспособления и выживания, в том числе детей, подростков и молодежи в новых условиях рыночной экономики, однако в учебном плане школах Республики Таджикистан до сих пор нет специального предмета «Экономика», который помогал бы решать эту сложнейшую проблему;

Во вторых, в результате значительно повышенной трудовой активности и занятости подавляющего большинства родителей, их озабоченности поиском средств к существованию в условиях растущей безработицы в республике, особенно в условиях труда избыточных и малообеспеченных земельных регионах – заброшенность детей, недостаток внимания к их проблемам и трудностям, нежелание и невозможность родителей ответить на сложные вопросы, связанные с познанием детьми новой экономической ситуации, складывающейся в регионах республики;

В третьих, выбор Республики Таджикистан рыночного пути развития ведет к необходимости формирования у учащейся и студенческой молодежи установки на постоянный профессиональный рост, готовности к неоднократной смене профессии и вида деятельности, то есть большей социальной мобильности и подвижности по сравнению с прежними поколениями;

В четвёртых, в настоящее время сущность экономического воспитания многими педагогами сводится лишь к формированию привычки экономить электроэнергию, воду, хлеб и прочее, то есть к воспитанию бережливости. Это, безусловно, важно и поэтому необходимо выполнять, но этим направлением не исчерпывается вся система экономического воспитания, которое подменяется просвещением по поводу, например, рационального отношения к своему и чужому времени, деньгам, имущество, материальных, земельно-водных ресурсов [11, 10, 13]. Экономическому сознанию

сопутствуют такие социальные чувства, как коллективизм, чувство хозяина, общественной, кооперативной, акционерной собственности, ответственности за ее сохранение и умножение, чувство социальной справедливости, общественного долга и дисциплины.

Следовательно, экономическое воспитание – это системная, организованная педагогическая деятельность, специально продуманная работа, направленная на формирование экономического сознания учащихся. В процессе ее осуществления школьники и студенты усваивают сумму понятий и представлений об организованной и эффективной экономике, о развитии производительных сил, производственных отношениях, о действующем хозяйственном механизме в условиях рыночной экономике. Экономическое воспитание обеспечивает развитие экономического мышления, формирование нравственных и деловых качеств, образующихся в экономической деятельности: общественной активности, предприимчивости, инициативности, хозяйского, бережного, честного отношения к общественному достоянию, рационализаторства, ответственности, стремления к высокой рентабельности, обновлению технологических процессов и оборудования, высокому качеству, личному успеху и благополучию.

Литература:

1. Абалкина И.В., Абанькина Т.В., Вавилов А.И. и др. Экономико-финансовые основы управления современной школой. Учеб. пособие. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2009, 88с.
2. Автономов В.С., Голдстин Э. Экономика для школьников. М.: Эконом, 1995, 167 с.
3. Адаменко Н.Д., Розов В.К. Экономическое обучение и воспитание школьников в условиях компьютеризации образования и воспитания школьников. М., 1988.
4. Вифлеемский А.Б. Экономика образования. Учеб. пособие: 2КН, М., 2003, 224 с.
5. Клепач Н.Я., Попов В.А., Эпштейн Н.Е. Экономическое воспитание мам: организация и эффективность. М., 1979, 146 с.
6. Кнышова Н.В., Меньшикова О.И., Попова О.В. Экономика для малышей или как Миши стал бизнесменом. М.: Педагогика – Пульс, 1996, 125 с.
7. Лихачев Б.Т., Педагогика: Курс лекций / Учебник. Пособие для студентов педаг., учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК, - 4 изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001, 607 с.
8. Малышев М.Л., Петросян К.Ц., Соболева Е.Н. Экономическое мышление учащейся молодежи: опыт и проблемы формировании. Учеб. пособие – М., 1989, 278 с.
9. Макконнелл К.Р., Экономик-с: в 2 т ./ К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. М., 1992.
10. Поляков В.А., Сасова И.А. Непрерывное экономическое образование молодежи // Педагогика. 1994.- №4, с 19-25.
11. Смоленцева А.А., Моисеева М.А. Экономическое воспитание дошкольников: Методические рекомендации / Нижегородской государственный педагогический университет. Новгород, 1999, с.21-47.
12. Шатова А.Д. Экономическое воспитание дошкольников. Учебно-методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. – 256 с.;
13. Экономическое воспитание для дошкольников / Под ред. Е.А. Курака. – Москва, 2004.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается вопросы формирования экономического воспитания студентов в условиях рыночной экономики, критическую выработку умений и навыков рациональной экономической деятельности, направленных на формирование экономических черт, качеств, характера, позиций, социально экономической активности личности, роль экономического воспитания и образования в условиях формирования «новой экономики», критерия эффективности экономической и воспитательной работы с учащимися, теоретический обзор мнения ученых относительно к вопросам экономического образования и воспитания молодежи, экономической реформы, совершенствование производственных отношений, формирование знаний, умений, навыков в организации физического и умственного труда, выработки разумных потребностей и интересов, особенности экономического воспитания школьников и дошкольных возрастов.

Ключевые слова: рыночные отношения, экономическое образование, рыночный механизм, формирование знаний, экономическая свобода, экономическая ответственность.

PROBLEMS OF FORMATION AND PEDAGOGICAL UNIVERSITIES STUDENTS READINESS FOR ECONOMIC EDUCATION STUDENTS

In article addresses the questions formation economic education of students under market economy critical development skills, sound transition activities aimed at the formation of the economic features of qualities of character positions the social activity economic the role of economic education and personality education the formation and development of market economy the criterion of efficiency of economic and educational work with pupils theoretical image the views of scientists on the economy education and educating the youth of the economic reforms improvement of industrial relations formation of knowledge skills the skills to organize physical and mental work a reasonable needs and interests of economic education school children and preschool ages.

Keywords: market economics, economics education, market mechanism, formation of the learning, skills of economic, freedom of economic, responsibility economic.

Сведения об авторе: Даминова Х. А., преподаватель кафедры кафедры педагогики и методики начального обучения Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: daminova69@mail.ru

About author: Daminova Kh. A., teacher of chair of Pedagogy and Methods of primary education Kulob State University named after A. Rudaki

РУШДИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ СОЗМОНИ УМУМИҶАҲОНИИ САВДО

Рауфӣ А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Иқтисодиёти имрӯзаи Тоҷикистон иқтисодиёти бозории кушод мебошад, ки ба вай қувваҳои дохилӣ ва берунӣ таъсири муайян расонда метавонанд. Дар натиҷаи тезу тунд шудани муборизаи рақобатнок барои бозори фурӯш ва соҳаҳои гузориши сармоя дар байни мамлакатҳо зиддиятҳо пурқувват мегарданд. Аксаран мамлакатҳо ин зидддиятҳоро дар асоси муносибатсхои дутарафа имконияти ҳал кардан надоранд.

Дар айни замон бо ворид шудан ба ташкилотҳои байналмилалӣ, ба монанди Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, оид ба мувофиқа кардани сиёсати савдои миллӣ ва инчунин нигоҳ дошта тавонистани қувваи ғайримуташаккили бозор, ҷустани созиш дар байни тарафҳо - ҳамкорони савдоии дар бозор бо ҳам рақобаткунанда ва манфиатдорбуда имконият пайдо мегардад, дар охир, барои гуфтушуниди якҷоя фурсат ба вуҷуд меояд ва бо ин восита метавонанд таносуби қувваро ба манфиати худ тағйир диҳанд [1].

Мардуми Тоҷикистон дар солҳои фаъолият дар шароити талаботҳои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо дар ҳамаи корхонаҳои гунгун новобаста аз моликиятдорӣ, миллату халқият, ҷинсу нажод барои зиёд кардани истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазири муосир ва ҳал намудани бисёр дигар масъалаҳои иҷтимоӣ якҷоя бояд мубориза баранд. Одатан бисёр вақт одамон ва ё гурӯҳи одамон барои ҳифзи манфиатҳои иқтисодии худ ба вахдат меоянд ва дар ин соҳа аҳлона бештар якдилии худро изҳор менамоянд, чунки таҳлили тараққиёти ҷамъияти инсонӣ нишон медиҳад, ки ҳамеша манфиатҳои иқтисодӣ асоси ҳаёти одамон мебошанд.

Барои ба даст овардани воситаҳои зиндагӣ, масалан, хӯрока, либосворӣ, манзил ва ғайраҳо одамон бояд ба коре машғул шаванд, яъне бо қувваи коргариашон воситаҳои истеҳсолотро, ки дар якҷоягӣ қувваҳои истеҳсолкунандаро ташкил медиҳанд, ба ҳаркат дароранд. Дар навбати худ дар рафти истеҳсолот ва ё оид ба истеҳсолот дар байни одамон маҷмӯи муносибатҳо ба вуҷуд меоянд, ки муносибатҳои истеҳсолӣ ё муносибатҳои иқтисодӣ номида мешаванд. Азбаски манфиатҳои иқтисодӣ одамонро ҳавасманд менамоянд, бинобар ин дар даврахои гуногуни тараққиёти ҷамъияти инсонӣ онҳо шаклҳои пешқадами ташкили истеҳсолот ва меҳнатро ҷустуҷӯ менамоянд, то ки натиҷаҳои беҳтарини иқтисодиро соҳиб шаванд. Ворид шудан ба Созмони Умумиҷаҳонии Савдо имконият медиҳад, ки дар муборизаи рақобатноки бозорӣ бо дигар аъзоёни аз ҷиҳати иқтисодӣ пешрафтаи ин созмони шинохтаи ӯмумиҷаҳонӣ

баҳри гирифтани натиҷаҳои дилхоҳ методҳо ва усулҳои пешқадами коргузорӣ истифода карда шаванд.

Бояд қайд кард, ки дар солҳои Иттифоқи Шӯравӣ истифодаи шаклҳои мавҷудбудаи хоҷагидорӣ – колхозу совхозҳо дар кишоварзӣ, заводу фабрика, тресту комбинатҳо, иттиҳодияҳо ва ғайраҳо дар дигар соҳаҳои фаъолият тавонистанд барои мардум ба гирифтани натиҷаҳои муайяне шароит созанд. Коркунон новобаста ба миллату халқияташон, ҷинсу маҳалашон барои гирифтани натиҷаҳои даркорӣ аҳлона фаъолият мекарданд. Мисоли бараълои ин комёбиҳои ба даст оварда, масалан, дар Тоҷикистон мебошанд: сохтмони роҳҳои нақлиётгард, ки то ин вақт аз чунин роҳҳо нишонае набуданд, корхонаҳои азиму хурду миёнаи саноатӣ, кишоварзӣ, нақлиётӣ, энергетикӣ, тиҷоратӣ, маданию равшаннамоӣ, маишӣ, аз худ кардани заминҳои нав (водиҳои Вахш, Дилварзин, Ёвон, Бешкент, Данғара, Ашт ва ғ.). Дар ин сохтмонҳо намояндагони бештар аз 40 миллату халқият аҳлона фаъолият мекарданд [2].

Тоҷикистон ҳамчун узви Созмони Умумиҷаҳонии Савдо бо бисёр кишварҳои дигар ҳамкорӣ мекунад, ки шароитҳои ҳархелаи гуногуни табии-иқтисодӣ доранд. Аз тарафи дигар, дар натиҷаи тақсимоти меҳнат қувваҳои истеҳсолкунанда дар сарзамини онҳо нобаробар тарққӣ кардаанд. Бинобар ин ҳамкориҳои иқтисодии байни кишварҳои аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо наметавонанд дар як сатҳ гузаранд.

Роҳҳо яке аз омили асосӣ ва воситаи муҳими пайвастани алоқаҳои гуногуни байни давлатҳои аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо мебошанд. Бо мавҷуд будани роҳҳо давлатҳои аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо байни ҳамдигар на танҳо рафтуомад карда метавонанд, балки оид ба соҳаҳои гуногуни истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ муносибатҳо карда метавонанд. Дар натиҷа байни онҳо манфиатҳои умумии иқтисодӣ пайдо мешаванд ва ин яке аз омили муҳимтарини ташаккулёбии иқтисодиёти миллӣ мегардад.

Дар Тоҷикистон корҳои муайян бурда истодаанд, то ки барои ба охир расондани сохтмони роҳҳои нави наклиётӣ шароитҳои даркорӣ фароҳам оварда шаванд. Онҳо метавонанд характери мавсимӣ доштани ҳаракати воситаҳои нақлиётро дар байни минтақаҳои ҷумҳурӣ аз байн баранд. Роҳи автомобилгарди Кӯлоб –Хоруғ - Кулма ҳаракати доимии нақлиёти автомобилиро ба вилояти Бадахшони Кӯҳӣ ва ба воситаи роҳи автомобилии Мурғоб – Кулма – Қарокурум ба беруни ҷумҳурӣ таъмин менамояд. Сохтани роҳи оҳани васеъбари Қурғонтеппа – Кӯлоб минтақаи Кӯлоб ва ба воситаи вай минтақаҳои Рашту Бадахшонро ба хати роҳи оҳани васеъбар мепайвандад. Бо ба истифода дода шудани нақбҳои Истиқлол ва Шаҳристон ва роҳи автомобилгарди Душанбе – Хуҷанд ҳаракати доимии наклиёти автомобилӣ дар давоми сол ба минтақаҳои Зарафшону Шимол таъмин гардид. Дар айни замон дигар роҳҳои дохилии ҷумҳуриявӣ ва баромадани вай ба минтақаҳо ва кишварҳои беруна сохта шуда истодаанд, ки ба васеъ шудани имкониятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо аъзоёни Созмони Умумиҷаҳонии Савдо дар соҳаи савдо, дар якҷоягӣ сохтани корхонаҳои муштарак ва дар дигар соҳаҳо шароитҳо фароҳам меоваранд.

Ба ҷорӣ кардан ва васеъ паҳн намудани муносибатҳои бозаргонӣ дар Тоҷикистон шароитҳо фароҳам оварда, заминаҳои даркории бозорӣ сохта шуда истодаанд. Дар навбати аввал барои ба субъектҳои бозор додани истиқлолияти иқтисодӣ ғайримонополӣ кардани моликияти давлатӣ гузаронида мешавад, яъне дар натиҷаи ғайридавлатӣ ва хусусигардонии моликияти давлатӣ шаклҳои нави моликият ва дар асоси онҳо шаклҳои нави хоҷагидорӣ ба вуҷуд меоянд, ба монанди - давлатӣ, кооперативӣ, коллективҳои меҳнатӣ, иҷоравӣ, саҳомӣ (аксионерӣ), муштарак ва хусусӣ [3], ки онҳо дар сохтани молҳои рақобатпазир мутобиқан ба талаботи бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо омода мегарданд. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ соли 2013 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи шаклҳои моликият корхонаҳои давлатӣ – 29,8%, хусусӣ – 68,7% ва дигар шаклҳои моликият – 1,5%-ро ташкил медиҳанд [4].

Пайдо шудани корхонаҳои манфиатдор ба кишварҳои аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо дар асоси моликиятҳои ба вуҷуд омада мустақилияти иқтисодӣ доранд ва озодона дар бозор амал менамоянд. Ҳар кадоме дар рафти истеҳсолот барои гирифтани манфиатҳои иқтисодии ниҳоӣ мутобиқ ба талаботҳои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо фаъолият карданро ба роҳ мемонанд. Дигар хел карда гӯем, омилҳои таъсирбахши Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ҳар як намуди хоҷагиро водор мекунад, ки дар ташаккулёбии фаъолияти иқтисодии худ коргузориро мувофиқан ташкил карда тавонад.

Корхонаҳо дар чунин ҳолат новобаста аз шакли моликияташон барои дар муборизаи рақобатноки бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо рақобатпазирии худро нигоҳ дошта тавонистан бояд бегуфтугӯ қобилияти маҳсулот ва хизматрасонии ба рақобат тобовар пешниҳод карданро дошта бошанд. Бинобар ин зарур аст, ки ҳатман дар корхонаҳои истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ муносибатҳои истеҳсолӣ ва дараҷаи тараққиёту истифодабарии технологияи корӣ ба истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасонии рақобатпазир ҷавобгӯй бошанд.

Истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасонии рақобатпазир мутобиқи талаботи бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ногузир мегардонад, ки дар корхонаҳои фаъолияткунанда новобаста аз шакли моликияташон муносибатҳои истеҳсолӣ лар байни коллективи коркунон характери дараҷаи баланди ҷамъиятигардонии истеҳсолотро гирад. Ҳангоми зоҳир шудани муносибатҳои истеҳсолӣ лар байни коллективи коркунон оиди дар якҷоягӣ аз они худ кардани шароитҳои моддии истеҳсолот, яъне восита ва натиҷаҳои истеҳсолот ҳар кадоме худро дар муқобили дигаре ҳисоб намекунад, яъне байни якдигар муқобилият надоранд. Ҳар як аъзои коллективи коркунони корхона худро соҳиби восита ва натиҷаҳои истеҳсолот ҳис менамояд. Вай ҳамчун дигар аъзои коллективи коркунони корхона дар меҳнати умумӣ иштирок мекунад ва дар якҷоягӣ бо онҳо натиҷаҳои меҳнати коллективиро аз они худ менамояд. Дар ин ҷо мафҳуми «аз они ман» бо мафҳуми «аз они мо» омезиш меёбад [5], чунки аз натиҷаҳои ба фурӯш рафтани моли да якҷоягӣ истеҳсол кардаи коллективи корхона аҳли ҳайати коркунон манфиатдоранд.

Ҳангоми гузариш ба муносибатҳои бозаргонӣ дар натиҷаи ғайридавлатӣ ва хусусигардонии моликияти ҳукмрони давлатӣ моликияти хусусӣ дар шаклҳои гуногун - индивидуалӣ, оилавӣ, гурӯҳӣ ва дигарҳо ба вуҷуд омада, дар ҷамъият мавқеи муайянеро ишғол менамояд. Дар асоси моликияти хусусӣ ба воситаҳои истеҳсолот корхонаҳои хусусӣ ба вуҷуд меоянд, ки дар инкишофёбии ҳамкориҳои иқтисодии байни давлатҳои аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо нақши калон мебозанд.

Таърихан корхонаҳои хусусӣ то нимаи дуюми асри 19 дар шакли индивидуалӣ бе алоқамандӣ бо дигар корхонаҳо амал мекарданд. Вале дар охири асри 19 дар натиҷаи табаддулотҳое, ки дар тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунанда ба вуҷуд омаданд ва шидад гирифтани муборизаи рақобатноки бозорӣ корхонаҳои хусусии индивидуалии капиталистӣ ҳаҷман васеъ гардиданд, яъне доираи фаъолияти онҳо калон шуд. Дар ҳалли бисёр масъалаҳои истеҳсолию тиҷоратӣ иқтидори молиявӣ ва техникии ин ва ё он корхонаи хусусии индивидуалӣ дар танҳоӣ намерасид. Бинобар ин корхонаҳои хусусии индивидуалӣ бо ҳам муттаҳид гардида, шаклҳои гуногуни иттиҳодияҳои корхонаҳои хусусии капиталистиро ба вуҷуд меоранд: картелҳо, синдикатҳо, трестҳо, консернҳо ва дар вақти ҳозира шаклҳои нави зоҳиршавии онҳо, ба монанди комбинатҳо, диверсификатсияҳо, ассосиатсияҳо, компанияҳо, корпоратсияҳо, монополияҳои трансконтиненталӣ, трансмиллӣ ва ғайраҳо [6].

Дар ин иттиходияҳо корхонаҳои дар соҳаҳои гуногун фаъолиятдошта дохил шуда, дар соҳаҳои истеҳсолӣ ва тиҷоратӣ бо ҳам иттифоқ мегарданд, бо ҳамдигар алоқаманд ва аз натиҷаҳои фаъолияти якдигар вобаста мешаванд. Коркунони онҳо муттаҳид гашта баҳри мақсади ягонаи иқтисодии иттиҳодия, яъне истеҳсол ва фурӯши моли рақобатпазир ва гирифтани фоидаи баланд якҷоя мубориза мебаранд, барояшон манфиатҳои иқтисодии умумӣ ба вуҷуд меоянд.

Дар шароити пайдо шудан ва амал кардани иттиҳодияҳои азими хоҷагӣ барои фаъолияти самараноки онҳо танҳо бозори дохилии мамлакат тангӣ мекунад. Бинобар ин онҳо ба бозори ҷаҳонӣ такя намуда мувофиқан ба талаботҳои вай амал менамоянд. Барои мувофиқи мақсад ҳал кардани масъалаҳои бозори ҷаҳонӣ давлатҳо кушиш мекунанд, ки ба созмонҳои иқтисодии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, ба монанди Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ворид гарданд. Барои дар бозори ҷаҳонӣ бурд намудан зарур аст, ки маҳсулоти рақобатпазир - хушсифату арзон бароварда шавад. Ҳозир аксари мамлакатҳо ҳангоми моли бозоргузар баровардан, ки мувофиқи талаботҳои бозори ҷаҳонӣ бошад, иштироки иттиҳодияҳои байналмилалӣ ва ё мамлакатҳои дигарро истифода набаранд. Танҳо дар чунин шароит маҳсулоти бозоргузари ба рақобат тобоваранда истеҳсол намудан мумкин аст, чунки ин ва ё он қисми алоҳидаи маҳсулот, ки дар ҷои муайяне бароварда мешавад, дар асоси таҷриба ва малакаи бои коркунони ҳамон ҷой бо истифодаи навтарин комёбиҳои илму технологияи муосир сохта шудааст. Масалан, самолёти америкоӣ «Боинг-474» аз 4,5 млн. узву деталҳо иборат аст, ки дар

1,5 ҳазор компанияҳои байналмилалии дар мамлакатҳои гуногуни ҷаҳон чойгирбуда сохта мешаванд [7].

Дар чунин компанияҳо корхонаҳои истеҳсолӣ ва хизматрасонии давлатӣ ва хусусии мамлакатҳои гуногун иштирок мекунанд. Коркунони ҳар як корхонаи алоҳидаи ба ин ва ё он компания дохил буда, аз як тараф, ба натиҷаҳои ниҳоии кори корхонаи худ манфиатдоранд, аз тарафи дигар, ба натиҷаҳои ниҳоии кори ҳамаи корхонаҳои бо корхонаи вай дар як иттиҳодия фаъолияткунанда манфиатдор мебошанд, ки моли якҷоя баровардаашон харидор ёбад ва ба фурӯш равад. Бо назардошти ин манфиатҳои иқтисодӣ дар шароити бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо водор мекунанд, ки коллективи коркунони корхонаи давлвтӣ бо коллективи коркунони корхонаи хусусӣ оиди истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасонии рақобатпазир оиезиш ёбанд ва дар якҷоягӣ корхонаи омехтаро ташкил диҳанд. Чунин корхонаҳои дар асоси омезиши ду шакли моликият фаъолияткунанда ҳанӯз дар замони муносибатҳои капиталистӣ, махсусан дар марҳилаи (фазаи) дуюми вай – капитализми монополистӣ – империализм бо номи капитализми давлатӣ-монополистӣ тараққӣ ёфта буданд ва дар ба вуҷуд овардани молҳои рақобатпазир саҳми муайян гузоштаанд [8].

Моликияти кооперативӣ яке аз шакли моликияти ҷамъиятӣ ба воситаҳои истеҳсолот мебошад ва дар асоси вай корхонаҳои кооперативӣ ташкил меёбанд. Дар натиҷаи ихтиёран муттаҳид намудани соҳибони воситаҳои истеҳсолот бо моликияташон дар кооперативҳо баҳри сохтан ва ба истеъмолкунандагони бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо пешниҳод кардани маҳсулотҳо ва хизматрасониҳои рақобатпазир корхонаҳои кооперативӣ таъсис меёбанд.

Тадқиқҳо нишон медиҳанд, ки кооперативонӣ бевосита тараққиёти истеҳсолот ва фаъолияти хизматрасониро бо амалӣ гардондани манфиатҳои иқтсодии коркунон, афзоиши ташаббуси онҳо алоқаманд менамояд, барқарор намудани муносибатҳои хоҷагидориро ба меҳнат ва натиҷаҳои вай, истифодабарии захираҳо ва рафти демократикунонии идоракунии иқтисодиётро дар доираи бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо метезонад. Кооперативонӣ имконият медиҳад, ки умуман имкониятҳои иловагии моддӣ ва меҳнатӣ дар сарзамини ҳар аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо сафарбар карда шуда, баҳри ҳалли масъалаҳои иқтсодию иҷтимоӣ самаранок истифода бурда шаванд.

Дар бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо маҳсулот ва хизматрасониҳои бисёр корхонаҳои коллективи корокунон (меҳнаткашон) ворид шуда метавонанд, ки онҳо дар натиҷаи гайридавлатикунонии моликияти давлатӣ аз тарафи аъзоёни коллективи корхона коллективона харидани воситаҳои истеҳсолоти корхона ба вуҷцд омадаанд. Дар чунин шароит корхона бо тамоми воситаҳояш моликияти коллективи коркунон мегардад ва ҳар як аъзои коллектив вобаста ба ҳиссаи гузоштааш ҳангоми харидан соҳиби восита ва натиҷаҳои истехсолот мегардад. Дар якҷоягӣ восита ва натиҷаҳои истеҳсолоти корхона ба ҳамаи аъзоёни коллективи коркунон мансубанд ва ҳар коркун дар рақобатпазир будани натиҷаҳои истеҳсолӣ ва хизматрасонии корхонааш дар бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо манфиатдор мебошад.

Дар муносибатҳои бозаргонии муосири бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ҳиссаи маҳсулот ва хизматрасониҳои корхонаҳои иҷоравӣ, ки ба моликияти иҷоравӣ асос меёбанд, мавқеи муайян доранд. Иҷоракор дар мӯҳлати иҷоракориаш соҳиби воситаҳои истеҳсолоти ба иҷора гирифтааш ва натиҷаҳои истеҳсолот мегардад [9].

Замин ва бисёр дигар воситаҳои истеҳсолот дар Тоҷикистон моликияти давлатанд ва онҳо барои хоҷагидорӣ кардан ба шахсони алоҳида, кооперативҳо, коллективҳои меҳнатӣ ва дигар субъектҳо мувофиқи қонунҳои мавҷудаи мамлакат ба иҷора дода мешаванд. Муносибатҳои иҷоравӣ инчунин дар байни дигар звеноҳои хоҷагӣ низ ба вуҷуд омада метавонанд.

Муносибати иҷоравӣ – ин шартнома дар байни тарафҳо – иҷорадиҳанда ва иҷоракор оид ба истеҳсоли маҳсулот ва иҷрои корҳои гуногун мебошад. Акнун дар шароити талаботҳои бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо муносибатҳои иҷоравӣ дар байни тарафҳо оиди истехсоли маҳсулот ва хизматрасониҳо бояд тарзе муайян карда шаванд, ки натиҷаҳои гирифта шуда рақобатпазир бошанд ва дар муборизаи рақобатноки бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо молҳои корхонаҳои иҷоравии ватании Тоҷикистон истодагарӣ карда тавонанд.

Дар шароити бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо яке аз шакли самараноки хоҷагидорӣ ташкили ҷамъиятҳои саҳомӣ (аксионерӣ) мебошад, ки онҳо дар тараққиёти

хоҷагиҳои ҷамъиятӣ мақоми муҳим мебозанд [10]. Ҷамъияти саҳомӣ (аксионерӣ) – ин корхонае аст, ки маблағҳои пулии барои фаъолияти вай зарурбуда аз ҳисоби ҷамъ овардани маблағи пулии бисёр соҳибкорони ҷудогона (аъзоёни - аксионерҳои ҷамъияти саҳомӣ) ба вуҷуд оварда мешавад. Ба сифати соҳибкорон – саҳмгузорон (аксионерон) метавонанд давлат, корхонаҳои гуногун, ташкилотҳо, муассисаҳо ва инчунин шахсони алоҳида бошанд. Дар бисёр мамлакатҳо ҳозир ҷамъиятҳои саҳомӣ (аксионерӣ) - корпоратсияҳо, ассосиатсияҳо, компанияхо ва ғайраҳо номида мешаванд [11].

Ба ҷамъияти саҳомӣ (аксионерӣ) метавонанд ҳамаи соҳаҳои фаъолияти сохибкорӣ дохил шаванд: саноат, кишоварзӣ, сохтмон, нақлиёт, алоқа, савдо, банкҳо ва ғайраҳо. Инчунин ҳамаи хоҳишмандон ва имконият доштагон новобаста аз миллату халқияташон, ҷинсашон, ҷои зисташон метавонанд аъзои ҷамъияти саҳомӣ (аксионерӣ) шаванд. Механизми дохил намудани сармояи (капитали) индивидуалӣ ба сармояи ягонаи ҷамъияти саҳомӣ (аксионерӣ) бо баровардан ва фурухтани саҳмия (аксия) алоқаманд мебошад. Аксия (саҳмия) – ин қоғази қиматноке аст, ки ба соҳибаш дар бораи бузургии (андозаи) саҳми гузоштааш ба ҷамъият шаҳодат дода ба вай ҳукук медиҳад, ки мувофиқан ҳиссаи худро аз даромади ҷамъият дар намуди дивиденд мегирад.

Бинобар ин ҳар як аъзои ҷамъияти саҳомӣ бароӣ гирифтани фоидаи индивидуалии худ аз ҷамъияти саҳомӣ дар намуди дивиденд манфиатдор мебошад ва барои ин ҳавасманд аст. Дар айни замон бузургии (андозаи) дивиденд аз ҳаҷми умумии фоидаи дар ҷамъияти саҳомӣ ба вуҷуд меомада вобаста аст. Агар чӣ қадаре ҳаҷми умумии фоидаи чамъияти саҳомӣ зиёд шавад, он гоҳ ҳиссаи ҳар як аъзои ҷамъият дар намуди дивиденд низ меафзояд. Аз ин нуқтаи назар ҳамаи аъзоёни ҷамъияти саҳомӣ ба натиҷаҳои умумии ҷамъият, яъне ба фурӯш рафта тавонистани маҳсулот ва хизматрасониҳои ҷамъияти саҳомӣ дар бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо манфиатдор мебошанд.

Аз ин ҷо, ҳар як аъзои ҷамъияти саҳомӣ ва ё гурӯҳе ё коллективе, ки аъзои ҷамъияти саҳомианд на танҳо барои манфиатҳои шахсӣ (ё индивидуалӣ) ва гурӯҳӣ (ё коллективӣ) мубориза мебаранд, балки барои дар бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ба даст овардани манфиатҳои умумии ҷамъияти саҳомӣ (аксионерӣ) тамоми қувваи худро сафарбар менамоянд, чунки барои ҳар яки онҳо манфиати умумии ҷамъият бисёр муҳим мебошад. Барои аз они худ кардани манфиати умумии ба ҷамъияти саҳомӣ, ба фаъолияту натиҷаи ниҳоии вай алоқаманд буда ҳамаи аъзоёни ҷамъият муттаҳид, ҳамфикр, якдил мегарданд ва аз навтарин кмомёбиҳои илму технология ва методҳои пешқадами идоракунӣ истифода мекунанд.

Ташкили корхонаҳои муштарак дар шароити бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо тақозои замон мебошад. Корхонаҳои муштарак корхонаҳое мебошанд, ки якҷоя бо капитали хориҷӣ (хусусӣ ва ё давлатӣ) таъсис меёбанд [12]. Онҳо шакли нави ташкили алоқаҳои берунии иқтисодӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ мебошанд.

Корхонаҳои муштарак дар асоси муттаҳид намудани моликияти муассисони вай дар соҳаҳои гуногуни хоҷагӣ – саноат, кишоварзӣ, сохтмон, нақлиёт, соҳаҳои хизматрасонӣ ва ғайраҳо ташкил карда мешаванд. Таҳқиқҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо зарурияти ташкили корхонаҳои муштарак асосан дар фароҳам овардани имкониятҳои нав барои ҳалли чунин масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ-иқтисодӣ мебошанд: 1) фаровон намудани бозори дохилии мамлакатҳои иштироккунанда бо молҳои даркорӣ; 2) тезондани пешрафти илмӣ-техникӣ; 3) баланд бардоштани ихтисоснокии роҳбарон ва мутахассисон; 4) ба иқтисодиёт ҷалб намудани захираҳои иловагии молиявӣ ва моддӣ; 5) васеъ намудани имкониятҳои содиротии мамлакат ва азнавсозии таркиби иқтисодиёт; 6) барҳам додани монополияи баъзе истеҳсолкунандагони ҷудогона ва ғ.

Шароит ва имкониятҳои давлатҳо – аъзоёни Созмони Умумиҷаҳонии Савдо гунггун мебошанд. Бинобар ин муассисони корхонаи муштарак ҳамон вақт корхонаро месозанд, ки агар вай дар кадом соҳае набошад, бояд ҷавобгӯи манфиатҳои онҳо шавад. Бо назардошти ин ҳангоми барпо намудани корхонаи муштарак барои муассисон ҳал намудани чунин масъалаҳо мувофиқи мақсад аст: 1) якҷоя намудани захираҳои молиявӣ, илмӣ-техникӣ, истеҳсолӣ ва кадрҳо барои иҷрои корҳои ҳаҷман калон, ки дар амалӣ намудани онҳо як корхона ва ё фирма дар танҳоӣ имконият надорад; 2) муҳодилаи технологияи муосир барои баланд бардоштани дараҷаи техникии истеҳсолот ва истеҳсол намудани маҳсулоти ба рақобат тобовар; 3) роҳ ёфтан

ба бозорҳои нави фурӯш; 4) имконияти маблағҳои озодмондаро самаранок истифода бурдан; 5) ба зудӣ ҳал намудани масъалаи беқурбшавии баъзе асъорҳо; 6) баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот; 7) баланд бардоштани ихтисоснокии коркунон ва ҷалб намудани таҷрибаи пешқадами идоракунӣ ва тиҷоратӣ.

Таҳлили таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ба ҳалли масъалаҳои зикршуда ҳамаи аъзоёни корхонаи муштарак ҳавасманд мебошанд, чунки онҳо аз ҷиҳати иқтисодӣ манфиатдоранд. Аз як тараф, ҳар як коркун баҳри манфиати шахсии худаш саъю кӯшиш менамояд, аз тарафи дигар, манфиати иқтисодии коллектив ва умуман манфиати иқтисодии ҷамъиятӣ коркунони корхонаи муштаракро бетараф намегузорад, барои он ки натиҷаҳои ниҳоии дар корхона ба даст меомада ба манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳии аъзоёни корхонаҳои муштарак бевосита таъсир мерасонанд. Дигар хел карда гуем, манфиати ягонаи иқтисодӣ ҳамаи коркунонро бо ҳам алоқаманд, аз якдигар вобаста гардонида, онҳоро баҳри соҳибшудани мақсади олии иқтисодиашон, яъне фоидаи умумӣ аз ба фурӯш рафта тавонистани маҳсулот ва хизматрасонии корхонаи муштарак дар бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо муттаҳид менамояд.

Ҳамин тариқ, мутобиқан ба талаботҳои бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо шаклҳои нави хоҷагидорӣ барои ташкили меҳнати ҳосилноки коркунони корхонаҳо дар истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасониҳои рақобатпазир омилҳои ташаккулдиҳандаи фаъолияти иқтисодӣ мешаванд. Дар чунин шарои дар роҳи ба даст овардани манфиатҳои умумии иқтисодӣ коркунон бо истифодаи малака ва таҷрибаи пешқадам ва технологияи баланди муосир маҳсулот ва хизматрасониҳои рақобатпазирро истеҳсол ва барои фурӯш ба бозори Созмони Умумиҷаҳонии Савдо пешниҳод мекунанд.

Адабиёт:

1. Асроров И., Асророва З. Интеграция экономики Таджикистана в мировую экономическую систему: проблемы и пути их решения. / отв. ред. к.э.н. Рауфи А. – Душанбе: «Дониш», 2006. – С. 84.
2. Маводҳои Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Маҷмӯи қонунҳои иқтисодӣ (солҳои 1992-1999). / Тартибдиҳанда С. Сафаров. – Душанбе: «Шарқи озод», 2000. – С. 224—242.
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2014. – Душанбе: АО назди Президенти ҶТ, 2014. – С. 206.
5. Улыбин К.А. Собственность, стереотипы и новые реалии. – М.: Знание, 1990. - С. 4-9, 22-39.
6. Зименков Р.И. Конкистадоры XX века. – М.: Политиздат, 1990. - С. 5-12.
7. Политическая экономия, Учебник для вузов. Медведов В.А. и др. – М.: Политиздат, 1990. - С. 632-633.
8. Рауфӣ А. Бо ваҳдат ба бозор. / Зери таҳрири умумии д.и.и., проф. И.А. Асроров. - Душанбе: «Дониш», 2006. – С. 71.
9. Маҷмӯи қонунҳои иқтисодӣ (солҳои 1992-1999). – С. 224—242; Краснощеков Н.В. Арендные коллективы интенсивного труда. – М.: Знание, 1989. - С. 4-7, 8-9, 45-47.
10. Крутик А.Б. Формирование рыночных отношений на предприятиях. – Л.: Знание, 1991. - С. 3-14; Моргун С.Ф. Акционерное общества, товарищества, предприятия. – Душанбе, 1991. - С. 3-38.
11. Қонуни ҶумҳурииТоҷикистон «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ». // Садои мардум. - 1992. - 14 фев.
12. Лукашевич М.Л., Медведев А.Г. Экономические проблемы создания и деятельности совместных предприятий. – Л.: «Знание», 1990. - С. 5-21; Маҷмӯи қонунҳои иқтисодӣ (солҳои 1992-1999). – С. 224—242.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье исследованы современные формы хозяйствования как совершенствующие факторы экономики Таджикистана в условиях его вхождения в Всемирной Торговой Организации. Показываются экономические результаты функционирующих хозяйств Таджикистана в соответствии с требованиями рынка Всемирной Торговой Организации.

Клячевые слова: рынок, конкурентоспособность, собственность, хозяйствование, предприятие.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN IN CONDITIONS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

The article studies modern forms of economic factors as the perfection of Tajikistan's economy in terms of its entry into the World Trade Organization. There is shown the economic results of farms operating in Tajikistan in accordance with the market requirements of the World Trade Organization.

Keywords: market competitiveness, sales, property management, enterprise.

Сведения об авторе: Рауфи Абдугаффор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

About author: Abdugaffor Raufi, doctor of economic sciences, professor, Chair of management financial, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИМАМА АБУ ХАНИФЫ

Убайдуллоев Ф. К.
Финансово-экономический институт Таджикистана

История свидетельствует, что нашим предкам было свойственно всеобъемлющий подход к изучению наук и научной деятельности. Такой подход очень ярко проявляется в результатах научной деятельности таджикских ученых, особенно после периода возрождения, так называемого «мусульманского ренессанса». Поэтому, в силу такого всеобъемлющего подхода неудивительно, что они, так или иначе, высказывали экономические мысли и суждения, которые косвенным или прямым образом, из-за громких имен и популярности этих гений, повлияли на становление общей экономической мысли в мире.

Экономические мысли отдельных известных мусульманских ученых подробно освещены в научной литературе. Труды некоторых из них, к примеру, Ибн Халдуна тщательным образом изучены и представлены в экономической литературе. Но, в целом, изучение наследия классиков исламского периода, в частности трудов наших соотечественников на наличие зерен экономических мыслей еще должным образом не начато.

Имаму А'заму, величайшему представителю мусульманского богословия принадлежит следующее изречение: «Когда целиком посвящаешь себя религии, то останешься без средств на существование, а когда устремляешь свои усилия на осуществление мирских целей и бежишь за мирскими делами, то отдаляешься от своей религии». Один из учеников Великого Имама спросил его, как поступать нам тогда, как быть? Имам ответил: «занимайтесь наукой, и непременно достигните успеха на обоих направлений» [9, с. 21].

Данное высказывание древнего мудреца, хотя на первый взгляд кажется славословием, но при тщательном рассмотрении, больше всего отвечают современным вызовам глобального экономического устройства мира. Сегодня, весь прогрессивный мир движется в сторону так называемой «новой экономики», экономики основанного на знания, основным производственным фактором которого является капитализированный человеческий потенциал, или кратко – человеческий капитал. Такое направление стало возможным совсем недавно, начиная с 50-х и 60-х годов прошлого столетия, благодаря открытиям ведущих представителей экономической науки.

По словам Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона «Деяния этой великой личности и несравненного гения в мире науки и знания до сих пор содержат многочисленные нераскрытые тайны, которые требуют проведения широких исследований» [1] .

С другой стороны, наряду с положительными тенденциями в рамках интеграции мирового хозяйства, сегодня «глобализация стала причиной возникновения в различных регионах мира новых вызовов и угроз, в том числе терроризма, экстремизма, сепаратизма, радикализма, организованной преступности и других экстремистских

проявлений… Кроме того процесс глобализации поставил человечество перед угрозой национальных ценностей и самобытности, вызвал феномен столкновения культур и цивилизаций» [2, с. 18].

Посему знание истоков возникновения исламской мысли, правильного переосмысления ценностей исламского способа хозяйствования, как созидательного начала, тысячелетней истории мирного сосуществования ислама с другими мировыми и национальными верованиями на сегодняшний день являются очень актуальными. Ислам, как и другие мировые религии в течение своей многовековой истории пережил периоды расцвета и упадка, прогресса и регресса, делился на многочисленные секты и течения, наибольшая из которых является ортодоксальная школа ханафизма. Ханафизм, основателем которого является выдающийся сын таджикского народа Абу Ханифа Нуман ибн Сабит ибн Марзбан, с первых десятилетий своего возникновения, благодаря присущей ему изначально духа мышления и рационализма стал ведущей богословско-правовой школой мусульманского мира.

В настоящей статье мы рассмотрим разные аспекты социально-экономического учения Имама Абу Ханифы, более известного как Имам А'зам, в особенности его взгляды относительно управлении исламским казначейством (байтулмол) и денежно-товарных отношений среди населения.

Исламская община, хотя на первых порах сохраняла теократический характер власти, постепенно, после прихода к власти династии Омеядов (661-750) плавно приобрела основные черты светского государства, уже тогда в Халифате функционировали основные институты государственной власти. Следовательно, как и другие государства, Халифат имел собственную финансовую систему, обобщенно называемую «байтулмол» - домом вещей (товаров), который теоретически принадлежал всей исламской общине, который в качестве общей казны всех мусульман – граждан государства формировался за счет поступления таких налогов и податей, как закат, ушр, хумс, ганим, джизя и харадж.

В раннем исламе, недавно основанный халифат постоянно находился в состоянии войны с крупнейшими и могущественными империями того времени – Сасанидским государством и Византийской империей. Поэтому трофеи и добычи, поступавшие из этих территорий, требовали специальный порядок их управления. Также, населения неарабских территорий, попавшихся под властью мусульман, которые были свободны в исповедование ислама, могли взамен оплаты специального налога именуемого «джизя», не принять ислама. Данный фактор, по мнению академика В.В. Бартольда, красноречиво свидетельствовал о том, что исламские правители вовсе не были материально заинтересованы в распространение новой религии, как утверждают многие [6].

Большая часть жизни и творчества Имама проходила в период пика могущества Омейядских халифов. В этот период, особенно в первую четверть VII века границы Халифата достигли своего предела, которые охватывали почти 70 -80 млн. населения, астрономической на то время численности, соответственно поступления в байтулмол также были громадными [11].

Поэтому, касательно должного управления таких доселе невиданных объемов государственных финансов размышляли лучшие умы исламской общины. Имам Абу Ханифа, как наиболее выдающийся из них, естественно не мог обойтись стороной такого волнующего всех вопроса, поэтому разработал теорию социальной справедливости, базирующийся в основном на правильном управлении общего мусульманского казначейства, т.е. байтулмола. При этом Имам всецело полагался на опыт и непререкаемый авторитет первых четырех праведных халифов (632-661), принимая этот период как идеальную эпоху, по отношению к которой, по мнению Абу Ханифы последующие халифы показывали свою несостоятельность. Имам нещадно и в открытую критиковал правителей своего времени, которые не стыдясь приватизировали общую для всех мусульман казну в собственную пользу. Согласно Захаби, нецелевое использование государственной казны наравне с жестоким обращением с народом, по мнению Абу Ханифы были двумя основными поводами, в случае которых халиф неминуемо терял право на власть [8, с. 153-154]. К примеру, когда Имам А'зам не принял подарок аббасидского халифа Мансура I (754-775), на вопрос халифа относительно причины такого поступка Имам возразил так: «Если бы халиф дарил мне из собственного имущества, то я бы их с радостью принял, но я не являюсь

ни борцом за веру, ни нуждающимся или бедняком, чтобы получить определенное денежное довольство из байтулмола» [7, с. 80-81]. Отсюда отчетливо видно, каким группам населения, по мнению Имама должны были предназначаться средства из общей казны.

С такой позиции вся жизнь Абу Ханифы проходила в борьбе против злоупотребления общими финансами, за справедливое и целевое использование средств общины и как свидетельствуют исторические источники, основная причина постоянного противоборства Имама с правящими династиями Омейядов и Аббасидов заключалась именно в такой его принципиальной гражданской позиции.

Имам Абу Ханифа быль недоволен семейством Омейядов за то, что они превратили изначально выборного института халифата в наследственную власть, за то, что их гнет и насилие легло тяжким бременем на простых тружеников мусульман, и в особенности за то, что они приватизировали общее казначейство. Поэтому Великий Имам до последних сил боролся против них, используя свои возможности, авторитет и учение [9, с. 11-60].

Отметим, что злоупотребления правителей байтулмолом стало причиной того, что данный термин в различных вариациях таджикской разговорной речи приобрел насмешливое значение бесхозного имущества. До сих пор такая интерпретация данного термина, т.е. «байталмол – бесхозное имущество» широко используется в разговорном обиходе жителей некоторых районов Таджикистана.

В жизнеописании Имама и посвященных ему трактатов последующих ученых упоминается о большом количестве его правовых решений, т.е. фетве, количество которых по некоторым преданиям достигает больше 83 тысяч. Значительная часть этих решений посвящены денежно-товарным отношениям членов общества. Эти отношения включали комплекс товарообмена, купли-продажи, соседства, рыночных отношений, отношения между сторонами и т.п. между гражданами государства.

Абу Ханифа не только как великий кодификатор, но и как успешный бизнесмен, был знаком непосредственно с практической стороной этих отношений, следовательно, по всем возникающим вопросам имел собственное видение, основанное на глубокое знание Корана и хадисов. Он как праведный мусульманин быль убежден в том, что ответы на все вопросы, связанные с тремя ключевыми столпами исламских наук – вероубеждение, предписания и нравственность независимо от место и времени их появления имеются в Коране и хадисе. Функция ученого заключается в том, чтобы непосредственно или опосредованно найти в этих первоисточниках единственно правильное решение. Поскольку в Коране или в хадисах Пророка (с) не упомянуты все без исключения вопросы, Имам, опираясь на богатый опыт сподвижников Пророка (с), создал вспомогательные методы выявления решения проблем, такие как иджма (всеобщее решение), кияс (сопоставление, аналогия) и т.д.

В том числе наряду с другими источниками своего мазхаба Абу Ханифа использовал обычаи народа как самостоятельную основу и вспомогательный источник правотворчества. Использование обычаев в основном осуществлялся в сфере товарообмена между людьми. Имам делил обычаи на: правильные и порочные. Правильные обычаи согласно Имаму не противоречат Корану и сунне, а порочные наоборот. Поэтому Имам считал дозволенным только использование правильных обычаев.

Таким образом, на наш взгляд, наряду с другими факторами, такая открытость, преимущественно практический аспект и охватывание мельчайших подробностей жизни мусульман, т.е. вопросы денежно-товарного отношения между людьми стали причиной того, что ханафитский мазхаб стал наиболее распространенным среди мусульман мира.

Фетвы Имама Абу Ханифы касательно денежно-товарных отношений между людьми комментированы выдающимися учеными в многочисленных авторитетных книгах ханафитского мазхаба. К примеру, термин «байъ» (сделка) в известной книге Шейха Абилхасана Кудури (умер в 428/1063) «Мухтасару-л-Кудури фил-фикхи ханафи» комментируется так: «Байъ – это сделка, которая используется в двух значениях: 1) байъи хос - особая сделка, которая осуществляется посредством наличных (золотом и серебром); 2) байъи ом – массовая сделка, которая состоит из таких составных частей как обмен вещами, товарный обмен, обмен приравненных к деньгам товаров, которые, в общем, делятся на четыре части: нафиз (обязательно исполняющийся), мавкуф (отсроченная сделка), фасид (порочная сделка) и батил (фиктивная сделка). Байъ нафиз

и мавкуф осуществляется с обоюдной выгодой для сторон – продавцам и покупателям. Байъ фасид означает нечестным путем схватывание объекта сделки, а байъ батил – является такой сделкой, при которой владелец товара не получает никакой выгоды» [5, с. 114].

Также в данной книге разъясняются понятия байъи сирф (очевидная сделка) и байъи салам (обычная сделка). Байъи сирф означает безналичный обмен вещей и товаров, а байъи салам – купли-продажи наличным безналичных вещей [5, с. 115].

Шейх Абдурахман Джузейри в книге «Китобу-л-фикхи ъалал мазохиби -л-ъарбаа» определяет сделку следующим образом: «Байъ – означает обмен однородных вещей и товаров, или обмен товаров на деньги. Первую называют «мабиъ» – продаваемая, а вторую «саман» – наличные. В словарях «байъ» означает сделку, как выгодную, так и без выгоды. Но, в шариате если выгода отсутствует, то сделка считается не осуществленной; т.е. продажа алкогольных изделий, свинины и крови не считается дозволенным, поскольку взамен денег покупается только вред и урон» [4, с. 113].

Убайдуллох ибн Масуд более известный как Садрушшариа в авторитетной книге «Мухтасари викоя» касательно определении «байъа» приводит суждение Имама Абу Ханифы и его учеников: «Байъ – это участие человека в процессе отстранения некоего веща или товара из владении одного человека посредством товара или наоборот, участие в процессе внесения некоего веща или товара в свое владение товара.

Обязательными условиями для сделки являются – обмен товарами с согласием сторон и с произнесением вслух слово, причем обязательно в прошедшем времени в форме: «отдал и принял» [10, с. 40].

Из всех приведенных выше цитат явствует, что Имам являлся прекрасным знатоком денежно-товарных отношений и торговых сделок, и опираясь на предписания Корана и сунны, рассматривал эти вопросы в мельчайших подробностях. Позднее, с увеличением практических знаний в сфере ханафитского правотворчества ученики Абу Ханифы, более известные как сподвижники Имама совершенствовали учения своего наставника и в некоторых моментах, с появлением новых аргументов, изменили его фетвы.

Например, в вопросе точного определения цены одной единицы продаваемого товара и неопределенности общего количества этого товара между Имамом и его сподвижников существует разногласия. Имам Абу Ханифа говорит, что при сделке, если известна цена за одной единицы продаваемого товара, т.е. один метр ткани, ведро пшеницы и т.п., а общее количество продаваемого товара неизвестно, тогда сделка считается неопределенной (темной). Абу Йусуф Ансари и Мухаммад Шайбани – известные ученики Абу Ханифы говорят, что сделка в этом случае правильная, поскольку в ходе сделки покупатель и продавец смогут определить точное количество продаваемого товара [10, с. 43]. В этом случае в ханафитском мазхабе фетве дается согласно суждениям учеников Имама.

Имами А′зам приводя четкие и недвусмысленные предписания шариата категорически запрещает мусульманам заниматься ростовщичеством. Он из уст Абу Исхака, а он из уст Хориса, Хорис из уст Али ибн Абетолиба предают, что Пророк (с) проклял того кто занимается ростовщичеством.

Абу Ханифа от Абдуллох ибн Динор, он от Абдуллох ибн Умар предают, что Пророк (с) сказал: «Тот кто не чист на руку в торговле, тот не с нами». А таковыми, по мнению Имама, могут быть вероломство и обман в торговле, когда более дешевый товар смешивается с дорогыми и продается как дорого товар. Али Кори – известный комментатор сборников хадиса «Муснад Абу Ханифы» писал, что в большинстве вариантов передачи этого достоверного хадиса Пророк (с) сказал так, когда увидел на рынке, что продают замоченную пшеницу [3, с. 59].

Взамен ростовщичество Имам предлагал новый принцип торговли – соучастие (партнерства), которого сам постоянно использовал. Касательно этого Абу Ханифа завещал своему старшему ученику Абу Йусуфу так: «Не занимайся сам торговлей [когда занимаешь должность кадия – У.Ф.], а для этого нанимай другого человека, которому доверяешь» [9, с. 131].

Муваффак Макки в своей книге «Манокиби Абуханифа» (Достоинства Абу Ханифы) весьма кстати приводит рассказ торгового партнера Имама А′зама - Хафс ибн Абдуррахмана. Хафс рассказывает, что однажды Абу Ханифа прислал ему энное количество тканей и наказал ему, что среди них есть ткани с дефектом, обязательно

предупреждай покупателя об этом. Но, Хафс увлекшись торговлей, забыл предупреждать покупателя о существовании дефектных тканей. Когда Имам Абу Ханифа узнал об этом, приказал пожертвовать все вырученные средства от этой сделки [9, с. 98], которые составляли внушительную сумму в размере 30 тысяч дирхамов.

Таким образом, возникающие вопросы денежно-товарного характера в каждодневной жизни людей решались в оптимально доступном и необременительном варианте так, что все другие исламские течения волей-неволей были вынуждены использовать их в быту мусульман. Легкодоступность для понимания, простота объяснений и вместе с тем железная логика, основанная на четкие предписания Корана и сунны, способность отвечать насущным потребностям населения, непосредственная взаимосвязь с жизненными реалиями, использование обычаи неарабских народов, возникновение в относительно развитой социально-политической среде, соответственно с этим большой охват спектр вопросов и отношений, нахождение вдали от фанатизма и суеверий и т.п. факторы стали причиной того, что учения Великого Имама и его славных сподвижников на сегодняшний день является самой приемлемой и распространенной в исламском мире.

Литература:

1. Эмомали Рахмон. Имам А'зам и национальная идентичность // Чумхурият. 18 ноября 2008 г.
2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на тему «Великий Имам и современный мир» на международном симпозиуме. г. Душанбе, 5 октября 2009 года. – Душанбе: изд-во «Шарки озод», 2009.
3. Абдуллои Абдукарим. Мазҳаби Имоми Аъзам (на тадж.). - Душанбе, матбааи «Сунатулло». 2008. – 96 с.
4. Абдурахман Джузейри. Китобу-л-фикхи ъалал мазохиби-л-ъарбаа. Т.2. Кохира. Мактабату-л-сикофату-л-диния.
5. Абилхасан Кудурии Ханафии Багдоди. Мухтасар-ул-Кудури фил фикхи-л-ханафи. Бейрут. Дору-л-кутубу-л-ъилмия. 1418/1997.
6. Бартольд В.В. Культура Мусульманства. Сочинения в 9 томах. Том VI. Изд. "Наука". Главная редакция восточной литературы. М., 1966. www.krotov.info/libr_min/b/bartold.html
7. Васлии Самарқандӣ. Ал-калому-л-афҳам фи маноқиби Имоми Аъзам». Душанбе: Нашриёти «Кишоварз», 2001.
8. Зиндаги ва осори Имом Абуханифа. Худжанд: Госиздат им. Р.Джалил. 2004.
9. Убайдуллоев Ф.К. Имоми Аъзам: зиндагӣ, мазҳаб ва васоё (Имам А′зам: жизнеописание, учение и завещания – на тадж.). - Душанбе: «Ирфон», 2008. – 160с.
10. Убайдуллох ибн Масуд Садрушшариа. Мухтасари викоя бо шархи Ихтисор-ур-ривояи Начмиддин Мухаммади Дуракони. Т.2. Бейрут. Дору-л-кутубу-л-ъилмия. 1426/2005..
11. Установление феодальных отношений на востоке. Арабские завоевания. Халифаты Омейядов и Аббасидов. распространение ислама [Электронный ресурс]. – URL: http://gumilevica.kulichki.net/maps/he208.html
12. Хамрох Р., Наккош И.. Киссахо аз рӯзгори Имоми Аъзам. Душанбе, 2008.

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИМАМА АБУ ХАНИФЫ

В настоящей статье рассматриваются разные аспекты социально-экономического учения выдающегося сына таджикского народа - Имама Абу Ханифы, более известного как Имам А'зам, в особенности его взгляды относительно управлении исламским казначейством (байтулмол) и денежно-товарных отношений среди населения. В частности, автором анализируется гражданская позиция Великого предстоятеля по вопросам справедливого управления общими финансами, и предлагаемая теория социальной справедливости в учениях Абу Ханифы.

Ключевые слова: исламская экономика, ханафизм, государственное казначейство, управление финансами, закат, денежно-товарные отношения.

FROM THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT TAJIK PEOPLE: ECONOMIC VIEWS OF IMAM ABU HANIFA

This article covers the different aspects of socio-economic doctrine of the outstanding son of the Tajik people - Imam Abu Hanifa, better known as Imam A'zam, especially his views on the management of the Islamic Treasury (baytulmol), monetary and trade relations among the population.

In particular, the author analyzes the citizenship of the Great Primate on equitable management of shared finances, and proposed a theory of social justice in the teachings of Abu Hanifa.

Keywords: Islamic economics, Hanafism, State Treasury, Financial Management, sunset, monetary and commodity relations.

Сведения об авторе: Убайдуллоев Фаридулло Каримович, преподаватель Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: faridullo72@mail.ru

About author: Ubaydulloev Faridullo Karimovich, teacher of Financial and Economy Institute of Tajikistan

РЫНОК ТРУДА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Джабборов Ш. С.

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Рынок труда в Таджикистане характеризуется противоречивыми особенностями. Эти противоречия заключаются, прежде всего, в особенностях страны при переходе от привычной командно-административной к рыночной экономике. Для населения Таджикистана при социализме понятие «безработный» было непривычным. Все люди по Конституции должны были работать, а заработная плата, наряду с общественными фондами потребления, была основным источником удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. Не существовал также рынок труда как сфера найма рабочей силы.

В условиях рыночных отношений все эго становится реальностью. Однако, фактически этот переход связан с перестройкой психологии населения, на что необходимо время. Часть населения по старой привычке ждет от государства централизованных указаний на трудоустройство, а другая часть более активно занята поиском работы, сферы приложения своего труда. Активно ищущее работу население обращается на рынок труда. С другой стороны, политический, социальный и экономический кризис, охвативший Таджикистан, парализовал экономику. Спрос на рабочую силу весьма слабый. Осознавая эту истину, часть активного трудоспособного населения, не обращаясь к рынку труда, сама ищет и находит сферы приложения своего труда. Эта часть населения считается как незарегистрированная занятость, которая функционирует по принципу саморегулирования и самоорганизации.

Немаловажным фактором, повлиявшим на особый характер рынка труда Таджикистана, является выезд за пределы республики значительной части квалифицированной рабочей силы на заработки, включая организаторов производства. Взамен выехавших из городов специалистов и квалифицированных рабочих индустриального труда прибыли трудовые ресурсы из сельской местности, многие из которых не обладают навыками индустриального труда, необходимой специальностью и профессией, квалифицированной подготовкой. Это не способствует быстрому выведению экономики из кризисной ситуации.

Вышеизложенные моменты, наряду со многими другими, вносят элементы неопределенности на рынке труда с точки зрения реальной потребности рынка в количестве рабочей силы, поэтому располагаемые статистикой данные о численности безработных являются в определенной мере условными, неполными. Бесспорен тот факт, что это явление должно быть характерной чертой экономики переходного периода, и по мере становления механизма регулирования рынка труда информация о его состоянии будет все более реальной и точной.

Как отметили выше, основу формирования предложения на рынке труда составляет, при прочих равных условиях, характер естественного прироста населения. Как известно, наша республика относится к числу стран с наиболее высоким естественным приростом населения, с относительно низкими ее качественными характеристиками, особыми традиционными формами семейного устройства и высокой экономической ролью детей в семье. В результате чего наблюдается ускоренное нарастание абсолютной численности населении. Только за 1991-2014 годы численность населения Республики увеличилось на 2800,1 тыс. чел., т.е. на 52,2%.

Такие тенденции в развитии народонаселения Таджикистана сформировались под влиянием комплекса факторов и условий как географических, экономических, социально- политических, так и с учетом национальных обычаев, религии и культурно-бытовых традиций.

Абсолютное количество трудовых ресурсов в республике увеличивается в больших объемах и в 2013 году составил 4866 тыс. чел. Только за 2007-2013 гг. рост численности населения трудоспособного возраста составил 694 тыс. чел. За 2014-2020 годы прирост трудоспособного населения предположительно ожидается примерно 0,9-1,0 млн. чел. и в 2020г. может составит 5,5- 6,0 млн. чел. В 2050 году, абсолютное количество трудовых ресурсов в Таджикистане может достигнуть примерно 10 млн. чел.

Анализ показывает, что при таких объемах прироста рабочих рук республики крайне трудно обеспечить занятость возрастающей численности трудоспособных.

С одной стороны, значительные трудовые ресурсы являются важнейшим фактором дальнейшего экономического роста Таджикистана, но, с другой стороны, они выдвигают ряд острых проблем, связанных с обеспечением эффективной занятости быстрорастущего трудоспособного населения, формированием и развитием реального рынка труда.

Общий кризис в начале 90-гг привел к снижению численности занятости а в экономике, хотя темпы прироста трудовых ресурсов являются высокими. В 1991 году общая численность занятых в экономике составила 1971 тыс. чел., в 2000-1745 тыс. человек, а в 2014-2305 тыс. человек или увеличилось на 560 тыс. человек. Определенную напряженность на рынке рабочей силы вызывает так называемая неполная занятость. Эта та часть работников, которая находится в состоянии вынужденных неоплачиваемых отпусках, в режиме неполного рабочего времени, вызванных отсутствием сырья, материалов, топлива, запасных частей, покупателей на производственную продукцию и многими другими причинами. В 2013 году численность работников, находящихся в отпусках без сохранения заработной платы по инициативе администрации, составила по республике 14,5 тыс. человек.

С учетом вышеизложенных особенностей рынка труда Таджикистана, численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, по годам колебалась по разному, (табл. 1)

Таблица 1

Динамика численность безработных, зарегистрированных в службах занятости Таджикистана в 2007-2013 гг., тыс. чел.

	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего человек	51,7	43,6	44,5	48,1	54,4	52,3	53,9

Следует отметить, что становление рыночных отношений и развитие приватизации не были главными причинами роста безработицы. Этому способствовало, в основном, разрыв экономических связей между предприятиями, чем и объясняется желание предприятий сохранить коллектив в надежде на улучшение рыночной конъюнктуры [1]. По Таджикистану в 2013 г. в службы занятости по вопросам трудоустройства обратились 71,2 тыс. чел. Надо отметить такой факт, что трудоустройство через службы занятости становится все более популярным. Например, на 01. 07.1992г. было зарегистрировано безработных всего 3,5 тыс. чел. Но, тем не менее, реальная численность желающих трудоустроиться оказалось гораздо больше фактически зарегистрированных. Причиной этого является недостаточная осведомленность населения о возможностях служб занятости, а также значительный бюрократизм в оформлении обратившегося для учета, как безработного. Это является серьезным недостатком в работе служб занятости населения.

Имеются определенные различия в распределении учтенных безработных по отдельным регионам Таджикистана (табл. 2)

Из данных табл. 2 видно, что наибольшее число безработных приходится на долю Согдийской области. В Хатлонской области, где населения больше, чем в Согдийской области, численность зарегистрированных безработных почти в 2,1 раза меньше. Это

указывает на большую активность населения Согдийской области в вопросе трудоустройства.

Таблица 2

Численность безработных в отдельных регионах Таджикистана (по половому и возрастному признаку) на 01.01.2014 г. (тыс. чел.) [2]

	Численность безработных						
	Всего	в т.ч. женщ.	в т.ч. в воз			расте	
			до 18	18-24	25-29	до пенс. возр.	в др. возр.
Республика Таджикистан	53,8	27,1	2,5	10,7	19,9	0,3	20,5
в т.ч.: ГБАО	3,2	1,8	0,02	0,7	0,9	0,02	1,6
Хатлон	22,8	12,6	0,4	2,6	11,0	-	8,7
Согд	11,4	5,4	0,9	3,2	4,3	0,2	2,8
г. Душанбе	2,4	0,9	0,1	1,3	0,4	-	0,5
РРП	14,0	6,3	1,0	2,8	3,3	0,09	6,9

Доля женщин в общей численности зарегистрированных безработных - 50,3%. По всей вероятности, такое соотношение в составе безработных по полу сохранится, что связано, прежде всего, со структурой населения, поэтому при создании рабочих мест, прежде всего, за счет государственных инвестиций надо учесть половой состав безработных.

Важно учесть, что «замораживание» женского труда в рамках домашнего хозяйства является весьма неперспективной ситуацией. Подготовка кадров и обеспечение занятости женских трудовых ресурсов является важным элементом их социальной защиты.

Состав безработных по возрасту характеризуется тем, что более 60 процентов их падает на долю молодежи (15-29 лет). При этом такая особенность наблюдается по всем регионам Таджикистана. Эта категория безработных должна быть объектом пристального внимания государственных служб, потому что, как показывает опыт, именно эта возрастная группа населения, находясь на стадии начала становления самостоятельного жизненного пути, встречая экономические трудности, может быть привлечена определенными политическими силами для решения своих политических целей.

Статистические материалы показывают, что в составе безработных с высшим образованием составили 3,8 тыс. человек и с неполным средним 32,4 тыс. чел., общим образованием - 9,2 тыс. чел., со средним специальном образовании - 8,5 тыс. чел. Приблизительно такое же соотношение в образовательной структуре безработных имеет место в разрезе отдельных регионам Таджикистана. Важно отметить, что безработные со средним образованием, в основном, не имеют профессии или имеют низкую квалификацию, поэтому здесь должна вестись службами занятости работа по их подготовке, прежде всего, как высококвалифицированных рабочих. Что касается безработных с высшим и средне - специальным образованием, то здесь надо вести работу либо по трудоустройству их по специальности, либо провести работу по их переподготовке и повышению квалификации. Этот вывод подтверждается и тем, что из всех ищущих работу 31,8 процента являются впервые ищущими работу; 30,3 процента не имеющими профессии; 15,3 процента являются лицами с предприятий в связи с высвобождением.

Наряду с открытым рынком труда сохраняется и все возрастает скрытая безработица, которая в несколько раз по своей численности выше, официального уровня безработицы. Как отметили выше, по тем или иным причинам часть неработающих граждан не зарегистрирована безработными (из-за слабой осведомленности, из-за национальных обычаев, или из-за просто нежелания получать статус безработного и т.д.). Часть из них просто не работает, так как не может найти рабочего места, другая часть занята самозанятостью в различных формах.

Формирование регулируемых механизмов занятости сопровождается восстановлением стихийных рынков труда, которые в народе называют «мардикори».

На самом деле, этот рынок представляет только мужчин разнообразных профессий. Такие стихийные рынки в северной части Таджикистана существовали вплоть до 60-х гг., а их история начиналась с дореволюционных времен. По всей вероятности, этот рынок труда будет существовать еще долго, вплоть до полного признания преимуществ государственных управляемых рынков труда.

Для смягчения давления безработицы определенную роль играет организация общественных работ. Число занятых такой формой работы составила: в 1992г.- 1250 человек, в 1994 г. - 4054 человек, в 2006 г. - 20479 человек, в 2013 г. - 4682 человек. Однако такая форма занятости менее эффективна по сравнению с другими формами трудоустройства.

В целом, несмотря на проводимые определенные меры государственным, частным и другими секторами экономики по вопросам занятости, медленный рост (даже отсутствие роста) числа рабочих мест, застой производства, быстрый рост трудовых ресурсов, ситуация на рынке труда становится все более напряженный. Так, по данным в 2013 году трудоустроено 37,9 тыс. или 53,2 % от числа обратившихся. Вероятность трудоустроиться из года в год повышается.

Следует отметить, что современная ситуация на рынке труда также складывается под воздействием миграционной подвижности населения. За последние годы произошли существенные изменения в национальной структуре населения в результате выезда за пределы Таджикистана, прежде всего, лиц европейской принадлежности. До начала перестроечных процессов таджики считались слабо мигрирующим населением. Но в настоящее время положение серьезно изменилось. Отток таджикского населения на первом этапе происходил по причине гражданской войны. На втором этапе отток таджиков из республики происходит по причине тяжелого экономического положения страны, роста безработицы, низкого уровня жизни, простоя предприятий, спада производства.

Конечно, временный выезд части трудовых ресурсов за пределы республики имеет не только отрицательные, но и положительные последствия. Эта часть населения будет знакомиться с новыми стандартами жизни и деятельности других народов, с новыми видами труда, приобретет навыки предпринимательства, работы на современных предприятиях, получит новую информацию и т.д., которые после возвращения на родину станут важными факторами ускорения развития страны.

Таким образом, основными направлениями содействия развития рынка труда и занятости, исходя из сложившейся ситуации в Таджикистане, могут быть следующие:

- создание на селе, где преимущество сосредоточено население, трудоемких, высокотехнологичных производств по переработке местного сырья, ориентированных на выпуск конечной конкурентоспособной продукции, обеспечивающих занятость высвобождаемых из сельского хозяйства «излишних» работников и получение ими высоких доходов;

-интенсивное развитие сферы услуг, социальной и производственной инфраструктуры в целях создания гибких условий труда, перераспределения силы, прежде всего женской, из материального производства в отрасли непроизводственной сферы;

- усиление экономической, материальной, финансовой, моральной поддержки государственной самозанятости и предпринимательству, частным, личным, подсобным и фермерским хозяйствам путем законодательного устранения правовых и административных барьеров, упрощения процедур регистрации, обеспечения их доступа к кредитам, технологиям, инвестициям, на национальной и международной рынки;

-разработать специальные меры поддержки и защиты права на занятость для молодежи, многодетных и одиноких матерей, инвалидов, выпускников учебных заведений, демобилизованных военнослужащих, высвобождаемых в результате структурных преобразований, государственное субсидирование найма этих категорий.

Чрезвычайно важным вопросом в формировании механизма рынка труда и управлении им является выяснение места государства в этой системе.

На ранних стадиях развития капитализма государство весьма слабо оказывало воздействие на рыночный механизм. Как нам известно, из современной экономической теории, на достаточно развитой стадии капитализма возникла необходимость государственного вмешательства в управление рынком труда. Этому способствовали

такие новые явления в экономике капитализма, как усиление централизации и концентрации производства, развитие крупномасштабного планирования, долгосрочных соглашений между предпринимателями, борьба с разрушительными силами экономических кризисов, погоня за устойчивостью Экономического роста и в итоге - за получение прибыли, ослабление социальных противоречий и т.п.

В бывших социалистических странах существовало абсолютное господство государства в области централизованного управления использования трудовых ресурсов и полного обеспечения занятости населения.

Поэтому государство в странах с переходной экономикой без особой адаптации может войти в рыночный механизм труда. Здесь не потребуется долгого времени, как это имело место в капиталистических странах, для выяснения необходимости государственного вмешательства в экономику. Это одна из важнейших особенностей стран с переходной экономикой на пути создания рыночной экономики.

Вместе с тем, по всей вероятности, необходимо в определенной степени ограничить абсолютное господство государства и усилить влияние негосударственного сектора на формирование механизма рынка труда, что качественные характеристики человека чрезвычайно ценны для «обогащения человеческого капитала», с которым он выходит на рынок труда.

Таким образом, анализ сущности рынка труда, особенности ее формирование и развития в Республики Таджикистан позволили прийти к следующим основным выводом:

-разработаны рекомендации по совершенствованию механизмов функционирования рынка труда и стимулирования трудоустройства, безработных через рынок труда;

- на рынке труда из года в год увеличивается число безработных, в том числе женщин и молодежи, не имеющих профессии и практического опыта работы. Основная их часть остается невостребованной из-за недостатка рабочих мест;

- напряжение на рынке труда возрастает;

- для государственного регулирования рынка труда надо не только составлять программы занятости для всех безработных, но и отдельно для социально слабозащищенных слоев населения - женщин, молодежи и пенсионеров;

-для включения рынка труда Таджикистана в мировой рынок труда необходимо подготовить рабочую силу путем повышения их качественных характеристик на уровне требований мировых стандартов.

Опыт стран, достигших высокого уровня развития, именно повышение качественных характеристик трудовых ресурсов позволило им обеспечить сбалансированность рынков вообще и рынка труда в частности. В США в послевоенный период проблема безработицы впервые стала рассматриваться не только в плане создания рабочих мест, но и как задача предоставления уволенным возможности получения необходимой квалификации. Здесь была выработана так называемая «политика рабочей силы», т.е. формы правительственных мероприятий и затрат направлены на подготовку кадров, создание новых рабочих мест, самозанятости и др.

Особую роль в процветании таких стран как Япония, Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Китай и ряда др. сыграли известные всему миру системы формирования кадрового потенциала с помощью государственного капитала, действующие в этих странах. Не случайно, в этих странах наблюдается самый высокий уровень сбалансированности рынка труда. В этих странах вложения капитала в человека стоит выше, чем вложения в технику и технологии (т.е. главная ставка - человек, а не новое оборудование).

Совершенно очевидно, что грядущие годы процветать будут те государства, которые сумеют опередить других в освоении новых знаний. В этой ситуации, как никогда прежде, возрастает экономическая роль государства, ибо только ему под силу создать экономику, базирующуюся на современном уровне науки. Для этого государство должно постоянно наращивать расходы на научно-исследовательских и конструкторских работ в области новейших технологий и всячески поддерживать свой главный капитал интеллектуальный, оказывая значительную финансовую помощь, идущему на смену поколению.

Литература:
1. Буланов В.С., Волгин Н.А. Рынок труда. - М.: «Экзамен», 2000 г.
2. Корташов С.А., Олегов Ю.Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы).- М.: Финстатинформ, 1998.
3. Республики Центральной Азии. - Анкара, 1993.
4. Проблемы трудовой миграции и пути их решения// Материалы респ. науч. практ. конф. - Душанбе, 26-27 октября 2005.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан в 2006 г. - Душанбе 2007.

РЫНОК ТРУДА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье охарактеризованы сущность, необходимость и способы применения гибких форм занятости в условиях трудоизбыточного региона. Проанализированы следующие виды гибких форм занятости: временная занятость; вторичная занятость; сверхзанятость; случайная занятость; заемный труд; надомный труд; дистанционная занятость.

Ключевые слова: неформальная занятость, временная занятость, заемный труд, надомный труд, дистанционная занятость, информационная технология, домашний труд.

AN APPLICATION THE FLEXIBLE FORM OF EMPLOYMENT IN TRANSITION TO ECONOMY

Article characterized the essence, urgent and the ways of using flexible form employment in the terms of labour-abundant region. The following types of flexible form of employment was analyzed: temporary employment, secondary employment, overemployment, accidental employment, loan labour, demotic employment, distance employment

Keywords: informal employment, temporarily employment, loaned employment, employment for home, remote employment, informational technology, domestic employment.

Сведения об авторе: Ҷабборов Ш. С., аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: good_88_88@mail.ru

About authors: Jabborov Sh., post-graduate student of the Institute of Economy and Demography of the Academy Science of Republic of Tajikistan

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ В ПРАКТИКЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Давлатшоев И.
Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Народное искусство, изначально связанное с коллективной деятельностью людей и представляющее одновременно материальную и духовную культуру народа, как первобытная общность, сохраняет в своей основе самодеятельность занятий. Ремесло как народная форма искусства развивалось на основе преемственности поколений и народных традиций, которое определяется типом творчества, методом работы над образом. Таджикское народное ремесло в практике школьного просвещения используется как живой феномен художественной культуры, как особый тип духовного творчества.

В структурном плане художественное формообразование прикладного ремесла заключается в их обусловленности задачами и факторами материального ручного производства, продукта эстетической деятельности, его знаковые функции, соотношения в нем красоты и пользы, специфики потребления художественной культуры и системы технических вкусов и духовной ценности.

Если раньше не выделялась специфика народного искусства, как самостоятельное явление культуры, и она приравнивалась к художественному и самодеятельному творчеству, то в настоящее время получила самостоятельный, родовой статус, который открывает новые перспективы не только в его изучении, но и в решении проблем художественной практики школьного образования. Народное искусство на современном этапе имеет разнообразные формы бытования и развития. Как элемент национального сознания людей, народное ремесло отвечает эстетическим запросам, обслуживает практические нужды населения (гончарная посуда, кузнечное ремесло, плотничество, шитьё, резчики, вышивки и другие художественные промыслы), вырастающие на почве местной культурной традиции, поддерживаемый спросом извне.

Во всех регионах страны широко были распространены разнообразные ремесла и домашние промыслы, кустарное производство тканей, кожаное, деревообделочное, прикладное, сапожное, ювелирное, гончарное, кузнечное и другие народные ручные занятия. Например, при помощи примитивных орудий кузнецы изготовляли многочисленные предметы домашнего обихода, всевозможные виды светильников, ножа, топора, серпа, молота и т.д. Очень было широко развито деревообделочное ремесло. Кустари – столяры изготовляли предметы для бытового употребления, в процессе которого изготовлялись на примитивном ручном труде. Женщины занимались ткачеством, вязали и вышивали чеканы, используя продукцию собственного хозяйства. Деревянные ткацкие станки простейшие конструкции, которые экспонируются в центральных исторических музеях нашей страны.

Одним из древнейших видов таджикской культуры является народно – прикладное искусство вышивка и гончарное дело, которые получили дальнейшее развитие и распространённое применение в быту. Вышивными материалами украшались разнообразные домашние одежды, настенные принадлежности. «Вышитые национальные изделия отличаются причудливыми рисунками, резким разнообразием геометрических и растительных мотивов, а также богатством живописного яркого колорита» [6, с. 148]. Многие мастерицы различных регионов нашей страны представляют на республиканские конкурсы экспозиции сюзане, женские платья, тюбетейки, тесьму,) и другие мужские и женские одежды.

Разнообразные бытовые инструменты – деревянные чашки, ложки, молот, колесо, диск, прялка, топляк, двери, окна, игрушки, книжные полки, сандели, подставки для книг, кафш (мужская обувь), сито, мельница, маслобойка, клетка, шкатулка, сундук, музыкальные деревянные инструменты – дутар (двухструнная), рубаб (шестиструнная),

тор (10-12 струнная), дойра (бубен, деревянный и кожаный), тамбур (деревянный двухструнный - объёмом больше чем дутар), чанг (многострунный, на которых с двумя палочкой сыграют музыканты) и мн. др. из покон веков широко использовались в семейном хозяйстве. Стремясь к интеграции материальной и художественной культуры, функционализм прикладного искусства и плотничье ремесло придавал принципам формообразования в материальной сфере универсальное значение и комплексный подход к бытовым изделиям, неправомерно распространяя их к использованию для бытового обслуживания и семейного хозяйствования. На этой основе из поколения в поколении расширились предметы народного творчества и выделение всех структур ремесел, охватывающий целый комплекс практического конструирования. Плотничье бытовое и прикладное ремесло рассматривается как закономерность материально–художественной культуры народа в эстетической и трудовой деятельности.

Привлекают внимание большинство людей гончарные изделия, такие как пиалы, кувшины, декоративные вазы, авторами которых являются прославленные таджикские народные мастера из разных районов и городов страны. Эти изделия как духовное богатство культуры нашего народа поражают своим разнообразием и формами, богатством узоров и красок. Гончарное производство является одним из древнейших ремесловых искусств в Центральной Азии, где таджикская керамика очень разнообразна и отличается богатством и красотой орнамента. До революции изготовлением посуды из глины в городах занимались мужчины, работая на гончарном станке, а в горных районах изготовлением посуды занимались и мужчины и женщины, работая вручную.

Нужно отметить, что эти разнообразные формы искусства до сих пор широко используются среди населения, особенно в горных краях. Большинство из народных промыслов не теряли своего значения и сущности. Наоборот они развиваются новыми конструкциями и орнаментами. На базе этих традиционных искусств таджикского народа происходит создание и становление нового обновленного разнообразного творчества.

Молодые художники и исполнители воспитывались на традициях реалистического искусства других мастеров. Из традиций многонационального искусства многое вошло в духовную культуру таджикистанцев. Постепенно с прогрессом становления и развития таджикского государства связаны пути повышения профессионального уровня разнообразные формы искусства. Потому что любовь к искусству глубоко жила в народе. Во многих регионах республики открылись культурные центры, клубы, народные театры, библиотеки, к оформлении которых привлекались мастера народного ремесла и искусства.

Всесторонне с появлением новой технологии обновлении общества и модернизации социалистической культуры развивался уровень профессионализма в искусстве. В основе профессионального искусства особое значение придаётся изобразительной деятельности, которая отражается в системе художественной формы работы, основанная на исторически сложившихся разделении труда и специализация в виде народной самодеятельной традицией. Функционирование и развитие изобразительного искусства в обновлении народного творчества регулируется сложившимися и меняющимися социальными нормами, заказом на художественное произведение со стороны общества, особенностями эстетического идеала и художественного стиля. В нем постоянно проявляется диалектическая взаимосвязь между заказчиком, автором или исполнителем и публикой. Нужно отметить, что из пакон веков развиваются изобразительное искусство и другие промысловые сооружения, когда наряду с коврами, тканями и архитектурной резьбой украшались дворцовые и храмовые помещения.

Качественно новый этап развития изобразительного ремесла приходило на заре развитого социализма, когда профессия художника вычленялась среди других профессий, становилась основным источником дохода, личность автора или исполнителя играла заметную роль в становлении культуры, развития духовного воспитания публики.

«Получили своё дальнейшее развитие традиционные виды искусства: живопись, графика, ремесла, а новые виды не только стали возникать, но и вошли в структуру таджикского изобразительного искусства как её органическая часть» [1, с. 20].

Таким образом, профессиональное искусство немыслимо без последовательного обучения методам и навыкам художественного творчества, народной традиции, освоения исторического опыта искусства в данной области, художественного наследия, без накопления суммы знаний и профессиональных навыков, составляющих основу школы, творческого направления, стиля и духовной формы образования.

Школьная педагогическая практика свидетельствует о роли трудового обучения, эстетического просвещения в духовных приобретении навыков, профессиональных направлений учащихся в исполнении многообразных видов народного искусства и народных промыслов таджикских предков. Проблеме общественно полезной профессиональной трудовой подготовки школьников и организаций историко – краеведческих музеев, посвящены исследования многих видных ученых-педагогов как, например, М. Ашуралиев, Б. Бойназарова, Х.А. Джалиловой, Х.Ю. Джураевой, М.И. Криштуль, О. Мусоева, А.Д. Сазонова, А. Семёнова, А.Е. Сейненского и мн. др., которые в них выделяются становление будущего специалиста по различным профессиям и отраслям образования. Правильная профессиональная адаптация в период прохождения производственной практики, закрепление и развитие полученных опытов в период создании историко – краеведческого музея, организации производственной экскурсии, участия самих школьников в поиске и сбора документов, учёт и хранение поступающих материалов, оформление экспозиций музеев, комплектовании их фондов подлинниками, использование фондов музея средствами и наглядными техническими обучениями, расчленение по тематике видов и форм экспонатов, привлечение в них знатных людей и передовиков производства, деятелей науки и культуры развивают у школьников чувство любознательности, расширяют и углубляют знания школьников, воспитывают любовь к своему краю [7, с. 4-5]. При организации музея по таким разнообразным экспозициям ремесленных приборов учащиеся усиленно стараются разобраться в сущности трудовой значимости и духовных качеств народных инструментальных ценностей.

В собственном художественном творчестве проявляются самые сокровенные мысли и чувства, выявляющие духовные отношения детей и подростков к действительности. Стремление к занятиям художественной самодеятельности искусством содействуют систематическая демонстрация творчества самих детей через организацию тематических выставок, с периодическими меняющимися рисунками, аппликациями, лепными изделиями из природного материала, выставки, отражающие экологические зарисовки «Таджикистан в рисунках детей» и т.д.

Авторы предлагают использование полученных знаний по основам наук, трудовой до профессиональной подготовки школьников в общественно полезном труде в школе и вне школы, на производстве, а также в процессе технического творчества. Х.А. Джалилова в своем исследовании при разработке темы исходит из той позиции, что руководители кружка по вышиванию должны организовать работу юных кружковцев, так чтобы они способствовали развитию у девушек творческих способностей. По ее мнению «в процессе приобщения девушек к искусству вышиванию следует обратить параллельного внимания компонентам успешного владения. Деятельность как интуиция, образование, опыт, творчество и мастерство, в совокупности составляют основу высокого уровня овладения искусством вышивания. Поэтому приобщение девушек к искусству вышивания способствует формированию их духовного мира» [2, с. 9]. В работе указаны, что в основном делается упор на учебный процесс, только после овладения необходимыми профессиональными знаниями ученицы подключаются к решению общественно полезным и производственным трудом.

В исследовании Х.Ю. Джураева раскрываются пути и способы соблюдения правил к требованиям дидактических принципов при компьютерном обучении, позволяющие определить сущность содержание, структуру и особенности соблюдения правил и требований к дидактическому изучению компьютерной технологии и готовности учащиеся к реализации дидактических принципов на практике информатики. В работах этих авторов прослеживаются такие вопросы, как правила повторения различных операций на компьютере, самостоятельное творческое выполнение компьютерных учебных задач и упражнений по основам информатики и вычислительной техники, целесообразные организации практических занятий, использование наглядных средств обучения и т. д. Несомненно, эти работы способствуют у школьников приобретению чувства коллективизма и товариществу, взаимопомощи и взаимоответственности,

инициативности и умение осуществить творческий поиск, профессиональную подготовленность к исполнению любых технологических операций [3, с. 9-13].

Особо важное значение для духовного развития личности имеет создание музеев разного направления в общеобразовательных школах нашей республики. Историко–краеведческие музеи являются основой духовного богатства для таджикских школьников, в которых можно практически осуществить основные задачи профессионального, технологического, инновационного, комплексного и методологического приёмов, методов, форм, средств и условий повышения эффективности учебно– воспитательного процесса в целом. «Музей можно назвать «волшебной машиной времени. В ней в считанные минуты, за короткое время, отведенное на урок или внеклассвое занятие, ученик может совершить путещшствие в минувшие десятилетия, увидеть не только прошлое и день сегодняшний, но и заглянуть в будущее, сопоставить, сравнить события разных времен…Школьный музей - широкое поле творчества учащихся и педагогов. Организация и деятельность школьных музеев в значительной мере связаны с краеведением» [8, с. 4,5]. Учителя и учащиеся в процессе постоянного поиска лучшего опыта практического внедрения, усвоения духовного познания мира в первую очередь обращаются к материалам музея. В опытно – экспериментальных школах республики организованны историко–краеведческие музеи (школы № 1 г. Рогуна и таджикско–русская гимназия им. Пушкина района Рудаки), которые имеют приоритетный статус в организации практических уроков труда, изучении истории таджикского народа, проведении вечеров литературы и искусства, а также воспитательных часов и других внеклассных занятий. Такая целенаправленная работа способствовала созданию историко - краеведчских музеев, где постепенно возрастают количества экспонатов и качества их обновления. В школе № 1 г. Рогун школьники, изучая опыт других школьных музеев, приобретают знания, навыки и мастерства в поисках нужных первостепенных экспозиций. Педагогическое сотрудничество с музеями показывает, что в процессе проведении комплексных мероприятий учащиеся становятся свидетелями по проведению в музеях разнообразных воспитательных задач, где под руководством опытных учителей и организаторов внеклассной работы учащиеся приобретают навыки самостоятельной деятельности, изучают историю своего края, участвуют в семинарах и конференций, организуют круглый стол, викторины, КВН. На основе выявленных практических материалов они систематически общаются со знатными людьми своего микрорайона, с передовиками производства, с родителями, общественностью. Поэтому музей имеет большой потенциал духовных средств по воспитанию и образованию подростков и молодежи в духе патриотизма и интернационализма. Например, исторический и трудовой музеи ср. шк. № 1 г. Рогуна имеет много экспонатов с трудовыми энергетическими делами крупного в мире гидроэлектростанции Таджикистана. При встрече с многонациональными специалистами гидроэлектростанции, в ходе обмена опыта со школьниками передают друг другу знания и навыки взаимопомощи, взаимообогащения и взаимодействия. В собственном художественном творчестве проявляются самые сокровенные мысли и чувства, выявляющие духовные отношения детей и подростков к действительности. Стремление к занятиям художественной самодеятельности искусством содействуют систематической демонстрации творчества самих детей через организацию тематических выставок с периодическими меняющимися рисунками, аппликациями, лепными изделиями из природного материала, выставки, отражающие экологические зарисовки «Таджикистан в рисунках детей» и т.д.

Основой духовного развития школьников является применение инновационного метода интерактивного (активизации учащихся) обогащения школьников, где при изучении основы компьютерной технологии и вычислительной техники учащиеся входят в Интернет и активно и самостоятельно работают. В ходе взаимодействия обогащают друг друга опытом взаимной деятельности, интегрируя и дифференцируя процесс обучения и образования. В ходе обучения основ компьютерной технологии учащиеся под руководством опытных специалистов приобретают навыки и мастерство педагогической инновации, делают ставки на международных и межрегиональных участиях коммуникационной взаимосвязи, решают общечеловеческие задачи глобальные проблемы по образованию и духовному развитию современных школьников.

В процессе взаимодействия учащихся на основе фактического материала по изучению истории, обществоведения, таджикского и русского языков и литературы школьники используют технические средства и наглядные способы выхода на широкомасштабный мониторинг Интернета и решают новые современные задачи, применяют в практике других школ республики образцы особо важных технологических операций по требованию реформы образования.

Таким образом, использование народных традиций и культурных промыслов в практике духовного развития и просвещения школьников достигаются высокого уровня, когда учащиеся в обязательном порядке под руководством опытных организаторов воспитательной работы и специалистов педагогической технологии компьютеров изучают основы инновационного подхода к системному применению знаний и навыков разнообразного народного искусства на практике. А компьютер будет в пользу людей, если четкими критериями обозначена цель, вложено совершенно точное количество данных для конкретной задачи и правильно составить алгоритм ее решения. При компьютерном подходе четкими критериями достигается конечная цель, определяется конкретный круг вопросов, которыми нужно овладеть ученику с применением общепризнанных правил, законов педагогики и психологии: доступность, последовательность, наглядность, профессиональная подготовка современных школьников. Главное чтобы учащиеся на основе новой технологии усвоения знаний и навыков смогли работать практически и самостоятельно получать полное удовлетворение в процессе взаимного изучения и получения опыта духовности.

Литература:

1. Бойназаров Б. История становления и развития изобразительного искусства Таджикистана / отв. ред. А. Раджабов.- Душанбе, 2006.- 108 с.
2. Джалилова Х.А. Кружок вышивания как средство подготовки девушек к професинально-трудовой деятельности: автореф. дисс. … канд. пед. наук/ Х.А.Джалилова.- Душанбе, 2007. - 21 с.
3. Джураева Х.Ю. Способы реализации дидактических принципов при компьютерном обучении в условиях общеобразовательных школ республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. пед. наук / Х. Ю. Джураева. - Душанбе, 2007.- 24 с.
4. Дододжонов А. А. Трудовое воспитание и политехническое образование школьников в республике Таджикистан (1946-1960): автореф. дисс. … канд. пед. наук / А. А. Дододжонов.- Душанбе, 1998.- 26 с.
5. Журкина А.Я. Трудовое воспитание школьников во внеурочной деятельности. Автореф.дисс. д.-ра пед. наук/А.Я. Журкина. - М., 1988. - 35 с.
6. Историко-краеведческий музей: путеводитель / Сост. О. Мусоев, Р. Кадыров и др. Под ред.Х. Гулямова, З.И. Бабкина и др. - Душанбе: Ирфон, 1983.- 160 с.
7. Криштуль М.И. Школьный музей: методичесая пособия в помощ учителям и классным руководителям (на тадж. яз) / М.И.Криштуль.- Душанбе, 1976.- 52 с.
8. Сейненский А.Е. Музей воспитывает юных: о работе шк. общественно - полит. музеев. Книга для учителя/А.С.Сейненский.- М.: Просвещение, 1988.- 208 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЛО В ПРАКТИКЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Данная проблематика является одна из важнейших задач трудовой и до профессиональной подготовкой школьников, когда на основе организации и создании историко - краеведческих музеев подростки и юноши в процессе общественно полезного поискового труда приобретают традиционный жизненный опыт старших поколений, получают статус в организации практических уроков труда, изучая истории своего края и народа. Отмечается, что изучение народных традиций и культурных промыслов в практике духовного развития и просвещения школьников достигаются высокого уровня, когда учащиеся в обязательном порядке под руководством опытных организаторов воспитательной работы и специалистов педагогической технологии компьютеров приобретают навыки и мастерство инновационного подхода к системному применению современной технологической знаний по народной искусстве на практике.

Ключевые слова: народная традиция, промысль, ремесло, история культуры, духовное просвещение школьников, историко-краеведческий музей, прикладная искусства.

USE PUBLIC PROVIDENCE AND CRAFT IN PRACTICAL PERSON OF THE SPIRITUAL ENLIGHTENMENT SCHOOLBOY

Given problem is one of the the most most important problems labor and before professional preparation schoolboy, when on base of the organizations and creation historian - an regional museum teenager and youths in process of the public useful search labour gain the traditional life experience of the senior generations, get the status in organizations practical lesson labour, studying histories of its edge and folk. The Study public tradition and cultural providence in practical person of the spiritual development and enlightenments schoolboy are reached high level, when pupil in obligatory order under the direction of experienced organizer unbringing work and specialist to pedagogical technology computer gain the skills and skill inovation approach to system using the modern technological knowledges on public art in practice.

Keywords: public tradition, providence, craft, history of the culture, spiritual enlightenment schoolboy, historian-regional museum, aplied arts.

Сведения об авторе: Давлатшоев И., кандидат педагогических наук, зав. отделом педагогики и психологии Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: rmg-2013@mail.ru

About author: Davlatshoev I., PhD of pedagogical sciences, the head of department of pedagogy and psychology, Institute of Development of Education of the Academy of Education of Tajikistan

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Каландаров А. Ш., Мансурова Ч. С.
Финансово-экономический институт Таджикистана

Глобализация образования, возросшая мобильность и международное сотрудничество в области высшего образования, перспективы развития и вхождения Таджикистана в мировой рынок квалифицированного труда ставят непременным условием совершенствования качества высшего образования.

На современном этапе развития мирового пространства в условиях глобализации, когда ежедневно происходят многочисленные природные и социальные потрясения (экологические катастрофы, голод, бедность, сокращение энергетических ресурсов) проблема экологического образования молодежи в педагогической теории и практике является одной из актуальных задач.

Современные требования, предъявляемые к высшей школе, по новому ставят вопросы л совершенствовании системы экологического образования, которая должна не только сохранять уровень экологической подготовки, но и найти новые пути воспитания личности студентов формирования у них основ экологической культуры, потребности в осознании ее сущности как залог успешной экологической деятельности. Однако практика показывает, что многие студенты высших учебных заведений не готовы к осуществлению этой функции.

После завершения обучения в ВУЗ-е выпускники - специалисты должны владеть теорий и методикой экологического образования и воспитания, которые проявляются в функциях и обязанностях к реализации технология экологического образования.

Важное место среди педагогических условий формирования у студентов экологического образования и воспитания занимают обще дидактические условия, которые способствуют разработке системы непрерывного экологического образования с учетом требований Государственного стандарта высшего образования и позволяют выявить дидактический потенциал формирования экологической культуры студентов в учебном процессе.

Анализ научных трудов показал, что экологическое образование вышла на одно из первых мест в общем, и профессиональном образовании.

Основываясь на изучении теоретических и практических подходов к экологическому образованию и концепцией экологического образования, можно

сделать вывод о том, что основными целями экологического образования является: гармонизация и направленность экологического образования на личность, а так же создание условий для ее дальнейшего развития, формирования ответственного отношения к окружающей природной среде, формирования у человека экологического сознания и профессионализма, обеспечения условий для интеллектуального, личностного и социального развития.

Экологическое образование необходимо для формирования подлинно человеческого отношения к природе, определения допустимой меры ее преобразования, усвоения специфических социально-природных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно в дальнейшее существования и развития человека [2, с. 100]. Поэтому основная цель экологического образования формирование ответственного отношения к природе.

В наши дни значительная доля экологического образования должна отводится к социальной экологии, которая не посредственно занимается поиском закономерностей устойчивого развития системы « Общество – природа».

Научно-теоретическим основанием экологического образования в целом должны служить социальная экология.

Исходя из вышесказанного в содержании экологического образования можно выделить следующие аспекты:

- Научный-обеспечивает развитие познавательного отношения к окружающей среде.

- Ценностный – формирует нравственное и эстетическое отношение к природной среде преодолевает излишнюю потребительство, призывает подрастающего поколение не только уметь видеть красоту окружающего мира, но и вносить большой вклад в охрану и восстановление окружающей среды.

Нормативный- ориентирован на систему норм и правил , предписании и запретов экологического характера , непримиримость к любым проявлениям насилия.

Анализируя вышесказанного сказать, что сегодня необходимо единая общегосударственная концепция экологического образования, учитывающая не только соответствующие международные установки и программы, но и специфику образовательных институтов Таджикистана. Экологическое образования по праву должна стать узловым в структуре образования, одним из главных факторов ее развития.

На данный момент экологическое образование можно представить как смысл и цель образовательного процесса, в качестве основной идеи которого является коэвольция природы и общества как фактора устойчивого развития социоприродных систем.

По мнению ученых среди конкретных проблем в программе устойчивое развитие на первое место можно поставить проблемы экологического образования.

Согласно концепцией экологического образования и воспитания на современного человека возлагается более глубокое осмысление диалектики соотношения социальных и общечеловеческих и национальных интересов, решения глобальных общечеловеческих и социальных проблем.

Другой важной характеристикой в экологической образовании и воспитании студентов является экологическая культура. В настоящее время все большее признания получает точка зрения, согласно которой экологическая культура студентов рассматривается в качестве необходимого компонента профессиональной культуры преподавателя. Для успешного формирования экологической культуры важно знать не только его сущность и внутреннюю структуру, но и те закономерности процесса на решение задач формирования экологической культуры; единство образовательных, развивающих и воспитательных функций обучения; учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов; повышение влияния сотрудничества во взаимосвязанной деятельности преподавателя и студента [3, с.72-84].

Вместе с тем при подготовке будущих специалистов важна такая подготовка, предполагающая экономический потенциал естественнонаучные и гуманитаных дисциплин, что обеспечит формирование у будущего специалиста личного положительного отношения к окружающей среде, устойчивость его социальной и профессиональной позиции.

Важную роль в формировании экологической культуры студентов экономического ВУЗ-а играют психолого - педагогические условия, к которым относятся:

- реализация в учебном процессе психолого-педагогический подготовки ко всем видам творческой экологической работы;

- создание экологическо воспитывающей среды в самом вузе.

Ядром формирования экологической культуры является особым образом экологически ориентированная умственная аналитико-синтезирующая способность студента, гарантирующая его научно- обоснованное включение в природу, жизнь общества. Повышению эффективности в формировании экологической культуры студентов вуза способствуют организационно-технологические условия, связанные с непосредственным включением будущих специалистов в практико- ориентированную, эколого- педагогическую созидательную и творческую деятельность [5, с. 35-36].

Тенденции развития общества требуют безотлагательного решения проблемы опережающего развития системы экологического образования на основе информационных технологий.

Интенсивное развитие сферы образования на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий становится важнейшим национальным приоритетом.В постановление правительства республике Таджикистана определены круг задача по внедрению информационных технологии в образование, особо отмечена необходимость внедрения электронных учебных материалов, должна быть создана информационно-производственная база для разработки тиражирования электронных учебных материалов для индивидуальных и коллективных форм обучения [5, с. 36].

Однако несмотря на разработанность проблемы особенно по высшим учебным заведениям пака не решены как в теоретическом так и в практическом плане. В плане оценки качества экологического образования и воспитания студентов нами был проведен ряд письменных работ и анкетирование со студентами первых и вторых курсов института Финансов и экономики Таджикистана.В проведенной анкетировании принимали участие 80-студента факультета «Менеджмента и финансового права» 80 студента факультета «Международных экономических отношений», 40- студента факультета «Информационной технологии в экономике» и 80 студента факультета «Финансов и кредита». Общие результаты данного исследования мы пришли к такому выводу, что из 280 студентов:

-124чел (44,4%)- получили 4(хорошо) удовлетворительные) оценки;

-76чел (30,7%)- получили 3(удовлетворительно);

-40чел (14,3%) – получили 5(отлично);

-40чел (14,3) – получили 2 (не удовлетворительно).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что более 40% студентов имеют слабую экологическую подготовку.

Анализируя приведенные факты и полученные результаты по экологическому образованию и воспитанию, можно резюмировать следующее:

-необходимо принятие неотложных мер по улучшению содержания и управления качества экологического образования и воспитания в вузе;

- поддержки реализации новых форм и методов обучения на практическую направленность в экологической подготовке студентов;

-в обобщенном и систематизированном виде излагать концепцию экологического образования и воспитания;

- рассматривать объективных закономерностей проблемы развития экологического образования и главных факторов управления качеством построения системы, механизма и рациональной технологии управления качеством экологического образования и воспитания.

Литература:

1. Андреева Н.Д Теория и методика обучения экологии. Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 209 с.
2. Конюхов В. Ю Юнита 2. Глобальные проблемы окружа.щей среды и природопользования. – М., 2003.

3. Зверев. И. Д. Экологическое образование и воспитание: узловые вопросы / И.Д Зверев / Экологическое образование : концепции и технологии.- Волгоград: Перемена. 1997.- с72-84.
4. Интересная экология. Учебное пособие по экологическому образованию. Молодёжный Экоцентр. - Душанбе, 2007.
5. Холназаров С. Некоторые аспекты совершенствования экологического образования // Материалы научно-прак. конф, посвящённой независимости Республики Таджикистан. - Курган- Тюбе, 2011. - С. 95-96.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития мирового пространства в условиях глобализации, когда ежедневно происходят многочисленные природные и социальные потрясения, проблема экологического образования и воспитания молодежи в педагогической теории и практике является одной из актуальных задач. В данной статье анализируются совершенствование форм и методов экологического образования и воспитания.

Ключевые слова: совершенствование, глобализация, экологическое образования и воспитания, социальные потрясения.

DEVELOPMENT OF THE FORMS AND METHODS OF ECOLOGICAL EDUCATION IN THE CONDITION OF GLOBALIZATION OF THE EDUCATION

In the modern stage of the world development in the conditions of globalization ? where social and natural changes have place regularly The problems of ecological education of the youth in the pedagogical theory and practice becomes one of the most active tasks. This article analyzes the improvement of the forms and methods environmental education and training.

Keywords: development, globalization, ecological education, pedagogical theory social and natural changes.

Сведения об авторах: Каландаров А. Ш., доцент кафедры предметы естествознания Финансово-экономического института Таджикистана

Мансурова Ч. С., ассистент кафедры предметы естествознания Финансово-экономического института Таджикистана

About authors: Kalandarova A. Sh., Associate Professor of the chair of natural science subjects, Financial and Economy Institute of Tajikistan

Mansurova Ch. S., assistant of the chair of natural science subjects, Financial and Economy Institute of Tajikistan

ТАЪСИРИ ОМӮЗИШИ МАҲОРАТҲОИ ИҶТИМОӢ БАР СОЗГОРИИ ИҶТИМОӢ ВА АМАЛКАРДИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМӮЗОНИ ФАРОГИР

Алавӣ С.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Тавзеи ҳуш дар инсон бар пояи асли тафовутҳои фардӣ бо сурати нормал аст. Бар асоси табақабандии равоншинохтӣ ҳудуди 14 дарсади кулли афроди ҷомеаро донишомӯзони фарогир ташкил медиҳанд. Дараҷаи ақлонии ин гурӯҳ аз донишомӯзон, ки ниёзҳои махсус доранд, бар асоси миқёси ҳуши кӯдакони Векслер рақами стандарт 70-85 аст. Бинобар ин, донишомӯзони фарогир гоҳе ба иллати надоштани фурсатҳои омӯзишии муносиб ва билоҳозир маҳрумиятҳои оилавӣ ва фарҳангӣ шароитҳои лозимро надорад. Дар заминаҳои гуногун рушдашон бо таъхирҳое дучор мешавад.

Бинобар ин Н. Акбарзода қайд мекунад, ки рушди кӯдакон ва наврасон рӯйкарди печида ва хосе аст, ки баъзе аз соҳаҳои ниёз ба санҷиш ва андозагирӣ доранд. Яке аз муҳимтарин хусусияти рушди кӯдак – рушди ақлонӣ аст, инчунин рушди эмотсионалӣ, ки аз тариқи имконоти хуби муҳит рушд меёбад. Илова бар ёдгирӣ дар дохили оила тағйироти фарҳангӣ ва иҷтимоии дигар, таҳсилоти расмии кудак дар мактаб барои афзоиши тавоноии ӯ дар амалкардҳои зиндагӣ комилан зарур аст. Кудаке, ки натавонад

ба андозаи кофӣ ва муносиб аз омӯзиши расмии мактаб истифода кунад, дар зиндагӣ дучори мушкилӣ мешавад [1].

Гурӯҳе аз кӯдакон, ки бо унвони донишомӯзони фарогир санҷиш ва шинос мешаванд, дар мактабҳои оддӣ дарс мехонанд. Донишомӯзони фарогир, ки дар синфҳо ва мактабҳои оддӣ таҳсил мекунанд бо мушкилоти хосе рӯбарӯ мешаванд. Ва агар хадамоти омӯзишии махсус ба онҳо дода нашавад, заминаи ба вуҷуд омадани бӯҳронҳои таҳсилии гуногун барои онҳо фароҳам хоҳад шуд. Баъзе дигар аз донишомӯзони фарогир дар ҳамон мактабҳои оддӣ, аммо дар синфҳои махсус таҳсил мекунанд ва хадамоти махсусе ба онҳо дода мешавад, монанди муаллими махсус ва муҳтавои дарсҳои давраи ибтидоиро тибқи барномаи вазорати маориф ва илм муайян мекунанд. Аз тарафи дигар, мушоҳида мешавад, ки ин равиши охирин, яъне қарор гирифтани донишомӯзони фарогир дар синфҳои махсус дар мактабҳои оддӣ, дар канори дастовардҳои омӯзишии матлуб, андаке мушкилоти хоси иҷтимоиро ба ҳамроҳ дорад.

Муҳимтарини ин мушкилот ҳамон тамғаи фарогир будан дар миёни донишомӯзони маъмулӣ аст. Аниқаш чунин лақабҳо бар созгори иҷтимоӣ ва беҳдошти равонии донишомӯзони фарогир асари манфӣ бар ҷой мегузоранд ва сабаб мешаванд, ки дарки номуносиби аз лаёқатҳо ва шоистагиҳои худ дошта бошанд ва бар амалкарди таҳсилии онҳо низ таъсир мегузоранд. Бинобарин, омӯзиши маҳоратҳои иҷтимоӣ ва донишомӯзони деромӯз ва ин ки чи гуна ва бо кадом сифат дар ҷамъ ҳозир шаванд ва рафторҳои мутаносиб ва мақбул аз худ нишон диҳанд ва зарурат дорад. Аз худ кардани маҳоратҳои иҷтимоӣ асоси рушди иҷтимоӣ ва шаклгирии он, сифати робитаҳои иҷтимоӣ, созгории иҷтимоӣ ва ҳатто солимии руҳии фард аст.

Муайян аст, ки кӯдакони деромӯз дар амалкарди рафторҳои созгорона заъиф ҳастанд. Тақрибан 25 дарсади донишомӯзони деромӯз дар амали ҷамъу тафриқ муваффақ мешаванд, аммо ҳамчунон дар зарбу тақсим ва ҳалли масъалаҳои риёзӣ мушкилӣ мекашанд. Нигариши кӯдакони деромӯз ба мактаб ва таҳсил маъмулан манфӣ аст. Ёдгирии маҳоратҳои иҷтимоии кӯдакон бахше аз иҷтимоӣ шудани онҳо аст. Дар руйкарди иҷтимоӣ шудан арзишҳо, маҳоратҳо, анъанаҳо, нигаришҳо ва рафтори фард шакл мегирад, то ба шеваи муносиб ва матлуби нақши кунунӣ ё ояндаи худро дар ҷомеа иҷро кунанд.

Оила ва созмонҳои иҷтимоии дигар, ба монанди мактаб, муҳимтарин омили иҷтимоӣ шудан ба шумор мераванд. Яке аз ҳадафҳои муҳими таълиму тарбияи донишомӯзони фарогир, расидан ба созгории иҷтимоӣ ва барқарории робитаи муфид ва муассир бо дигарон ва пазируфтани масъулияти иҷтимоӣ аст. Бино бар ин, омӯзиши маҳоратҳои иҷтимоӣ, ки чунин кӯдакҳое ба онҳо ниёз доранд, зарурат доранд. Яке аз хусусиятҳои маҳоратҳои иҷтимоӣ ин ташаккул ёфтани онҳо аст, ки дар ҳоли ҳозир бисёре аз муҳаққиқон инро қабул доранд, чунонки бештари рафтори иҷтимоӣ омухтани ҳастанд ва кӯдаконе, ки дар муҳитҳои номуносиб рушд ёфтаанд аз лиҳози иҷтимоӣ рафторҳои номатлуб доранд.

Санҷиши маҳоратҳои иҷтимоӣ ва иқдомоти мурбут ба он аз даҳи 1970 милодӣ, яке аз фаъолтарин арсаҳои таҳқиқоти равоншиносон будааст. Таҳқиқот дар ин бора нишон медиҳад, ки дар тӯли солҳои мадраса 10 то 15% кӯдакон тавассути ҳамсолони худ тарк мешаванд ва ин имкон вуҷуд дорад, ки дар марҳилаҳои баъдии зиндагии онҳо низ ин иттифоқ меафтад.

Вазъияти оилавии кӯдакони деромӯз фарқи чандоне бо оилаҳои кӯдакони дигар надоранд, аммо ин эҳтимол вуҷуд дорад, ки ин оилаҳо муталлуқ ба табақаҳои иҷтимӣ ва иқтисодии поёнтаре бошанд. Волидайни ин кӯдакон дар робита бо нигариш нисбат ба фаъолиятҳои шинохтии қабл аз ворид шудан ба мактаб ва натиҷаҳо ва имтиҳонҳои фарзандони худ дар мактаб алоқа доранд. Аммо, шеваи кӯмаки онҳо ба кӯдаконашон воқеан коромад нест. Таъна задан, сарзаниш кардан, танбеҳ ва муқоисаи байни ин кӯдакон бо дигар кӯдакон дар ин хонаводаҳо бо фаровонӣ дида мешаванд.

Ҳ. Аҳадӣ мегуяд ин волидайн сатҳи зеҳнии кӯдакони бештар аз он чи, ки ҳаст интизор доранд ва мушкилоти рафтор ва созишии онҳоро намепазиранд ва дарк намекунанд. Аз ин лиҳоз, бояд ин нигариш дар ҷомеаи омӯзишӣ ва оилавӣ эҷод шавад, ки донишомӯзони фарогир муталлиқ ба ҷомеаи оддӣ ҳастанд ва ҷузъи кӯдакони ақибмонда нестанд. Волидайн бояд нақши худро ба унвони муаллимони тӯлонимуддати кӯдак бипазиранд ва барои ин кор лозим аст, ки байни хона ва мактаб ҳамкории бештар ва фаъолтар эҷод шавад [2]. Бо ҳамин иллат муаллимони ин донишомӯзон низ

бояд омӯзиши муносиби даврахои марбутро бигузаронанд ва дорои шинохти кофӣ аз кӯдакон ва шеваи иртибот бо оилахои онхо бошанд.

Ҳамкорӣ, муошират бо дигарон, кӯмак кардан, оғозгари барқарори робита будан, тақозои кӯмак кардан, таърифу тамҷид аз дигарон ва ташаккуру қадрдонӣ кардан мисолҳое аз маҳоратҳои иҷтимоӣ ба шумор мераванд.

T.Lobel, (1988) бо пажӯҳиши бар 200-нафар озмудани духтару писар, ки дар он омилҳои марбут ба муваффақияти омӯзишгоҳии донишомӯзони синфи яки ибтидоии фарогир мавриди таваҷҷуҳ қарор медод, ба ин натиҷа расид, ки омили маҳоратҳои иҷтмоӣ, собиқаи омузишӣ ва тағироти иҷтимоӣ дар ин амр дахолат доранд [5] . Энгелс ва ҳамкоронаш (2002) дар пажӯҳиши равишҳои фарзандпарварӣ, маҳоратҳои иҷтимоӣ ва созгории иҷтимоиро баррасӣ кард ва натиҷа ин шуд, ки омӯзиши маҳоратҳои иҷтимоӣ сабаби афзоиши созгори кӯдакон мешаванд ва робитаашонро бо хамсолон афзоиш медиҳанд.

Дар ҳоли ҳозир беҳтарин кӯмак ба донишомӯзони фарогир он аст, ки ин кӯдакон дар синфҳое қарор бигиранд, ки дорои донишомузони камтар аст. Муаллим ба омӯзиши инфиродӣ бипардозад ва бо тадриҷ кӯдакро ташвиқ ба фаъолиятҳои гуруҳӣ кунад. Пешрафти ин кӯдаконро ба таври ҳафтагӣ сабт ва дар сурати ниёз аз як равоншинос кӯмак бигирад. Фаъолиятҳои ёдгирӣ бо сурати қадам ба қадам ва аз шакли сода ба шакли мураккаб анҷом шавад. Тадрис бо такрори бештаре ҳамроҳ бошад ва аз баёни лафзии худи донишомӯз истифода шавад. Ба кӯдакон кӯмак шавад, ки ҳар чи зудтар ба марҳилаи тавоноии амалӣ бирасанд. Маҳоратомузӣ мавриди таваҷҷӯҳ қарор бигирад, зеро агар кӯдакони фарогир дар ҳамон синфҳои якум ва дуюм омӯзиши муносиб бинанд, ба таври низомдор даркашон боло меравад ва маҳорати каломии онҳоро рушд диҳад.

Адабиёт:

1. Акбарзода Н. Гузар аз навҷавони ба пирӣ (равоншиносии рушд ва таҳаввул). –Теҳрон: Пардис, 1376.
2. Аҳадӣ Ҳ., Ҷумҳурӣ Ф. Равоншиносии рушди навҷавонон ва ҷавонон. –Теҳрон, 2003.
3. Қодиров С., Давлатов М. Психологияи иҷтимоӣ. -Душанбе, 2004.
4. Миралиев А. М. Давлатов М. Педагогика ва психология. –Душанбе, 2007.
5. Lobel,T.E., Winch, G. L. (1988). Psychosocial development , self concept, and gender, Journal of Genetic, 149, P. 405 – 411.

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ НАВЫКАМ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ И УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНКЛЮЗИВНЫХ УЧЕНИКОВ

Для наиболее эффективной адаптации и успешного обучения учащихся средних школ, имеющих особые потребности, прежде всего, необходима точная диагностика текущего психического состояния ребенка, с использованием определенных методик и точным указанием полученных данных. А также, считается целенаправленным постоянное наблюдение и промежуточная рефлексия деятельности педагога и психолога.

Ключевые слова: адаптация, наблюдение, тесты психологические, тест на выявление отклонения, тест на определение уровня интеллекта, рефлексия, психолого педагогическая служба.

THE IMPACT OF SOCIAL SKILLS ON SOCIAL ADAPTATION AND LEARNING ACTIVITIES OF INCLUSIVE STUDENTS

First of all, the accurate diagnosis of the child's current psychological state with the use of specific techniques and precise indication of the obtained data is needed for effective adaptation and successful learning of secondary school children. Besides, the permanent observation and interim reflection of the teacher's and psychologist's activity is considered purposeful and goal-oriented aspect.

Keywords: adaptation, observation, psychological tests, test for detection of deviation, test on defining the level of intelligence, reflection, psychological and pedagogical service.

Сведения об авторе: Алави Силане, аспирант кафедры психологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: silanealavi@yahoo.com

About author: Alavi Silane, post-graduate student of the chair of Psychology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ХАРАКТЕР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Боймуродова М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Инновационная деятельность - это один из аспектов работы - последовательность определенных стадий, характеризующихся позитивными качественными изменениями. Инновационная деятельность предусматривает своего рода отклонения от нормы, представляющей стандарт, признанный в конкретных социально-экономических условиях; введение альтернативных норм, заимствование из других сфер и др. Она обеспечивает совокупность средств для развития, предполагает сознательное преобразование действительности.

Инновационная деятельность характеризуется процессами, состоящими из этапов возникновения, разработки и реализации новшеств. Инновационная деятельность в основном зависит от двух факторов: силы развивающего инновационного процесса и характера его отношений со средой. В условиях внутришкольного управления это, с одной стороны, обоснованность выбора или разработки новшества, его реализация, с другой - заинтересованность в нем всех компонентов учебно-воспитательного процесса: педагогов, учащихся, родителей; поддержка органов управления. Сказанное позволяет выделить факторы, которые способствуют интенсификации инновационного процесса:

а) творческий потенциал руководителей образовательных учреждений, куда можно отнести способности к изменению ценностных ориентаций и конструированию новых технологий и обучения инновационной деятельности участников процесса; организация интенсивного взаимодействия и коммуникации;

б) разработанные комплексные проекты (программы, планы), которые *включают параметры не только самого инновационного, процесса, по и среды,* на которую он воздействует. Суть этого фактора в условиях внутришкольного управления имеет особую направленность: любое изменение, новшество в системе управления или содержания, организации образования должны быть взаимосвязаны и иметь логическое продолжение;

в) консультирование проектов (программ, планов) и самих руководителей, которое обеспечивает надежность действий руководителей, возможность создания альтернативных вариантов, своевременную коррекцию. Роль этого фактора велика, поскольку любое нововведение всегда связано с риском. В условиях школы это не столько экономический, сколько добровольный профессиональный, практический и морально-психологический риск. Отсюда возникает необходимость поиска антипода - гарантий, позволяющих избежать негативных последствий, определить и обосновать условия достижения определенных результатов в ходе инновационной деятельности и возможность компенсирующих действий в результате неудачи;

г) социально-экономическая среда, которая выступает как гарант инновационной деятельности с позиций психолого-педагогического, научно- методического и материально-технического ее обеспечения;

д) ролевые позиции участников инновационного процесса. Их можно характеризовать как инициативные, содействующие, противодействующие и бездействующие. Вполне понятно, что приоритет тех или других будет сказываться на инновационном потенциале образовательного учреждения в целом, т.е. на способности создавать и реализовывать нововведения, освобождаться от уже утративших свою роль, распространять те новшества, которые значительно влияют на деятельность образовательного учреждения.

Инновационная деятельность неразрывно связана с классификацией новшеств, т.е. распределением их по присущим признакам. По аналогии с общепринятой можно предложить следующую классификацию нововведений, в основе которой заложено понятие разной степени новизны:

- идеи и действия полностью новые, ранее не известные;
- идеи и действия известные, но адаптированные, расширенные, модифицированные, т.е. сориентированные на конкретные условия;

- ранее известные идеи и действия в истории педагогической теории и практики в новой ситуации возникают как новые.

Данная классификация позволяет определить авторство новшества, произвести сопоставительный анализ условий их функционирования и спрогнозировать их результат.

По особенностям действия, инновационный процесс можно классифицировать как внутриорганизационный и между организационный. Данная классификация позволяет выделить условия успешного функционирования и освоения новшества на уровне конкретной школы и на региональном уровне, установить взаимосвязи и взаимозависимости.

Нововведения можно охарактеризовать также в зависимости от периода их использования как краткие, средние и долгосрочные.

Следует обратить внимание и на такие понятия, как «использование», «приспособление» и «изменение» новшества. Термин «использование» предполагает возможность реализации новшества для разных целей, т.е. практически речь идет о его универсальности. Примером может служить использование в учебно-воспитательной процессом такого новшества, как ЭВМ. Другой аспект - использование новшества при условии внесения каких- либо измерений. Это требует глубокого анализа ситуации, в которой будут реализовываться нововведение и соотнесение ее с целями новшества.

Проблема приспособления новшества имеет свою специфику. Она связана с тем, что в деятельности школы нередко речь идет "именно о приспособлении новшества, взятого из другой отрасли к условиям новой отрасли - образованию. Таким новшествам, как правило, присущ механический перенос из одной системы в другую, что часто приводит к потере смысла новшества в условиях игнорирования специфики системы народного образования, ее истории и традиций.

Педагогические нововведения в организации учебно-воспитательного процесса рассматриваются со следующих позиций:

а) организация деятельности образовательного учреждения в целом, когда имеются в виду режим пятидневной или шестидневной учебной недели, специфика структуры образовательного учреждения (школа - детский сад, школа - учебно-воспитательный комплекс, школа - вуз, лицей, гимназия и т.д.), а следовательно, режим урочной и внеурочной деятельности.

б) организация труда учителя: особенности урочной и внеурочной нагрузки, взаимосвязь содержания, методик и методов преподавания с организацией учебно-воспитательного процесса (лекции, семинары, уроки, зачеты, конференции и др.); технология учебно-воспитательного процесса как область взаимодействия ученика и преподаватели, цепь процедур по воспроизводству учебных ситуаций; организация научно-исследовательской, творческой деятельности и системы повышения квалификации; совместная деятельность в условиях разных видов образовательных учреждений - вуза, НИИ и др.;

в) организация труда учащихся, которая должна обеспечивать государственный уровень образования и определенную направленность; условия для развития личностных возможностей и интересов, творческого потенциала и физического состояния в соответствии с нормативными требованиями санитарно-гигиенического режима и охраны здоровья.

Инновационная деятельность в определении содержания и организации учебно-воспитательного процесса может касаться практически всего педагогического коллектива, так как прослеживается четкая взаимосвязь в системе: образовательное учреждение - педагог -ребенок - работа с родителями.

Таким образом, рассмотренное нами управленческое действие - выбор новшества, имеет большое значение, от качества его выполнения зависит во многом успех нововведения. Позволим себе небольшое уточнение: в качестве субъекта управления, который выполняет данное управленческое действие, может выступать не только руководитель, но и каждый конкретный сотрудник или группа сотрудников, выступающая как коллективный субъект управления.

Литература:
1. Алексеев А. Н. Педагогическое изучение инновационной технологии.- М.: Наука, 1989.- 665 с.
2. Кодиров А. А. Характер инновационной деятельности. - Душанбе: Дониш, 1986. - 243 с.
3. Петрова Л. Н. Педагогика детей.- М.: Высшая школа, 2007.- 453 с.
4. Яковлев М. О. Особенности изучения детей в школе.- М.: Наука, 2010.- 384 с.

ХАРАКТЕР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

В этой статье автор исследует различные вопросы инновационной деятельности в школе. На основе обширного материала автор показывает характер инновационной деятельности в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: инновация, школа, ребенок, труд, учитель, термин, вопрос.

NATURE OF INNOVATIVE ACTIVITY AT SCHOOL

In this article the author investigates various questions of innovative activity at school. On the basis of extensive material the author stands on hind legs of innovative activity at comprehensive school.

Keywords: innovation, school, child, work, teacher, term, question.

Сведение об авторе: Боймуродова М. Н., преподаватель кафедры информатики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: e-munira0479@list.ru

About author: Boymurodova M. N., teacher of the Chair of Informatics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ», КАК ВАЖНЫЙ ШАГ ДЛЯ ДОСТОЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Шарипова Д. Я.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Проблема воспитания новых поколений с каждым годом звучит всё острее. Школа постепенно стала снимать с себя воспитательные обязанности, оставляя только функцию обучения. Более того, категория «воспитание», «нравственность» и «патриотизм» постепенно вымывалась из педагогического словаря. Педагогические проблемы воспитания превратились в общенациональную трагедию.

Невольно вспоминаются слова К.Д.Ушинского, где он отмечает, что наше призвание - сеять семена, сеять всегда, сеять даже в знойную почву и даже тогда, когда наверняка знаешь, что не взойдет. Сейчас наша социально-общественная обстановка действительно «знойная». Современный массовый человек – это своеобразный социальный робот, прагматик, делец, бездуховный внеисторический эгоист, бескультурный носитель отрывочных знаний, зомби, исполняющий чужую волю и разрушающий свою личность.

Наверное, не вызовет спора утверждение о том, что сейчас воспитание молодёжи в стране по сравнению с советским временем резко ухудшилось, а отсюда – её ошибки в выборе жизненных позиций, отношение к защите Отечества, к труду по созданию материальных ценностей, к ветеранам войны и труда.

История мудрее современности, ибо прошла через цепь своих событий, отделив от них случайное, мелкое, наносное.

У части нашей молодёжи выработалось негативно-отрицательное восприятие ценностных понятий, таких как, нравственно-патриотическое состояние внутреннего мира человека.

Нравственно-патриотическое понятие, на наш взгляд, явление историческое и можно с уверенностью сказать, что фундаментальные основания для этого понятия должны существовать в любой стране мира, носителями, которых является семья. Более того, как идея – это необходимое условие существования любого государства.

Президент Республики Таджикистан отмечает важность этой проблемы и говорит, что если не слабеет любовь в народе к своему Отечеству, государство не ослабевает, усиливается – оно становится могущественнее.

В истории развития цивилизации есть вещи от решения, которых не удавалось и в обозримом будущем, вероятно, не удастся уйти ни одному обществу. Делая вывод, приходится, к сожалению, констатировать факт отсутствия ответственности родителей в современном воспитании и резкого перекоса в сторону преобладания в сознании населения, особенно молодёжи, нравственно-патриотического компонента. Утрата духовных ценностей, связи с историческим прошлым, с Отечеством, которые должны передаваться не только образовательными учреждениями, но и родителями ведёт к бездуховности, моральному разложению, наконец, росту преступности среди молодёжи.

И все-таки можно уверенно сделать вывод, что низкий уровень нравственно-патриотического воспитания, как важнейшей составной части гражданского воспитания современной молодёжи – это не её собственный выбор и не её собственная вина, а ответственность родителей перед обществом. И, что безразличность родителей в воспитании к гражданским ценностям ведёт к нарастанию потенциала патологии, росту преступности, пьянства, наркомании, тунеядства, насилия, терроризма, экстремизма и жестокости, которые стали неотвратимой угрозой, не только подрастающему поколению, но и обществу в целом.

В процессе формирования современной цивилизованной личности необходимо решать ряд вытекающих из этой доминирующей цепи задач. Одной из них является привлечение родителей к ответственности перед государством в воспитании своих детей, осознающих свою причастность к происходящим в современном обществе процессам и решению его насущных проблем.

В связи с этим в Таджикистане важным шагом для достойного воспитания подрастающего поколения и ограждения подрастающего поколения от негативных социальных проявлений стало принятие государством Закона «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», проект которого был вынесен на всенародное обсуждение. Закон был принят только после долгого обсуждения с участием широкой общественности и серьёзной доработки.

Впервые за многие годы Закон отвёл должное место родителям как первым педагогам в воспитании и развитии своего ребёнка. Современная система образования должна взять курс на обязательное сотрудничество семьи, детского сада и школы в развитии и воспитании детей через реализацию образовательных программ. Совместная реализация этих программ должна способствовать повышению родительской ответственности, родительского авторитета у детей, чувства гордости за своих родителей. Дальнейшая активизация воспитательного потенциала семьи будет способствовать воспитанию нравственно-патриотических чувств у детей, т.к. семья в первую очередь формирует отношение ребёнка к государству, обществу, Отечеству, Родине.

Этот документ охватывает широкий спектр педагогических вопросов, предусматривает активное участие родителей в воспитании детей, а также, участие в этом процессе исполнительных органов власти соответствующих ведомств и органов. Данный Закон способствует развитию социальных ресурсов общества, поможет родителям более серьёзно и ответственно подходить к воспитанию детей и не самоустраняться от процесса воспитания. В Законе чётко отображены правовые нормы, обязанности и ответственность родителей и других ответственных лиц за воспитание детей, определён механизм выполнения требований закона. Основные его пункты носят рекомендательный характер. После принятия данного Закона разрабатываются и другие необходимые нормативно-правовые акты. В том числе, изменения и дополнения в Административный кодекс РТ.

Принятие Закона «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» стало гарантией и надеждой на то, что таджикские дети, даже в вынужденное отсутствие родителей (мигрантов) не попадут в «плохие, подозрительные руки», получат фундаментальное профессиональное образование, останутся физически и морально здоровыми, а также найдут своё место в жизни – в своей стране. Только благодаря семье (где бы географически не находились её члены), из поколения в поколение передаются добрые нравы и традиции наших предков.

Любое воспитание должно организовываться ради чётко и ясно поставленной цели. Дальше на самотёк этот вопрос государство отпускать не может себе позволить.

Ещё Аристотель в своём сочинении «Политика» утверждал, что вряд ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию детей и молодёжи, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и самый государственный строй терпит от того ущерб. Ведь для каждой формы государственного строя соответственное воспитание – предмет первой необходимости.

В этом высказывании Аристотеля важны не только идеи о связи семейного воспитания с государственным устройством, его огромной роли, но и о том, что постоянная забота государства о подрастающем поколении, создание им необходимых условий для её воспитания и есть по существу, поиск его наилучшего, оптимального варианта, соответствующего государственным и общественным интересам.

Как утверждает словарь иностранных слов *«патриотизм»* происходит от древнего слова *«patris»* - Родина, в слове *«родина»* - корень - *«род»,* в слове *«отечество»* явно слышится *«отец»,* работу же по нравственно-патриотическому воспитанию, как важнейшей составной части гражданского воспитания подрастающего поколения надо начинать с воспитания любви к родителям - отцу и матери. Это основа нравственно-патриотических чувств, семья - главный институт ребёнка - дошкольника, школьника, в последующем - студента и именно в семье он усваивает те нормы отношений к миру, людям, самому себе, родному краю, которые приняты в семье.

По мнению К.Д.Ушинского семья, как непреходящая ценность, является важной вехой (ячейкой, узлом) социальной иерархии, способной решать возрождение народа на духовной основе где результирующим показателем является нравственность, патриотизм и гражданственность.

В процессе воспитания новых поколений должны воспроизводиться неотъемлемые черты человеческого вообще. Человек отличается теми сущностными характеристиками, на которые, как на основу накладываются многие другие как общечеловеческие, так и индивидуальные черты. Человек как сложное существо имеет не только тело, но и душу – это совокупность психических свойств, внутренний духовный мир. Если рассматривать духовный мир личности, то бесспорно, в этой сфере обнаруживаются такие качества как нравственность, патриотизм и гражданственность.

История создания и развития семьи прошла длинный путь, но во все времена одной из главных её функций была воспитательная. Семья передавала не только биологические (наследственные) характеристики, но и психологические, а так, же духовно-нравственные нормы и ценности. По своей глубинной сущности эти возможности семьи связаны с преемственностью времён, с переживанием психологического времени по механизму непрерывности. В основе этого - свойство природы сохранять в своих структурах «достижения» предшествующих поколений, чтобы продолжить их в будущем через жизнь человека, семьи в настоящем.

Семья - как гражданин и патриот, где в процессе самовоспитания школьник усваивает:

• систему знаний о гражданских правах, обязанностях, ответственности, правилах нравственно-патриотической культуры и поведения;

• формирует отношение к своим гражданским и нравственно-патриотическим обязанностям;

• формирует навык гражданского поведения.

Возможности семьи в воспитании личности безграничны и соответственно ещё до конца не изучены. Семейные праздники расширяют сферу духовного общения детей и родителей, делают их отношения общественно - направленными и гражданско значимыми. Дальнейшая активизация воспитательного потенциала семьи будет способствовать воспитанию нравственно-патриотических чувств у детей, т.к. семья в первую очередь формирует отношение ребёнка к государству, обществу, отечеству, Родине.

Процесс формирования нравственно-патриотического сознания подрастающего поколения идёт непрерывно. Сегодня оно формируется в сложных, противоречивых условиях, связанных с глубокими социальными потрясениями; радикальными переменами в системе общественных отношений и семейного быта. Отражая неоднозначные процессы, происходящие в различных сферах жизни, гражданское,

духовное и нравственно-патриотическое сознание испытывает адекватные изменения и характеризуется высокой степенью напряженности, полицентризмом духовных ценностей, противоречивостью взглядов и устремлений, отражающих «сумятицу умов», переосмысление идеалов, разрушение доминирующей в недавнем прошлом системы ценностных ориентации. Не случайно педагоги первыми забили тревогу по поводу потери у подрастающей молодёжи нравственно-патриотических ориентиров, по поводу её бездуховности, отсутствия гражданских позиций патриота.

Важнейшей составной частью и результатом гражданского воспитания должно стать нравственно-патриотическое воспитание, содержанием которого является знание истории, традиций, культуры таджикского государства, родного края и семьи. Формирование положительного отношения к своей стране должно основываться на чувстве гордости и уважения за деятельность своей семьи, своего государства, государственных деятелей, лучших представителей страны, нации. Национальная гордость за свою страну, государство, гордость за свою малую родину, семью, уважение к прошлому, настоящему, вера в будущее Родины является основой любви к ней. Таким образом, участниками нравственно-патриотического воспитания являются семья, государство, общество, школьник.

Ещё одним условием является то, что, образно говоря само государство, общество, семья должны быть нравственными и патриотами. Нельзя вину за то, что он плохой гражданин и не патриот перекладывать на личность, а тем более ребёнка, подростка, молодого человека. Семья и государство есть - нравственный гражданин и патриот.

Необходимо отметить, что семья как социальный институт общества имела позицию не всегда совпадающую с официальной, в том числе и в подходах решения проблемы воспитания нравственного гражданина, патриота, защитника Родины.

К.Д.Ушинский, также отмечал, что взрослые должны осознать, что учит не только школа - она есть часть образовательной среды, куда входит семья, общение со сверстниками вне школы, газеты, радио, телевидение и многое другое. Прежде всего, хотелось бы отметить своевременную актуализацию проблемы родительской ответственности в воспитании (гражданского и нравственно-патриотического).

Актуальность обусловлена следующим:

- во-первых, резкой сменой социальных, экономических, направленных ориентиров жизнедеятельности граждан нашей страны, общества и государства в целом;
- во-вторых, разрушением, деформацией существующих воспитательных систем во времена перестройки;
- в-третьих, проявлением неконструктивной оценки целей, содержания, средств, результатов нравственно-патриотического и гражданского воспитания в семье, в школе и обществе;
- в-четвёртых, отсутствием общенациональной концепции нравственно-патриотического воспитания, содержания воспитания в целом.

Последнее время дискуссии вокруг проблемы нравственности и патриотизма населения Таджикистана резко активизировались педагогами Таджикистана. К сожалению, вверх зачастую берут политические и идеологические соображения, а не спокойный, родительский и государственный подход.

Сами по себе дискуссии - это не плохо, как говорится: *«В спорах рождается истина».* Но дети, молодёжь, не могут ждать, когда, же взрослые определятся. Они очень быстро растут и не только в физическом плане.

Одна из характерных тенденций в гражданском сознании подрастающего поколения связана с отходом от однозначной системы ценностей в политике и истории, с ужесточением оценок прошлого и настоящего состояния общества.

Вторая характерная тенденции - девальвация в молодёжной среде таких ценностей, как Родина, Отечество, патриотизм, нравственность.

О девальвации нравственно-патриотических ценностей молодёжи свидетельствуют многие социологические исследования.

Исходя из этого, мы пришли к выводу, что сегодня, можно исходить из двух первоочередных задач:

- воспитание законопослушного и правого грамотного человека;
- возрождение нравственно-патриотических чувств как фактора, активно влияющего на социально-экономическое развитие и состояние семьи и общества.

Какими путями можно было бы добиться решения этих задач? Кратко их можно сформулировать так:

- Первый. Философско-мировоззренческая подготовка молодёжи, помочь ей в определении смысла жизни, формировании высоких духовно-нравственных и культурных ценностей совместным воспитанием в семье, школе и обществе - государством.
- Второй. Приобщение молодёжи к историко-культурному наследию, отражающему богатство и своеобразие истории и культуры Отечества и народа.
- Третий. Воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие социальной и гражданской ответственности родителей.
- Четвертый. Формирование социально-приемлимой деятельностной устремленности молодёжи, развитие потребности в труде на благо семьи, общества, государства.
- Пятый. Физическое развитие молодёжи и формирование потребности в здоровом образе жизни родителей, детей и общества.

Но, смешно думать, что в школьном классе мы можем решить все учебные, воспитательные задачи, особенно если другие компоненты образовательной среды будут «работать» против нас и не совместно с семьёй. Когда мы говорим о сегодняшних учащихся, о современной массовой школе и вузе, то это, прежде всего, связано с динамичностью изменения воспитательно-образовательной среды, её структуры и ответственности родителей перед детьми и государством.

Природа всегда успевает в бесконечном множестве характеристических черт в наружности и в душе человека выдвинуть на первый план черту народности. Она, как показывает опыт, выдерживает напор столетий и продолжает жизнь в миллионных отдельных личностей наших соотечественников в соответствии или вопреки национальному общественному воспитанию. При этом диалектика взаимоотношения социального и природного проявляется в зависимости от результатов программы индивидуального развития человека от условий и характера воспитания, при которых оно происходит, от объёма и качества информации, получаемой и перерабатываемой его мозгом.

Целенаправленность должна раскрываться в определенной периодичности, актуальности, рассматриваемых проблем и соответствующих формах организации - уроки, совместные детско-родительские вечера, походы, «педагогические университеты образования родителей». Информирование перерастает в выработку определенных навыков и умений. Умения и навыки проявления нравственности, патриотизма, выполнения гражданского долга, реализации свободы существуют и в их выполнении. Формирующуюся личность нужно упражнять путём создания воспитывающих ситуаций, ситуаций выбора для принятия решения, проигрывание тренингов, деловых и ролевых игр. В подобных тренингах, в ходе, например, вечеров, могут принимать участие и родители. Выбор - это духовный труд и способность к нему, как и – способность к умственному и физическому труду, надо воспитывать. В противном случае человеку становится свойственна духовная лень. Кроме того, только индивид, обладающий этими способностями и потребностями обладает и иммунитетом против манипуляции его духовным миром. Чем чаще взаимодействуют в деятельности школа, родители и дети, тем эффективнее результат их сотрудничества. Это проявляется в установлении отношений взаимопонимания, доброжелательности, искренности.

Давайте же вместе работать, вместе искать выход из положения, как бы трудно это не было, если мы хотим, чтобы молодое поколение росло физически и духовно здоровым.

Основополагающим научно - практическим выводом является мысль о том, что основным моментом связи в семье и в династии как большой сложной семье выступает родовое чувство («любовь к отеческим гробам...»). Однако это чувство было существенно деформировано известными социальными катаклизмами (революции и последующие события, уничтожение сословий, развал семейственности), ориентацией в настоящее время на стратегию выживания.

Реальное восстановление представлений о роде как фундаменте биологического, социального, духовного и нравственно-патриотического в человеке должно быть основано («заземлено») на исторических народных традициях.

Следовательно, если мы хотим видеть личность в роли гражданина нравственного, духовного и патриотического, то должны организовать процесс целенаправленного воспитания не только личности в условиях школы, детского сада, но и целой семьи, чтобы воспрянули забытые или возродились новые ценности, связанные с любовью к Родине, с чувством национальной гордости, нравственности, патриотизма, чувства сопереживания, взаимопомощи, воспитания потребности в свободе.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.4.– М., 1984.
2. Афанасьева Т. М. Семья. Учебное пособие для средней школы.- М.: Просвещение, 1988.
3. Махиня О.В. Воспитанию детей социальной активности. – Минск: Народная асвета, 1980.
4. Рахим-заде Х. Прогрессивные традиции Таджикского народа и их роль в подготовке старшеклассников к семейной жизни / под редакцией О.В. Кременцовой. – Душанбе, 1992.
5. Словарь иностранных слов. Рус. яз., - 18-е изд., стер. – М., 1989.
6. Эмомали Рахмон. Патриотизм и национальное самосознание. – Душанбе, 1999.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ», КАК ВАЖНЫЙ ШАГ ДЛЯ ДОСТОЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье сделан акцент на ответственное воспитание и взаимовлияние семьи и общества в историческом развитии современного Таджикистана. В ситуации перехода к гражданскому обществу и правовому государству - гражданственность, нравственность, духовность и патриотизм могут оказаться трудно-согласуемыми качествами. Нравственно-патриотическая личность должна обладать способностью в критических для страны ситуациях ставить её интересы выше личных.

Ключевые слова: нравственно-патриотические и духовные ценности, закон, гражданственность, воспитание моложёжи.

REPUBLIC OF TAJIKISTAN LAW "ON THE LIABILITY OF PARENTS FOR EDUCATING CHILDREN" HOW IMPORTANT STEP FOR THE PROPER UPBRINGING OF THE YOUNGER GENERATION

The article focuses on the education and responsible family and community interaction in the historical development of modern Tajikistan. In a situation of transition to a civil society and rule of law - citizenship, morality, spirituality and patriotism may be agreed upon by hard-qualities. Moral and patriotic person must be able to critical situations for the country to put its interests ahead of personal ones.

Keywords: moral and patriotic and spiritual values, law, civic consciousness, education of young.

Сведения об авторе: Шарипова Дильбар Яхъяевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой общая педагогика Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: dsaripova58@mail.ru

About author: Sharipova Dilbar Yahyaevna, doctor of the pedagogical sciences, head of the chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МЕТОДЫ СИСТЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

Маджидова К.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Как частная дидактика методика занимает промежуточное положение между смежными педагогическими науками (педагогика, дидактика, психология) и специальными практическими областями знания. Основными объектами методики являются: - программы, учебники, учебные пособия; процесс обучения (учебно-воспитательный процесс), включающий деятельность педагога и педагогические понятия, такие как «обучение и воспитание», «преподавание», « учение и усвоение», «знания, умения и навыки», «восприятие», «внимание», «память и мышление», «развитие психики, сознания, способностей», «познавательная активность», «уровень

обученности», «контроль» и многое другое. Ядром этих понятии являются понятия «обучение», «образование» и «воспитание». Проанализируем разные уровни рассмотрения понятия системы обучения, цели обучения, содержания, методы и средств обучения.

В понятие системы входят вся объектно-предметная область методики как явление многосложное по отношению к реальному педагогическому процессу, где требуется учиться уточнить методические категории, наполнить их содержанием, чтобы создать и обосновать исторически обусловленную методическую систему.

Методическая система это индивидуальная система обучения, которая имеет на свой продукт методический труд, учебник, конкретный курс обучения, педагогический процесс, т.е. деятельность преподавателя и студентов опосредуемое учебником, учебным комплексом. Только в результате внедрения учебника создаётся реальная система обучения конкретному предмету, где система выступает во взаимодействии преподавателя и студентов, студентов и учебника, преподавателя, учебника и книги для преподавателя, знаний, умений и навыков конкретного предмета.

Следовательно, учебник на ряду, с другими системами обучения, выступает как система их реализации, внедряя в практику целей обучения, содержания учебного предмета и методов. Применительно к обучению цель представляет в своем отражений объективные потребности развития общества, в основе потребности для формирования личности, её свойств, необходимых для осуществления полезной деятельности.

Цели, как известно из развития методики, имеют общеобразовательную, воспитательную и практическую направленность. Конечным планируемым результатом деятельности при обучение является прием и передача информации на основе владения общения, что обуславливает тесную взаимосвязь образовательных, воспитательных и практических целей, причем реализация первых двух возможна при реализации последней. Эти объективные зависимости действуют помимо нашей воли. Образовательные и воспитательные цели достигаются при условии реализации практических целей. С другой стороны, методика при реализации практических целей обеспечивает реализацию общеобразовательных и воспитательных целей. Это возможно исключительно при взаимосвязанным овладением информацией.

Содержание обучения, как сложное диалектическое единство, складывается из взаимодействия учебного материала и процесса обучения. Содержание обучения, являясь существенным компонентом системы обучения, в то же время подвергается воздействию всех других компонентов - целей, педагогического процесса, методов, средств обучения, а так же среды. Любое отклонение от этого приводит к нарушению целей общего образования, что приводит к необходимости пересмотра, как целей, так и содержания и структуры учебного материала. Это осуществляют методисты- теоретики, программисты, составители учебников и методических пособий, которые опираются как на научные исследования, так и на практику обучения.

Как известно из практики, в становлении нового содержания и структуры учебного предмета участвуют лингвистика, психология, педагогика, дидактика и методика, что являют с себя многоступенчатый процесс с несколькими взаимосвязанными этапами, такими как: выявление различных форм лингвистического материала, отвечающих целям обучения; отбор конкретного языкового материала в целях обучения; завершающее методическое структурирование материала.

Структурно – функциональное соединение единиц материала с деятельностью обучающихся дает нам единицы обучения - упражнения. При этом под упражнением понимается любая форма взаимодействия преподавателя и обучающегося, посредством учебного материала имеющий такую структуру:

Педагогический процесс: для учащегося - это процесс познания, это процесс присвоение общественного опыта в данной предметной области, позволяющий ему активно и адекватно действовать в заданных целях. Для преподавателя - это организация учения средствами данного учебного предмета, то есть обеспечение образования индивидуального опыта в определенных условиях, управления поведением учащегося. Выше изложенное, позволяет рассматривать педагогический процесс как систему, управляемость которой обеспечивается как

внутренними связями (взаимодействия учителя и учащихся), так и внешними связями (связями педагогического процесса со средой, с содержанием учебного предмета).

Сделанные выводы позволяют непосредственно подойти к следующей основной методической категории - методов обучения. Выделение внутри педагогического процесса двух основных составляющих – деятельность преподавателя (преподавание) и деятельность учащихся (учение)-закономерно предполагают наличие как методов преподавания, так и методов учения.

Обычно предметом рассмотрения в методике служат только методы преподавания, а методы учения выпадают из ноля зрения. Совокупность приемов преподавания и учения составляют методы деятельности преподавателя и учащихся, как путь и способ; достижения определенной -цели в преподавании и учении.

При обучении выделяются относительно универсальные методы, основные и сопутствующие методы. В деятельности преподавателя основными методами являются: показ; объяснение; организация тренировки; организация применения. Сопутствующим являются: контроль, коррекция и оценка.

В деятельности учащихся основными методами являются: ознакомление (чувственное восприятие, осмысление. проговаривание), в соотнесение с наблюдением как методом научного познания; размышление (осознание, рассуждение), тренировка, применение.

Сопутствующими являются: - самоконтроль, самокоррекция и самооценка. Под показом, как методом преподавания, понимается любая форма конкретной задачи учебного материала и действия по его реализации, где решается следующая основная задача: предъявления материала разного уровня в целях ознакомления с ними учащихся.

С показом соотносится метод ознакомления. Ознакомление с единицами учебного материала и действиями по их реализации основано на чувственном восприятии, осмыслении, и сопровождается проговариванием во внутренней и внешней речи. Ознакомление является ответным действием учащегося на деятельность (показ) преподавателя.

Метод объяснения является одним из основным методом деятельности преподавателя. С помощью объяснения раскрывается механизм формирования и формирование мысли средствами данного материала. Следовательно, объяснение, как и показ, является действенным рычагом управления деятельности учащегося. Объяснение апеллирует преимущественно к мышлению.

Размышление как метод учения, включает в себе осознание и рассуждение (внешней или внутренней речи) действий, на пути активного и сознательного присвоения речевого опыта. Размышление предполагает особо высокую степень осознания, сопровождаемое объяснением преподавателя и наличием проблемной ситуации. Размышление используется, когда необходимо глубокое проникновение в суть явлений и процессов, когда нужно извлекать глубинные смысловые связи и тому подобное. Этот метод объективно присутствует в педагогическом процессе.

Следующий основной метод - это метод организация тренировки, во -первых характеризует деятельность преподавания, во -вторых, направлен на обеспечение запечатления материала, на выработку автоматизма.

Этому методу соответствует метод тренировки, то есть многократное воспроизведение отдельных действий с единицами материала, их реализации, преобразовании и комбинировании с целю запечатления единиц материала и выработки автоматизма в их употреблении.

Следует особенно напомнить, что разграничение методов учения носит условный характер, так как все основные методы преподавания находятся в тесном взаимодействии, как и соотносящиеся с ними методы учения. Применение, как метод учения - это комплекс сознательных действий ученика, направленных на использование основных видов деятельности приобретенных знаний, навыков и умений в ситуациях приближенных к реальным условиям общения (беседа, чтение текста и т. п.). Этот метод является формой общения, необходимая учащемуся.

Помимо основных методов преподавания, выделение сопутствующего метода контроля обусловлена значимостью деятельности преподавателя. Контроль, как правило, направлен на проверку усвоения, на коррекцию и оценку действия учащегося. Следовательно, коррекция и оценка выступают как одна из задач контроля, и как приемы его реализации. Этот метод сопутствует каждому основному методу и всем методам в целом. А коррекция и оценка вместе решают одну сложную задачу проверки качеств усвоения, оценку действий учащихся и внесение соответствующих коррективов, поэтому они условно объединены в деятельности преподавателя. Самоконтроль как сопутствующий метод учения, соотносится с контролем.

В практические цели обучения входит формирование дальнейшего самообразования, умение самостоятельно работать над материалом и т. д. Это осуществимо только при самостоятельном использовании приемов и методов работы, самоконтроля своих действии с точки зрения правильности деятельности и ее содержания.

Таким образом, метод складывается из целой иерархии приемов, упражнений направленных для конкретного вида деятельности.

Литература:

1. Аболин Л.М., Валиахметов Х.Х. Духовно – нравственное развитие личности в событийной деятельности. – Казань: Карпол, 2002. – 228 с.
2. Алиев М.Т. Идеи воспитания в трудах Имама Мухаммада Газали (Текст): дис. … канд. пед. наук. - Душанбе, 2006. – 178 с.
3. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. – 294 с.
4. Буйдоқов Х. – Асосҳои дидактика. – Душанбе, 1996.
5. Лутфуллоев М. Дарс. - Душанбе, 1995. – 87 с.
6. Мустафоқулов Т., Назруллоева М. Асосҳои психологияи синнусолӣ ва педагогӣ. - Кӯлоб, 1993.

МЕТОДЫ СИСТЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

Статья рассматривает методическую систему как индивидуальную систему обучения, которая имеет на свой продукт методический труд, учебник, конкретный курс обучения, педагогический процесс, т.е. деятельность преподавателя и студентов опосредуемое учебником, учебным комплексом. Автор отмечает, что только в результате внедрения учебника создаётся реальная система обучения конкретному предмету, где система выступает во взаимодействии преподавателя и студентов, студентов и учебника, преподавателя, учебника и книги для преподавателя, знаний, умений и навыков конкретного предмета.

Ключевые слова: метод, системное обучение, учебник, педагогический процесс.

METHODS SYSTEMATIC TRAINING IN PEDAGOGY

The article considers methodical system as an individual training system, which has on its product methodical work, a textbook, a particular course of study, the pedagogical process, ie, the activities mediated by the teacher and students textbooks, teaching complex. The author notes that only as a result of the introduction of the textbook created a real system of learning a particular subject where the system acts in conjunction teachers and students, students and textbooks, teacher, textbooks and books for teacher knowledge and skills of a particular subject.

Keywords: Method, systematic training, textbook, pedagogical process.

Сведения об авторе: Маджидова Кенджамо Авгановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки

About author: Majidova Kenjamo Avghanovna, candidate of pedagogical scienc, Associate Professor of the chair of Psychology, Kulob State University named after A. Rudaki

НАҚШИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ ДАР ТАРБИЯИ ДУХТАРОН

Мамадносирова М. М.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Инсон аз рӯзи ба дунё омаданаш ба бозӣ машғул мешавад ва бозӣ дар ҳаёташ ӯро раҳнамоӣ мекунад. Аз қадимулаём то замони муосир одамон ба бозиҳои мухталиф машғул мебошанд. Чи хеле ки маълум аст, бозӣ барои инсон ҳамчун намуди дигари фаъолияти ҳаётӣ ба шумор меравад.

Педагоги барҷастаи рус А.С.Макаренко қайд карда буд: «Бозӣ дар ҳаёти кӯдак нақши муҳимро мебозад ,кор, хизмат ва фаъолият барои калонсолон чӣ қадаре, ки аҳамият дошта бошад, бозӣ ҳам дар ҳаёти кӯдак ҳамон қадар аҳамият дорад. Бача дар бозӣ чӣ хеле ки бошад, ҳангоми калон шуданаш, дар кор низ бисёртар ҳамон хел мешавад. . Бинобар ин тарбияи коркуни оянда, пеш аз ҳама, ҳангоми бозӣ ба амал меояд. Ва тамоми ҳаёти шахси ҷудогона ҳамчун ходим ва коркун дар инкишофи бозӣ ва оҳиста – оҳиста ба меҳнат мубаддал гардидани он намоён мешавад» [3, с. 3].

Бозӣ дар худ як қувваи муайяни ахлоқиро таҷассум намуда, ба тарбияи ахлоқӣ, фикрӣ (ақлӣ) ва ҷисмонии бачагон мадад мерасонад. Дар бозиҳои халқӣ, хусусиятҳои хоси ҳамон миллат, ба монанди тарзи зиндагӣ, ҳаёт, маишат, ҷаҳонбинӣ ва ғайра инъикос ёфтаанд. Ба воситаи бозиҳои халқӣ дар бачагон нисбат ба одатҳои халқ ҳисси эҳтиромро ба вуҷуд меоваранд, дар онҳо он сифатҳои шахсиятро ташаккул медоданд, ки барои ҳамон халқ ниҳоят хос буд. Ба воситаи бозӣ ба насли наврас тарзи риояи қоида ва меъёрҳои рафторро низ ёд медоданд.

Нақши аввалиндараҷаи бозӣ дар ташаккулёбии шахсияти кӯдак дар меҳнати олими бузург педагоги чех баръало нишон дода шудааст. Я. А. Каменский қайд кардааст: «Барои риояи бевоситаи усулҳои бозӣ бояд « рафтори ҷиддӣ» ё инкишофи саломатӣ, истироҳат барои фикр, тайёр кардан барои фаъолияти ҳаётӣ, ё ҳамаи инҳо дар як вақт инкишоф ёбанд. Бинобар ин бозӣ ба синну сол бояд мувофиқ бошад, ҳаракатҳои гуногун нигоҳ дошта шавад ва усулҳои бозиро бояд иваз намуда, то ки ба бозингар хурсандию ҳаловати бисёр расонад» [2, с. 247].

Бозиҳои миллии тоҷикӣ дар кори Н. Н. Турсунов дар китоби «Бозиҳои серҳаракати миллии тоҷикӣ» (1961) хеле равшан гирд оварда шудааст, ки дар он вазъияти бозиҳои миллии тоҷикиро ташхис намуда, татбиқ намудани бозиҳои халқи тоҷикро, ки баъди дақиқ ҷудо карда гирифтан, дар давраи ҳозира дар мактабҳои ҷумҳурӣ истифода карда мешаванд. Масалан: «Мусичабозӣ», «Нахчирбозӣ», «Дум-думакон», «Аспакбозӣ», «Гир-гиракон», «Баландпарак», «Гунгакбозӣ», «Кабк шикор», «Аловпарак», «Лолачинакон», «Хола-хола», «Чавгонбозӣ» [4] ва ғайра.

Аммо дар бозиҳое, ки дар китоби М.С.Андреев «Тоҷикони води Хуф» [1] оварда шудаанд, ба монанди, «Қул – қул», «Шилле», «Кала - бехт», «Сурб - бехт», «Ҷой - ҷойяк», «Чору чамбар - бехт», «Тоқинакбозӣ», «Тангилец -бехт», «Санҷак – бехт, плинҷгӯк, чилбоқ - бехт», «Вулчак - бехт», «Пут - бехт», «Киткан - штик» ва ғайра танҳо бачаҳо дар кӯча бозӣ мекунанду халос .

Бачаҳо бо суруд иҷро кардани бозиро дӯст медоранд. Яке аз ин бозиҳо «давра»-давр гардӣ мебошад. Ин бозиро бачагон ҳам мустақилона ва ҳам дар мактаб зери роҳбарии муаллим ва дар боғча зери роҳбарии мураббӣ ҳоло ҳам иҷро мекунанд. Бачаҳо дасти якдигарро гирифта давра ташкил мекарданд ва сурудхонон давр мезананд. Баъзан бачаҳо ба суруд аз худ иловаҳо дохил менамуданд. Дар натиҷа бози характери эҷодӣ пайдо мекард. Сурудҳо бояд ба ҳамон фасли соле, ки бачаҳо бозӣ мекарданд мувофиқ бошад. Яъне ҷиҳатҳои хоси ҳамон фасли солро инъикос намояд, ё ҳаёти ҳамонрӯза-воқеа ва ҳодисаҳои ҳамон даврро ифода намояд.

Бозии «Лолачинакон» дар байни духтарони сини хурдсол ва навраси тоҷик васеъ паҳн гардидааст. Одатан онро дар фасли баҳор дар майдон дар ҳавои тоза бозӣ мекунанд. Духтарон се нафарӣ ба гурӯҳҳо тақсим мешаванд, дар масофаи 1м аз якдигар дур меистанд. Бозӣ аз хати кулангӣ сар мешавад. Дар масофаи 25 – 30 м дуртар аз ҷои бозӣ хати параллелӣ кашида, дар тарафи дигар низ як хати параллелӣ кашида ҷои бозиро муайян мекунанд. Шартан «ҷӯй», «канал» ишора карда мешавад. Барандаи интихобкарда «Мавлуда » ё номи дигар меноманд. Ӯ дар назди «ҷӯй» меистад.

Рафти бозии «Лолачинакон» чунин аст:

Бо фармони сардори бозӣ се нафар бозингарон дастҳояшонро болои китфи якдигар гузошта, суруди зеринро хонда, ба тарафи «ҷӯй» ҳаракат мекунанд:

Се духтаракон будем,
Лолачинакон будем,
Давидему давидем,
Ҷӯи нав ба расидем.
Ҷӯи нава обаш не,
Мавлудая тобаш не.

Дар вақти сурудан шартҳои зерин ба ҷо оварда мешаванд: бо мисраи аввал бозиро оғоз мекунанд, вақти гуфтани гуфтани мисраи дуюм дастҳоро аз китфи якдигар мегиранд ва лола мечинанд; «давидему давидем, ҷӯи навба расидем» - гӯён ба сӯи ҷӯй мераванд, ба лаби ҷӯй расида, дастҳоро ба китфи якдигар партофта: «Ҷӯи нава обаш не, Мавлудая тобаш не» - мегӯянду ба қафо мегурезанд. Мавлуда баробари шунидани «тобаш не» аз паси бозингарон медавад ва кӯшиш мекунад, ки яке аз онҳоро дастгир намояд. Бозингарон ҳаракат мекунанд, ки то хати марра ба даст наафтанд. Бозингари то хати марра дастгиршуда бо Мавлуда ҷояшро иваз мекунад. Бозӣ аз нав шурӯъ мешавад.

Мақсади ин бозӣ дар духтарон чусту чолокиро тарбия намуда , мувофиқат карда тавонистани ҳаракатҳо бо матни суруд инкишоф дода мешавад. Дар бозӣ на танҳо майлу ҳаваси духтарон ошкор мегардад, балки худи бозӣ метавонад ба инкишофи қобилияти бачагона ва ҳамин тавр ба тақдири оянда таъсири калон мерасонад.

Бозии «Тути кал» хоси мардуми Бадахшон мебошад. Бачаҳо давра нишаста пойҳояшонро дароз намуда, яке аз бачаҳо баранда интихоб мешавад. Ӯ дар мобайни давра нишаста, мегӯяд:

Тути кал,
Тут мои кал.
Офтобро,
Моҳтобро,
Деги самарқандӣ,
Тофила ба сад бибӣ,
Ин тутаки тути кон,
Ин ҳалқата бичунбон.

Ҳамин тавр, бачае, ки ҳар ду пояшро мечунбонад, бо ду дасташ почаи шалворашро маҳкам медорад, баранда дасти ӯро кашида ба мобайни давра мебарорад. Агар бозингар маҳкам дошта натавонад, мағлуб дониста мешавад ва ҷои барандаро иваз мекунад.

Духтарон бештар ба бозии якдигарро доштан машғул мешаванд. Давра гирифта суруд мехонанд, яке ба миёни давра баромада мехоҳад касеро дастгир намояд. Шахси дастгиршуда ба миёни давра баромада ғолиб дар қатори давра меистад ва бозӣ аз нав идома меёбад. Барои он, ки ӯро ба шур оварданд дар давра будаҳо суруди ҳазломези шӯхро месароиданд, ки ин боиси шавқангез шудани бозӣ мегардид. Ҳаракат, ҳаракат ва боз ҳам ҳаракат. Мақсади ин бозиҳо солимгардонии ҷисм мебошад.

Гуфтан ҷоиз аст, ки бозиҳои миллӣ барои аз худ кардани маданияти миллӣ роҳ кушода, ҳамин тавр, дар насли наврас тарбия кардани эҳтиром ба миллати худ, ба анъанаҳои пешини худ, тарбия кардани муносибати некхоҳона ба ҳамдигар, ба шароити мушкили меҳнатӣ, робита ба тарзи ҳаёти минбаъда омода месозад. Дар бозӣ бештар чунин хусусиятҳои муҳими тарбияи халқӣ ба монанди: табиӣ, пайдарпай, умумият, комплектнокӣ ва мукаммалӣ ошкор мегардад.

Бозиҳои миллӣ яке аз элементҳои компоненти халқӣ – минтақавӣ дар корҳои таълимӣ – тарбиявӣ дар мактаб истифода бурда мешаванд. Албатта дар он сурате, ки чунин методҳо дар педагогикаи халқӣ ба монанди: барномаи ҳикматҳои халқӣ ба воситаи афсонаҳо, суруд, зарбулмасалу мақолҳо, муқоисакунии дақиқ, ибораҳои образнок ба худ мушоҳидакориро талаб карда, маҳорати хулосаи шахсӣ баровардарно меомӯзад. Аммо махсус ба воситаи бозӣ духтарон ба меҳнати мустақилона ба беҳтарин анъанаҳои халқӣ: муҳаббат ба табиат, ғамхорӣ дар ҳаққи он, тарбияи ҷисмонӣ ва сифатҳои баланди ахлоқӣ, одатҳои ёрии ҳамдигарӣ ва меҳмоннавозӣ саъю кӯшиш мекунанд. Бозиҳои бачагона ин тақлиди мулоҳизакорона ба фаъолияти калонсолон мебошад.

Махсусан ба воситаи бозӣ тарбияи шиносоии кӯдакон ба анъанаҳои меҳнатии оилавӣ иҷро карда мешавад. Дар вақти бозӣ духтарон ба ҳамдигар бо муносибатҳои гуногун баромад карда, ба калонсолон тақлид намуда, қоидаҳои этикиро бошуурона яқин мушоҳида мекунанд. Халқи тоҷик аз қадимулаём тарбияи ҷисман обутобёфта, рӯҳан устувор, тобовар, боқувват, чолок, нотарс, пуртоқат, ба шароитҳои мураккаб тоб овардани насли наврасро вазифаи аввалиндараҷаи худ мешуморанд. Ба ин шакли тарбияи анъанавӣ: батартибандозӣ, мавсимӣ, хусусияти зиндагӣ, ҳунармандӣ аҳамияти ҷиддӣ дода, халқи тоҷик мустақилона ба гурӯҳҳо ҷудо кардани машқҳои ҷисмонӣ, бозиҳои миллиро тавонист.

Духтарон ба ҳаёти равшану возеҳ, ғайриоддӣ ва романтикӣ завқ доранд: диққати онҳоро бозиҳои ба худ ҷалб менамояд, ки онҳо қувваи бартараф кардани душвориҳоро тақазо дорад. Бозӣ мақоми бузургро дар тарбияи духтарон дар ҳамин зина мебозад.

Мазмуни бозиҳои эҷодӣ, тасвири фаҳмиши муҳити атроф ва муносибат кардан ба онҳоро худи бачаҳо фикр мекунанд. Ба ин гурӯҳ бозиҳои сюжетнок ё саҳнавӣ шомил астанд. Яке аз ин бозиҳои маъмули эҷодӣ«Лухтакбозӣ» мебошад. Дар ин ҷо духтарон нақшҳое аз ҳаёти маишии калонсолонро бозида , ба онҳо пайравӣ намуда ва худ нақш тасвир мекунанд. Ба воситаи ин бозӣ муносибати меҳрубонона ба анъанаҳои оилавӣ тарбия ёфта ҳисси миллӣ баланд бардошта шуда,хишти аввали эҷоди дастӣ гузошта мешавад. Аз худ кардани асосҳои кори дастии занона(гулдӯзӣ,турбофӣ, сӯзанидӯзӣ ва ғайра), техникаи дӯзандагӣ, нақшу нигор, меҳнатдӯстӣ, покизакорӣ, пуртоқатӣ, чолокӣ, кордонӣ, маҳорати идора кардани худ дар коллективи бачагона, мукаммал кардани аз худкунӣ, ҳисси зебопарастӣ ва ғайра тарбия карда мешаванд. Саҳнаи аз ҳаёти оилавӣ бисёртар бо ёрии лӯхтакбозӣ иҷро карда мешавад. Дар бозии «духтар - модар» духтарони хурдсол аз лӯхтакҳо, нақши модари дилсӯзро ба монанди:ҷунбондан, сароидани суруди «алла», хӯрондану пӯшондан ва дӯхтани либос барои онҳоро тасвир мекунанд. Дар бозиҳои дигари лухтакҳо ҳар кадом персонажҳои муайян тасвир карда мешаванд, духтарон онро ба даст гирифта ба он гуфтугӯ мекунанд. Кӯшиш мекунад, ки ба он куртача мувофиқи вазъият пӯшонанд, нишон дода, ба ӯ ном мегузоранд.

Ин бозиҳо бисёр вақт дар зери назорат ва роҳбарии духтарони калон ва занҳо гузаронида мешавад. Масалан, модар лухтакро ба духтараш медиҳад ва дар бораи қоидаи бозии « меҳмоннавозӣ» ба онҳо мефаҳмонад. Таҷрибаи бозӣ муҳити бачагонаро аз нав карда метавонад, хурдсолон нисбат ба духтарони калонсол бештар ба бозӣ диққат медиҳанд, аммо баъзан дар бозии онҳо дар нақшҳои ғайриасосӣ иштирок намуда, муваққатан фаъолона ба амалиёти бозӣ ҳамроҳ мешаванд. Иштирок дар гузаронидани бозиҳои мушобеҳ аввал дар синну соли бачагӣ , сипас дар гурӯҳи синну соли ҷавонӣ ба духтарон кӯмак мерасонад. Дар бозиҳои сужетии духтарона таассуротҳои халқӣ вобаста ба нақши зан дар ҷамъият ва оила хеле назаррас аст, ки асосан пешакӣ муайян кардани ҷинсияти зан, ғамхорӣ оиди хонавода ва хоҷагодорӣ якҷоя дар он идома дода мешавад. Пеш аз ҳама дар бозии духтарон аз худ кардани ҳамаи машғулиятҳои занона: ба тартиб даровардани хонаи худ: тайёр намудани хӯрок, чарх ресидан, дӯхтани либос, шӯстан, коштани сабзавот ва ғайра ифода мегардад. Дар чунин бозиҳо махсусан хусусиятҳои хоҷагидорӣ ва зиндагии оилавии ҳар як минтақа равшан ошкор мегардад.

Дар ҷараёни бозӣ духтарон ба тафсили аз нав ба вуҷуд овардани рафтори занони синну соли гуногунро на танҳо дар вақти меҳнат, балки вақти истироҳат ҳам орзу мекунанд, тасодуфӣ нест, ки қаҳрамони асосии ин бозиҳо: «модар», «духтар», «соҳибхона», «ҳамсоя» аст.

Мисли занони калонсол онҳо дугона – «ҳамсоядухтар» ба меҳмонӣ даъват мекунанд ва худашон қоидаҳои меҳмоннавозиро иҷро намуда, маълумоти одоби муошират деҳотии онро ёд гирифта нишон медиҳанд.

Гурӯҳи дигар – бозии сохтмонӣ. Духтарон оид ба муҳити атроф таассавуроти худро баён мекунанд. Дар ин ҷо чунин бозиҳо «Ба тартиб даровардани тӯҳфаҳо», «Сохтани хонача»шомил мешаванд. Ин ҷо дар бачаҳо ба воситаи бозиҳо навгониҳо мустаҳкам гашта ва ба онҳо , ки дар оянда ба ҳаёти минбаъда лозим аст, малака пайдо мекунанд. Яке аз намуди дигари бозӣ - ин бозии саҳнавӣ – нақшофарӣ ё драмавӣ аст, ки кӯдакон мазмуни эҷодиёти адабиро ба саҳна мегузоранд. Он муҳаббат ҳурмату эҳтиром ва нангу номус ба халқи худ, барои маданияту фарҳанги худро талқин менамоянд;фа ҳмиши онҳоро доир ба шоирон ва нависандагони тоҷик бой мекунанд. Дар навбати худ бозиҳо бо мазмуни тайёр ва қоидаҳо дар ҳамаи соҳаҳои тарбиявӣ метавон ба гурӯҳи

дидактикӣ , ки дар навбати худ қобилияти дарккунӣ ва доираи фаҳмиши кӯдаконро васеъ мегардонад,чудо кардан мумкин аст,. Дар ин ҷо чунин бозиҳои тоҷикиро ба монанди: «Эстафета», «Зинача», «Ребусҳо» нисбат дод.

Бузургтарин ва маъмултарин бозиҳо дар духтарони синни соли гуногун бо нақшофарӣ, хусусан маишӣ, меҳнатӣ оғоз меёбад. Ба воситаи бозиҳо духтарон орзуи ба дунёи занона ворид шудан дар онҳо аз нав ҳосил карда мешавад.

Се намуди асосии бозӣ хоси духтарони Помир аст. Якум «сангбосанг», дуюм «кишкбозӣ» ва сеюм «плинчгӯк». Дар бозии якум духтарон ду санги миёнаи кулуларо гирифта , ба навбат ба боло ҳаво дода, баргашта бо кафи даст дошта, аз аввал то охир ҳисоб мекунанд. Кадоме аз духтарон зиётар ҳаво дода тавонист, ғолиб дониста мешавад.

Бозии дуюм «Кишкбозӣ» дар мағзори нарм чуқурчаи на он қадар калонро дар ду қатор ба муқобили якдигар дар он ҷо сангчаҳои хурдро се ё чор донаро бо навбат аз як чуқурча гирифта ба чуқурчаи дигар илова мекунанд ва дар ин суръат зиёдшавӣ ва зам кардани сангчаҳоро мешуморанд. Кадоме аз бозингарон дар чуқурча сангчаҳоро тезтар ҷамъ оварда тавонад, ғолиб дониста мешавад.

Бозии сеюм ин «Плинҷгак». Барои ин бозӣ панҷ сангчаи андозаи якхеларо интихоб мекунанд. Ба навбат онҳоро аз миёни ангуштон мегузаронанд. Дар ин бозӣ ҳам, духтарон ба ду гурӯҳ чудо мешаванд ва бо навбат бозӣ мекунанд. Қоидаи бозӣ чунин аст: Панҷ –то сангчаро ба кафи даст гирифта, аввал якак, баъд дуяк, сонӣ сеяку чорак ва панҷум харак номида мешавад. бозингарон дар вақти бозӣ кӯшиш мекунанд, сангчаҳоро аз замин ба даст гирифта тавонанд, вақте ки яке сангчаҳо бардошта натавонад ё аз даст афтад, онгоҳ бозиро гурӯҳи дуюм давом медиҳад.

Аз давраи кӯдакӣ дар шакли бозӣ духтарон ба модар, хоҳар ва писарҳо ба бародар ва падари худ тақлид мекунанд. Духтарон дар бозӣ корҳои занона, аммо писарҳо корҳои мардонаро ба амал меоварданд.

Духтарон идора кардани корҳои хоҷагодориро меомӯзанд, дар натиҷа бахши омӯхтани тайёр кардани пашм, ресидану бофтан, дӯхтану тайёр кардани маҳсулот аз онҳо сабру тоқатро талаб мекунад, аммо асос ба меҳнатдӯстӣ одат кардан мебошад. Омӯхтани дӯхтан, ороиши либос, нақшу нигор аз шаба ё мӯҳри майда ва мӯина, инчунин духтарон барои либосбурӣ ва либосдӯзӣ малака пайдо мекунанд. Ҳамаи ин ҷиҳозҳо бевосита барои кори дастии занона (гулдӯзӣ, зеҳбофӣ, сӯзанидӯзӣ, турбофӣ) – ин матоъ (барои тайёркунӣ), ресмон (пай, раг) истеҳсоли занон аст. Кӯдакон аз давраи барвақтӣ хусусиятҳои махсуси ҳайвонот ва фаҳмидан, шинохтан, фарқ кардани онҳоро ёд мегиранд. Дар синни калонтар кӯдакон иштирок дар бозиҳои ролдорро ихтиёр карда, ки дар он фаъолияти ҳунармандии калонсолон инъикос ёфтааст. Чунин бозиҳо чолокӣ, чақонӣ, тезӣ, чобукӣ ва зиракиро дар кӯдакон инкишоф медиҳанд.

Ҳамин тавр, бозиҳо ба хусусиятҳои психологӣ ва физиологии инкишофи духтарон мусоидат карда, дар онҳо дарҷ кардани фаъолияти меҳнатӣ ва маросимии тоҷикони қадим истифода бурда мешаванд. Дар тобистон онҳо дар кӯча, зимистон бо сабаби сардии ҳаво одатан дар хона гузаронда мешаванд. Писарбачаҳо ба бозиҳои духтарон нармдилона муомила мекунанд, бо ҳисси афзалият ва дар онҳо метавонанд, бо сифати тамошобин иштирок кунанд.

Натиҷаи тарбияи духтарон дар оила аз мақсаднок истифода бурдани имкониятҳои раванди корҳои тарбиявии мактаб вобаста аст, духтарон дар фаъолияти фаъолона барои аз худ кардани бозиҳои миллии тоҷикӣ ҳамроҳ карда мешаванд. Инкишофи тарбияи педагогикаи халқӣ дар ҷараёни корҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабии фаъолияти духтарон дар мавриди ҳамкории оила ва мактаб барҷаста намоён мегардад, таъсир ва самарабахшии онҳо дар кор барои истифодаи анъанаҳои халқӣ ба вазъияти тарбиявии якҷояи оила, мактаб ва ҷомеа вобастагӣ дорад.

Адабиёт:

1. Андреев М. С. Тоҷикони водии Хуф (саргаҳи дарёи Аму). - Сталинобод, 1953.
2. Каменский Я. А. Избранные педагогические сомнения.- М.: Учпедгиз,- 1955.- 650 с.
3. Макаренко А.С. Маърӯзаҳо оид ба тарбияи бачагон. – Душанбе: Маориф, 1989.
4. Турсунов Н. Н. Бозиҳои серҳаракати халқи тоҷик / Н. Н.Турсунов .- Душанбе, 1981.
5. Турсунов Н. Н._Методикаи гузронидани дарси тарбияи ҷисмонӣ дар синфи 1. – Душанбе: Маориф, 1985. - 94 с.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИГРЫ В ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК

В статье расматрено место национальних игр в воспитание девочек в обществе. Автор, на основы источников и труды исследователей, освещает место различных женских игр в воспитание девочек коренного население Таджикистана.

Ключевые слова: игра, девочки, кукли, традиционные игры, семья, этика, воспитание.

THE YOLE OF NATIONAL QAMES IN EDUCATION OF GIRLS

In this article is considered plases of the national qirls in societu. Author on bases of the sourses and warks of the researchers illuminates the place of the different femmine qames in education of qirs aboyiqinal population of TJ.

Keywords: game, qirls, dolls, traditional qames, family, ethics, education.

Сведения об авторе: Мамадносирова М. М., ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: moxbegim@mail.ru

About author: Mamadnosirova M.M., senior teacher of chair of pedaqoqical and psycholoqy chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПУТИ ВЫЯВЛЕНИЙ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРИЗНАКОВ (СИМПТОМЫ) И ПРОЯВЛЕНИЙ НАРУШЕНИЙ ОРГАНОВ СЛУХА

Дадобоева М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Выявление причин возникновения, признаков (симптомы) и проявлений нарушений органов слуха является одной из основных задач современной медицинской и психолого-педагогической наук, так как расстройства, препятствующие развитию слуха и его нарушениям в детском возрасте, чаше обусловлены поражением нервной системы.

Влияющими на нарушения слуха являются следующие факторы: наследственные отрицательные воздействия на органы слуха, влияние на органы слуха в его периодах развития (приобретенная). Далее в ходе исследования нами выявлены этиологии нарушения слуха, которые основываются на генетических, биологических биохимических, психосоциальных и семейных факторах.

В современной науке диагностики и клинической особенности нарушения слуха выделены следующие причины: инфекционные заболевания и опасность нейроинфекции (особенно менингит), детские инфекционные болезни, применения высоких доз антибиотиков, различные травмы (родовые) и другие.

В клинической практике выделяют основные виды нарушений слуха: тугоухость индуктивная, нейросенсорная, сенсоневральгическая и другие, связанные с нарушением слуха.

Другие типичные причины нарушения слуха у детей это:

-повышенная серообразование в ухе;
-повреждение уха инородными предметами;
-воспаление среднего уха;
-наследственная предрасположенность к сенсоневральным инфекциям;
-внутриутробные инфекции;
-родовые травмы;
-перенесенные детские заболевания;
-применения ототоксиных антибиотиков;
-психологические травмы;
-воздействия сильных и резких звуков.

Как известно, у детей с нарушениями слуха имеется свои отличительные особенности физического, функционального и психического развития, таких как нарушение осанки, плоскостопие и другие симптомы, которые влияют на развитие психики, двигательных умений и интеллекта.

Психофизиологическое состояние детей с нарушениями слуха влияет на поведенческое особенности ребенка, развитие познавательных особенностей ребенка с нарушениями слуха проявляется в обучении и зависит от двух уровней мыслительной деятельности: актуальной (наличный уровень) и перспективной (зона ближайшего развития, выделенное Л.С.Выготским).

Зона ближайшего развития - это расхождения между уровнем актуального развития (он определяется степенью трудности задач, решаемых ребёнком самостоятельно) и уровнем потенциального развития (которого ребёнок может достигнуть, решая задачи под руководством взрослого и в сотрудничестве со сверстниками) [3].

В современной психолого-педагогической науке выделено три основных критерия, отражающих уровень умственного развития детей с нарушениями слуха: уровень развития речи, уровень развития познавательных действий и степень сформированности наглядно-образного и логического мышления. Умственное развитие и активизация познавательной деятельности детей с нарушениями слуха предполагает (требует) использование специальных коррекционно-педагогического воздействия, определенную стимуляцию, усиления процесса познания со стороны педагога.

Одним из основных компонентов в структуре познавательной активности является мотивация, которая осуществляется через личностно-значимую деятельность, организованную с применением специальных методов и приемов обучения.

Познавательная активность детей с нарушениями слуха проявляется в личностных качествах ребенка и выражается в результатах обучения.

Одной из проблем воспитания и обучения детей с нарушениями слуха является обследование, диагностика, лечение и профилактика нарушений, которые обсуждаются на уровне осознанности участников воспитательно-образовательной работы с учетом индивидуальных особенностей детей. Врач-сурдолог, сурдопедагог, сурдопсихолог, воспитатель группы осуществляют диагностику:

а) осмотром барабанной перепонки и наружного уха и определяют наличие изменений в ухе;

б) использованием аудиометрии определяется степень снижения слуха, различают тональные и речевые различия, при которых определяется место поражения. Аудиометрия диагностирует нейросенсорную тугоухость.

Нейросенсорные поражения являются результатом потери чувствительной улитки внутреннего уха. Лечение нарушений органов слуха осуществляется с помощью медикаментозной терапии.

Как известно, до XX века существовал ряд классификаций, обоснованных практическим опытом учителей и врачей (Д. Кардано, 16 в.; Р. Сикар, 18 в.; В. И. Флери и др.). Однако они были односторонними: предлагали дифференцировать детей или только по степени нарушения слуха, или только по уровню развития речи, или по степени сохранности у глухих интеллекта.

Наиболее полное представление о состоянии слуха глухих и слабослышащих, предоставляет международная классификация. В ней учитывается степень поражения слуховой функции и возможности формирования речи при таком состоянии слуха. Различаются два вида слуховой недостаточности – тугоухость и глухота. Под тугоухостью понимается такое снижение слуха, при котором возникают затруднения в восприятии и в самостоятельном овладении речью. Однако остается возможность овладения с помощью слуха хотя бы ограниченным и искаженным запасом слов.

Теперь рассматриваем причин возникновения нарушения слуха по отдельности:

Этиология. Генетические факторы. Как известно, существует две причины возникновения нарушений слуха:

1) врожденные (инфекционные и вирусные заболевания женщины во время беременности; внутриутробные интоксикации химическими, лекарственными, алкогольными веществами; наследственные заболевания; резус-конфликт; травмы плода);

2) приобретенные (детские инфекции (например, паротит, скарлатина, корь); эпидемический менингит; грипп; острые и хронические отиты; черепно-мозговая травма).

Наследственные факторы играют существенную роль в возникновении детской глухоты и тугоухости и составляют, по данным отечественных и зарубежных ученых, до

30-50% ее случаев; в двух третях случаев наследственно обусловленной тугоухости отмечается наличие синдромальной тугоухости в сочетании с заболеваниями почти всех органов и систем организма (с аномалиями наружного уха, заболеваниями глаз, костно-мышечной системы, покровной системы, почек, с патологией нервной, эндокринной и других систем). Наследственный фактор приобретает особое значение, если слух снижен у кого-то из родителей. Генетические исследования выявили более 50 генов, мутации в которых могут вызывать расстройство слуха. Наследственное нарушение слуха может быть как доминирующим, так и рецессивным признаком. Большая часть наследственных нарушений слуха развивается в раннем возрасте до овладения речью.

Биологические факторы. Среди этих причин, прежде всего, выделяются инфекционные заболевания матери в первой половине беременности, особенно в первые три месяца. Из инфекций наибольшую опасность для органа слуха представляет краснуха. Среди других инфекций, которые могут повлиять на развитие органа слуха и его функционирование, отмечают грипп, скарлатину, корь, герпес, инфекционный паротит, туберкулез, токсоплазмоз. Одним из факторов, способствующих появлению врожденного снижения слуха, может быть интоксикация матери, в частности, ототоксическое воздействие некоторых антибиотиков. К другим видам интоксикаций, которые могут вызвать патологию слуха, относят алкоголь, влияние некоторых профессиональных веществ и факторов. Среди причин врожденной тугоухости у детей также называют травмы матери во время беременности, особенно первые месяцы. Причиной врожденной патологии слуха может служить несовместимость крови плода и матери по резус-фактору или групповой принадлежности, что вызывает развитие гемолитической болезни новорожденных.

Биохимические факторы. Наиболее часто такой причиной являются последствия острого воспалительного процесса в среднем ухе (острого отита уха). Степень снижения слуха при заболеваниях среднего уха может быть различной: чаще встречаются легкая и средняя степени снижения слуха. Однако в некоторых случаях возникают и тяжелые нарушения слуха. Обычно это происходит вследствие перехода воспалительного процесса во внутреннее ухо.

Психосоциальные и семейные факторы. Проведенные исследования среди родителей с нарушениями слуха и нормальных детей не выявили значительных различий между этими двумя группами в воспитании ребенка. Дети с нарушениями слуха, как и другие дети с разными расстройствами, в ответ на факторы среды, порождающие стрессы, такие как неполадки в семье, рождение маленького ребенка и пространственных изменений в доме, реагируют одинаково, хотя возможно, у них проявятся обострения симптомов.

Диагностика, клинические особенности и лечение. В этиологии стойких нарушений слуха у детей велика роль инфекционных заболеваний, из которых наиболее опасны нейроинфекции (особенно менингит), корь, скарлатина, грипп, эпидемический паротит. Значительный процент стойких нарушений слуха связан с применением высоких доз ототоксических антибиотиков (антибиотики аминогликозидного ряда - стрептомицин, мономицин, неомицин, канамицин и др; фуросемид, аспирин, хинин). Одной из причин возникновения нарушений слуха являются различные травмы. Слуховой орган может пострадать вследствие родовой травмы в связи со сдавлением головки ребенка узкими родовыми путями матери, в результате наложения акушерских щипцов, а также при ушибах головы в раннем возрасте, при травмах внутреннего уха, возникающих вследствие падений ребенка с большой высоты, при дорожно-транспортных происшествиях. Среди причин нарушений слуха большое значение имеют заболевания полости носа и носоглотки, особенно аденоидные разращения, приводящие к нарушению звукопроведения (кондуктивной тугоухости), которое при правильном лечении исчезает.

Вместе с тем, определение причин возникновения снижения слуха является в некоторых случаях достаточно сложным, поскольку возможно воздействие сразу нескольких причин, обуславливающих снижение слуха, и в то же время одна и та же причина может вызвать наследственную, врожденную или приобретенную тугоухость, либо глухоту.

Нормальный слух ребенка может быть поврежден до рождения, в младенческом возрасте и в детстве под воздействием различных факторов.

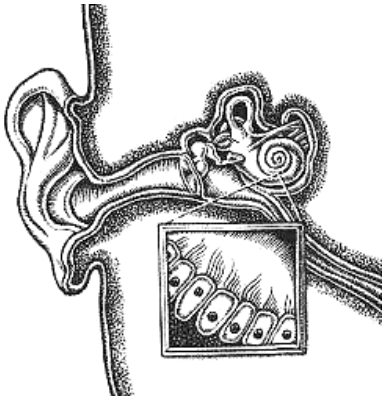
Сера. Так как у детей наружный слуховой проход достаточно узкий, иногда щелевидный, то в результате повышенного серообразования в ухе может образоваться серная пробка и блокировать путь звуку к барабанной перепонке. Излишки серы размягчаются специальными каплями и вымываются из уха врачом-отоларингологом. Когда сера находится в глубине наружного ушного прохода ребенка, нельзя использовать ватные тампоны, так как есть риск протолкнуть серу к барабанной перепонке и повредить ее.

Инородные тела. Инородные тела в ухе, обычно округлой формы, например, бусинки, кусочки еды, могут блокировать передачу звуковых волн или повредить барабанную перепонку. При этом необходимо обязательно обратиться к врачу-отоларингологу с целью извлечения инородных предметов из уха, так как существует опасность повреждения ушного канала и барабанной перепонки.

Воспаление после купания. Это болезненное бактериальное воспаление может быть причиной припухлости слухового прохода и временной потери слуха. Она может наступить, если слуховой проход остается влажным после купания или плавания.

Воспаление среднего уха. Воспаление среднего уха это понятие, распространяющееся на целый ряд заболеваний среднего уха, и является наиболее частой причиной возникновения нарушения слуха у детей *25-40%* всех заболеваний органа слуха). Наиболее часто болеют дети в возрасте до 3-х лет, что составляет *71-75%* всех детей, перенесших средний отит. Различают острые и хронические воспаления среднего уха, сопровождающиеся нарушением слуха. Острое воспаление среднего уха (острый средний отит). Боли в ушах, высокая температура, резкое беспокойство и очевидная потеря слуха – типичные симптомы острого воспаления среднего уха на фоне острого респираторного заболевания. При очень агрессивной инфекции или же при не достаточно правильном лечении у ребенка возникает гноетечение из больного уха вследствие разрыва барабанной перепонки. Под воздействием антибиотиков за несколько дней воспаление обычно прекращается.

В большинстве случаев консервативное лечение органов слуха не приносит ожидаемых результатов и необходимо проведение коррекционных мероприятий. На сегодняшний день существует два способа: слухопротезирование и кохлеарная имплантация.

Основные понятия: реабилитация, кохлеарная имплантация, кохлеарный имплант, речевой процессор, слехоречевая реабилитация.

Кохлеарная имплантация - это система мероприятий, направленная на восстановление отсутствующего слуха, которое включает пять элементов, которые взаимосвязаны друг с другом:

1. Техническое средство – сам аппарат (кохлеарный имплант и речевой процессор).
2. Отбор кандидатов на кохлеарную имплантацию.
3. Медицинскую помощь – операцию по установке импланта.
4. Сурдоаудиологический сервис – первое включение и настройка речевого процессора.
5. Психолого-педагогическая реабилитация.

Послеоперационная реабилитация детей дошкольного возраста включает следующие компоненты:

1. Настройка речевого процессора кохлеарного импланта.
2. Развитие слухового восприятия и речи.
3. Общее развитие ребенка (невербальный интеллект, моторика, память, внимание и т.д.).
4. Психологическая помощь ребенку и его близким.

Надо запомнить, что слухоречевая реабилитация включает в себя:

1. Научить анализировать речь и другие звуки, а в памяти ребёнка должны накопиться образы различных звуков и слов.
2. Овладеть системой родного языка – знать значение слов, правила изменения и соединения слов в предложениях.
3. Научить произносить разные звуки речи и соединять их в слова и предложения.

4. Научить общаться с другими людьми с помощью речи. Это очень важно, потому что многие дети с нарушенным слухом часто не используют слова и фразы в жизни для общения, хотя знают и произносят их на занятии с педагогом.

Как известно, ещё недавно слуховой аппарат воспринимался, как спутник старости, при этом выглядел он соответственно, в современном мире на смену приборам прошлого века пришли современные устройства на интегральных микросхемах. С появлением цифровых технологий стали возможны такие дополнения, о которых раньше приходилось лишь мечтать: направленность, шумоподавление, адаптация к акустической ситуации, возможность самонастройки. По конструктивному исполнению различают аппараты внутриушные, заушные, в виде оголовья, в очковой оправе, карманные, т.е. у этих приборов стали и внешний вид другой. Даже те устройства, которые расположены в наружном слуховом проходе, практически незаметны.

В заключении хочется отметить, что пройти несложное обследование органов слуха рекомендуется всем хотя бы раз в год, особенно детям после перенесенного заболевания консультация сурдолога необходима: так как, вероятность восстановления слуха в таком случае увеличивается на 50%. В многих странах эта процедура считается обязательным и регулярным для людей всех возрастов.

Литература:

1. Бондаренко Б. С. Комплексная реабилитация детей с ограниченными возможностями вследствие заболевания нервной системы: методические рекомендации. – М.: Владос, 2009.
2. Борякова Н. Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей. Учебно-методическое пособие.-М.: «Гном-Пресс»,2000.
3. Выготский Л. С. сочинения в 6-ти томах; т. 3-4. - М., 1984.

ПУТИ ВЫЯВЛЕНИЙ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРИЗНАКОВ (СИМПТОМЫ) И ПРОЯВЛЕНИЙ НАРУШЕНИЙ ОРГАНОВ СЛУХА

Выявление причин возникновения, признаков (симптомы) и проявлений нарушений органов слуха является одной из основных задач современной медицинской и психолого-педагогической наук, так как расстройства, препятствующие развитию слуха и его нарушениям в детском возрасте, чаше обусловлены поражением нервной системы. Отмечается, что одним из основных компонентов в структуре познавательной активности является мотивация, которая осуществляется через личностно-значимую деятельность, организованную с применением специальных методов и приемов обучения.

Ключевые слова: слухопротезирование, кохлеарная имплантация, слабослышащий, нарушение слуха, глухой, тугоухость.

WAYS IDENTIFY THE CAUSES, SYMPTOMS (SYMPTOMS) AND MANIFESTATIONS VIOLATIONS OF HEARING

Identifying the causes, signs (symptoms) of disorders and hearing is one of the major problems of modern medical and psycho-pedagogical sciences, since disorders that prevent the development of hearing and disturbances in children, due to the cup defeat of the nervous system. It is noted that one of the main components in the structure of cognitive activity is motivation, which is implemented through personally meaningful activities organized by the use of special methods and techniques of teaching.

Keywords: hearing aids, cochlear implants, hearing-impaired, hearing disorder, deaf, bradyacuasia.

Сведения об авторе: Дадобоева Мадина, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: farhundajon@mail.ru

About author: Dadoboeva Madina, researcher of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

АҲАМИЯТИ ДОНИШҲОИ ПСИХОЛОГӢ ДАР ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ ВАРЗИШГАРОН

Саидов А. Р., Нарзуллоев Ҳ. С.
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Дар таърихи психология принсипи муайяни илмӣ таъкид карда мешавад, ки он фаъолият мебошад. Фаъолият шарти зуҳурот ва тараққиёти психикаи инсон аст. Фаъолияти варзиш низ метавонад системаи муносибатҳои ҷамъиятиро ифода кунад, зеро мақсаду мароми варзишгар ҳадафҳои ҷомеаро низ дар бар мегирад. Доир ба ин масъала психологи машҳури рус А.Н. Леонтев қайд мекунад: «Инсон дар ҷамъият зиндагӣ карда истода, ҳадафҳои ин ҷамъият метавонад мақсад, маром ва воситаҳои фаъолияти он инсон шуда монад» [1].

Аз ин ҷо бармеояд, ки дар фаъолияти варзиш маром ва мақсадҳои варзишгар ниҳоят муҳим будааст. Аз ин хотир, лозим медонем, ки доир ба маром ва мақсадҳои фаъолият таҳлили психологӣ намоем.

Ҳангоми омӯхтани рафтори варзишгар бояд маромҳои рафтори ӯро таҳлил кунем, яъне қувваҳои водоркунандаеро донем, ки ба зоҳир шудани чунин амалҳо сабаб шудаанд. Дар асоси донистани маромҳои рафтори одам дар вазъияти додашуда ба хулоса омадан мумкин аст, ки ин рафтори варзишгар тасодуфӣ ё қонунӣ аст. Одатан, маромҳои амал дар шаклҳои гуногун зоҳир мешаванд. Масалан, ду варзишгари ҷавон дар мусобиқа иштирок накардан ду рӯзи дароз дар дарёчаи назди майдон оббозӣ карданд ва инро аз падару модарашон пинҳон нигоҳ доштанд. Варзишгари якум ин рафторро аз он сабаб кард, то ки модаркалони беморашро хафа накунад ва варзишгари дуюм бошад хоҳиши гирифтани тӯҳфаи ваъдакардаро дошт.

Аз ҷониби психологҳои соҳаи варзиш тадқиқотҳои муайян гузаронида шуданд. Муайян карданд, ки фаъолияти варзиш дорои маромҳои ба худ хос мебошад. Ин маромҳо додашуда нестанд, балки ташаккул ва инкишоф меёбанд. Рафти ташаккули шахсияти варзишгар аз хусусиятҳои синнусолӣ, ақлӣ, аҳлоқӣ ва таҷрибаи соҳаи варзиш низ вобаста аст. Бо ин гуфтанӣ ҳастем, ки писарбача ё духтарбача бо чӣ гуна маромҳои аввалин ва машғулиятҳои варзишӣ рӯ овардааст. Инро маромҳои аввалини варзишгар меноманд, ки баҳисоб гирифтани онҳо муҳим мебошад. Масалан, мароми зерин ҳимоя намудани эътибори варзиши тоҷик дар мусобиқаҳои байналхалқӣ аввалин ҳисобида намешавад.. Ин масъаларо психологи соҳаи варзиш А.Ц. Пуни дар китоби худ «Очеркҳои психологияи варзиш» низ таъкид менамояд [2].

Тадқиқотҳои психологии ба ин соҳа бахшидашуда чунин маромҳои аввалини варзишгарро муайян карданд:

- мароми ҷозибияти эмотсионалии машқҳои ҷисмонӣ, ки асоси онро талаботи инсон баҳаракатҳо ташкил медиҳад. Ин он маъноро дорад, ки системаи ҳаракатҳои дар ин ё он машқ иҷрошаванда диққати шахсро ба худ кашидааст ва шавқу ҳавасро ба он бедор кардааст;
- мароми зарурати машғул шудан бо машқҳои ҷисмонӣ.

Психологи соҳаи варзиш Ю.Ю. Палайма 13 гурӯҳи маромҳои фаъолияти варзишгаронро муайян кардааст ва: маромҳо ахлоқӣ (адои қарз, коллективизм, ватандӯстӣ); кӯшиши худмуайянкунӣ намудан; маромҳое, ки бо зуҳуроти муносибати варзишгар бо рақиб, мураббӣ ва тамошобинон алоқаманданд, маромҳое, ки бо мусобиқа намудан алоқаманд, аз қабили хоҳиши қувваозмоӣ намудан бо шахс ва ғайра, маромҳои эстетикӣ, маромҳое, ки бо хоҳиши ноил шудан ба ягон бартарӣ, мартаба, мукофот ва ғайра алоқаманданд.

Ҳамаи маромҳои зикршуда фаъолияти варзишгарро идора менамоянд. Чӣ тавре ки Ю.Ю. Палайма муқаррар намудааст, маромҳои аввалиндараҷа, дуюмдараҷа мавҷуданд, ки онҳо ба фаъолияти варзишгар таъсир мерасонанд. Аз ин чунин талаб бармеояд, ки бояд варзишгар маромҳои муҳим ва номуҳимро фарқ карда тавонад, зеро ин метавонад ба ҷараёну натиҷаи мусобиқа таъсири худро расонад. Мушоҳидаҳои психологӣ нишон доданд, ки маромҳои ноилшавӣ дар варзишгарон бисёр равшан ифода меёбанд, вале онҳо бо имкониятҳои ҷисмонии худи варзишгар мувофиқат намекунанд [3].

Омӯзиши соҳаи мароми варзишгарон на танҳо аҳамияти маърифатӣ, балки амалиро низ соҳиб аст. Агар варзишгар аз ибтидо маромҳои муҳимро барои варзиши

интихобкардааш муайян кунад, он гоҳ ин имконият медиҳад, ки худашро аз назари психологӣба ин намуди варзиш омода созад.

Ҳар як фаъолият, хоҳ он давидан бошад ва хоҳ аз худ кардани дониш, дар натиҷаи амалҳои зиёди баҳам алоқаманд сурат мегирад. Системаи ҳаракатҳое, ки ба предмет бо мақсади аз худ кардану тағйир додани он равона карда мешавад, амал ном дорад. Ҳаракат дар муқоиса амал бо функсияҳои ҳаракатии огранизм алоқаманд аст. Аммо ба монанди фаъолият сохти психологии худро дорад: мақсад-маром тарзи амал-натиҷа.

Бояд зикр кард, ки дар фаъолияти одам ҷанбаи берунӣ (ҷисмонӣ) ва ботинии он (психикӣ) бо ҳам алоқаи ҷудонашаванда доранд. Ҷанбаи берунӣ - ҳаракат аст, ки одам бо ёрии он ба олами гирду атроф таъсир мерасонад ва бо олами ботинӣ (психикӣ) муайян ва идора карда мешаванд. Аз тарафи дигар, чунин фаъолияти ботинии психикӣ тавассути амали берунӣ назорат карда мешавад.

Дар ҳар гуна фаъолият зинаҳои муайяни иҷрои онро ҷудо кардан мумкин аст:

-зинаи гузориши мақсад (равшанва бо шуурона донистани вазифаи конкретӣ);

-зинаи ба нақша даровардани кор;

-интихоби тарзи аз ҳама дурусти иҷрои амал;

- зинаи иҷрокунии фаъолият;

-баъд аз ин натиҷаҳоро санҷида, хатоҳоро (агар онҳо ҷой дошта бошанд) ислоҳ кардан;

-натиҷаҳои ба даст овардаро бо вазифаҳои гузошташуда муқоиса кардан;

-инчунин натиҷаи корро ҷамъбаст намудан.

Зарур аст, ки хонандагон дар ҳар гуна фаъолияти худ ин зинаҳоро ҷудо карда, ҳангоми иҷро намудани супоришҳои таълимӣонҳоро татбиқ карда тавонанд. Агар варзишгар мақсад ва маромҳои худро муайян кунад ва сипас дар асоси зинаҳои иҷрои амали дар боло зикршуда фаъолият намояд, он гоҳӯ метавонад ба муваффаққиятҳои варзишӣ ноил гардад.

Аз таҳлилҳои боло бармеояд, ки фаъолият аз ҳаракат, амал ва оператсияҳои муайян иборат будааст. Ҳар яке аз ин унсурҳои фаъолият дар асоси машқ намудан инкишоф меёбад. Машқ - ин такрори бисёркаратаи ин ё он амал мебошад, ки дар асоси нақшаи муайян ба роҳ монда шудааст.

Дар адабиёти психологӣ оварда мешавад, ки азхудкунии дониш, маҳорат ва малака якбора ба амал намеояд, балки иҷрои амалҳои муайянро талаб мекунад. Аввалан, дар инсон дониш ба амал меояд. Дониш фаъолиятро ба дараҷаи баланд мебардорад, фаъолиятро бе дониш тасаввур кардан мумкин нест. Акнун дида мебароем, ки чӣ тавр донишҳо ба маҳорату малакаи варзишгар табдил ёфта метавонанд. Инро аввал аз назари психологӣ дида мебароем. Одам соҳиби дониш шуда, кӯшиш мекунад, ки онро дар амалиёти худ истифода барад. Дар асоси донишҳо маҳорат ташаккул меёбад. Маҳорат ин тарзҳои мустаҳкамшудаи фаъолияти амалан татбиқ намудани донишҳо мебошад. Барои он ки варзишгар соҳиби маҳорат шавад, яъне давидан, шино кардан, ҷахидан ва ғайраро ёд гирад, бояд дониш дошта бошад. Ӯ баъди дониш ҳосил кардан дар фаъолияти амалии худ татбиқ намудани онҳоро ёд мегирад ва ҳамин тавр дар варзишгар маҳорат ташаккул меёбад. Маҳорат дар рафти машқҳои дуру дароз заминаи фаъолияти амалӣ такмилу ташаккул меёбад. Агар донишҳо дар амал дуруст татбиқ карда шаванд, он гоҳ имконияти такмилу устувор гаштани онҳо ба миён меояд ва ин дар навбати худ ба ташаккули маҳорат мебарад.

Барои такмили фаъолияти таълимӣ ташаккули малакаи варзишгарон зарур аст. Малака амале мебошад, ки баъзе унсурҳои он дар натиҷаи машқи бисёркарата автоматӣ гардидаанд. Одам, дар ибтидо, ҳангоми азхудкунии ягон амал, одатан қисмҳои таркибии онро бошуурона иҷро мекунад, сипас дар натиҷаи машқҳои пай дар пай дараҷаи баланди ёд гирифтани ин қисмҳои таркибии амал таъмин мегардад ва иҷрои онҳо акнун назорати баланди шуурро талаб намекунад, онҳо ба таври автоматӣ иҷро карда мешаванд.

Одам одатан дорои малакаи кӯҳна низ мебошад. Агар малакаҳои кӯҳна дар ташаккули малакаҳои нав мусоидат намоянд, он гоҳ протсесси кӯчонидани малакаҳо ба амал меояд. Масалан, варзишгар бо пои чап ҷаҳиданро ёд гирифта бошад, он гоҳӯ бидуни машқи бардавом бо пои росташ ин амалро иҷро карда метавонад. Ё худ, агар варзишгар дар ягон намуди варзиш малакаи корӣ дошта бошад, он гоҳёд гирифтани намуди дигари варзиш ба ӯ то андозае осон мегардад.

Ҳамин тавр, ҳосил намудани малака имконият медиҳад, ки одам вақтро сарфа кунад, суръати корро тезонад, сифати онро такмил диҳад ва диққаташро ба зинаҳои ояндаи фаъолият ва натиҷаи он равона кунад.

Аз андешарониҳои боло бармеояд, ки барои бомуваффақият иҷро намудани супоришу машқҳои варзишӣнақши донишҳои психологӣ хеле бузург аст. Барои ин доир баҳамон навъи варзиш ё худ машқи варзишӣ дониш, сипас маҳорат ва баъдан малака зарур аст. Яъне аввалан нисбат ба ин ё он машқ дониш бояд ҳосил намуд ва дар ниҳоят дар асоси иҷрои бисёркаратаи онмалакаҳои варзишӣпайдо кард.

Барои амалӣ намудани чунин мақсадҳо нақши психологии соҳаи варзиш муҳим аст. Бояд қайд кард, ки дар шароити кунунии Тоҷикистон чунин хадамоти психологӣ дар соҳаи варзиш ба роҳ монда нашудааст, ки ҳалли таъхирнопазири худро мехоҳад.

Адабиёт:

1. А. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. - М, 1974.
2. Пуни А. Ц. Роль внимания в непосредственной подготовке к исполнению упражнений в соревновании. Сб.: Психологические вопросы спортивной тренировки. – М., ФиС, 1967.
3. Палайма, Ю.Ю. Опыт исследования относительной силы мотива и формировании есоревновательной установки у спортсменов / Ю.Ю. Палайма // Психология современный спорт. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – С. 86-99.
4. Пуни А. Ц. «Процесс и система звеньев формирования сосотояния психической готовности к соревнованиям в спорте». Изд. ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта – Л., 1979.
5. Пуни А. Ц. Роль внимания в непосредственной подготовке к исполнению упражнений в соревновании. Сб.: Психологические вопросы спортивной тренировки. – М., ФиС, 1967.
6. Психология физического воспитания и спорта: Учеб.пособие для ин-тов физ. культ. / Под.ред. Т.Т. Джамгарова, А. Ц. Пуни. – М.: Физкультура и спорт, 1979.
7. Миралиев А. М., Давлатов М. Педагогика ва психология. – Душанбе: Ирфон, 2007.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЕ В ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА

Обучение цели спортсменов имеет не только культурное значение, также имеет практическое значение. В статье отмечается, что если спортсмен с самого начало выбирает главную и важную цель для выбранного вида спорта, тогда сможет психологически подготовит себя к этому вида спорта. Задачи спортсмена всегда тесно связаны с целю. Для того чтобы глубже понять проблему и анализировать психологической активности человека и осуществлять цель и задачу.

Ключевые слова: активность, влияние, связь, виды, субъект, личность, цель, спортсмены.

THE VALUE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN SHAPING THE IDENTITY OF THE ATHLETE

Training targets athletes not only has cultural significance, also is of practical importance. The article notes if an athlete from the very beginning a central and important goal of chooses for a selected sport, then be able to psychologically prepare yourself for this kind of sport. Objectives the athlete always closely associated with the object. In order to better understand the problem and to analyze the psychological human activity and realize goals and tasks.

Keywords: activism, influence, connection types, entity, identity, purpose, athletes.

Сведения об авторах: Саидов А. Р., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и методики преподавания Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: ahmadsho1984@list.ru

Нарзуллоев Х. С., старший преподаватель кафедры информатики и естественных наук Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: khabibullo79@ mail.ru

About authors: Saidov A. R., candidate of pedagogical science, Associate Professor of the chair of pedagogy, psychology and teaching methods, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

Narzulloev H. S., senior teacher of chair of informatics and natural sciences, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Баротов К. А., Гайратов М., Одинаев Н.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Трактовка понятия межпредметных связей в педагогической науке неоднозначна. Традиционно межпредметные связи рассматриваются как взаимная согласованность учебных программ, обусловленная системой наук и дидактическими целями. Вместе с тем распространено понимание межпредметных связей как дидактического условия, обеспечивающего развитие познавательных способностей. Существует тенденция выделения межпредметных связей в самостоятельный дидактический принцип. Так, В.Н.Максимова считает, что на уровне конструктивных функций значение межпредметных связей возросло до самостоятельного принципа, на основе которого строятся “межпредметные дидактические системы разного диапазона действия”, именно в роли самостоятельного принципа, идея межпредметных связей выполняет организующую роль; влияет на построение программ, структуру учебного материала, учебников, на отбор методов и форм обучения. Анализ трудов дидактов по данной проблеме показывает полифункциональность межпредметных связей, что выражается в их методологических, формирующих и конструктивных функциях.

Межпредметные связи влияют на состав и структуру учебных предметов. Каждый учебный предмет является источником тех или иных видов межпредметных связей. Поэтому возможно выделить те связи, которые учитываются в содержании биологии, и, наоборот, идущие от биологии в другие учебные предметы.

Формирование общей системы знаний учащихся о реальном мире, отражающих взаимосвязи различных форм движения материи - одна из основных образовательных функций межпредметных связей. Формирование цельного научного мировоззрения требует обязательного учета межпредметных связей. Комплексный подход в воспитании усилил воспитательные функции межпредметных связей курса биологии, содействуя тем самым раскрытию единства природы, общества - человека.

В этих условиях укрепляются связи биологии как с предметами естественнонаучного, так и гуманитарного цикла; улучшаются навыки переноса знаний, их применение и разностороннее осмысление.

В школьной программе по курсу "Биологии 9 класса" рекомендовано сочетать внутрипредметные и межпредметные связи. Связи с предшествующими курсами биологии необходимы для развития общебиологических понятий о строении и функциях клетки, о системах органов, об их эволюции, о рефлекторной регуляции функций, о целостности организма, о его связях с условиями внешней среды. Межпредметные связи развивают общие естественнонаучные понятия и показывают место человека в научной картине мира. Изучение химического состава клетки, костей опирается на знания о свойствах воды и солей, расширяет и углубляет полученные в курсе ботаники 6 класса элементарные представления учащихся об органических веществах. Разъяснение механизма движения костей и суставов требует учета знаний по физике о рычагах, механической работе и силе трения. При этом необходимо соблюдать принцип преемственности с курсом биологии 9 класса, в котором на эти вопросы также обращается внимание. Изучение легочного и тканевого газообмена и транспортной функции крови проводится с использованием знаний учащихся об окислении и диффузии и их роли в жизнедеятельности организма животных. Механизмы вдоха и выдоха, кровяного давления разъясняются с опорой на закономерности движения жидкостей и газов в зависимости от разности давления (физика, 7 класс) в начале и конце пути. Знания по химии о катализаторах, кислотной, щелочной и нейтральной реакциях среды учащиеся применяют при изучении пластического и энергетического обмена. Знания по физике о законе сохранения и превращения энергии в применении к обмену веществ в организме человека позволяет подвести учащихся к выводам об универсальности данного закона природы и о единстве физико-химических и биологических процессов. Понятие о теплорегуляции организма является физико-биологическим по своему содержанию. При его формировании учитель опирается на понятие об удельной теплоте парообразования и другие из курса физики 8 класса. Функции органов зрения и слуха раскрываются с учетом общих представлений

учащихся об оптике и звуке и перспективных связей с курсами физики 10 класса. Методика реализации межпредметных связей при изучении анатомии, физиологии и гигиены человека заключена прежде всего в создании и решении проблемных ситуаций, в обсуждении проблемных вопросов, в решении познавательных задач. Так, на уроке "Работа мышц" учащиеся решают проблемный вопрос: "Почему в результате работы мышц тело человека нагревается и выделяется большое количество тепла? " Учитель приводит установленный исследованиями факт о том, что температура венозной крови, оттекающей от работающей мышцы, выше, чем температура артериальной крови, притекающей к мышце. Он предлагает учащимся объяснить этот факт, используя знания по химии об экзотермических и эндотермических реакциях и по физике о превращении одного вида энергии в другой. При изучении растений и животных учащиеся узнали, что в результате окисления органических веществ клеток в процессе дыхания выделяется тепло.

Они высказывают предположение о том, что при работе в мышечных волокнах также происходят реакции окисления, которые являются экзотермическими и сопровождаются выделением тепла. Учитель ставит дополнительный вопрос: "Почему при работе мышц тепла выделяется значительно больше, чем, например, при дыхании семян? ". Обращаясь к курсу физики, учащиеся рассказывают о превращении механической энергии работающих мышц в тепловую. Механическая энергия образуется из энергии, заключенной в химических связях, она высвобождается при разрыве химических связей в процессе распада и окисления белков и углеводов в мышечных волокнах. Плазма крови при этом нагревается. Кровь уносит образовавшиеся продукты распада - двуокись углерода, воду и другие. Вода, испаряясь с поверхности тела в виде пота, уносит с собой избыток тепла (об испарении и его роли в поддержании нормальной температуры тела учащиеся узнают при изучении природоведения, растений, животных, физики). При раскрытии состава и свойств костей учитель ставит обобщенный проблемный вопрос: "Существует ли зависимость между составом химических веществ и свойствами физических тел природы? " Учащиеся вспоминают сведения из курса ботаники 6 класса о составе и свойствах семян, из курса физической географии - о свойствах разных горных пород, из курса химии - о кристаллогидратах, о свойствах солей и кислот, из курса физики - о кристаллических и аморфных телах, о проводниках и полупроводниках и др. Они приходят к выводу о существовании зависимости свойств тел от их состава в живой и неживой природе и высказывают предположения о свойствах костей, имеющих в своем составе органические и неорганические вещества. На уроке "Внутренняя среда организма и ее относительное постоянство" учащиеся решают проблемные вопросы межпредметного характера. Например: "Можно ли вводить в кровь воду, если известно, что плазма крови содержит около 80% воды? " Для ответа на этот вопрос можно продемонстрировать опыт с брусочками картофеля. Три одинаковых по размеру брусочка картофеля помещают: 1) в дистиллированную воду; 2) в 0,9%-ный раствор поваренной соли; 3) в 10%-ный раствор поваренной соли. Через некоторое время учащиеся отмечают, что размеры брусочков изменились в первом и третьем сосудах, а во втором - изменений не произошло. Опираясь на знания по химии о концентрации растворов солей и по физике о диффузии жидкостей, учащиеся делают правильный вывод о том, что вода перемещается в сторону большей концентрации солей: в первом случае в клетки картофеля, так как в их цитоплазме концентрация соли выше, чем в дистиллированной воде, и кусочек картофеля разбухает; в третьем случае - из клеток картофеля в соленый раствор, и кусочек картофеля сморщивается, отдавая воду; во втором случае - концентрация соли оказывается одинаковой в цитоплазме клеток и в окружающей среде перемещения воды не происходит, кусочек картофеля не изменяется. По аналогии с данными результатами опыта учащиеся объясняют, почему нельзя вводить в кровь воду. Это приведет к разрушению эритроцитов из-за поступления в них воды.

Помимо проблемных вопросов учитель может успешно использовать количественные задачи межпредметного содержания, требующие для своего решения применения знаний по математике, физике, химии, географии. Например, на уроке "Газообмен в легких" в качестве домашнего задания учащимся предлагается задача:

В медицинской практике при лечении некоторых заболеваний используётся воздух, обогащенный кислородом так, чтобы содержание его достигало около 70% по

объёму. В какой объёмной соотношении должны поступать для этого к пациенту воздух и кислород?

Решение:

Решаем по математических способа:

1) 100 л (воздух) 21 л (O_2)
X л (воздух) X л (O_2)
(100+X) л воздух 100%
X+21л (O_2) 70%
100x + 2100=7000+70x
100x-70x=7000-2100
30x=4900

$$X = \frac{4900}{30} = 163,33\ л.\ (O_2)$$

2) 100 л (воздух): 163,33л (O_2)=1:1,6
Ответ: 1:1,6

На уроке "Обмен веществ и энергии в клетке" в качестве домашнего задания учащимся предлагается задача: Мышцы ног при беге со средней скоростью за минуту расходуют около 24кдж или 6 ккал энергии. Определите: а) сколько всего граммов глюкозы израсходуют мышцы ног за 25 минута бега, если кислород доставляется кровью к мышцам в достаточном количестве для польного окисления глюкозы; б) накопится ли в мышцах молочная кислота?

Решение:

1) 1 минут 24кдж
25 минут Xкдж

$$X = \frac{25 * 24}{1} = 600\ кдж\ или\ 150\ ккал$$

Известно, что энергия 1 мол АТФ равняется 40 кдж. Из этого определяем количество АТФ:

2) 1 мол АТФ 40 кдж
X мол АТФ 600кдж

1x600
X= 15мол АТФ
40

3) 180г ($C_6H_{12}O_6$) 38 мол АТФ
Xг 15 мол АТФ
180x15
X= 71 г глюкоза

Таким образом, результаты использования межпредметных задачи и решая подобные задачи показывают, что учащиеся совершают сложные познавательные и расчетные действия:

1) осознание сущности межпредметной задачи, понимание необходимости применения знаний из других предметов;

2) отбор и актуализация (приведение в "рабочее состояние) нужных знаний из других предметов;

3) их перенос в новую ситуацию, сопоставление знаний из смежных предметов;

4) синтез знаний, установление совместимости понятий, единиц измерения, расчетных действий, их выполнение;

5) получение результата, обобщение в выводах, закрепление понятий. Систематическое использование межпредметных познавательных задач в форме проблемных вопросов, количественных задач, практических заданий обеспечивает формирование умений учащихся устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных предметов. В этом заключена важнейшая развивающая функция обучения биологии.

Литература:
1. Всесвятский Б. В. Системный подход к биологическому образованию в средней школе. - М.: Просвещение, 1985.
2. Зверев И. Д., Мягкова А. Н. Общая методика преподавания биологии. - М.: Просвещение, 1985.
3. Ильченко В. Р. Перекрестки физики, химии и биологии. - М.: Просвещение, 1986.
4. Максимова В. Н., Груздева Н. В. Межпредметные связи в обучении биологии. - М.: Просвещение, 1987.
5. Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. -М.: Просвещение, 1986.
6. Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения, -М.: Просвещение, 1989.
7. Муртазин Г.М. Задачи и упражнения по общей биологии.-М.; Просвещение, 1972.
8. Устоев М. Биология, 9 кл. - Душанбе: Сарпараст, 2013.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

В этой статье рассматриваются межпредметные связи анатомии с другими предметами - химии, физики, географии и др. Авторы отмечают, что межпредметные связи играют большую роль при изучении темы предмета. С одной стороны межпредметные связи помогают усвоению пройденного материала, с другой прививают любовь к этому предмету.

Ключевые слова: межпредметные связи, учащиеся, анатомия, уроках, мышц, клеток, кровь, решение задачи.

USING OF VALIOLOGICAL TASK IN THE STUDY OF BIOLOGY

The problem of protecting human health and the environment has a special place among the most important categories in the system of social values. The solution of this problem depends on valiological science. Authors are shown the solution of several valiological tasks in the studying of biology. Using of Valiologic tasks in the classroom also causes communication of biology with chemistry phusics mathematics and other sciences.

Keywords: task, solution, valeology, lesson, parent, groups of blood, health, chromosome, genotype, gamete, zygote.

Сведения об авторах: Баротов К. А., кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: sattori1990@mail.ru

Гайратов М., кандидат биологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: ghayratov09@mail.ru

Одинаев Н., соискатель кафедры общей биологии и методики преподавания биологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: on_2011@mail.ru

About authors: Barotov K. A., PhD in Pedagogy, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Gayratov M., candidate of Biology, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Odinaev N., researcher, chair of General Biology and method of Biology Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ПОЗИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ

Байдуллоев А. И., Авганов С. С., Мардонов С. Х.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Своеобразие современной профессиональной деятельности преподавателя университета заключается в том, что возвращается истинный смысл назначения деятельности педагога: ведение, поддержка, сопровождение обучающегося. Помочь каждому студенту осознать его собственные возможности, войти в мир культуры выбранной профессии, найти свой жизненный путь - таковы приоритеты современного преподавателя университета.

В традиционной модели образования такие атрибуты личности и ее психики, как сознательность, активность, субъектность, отношение, целенаправленность, мотивированность, оказываются востребованными не в полной мере, поэтому преподаватели высших учебных заведений обращаются к такому явлению, как фасилитация. В западном человекознании это явление было раскрыто в трудах К. Роджерса еще в прошлом веке. В наше время сущность термина фасилитация - приведение в действие многочисленных ситуаций взаимодействия - рассмотрена в одном из монографических исследований Р.С. Димухаметова. Он выделяет такие атрибуты понятия "фасилитация", как истинность, открытость, принятие, доверие, эмпатическое понимание. Фасилитация выполняет функции стимулирования педагогической деятельности, принципа обучения и управления образовательным процессом, что способствует конструктивному взаимодействию субъектов образовательного процесса.

Преподаватель - фасилитатор оказывает педагогическую помощь и поддержку студентам, которая выражается в повышении продуктивности деятельности отдельного студента или группы студентов. Эта поддержка мягкая, ненаправленная, не императивная, но все же обусловливает определенные изменения в личности студента. Оказывая такую поддержку, преподаватель побуждает студента реализовать свои замыслы в конкретных деяниях как формах проявления активности субъекта, ответственность за которые несет сам субъект. Такого рода ненаправленные влияния преподавателя на студентов способствуют изменению мыслительной деятельности (повышают уровень креативности), перцепции, сдвигам в эмоциональных проявлениях. Преподаватель - фасилитатор ставит студентов в позицию помощников, попутчиков на пути поиска совместных решений, дает студентам полную свободу в этом поиске и право выбора на свое решение. При этом функция преподавателя - фасилитатора реализуется как педагогическая поддержка самопознания студентов на основе установления ценностноозначимых связей субъектов взаимодействия при сохранении их личностной уникальности и целостности.

Профессиональная позиция каждого преподавателя меняется в процессе взаимодействия. Так, представители Санкт-Петербургской научной школы (В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицина) помимо преподавателя - фасилитатора выделяют следующие позиции преподавателя, которые заключаются главным образом в сопровождении и поддержке деятельности студента.

Преподаватель - консультант. Сущность предлагаемой модели состоит в том, что отсутствует традиционное изложение материала преподавателем, обучающая функция реализуется через консультирование, которое может осуществляться как в реальном, так и в дистанционном режиме. Консультирование сосредоточено на решении конкретной проблемы.

Преподаватель - модератор. Модерирование - деятельность, направленная на раскрытие потенциальных возможностей студента и его способностей. В основе модерирование лежит использование специальных технологий, помогающих организовать процесс свободной коммуникации, обмена мнениями, суждениями и подводящих студентов к принятию решения за счет реализации внутренних возможностей.

Модерирование нацелено на раскрытие внутреннего потенциала студента, на выявление скрытых возможностей и нереализованных умений. Основными методами работы преподавателя - модератора являются такие, которые побуждают студентов к деятельности и активизируют их, выявляют существующие у них проблемы и ожидания, организуют дискуссионный процесс, создают атмосферу товарищеского сотрудничества. Преподаватель - модератор выступает посредником, который способствует установлению отношений между студентами.

Преподаватель - тьютор осуществляет педагогическое сопровождение студентов. Он разрабатывает групповые задания, организует групповые обсуждения какой - либо проблемы. Деятельность преподавателя - тьютора, как и преподавателя - консультанта, направлена не на воспроизводство информации, а на работу с субъектным опытом студента. Преподаватель анализирует познавательные интересы, намерения, потребности, личные устремления каждого. Он разрабатывает специальные упражнения и задания, опирающиеся на современные коммуникационные методы, личную и групповую поддержку, продумывает способы мотивации и варианты фиксации

достижений, определяет направления проектной деятельности. Взаимодействие с тьюторами осуществляется через тьюториалы, дневные семинары, группы взаимопомощи, компьютерные конференции.

Задачи преподавателя - тьютора - помочь студентам получить максимальную отдачу от учебы, следить за ходом учебы, осуществлять обратную связь в процессе выполнения заданий, проводить групповые тьюториалы, консультировать студентов, поддерживать их заинтересованность в обучении на протяжении всего изучения дисциплины, обеспечить возможность использования различных форм контакта с ним (личные встречи, электронная почта, компьютерные конференции).

Преподаватель - тренер (coach), что в переводе с английского означает тренер, репетитор, инструктор. Исходя из перевода этого понятия рассматривают его функции в образовательном процессе. Преподаватель - тренер выступает в качестве обучающего не просто специальности, а мастерству овладения студентом будущей профессиональной деятельностью, через систему усвоения определенных знаний. Преподаватель - тренер помогает студентам в прохождении определенных учебных курсов, в учении, в подготовке к публичным выступлениям в ходе семинарских и практических занятий, выступлений с докладами и сообщениями на учебных, а затем и научных конференциях.

Образовательный процесс вуза реализуется во взаимодействии его субъектов - преподавателей и студентов. Рассмотренные профессиональные позиции преподавателя современного вуза способствуют как развитию субъектной позиции студента, так и образовательному взаимодействию в целом.

Литература:

1. Иванов П.Н. Педагогическое условие обучения иностранному языку. - М.: Высшая школа, 1998. – 243 с.
2. Яковлев С.А. Педагогический аспект обучения студентов. - М.: Высшая школа, 2009. – 465 с.

ПОЗИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ

В статье авторы дают информацию об эффективных методах и пути взаимодействии между преподавателями и студентами. Авторы статьи на основе обширных материалов предлагают несколько новых путей решении проблемы, которые преподаватели и студенты обычно сталкиваются в учебном процессе.

Ключевые слова: фасилитатор, тютор, модератор, компютерные конференции, преподаватель-тренер.

THE POSITIONS OF TEACHERS IN THE PROCESS OF INTERACTIONS WITH STUDENTS

In article authors give the information about effective methods and a ways of interactions between teachers and students. Authors of article on the basis of extensive materials offer some new ways of problem decision, which teachers and students usually face in the teaching process.

Keywords: facilitator, tutor, a moderator, computer conferences, the teacher-trainer.

Сведения об авторов: Байдуллоев А., декан факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: azamjon-ap27@mail.ru

Авганов С., начальник управления высшей профессионального и последипломного образования Министерство образования и науки Республики Таджикистан, e-mail: samdec26@yahoo.com

Мардонов С., директор типографии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: safarali88@mail.ru

About authors: Baidulloev A., dean of English faculty Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Avgonov S., the head of department of high and post-graduate education of the Ministry of education and science of the Republic of Tajikistan

Mardonov S., the head of printing house of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НАҚШИ СТАНДАРТИ ДАВЛАТИИ ТАҲСИЛОТ ДАР ТАЙЁРИИ МУСИҚӢ-ПЕДАГОГИИ МУАЛЛИМОНИ ОЯНДАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Хайруллоев Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Замони ҳозира вазифа ва масъулияти омӯзгорон, тарбиятдиҳандагон, мураббиён ва кули коркунони соҳаи маорифро ноил шудан ба мақсадҳои ниҳоӣ ва тақвият бахшидани самти кори хеш боз ҳам масъулиятнок менамояд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо зиёиёни мамлакат апрели соли 2010 тарбияи кӯдакону наврасон ва ҷавонону кадрҳои ояндаро дар рӯҳияи арзишҳои суннатию умумибашарӣ яке аз вазифаҳои муҳими имрӯзу ояндаи давлат ва ҷомеъа дониста, дар паём ва суханронии хеш таъкид мекунад, ки «Рушди минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарбияи шахсиятҳои сатҳи баланди ахлоқӣ, дунёи пурғановати маънавию фикрӣ, ҷисми солим, эҳсоси баланди ватандӯстӣ ва худогоҳии миллидошта риояғарии қонунҳою ҳуқуқҳо, озодиҳо, заҳматписанду зебоипараст, ботаҳаммулу тоқатпазир, масъулиятшиносу фаъол ва созандаю эҷодкор вобаста мебошад» [1].

Аз ин лиҳоз як қатор қарору қонунҳо дар соҳаи илму маориф дар ин замина ба вуҷуд омад, ки стандарти таҳсилоти олӣ доир ба ихтисоси 1-01-02-02-03 «Педагогика ва методикаи таълими синфҳои ибтидоӣ» аз зумраи он маҳсуб меёбад, ки он дараҷаи «бакалавр»-ро фаро гирифт ва муҳлати таҳсилро 4 сол дарбар мегирад. Онро гурӯҳи кори дар ҳайати Ф. Раҳимов, собиқ муовини аввали вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, раис, Ф. Партовов, собиқ директори Маркази ҷумҳуриявии таълимию методӣ, ҷонишини раис, А. Расулов, М. Маҳкамов, М. Сангаков, С. Бандаев, Қ. Норов аъзоёни гурӯҳи корӣ таҳия ва аз 28.07. соли 2012 № 12157 чоп намудаанд.

Стандарт гурӯҳи кориро вазифадор менамояд, ки дар муддати 1 моҳ мувофиқи стандарти давлатии таълимии таҳсилоти олии касбӣ аз рӯйи ихтисоси 1-01-02-02-03 «Педагогика ва методикаи таълими синфҳои ибтидоӣ» барномаҳои таълимиро таҳия намуда, ба маркази ҷумҳуриявии таълимию методӣ пешниҳод намоянд [4].

Стандарт 8 бобро дорост, ки аз онҳо ба тариқи зайл ном бурда мешаванд:

1. Соҳаи истифодабарӣ;
2. Истилоҳот, таърифҳо, нишонаҳо ва ихтисорҳо;
3. Тавсифи равияи омодагӣ;
4. Таъсири фаъолияти касби бакалавр
5. Талабот ба натиҷаҳои азхудкунии барнома
6. Талабот ба сохтори барномаи асоси бакалавр
7. Талабот ба шартҳои тадбиқи барномаи аслии бакалавр
8. Арзёбии сифати азхудкунии барномаи асоси таълимии бакалаврият.

Мо асосан дар ин ҷо модаи 6 талабот ба сохтори барнома асосан таълими бакалаврист доир ба фанни «Назария ва методикаи тарбияи мусиқӣ»- ро таҳти таҳлил қарор додем.

Дар зерсохтори 6.2. чунин омадааст: «Ҳар як фанни таълимӣ қисми асосӣ (ҳатмӣ)-и тағирёбанда (профилӣ) имконияти тавсия, амиқомӯзии дониш, маҳорат ва малакаҳои муайянкунандаи мундариҷаи фанҳои асосӣ (ҳатмӣ) (модулҳо)-ро медиҳад ва ба донишҷӯ имконият медиҳад, ки донишҳои ҳаматарафа ва малакаи барои фаъолияти бомувафақияти касбӣ ва идома додани таҳсилоти касбӣ дар магистратураро ба даст орад».

Сохтори барномаи асосии таълимии бакалавр 4 бахш; фанҳои гуманитарӣ 40 кр; табиатшиносӣ- риёзӣ 24 кр, умумикасби 60 кр (педагогика, психология) бахши фанҳои тахассусӣ 112 кр- ро дар бар мегирад, ки дар ин ҷо 3 бахши аввали нисбат ба дигар фанҳои тахассусӣ (124 кр) яъне зиёдтар кредиту предметро дар худ гирифтааст.

Дар бахши фанҳои ихтисосӣ табиатшиносӣ ва методикаи таълими он зиёдтар 96 соат (6 кр) + 64 соатро дорост, ки дар синфҳои ибтидоӣ 2 соат дар синфи 4 дода шудааст, вале ба фанни назария ва методикаи тарбияи мусиқӣ ҳам 96 соат (6 кр)- соат ҷудо шудааст, ҳол он ки дар синфҳои ибтидоӣ 1 соати дар ҳар як синф 4 соати дарси мусиқӣ мебошад. Бояд зиёдтар соат ҷудо мешуд, вале ҳайати кори инро ба ҳисоб нагирифтааст. Ҳамчунин камбудиҳо дар стандарт ва нақшаи таълимии барномаҳои фанни хело зиёд ба чашм мерасанд. Аз ҷумла дар нақшаи таълимӣ фан ба чунин ном

омадааст «Суруду мусиқӣ ва методикаи таълими он», ки ин тавр билкул хато мебошад. Мо дар ин ҷо қисман ба таҳлили стандарт машғул шудем, ки дар он бисёр хатогиҳо ва нофаҳмиҳо мавҷуд мебошан.

Фанни «Суруду мусиқӣ ва методикаи таълими он» ба гурӯҳи фанҳои ҳатмии бахши фанҳои тахассусӣ аз рӯи ихтисоси таҳсилоти ибтидоӣ (1-01-02-01)дохил мешавад.

Дар нақшаи таълимии заминавӣ, нақшаи корӣ аз рӯи ихтисос ва Барномаи таълим барои омӯзиши фанни мазкур дар як семестр 6 кредит (96 соат) ҷудо шудааст, ки барои лексия 2 кредит (32 соат), машғулиятҳои амалии аудиторӣ 0,5 кредит (8 соат), машғулиятҳои таҷрибавии аудиторӣ 0,5 кредит (8 соат) ва барои машғулиятҳои аудитории корҳои мустақилонаи донишҷӯён бо роҳбарии омӯзгор 3 кредит (48 соат) мувофиқ меояд, тақсим мешавад.

Дарсҳои лексионӣ, амалӣ ва корҳои мустақилонаи донишҷӯён бо роҳбарии омӯзгор (КМДРО) дар ҷадвали дарсҳо гузошта мешаванд ва ба сарбории умумии таълимии омӯзгор ва донишҷӯ ворид карда мешаванд. Номгӯи корҳо ва супоришҳои барои корҳои мустақилонаи донишҷӯён (КМД) пешбинишуда ба ҳаҷми умумии сарбории омӯзгор дохил намешавад. Аммо омӯзгори фанни таълимӣ рафти иҷрои КМД-ро назорат мебарад ва дар журнали кафедра қайд менамояд.

Салоҳиятнокии касбӣ ва умумӣ оид ба сатҳи азхуднамоии фан тибқи талаботи Барномаи кории таълим дар заминаи стандарт талаботҳои замонро дар худ ифода мекунад ва ин талабот аз Стандартҳои давлатӣ, стандартҳои ихтисос ва салоҳиятнокии касбӣ аз рӯи ихтисос гирифта шуда бо назардошти нақшаи таълимии заминавӣ, нақшаҳои кории таълимӣ, Силлабус ва Барномаи кории таълим мувофиқат менамояд ва татбиқкунандаи асноди мазкур ба ҳисоб меравад.

Дар натиҷаи омӯзиши фанни «Суруду мусиқӣ ва методикаи таълими он» донишҷӯён бояд чунин салоҳиятҳои касбиро соҳиб шаванд:

а) бояд донанд:

- мафҳуми методикаи тарбияи мусиқиро;
- вазифаи тарбияи мусиқӣ дар синфҳои ибтидоиро;
- сохтори дарси мусиқӣ ва шаклҳои онро;
- типҳои дарси мусиқиро;
- аломатҳои назарияи мусиқиро;
- элементҳои назарияи мусиқиро;
- элементҳои оҳанги сурудро;
- жанрҳои гуногуни суруду мусиқиро;

б) бояд тавонанд:

- истифодаи элементҳои назарияи мусиқӣ дар синфҳои ибтидоиро;
- истифодаи элементҳоиоҳанги суруд дар синфҳои ибтидоиро;
- истифодаи донишҳои назариявӣ дар синфҳои ибтидоиро;
- истифодаи аломатҳои назарияи мусиқӣ дар синфҳои ибтидоиро;

Истифода кардани донишҳои мусиқии азхудкардааш дар фаъолияти амалиашро;

в) аз худ намоянд:

- муайян кардани мақом ва мароми асосҳои назариявии суруд ва мусиқиро дар синфҳои ибтидойдар касби ояндаи худ;

-ӯҳда намудани тарзу усулҳои ташаккули маҳорат ва малакаҳои сарояндагию навозандагиро;

- дар намудани асосҳои назариявии суруд ва мусиқии синфҳои ибтидоиро ҳамчун предмети таълимӣ;

-номгӯи китобҳои дарсиеро, ки доир ба ин фан таҳия шудаанд;

г) малака пайдо кунанд:

- таҳлил карда хулоса барорад ва омухтани мавзуҳои гуногунро;
- мустақилона кор кунад бо созҳои мусиқӣ;
- истифода кардан дар раванди асосҳои назариявии суруд ва мусиқии синфҳои ибтидоӣ аз

копютер, проектор ва интернет.

Салоҳиятҳое, ки дар донишҷӯён зимни азхуднамудани фанни мазкур ташаккул бояд ёбад, инҳоянд:

- қобилияти таҳлилнамоиро аз худ мекунад;
- таҳқиқоти назариявӣ ва амалиро истифода бурда метавонад;
- бо ҳамтоёни худ барои ҳамкорӣ кардан омода аст;

- тарзу роҳҳои қабул ва коркарди маълумотҳо (иттилоот)-ро аз худ кардааст ва бо компютер ҳамчун воситаи идоракунии иттилоот кор карда метавонад;
- барои гирифтани иттилоот аз шабакаҳои глобалии интернетӣ кор кардан қобилият дорад;
- аз санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ истифода бурданро омӯхтааст;
- аҳамияти иҷтимоии касби ояндаи худро медонад ва барои татбиқи фаъолияти касбӣ ҳавасманд аст [4, с. 6].

Барои таълими фанни «Суруду мусиқӣ ва методикаи таълими он» тибқи нақшаи таълимии заминавии ихтисоси таҳсилоти ибтидоӣ 6 воҳиди санҷишӣ (96 соат) ҷудо карда шудааст, к ибо 2 санҷиши фосилавӣ ва Натиҷаҳои ниҳоӣ имтиҳон хотира меёбад.

Аз фанни «Суруду мусиқӣ ва методикаи таълими он» санҷиши фосилавӣ дар ҳафтаи 7-ум ва 14-ум дар ду давр гузаронида шуда, дар охир донишҷӯён аз фанни мазкур имтиҳон месупоранд.

Чи тавре, ки аз мазмуни мундариҷаи барнома ва нақшаи таълимӣ бармеояд ба дӯши муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ вазифаи сангине гузошта шудааст, он ҳам бошад, дарсҳои мусиқиро дар заминаи асосҳои назариявӣ-амалӣ гузаронидан мебошад. Саволе ба миёни меояд, ки модоме дар барнома ва стандарт қисмати назариявӣ дарҷ шудааст, вале ба ин фан дар нақшаи таълимӣ соат ҷудо нашудааст, оё мешавад донишҷӯ дарси мусиқиро гузаронад? Ҷавоб албатта не. Мо дар ин ҷо дар бораи вазифаи дарси мусиқӣ ҳарфе намегӯем, чунки он дар барномаи таълимӣ дарҷ гардидааст ва фақат ҳаминро илова менамоем, ки бояд нақшаи таълимӣ дар заминаи баҳисобгирии стандарти таҳсилоти олии фан зимни баҳисобгирии соатҳои фанни мусиқӣ дар синфҳои ибтидоӣ аз тарафи мутахассисони ин соҳа мураттаб гарда два ҳамзамон хотиррасон менамоем: шахсе мутахассис ҳисоб меёбад, ки дар ин соҳа таҷрибаи бои кори илмӣ-педагогӣ дошта рисолаҳои илмӣ ва дастурҳои таълимию методии раванди илмӣ-таълими ин шӯъбаҳо таълиф намуда пешкаши муҳассилин ва ҷомеъа намуда дар кишварҳои хориҷӣ курсҳои бозомӯзиро гузашта бошад.

Хулоса:

1. Пешниҳод менамоем, ки дар вақти таҳияи ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ доир ба соҳаи илму маориф ба ихтисосмандони соҳа такя карда шавад.
2. Номувофиқии стандарт ва нақшаи таълимӣ дар кӯтоҳтарин вақт аз байн бурда шаванд.
3. Дар барномаи фанҳои тахассусӣ ба фанни назарияи мусиқӣ ва солфеджио (нотахонӣ) 48 соат (3 кредит) алоҳида ҷудо карда шаванд.
4. Афзалияти соатҳо ба сикли фанҳои математика дода шудааст, аз ҷумла математика ва методикаи он, ҳалли масъалаҳои типпикӣ, практикуми математикаи мактабӣ ва ғайра. Ин нобаробарӣ барҳам дода шуда, соатҳо вобаста ба барномаи синфҳои ибтидоӣ ба ҳар як фан дуруст тақсим карда шаванд.

Дар ҳамон ҳолат мо мутахассисони соҳаи фанҳои зебопарастиро мутобиқи талаботи замон тайёр карда метавонем, ки тамоми соатҳои фанҳои тахассусӣ ба назардошти соатҳои фанҳои мактабӣ тақсим карда шаванд, вагарна мисли солҳои 70-уми замони шӯравӣ масъалаи омода намудани мутахассисони мазкур ба талабот ҷавобгӯ нахоҳад буд.

Адабиёт:

1. Раҳмон Э. Вохӯрӣ бо зиёиёни мамлакат // Омӯзгор. – 2010. – 22 апрел.
2. Ригина Г. С. Дарси мусиқӣ дар синфҳои ибтидоӣМ «Просвещение» 1979.
3. Сизикова С. Ф. Сурудхонии хорӣ дар синфҳои ибтидоӣ Душанбе: Маориф, 1988.
4. Стандарти давлатии таълимии таҳсилоти олии касбӣ аз рӯи ихтисоси «Педагогика ва методикаи таълими синфҳои ибтидоӣ» (1-01-02-02-03). Душанбе, 2012.
5. Хайруллоев Б. Барнома ва тавсияҳои методӣ доир ба рубоби қошқарӣ Душанбе. 1992.
6. Хайруллоев Б. Барнома аз фанни методикаи тарбияи мусиқӣ. Душанбе, 2005.
7. Хайруллоев Б. Методикаи тарбияи мусиқӣ дар синфҳои ибтидоӣ, Душанбе. ДДОТ, 2006.
8. Хайруллоев Б. Методикаи тарбияи мусиқӣ дар мактаб. Душанбе, «Нур-2003» 2008.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

В статье говоря о цели и значимости стандарта в развитии подготовки студентов музыкант- педагогов, рассматривается разные стороны положительные и отрицательные с точки зрении специалиста. Одновременно показано сетка часов (кредит) использование в стандарте.

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образования, стандарт, музыка и пения, теория, элементы, методика, начальных классов, музыкальные жанры.

ROLE OF PUBLIC EDUCATIONAL STANDARD IN MUSIC AND PEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF PRIMARY CLASSES

The article deals with aim and importance of the standard in the development of training of students of musicians and pedagogs, and various sides of positive and negative views of specialists are reviewed there as well. The use of hours (credits) is specified in the standard too.

Keywords: music and pedagogic education, standard, music and song, theory, elements, method, primary classes, music genres.

Сведения об авторе: Хайруллоев Бахриддин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики и начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

About author: Khairulloev Bahriddin, PhD in Pedagogy, docent, Chair of Method and Primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ДОНИШУ ҲУНАР - ШАЪНУ ШАРАФИ ОДАМӢ

Одинаева О. З.

Литсейи инноватсионии «Душанбе» дар назди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Мавқеи муаллим дар ташаккули тарбияи насли наврас басо муҳим аст. Мақсади асосии ӯ натанҳо ҳамчун узви комили ҷомеа маълумотнок намудан, таълим додан ва тарбият кардани насли наврас мебошад, балки шогирдонеро ба воя расонидан аст, ки дар ҷомеа мавқеъ пайдо кунанд ва аз якдигар ифтихор дошта бошанд.

Толибилм дар симои омӯзгор шахси ормонии худро мебинад. Мо худ борҳо шоҳиди он гаштем, ки толибилмони синфҳои поёнӣ дар симои омӯзгори худ шахси ростқавл ва дурустандешро мебинанд ва ҳатто агар гуфтаи муаллим нодуруст бошад ҳам, гуфтаи дурусти падару модарро ба иннобат нагирифта, фармудаи муаллими худро дуруст меҳисобанд, ин, албатта, аз таъсири баланди омӯзгор ба тафаккури кӯдак шаҳодат медиҳад. Дар баробари симои зоҳирӣ, инчунин омӯзгор бояд дониши қавӣ ва замонавӣ дошта бошад. Тафаккури баланди маънавӣ доштани омӯзгор, муносибати ӯ бо шогирдон дар ташаккули тарбияи маънавӣ-ғоявии толибилмон нақши муассир дорад.

В. Билинский, донишманд ва мунаққиди рус менависад: «Тарбиятгар дар хурдсолон нахуст бояд на давлатманд, на шоир, на тоҷирро бинад, балки инсонеро дида тавонад, ки баъдан яке аз инҳо хоҳад шуд» [4].

Муаллим омӯзгор, мураббӣ ва созмондиҳандаи асосии раванди таълиму тарбия дар мактаб мебошад. Дараҷаи донишу маълумотнокӣ, фаҳмишу ҷаҳонбинӣ, дараҷаи ахлоқу тарбияи хонандагон на танҳо ба оила, балки ба мактаб, ба барномаю китобҳои дарсӣ ва аз ҳама беш ба муаллим вобастагии қавӣ дорад. Маҳз муаллим вазифадор аст, ки дар баробари фаъолияти дигар институтҳои тарбиявӣ (оила, созмонҳои беруназмактабӣ, сарчашмаҳои ахборот, техналогияи иттилоотӣ) насли наврасро бо асосҳои дониш ва маҳфумҳои илмӣ мусаллаҳ намуда, шахсияти комили талабагонро ташаккул диҳад ва ниҳоди онҳо нисбат ба фаъолияти меҳнатӣ муносибати бомасъул, бошуурона ва эҷодӣ парварад, то ки шогирдон ба интихоби касбу пешаи оянда аз ҳама ҷиҳат тайёру омода карда шаванд.

Ин аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» ҳуқуқу уҳдадориҳои муаллимро муфассал баррасӣ намуда, чунин таъкид менамояд: «Ба

фаъолияти омӯзгорӣ шахсоне машғул шуда метавонанд, ки … малакаи зарурии касбӣ ва сифатҳои баланди ахлоқӣ дошта бошанд» [1, с. 31].

Доштани донишу ҳунар шаъну шарафи одамӣ шинохта мешавад. Дар тамоми ҳаёти худ одамӣ бояд барои дониш ва ҳунар бикӯшад. Фармудаи Шайх Саъдиро ёд меорем: «Ҳакиме писаронро панд ҳаме дод, ки ҷонони падар, ҳунар омӯзед, ки мулку давлати дунёро эътиқод нашояд ва симу зар дар сафар-бар маҳалли хатар аст: ё дузд ба як бор бибарад ё хоҷа ба тафорик бихӯрад. Аммо ҳунар чашмаи зоянда асту давлати поянда. Агар ҳунар чашм бияфтад, ғам набошад, ки ҳунарманд дар нафси худ давлат аст, ҳар ҷо ки равад, қадр бинад ва дар садр нишинад ва беҳунар луқма ҷӯяду сахтӣ бинад!» [2, с. 154]. Ин ҳикмати ҳакимона то ба имрӯз моҳияти тарбиявии худро гум накардааст.

Яке аз вазифаҳои басо муҳими насли наврас ин рӯ овардани онҳо ба меҳнат аст. Волидайн низ ҳаминро бояд дар назар дошта бошанд, ки ҳангоми ба меҳнат ҷалб кардани фарзандон иҷрои корҳоро ба занонаю мардона тақсим накунанд. Духтаронро танҳо ба пухтани хӯрок, шустушӯи сару либос ва ба тартиб овардани хона ҷалб кардан хатои маҳз аст. Зеро кӯдак, хоҳ писар бошад хоҳ духтар, ба иҷрои ҳамаи чиз шавқ дорад. Барои ӯ ҳамаи чиз аҷоиб буда, дар ҳама кор ба калонсолон ҳамраҳӣ, шарикӣ ва ёрӣ додан мехоҳанд. Пеши чунин азму иродаи кудакро гирифтан хуб нест. Раҳу рафтори пешгирифтаи ҳамон падару модароне дуруст аст, ки кудаконро ба меҳнати ҷисмонӣ, иҷрои кор хоҷагиву маишӣ ҷалб карда, роҳҳои дурусти иҷрои онҳоро бо маслиҳату машварат нишон медиҳанд. Волидайн ҳангоми ба фарзанд супориш додан бояд ба ҳисоб гиранд, ки кадом корро кӯдак метавонад мустақилона ба ҷо биоварад ва кадомашро бо ёрӣ ва ҳамкории падару модар ва ё дигар калонсолон. Ҳама комёбиҳои фарзанд аз дуруст гузоштани хишти аввали тарбия дар оила оғоз меёбад. Рафтору мустақилияту фаъолнокии кӯдакон афзун ва таъмин мегардад…

Дар ҳуҷҷату асноди солҳои охир ба масъалаҳои маълумот, таълиму тарбия бахшидашуда аҳамияти тарбияи меҳнатии насли наврас дар шароити пешрафтӣ илмию техникӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ таъкид гардидааст. Масъалаҳои тарбияи меҳнатии насли наврас дар таърихи илмҳои педагогӣ ҳамеша яке аз ҷойҳои асосиро ишғол мекард. Таълимоти илмӣ дар бораи тарбия, пайвастани таълим бо меҳнати фоиданоку сермаҳсули ҷамъиятӣ ҳамчун воситаи ташаккули шахсияти ҳамаҷониба инкишофёфта асоси методологии онҳо буд ва ҳаст ва боқӣ мемонад.

А.С.Макаренко ақида дорад, ки меҳнат танҳо вақте воситаи тарбия мегардад, ки бо тарбияи политехникӣ ва маънавӣ вобаста карда шавад. Танҳо бад-ин васила манфиати асосии меҳнат-инкишофи рӯҳию маънавии инсон аён мегардад. «Меҳнат, чун воситаи тарбиявӣ, танҳо ҳамчун як қисми системаи умумӣ имконпазир аст» - навишта буд ӯ. Ин педагог ба он шаклҳои меҳнатӣ фоиданоки ҷамъиятӣ диққати калон медод, ки дар ҷараёни онҳо сарватҳои моддӣ бо дасти худи мактаббачагон ба вуҷуд оварда шаванд.

Дар кор карда баромадани назария ва амалияи мактаби меҳнатӣ С.Т.Шатский низ ҳиссаи арзанда гузошта, мавқеи дахолати фаъолона ба муҳити зист бо мақсади беҳтар карани онро дастгири мекард. Шатский меҳнати ҷисмониро асоси ҳаёти кӯдакӣ шумурда, таъсири тарбиявии онро таъғид менамуд. Ӯ чунин мешумурд, ки ҳаёти кӯдакӣ «аз ҳодисаҳо» таркиб меёбад: қадкашӣ, меҳнати моддӣ, бозиҳо, санъат, ҳаёти маънавӣ, ҳаёти иҷтимоӣ ва эмотсионалӣ. Меҳнати ҷисмонӣ, хоҷагӣ ва хизматрасониро ӯ ба мафҳуми «меҳнати моддӣ» дохил намуда, дар як қатор рисолаю мақолаҳои илмиаш ба мафҳуми «мактаби меҳнатӣ» дохил карда, онро то андозае амиқу дақиқ ифода кардааст. Ӯ таъкид менамуд, ки меҳнат барои бачаҳою наврасон на барои омӯхтани касбу ҳунар, балки баҳри рушди умуммии онҳо лозим асту воситаи муҳимтарини ташкили коллективи бачагону наврасон, тарбияи ҷисмонӣ ва маънавӣ, тараққии қобилияти ташкилотчигӣ ва эҷодии онҳо мебошад.

Тайёр намудан ва омода будани мактаббачагон барои интихоби бевоситаи касби ояндаашон масъалаи рӯзмараи замон мебошад. омода сохтани шароити муссоид барои ин масъала аз ҳамкории оила бо мактаб, мактаб бо оила ва бевосита аз ҷамъият вобастагии калон дорад.

Солҳои охир касбинтихобкунии дурусти мактаббачагон ҳаллу фасл ва самтҳои худро пайдо кардааст. Нақши корҳои ташвиқотӣ, тадбирҳои интихоби касбу ҳунар бараъло чашмрас аст. Дар ин самт маҳфилҳои эҷодӣ мақоми махсус пайдо карданд.

Ҳастии инсон ҳастии маънавист, яъне инсон бо маънавият инсони комил буда метавонад. Агар вуҷуди ҷисмонӣ ва моддии инсон бо маънавият ба ҳам ояд, одамият ба миён омада, аз ҳайвон фарқ мекунад ва инсони комил шинохта мегардад. Ҳамаи ин дар натиҷаи омӯхтани илму дониш ҳосил мегардад, ки мактабу маориф ва дар меҳвари он омӯзгор воситаи асосии он аст.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». – Душанбе, 2013.
2. Пудинаев А. Афкори равоншиносии мутафаккирони форсу тоҷик. – Душанбе, 2003.
3. Раҳимзода Х. Оила ва ҷомеа. – Душанбе, 1999.
4. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. – Душанбе, 2007. – 443 с.
5. Сластенин В. А., Каширин В. А. Педагогика и психология. – М., 2004. – 447 с.

ЗНАНИЯ ЭТО МАСТЕРСТВА, ЧЕСТЬ И СЛАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье автор рассматривает вопросы обучения и воспитания в современных школах. Автор отмечает, что дети приходят в школу не представляя себе значения и трудностей учёбы. Хорошие, доброжелательные учителя должны прививать в них любовь к учёбе и знаниям. Постепенно накапливая знания и расширяя свой кругозор ученики начинают подумывать о выборе будущей профессии. В этом аспекте основную роль играют учителя.

Большую пользу оказывают учащимся в приобретении дополнительных знаний и выборе будущих профессий творческие центры, которые функционируют в неурочное время. Творческие кружки как, моделирование, юный техник, любители искусства, физиков играют важное место в формировании творческой деятельности учащихся, углубления их знаний и определения будущей профессии учащихся.

Ключевые слова: формирования личности, воспитание, творческие центры, кружки знание.

KNOWLEDGE IS MASTERY, HONOUR AND FAME OF A PERSON

In the article the author considers the problem of study (training) and education (upbringing) in modern schools. The author notices, that children come to school not realizing the meaning and difficulties of study good and well-disposed teachers should instill pupils the love to study and knowledge. Gradually, accumulating knowledge and enlarging their outlook, pupils begin to think about future profession. In this case teachers play the most important role.

Creative centres which functionate out of the lessons (untimely), have a beneficial effect on acquiring additional lessons to the pupils and choosing their future professions. Creative cirlces, such as modeling, young technician, art-lovers, physicists play the most important impact on establishing the creative activities of pupils, deepening their knowledge and determining future professions of them.

Keyword: establishing personality, bringing up (educating), creative centres, the circles of knowledge.

Сведения об авторе: Одинаева Одинамох Зубайдовна, директор инновационного лицея «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана, соискатель кафедры педагогики ТГПУ имени С. Айни, e-mail: robitainlicei@mail.ru

About author: Odinaeva Odinamo Zubaydovna, the headmistress of innovative lyceum «Dushanbe» of Technological University of Tajikistan, researcher of the chair of Pedagogy of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

КОР БО ФРАЗЕОЛОГИЗМҲО ЗИМНИ ОМӮЗИШИ АСАРҲОИ БАДЕӢ

Сайфутдинов Б.

Ҳадамоти давлатии назорат дар соҳаи маорифи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон

Хонандагони мактаби таҳсилоти умумӣ бояд дар раванди омӯзиши адабиёт бо тамоми боигарии забони тоҷикӣ ошно гарданд, зеро забони адабиёти бадеӣ образнок буда, он дар ихтиёри худ санъатҳои бадеиро дорад, ки танҳо тавассути он воситаҳо адабиёти бадеӣ эҳсосоти шахсро бармеангезонад. Асоси забон ва услуби ҳар як асари бадеиро забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, меъёрҳои услубии он, ки бузургтарин сарвати

маънавии халқ аст, ташкил менамояд. Нависанда дар баёни марому мақсади эҷодии худ аз ҳамин сарчашма истифода мебарад. Майдони меъёри забони адабӣ васею фарох аст. Ҳар як адиб тибқи қобилияту истеъдоди хеш ба он ворид гардида, аз он дурдонаҳоеро интихоб ва пешкаши мардум мегардонад.

Махсусияти забони асарҳои адибон дар фардияти забон ва услуби нависанда инъикос меёбад. Воситаҳои аҷоиби забонӣ, роҳу усулҳои истифодаи онҳо мавзуоти асар, ҷаҳонбинии адиб методи гуногуннавъии усули эҷодии ӯро муайян месозанд.

Калимаю ифодаҳо дар асари бадеӣ узван бо образ пайваста аст, зеро забон асос ва тору пуди асари бадеӣ маҳсуб мегардад. Кори луғатомӯзӣ дар дарсҳои хониши бадеӣ бояд мақоми хосса дошта бошад. Ҳанӯз соли 1947 олим, адабиётшинос, забоншинос ва шоир Н. Маъсумӣ мақсаду вазифаи дарси хонишро муайян сохта, ҳамзамон аз ин дарс чунин манфиат дидани хонандагонро таъкид кардааст: «хониши бадеӣ ба воситаи азхудкунӣ, ҷаҳонбинӣ ва образҳои асари бадеӣ хонандагонро дар руҳи ҷаҳонбинии материалистӣ тарбия менамояд; дар натиҷаи омӯхтан ва шинохтани сохт ва муносибатҳои дохилӣ-мундариҷавии асар тафаккури мантиқии хонандагонро тараққӣ медиҳад; дар хонандагон малакаи муҳокима, таҳлил ва хулосабарорӣ ҳосил мегардад; таърих ва зиндагии даврои гузаштаро меомӯзад; забонро бой мекунад; ҳофиза, хаёл ва қобилияти эҷодии хонандагонро тарбия ва тараққӣ медиҳад; ба тезфаҳмӣ ва бисёрфаҳмии маъно ва мундариҷа ёрӣ мерасонад; ба фаҳмидан ва аз худ кардани принсип ва масъалаҳои орфография ва пунктуатсия ёрӣ мерасонад; ба навиштан ва тартиб додани корҳои хаттӣ-қоғазҳои кор, план, тезис ва канспект малакаи пешакӣ ҳосил мешавад» [3, с. 24-25].

Дар робита ба ин метавон таъкид кард, ки кор бо фразеологизмҳо-таъбирҳо дар дарсҳои адабиёт - хониш аҳамияти бузург дорад. Агар хонандаи тоҷик зимни омӯзиши адабиёти бадеӣ пайваста дар мактаб ифодаҳои басо ҷолибу пурмаъно фразеологизмҳоро фаро нагирад, аз «лаззати» калимаҳои забон бебаҳра мемонад. Зеро танҳо фарогирии фразеологизмҳо ба хонанда имкон медиҳад, ки нозукиҳои забонро дарк намояд.

Фразеологизмҳоро хиштҳои пойдевори забон ҳисобидаанд. Ҳақ ба ҷониби олимони рус Н.М.Шанский ва Е.А.Быстрова аст, ки мефармоянд: «Забон бидуни фразеологизмҳо (таъбирҳо - С.А.) мисли оби бенамакест дар муқобили оби чашмаи гуворо. Баёни орӣ аз фразеологизм аз ҳад зиёд сода ва ҳатто «хориҷӣ» менамояд» [5, с. 14].

Мутаассифона, омӯзиш ва мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки омӯзгорон зимни дарсҳо ва ҳам муаллифону мураттибон дар китобҳои дарсии адабиёт дар ин самт қариб кореро анҷом надодаанд ва намедиҳанд. Агар чунин намебуд, вазъи забондонии хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ дар ин сатҳ қарор намегирифт. Одитарин фразеологизмҳо ба хонандагон дастрас нестанд. Ин аст, ки нутқи онон хушку дурушт ва дар сатҳи паст қарор дорад, аз нозукии забон бехабаранд, лутфро пай намебаранд.

Ҳамин тариқ, аввалан, вазифаи асосии корҳои омӯзиши фразеологизмҳо дар дарсҳои адабиёт (хониши адабӣ) он аст, ки хонандагон гуногуннавъии ғояи бадеии асарро дарк кунанд. Образҳои бадеӣ (қаҳрамон, персонаж, тасвири ҳодисаҳои иҷтимоӣ, табиат ва монанди инҳо) дар адабиёт ба воситаи калимаҳои гуногун офарида мешаванд. Таҳқиқи забонии образҳо ва бадеият дар дарсҳои адабиёт барои фаҳмидани арзиши ғоявию эстетикии асари бадеӣ аҳамияти бузург дорад. Кор бо фразеологизмҳо дар рушди нутқи шифоҳӣ ва хаттии мактабиён нақши муҳим дорад. Рушди бомуваффақияти нутқ дар раванди омӯзиши адабиёти тоҷик аз се унсур: ғанӣ гардонидани нутқ, рушди нутқи шифоҳӣ ва хаттии алоқаманд ва ташаккули тафаккури мантиқӣ, эмоционалӣ ва образнокии хонандагон марбут аст. Кор бо омӯзиши фразеологизмҳо маданияти нутқи хонандаро баланд бардошта, захираи луғавии ононро васеъ ва аниқ мегардонад. Зимни таҳлили матни бадеӣ хонандагон бо сермаъноии калимаҳо, маънои аслӣ ва маҷозӣ, синонимҳо, ифодаҳои фразеологӣ ва гуногуннавъии воситаҳои услубии забон ошно мегарданд.

Вазифаи дуюми кор бо фразеологизмҳо истифода бурдани забони асари бадеӣ барои баланд бардоштани маданияти нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ мебошад.

Ҳангоми кор бо фразеологизмҳо дар дарси адабиёт дар хотир бояд дошт, ки дар матни бадеӣ калимае вуҷуд надорад, ки ба мазмуни асар рабте надошта бошад, ҳар як калима дар баён ва интиқоли ғоя мазмун дорад.

Аз ин рӯ, кор бо фразеологизмҳо дар дарсҳои адабиёти синфҳои V-VII бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки ҳар ду вазифа-калима ҳамчун воситаи ошкорсозии образ ва рушди нутқи хонандагон дарк карда шавад.

Дар дарсҳои адабиёт луғатомӯзӣ ва кор бо фразеологизмҳоро ба роҳ бояд монд, ки эҳсоси забондонии хонандагон бедор карда шуда, ба маънои аслӣ омадан ва маънои маҷозӣ касб кардани калимаю ифодаҳоро дарк намоянд ва аз синонимҳо истифода баранд. Бояд таъкид кард, ки луғатомӯзӣ кори сарсариёнаро намепарварад. Барои дар захираи луғавӣ мавқеъ пайдо кардани луғат ё ифодаи нав муаллимро лозим аст, ки аз ташкили корҳои амалӣ: нақл, нақли шифоҳӣ ва хаттӣ, иншо истифода намояд.

Мутаассифона, дар ин маврид қариб кори амалӣ ташкил карда намешавад. Агар коре аз тарафи омӯзгорон сурат гирад ҳам, бисёр сарсариёна аст. Иллати дигар дар фарогирии луғатҳои нав ва доир ба онҳо ба роҳ мондани кори амалӣ дар он аст, ки омӯзгорон тарзи маънидоди луғат-калимаю ифодаҳои навро пешакӣ коркарди дидактикӣ намекунанд ва ҳатто оид ба ин масъала тасаввурот ҳам надоранд. Аксари муаллифони китобҳои дарсӣ ин нуктаро ба инобат нагирифта луғати фаровонро зери матнҳо меоранд ва дар бораи чӣ тавр кор кардани хонандагону омӯзгорон андешае намекунанд. Ҳол он, ки дар порчаҳои асарҳои бадеии барои омӯзиш пешниҳодшуда калимаҳои фаровони нофаҳмо мавҷуданд. Дар ин лаҳза омӯзгор чӣ кор кунад, ки хонандагон мазмуни матнро фаҳманд ва ҳам захираи луғавии худро ба ифодаҳои тоза ба шумули фразеологизмҳо ғанӣ гардонанд. Ин тартиби корро омӯзгор бояд донад ва амалӣ кунад. Дар байни ин луғатҳо калимаҳое ҳастанд, ки танҳо барои сарфаҳм рафтани мазмуни матн дар ҳамин лаҳза даркор, яъне онҳоро танҳо ба ҳамин хотир шарҳ медиҳад. Калимаю ифодаҳоеро, ки бояд дар нутқи хонанда маъмул гашта, захираи луғавии ӯро ғанӣ месозанд, ҷудо карда бо онҳо ҷумлаҳо тартиб диҳанду дар нақли шифоҳӣ ва хаттӣ истифода баранд.

То замоне, ки хонандагон 5-7 маротиба ин калимаҳоро, яъне калимаю ифодаҳои навро дар корҳои шифоҳию хаттӣ истифода накунанд, он калимаҳо ба захираи луғавиашон ворид намегарданд. Ба ҳамин тартиб, махсусияти кор бо фразеологизм дар дарсҳои адабиёт дар навбати аввал аз се ҷиҳат: мазмуни идеявӣ, образ ва забон баррасӣ мегардад.

Дар вақти кор бо фразеологизмҳо зарур аст, ки махсусияти синнусолии хонандагон дар дарки маънои матн ба ҳисоб гирифта шавад, зеро хотир, диққат, дарк ва тафаккури хонандагони синни хурди мактабӣ ва наврасон фарқ мекунад. Дар тафаккури хонандагони синфҳои IV-V характери мушаххаси образнокӣ бартарӣ дорад, аммо дар наврасон аллакай тафаккури абстрактӣ зоҳир мешавад. Методикаи кори луғатомӯзӣ бояд махсусиятҳои психологии хонандагони синнусоли гуногунро зимни интихоби роҳҳои шарҳи калима ва кор бо фаъолгардонии луғат ба ҳисоб гирад. Донистан махсусиятҳои синнусолӣ ба муаллим имконият медиҳад, ки аз супоришҳои душвор худдорӣ намояд. Ба ҳисобгирии ин нукта ҳангоми кор бо фразеологизмҳо яке аз муҳимтарин талаботи методика мебошад.

Инкишофи нутқ, ки дар дарсҳои адабиёт сурат мегирад, ба дарсҳои забони тоҷикӣ узван алоқаманд аст. Робитаи байни дарси адабиёт ва забон бояд тавассути роҳҳои зерин ҳамоҳанг гардонида шавад: дар дарсҳои забони тоҷикӣ матнҳое мавриди истифода қарор дода мешаванд, ки дар дарсҳои адабиёт онҳоро омӯхтанд; истифодаи маълумоти характери грамматикӣ дар дарсҳои адабиёт; умумияти маводи луғат, ки луғати ҳадди ақалро ташкил мекунанд; дар дарсҳои забон фаъолгардонии луғатҳои нав дар раванди дарси адабиёт ба даст овардаанд.

Корҳое, ки ба омӯзиши луғат ва фразеологизмҳо марбутанд, зарурати фарогирии мафҳумҳои зерин: маънои луғавии калима, сермаъноии калима, тобишҳои гуногуни маъноӣ доштани калима, синоним, антоним донистани роҳҳои гуногуни шарҳи маънои калима ва истифодаи луғати тафсирӣ, муайян кардани фразеологизмҳо ва маънидоди онҳо ва ғайраҳоро дар назар дорад. Ин маълумотҳоро хонандагон дар дарсҳои забони тоҷикӣ ба даст меорад. Кор бо луғат дар дарсҳои адабиёт дар синфҳои V-VII ба он маълумот, яъне донишҳое, ки хонандагон дар мактаби ибтидоӣ ба даст овардаанд, такя мекунад. Яке аз сарчашмаҳои асосие, ки луғати хонандагони синфҳои I-IV-ро такмил медиҳад, дарси хониш мебошад. Ба ҳисоби миёна дар ҳар дарс се-чор калимаи навро аз худ кунанд, дар як сол 2500 калимаро ташкил мекунад.

Мусаллам аст, ки калимаи нав дар алоҳидагию ҷудо не, балки дар шакли ибораю ҷумла, яъне дар алоқамандӣ бо дигар калимаҳо омӯзонида мешавад. Дар қадами аввал

дар маънои аслиаш ва баъдтар маънои маҷозиашро фаро мегиранд. Дар ин асно аз роҳҳои шарҳдиҳӣ-аёният, шарҳи он дар забони тоҷикӣ, интихоби синоним, антоним ва ғайраҳо истифода мешавад. Ҳар сари чанд вақт такрор кардани калимаҳои нав зарур аст.

Корҳои ба луғат - фразеологизмомӯзӣ алоқаманд бо ҳамаи марҳалаҳои омӯзиши асари бадеӣ алоқаманд аст: дарси муқаддимавӣ, хониши ифоданок, таҳлили матн, кор бо нақша, машғулияти ҷамъбасти асар ва ғайраҳо. Дар вақти шарҳи луғати матн низоми муайянро риоя бояд кард. Барномаи адабиёт ин тартибро бояд муайян намояд.

Ҳамин тариқ, дар вақти хондан ва таҳлили асари бадеӣ барнома ба таври доимӣ гузаронидани кори луғатомӯзиро талаб менамояд, синониму антонимҳоро ҷустуҷӯ мекунад, калимаҳои нофаҳморо шарҳ медиҳад. Диққати бештар ба образнокии нутқ-маҷоз, тавсиф, муқоиса, истиора, ташхис нигаронида шуда, мураттабии машғулият доир ба корҳои луғат–фразеологӣ муайянкунандаи пайдарпай омӯхтани адабиёти бадеӣ, ки барномаи таълим пешниҳод кардааст. Асари бадеиро, ки дар асоси он бори аввал ин ё он истилоҳот омӯхта мешавад, барнома муайян мекунад. Ҷиҳати идомаи чунин кор матни бадеиро худи муаллим интихоб менамояд. Яке аз нуқсон ва камбудии кори омӯзгорон дар он аст, ки ба луғатҳои образнок таваҷҷӯҳи доимӣ мабзул намедоранд. Дар робита ба ин мушоҳида шудааст, ки танҳо зимни омӯзиши баъзе матнҳои бадеӣ, ки онро барнома тавсия ва таъкид кардааст, сурат мегираду халос. Хонандагон ин ё он мафҳумро дуруст шарҳ медиҳанд, вале дар нутқ истифода бурда наметавонанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки кор доир ба фарогирии луғатҳои образнокро чун ҷузъи асосии кор бо калимаҳо-фразеологизмҳо истифода бояд бурд.

Адабиёт:

1. Маҷидов Ҳ. Фразеологияи забони тоҷикӣ. - Душанбе, 1982.
2. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. - Сталинобод, 1959.
3. Методикаи хониши адабӣ, қисми I. – Душанбе, 1947.
4. Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. – М., 1981.
5. Шанский Н. М., Быстрова Е. А., Салихов С. 700 ибораи фразеологии забони русӣ. -М., 1982. - 116 с.

РАБОТА С ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУР

В данной статье речь идёт о значение фразеологизмы в уроке литературы в средних школах. Автор, в результате анализа изучение фразеологизма в средней школы приходить к выводу, что данному проблеме мало дается внимание в учебниках для средних школ, вследствие чего в процессе обучение учителя тоже не дают особое внимание этому вопросу. Таким образом, автор рекомендует, что в процессе изучение предмет литературы тщательно надо отдать внимание изучение фразеологизма, путём этого школьники могут непосредственно и косвенно освоить смысл и значение слова и словосочетания.

Ключевые слова: фразеологизмы, обучение предмет литературы, словарь, художественная литература.

WORK WITH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE PROCESS OF LEARNING NARRATIVE LITERATURE

In this article we are talking about the value of idioms in literature lessons in secondary schools. The author, as a result of the analysis of the study phraseologism in high school to come to the conclusion that this issue is given little attention in textbooks for secondary schools, resulting in the process of training teachers also do not give special attention to this issue. Therefore, the author recommends that the process of studying the literature, we must pay careful attention to the study of Idiom by this students can directly and indirectly, to learn the meaning and value of words and phrases.

Keywords: phraseologisms, learning object literature, dictionaries, narrative literature.

Сведения об авторе: Сайфутдинов Баходур, сотрудник отдела аттестации, акредитации и лицензирования Государственной службы по надзору в сфере образования, Таджикистан, e-mail: khadamot_vmjt@mail.ru

About author: Sayfutdinov Bahodur, employee of Department of certification, accreditation and licensing of the State Service for Supervision in Education, Tajikistan

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РТ

Юлдошева Дж.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

В данной статье описываются результаты эмпирического исследования. Формирующий эксперимент проводился с 2011 по 2014 гг. Основными базами исследования являлись: Общеобразовательные школы г. Куляб и Фархорского района, а также были привлечены студенты и преподаватели Кулябского государственного университета им. А.Рудаки, педагогического колледжа г. Куляб, Кулябского регионального института повышения квалификации учителей, отделов образования Фархорского района и г. Куляб..

В формирующем эксперименте принимали участие более 400 человек -учащиеся 7-11 классов общеобразовательных школ, студенты КГУ им. А. Рудаки и педагогического колледжа г. Куляб.

Формирующий эксперимент заключался в апробировании концепции, педагогической модели, технологии и организационно-педагогических условий гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся в условиях деятельности общеобразовательной школы. На этом этапе нами была разработана и внедрена в процесс учебно-воспитательной работы общеобразовательных школ Фархорского района и г. Куляб технология гражданско-правового и патриотического воспитания школьников в условиях учебно-воспитательной работы ОШ РТ, включающая разнообразные формы учебно-образовательной и воспитательной деятельности: создание любительских объединений и клубов по интересам, проведение встреч с деятелями науки, культуры и искусства разных народов, организация экскурсий, праздников, вечеров, конкурсов, фестивалей, целенаправленной краеведческой работы, интеллектуальных игр, поисковой деятельности, экокультурных туристических походов, профильных молодежных лагерей, благоустройство исторических памятников и территорий, благотворительное движение; участие в гражданско-правовых и патриотических акциях; создание семейных летописей, празднование памятных дат. На начальном этапе внедрения было осуществлено диагностическое исследование в контрольной и экспериментальной группах. В результате диагностического этапа, изучался исходный уровень гражданско-правовых и патриотических качеств учащихся, было выявлено, что большинству присущ ниже среднего и низкий уровни развития указанных качеств (табл. 1). Результаты диагностики, осуществленной посредством тестовых методик, продемонстрировали данные, свидетельствующие о приблизительно одинаковом уровне развития гражданско-правовых и патриотических качеств у участников контрольной и экспериментальных групп.

Данные, полученные в процессе опытно-экспериментальной работы, подтвердили выдвинутые теоретические положения. Благодаря специально организованной целенаправленной работе в процессе учебно-воспитательной деятельности учащиеся повысили свои знания и информированность в области сущности и специфики гражданственности, правовой сознательности и патриотизма, истории своей Родины, чаще реализуют в сфере досуга традиции и обычаи; осознали ценность гражданственности, правовой сознательности и патриотизма для человека в гражданском обществе; выражают готовность к практической ответственной деятельности на благо Родины; имеют опыт участия в мероприятиях по пропаганде правовых знаний, гражданской культуры и патриотических качеств; активно взаимодействуют с учащимися из других районов и городов.

Как свидетельствуют итоги опытно-экспериментальной работы, по всем показателям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной значительно выросло число учащихся с высоким и средним уровнем развития гражданско-правовой сознательности и патриотических качеств, а количество учащихся с низким уровнем уменьшилось, что отражено в сводной таблице 1.

Таблица 1.

Уровни сформированное гражданско-правовых и патриотических качеств учащихся в %

Показатель	**I**	**II**	**III**	IV	V
Уровни сформированности	Знание и понимание сущности и ценностей гражданской, правовой и патриотической сознательности	Знание истории своей Родины, соблюдение традиций и обычаев своего народа	Гражданско-правовая культура и патриотизм	Самовоспитание и самосовершенствование гражданско-правовой сознательности и патриотических чувств	Развитие культуры мышления и самостоятельности
ЭСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА					
Высокий, %	16,0	18,9	18,1	22,2	17,1
Выше среднего, %	33,0	32,5	29,1	25,8	33,0
Средний, %	42,3	31,3	36,0	28,5	42,3
Ниже среднего, %	5,1	7,5	9,2	12,2	5,1
Низкий, %	3,6	9,8	7,6	11,3	2,5
КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА					
Высокий, %	14,1	12,2	13,3	5,5	7,0
Выше среднего, %	17,2	15,4	18,9	15,4	19,7
Средний, %	33,5	27,7	29,8	35,3	37,8
Ниже среднего, %	21,2	25,5	24,1	26,8	22,2
Низкий, %	14,0	19,2	13,9	17,0	13,3

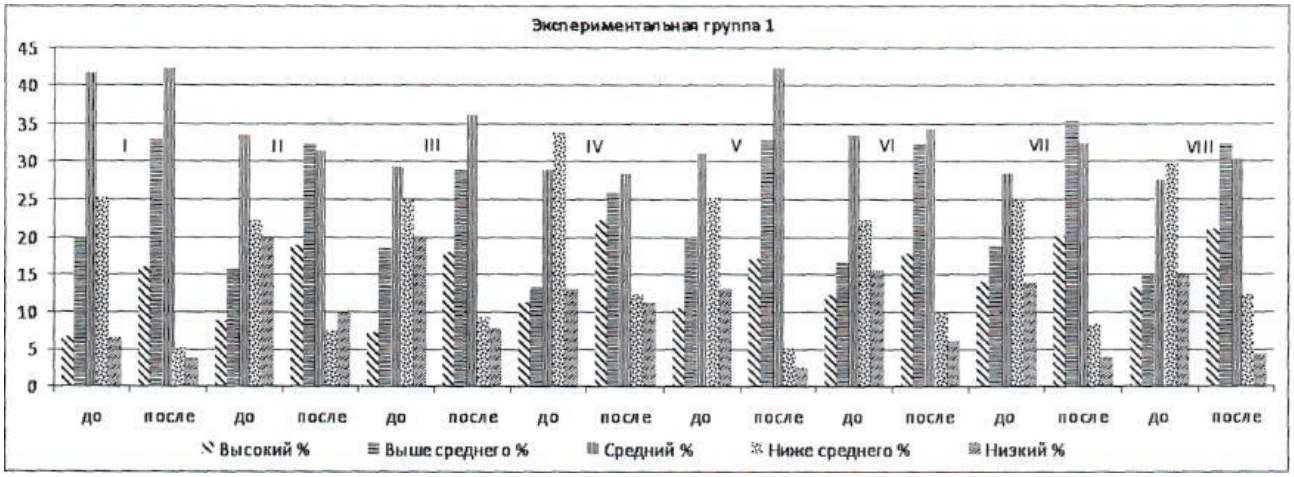

Рис. 2. Динамика уровней сформированности гражданско-правовой сознательности и патриотических качеств учащихся в %

Анализ приведенных в таблице 1 и рисунке 2 данных позволяет сделать вывод о более высокой динамике уровней сформированности гражданско-правовой сознательности и патриотических качеств учащихся из экспериментальных групп по сравнению с контрольной группой.

Однако окончательное утверждение о заметной положительной динамике сформированности гражданско-правовой сознательности и патриотических качеств учащихся в экспериментальных группах можно сделать только на основе статистической

обработки экспериментальных данных и проверки степени значимости образовавшихся различий до и после эксперимента с помощью x^1 - критерия.

Таблица 2

Результаты статистической обработки данных эксперимента по x^2 - критерию

Показатель	I	**II**	**III**	**IV**	**V**
Уровни сформированности	Знание и понимание сущности и ценностей гражданской, правовой и патриотической сознательности	Знание истории своей Родины, соблюдение традиций и обычаев своего народа	Гражданско-правовая культура и патриотизм	Самовоспитание и самосовершенствование гражданско-правовой сознательности и патриотических чувств	Развитие культуры мышления и самостоятельности
Степень свободы (w-1)	***m*-l =4**	***m*- 1 =4**	***m* - 1 = 4**	***m*- 1 =4**	***m*- 1 =4**
Табличное статистичес кое значение	18,5	18,5	18,5	18,5	18,5
Эксперимен тальное значение	39,0	43,7	41,2	36,6	41,3

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что полученные нами значения $\%^2$-критерия по всем показателям сформированности в целом больше статистических значений $\%^2$- критерия для m - 1 = 2 степеней свободы при вероятности допустимой ошибки меньше чем 0,001.

С помощью экспертного опроса было установлено существенное обогащение содержания и повышение качества учебно-воспитательной работы экспериментальных групп в общеобразовательных школах за счет:

- внедрения разработанной концепции гражданско-правового и патриотического воспитания;
- наличия системы общественных организаций и любительских объединений гражданско-правовой, патриотической направленности;
- реализации серии учебно-воспитательных проектов (программ) школьного, районного и регионального уровней;
- внедрения инновационных технологий учебно-воспитательной работы;
- организации работы по психолого-педагогической поддержке учащихся;
- наличия системы контроля качества учебно—воспитательной работы (экспертные опросы, заседания фокус-групп и т.п.)

Литература:

1. Абрамян Т. М. Подготовка будущего учителя к гражданскому воспитанию подростков. - М., 1991. - 22 с.
2. Алиев А.Х. Традиции обучения и воспитания предков-таджиков в контексте современных проблем образования (на материалах арийской цивилизации). - Д., 2012. - 28 с.
3. Банникова Л.В. Воспитание гражданственности у учащихся 6-8 классов в учебной и внеклассной деятельности: На опыте преподавания иностранного языка. - М., 2005. - 21 с.
4. Бозоров О. Патриотическое воспитание младших школьников на материале детской Таджикской художественной литературы в системе урочной и внеурочной работы. - Душанбе, 1993.
5. Дадобоева М. А. Педагогические условия подготовки будущих учителей к творческой деятельности в школе. - Душанбе, 2010.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РТ

Автором статьи рассматриваются особенности гражданско-правого и патриотического воспитания школьников в системе общеобразовательных школ на нынешнем этапе развития общества с учетом организованного и проведенного с 2001 по 2013 гг. на примере школ г. Куляб и Фархорского района Хатлонской области. Также выдвигаются новые видения во взаимосвязи родителей, школы и общества в плане гражданского, правового и патриотического воспитания детей школьного возраста на основе новой методики и технологии гражданского, правового и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданское общество, практика, результаты, эксперимент, новая технология.

RESULTS OF SKILLED AND EXPERIMENTAL WORK ON INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGY OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PUPILS OF THE RT COMPREHENSIVE SCHOOLS

The author of article considers features of the civil-right and patriotic education of school students in system of comprehensive schools at a present stage of development of society taking into account organized and carried out from 2001 to 2013 on the example of schools Kulyab and the Farldior region of Hatlon area. Also new visions in interrelation of parents, schools and societies in respect of civil, legal and patriotic education of children of school age on the basis of a new technique and technology of civil, legal and patriotic education of younger generation move forward.

Keywords: patriotic education, civil society, practice, results, experiment, new technology.

Сведения об авторе: Юлдошева Джамила, кандидат педагогических наук, Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки, e-mail: jamila87@gmail.com

About author: Yuldosheva Jamila, candidate of pedagogical sciences, Kulyab State University named after Abuabdullo Rudaki

ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОН ДАР МАРКАЗҲОИ ЭҶОДИИ ХОНАНДАГОН

Одинаева О. З.

Литсейи инноватсионии «Душанбе» дар назди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Таълиму тарбия аз замони пайдоиши инсон ба хотири роҳи дурустро пеш гирифтани ӯ огоз гардида, то кунун ривоҷу равнақ ёфта ва минбаъд низ зинаҳои баланди худро тай хоҳад намуд. Таълиму тарбият дар асоси маҷмӯи таҷрибаҳои гирдомадаи инкишофи нерӯҳои истеҳсолӣ ва муносибатҳои истеҳсолии ҷамъиятӣ баҳри зарурияти ҳаёт аз ҷониби шахсони ихтисосманд ба насли наврас интиқол дода мешавад. Ҳастии инсон ҳастии маънавист, яъне инсон бо маънавият инсони комил буда метавонад. Агар вуҷуди ҷисмонӣ ва моддии инсон бо маънавият ба ҳам ояд, одамият ба миён омада, аз ҳайвон фарқ мекунад ва инсони комил шинохта мегардад. Ҳамаи ин дар натиҷаи омӯхтани илму дониш ҳосил мегардад, ки мактабу маориф воситаи асосии он аст. Вақте кӯдакро ба мактаб меоранд ва талқини омӯхтани дониш мекунанд, ӯ зуд майлу рағбат пайдо мекунад, дар вуҷудаш ҳиссиёти аҷибе бедор мешавад ва оҳиста-оҳиста ба мактабу муаллим ва шарикдарсонаш меҳр мебандад.

Сипас чашмаш кушода мешавад, дасташ рост мегардад, беибо хондану навиштанро ёд мегирад ва оҳиста-оҳиста майлу рағбаташ ба ин ва ё он фан меафзояд. Ҳангоми таҳсил дунёи илмомӯзии вай густариш меёбад: ба ёд гирифтани касбе майл пайдо мекунад. Дар ин ҳолат муаллимро зарур аст, ки қобилият ва таваҷҷуҳи ӯро дарк карда, барояш кӯмак расонад, меҳрро дар дилаш парвариш диҳад. Агар талаба фанро дӯст надорад ва нисбат ба он эҳтиром нагузорад, ҳеҷ гоҳ ба мақсад намерасад. Муаллим бояд аҳамияти илму дониш ва роҳу тарзҳои андухтани онро ба хонандагон фаҳмонад.

Ҳоло дар тамоми мамлакатҳои дунё марказҳои муштараки омӯзишу парвариш пешниҳод мекунад, ки бояд мактабҳои имрӯзаро иваз намоянд. Дар сурате, ки

мутахассисони мо оид ба муштарак омӯхтани чанд фан гоҳо муқобилият ҳам нишон медиҳанд, дар ин марказҳо силсилаи фанхо ба тариқи тому яклухт омӯхта мешаванд.

Албатта, боиси хурсандист, ки мактабу маорифи дар ҷумҳурии мо, бахусус дар солҳои истиқлолият, хеле пеш рафтааст. На танҳо мактабҳои типпи нав кушода шудаанд, балки барномаҳои нав низ амалӣ гашта истодаанд. Аз ҳама муҳим садҳо марказҳои омӯзиши забонҳо ва касбазхудкунӣ низ фаъолияти хуб доранд, ки дар ҳамаи онҳо воситаҳои ҳозира замони айёнии таълим истифода бурда мешавад.

Аксарияти насли наврас хуб дарк кардаанд, ки имрӯз танҳо фанҳое, ки дар мактаб меомӯзанд, онҳоро қонеъ гардонида метавонанд. Баҳри илму дониш беканор аст. Бинобар ин рӯй меоваранд ба марказҳои гуногуни эҷодӣ. Дари маҳфил ё кружокҳои гуногун ба рӯйи хоҳишмандон кушода аст. Вазифаи асосии онҳо дар насли наврас ташаккул додани шавқу ҳавас нисбати фаҳмида гирифтани соҳаҳои гуногуни дониш мебошад. Фаъолияти беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ ба инкишофи натанҳо истеъдоду қобилият, балки инкишофи ҳамаҷонибаи шахсият мусоидат мекунад. Фаъолияти беруназтаълимии хонандагон ду намуд дорад. Якумро дар мактаб «корҳои беруназсинфӣ» меноманд, дуюм бошад фаъолияти ғайритаълимии хонандагон, ки ҳам дар мактаб ва ҳам дар дигар муассисаҳо таҳти мафҳуми «корҳои беруназмактабӣ» сурат мегирад. Корҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ дар вақти холигии хонандагон ба роҳ монда мешавад. Вазифаи асосии онҳо дар кӯдакон ташаккул додани шавқу ҳавас нисбат ба касбҳои гуногун аст. Фаъолияти беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ ба инкишофи қобилият ва истеъдод майли касбогоҳӣ ва инкишофи ҳамаҷонибаи шахсият мусоидат мекунад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» омадааст: «Мақсади маориф қонеъ гардонидани талаботи шахс барои рушди ҳамаҷонибаи баҳри амалӣ сохтани тамоми истеъдод, баланд бардоштани сифати ҳаёту кори худ ва дар ин замина афзун намудани мероси иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ барои таъмини рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад» [1, с. 4]. Корҳои беруназсинфӣ воситаи муҳими тарбияи мактабиён буда, дар мактаб берун аз дарсҳо ба мақсади муайян гузаронида мешаванд.

Дар ҳама давру замон ҳунарманд дар ҷомеа мавқеву манзалати хоса дорад. Агар кори муфидеро анҷом медиҳад, кордаш болои равған аст. Бо ҳунари омӯхтааш сазовори таҳсину офарин ва қадрдониву қадршиносӣ мегардад. Аз хурдӣ омӯхтану ёд гирифтани ин ва ё он касбу ҳунар боиси он мегардад, ки шахс соҳиби иззату эҳтиром гардад. Марказҳои таълимӣ, ки кружок ё маҳфилҳои гуногун доранд, хоҳишмандонро ба худ ҷалб месозанд ва корҳоеро анҷом медиҳанд, ки бештар ба иштирокдорон таъсир мерасонад ва майлу рағбати онҳоро афзун мегардонад. Маҳфилҳои гуногун барои ҷалби талабагон дар назди мактабҳо, марказҳои забономӯзӣ, ҳунаристонҳо, боғчаҳои бачагон, касрҳои фарҳангу варзишӣ, иттиҳодияҳои эҷодиву ихтироъкорӣ амал мекунад. Равияи онҳо гуногун аст, аммо мақсадашон як: дар замири бачаҳо ҷо намудани шавқу рағбат, меҳри касбу кор, омӯхтани илму дониш, маърифату фарҳанг, санъату зебоӣ, забондониву китобдӯстӣ, ихтироъкорию навоварӣ ва ғайра. Асоси фаъолияти ин маҳфилҳо аз он иборат бояд бошад, ки завқу шавқ ва меҳри бепоёнро дар дили кучаки хонандагон ҷойгир карда тавонанд ва ҳиссиёти беандозаро дар замирашон ҷо диҳанд. Дар ин сурат ба мақсади асосӣ расида метавонанд ва умед ҳам баста метавонанд, ки насле ки мехоҳанд сазовори тарбияи шоистаи онҳо ба воя рассад ва инсони соҳибмаърифату соҳибкасби даврон ташаккул меёбад.

Фаъолияти маҳфили ихтироъкоронро мисол оварем, бояд дар асоси чунин мақсад ва вазифаҳо кор ба роҳ монда шуда бошад, ки аъзоёни он дар натиҷаи омӯзиш, гузаронидани таҷрибаҳои зиёд ва дастгириву ёрмандии устодон тавонанд аз худ чизеро пешниҳод намоянд, ки қобили қабул бошанд ва дар ҷамъият ба кор бурда шаванд. Яъне маҳсули дасти шогирд ҳам атрофиёнашро хурсанд кунад, ҳам қадри устодаш баланд гарда два ҳам худи ихтироъкори ҷавон сарбаландӣ эҳсос куна два дасту дилаш ба эҷодкорӣ ё ихтироъкорӣ гарм шавад.

Як чиз ҷолиби диққат аст, ки чанд соли охир аз моҳи сентябр то моҳи декабр ба воситаи Муассисаи давлатии телевизиони «Баҳористон» намоиши «Бозёфт» манзури тамошобинон мегардад. Дар ин намоиш асосан насли наврас дар ду давр иштирок мекунанд ва маҳсули эҷодӣ итироъкории хешро пешниҳод мегардонанд. Ин намоиш ба мисли озмун доир мегардад ва ҳайати бонуфузи доварон, ки аз зумраи олимону донишмандони соҳаҳои гуногуни илм интихоб гардидаанд, ба корҳои пешниҳодшуда

баҳо медиҳанд, беҳтаринҳоро ба даври дуввум мегузаронанд ва дар даври дуввум намунаи ихтирои соҳибистеъдодҳо ҳаматарафа санҷида шуда, таҳлил гардида арзишмандтаринашон қабул мегарданд ва бо мукофотҳои гуногун сарфароз гардонида мешаванд. Ин манфиати зиёде дорад:

- қобилияти истеъдодҳоро муайян мекунад;
- шавқу рағбаташонро меафзоёнад;
- донишу малакаи иштирокчиёнро зиёд мегардонад;
- онҳо муаррифӣ мешаванд.

Яъне аз як тараф аз синни наврасӣ майлу рағбат ва шавқу завқашон ба роҳи илм моил шавад, аз тарафи дигар ҳунари онҳо дигар ҷавонону наврасонро ба худ ҷалб месозад ва водор мегардонад, ки пайравӣ кунанд, ба эҷодкориву ихтироъкорӣ даст бизананд. Устодон Абдукарим Абдураҳимов аз донишгоҳи техникӣ, Зиёдулло Нуриддинов аз донишгоҳи омӯзгорӣ, Ҷангибек Хусравов аз донишгоҳи технологӣ ва Раҳматулло Комилов аз донишгоҳи миллӣ, ки соли гузашта дар ҳайати ҳакамон доварӣ мекарданд, ба офаридаи ҳар як иштирокчӣ баҳои арзанда медонанд, бурду бохтро муайян мекарданд ва маслиҳату дастури муфиди худро низ дареғ намедоштанд. Тӯҳфаҳое, ки аз ҷониби сарпарастони барномаи «Бозёфт» Ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуди «Рухом» ва «Тоҷиксодиротбонк» ба ғолибон тақдим гардид, нишонаи олии дастгирии беғаразонаи сарварон ва кормандони ин ду ташкилот буд. бо олиҳиммат тавонистанд наврасони бо истеъдод ва ҷӯяндаро рӯҳбаланд созанд. Кош чунин сарпарастон бештар бошанд ва соҳибистеъдодҳоро дастгири кунанд.

Инро ҳамчун намуна мисол овардем. Боз ҳаминро илова кардан лозим аст, ки бо кушода шудани Муассисаи давлатии телевизиони «Бахористон», ки махсус барои наврасону ҷавонон фаъолият мекунад. Бисёр мавзӯъҳои матраҳшуда истодаанд, ки маҳс ба тарбия ва омӯзиш равона карда шудаанд. Магар эълон намудани озмоиши «Расми беҳтарин» дар мавзӯҳои гуногун меҳри садҳо кӯдакону наврасонро нисбат ба санъати рассоми бедор мекунад? Дар мактабҳо ҳам фанни расмкашӣ омӯзонда мешавад, вале таъсири телевизион ба мактаббача бештар аст. Зеро бача мехоҳад масъули меҳнаташро тамошобинон баҳо диҳад, худи ӯро ситоиш кунад. Аз ҷониби дигар вақте, ки ҳамчун ғолиб ва ё иштирокчи ӯро қадр дони мекунанд ва ё барои иштирок ба маҳфилҳои адабӣ ва ё саёҳӣ даъват мекунанд, боли парвоз мебарорад. Аз ин ҷост, ки меҳри касб, дилбохтагӣ ба он дар замири наврасон маъво мегирад.

Чун сухан аз телевизиони бачаҳо рафт метавон аз намоиши «Овози тиллоӣ» сухан гуфт. Хушбахтона, ин намоиш кайҳо дар дили мактаббачагон ҷой гирифта аст. Ҳар як наврас мехоҳад дар он иштирок намояд. Агар дар мактабҳо барои дастаи «Ҳаваскорони мактаб» аъзо интихоб кардани бошед, мушкилӣ мекашед. Зеро хоҳишмандонро намеёбед. Барои намоиши «Овози тиллоӣ» бошад, ҳатто аз минтақаҳои дур хоҳишмандон меоянд.

Иштироки фаъолонаи кӯдакон дар маҳфилҳои омӯзишӣ имконият медиҳад, ки фаъолияти бадеӣ, эҷодкории онҳо сайқал ёбад, пурра ва пухта гардад. Инчунин ниҳоли меҳри он дар қалби кучакаш хуб нашъунамо ёфта, ба дарахти бузурги пурбод табдил ёбад. Ҳамчунин ҳангоми фаъолият наврас метавонад барои офаридан ё аз худ чизеро ба устодон ва шариконаш пешниҳод кардан часпу талош кунад, мушкили кашад, хастагӣ эҳсос кунад, аз роҳи интихоб кардааш дилсард шавад ва ҳатто пушаймонӣ хурад. Аммо агар муаллим ё муррабии оқилу доно туғёни ботини ӯро дарк кунаду дасти навозише ба сараш гузорад, сухани хуше ба гӯшаш бигӯяд ва ё кӯмакеро дареғ надорад, онгоҳ дар вучуди наврас, дар рагу пайванди ӯ ҷони тоза медамад ва дилаш лабрези шодиву фараҳ мегардад. Дар он сурат ба чизе муваффақ мегардад.

Маҳфили ихтироъкорӣ бачаҳоро ба фаъолияти мустақилонаи офарандагӣ ҳидоят мекунад, ишқу умеди онҳоро ба мақсади пешгирифтанашон қавӣ мегардонад, имконият медиҳад, ки онҳо мустақилона фикр кунанд ва бо рӯҳияи баланд дар машғулиятҳо иштирок дошта бошанд. Албатта, дар аввал барои на ҳама иштирокчиёни маҳфил даст медиҳад, ки бо дили гарму меҳру садоқат фаъолона иштирок кунанд. Аммо чун таваҷҷуҳашон ба одами атроф, ба офаридаҳои дигарон бпнд мегардад ва ё кумаку дастгирие аз устодону рафиқони худ мебинанд, қаноатмандӣ эҳсос мекунанд, бо самимият ва хушҳоливу хушнуди ба онҳо пайваст мешаванд. Дар дил орзуи эҷодкори ҳақиқиро мепарваранд ва барои ноил шудан ба ҳадафҳои бузург домани саъю кӯшишро мустаҳкам медоранд, то ки мавқеи худро дар ҷамъият ёбад ва сазовор ба нафъи халқу ватан хизмат кунанд.

Фаъолият дар мафҳили эҷодии хонандагон имконият медиҳад, ки дониши хуби назариявӣ омӯзанд ва онро дар амал низ исбот кунанд. Ҳамчунин бо ташаббуси маъмурият ва муаллимон шинохтатарин олимони соҳа ихтироъкорон ва эҷодкорони хушсалиқа ба вохӯрӣ даъват карда мешаванд, бо онҳо мулоқотҳои судман сурат мегирад, ки ин, албатта, бетаъсир наемонад. Ҳангоми шиносоии наздик дар дили толибилмон ҳисси ифтихору қаноатмандӣ ҳувайдо мегардад ва меҳри касб ба қалбашон реша медавонад.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». – Душанбе, 2013.
2. Раҳимзода Х. Оила ва ҷомеа. – Душанбе, 1999.
3. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. – Душанбе, 2007. – 443 с.
4. Сластенин В. А., Каширин В. А. Педагогика и психология. – М., 2004. – 447 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДУВИДУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ТВОРЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ ШКОЛЬНИКОВ

В годы независимости в Республике Таджикистан произошли большие изменения в системе образования. В обучение учащихся введены новые предметы по наклоностям и способностям, в программу школ введено профильное обучение по нескольким направлениям. В связи с этим при школах функционируют творческие кружки и творческие центры, в которые привлекаются дети по способностям. В статье отмечается, что занятия в школьных центрах пробуждают интерес учащихся к различным профессиям. Занимаясь в центрах, они углубляют и расширяют свои знания по выбранному профилю, что способствует сознательному выбору профессии.

Ключевые слова: творческие центры, профильное обучение, формирование, знания, профессия, способность, усвоение.

ESTABLISHING INDIVIDUAL PERSONALITY OF PUPILS IN THE CREATIVE CENTRES

In independence years of Tajik republic educational system is greatly changed. New subjects are inserted to school programmes according to the inclination and abilities of pupils and also profiled study is inserted with several directions. According to it there are functionates creative circles and centres at schools , where pupils are attracted their abilities. The article notes that the study of creative centres arouses the interest of pupils to different professions. Training in the centres they deepen and enlarge their knowledge according to the chosen profile, which promotes deliberately for choosing profession.

Keywords: creative centres, profiled study, establishing, knowledge, profession, ability, mastering.

Сведения об авторе: Одинаева Одинамох Зубайдовна, директор инновационного лицея «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана, соискатель кафедры педагогики ТГПУ имени С. Айни, e-mail: robitainlicei@mail.ru

About author: Odinaeva Odinamo Zubaydovna, the headmistress of innovative lyceum «Dushanbe» of Technological University of Tajikistan, researcher of the chair of Pedagogy of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ДЕТЯМ

Бахши М. А.
Таджикский национальный университет

Образовательная структура, в качестве официального хранителя образования, играет ключевую роль, как в академической сфере, так и на более низких учебных уровнях. Если учесть нынешнее интеллектуальное состояние общества, складывается впечатление, что в обучении мышлению и в образовательных методиках связанных с развитием философской мысли, имеются недостатки на всех учебных ступенях. Нынешняя система предоставляет очень малое количество возможностей для улучшения качества интеллектуальных способностей и развития философского мышления учащихся. Низкий оценочный уровень студентов относят к отсутствию у них

способностей. Педагоги, берут на себя больше чем следует, меняя на своё усмотрение, предоставленный им учебный материал, что уменьшает время, выделенное на обсуждение вспомогательных вопросов и все вопросы и ответы ограничиваются только предложенным учебным материалом. Каждый вопрос имеет очевидный ответ, а от студентов требуют только запоминания теории, не оставляя места для того чтобы развивать навыки критического мышления и жизненную философию.

Учащиеся запоминают большое количество концепций, данных и мнений, учат таблицу умножения, узнают высоты самых высоких гор мира, изучают столицы стран-соседей и.т.д., но почти не имеют возможностей, самостоятельно изучать и обсуждать такие понятия, как справедливость, любовь, истина, честность, добро и правда. Запоминание данных и поддержка памяти, вместо размышлений над концепциями и о себе, становятся барьером для возможностей осуществления изучения жизни, личных убеждений и ценностей. Возникает мнение, что этот факт, является достижением, которое должно быть реализовано в школах в качестве образовательных целей для детей, однако в текущих учебных программах образовательной системы данные потребности не определены.

На самом деле, простота реализации образовательных методик, где преподаватель играет центральную роль, ведущих к маргинальной позиции в вопросах мышления и центральной роли информации, является первым шагом к уходу философского мышления и философии из повседневной жизни в объемные, сложные и зачастую трудно понимаемые книги, создавая впечатление, что философ- это специалист, знакомый со сложным спектром философских идей. При такой интерпретации обучения философии, не только затрудняется обучение философов, развитие философских мыслей и идей, но и происходит изоляция философии от общества, что создаёт разрыв между людьми и философией, а также уменьшение значимости мудрости. Однако, эффективная образовательная система, нацеленная на воспитание здравомыслящих и активных людей, обладающих общим пониманием, позволяет наладить взаимопонимание между педагогом и учащимися при помощи навыков философского мышления и в «исследовательском кругу» с использованием материалов и концепций [5, с. 20].

Используя программы для обучения детей философии, класс приобретает динамичную среду, педагоги и учащиеся понимают, что многие вопросы, особенно философские не имеют быстрого и окончательного ответа и возможно, на один вопрос, есть несколько ответов, требующих терпимости и знаний, а также они учатся размышлять над тем, что изучают. Таким образом, при данной образовательной системе, дети, при помощи образования и приобретения навыков критического мышления и творческих философских дискуссий, приближаются к познавательной цели образования, практикуя такие навыки как «знания», понимания, применения, анализа, обобщения и оценки [6, с. 2].

Нынешняя образовательная система отбирает у детей их творческое начало. Образование требует от ребёнка запоминания материала. Четвёртым пунктом является общественность деятельности, которой нет в имеющейся образовательной системе и даже в философии она тоже отсутствует. Общественность деятельности означает уважение к словам других. Перебивание речи других является одним из знаков, говорящих об отсутствии духа коллективного взаимодействия. В данных программах необходимо применить такие элементы как обоснованность и рациональность, силу суждения, правильное общение с другими и получение информации основанной на причиной связи. Не смотря на всю работу, которая была реализована, мы до сих пор не имеем никакого дела с детской философией. Если мы сможем реализовать что-то, что подтолкнёт образовательную систему к изучению данного вопроса, то это станет важным и крупным шагом в заданном направлении.

Метью Липпман, которого называют отцом философии для детей, в предисловии справочника нравтвенного воспитания пишет, что философия содержит множество аспектов, но есть три вещи, на которых она основана:

1. Нужно научиться мыслить ясно и логически по максимуму. Нужно показать корреляцию подобного мысления с ситуациямми, происходящими в жизни. Нужно мыслить таким образом, чтоб открывать новые пути решенияч задачи.

Определив три критерия философии для детей, проясняется, что на основе первой цели, дети должны научиться мыслить логически по максимуму (в том числе и мыслить

о мышлении). Эта цель, приследуемая Г. Астутальмиром в своей книге. В этой книге, которая состоит из сборника книг курса философии для детей М. Липпмана, основные темы обсуждения – темы логики, к примеру, понимание видов рассуждения, особенности правильного рассуждения, некоторые виды заблуждения и т.д. М.Липпман считает логику основной целью философии в целом, и философии для детей в особенности, утверждая, что другие подходы не знают цели формирования целей расследования. Ведь если все точки зрения будут верны как остальные, то нет нужды в логике.

Если речь или точка зрения каждого будет истиной, то обсуждения логики и аргументации не будут иметь значения. Философия для детей предполагает самосовершенствование в том смысле, что после обсуждения всех мнений, проанализировав, ребенок понял, что его мнение ошибочно, признать это и исправиться. Признание обшибки и предпочитание чужого мнения просто согласившись, не имеет значения [2, с. 111].

2. Гибкость. Одной из целей предмета философии для детей является повышение навыков мышления таким образом, чтоб они были готовы столкнуться с жизненными проблемами и применять высокий уровень мыслительных навыков [3, с. 124]. Они должны научиться правильно справляться с жизненными проблемами на каждом этапе и относительно ситуации стараться найти правильное логическое решение проблемы, соответственно целям.

Таким образом, на предмете «философия для детей» ученики могут проявлять соответственную реакцию согласно ситуации. Их поведение зависит от преследуемой ими цели. Естественным образом, дети заимствуют мнения интересующих их людей. Но как говорит М. Нагибзадэ акцентируя внимание на мышлении и отсутствии приверженности к мнениям других людей, философия формирует верный путь и следует ему. На самом дете, обязательным условием для философской деятельности является покидание привычного необоснованного мышления [1, с. 101].

Одним из слабых аспектов предмета философии для детей, который преследует цель улучшения мыслительных способностей, является недостаточный анализ отрицательных воздействий. На этом предмете ученик учиться исследовать разные виды отрицательного воздействия и осознавать корреляцию между ними, анализировать последствия этой корреляции и понимать изолированные вопросы и корреляцию между ними [7, с. 81].

3. Выступление. Две основные функции выступлений - создание социального контакта и организация психологических процессов и восстановления когнитивных процессов, которые в свою очередь делают возможными высшие когнитивные функции.

Среди всех видов выступлений можно выделить высказывания громким или тихим голосом, которые челвек осуществляет для себя, а не для установления контакта с другими [4, с. 24]. Такие вопросы как «Что это такое?», «На что оно похоже?», «Что делать дальше?», «А, ясно, понял», - это размышления, которые посещают многих детей во время различной деятельности – сна, виртуальных игр и представлений. Эти высказывания не для разговоров, а для мышления. Это результаты глубоких мыслей. А.С.Выготский считает, что рост когнитивных навыков является результатом учения и осуществляется в обществе. Он верит в корреляцию между социальным опытом и языком обучения. А.С.Выготсткий доказывает эту корреляцию приблизительной логикой. Логикой, которую ребенок приобретает в отношениях со взрослыми. В связи с этим, выступления являются первоначальным средством культуры и социума, которое ребенок формирует внутри себя и использует для развития мышления и обучения. Такие разговоры с самим собой помогают ребенку найти многие ответы на вопросы о человеческой личности.

Ребенок может использовать разговор не только для установления контакта с обществом, но и для развития мышления, управления своим поведением и руководства над ним. Разговоры помагают ребенку осознавать свое поведение, организовывать свои цели, концентрироваться на них и планировать свои действия. Благодаря разговорам, ребенок устраняет себя от стресса и управляет своим поведением, обусловленным внутренним голосом. В целом, разговоры с самим собой – это основа всех высших когнитивных процессов, в том числе управлением, вниманием, памятью, планированием и решением проблем и мышлением, что играет конструктивную роль в развитии познавательных способностей саморугяции и практических функций.

Роль внутреннего голоса, как когнитивного средства для интроверции, то есть достижение самоанализа и самосознания существует для формирования личной концепции. Внутренний голос может обьяснить индивидуальные различия и способности сознания. Способ развития внутренней речи основан на мнении Викутского, таким образом, что изначально общая речь у ребенка формируется при отношении с родителям Затем, в возрасте от двух –трех до пяти лет эта внутренняя речь формируется полностью. Внутренняя речь изначально не соответствует действиям ребенка, а с возрастом начинает зависеть. В итоге внутренняя речь преобретает форму шептания или беззвучного шевеления губами на едине с собой. Эти внутренние речи не исчезают, а лишь остаются беззвучными. Постепенный процесс внутренних речей важен с точки зрения повышения человеком самоконтроля, и поведение человека формируется согласно нашему внутреннему голосу. Наличие внутренних речей наблюдается у людей разного возраста: как у детей любого возраста, так и у взрослых. У взрослых разговоры с самим собой проявляются во время работы и исполнения ежедневных дел.

Ярость – одно из проявления эмоций, из-за губительного последствия для общества, привлекло к себе внимание многих психологов Несмотря на агрессивное поведение в первые годы жизни, в период своего роста у ребенка появляется много возможностей научиться навыкам контроля поведения, что приводит к управлению гневом. Таким образом, некоторые дети не преуспевают в получении этих навыков, и в итоге у них будут развиваться уровень агрессии в межличностных отношениях.Помимо семьи, школа является важнейшим институтом для воспитания социальных навыков у ребенка [9, с. 201]. В целях безопасности в сфере образования , необходимо избавить школьную среду от шантажа и издевательств. Истина глаголит, что для достижения этого необходимо изменить традиционную систему обучения и создать систему, где люди бы делились опытом друг с другом и существовало доверие между учениками. Целью философии является изменение вкорни системы обучения посредством пробных испытаний.

Таким образом, исчезают иерархические отношения между взрослыми и детьми, освобождаясь от ограничений школьной системы. Изобретатели этого предложения предполагали в этом виденье социальной демократии, ведь предмет «философия для детей» помагает им развить самостоятельное критическое, логическое мышление, учитывая потребности и пользу всех факторов.

Исследователи показали, что для контроля агрессии в школах необходимо повысить среди студентов такие качества, как восприятие разных точек зрения, мощность анализа, навыки решения задания

Литература:

1. Гаеди Й. Обучение философии детям / Гаеди, Йяхи. –Тегеран: Изд-во Довин, 2004.
2. Карими Р. А. Является ли философия для детей полезной? / Карими, Рох Але // Журнал «Мышление и дети». Гуманитарные и культурные исследования. выпуск 1. - 2010. -№2. –С. 101-119.
3. Моргаши С. М. Прикладная оценка учебной программы по обучению философии детей / Моргаши, Сейед Мансур; Рахим, Насб; Ходжат Алле, Лисани Мехди. // Журнал «Дидактические иновации». - 2008. -№28.
4. Мохсени Н. Теории психологии развития: познание, социальное, логическое и эмоциональное развитие / Мохсени, Никучехр. –Тегеран: Изд-во Пардис, 2004.
5. Фагари М. Философия в Исламе / Фагари, Маджид; под ред. Пурджавада. –Тегеран: Изд-во Маркяз, 1993. - 437с.
6. Фишер Р. (А). Рассказы для развития мышления детей / Фишер, Роберт; перевод Сейед Х. Шахри Лангруди // Журнал «Гуманитарные и культурные исследования». –Тегеран, 2007.
7. Хедаяти М. Детское мышление: корреляция между межличностными отношениями / Хедаяти, Мехрнуш; Ганади, Шафиг Абади; Абдолале, Венуси Голамреза // Журнал «Дети». - 2010. –С. 125-145.
8. Matthews, Gareth. B. “Philosophy and Children’s Literature” / B. Matthews, Gareth // Metaphilosophy. – Cambridge, 1976. -7 (1). -404p.
9. Winsler, A. “Age-Related Changes in Preschool Children’sSystematic Use of Private Speech in a Natural Setting” / A. Winsler, M. P. Carlton, M. J. Barry // Journal of Child language. – Cambridge, 2000. -331p.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ДЕТЯМ

В данной статье автор рассматривает роль обучения философии детям в контексте образовательной системы. Отмечается, что используя программы для обучения детей философии, класс приобретает динамичную среду, а также они учатся размышлять над тем, что изучают. Дети, при помощи образования и приобретения навыков критического мышления и творческих философских дискуссий, приближаются к познавательной цели образования, практикуя такие навыки как знания, понимания, применения, анализа, обобщения и оценки.

Ключевые слова: дети, обучения философии, критическое мышление, навыки, философские дискуссии.

EDUCATIONAL SYSTEM AND THE ROLE OF TRAINING PHILOSOPHY TO CHILDREN

In this article the author examines the role of teaching philosophy to children in the context of the education system. It is noted that the use of the program for teaching children philosophy, the class becomes a dynamic environment, and they learn to reflect on what is being learned. Children, through education and the acquisition of critical thinking skills and creative philosophical discussions, approaching the cognitive aims of education, practicing skills such as knowledge, comprehension, application, analysis, synthesis and evaluation.

Keywords: children, teaching philosophy, critical thinking, skills, philosophical discussions.

Сведения об авторе: Бахши Махди Абдолхосейн, аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета, e-mail: bakhshimehdi29@gmail.com

About author: Bakhshi Mahdi Abdolhosein, post-graduate student of the university-wide chair of Pedagogy, Tajik National University

ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И КРАСОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Намозов Т. Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Физическое воспитания является педагогическим процессом, и проводит учебные упражнения для здоровья, самочувствия, силы воли учащихся, совершенства и красота и закаливания тела. Занятия учителя физической культуры начинаются с игры и её значения для человека и общества. Условия этого воспитания и игр направлены, прежде всего, на восстановление здоровья, а затем обеспечивает хорошие физическое и духовное состояние человека. Как говорится в здоровом теле здоровы дух». Здоровое тело побеждает болезни, укрепляет формирование и рост организма и тела человека учащихся, которые находятся в начальной стадии развития [2].

Правительство Республики Таджикистан в плане обеспечения здоровья граждан, в первую очередь, проявляет большую заботу и уделяет особое внимание подрастающему поколении. И в этом плане неоднократно принимались и реализовывались Программы формирования здорового образа жизни с 1995 по 2000 годы и на период 2011- 2015 годы. Государственный стандарт основного общего образования по дициплине физическая культура, Закон «Об образовании», «Концепция национальной школы» и «Программа формирования здорового образа жизни» (на 2006- 2010 до 2015 годы) направлены на здоровье учашихся, а также на подготовку подрастающего поколения к жизни и повышения их опыта в ходе обучения и воспитания [4].

Воспитание осуществляется посредством способов, методов и особых путей. В научной педагогике весьма широко освещён раздел о воспитании и путях достижения эффективных и желаемых результатов. В процессе развития общества, безусловно, совершенствуются педагогические науки и методика воспитания. Дисциплины имеют присущие им научную основу и метод обучения. Теория воспитания это составляющая часть педагогики и методики воспитательной работы [3].

Один из основателей первого педагогического общества в России П.Г. Редкин писал: Двигайтесь, так воспитывайте, чтобы ваши воспитанники со счетением времени не нуждались в вашем воспитании», т. е. чтобы они постепенно ещё в большей степени были в состоянии справиться с воспитанием самих себя».

Практическая реализация метода диагностики и его использование для управления подготовленностью и прогнозирования результатов осуществлялись нами в процессе педагогического эксперимента, который был организован в естественных условиях спортивных тренировок и выступлений спортсменов в соревнованиях.

Большого внимания заслуживает имеющая свои особенности методики проведения учебных занятий по физическому воспитанию со студентами.

Систематические занятия физическими упражнениями являются средством укрепления здоровья студентов, способствуют повышению и сохранению работоспособности на долгое время [1].

В основе физического воспитании в вузе лежит принцип всестороннего физического развития человека, повышения уровня его физических качеств, что в значительной степени содействует волевой и физической подготовке студентов к высокопроизводительному труду и защите Родины, вырабатывает привычку к здоровому образу жизни.

Каждые специалист должен овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками организации и практического применения средств профессионально - прикладной физической подготовки, необходимых в его будущей профессионально – трудовой деятельности. Специалист должен сам уметь не только пользоваться средствами физической культуры и спорта, но он и организовать других на регулярное использование этих средств как в течение рабочего дня, так и в период активного отдыха [3].

В начале занятия необходимо объяснить ученики и студентам крайнею важность овладение региональной техникой передвижения по травянистым склонам и осыпям, либо такие участки встречаются в основном подходах к горному району.

Новые возможности оптимизации педагогического процесса в целом и обучения движениям в частности открылись в связи с внедрением в педагогику идеи и методов программированного обучения.

В настоящее время перед специалистами физического воспитания в системе образование во всех учебных заведениях встают новые задачи, направленные уже не только на развитие физических способностей учащихся, но также направленные на углубление их интереса к занятиям, формированию вкусов, идеалов, базирующихся на эстетических представлениях о красоте человеческого тела и его движений, сознание важности вопросов организации здорового образа жизни, в которых двигательная активность и физическое совершенствование является необходимым условием. Преподавателям физического воспитания важно помнить что приоритетное значение в организации образа жизни учащихся занимает учебная деятельность.

На основании педагогических данных можно сделать выводы:

1. Опытное проведение занятия, зарядки и тренировке.
2. Основные методическими требованиями предъявлениями к специальной обучения физического воспитания.
3. Физической изучения и подготовке учащихся в упражнениях.
4. Регулярность занятий постепенное повышение физической нагрузки.

Литература:

1. Бойко В.П. Вопросы медицинского контроля над физическим воспитанием. – М.: Медгиз., 1954.
2. Кузнецовой З. И. Физического воспитания и школьной гигиены // Издательство Академии педагогических наук РСФСР. – М., 1959. – С. 270-278.
3. Ревзон А. С. Физическое воспитание // Издательство Академии педагогических наук РСФСР. – М., 1964. – С. 221-230.
4. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2006.

ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И КРАСОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

В статье автор анализирует важнейшие здорового образа жизни человека которые направлены в чистоту, следовании за собой и укрепление выносливости и закалки морального духа человека. Обучения физической культурой должны быть органично связаны с высшими нравственными целям и благородными стремлениями, так как роль физического воспитания состоит в гармоничном развитии тела каждого человека.

Ключевые слова: укрепление здоровья, физическое воспитание, организм, возраст, молодежь, активность, красота.

TEACHING OF PHYSICAL TRAINING AND THE BEAUTY OF THE HUMAN BODY

The author analyzes the most important ways of the healthy life aimed at purity, following constitution, strengthening and hardening the morale of the person. Teaching physical culture should be organically linked with the highest moral aims and noble aspirations, since the role of physical education is the harmonious development of the body of each person.

Keywords: strengthening of health, physical education, body, age, youth, activity, beauty.

Сведения об авторе: Намозов Тошкул Буриевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: namozov6161@mail.ru

About author: Namozov Toshkul Burievich, PhD in Pedagogy, head of Department of Physical Education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

ГИДРОНИМЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОЭТОНИМИИ В СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Абодуллоева С. Ю.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Гидронимика (греч. hydor - 'вода', onyma - 'имя') является одним из важнейших разделов топонимики, в том числе поэтической топонимии, изучение которой выявляет научно-теоретические и практические значения [1]. Исследование гидронимики отдельного региона в художественных произведениях дает возможность выявлению новых факторов по истории, географии, этнографии того или иного народа. Считаясь самым древним пластом топонимики, гидронимы не просто выполняют номинативную роль, но они часто указывают на национальные качества, обычаи и традиции, поскольку они тесно связаны с жизнью определённого народа. Будучи самостоятельным словом гидроним прикреплен территориально и функционирует среди топонимики. Большинство гидрографических названий наряду с определённой им задачей одновременно служат как памятниками природы.

Как известно, каждый регион имеет свои особенности и отличительные свойства и использовании этих географических категорий отражают эти особенности в контексте художественных произведений. Они интересны своими объёмами и ландшафтами, что указывает на то, что географические объекты в контексте художественных произведений являются не только реликтом географии, но и основой других смежных наук: истории, этнографии, лингвистики, по этике, стилистике.

Лингвистический анализ персидских названий гидрографических объектов в художественных памятниках весьма актуален с точки зрения ряда исторических языковых особенностей языка фарси-дари, так как большинство названий на ряду с историческими событиями также отражают этнокультурную картину происходящего.

Интерес человека к географическим объектом берёт начало с давних времён. Первоначальными источниками попыток объяснения отдельных географических единиц, гидронимов в том числе, считаются труды греческих и римских историков и географов. По сегодняшний день географические названия продолжают служить человеку в качестве экономических и культурных потребностей, что в большей степени помогает правильно осмыслить географические представления при точной их локализации.

Гидронимика как устойчивая и самая древняя категория топонимии включает в себя различные водные объекты любого региона согласно своему объёму и качеству. Особенное место в сфере гидронимики занимают названия рек и озёр, которые в жизни всего живого играли важнейшую роль, являясь основой воды и пищи, и особенно в жизни людей, являясь источником экономической коммуникации и торговли.

Стоит отметить, что наряду с использованием названия водных объектов в историко-географических памятниках, обнародование этих единиц неоднократно произошли в поэтических произведениях. Особенностью использование данной топонимической категории в поэзии определяют художественные замысли, привлечение внимание к осмыслению скрытых замыслов авторов. Ярким примером вышесказанного является суфийская поэзия Руми и Санои, где гидронимы служили носителями религиозно-философских суждений в рамках художественного отражения событий.

Основными водными стихиями в суфийской поэзии, определяющими религиозно-философский уклад последователей суфийского течения , являются названия рек, речушек, родников. Стоит отметить, что при изучении гидронимической лексики суфийской поэзии были выявлены два пласта водных объектов: вымышленные гидронимы, служащие для усиления художественного впечатления от преподнесённого материала и реальные гидронимы. С помощью этих классифицированных гидрообъектов в суфийской поэзии также нашли отражение природно-географические

признаки реалий, особенности флоры и фауны, а также практическая деятельность в виде мышление, мировоззренческие взгляды создателей художественных произведений.

К пласту вымышленных названий водных объектов в суфийской поэзии относятся названия родников Хизир и Кавсар, которые многочисленно упомянуты в поэтических строках поэзии Руми и Санои.

Хизир – название родника, кто воду этого родника выпёт, тот обретает вечную жизнь и станет бессмертным [6, с. 32]. Данное понятие перешло в относительном порядке к антропониму Хизр, как религиозную личность, который выпив живую воду, приобрёл вечную жизнь [1, с. 45]. В изучаемой поэзии родник Хизир является символом «вечной жизни» - бақо и блаженство соединения с Истиной:

Гар Хизир дар баҳр киштиро шикаст,
Сад дурустӣ дар шикасти Хизр ҳаст [5, с. 22].
Баҳре аст чу оби Хизир сар пурхурӣ набуд мазар,
Гар оби дарё кам шавад, он гоҳ бар ӯ дилтанг шавад [6, с. 372].

Кавсар – название святого мифического родника в раю [9, с. 525]. В поэзии Руми упомянут родник Кавсар в легенде про пророка Моисея (Мусо), который увидев огонь издалека и в близи огня дерево молило о пощаде. Послышался голос, что стоит «разуваться»-очищаться от всех грехов при входе в святую долину:

Чун на ки калими Ҳақ бошад сӯи дарахти оташин,
Гуфт: «Ман Кавсарам, кафше бурун куну биё» [6, с. 32].

В некоторых строках воду родника Кавсар сопоставляется со святостью Истины:

Чунки оби хуш надид он мурғи кӯр,
Пеши ӯ Кавсар намояд оби шӯр [5, с. 469].

В следующих строках, Руми также сравнивает святость родника Кавсар с благодеянием Всевышнего и это сравнение отраженно в форме аллегоричного выражения «абри раҳмат пур зи оби Кавсар»-облако благодеяние полон дождя Кавсара:

Заръи ҷонро, к-аш ҷавоҳир музмар аст,
Абри раҳмат пур зи оби Кавсар аст [5, с. 297].

Ко второму пласту гидронимических единиц относятся названия объектов, которые существуют в реальности, хотя происхождения некоторых из них отображены в легендах.

Первым реальным гидронимам является родник Зам-зам. **Зам-зам** – название родника в Мекке вблизи Каабы, согласно легенде родник это появился из-под ног пророка Исмаиля, при его рождении и на сегодняшний день является местом паломничество мусульман [1, с. 46]. В суфийской поэзии Санои родник Зам-зам послужил символом «вечной жажды поиска вечного»:

Гарчи Зам-замро падид овард ҳам номаш ба пой,
Ӯ ба мӯе ҳамравон кард аз ду чашмаш Нилро [1, с. 795].

Нил − название большой реки в Африке [9, с. 854], в выше приведённой строке упомянут как «состояние влюблённости последователя суфийского течения». В реальности река Нил известна своей многоводием и в изучаемой поэзии также служит символом «изобилия желаний при достижении Истины»:

Сар барору мулк бин зинда-в ҷалил,
Эй шуда ғирра ба Мисру рӯди Нил [5, с. 554].

Даҷла – известная река в Ираке . В некоторых словарях Даджлой называют все реки, в частности, реку, проходящую через Багдад [4, с. 327]. В поэзии Руми Даджлу называют калифом Божьей науки, то есть этот гидроним для художественного отражения поэзии Руми послужил символом «множество, изобилия божьего познания»:

Он сабӯи об, донишҳои мост,
В-ин халифа, Даҷлаи илми Худост [5, с. 88].

Терминологическое значение Даджлы, как река, отображена в след. строках Руми:

Ҷӯйи ширу ҷӯйи шаҳди ҷовидон,
Ҷӯйи хамру Даҷлаи оби равон [5, с. 486].

Ҷайҳун−другое название реки Аму в Средней Азии [4, с. 66], в изучаемых памятниках упомянут в аллегоричной форме «аз дида Ҷайҳун ҷорӣ будан» (из глаз течёт Джайхун) «много слёз», что согласно суфийским понятиям является символом «выражения отдаления от своей сущности (путём поливании слёз)»:

Дар дил аз ишқи ту дӯзах менамуд,
Дар канор аз дида Ҷайҳун буд дӯш [1, с. 57].

Руми выражает меру страдания в эквивалентном соотношении с объёмом реки Джайхун, что способствует прочувствовать стадию преодоления мирских трудностей последователей даже путём пролития слёз по пути к Истины:

Чун чунон чашм ашкро мафтун бувад,
Ашки ман бояд зи сад Ҷайҳун бувад [5, с. 618].

Фурот –название реки в Бахрейне , лингвистическое значение которого сладкая и приятная вода [10, с. 144]:

Ҳамчу Исо бар сараш гирад Фурот,
К-нишинӣ аз ғарқа дар оби ҳаёт [5, с. 589].

В некоторых строках поэзии Руми названия рек упомянуты вместе, в соединительной форме для определения суфийских категорий «фано»- временное, быстро проходящее как воды рек и «бақо»- вечное, соединение с вечностью:

Ту чӣ донӣ Шатту Ҷайҳуну Фурот?
Эй, ту нораста аз ин фонӣ работ [5, с. 85].

Шатт –назавание водного объекта, реки в Ираке , происходящее от соединений вод двух рек Даджлы и Фурота. Лексическое значение слово Шатт-берег реки, набережная [10, с. 571].

Последним упомянутым реальным гидронимическим объектом в суфийской поэзии является **Ганг** − название святой реки в Индии, в связи со святостью выходцы из Индии всем рекам желают качества Ганга [9,250]. При помощи гидронима Ганг авторы делились разными религиозно-философскими суждениями в изучаемых памятниках, как например гидроним Ганг как символ преодоления трудностей жизни во имя достижении намеченных духовных целей с помощью наставника:

Исҳоқӣ шав дар наҳри мо, хомӯш шав дар баҳри мо,
То нашканад киштии ту дар Ганги мо, дар Ганги мо [6, с. 17].

Исходя из лингвистического анализа названий водных источников в суфийской поэзии, можно предположить, что большинство гидронимов исследуемых памятников имеют реальную локальность, хотя в некоторых случаях наблюдаются вымышленные водные объекты, что является закономерностью при создании таких философско-религиозных памятниках. Модель вымышленных гидронимов даёт возможность при изучении поэзии выявить все новые скрытые определения философски-религиозных категорий авторов, и эти гидронимы располагают большей возможностью получения информации о характере изучаемого объекта. Что касается реальных гидронимических единиц, их в изучаемых произведениях также наблюдалось не мало, что способствовали на ряду с выявлением географических особенностях водных источниках, так же определить соотношение задумок авторов с отобразившими качествами этих единиц.

Литература:

1. Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. - М.: Наука, 1985. - 143 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983. - 224 с.
3. Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саноӣ. - Душанбе 2001.-127 с.
4. Низомиддини Нурӣ. Фарҳанги луғоти «Маснавии маънавӣ».-Теҳрон, 1387.- 219 с.
5. Румӣ Ҷалоллудин. Маснавии маънавӣ. - Теҳрон, 2001.-728 с.
6. Румӣ Ҷалоллудин. Девони кабир.-Душанбе: Адиб, 1992.-Ҷ.1.-417 с.
7. Фаридаддини Аттор. Мантиқ-ут-тайр. - Теҳрон, 1384.-224 с.
8. Фарҳанги тоҷикӣ ва русӣ.-Душанбе: 2006.-783 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 941 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 946 с.

ГИДРОНИМИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОЭТОНИМИИ В СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье апробации поддались вопросы применения гидронимических названия в суфийской поэзии. При изучении данных единиц были обнаружены две группы гидронимов: вымышленные названий водных источников и гидронимы реальных составляющих. Согласно изучению названных водных объектов можно констатировать то, что в качестве метафорического средства изображения, что гидронимы в суфийской поэзии послужили одним из путей выражения религиозных замыслов авторов в качестве метафоричного выражения понятий последователей названного течения.

Ключевые слова: топонимы, поэтонимы, гидронимы, вымышленные гидронимы, реальные гидронимы.

HYDRONYMS AS A PART OF POTONYMS IN SOPHISTICATED POETRY

The article obtained the linguistic research one of toponyms parts-hydronyms –the names of acquire objects in Rumi and Sanoi's sophisticated poetry. Studying all of hydronyms were based on intertexual analyse of sophisticated poetry. According to research of aquatic objects we can conclude that, this unit serves as one way of expression of the religious-philosophical of authors' ideas. All these reflections have been based on allegorical frame, that makes the identification of Rumi and Sanoi's sophistication understanding more interesting.

Keywords: toponyms, poetonyms, hydronyms, assumed hydronyms, real hydronyms.

Сведения об авторе: Абодуллоева Сафина Юсуповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: roziya6@mail.ru

About author: Abodulloeva Safina Usupovna, PhD in Philology, Associate Professor of the chair of Tajik Language, Khorog State University named after M. Nazarshoev

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИБОРАҲОИ РЕХТАИ ПОВЕСТИ «МАРГИ СУДХӮР»-И САДРИДДИН АЙНӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА ФРАНСАВӢ

Одилова З. О., Олимов Р. Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Масъалаи омӯзиши ибора ва шаклҳои он дар илми забоншиносии муосир ҷойгоҳи муҳимро ишғол менамояд. Оид ба ин масъала олимони забоншинос таҳқиқоти мухталифро анҷом додаанд. Вале мушкилоти омӯзиши ибора ҳанӯз пурра роҳи ҳалли худро наёфтааст. Хусусан, таҳлили муқоисавии ибораҳои рехта дар ду ва ё якчанд забон, шаҳодат аз он медиҳад, ки ибора ҳамчун ҷузъи муҳими нутқ ниёз ба омӯзиши амиқ дорад. Чи тавре, ки маълум аст, фарҳангҳои ибораҳои рехта дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва франсавӣ дастраси мардуманд. Аммо мушкилоти тарҷумаи ибораҳои рехта аз як забон ба забони дигар хеле зиёд ба назар мерасад.

Дар тарҷумаҳои фаронсавии осори Садриддин Айнӣ пас аз «Мактаби кӯҳна» повести «Марги судхӯр» омадааст. Тавре ки ба мо маълум аст, устод Садриддин Айнӣ ин асарашро бори аввал дар соли 1936 навишта, понздаҳ сол пас онро аз нав таҳриру такмил дода буд. Нахустин баргардониши русии ин асар (аз болои таҳрири якум) ба қалами О. Сухарева мутааллиқ буда, порае аз он аввал дар китоби «Литература и искусство Узбекистана» (1939. - Кн. 5, с. 18-33) ва матни пурраяш дар Ленинград дарҷ гардида буд. Созандаи баргардониши дуюми «Марги судхӯр» [2, с. 18], ки аз рӯи таҳрири нави он сурат гирифтааст, низ О. Сухарева мебошад [3, с. 33]. Тарҷумаи пораи «Марги судхӯр», ки дар рӯзномаи «Коммунист Таджикистана» (1954, 11 июл) чоп шуда буду ба қалами И. Рутгенштейн таалуқ дорад, аз болои таҳрири нави асари устод С. Айнӣ ба вуқӯъ пайвастааст. Сарчашмаи баргардониши фаронсавӣ тарҷумаи О. Сухарева аз варианти якуми «Марги судхӯр» мебошад. Таҳлили поён шоҳид ба ин андеша хоҳад буд. Дар баргардониши фаронсавӣ «Марги судхӯр»-ро повести «Ҷаллодони Бухоро» думбол гирифтааст [5, с. 119-120].

Асари машҳури Садриддин Айнӣ «Марги судхӯр» аз забони тоҷикӣ ба забони русӣ тарҷума шуда, баъдан аз забони русӣ ба забони франсавӣ тарҷума гардидааст. Дар натиҷаи аз русӣ ба франсавӣ тарҷума шудани асар бархе аз ибораҳо нодуруст тарҷума шудаанд ва ё умуман тарҷума нагардидаанд.

Барои мисол, ибораи рехта бо забони тоҷикӣ: Чи зарар дорад, «шавад обӣ, нашавад лалмӣ» гӯён ман аз вай ҳуҷра мепурсам [4, с. 8]

Бо забони русӣ: Как гласит пословица: «Удастся-вырастет поливное, не удастся-выйдет богарное» [1, с. 2].

Бо забони франсавӣ: Je lui demanderai pour la chambre. Comme dit le proverbe: "Peut être bien que oui, peut être bien que non" [6, с. 51].

Маънои ибораи «шавад обӣ, нашавад лалмӣ» ба маънои «шавад ҳам ҳамин, нашавад ҳам ҳамин», яъне «ҳарчи бодо бод» омадааст. Агар ин ҷумларо дар забони русӣ дида бароем, тарҷумаи таҳтуллафзии он чунин аст: «чи хеле, ки дар зарбулмасал мегӯянд: муяссар шавад обӣ, нашавад лалмӣ». Вақте ки ба тарҷумаи забони русии ин

ҷумла менигарем, мебинем, ки дар он ба ҷои ибораи «чи зарар дорад»-и забони тоҷикӣ «как гласит пословица», тарҷумааш, «яъне чи хеле ки дар зарбулмасал мегӯянд» омадааст. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки тарҷумон барои зебогии ҷумлаҳо каме тағйирот даровардааст. Ба ҳар ҳол ин ибора ба русӣ таҳтуллафз тарҷума гардида маънои тоҷикии онро ифода карда метавонад. Ва акнун ба тарҷумаи таҳтуллафзии забони франсавӣ менигарем: «Ман аз ӯ ҳуҷра мепурсам.Чи хеле, ки дар зарбулмасал омадааст: «мумкин шавад, мумкин нашавад»». Аз ин ҷо маълум мешавад, ки ин ибора аз забони русӣ бо он тағйироте, ки дучор шудааст ба забони франсавӣ тарҷума шудааст ва ба ин монандии онҳо дарк медиҳад. Аз тарҷумаҳои зикргардида маълум мегардад, ки ибораи мазкур ҳангоми тарҷума ба русӣ аз ин андаке дур рафта, ҳангоми аз русӣ ба франсавӣ тарҷума гардидан аз ҳам дуртар рафта, ҳарчанд маънои умумиро ифода карда метавонад, вале аз ҷиҳати бадеияту нафосат дар забони франсавӣ хушку холист.

Мисоли дигар бо забони тоҷикӣ: Қориишкамба бо чинифурӯш чой менӯшид. Дар ҳамин вақт як нонфурӯш, ки ба сараш як сабад ва ба дасташ як сабади дигар пури нон буд: «гарм, дастсӯз, обаш равған, ордаш шакар, нахӯрда намонед, ки дар ҳасрат мемонед» гӯён аз раста гузаштан гирифт [4, с.14].

Бо забони русӣ: Толстяк и хозяин лавки пили чай. Мимо проходил торговец лепешками. На голове он нес корзину, в руках-другую. Зазывая покупателей, лепешечник кричал:

-Горячие, горячие, руки обжигают! Не из муки они-из чистого сахара, замешаны не на воде-на масле, не отведаете-пожалеете [1, с. 6].

Бо забони фаронсавӣ: Kori-ichkamba, prenait le thé chez le marchand. A ce moment passa un vandeur de galettes, porte panier sur sa tête et criant à voix forte:-Chaudes et bonnes, les galettes! Cuites au beurre, de la farine, du sucre pur [6, с. 57].

Дар ибораи забони тоҷикӣ чунин гуфта шудааст: «Қориишкамба бо чинифурӯш чой менӯшид». Лекин дар забони русӣ каме дигаргунӣ дида мешавад: «Толстяк и хозяин лавки пили чай» агар ин ҷумларо таҳтуллафз тарҷума намоем чунин мешавад: «Қориишкамба бо дӯкондор чой менӯшид». Дар ибораи забони русӣ калимаи «нон» тамоман вуҷуд надорад, масалан: «ба сараш як сабад ва ба дасташ як сабади дигар пури нон буд», «На голове он нес корзину, в руках-другую» тарҷумон калимаи нонро партофта ҷумларо кӯтоҳ намудааст. Инчунин калимаи «гарм» дар забони русӣ ду маротиба навишта шудааст, дар забони тоҷикӣ бошад як маротиба навишта шудааст, ҳамчунин дар ин ҷумла як дигаргунии дигар дида мешавад, масалан: «лепешечник кричал:-Горячие, горячие», агар таҳтуллафз тарҷума намоем чунин мешавад: «Нонфурӯш фарёд мезад: гарм, гарм». Акнун ба ибораи забони франсавӣ менигарем: «:-Chaudes et bonnes, les galettes! Cuites au beurre, de la farine, du sucre pur!» тарҷумаи таҳтуллафзиаш чунин аст: «Нонҳои гарм ва бомазза! Аз равған, аз орд ва аз шакари тоза пухта шудааст». Дар ҷумлаи забони тоҷикӣ «гарм, дастсӯз, обаш равған, ордаш шакар, нахӯрда намонед, ки дар ҳасрат мемонед» дар байни ҷумла омадааст, дар забони русӣ дар охири ҷумла омадааст. «-Горячие, горячие, руки обжигают! Не из муки они-из чистого сахара, замешаны не на воде-на масле, не отведаете-пожалеете». Дар забони франсавӣ низ дар охири ҷумла омадааст: «-Chaudes et bonnes, les galettes! Cuites au beurre, de la farine, du sucre pur!». Ҳар се ибораро муқоиса намуда метавон ба хулосае омад, ки ибораи мазкур дар се забон каме гуногун мебошанд. Агар гӯем, ки ин ибора ба забони русӣ ғалат тарҷума шуда, бо ҳамон ғалат аз забони русӣ ба забони франсавӣ тарҷума шудааст, хато намекунем.

Бо забони тоҷикӣ: Дӯконам танг аст, мол аз сармояам кам, ба болои ин бештарин молҳои ман «кас мухӯру, кас маёб», бинобарин савдо ҳам кам мешавад ва дар ин гуна аҳвол аберааш ба зудӣ калон намешавад ва ба воя намерасад [4, с. 21].

Бо забони русӣ: -Лавочка у меня тесная, товара и капитала мало, да и товар такой, что покупателя на него нет, и не найдешь его, поэтому я и беден. В таком месте правнуки быстро растут, не скоро достигают зрелости! [5, с. 11].

Бо забони фаронсавӣ: Ma boutique est trop petite. J’ai peu de merchandise, et celle-ci, ou bien elle est trop rare, ou bien je n’en trouve pas acheteur; voila la raison pour la quelle le morceau ne peut pas être grand, grogna le marchand [6, с. 62].

Дар ибораи забони тоҷикӣ ҷумлаи «ба болои ин бештарин молҳои ман «кас махӯру, кас маёб», дар забони русӣ чунин тарҷума шудааст: «да и товар такой, что покупателя на него нет, и не найдешь его», агар тарҷумаи таҳтуллафз кунем чунин мешавад: «Молҳо чуноне ҳастанд, ки харидор надоранд ва онро ёфта ҳам наметавонӣ»,

боз ба дигар ҷумла менигарем, бо забони тоҷикӣ: «бинобарин савдо ҳам кам мешавад», бо забони русӣ: «поэтому я и беден», агар таҳтуллафз тарҷума намоем чунин мешавад: «барои ҳамин ман камбизоат ҳастам» дар ибораи забони тоҷикӣ ин ҷумла тамоман вуҷуд надорад. Шояд тарҷумон инро барои ифода кардани эҳсоси ғамгинӣ навишта бошад. Акнун ба ибораи забони франсавӣ менигарем ва мебинем, ки тарҷумааш тамоман дигар аст ва калимаи «le morceau-кусок, отрывок-бурида, порча» тамоман дар забони русӣ ва асл нест. «В таком месте правнуки быстро растут, не скоро достигают зрелости!» Ин ибора тамоман дар забони франсавӣ вуҷуд надорад. Тарҷумон ин ибораро партофта ҷумларо кӯтоҳ намудааст. Ба ибораи дигар назаре меафканем.

Бо забони тоҷикӣ: Акнун пушаймонӣ суд надошт ва «афсӯсу дареғ» фоида намебахшид, «чунки тир аз камон бархато ҷаста ва мурғи матлаб аз дом раста буд» [4, с. 22].

Бо забони русӣ: Однако теперь поздно было сожалеть и раскаиваться, «я ничего не мог изменить» [1, с. 12].

Бо забони фаронсавӣ: Mais il était inutile de regretter et de soupirer. C’était en vain: “La fleshe s’est en vollé, loiseau s’est échapé du piège”… [6, с. 64].

Акнун ба ибораҳо нигоҳ карда мебинем, ки ҳар сеи онҳо тамоман дигаранд. Ба ибораи забони тоҷикӣ менигарем: «чунки тир аз камон бархато ҷаста ва мурғи матлаб аз дом раста буд», ба ибораи забони русӣ менигарем: «я ничего не мог изменить», агар ҷумларо таҳтуллафз тарҷума намоем «ман ҳеҷ чизро дигаргун карда натавонистам», ба ибораи забони франсавӣ менигарем: «la fleche s’est envollé, l’oiseau s’est échapé du piège» ва мебинем, ки тамоман дигар хел ҳастанд. Шояд тарҷумонҳо барои монанд нашудани ҷумлаҳояшон чунин тарҷума намудаанд. Дар ибораи забони русӣ калимаи «l’oiseau-птица, парранда» вуҷуд надорад. Мо гуфтем, ки асар дар асоси тарҷумаи русӣ ба забони франсавӣ тарҷума шудааст, вале тарҷумаи ибораи дар боло матраҳшуда собит менамояд, ки ҳангоми тарҷумаи франсавии асар ё аз забони асл, яъне тоҷикӣ ва ё аз тарҷумаи забонҳои дигар низ истифода шудааст, зеро ибораҳои «тир аз камон ҷастан» ва «мурғи дил растан» аз забони асл тамоман ба забони русӣ тарҷума нашудаанд, вале дар тарҷумаи франсавӣ ин ибораҳо пурра ва бо тарҷумаи хеле хуб ба мушоҳида мерасанд.

Бо забони тоҷикӣ: Аммо аҳмакфиребиро хуб медонанд ва дар пеши мардумони бетамиз худситоӣ карда хуб пул мекашанд ва ман ки ба чандин устоди забардаст чандин сол хизмат карда ин ҳунарро б адаст даровардаам, ба хӯрдан нон надораму ба пӯшидан танбон [4, с. 27].

Бо забони русӣ: Зато они здорово дурачат простаков, расхваливают себя перед неразборчивыми людьми и выманивают у них деньги. А я вот несколько лет обучался у мастеров первой руки, овладел подлинным мастерством и не могу заработать теперь на кусок хлеба, на платье, чтобы прыкрить наготу [1, с. 16].

Бо забони фаронсавӣ: Par contre, ils savent jeter de la poudre aux yeux des gens sans discernement et leur extorquer l’argent. Moi qui ai étudié chez des maîtres de premier ordre, qui les ai servis pendant plusieurs années, qui ai acquis la veritable maitrise, je ne suis pas capable de gagner mon morceau de pain [6, с. 69].

«Ба хӯрдан нон надораму ба пӯшидан танбон», «не могу заработать теперь на кусок хлеба, на платье, чтобы прикрыть наготу!», «je ne suis pas capable de gagner mon morceau de pain», ҳарсе ибораҳо тарҷумаҳои гуногун доранд. Ҷумлаи таҳтуллафзии забони русӣ бо забони тоҷикӣ чунин аст: «ман барои як бурида нон кор кардан қодир нестам». Чи хеле, ки мебинем қариб, ки ҳар се ибораҳо ба ҳам монанданд, аммо дар тарҷумаи франсавӣ ибораи аҷибе истифода шудааст: «jeter de la poudre aux yeux des gens», ки тарҷумааш «Ба чашми мардум хок пошидан» буда ишора бар он мекунад, ки ин ҷумла на аз русӣ, балки аз забони асл бо каме тағйирот тарҷума гардидааст. Ба ибораи дигар нигоҳ мекунем.

Бо забони тоҷикӣ: -«Ман, -гуфт ӯ, -ба Насруллобои дегфурӯш, ки мардум номи ӯро кӯтоҳ карда «Насруллои Дег» мегуфтанд ва дар шашмақомдонӣ ягонаи даврон буд, даҳ сол ба тарзи шогирди хизмат кардаам. Баъд аз он ки ман дар пеши ӯ шашмақомро об карда хӯрам, маро ҳамроҳи худ ба меҳмониҳо бурдан гирифт» [4, с. 27].

Бо забони русӣ: -Я десять лет обучался и служил у Насруллы, продавца котлов. Люди называли его для краткости просто Насрулла-Котел. А он в свое время считался лучшим знатоком шашмакома.

Когда я полностью овладел искусством исполнять на тамбуре макомы-они текли из-под моих пальцев, как струи ручья, -мой учитель стал брать меня с собой на пиры [1, с. 16].

Бо забони фаронсавӣ: J'ai servi, dit-il, pendant dix ans chez Nasroullabai, "le marchand de chaudrons" les gens l'appelaient Nasroula-le-Chaudron tout court. Ce Nasroullabai était unique dans son genre pour l'execution des chachmakoms [6, с. 69].

Чи хеле, ки мебинем ҷумлаи сеюми тоҷикӣ дар забони русӣ ҷумлаи аввалин шуда омадааст, масалан: «даҳ сол ба тарзи шогирди хизмат кардаам», «-Я десять лет обучался и служил у Насруллы, продавца котлов». Аз сабабе, ки ҷумлаи забони франсавӣ кӯтоҳ тарҷума шудааст дар забони франсавӣ низ дар ҷумлаи якум омадааст: «-J'ai servi, dit-il, pendant dix ans chez Nasroullabai». Ва мебинем, ки қариб ҳар сеи ибораҳо ба ҳам монанданд. Инчунин ин ҷумлаҳо дар забони тоҷикӣ дар давоми ибора омадааст, лекин дар забони русӣ аз сархат сар шудааст: «Баъд аз он ки ман дар пеши ӯ шашмақомро об карда хӯрам, маро ҳамроҳи худ ба меҳмониҳо бурдан гирифт», «Когда я полностью овладел искусством испольнять на тамбуре макомы-они текли из-под моих пальцев, как струи ручья,-мой учитель стал брать меня с собой на пиры».

Баъд аз мутолиаи асари «Марги судхӯр»-и Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи он дар забонҳои русӣ ва франсавӣ ба хулосае омадем, ки дар баъзе маврид ибораҳои фразеологии забони тоҷикӣ ба забонҳои русӣ ва фаронсавӣ тарҷума нашудаанд. Вале гуфтан лозим аст, ки дар баъзе ҳолатҳо ибораҳои рехтаи фразеологии забони тоҷикӣ тарҷумаи таҳтуллафзӣ шудаанд ё ин ки дар баъзе маврид ибораҳои фразеологии забони тоҷикӣ айнан тарҷума нашуда, балки вобаста ба маъно тарҷума шудаанд. Маълум аст, ки асари «Марги судхӯр» ҳарчанд аз забони тоҷикӣ ва аз забони русӣ ба забони франсавӣ тарҷума шудааст, вале камбудиҳои тарҷума баёнгари онанд, ки ҳангоми тарҷумаи асар варианти русӣ бештар истифода шудааст.

Адабиёт:

1. Айни С. Смерть ростовщика. - Душанбе: Адиб, 1987. - 280 с.
2. Айни С. Смерть ростовщика. Повесть / Перевод О. Сухаревой. Под редакции А. Адалис.- Ленинград, 1941. - 159 с.
3. Айни С. Смерть ростовщика. Повесть. В новой редакции/ Перерevод О. Сухаревой.- Москва, 1957. - 179 с.
4. Айнӣ С. Марги судхӯр.-Душанбе: Адиб, 2010. - 220 с.
5. Мухтор Ш. Мақолот. Душанбе: Матбуот, 2001.- 240 с.
6. Ainy S. La mort de l'usurier. Traduites du tadjik et du russe par V. Vionot et S. Borodine (les editeus français réunis 24, Rue Racine, Paris VIe). Douchanbé: Adib, 1987.- P. 260.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИИ ПОВЕСТА «СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА» САДРИДДИНА АЙНИ НА ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается сравнительный анализ фразеологии «Смерь ростовщика» Садриддина Айни на трех языках: таджикский, русский и французский. Если на таджикском языке фразеологические единицы в повесьте Садриддина Айни «Смерть ростовщика» длиннее, то в переводе на русском и французском языках фразеологии выражены короткими, то есть некоторые слова отпадают, но тем не менее значение на трех языках остается одинаковыми. Но надо сказать, что Садриддин Айни в фразеологических единицах использовал много выражений и слов из живого языка народа, которые либо не переведены ни на французский, ни на русский, либо плохо переведены или неправильно объясняются в переводах.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, сравнительная фразеология, Смерть ростовщика, Айни, литературный язык, таджикский язык, французский язык.

THE TRANSLATION PROBLEM PHRASEOLOGY STORY "DEATH MONEY-LENDER" AINI IN TAJIK, RUSSIAN AND FRENCH

In this article is looking the learning comparasion analys of phraseology "Death money-lender" of Sadriddin Ainy in three languages: Tajik, Russian and French. If the Tajik language phraseological units in story Sadriddin Aini "Death moneylender" longer then translated into French and Russian phraseology expressed in short, that there are some words disappear, but the value of the three languages is the same. Aini in phraseological units used some words from the living language of the people, and this story the creative ingenuity of the writer. But it must say that Sadriddin Ainy in

phraseology unity used many expressions and word from living language of people, which didn't translat neither French, no Russian, or translate badly or explain wrong in translation.

Keywords: the literary language, the Tajik language, French language.

Сведения об авторах: Одилова Зайнура Обидовна, магистрант кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, e-mail: fransugenka89@mail.ru

Олимов Рустам Шоимкулович, аспирант кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, e-mail: net_neo@list.ru

About authors: Odilova Zaynura Obidovna, master of French language and it's teaching method Tajik State Pedagogical University after named Sadridin Aini

Olimov Rustam Shoimqulovich, post-graduate of French language and it's teaching method of Tajik State Pedagogical University after named Sadriddin Aini

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Абдувохидова М. А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Категория наречия во многих языках является наиболее дискуссионной частью речи. Следует отметить, что в отношении русского языка обстоятельственное изучение наречия описано академиком В.В. Виноградовым и многими исследователями, то в английском языке такое исследование в полном объеме ещё не проделано. Поэтому в большинстве грамматик наречие трактуется настолько расплывчато, что, в сущности, теряет всякие определенные очертания. Вопросу об отграничении категории наречия от смежных категорий и другим вопросом, связанным с этим, посвящена диссертация Р.Л. Ковнер «Наречие в современном английском языке».

Зарубежные исследователи английского языка выделяют в этом языке наречие в качестве самостоятельной части речи, однако самостоятельный статус ими определяется по-разному.

Ранние грамматисты, например, Г. Гунт, причисляли наречия к разряду частиц, куда входили все неизменяемые части речи. О. Есперсен также относит наречия к общей группе частиц. Б. Стренг определяет наречие как глагольный адъюнкт. Ч. Фирз включает наречия в класс 4, причисляя, таким образом, к знаменательным частям речи.

Советские исследователи английского языка (А.И. Смирницкий, Б.И. Ильин, Б.Я. Плоткин, А.С. Бархударов) также рассматривают наречие в системе знаменательных частей речи.

Характеризуя наречие как часть речи, необходимо, прежде всего, указать, чем оно отличается от других разрядов слов. В этой связи в первую очередь следует подчеркнуть, что наречие не обладает единым лексическим значением, как другие части речи.

Таким образом, вышесказанное показывает, что в русском и английском языках категория наречия выделяется как часть речи в составе знаменательных слов. Необходимо также отметить, что, несмотря на значительные структурные расхождения обстоятельственных слов в рассматриваемых языках наречия, образованные от прилагательных, наречия образуются от прилагательных при помощи суффикса ***– ly:*** *slow – slowly, careful – carefully; хороший – хорошо, поздний – поздно* и др. В таджикском языке бо суффиксҳои– *тар, тарин: хуб – хубтар, дер – дертар.*

В то же время следует отметить, что в английском языке расхождения между частями речи обнаруживают менее отчетливо, чем в языках флективного строя. Говоря о грамматической характеристике частей речи, следует подчеркнуть, что их морфологические признаки и синтаксические отношения играют одинаково важную роль. Но как отмечает А.И. Смирницкий, «синтаксическая сторона является более общей и занимает первое место в грамматической характеристике слова. Так морфологически неизменяемые слова, например, междометия и наречия, выступают как

разряды слов, имеющие разную грамматическую характеристику, именно в плане синтаксическом».

В английском языкознании нет единого мнения о наречии как части речи. Дело в том, что в морфологическом плане английское наречие чётко не отделяется от других разрядов слов, и только в синтаксическом плане оно получает свою грамматическую характеристику. Видимо, поэтому некоторые специалисты склонны не выделять наречие в качестве самостоятельной части речи.

Обычно к наречиям относят слова типа «тогда», *yesterday – вчера – дина* и др., с одной стороны, и слова типа *greatly – очень – хело, quickly–быстро – тез* и т.д. – с другой. Слова первой группы называются обстоятельственными, а слова второй группы – качественными наречиями. Действительно, в английском нет твердо сложившихся морфологических признаков наречия как части речи. Это объясняется тем, что наречие как категория позднего явления соотносится с именами и глаголами, от которых они образованы и за счёт которых и в настоящее время пополняются.

Основные черты грамматического своеобразия наречий в сопоставляемых языках заключаются (состоят) в следующем:

а) наречия, во-первых, являются неизменяемыми знаменательными словами;

б) во-вторых, определяют глагол;

в) обладают сложной системой словообразовательных соотношений с другими частями речи;

г) им присущи степени сравнения;

д) употребляются преимущественно в функции обстоятельственных слов.

В первую очередь следует подчеркнуть, что наречие в отличие от других частей речи не обладает единым лексическим значением. Если, например, существительное обозначает предмет и воспринимаемое говорящим как нечто предметное, а прилагательное – признак предмета, глагол – процесс и т.д., то одни наречия обозначают качества (англ. *studywell – хорошо учиться – хуб таьсил намудан* англ. *has quickly returned – быстро вернулся – тез баргашт*), другие – временные понятия (англ. *yesterday - вчера – дина,* англ. *now–сейчас – ҳозир,* англ. *recently– недавно – ба наздиқ*), третьи – пространственные понятия (англ. *has near approached* – русс. *подошёл близко – тадж. Наздик омад,* англ. *has gone away* – русс. *ушёл далеко – тадж. дуррафт*) и т.д.

Общей чертой качественных прилагательных и наречий в сопоставляемых языках является их охват степенями сравнения: *new–newer, новый – новейший, нав – навтар; good – better, хорошо – лучше, хуб - хубтар;* quickly – quicker, *быстро – быстрее, тез – тезтар.*

Беспредложные образования единичны: *временами, местами, дома (вақтро, ҷойро, маконро)* (из формы Р.п., ед.ч), *дому, капельку, чуточку (хона, қатра, каме)* (из формы В.п., ед.ч.).

Наречия *сейчас, сегодня, тотчас (ҳозир, имрӯз, ҳамон соат)* образованы путём сочетания указательных местоимений с формами винительного и родительного падежей имён существительных.

В английском языке не выявлено чёткой классификации наречий, образованных от существительных. Однако среди наречий встречаются отдельные, образованные от существительных так называемые союзные наречия (**conjunctive adverbs**), среди которых есть наречия, содержащие имя существительное в своей форме:

for example– например – масалан

In that case– в этом (таком) случае – дар ин маврид

meantime– тем временем - дар ҳамин вақт

on the one (another) hand– с одной стороны, с другой стороны – аз як тараф, аз дигар тараф

weekly – еженедельно – ҳафтаина

monthly – ежемесячно – моҳона

daily – ежедневно – ҳаррӯза

Например: ***Meantime,*** *the tower clock strikes four hours.* **– Тем временем** башенные часы пробили четыре. – **Дар он вақт** ақрабаки соати манора чоро нишон медод. ***In that case,*** *Miss Robinson won't lend us 50 thousand pounds.* **– Дар ин ҳолат** хонум Робинсон ба мо 50 ҳазор фунт қарз намедодааст. **В таком случае** Мисс Робинсон неодолжит нам 50 тысяч фунтов. ***On the other hand,*** *you should go and see Mr. and Mrs. Brooks, they always were so kind to you.* **– С другой стороны,** тебе следует навестить Мистера и Миссис Брукс,

они всегда были так добры к тебе. – **Аз дигар тараф**, ту бояд хонум ва хонума Бруксро хабар гири, онҳо ҳамеша ба ту меҳрубон буданд. *Moscow News is a **monthly** paper which informs reader of the most significant events in other states.* - «Московские Новости» - это ежемесячная газета, которая информирует читателей о самых значительных событиях, происходящих в других государствах. - «Хабарҳои Москва» - ин рӯзномаи ҳармоҳа мебошад, ки хонандагонро оиди воқеаҳои муҳими дигар давлатҳо хабардор месозад.

В английском языке наречия могут быть образованы от существительных префиксальным способом, например: *to-day (сегодня, имрӯз), to-morrow (завтра, фардо), be-sides (кроме того, ба гайр аз он).*

Некоторые наречия времени и места могут быть преобразованы в существительные путём конверсии. Их субъективные свойства чётко проявляются в предложных оборотах.

*I haven't met her **before today.*** **– До сегодняшнего дня** я с ней не встречалась. –**То имрӯз** бо ӯ во нахӯрдам.

Субъективный характер таких наречий, как *today, tomorrow,yesterday, tonight (имрӯз, фардо, дина, шабона)* подтверждается возможностью их употребления в притяжательных конструкциях и в функциях, типичных для существительного: *Have you read **today's** newspaper? **Today** is my birthday.* –Ты читал сегодняшнею газету? Сегодня мой день рождения. – Ту рӯзномаи имрӯзаро хондӣ? Имрӯз зодрӯзи ман аст.

В рассматриваемых языках можно выделить группу так называемых местоименных наречий, включающих наречия различных значений (времени, места, образа действия и т.д.), их сближает с местоимениями наличие общих корней и весьма относительный, абстрактный характер выражаемых ими значений: *now–здесь, сейчас – ҳозир; then–потом – сипас; when–когда – кай; whenever–никогда –ҳеҷ вақт* и др. Внутри этой группы выделяются союзные наречия: *when, always* (когда-кай, всегда-ҳамавақт). Местоименное наречие *when*-когда-кай может также являться вопросительным словом и вводить вопросы. Например: *When did you first meet Glare?* (J.Galsworthy) – Когда ты первый раз встретил Глорию? – Кай ту аввалин бор бо Глория во х=рдц?

Итак, местоименные наречия включают в себя наречия всех разрядов, в том числе и времени: *then* (чем–назар ба), *when* (когда – ваыте ки, кай), *whenever* (когда бы ни – кадом вақте, ки набошад); *now (сейчас-ҳозир), to-day (сегодня-имрӯз), soon (скоро-ба наздикӣ), last (this, next) year (соли гузашта, ҳамин сол, соли оянда), late (поздно, дер), afterwards (впоследствии-баъдтар), just (сейчас-ҳозир), still (всё еще-то ҳол), yet (еще-ҳоло), after (после-баъд аз), before (до-пеш аз)*и др.; **частотности, повторности действия (Repetition):** *often* (часто – тез-тез), *seldom* (редко – гоь-гоь), *always* (всегда - ьамеша), *constantly* (своевременно - мунтазам), *usually* (обычно - одатан), *sometimes* (иногда - баъзан), *again* (опять – аз нав), *never* (никогда – ьеж гоь).

Хотя наречий времени в сопоставляемых языках довольно много (около 250 единиц вместе взятых), однако они представляют собой группировки слов, весьма ограниченные в плане семантических возможностей обозначения времени, кроме того, практически не пополняемые новыми лексемами. Некоторые исследователи русского языка, говоря о количестве наречий времени, называют цифру примерно в 500 единиц. К наречиям времени они относят все лексемы, которые так или иначе оказываются значимы в плане проявления категорий времени, вида глагол особа разворачивания действия (темп, длительность, кратность и т.п.): быстро (долго работал, ежегодно ездишь).

Наречия занимают необычное место, необычное в сравнении с их положением в составе других частей речи или же в соотнесении с соответствующими частями речи, а также с местом в составе их лексико грамматических разрядов. Например, местоименные субстантивы (кто, что, кое-кто, кое-что, кто-нибудь и т.п.-кӣ, чӣ, касе, чизе, ягон кас ва ғ.) составляют незначительную долю неместоименных субстантивов (существительных). То же характерно для соотношения неместоименных и местоименных адъективной. Таково же соотношение (что существенно для понимания наречия как части речи) местоименных и неместоименных наречий способа и образа действия: хотя количество местоименных единиц, относимых к наречиям образа и способа действия, соотносимо с количеством местоименных наречий места и времени, однако в общей совокупности наречий способа и образа действия их удельный вес низок.

Семантической доминантой наречий времени являются местоименные лексемы (*когда, когда-либо, когда-нибудь, когда-то, кое-когда, никогда, всегда – when, some-time, someday, once, formerly, never – кай, баъзан вақт, баъзе рӯз, як рӯз, ҳеҷ вақт* и т.п.), составляющие примерно четверть от общего числа этих двух групп наречий. Что касается наречий причины и цели, то здесь ситуация ещё более выразительна: местоименные наречия здесь по количеству, и существенно, преобладают над неместоименными наречиями. Не случайно во многих языках нет номинативно значимых наречий обусловленности (а это почти что правило), но есть местоименные наречия.

Наречия, относимые к обстоятельственным, действительно составляют особую группу, но вовсе не по тем основаниям (предельно расплывчатым), которые обычно представляются в качестве объединяющего их признака. Ср., например, по-своему показательную трактовку признака, который объединяет в одну признака, который объединяет в одну группу обстоятельственные наречия: «Обстоятельственные наречия (имеются в виду наречия места, времени, причины и цели) характеризуют действие, признак, предмет посредством указания на обстоятельства, с ними связанные: место, время, место, время, причину и цель (вокруг, вчера, сослепу, в насмешку)». А объединяет их то, что дейксис занимает в них либо непропорционально большое место сравнении с номинацией (место, время), либо вообще выходит на первое место (причина, цель). Не случайно наречия указанных групп почти не пополняются новыми лексемами.

Совершенно очевидно, что обозначение места и времени с помощью ненаречных средств имеет существенные преимущества по сравнению с наречными способами. Так, к примеру, сочетание существительных с предлогами способно обозначать такие грани пространственной и временной локализации, которые нельзя обозначить с помощью наречий: около стола-дар назди миз, перед столом-дар пеши миз, за столом-дар сари миз, под столом-дар зери миз, в столе-дар даруни миз, на столе-дар рӯи миз, над столом-дар болои миз, через стол-пас аз миз. Кроме того, и выбор лексем для пространственной и временной локализации в рамках существительных несопоставимо шире, нежели это имеет место в наречии. Причем если ограничения на обозначение места можно в какой-то мере связывать с общей семантической спецификой наречий (признаковые слова) (а пространственные указания в значительной мере сосредоточиваются в сфере предметной семантики), то такого нельзя сказать о области временных указаниях: их! сфера – непредметная семантика. Но ведь и здесь существительное имеет очевидные преимущества перед наречием уже в силу того, что существительных с непредметным значением, способных выступать в качестве обозначения временных ориентиров, значительно больше, чем лексем-наречий: *перед ужином-пеш аз хӯроки шом, за ужином-дар вақти хӯроки шом, после ужина-баъд аз хӯроки шом, задолго до ужина-хеле барвақт то хӯроки шом, перед обедом-пеш аз хӯроки нисфирӯзӣ, в обед-дар вақти хӯроки нисфирӯзӣ, в следующем году-соли оянда; Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда ещё … и т. д. – Петруша ҳамон соле таваллуд шуда буд, ки холаи Настасья Герасимовна фартуд шуда буд, вабоз … ва г.*

Таким образом, рассмотренные выше разряды наречий формируют весьма неоднородную картину, представляющую собой мозаичное объединение одного крупного разряда и разрядов, существенно меньших по объему, причём крохотных. Главенствующее место в этой картине принадлежит наречиям способа и образа действия. Это проявляется не только в плане количественного соотношения разрядов, но и в словообразовательном плане: в отличие от других разрядов, наречия способа и образа – принципиально открытая группа лексем.

Диспропорциональность разрядов наречий – факт безусловный. Поэтому более оправданна такая трактовка группировок наречий, которая основывается на типе обстоятельств: наречия способа и образа действия, наречия меры и степени, наречия места, времени, причины и цели и т. п. – и не объединяет эти разряды в крупные блоки наподобие определительных и обстоятельственных. Традиция описания наречий, заданная М.В. Ломоносовым, представляется более предпочтительной, нежели та, которая, по видимому, была задана И. Орантовским. Особенность наречия как морфологической формы такова, что она оказывается весьма чувствительной к типу обстоятельственных указаний, выражая более или менее свободно. «Происходит

заметное ослабление продуктивности обстоятельственных наречий; это в значительной степени связано с развитием системы вторичных предлогов, которые более дифференцированно выражают обстоятельственные отношения; продуктивность определительных наречий усиливается».

Рассмотренные разряды наречий, за исключением наречий меры и степени, - это разряды, главное свойство которых состоит в том, что они при глагольные, т.е соответствуют содержанию самого термина, обозначающего данную часть речи, - наречие. Что касается употребления наречий в функции определения (не «определения» к глаголу, а определения к существительному, собственно определения), то для наречия эта функция вторична, ибо, видимо, нет ни одного наречия, которое употреблялось бы только в этой функции. Вторичность в данном случае показательно в том плане, что лексема – наречие, употребляемая в функции, а в рамках других функций, свойственных наречиям. Это означает нецелесообразность выделения в качестве самостоятельного разряда наречий-определений. Из этого, впрочем, не следует, что функция определения может игнорироваться при интерпретации наречий как части речи.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. – М., 1966, 123с.
2. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., Высшая школа, 1980, 175с.
3. Джамшедов П. 1973. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда Continuous. Душанбе: изд-во Минвуза Тадж. ССР, 117с.
4. Мюллер В.К., Дашевская В.Л., Каплан В.А. и др. новый англо-русский словарь: Ок. 60000 слов /В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан. – М., Рус. Яз., 1994, 154с.
5. Пете И. К сопоставительному изучению обстоятельств времени. – НДФШ ФН. 1965, № 4, с. 174-180.
6. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике английского и русского языков. – М., 1970, 144с.
7. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979, 98с.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена темпоральным наречиям в сопоставляемых языках. Автор указал, что наречие как часть речи отличается от других разрядов слов. В этой связи в первую очередь следует подчеркнуть, что наречие не обладает единым лексическим значением, как другие части речи. В русском и английском языках категория наречия выделяется как часть речи в составе знаменательных слов. Наречия занимают необычное место, необычное в сравнении с их положением в составе других частей речи или же в соотнесении с соответствующими частями речи, а также с местом в составе их лексико грамматических разрядов.

Ключевые слова: наречие, значение, знаменательные, существительные, наречий времени, сопоставляемых языках, местоименные субстантивы, обстоятельственные наречия.

TEMPORARY ADVERBS IN COMPARED LANGUAGES

The article is devoted to the temporal adverbs in compared languages. The author pointed out that the adverb as a part of speech differs from other bits of words. In this regard, in the first place it should be emphasized that the adverb has no single lexical meaning as other parts of speech. In Russian and English category of adverbs stands out as a part of speech as the significance words. The adverbs occupy an unusual place, unusual in comparison with their situation in other parts of speech, or by reference to the relevant parts of speech, as well as with a place in the composition of their lexico - grammatical categories.

Keywords: adverb, meaning, significance, nouns, adverbs of time, compared languages, pronouns, substantives, adverbial adverbs.

Сведения об авторе: Абдувохидова М. А., старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e-mail: abduvohidova1980@mail.ru

About author: Abdulvohidova M. A., senior teacher of chair of English, Tajik State University of Law, Business and Politics

ФЕЪЛИ «ERLEBEN» ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ ҲОЗИРАИ ОЛМОНӢ

Қарахонов М., Шозедов Н. Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Калима боигарии қимматбаҳотарини забон аст, зеро агар вожжа намешуд одамӣ лол мемонд. Арзи вуҷуд намудани худи забон низ бидуни калима амри маҳол мебуд. Калима мисли хиштест, ки аз ҷониби устои хиштчин устокорона болоиҳам чинда шуда ибораву ҷумларо тавлид мекунад. Ҷумлаҳо дар заминаи қонуниятҳои маъно ва сарфу наҳв бо ҳам алоқаманд гашта абзатсро созмон медиҳанд ва абзатсҳо дар асоси қонуну қоидаҳои забону услуб алоқа барқарор намуда порчаҳои матнро ташкил медиҳанд.

Иқрор бояд шуд, ки олимони забошиносу адабиётшинос, хусусан матншиносон то кунун оиди тавсифи он ба хулосаи ягонаи илман асоснок наомадаанд. Матн чӣ дар адабиёти таълими-методӣ ва чӣ асарҳои илмӣ ба таври мухталиф фаҳмида ва тавсиф мешавад. Маълум аст, ки то Л.Елмслев ва К.Пайк ҷумла воҳиди бузургтарини забон шинохтаву маънидод мешуд. Забошиносони баъдӣ ин ақидаро ҷонибдорӣ намуда андешае иброз доштанд, ки мувофиқи он забон аз ибтидо дар шакли матнҳо арзи вуҷуд дошта ба ҳамин тариқ онҳо матнро аломати нахустини маънодору муҳими забон гуфта маълумоти бевосита ва мухталифи лингвистӣ мепиндоштанд. Воҳидҳои дигари забон ба андешаи онҳо тавассути таҳлили лингвистӣ аз матн ба вуҷуд меоянд. Аз ҳамин хотир онҳо андеша доштанд, ки лингвистика бояд дар шакли лингвистикаи матн, илме, ки вазифаи асосиаш тасвиру амал намудани тамоми воҳидҳои забон дар таркиби матн ва таҳқиқи унсурҳои он ҳамчун «ҳамроҳони ёридиҳанда дар ташаккули матн» мебошад.

Хотирнишон кардан бамаврид аст, ки матн одатан истеъмоли пайи ҳами ҷумлаҳои то андозае фикри томифодакунанда, ҷумлаҳое, ки дар чаҳорчӯбаи матлаби умумии муаллиф маъноян алоқаманданд, фаҳмида мешавад. Матншиноси машҳури Олмон К.Бринкер дар ин бора менигорад «Матн пайдарҳамии вобастаи ҷумлаҳо ва ё ба таври дигар пайдарҳамии маъноян алоқаманди ҷумлаҳо мебошад» [2, с. 50-51].

Ба андешаи матншинос И.Р.Галперин «матн ин асари эҷодии ҷараёни нутқи ба итмомрасида мебошад. Он дар шакли ҳуҷҷати хаттӣ таҷассум ёфта мувофиқи навъи ин ҳуҷҷат аз назари адабӣ коркард шудааст, яъне асаре, ки аз унвон (сарлавҳа) –у воҳидҳои дигари махсус (воҳидҳои аз ҷумла бузургтар), ки бо навъи алоқаҳои мухталифи луғавӣ, грамматикӣ, мантиқӣ ва услубӣ алоқаманд шуда мақсади муаяну прагматикӣ доранд» [1, с. 18].

Матншиноси овозадор Ҳ.Глинц нигоштааст «Матн ин асарест, ки аз ҷониби муаллиф бо мақсаду нияти дарки якхела офарида шуда ба нияти таъсири якхелаи минбаъд, аз рӯӣ қоида на ба мусоҳиби алоҳида, балки ба якчанд, ҳатто ба мусоҳибҳои зиёд сабт шудааст, мебошад» [3, с. 82].

Бо сабаби маҳдуд будани ҳаҷми мақола роҷеъ ба матн суханро дароз намекунем ва онро ба мавриди қулайтар мавқуф гузошта танҳо оиди калима ва маънои он чанд ҳарф ба забон меорем.

Тавре дар боло ишора гашт, калима маводи муҳимтарини забон аст ва вақте забон мегӯем пеш аз ҳама калимаро дар назар дорем. Маҳз калимаҳоянд, ки одамон мубодилаи афкор мекунанд. Калима ҳамчун воҳиди асосии забон аз замонҳои қадим диққати олимони забоншиносро ба худ ҷалб менамуд. Ин бесабаб набуд, зеро он табиату сифати аҷибе дорад. Он қудрате дорад инсонро хурсанду маҳзун намояд, қудрате дорад шахсро рӯҳбаланд ва ё маъюс гардонад. Ин худ як мӯъҷизаест, ки дар рафти рушди забон ба калима якто шудааст. Ин мӯъҷиза маҳсули тафаккур, муносибати тӯлонии инсонҳо ва таҷрибаи шахсиву ҷамъиятии одамон аст. Аз гуфтаҳои боло хулоса баровардан мумкин аст, ки калима воҳиди асосӣ – марказии забон буда, истилоҳи охирин пеш аз ҳама системаи калимаҳо мебошад. Калима ҳамчун воҳиди номинативии забон баромад намуда хусусияти грамматики забонро ошкор мекунад. Он ҳамчун воҳиди номинативӣ номи лексема ва ҳамчун воҳиди грамматики номӣ шакли калимаро гирифтааст.

Бояд гуфт, ки калимаҳои забон, беҳтараш калимаҳои таркиби луғавии забон якранг нестанд. Онҳо аз ҷиҳати маънӣ ва аз рӯи мавқеи хеш дар нутқ ба мустақилмаънову номустақил ҷудо мешаванд. Ба гурӯҳи аввал онҳое шомиланд, ки номи ашёҳои мухталиф дар маънои васеи калимаҳо (das Buch – китоб, der Füller – худнавис, der Fluß – дарё, die Frau – хонум, завҷа); номи амалу ҳолат (gehen – рафтан,

stehen – истодан, schlagen – задан, schlafen – хобидан, springen - паридан); сифат (schwarz – сиёҳ, weich – мулоим, hoch – баланд,); аломати амал (schnell gehen – тез гаштан, sehr heiß – хеле гарм) ва монанди инҳоро ифода мекунанд. Гурӯҳи баъдиро он калимаҳое ташкил медиҳанд, ки дар ҷараёни нутқ вазифаашон аз пайваст намудани калимаҳо ва барқарор намудани муносибати байни онҳо иборат мебошад. Масалан, пешояндҳою пайвандакҳои зерин муқоиса шаванд: in; an; um; am – дар, mit; zusammen; zusammen mit – бо, und – ва, auch – ҳам ва ғайраҳо.

Ишора бояд кард, ки калимаҳои забон гурӯҳҳои мухталифро ташкил мекунанд. Ин гурӯҳҳо ҳиссаҳои нутқ, гурӯҳи калимаҳои ҳамреша, гурӯҳҳои услубӣ ва монанди инҳо мебошанд. Ба ҳамин тариқ калимаҳо ҳамчунин аз лиҳози якҷинсӣ (шабоҳат) ва ё наздикии маънои луғавии хеш, гурӯҳи муаянро ташкил медиҳанд. Инро дар забоншиносӣ гурӯҳи ашёӣ – тематикӣ ном мегиранд.

Гурӯҳбандии луғавӣ-маъногӣ ин аз назари маъно яккунии калимаҳои шабеҳу наздики як ҳиссаи нутқ мебошад. Ин ҳодисаи ба назар содда вале басо мураккаби забон метавонад калонҳаҷм ва на онқадар калон ҳаҷм шавад. Гурӯҳи луғавӣ-маъногии калонҳаҷмро разрядҳо (қаторҳо) ном мебаранд ва на онқадар калонҳаҷм бо вожаҳои гурӯҳҳо , қаторҳо ва ё ҷуфтҳо ифода мешаванд.

Дар инҷо кӯшиш ба харҷ медиҳем, оиди яке аз феълҳои асосӣ (моторики) гурӯҳи «erleben -аз сар гузаронидан» андешаи хешро рӯи коғаз биёрем ва муродифҳои тоҷикии маъмули онро шарҳ намоем.

Мутолиаву мушоҳидаҳо нишон медиҳад, ки ба ҳайси муродифҳои наздику дури тоҷикии ин феъл калимаҳои зерин баромад мекунанд:

- аз сар гузаронидан, чашидан (испытать), дидан (испытать), зинда мондан;
- умр дидан, умр ба сар бурдан, зиндагонӣ кардан, зистан;
- тоб овардан, тоб оварда тавонистан, тоқат кардан, бардошт кардан, сабр кардан, истодагарӣ кардан, таҳаммул кардан;
- фаромӯш кардан, аз хотир баровардан, аз ёд баровардан;
- ба ҳаяҷон омадан, ошуфта шудан, парешон шудан, мушавваш шудан.

Бояд гуфт, ки феъли асосии «erleben» гузаранда буда маънои онро дорад, шахс ба таъсири ҳодисаи беруни, ки он ба ҳиссиёташ асар мегузорад, дучор мешавад. Ба ҳайси актантҳои тарафи рости ин феъл калимаҳои : Überraschen – ҳодисаи ногаҳонӣ (ғайри чашмдошт), Genugtuung – қаноат (қонеъмандӣ, ризоият), Entteuschung - дилсардӣ, ноумедӣ, Freude – хурсандӣ, Niederlage – мағлубият, шикаст, viel schweres – душвории зиёд ва монанди инҳо баромад мекунанд.

Маъношиносони маъруфи иттиҳоди Шӯравӣ А.Л. Карлин ва Р. А. Черфас роҷеъ ба феъли «erleben» ҳарф зада ба ҳайси ҳамроҳи рости ин феъл истифода шудани зиёда аз дувоздаҳ ҳамроҳ бо маъноҳои гуногун, аз ҷумла бо маънои маҷҳул низ ишора мекунанд [4, с. 166].

Бояд гуфт, ҳаммаънои наздиктарини феъли «erleben – аз сар гузаронидан» феъли «durchmachen – аз сар гузаронидан, паси сар кардан» буда, мисли ҳаммаънои хеш гузаранда аст. Феъли «durchmachen» дар тафовут аз «erleben» ба саргузаште ишора мекунад, ки ба таври бад анҷоми хешро ёфтааст ва фоил онро аз аввал то охир таҳаммул мекунад. Аз ин нуқтаи назар ҳамчун муродифи хеле наздики «durchmachen» феъли «überstehen – паст сар кардан; бартараф кардан» аст. Феъли «überstehen» маънои чизи номатлуб, ногувворо бо сарбаландӣ паси сар карданро дорад.

Мисолҳои зеринро мулоҳиза намоед:

1) Er hat viel Schweres erlebt – Вай душвориҳои зиёдро аз сар гузаронд;

2) Sie haben den Krieg erlebt – Онҳо ҷангро аз сар гузарониданд;

3)Wir hatten zwar geglaubt, mehr könnte man nicht erleben, als wir erlebt hatten – Мо дар ҳақиқат фикр карда будем аз чизе, ки мо паси сар намудем, бештар паси сар кардан мумкин аст;

4) Sei tapfer in Deiner schwersten Stunde. Es hilft ja nichts. Wir alle mußten das mal durchmachen. – Дар соати душвортаринат нотарс бош. Чизе кӯмак намекунад. Мо ҳама бояд боре инро аз сар мегузаронем;

5) «Du weißt nicht, was ich durchgemacht habe», sagte sie. – «Ту намедони, ман чиро аз сар гузаронидам», гуфт ӯ;

6) Plötzlich war der Anfall vorbei. Er waschte sich den Schweiß von der Stirn, als hätte er einen Kampf überstanden - Ногаҳон бехудшавӣ гузашт (паси сар шуд). Вай монанди он, ки муборизаро паси сар намуда бошад, арақро аз пешонияш пок кард.

Мушоҳидаҳо собит менамоянд, ки мавқеи чапи феъли «durchmachen» - ро калимаҳо бо маънои абстракт ишғол менамоянд. Дар вазифаи ҳамроҳони ҷониби чапи ин феъл вожаҳои зерин ба мушоҳида расиданд: «schlechte Zeiten -замонҳои бад, eine seelische Krise – бӯҳрони рӯҳӣ, böse Jahre – солҳои зишт: vieles durchmachen – чизҳои зиёдро аз сар гузаронидан, allerhand durchmachen – ҳар гуна ҳодисаро паси сар кардан» ва монанди инҳо. Бо феъли «überstehen» бошад, калимаҳои зайл дар мавқеи рост қарор мегиранд. «Unannehmlichkeiten –дилсиёҳӣ; хафагӣ; Schwierigkeiten – душвориҳо, eine erniedrigende Szene – саҳнаи пастзананда, den Krieg überstehen – ҷангро паси сар кардан: баъд аз хатари паси сар шуда ва ғайраҳо.

Ба ҳайси ҳаммаънои феъли асосии «erleben» ба ғайр аз феълҳои ишорагашта боз феълҳои «durchleben – таҳаммул кардан; miterleben – аз сар гузаронидан, дидан, чашидан; überleben – умри дарозтар дидан (нисбат ба нафари дигар); verwinden – паси сар кардан, фаромӯш кардан (чизи нохуш, нофорам); verschmerzen – аз сар гузаронидан, тоқат кардан, тоб овардан; überwinden – паси сар кардан, бартараф кардан ва монанди инҳо, баромад мекунанд.

Феъли гузарандаи «durchleben» маънои вақти муайянро аз сар гузарондан, гузаронидани вақт, аз оғоз то анҷом аз сар гузаронданро ифода карда бо калимаҳои «schwere Monate – моҳҳои душвор, einen schweren Tag –рӯзи сахт, Jahre der Not – солҳои мӯҳточӣ» ва монанди инҳо мавриди истеъмол қарор мегирад. Феъли «durchleben» - аз назари давомнокии амал ҳаммаънои наздиктарини феъли «durchmachen» мебошад.

Феълҳои «miterleben» - у «überleben» ҳарду гузаранда буда «überleben» аз касе ва ё чизе умри зиёдтар дидан; дар қайди ҳаёт монданро ифода мекунад. Ба вазифаи ҳаммаънои феълҳои ишорагашта боз се феъли дигари гузаранда «verwinden, verschmerzen ва überwinden» баромад мекунанд. Ин феълҳо маънои аз хотир баровардани зиён, худро дар лаҳзае (ҳодисае) ба даст гирифтан; дар бораи чизе, ки ғаму ғусса меорад, дигар фикр накарданро ифода мекунанд. Мисолҳои зеринро муқоиса кунед:

1) «Nein, Simone hielt an dem Alten fest, und nach all dem Finstern und Trüben, was sie heute durchlebt hat, wird es ihr wohltun, ihn zu sehen. – Не, Симоне пирамардро сахт медошт, ва баъди тамоми торикиву тирагие, ки ӯ имрӯз аз сар гузаронд, дидани вай хушҳолаш хоҳад гардонд:

2) «Wer es nicht selbst miterlebt hat, kann es sich gar nicht vorstellen, mit welcher Intensität die Generation um die Jahrhundertewende sparte. – Касе инро якҷоя аз сар нагузаронидааст, онро умуман тасаввур намекунанд, бо кадом шиддат насл дар байни ду аср пасандоз мекард;

3) «Wenn Sie mich überleben sollten, werden Sie auch nicht die Freude haben, an meiner Bahre zu stehen. – Агар аз ман дарозтар умр диданӣ бошед хӯрсанд нахоҳед шуд, ки дар сари тобути ман меистед;

4) «Seine Frau, die den Verlust des Geschäfts nicht verwinden konnte, nahm sich das Leben – Завҷааш, ки барбод рафтани тиҷоратро таҳаммул карда натавонист, худкушӣ кард; 5) «Wenn ein Kollege Vaters zu Besuch kam, schloß sie sich in ihrem Gastzimmerchen ein. Sie überwand nur schwer diesen Makel auf ihrem reinen Leben. – Вақте як ҳамкори падар ба меҳмонӣ меомад, ӯ дари меҳмонхоначаашро маҳкам мекард. Ӯ ин доғро дар зиндагии ҳалолаш базӯр паси сар мекард».

Адабиёт:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
2. Brinker K. Textlinguistik. Zum Forschungsstand einer neuen linguistischen Teildisziplin. Gegenwarstsprache und Gesellschaft.-Düsseldorf, -1972.
3. Glinz H. Soziologische und Kernbereich der Linguistik. Skizze einer Texttheorie. Sprache und Gesellschaft. Schriften des Instituts für deutsche Sprache in Mannheim. – Düsseldorf, 1971. – Bd. XIII.
4. Karlin A., Tscherfas R. Wählen Sie das richtige Wort! Moskau 1972.

ГЛАГОЛ «ERLEBEN» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье нами рассматриваются точки зрения семасиологов на семантичес кий аспект глаголов, подвергается анализу глаголы «erleben» и «аз сар гузарондан» в двух далеко родственных языках. При анализе делается основной акцент на семантический объём упомянутых глаголов, даются и анализируются синонимичные пары глаголов «erleben» и «аз

сар гузарондан». Делается попытка проследить за их поведении в различных контекстуальных окружениях. Несомненный интерес представляют также семантика право- и левостоящих участников глагольного действия.

Ключевые слова: текст, предложения, признак, лингвистика, соучастник, рамка, процесс речи, названия, стиль, прагматический, собеседник, единица, полнозначный, части речи.

THE VERB«ERLEBEN» IN MODERN LITERARY LANGUAGE OF GERMANY

Semasiologists points of view are considered about semantic aspect of the verbs in the article by us. The „erleben" verb is composed for analyse in two far-relatived languages which means "to outlive". The main accent is made on semantically volume of the reminded verbs and the synonym pairs of the verb "erleben" are given and analyzed here. The attempt of their meaning is done in different contexts with used verbs. Doubtless interest is also shown by right and left actions of the verbs which are used in the contexts with these verbs.

Keywords: text, sentence, sign, linguistics, participator, frame, in the process of speech, title, style, pragmatic, interlocutor, unit, brimful, part of speech.

Сведения об авторах: Карахонов Махмадрасул Сарахонович, кандидат филологических наук, доцент, декан факултета романо-германских языков ТГПУ имени Садриддина Айни, e-mail: muhammad1967@mail.ru

Шозедов Нафасшо Шозедович, старший преподаватель, ТГПУ имени Садриддина Айни, e-mail: muhammad1967@mail.ru

About authors: Karakhonov Mahmadrasul Sarahonovich, candidate of philological science, associate professor, Dean of the romanistik-germanistik faculty at the Tajik State Pedagogical University named Sadriddin Aini

Shozedov Nafassho Shozedovich, master teacher, Tajik State Pedagogical University named Sadriddin Aini

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

Балхова С.Я.
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Проблема межкультурной коммуникации, в частности, когнитивный подход в современной лингвистике, сочетающий в себе проблематику психолингвистики, прагматики и других областей научного знания, вызывает интерес многих лингвистов, так как именно такой подход помогает лучше понять особенности мышления людей, говорящих на иностранном языке.

Таким образом, опираясь на определение того, что теория любой науки содержит три аспекта - онтологический (связанный с сущностной природой изучаемого объекта), гносеологический (связанный с процессом познания объекта и вычленения предмета исследования) и методологический (связанный с обоснованием подхода или принципов научного анализа), вданной работе рассматривается онтологический аспект социальной коммуникации. Онтология (греч.οητοσ "сущее" + λογοσ " учение") социальной коммуникации связана прежде всего с природой ее первой составляющей - социальными структурами общества. Вслед за Карл Поппером, сформировавшем концепцию трёх миров: мира физических объектов и состояний, мира психических и ментальных состояний сознания и мира объективного содержания мышления: содержание научных гипотез, литературные произведения и другие, не зависящие от субъективного восприятия объекты, рассматриваем бытие как основной предмет онтологии, которое определяется как полнота и единство всех видов реальности: объективной, физической, субъективной, социальной и виртуальной [6, с. 157]. Основываясь на этой концепции, рассмотрим теорию коммуникации исходя из следующих параметров:

1. Участниками коммуникации могут выступать два субъекта (отдельный человек или группа людей, вплоть до общества в целом), а также животные (зоокоммуникация). Согласно этому признаку из понятия коммуникации исключается взаимодействие неодушевленных объектов.

2. Коммуникант может неосознанно воздействовать нареципиента, внушая ему доверие, симпатию, антипатию, любовь.

3. Коммуникации свойственна целесообразность (носителями смыслов являются знаки, символы, тексты, имеющие внешнюю, чувственную воспринимаемую форму, и внутреннее, постигаемое умозрительно содержание), или функциональность, поэтому бред — не коммуникационный акт.

Однако, следует отметить, что интерес к изучению текста вызван тем фактом, что современное языкознание считает язык глобальным явлением и цельным средством коммуникации, реализуемым через язык. Лингвистика текста впервые была рассмотрена М.М. Бахтиным и теперь широко применяется в языкознание [3]. Известный немецкий исследователь З.Й. Шмидт писал о тексте как о первичной данности всего гуманитарно-философского мышлении [3, с. 221]. Вслед за З.Й. Шмидтом, многие лингвисты стали относить к единице языка не слово и не предложение, а текст, являющимся высшим и независимым языковым единством [4, 5, 8, 9, 12].

Язык наиболее полно свидетельствует о существовании в нашем сознании разнообразных структур знания о мире. В процессе восприятия мира рождаются когнитивные структуры, они создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность. По этому поводу А.Ю.Агафонов отмечает, что «…язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категорирован сознанием» [1, с. 92].

Языковое сознание является совокупностью перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира. Образ сознания, ассоциированный со словом, – это попытка описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений. А, отсюда, имя (слово, тело знака) является той культурной рамкой, которая накладывается на индивидуальный опыт каждого человека, прошедшего социализацию в определенной культуре.

Свойственный тому или иному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Она может быть «наивной» и отличаться от научной картины мира [1, с. 122].

У отдельной личности, по мнению А.Ф.Лосева, картина мира будет детерминирована прежде всего его характером. Картина мира изменяется при состояниях сознания. Она будет опосредована и тем языком, на котором говорит данная группа. Очень важно, что ни одна картина мира, взятая в отдельности, не является исчерпывающей [7, с. 24]. Существенным компонентом национальной картины мира в когнитивной лингвистике считаются ключевые концепты культуры: понятие духовной сферы, оценок, стихийных состояний человека.

Наряду с языковой картиной мира, В.И. Карасик выделяет ценностную картину мира в языке. Здесь разграничиваются, по меньшей мере, этнокультурный и социокультурный планы применительно к различным видам оценочных отношений [5, с. 211].

Картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может устаревать и традиционно воспроизводить былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария, с помощью которого могут создаваться новые смыслы, при этом старые служат для них своего рода строительным материалом. Поэтому роль языка заключается не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Отсюда возникает как бы «пространство значений» (по терминологии А.А. Леонтьева), то есть закрепленные в языке знания о мире, куда входит национально-культурный опыт конкретной языковой общности. В этой связи формируется языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Таким образом, говоря о лингвистики текста – мы изучаем предпосылки и условия человеческой коммуникации, т.е. рассматривается поворот от лингвистики языка к лингвистике речи, усиливается внимание к акту коммуникации.

Исходя из того, что коммуникация предполагает наличие не менее трех участников: передающий субъект (коммуникант) — передаваемый объект (сообщение) — принимающий субъект (реципиент), коммуникация, может быть определена, как разновидность взаимодействия между субъектами, опосредованного некоторым объектом.

Для того, чтобы стало ясно, каким образом коммуникации отличается от других процессов определим следующие признаки:

Таким образом, можно дать следующее научное толкование: коммуникация есть опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов. Научная дефиниция понятия социальной коммуникации есть движение смыслов в социальном времени и пространстве [10, с. 163]. Это движение возможно только между субъектами, так или иначе вовлеченными в социальную сферу, поэтому обязательное наличие коммуникантов и реципиентов подразумевается. Именно из данной дефиниции и следует исходить в дальнейших исследованиях.

В заключение отметим, что понятие социальной коммуникации является межнаучным. В его разработке участвуют такие науки как: герменевтика, лингвистика, логика, психология, социология, философия, эстетика, но главную роль должна сыграть обобщающая метатеория социальной коммуникации, для которой это понятие является базовой научной категорией, служащей отправной точкой и основой для метатеоретического исследования.

Таким образом, понятия развиваемые нами в данной статье, заключаются в следующем:

1. Целесообразное взаимодействие двух субъектов является коммуникацией.
2. В зависимости от пространственно-временной среды различаются четыре типа коммуникации: материальная, генетическая, психическая, социальная.
3. Социальная коммуникация представляет собой движение смыслов в социальном времени и в социальном пространстве; напрашивается разделение движения в пространстве и движения во времени, которые, очевидно, не совпадают и имеют свою специфику. Разграничивая данные понятия, мы назывем движение смыслов в социальном пространстве диатопной, коммуникационно-пространственной, или просто коммуникационной деятельностью, а движение смыслов в социальном времени — социальной памятью, коммуникационно-временной, диахронической, или мнемической деятельностью. Вместе с тем, нужно иметь в виду закономерность: коммуникационная деятельность и память — две стороны одной медали, именуемой «коммуникация».
4. Метатеория социальной коммуникации, являясь обобщающей наукой, зависит от уровня разработанности коммуникационной проблематики в других научных дисциплинах и теориях.

Литература:

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. - Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2000.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л., 1988.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-и томах. Том 1. М., 1997.
4. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 1998. С.129–140
5. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
6. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972.
7. Лосев А. Ф. Проблема смысла и реалистическое искусство. — М.: Искусство, 1995.
8. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.
10. Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации. — СПб., 1996.
11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988
12. Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986.
13. Чернышев С. Б. Смысл. Периодическая система его элементов. —М., 1993.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

В конце XX века активно развивается новая междисциплинарная область гуманитарных исследований – межкультурная коммуникация, в центре которой находятся язык и коммуникация. Единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет. Общепринятым является определение лингвокультурологического исследование как изучение языка в неразрывной связи с культурой.

Ключевые слова: онтологический аспект, теория коммуникации, лингвистика текста, лингвистика языка, лингвистика речи.

ONTOLOGICAL ASPECTS OF THE LINGUISTICS OF THE TEXT

At the end of XX century is actively developing new interdisciplinary field of humanities research-intercultural communication-centered language and communication. Still the linguists have not reached the consensus on the status of the object and methods of cultural linguistics. It is generally accepted the definition of linguistic-cultural study on the base of close connection with the culture.

Keywords: ontological aspects, theory of communication, the linguistics of the text, the linguistics of language, linguistics of speech.

Сведения об авторе: Балхова Светлана Якубовна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, e-mail: svetlana@tojikiston.com

About author: Balhova Svetlana Yakubovna, Doctor of Philology, Professor of Linguistics, a Branch of Moscow State University in Dushanbe

ФЕЪЛҲОИ ИФОДАГАРИ ТАФАККУР ДАР АШЪОРИ МАВЛОНО ҶАЛОЛУДДИНИ БАЛХӢ

Бекназарова М. Н.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар илми забоншиносии муосир ба масъалаи семантикаи феълҳо гурӯҳи зиёди олимон таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Ҳанӯз дар давраи аввали пайдоиши илми забоншиносӣ ин масъала диққати олимонро ба худ кашида буд. Воқеан, калимаҳо ба ғайр аз доро будан ба маъноҳои мушаххаси луғавӣ, инчунин муносибатҳои маъноиеро дар бар мегиранд ва ба туфайли он ба гурӯҳҳои семантикӣ муттаҳид мешаванд [8, с.124]. Дар ин миён тадқиқоти хеле ҷолиб аз ҷониби муҳаққиқи рус Л.М. Василев [1] анҷом дода шудааст. Ин муҳаққиқ аз ҷумла гурӯҳҳои ниҳоят зиёди равонии семантикии феълро ҷудо менамояд. Дар мақолаи мазкур мо хостем доир ба як гурӯҳи семантикии феълҳо – феълҳои тафаккур таваҷҷуҳ зоҳир намоем. Ин гурӯҳи феълҳоро Л.М. Василев дар забони русӣ таҳлил намуда, воқеан хулосаи дуруст мебарорад: «Қобилияти фикрронии инсон бо силсилаи феълҳо ва бо муайянкунандаи ин феълҳо ифода меёбанд, ки паҳлуҳои гуногуни қобилият ва имконияти инсонро нишон медиҳанд». Дар забони тоҷикӣ гурӯҳи зиёди феълҳо аз ҳиссаҳои номии нутқ, аз ҷумла гурӯҳҳои гуногуни луғавию грамматикии исмҳо сохта мешаванд. Дар таркиби феълҳое, ки аз исмҳои маънӣ бунёд меёбанд, нақши феълҳои ёвар хеле калон аст.

Феълҳои тафаккур зергурӯҳҳои зиёдеро дороанд, ки яке аз онҳоро семантикаи **бовар** ва **эътиқод** ташкил медиҳад. Чунонки ба мо маълум аст, аз гурӯҳи феълҳои ёваре, ки феълҳои таркибии номӣ месозанд, ҷузъҳои **доштан** ва **кардан** дар сохтани феълҳои таркибии номӣ фаъоланд. Дар забони адабии тоҷикӣ исми маънии **бовар** бештар бо феъли ёвари **кардан** омада, феъли таркибиро ба вуҷуд меорад, яъне: **бовар кардан**. Дар ҳамин шакл дар осори Мавлоно низ нисбатан бештар ба кор меравад, ки ин ҳам як далели маъмул будани ҳамин тарзи таркибёбии феъл бо калимаи **бовар** аст:

*Гар касе гӯяд, ки оташ сард шуд, **бовар макун**,*
Ту чӣ дидиву чӣ удӣ ҳайи қайюмӣ, бигӯ (2, с. 108).
Гар ба танҳоӣ ба роҳи ҳаҷ равем,
*Ту **макун бовар**, ки бар Замзам занем (1, с. 341).*

Дар мисоли боло феъли ***бовар кардан*** дар шакли инкорӣ омадааст. Аз рӯйи мушоҳидаҳои мо он маҳз дар шакли инкорӣ дар осори шоир нисбат ба шаклҳои дигар бештар ба кор рафтааст.

Шакли дигари маъмули ин ифода дар осори шоир **бовар доштан** аст ва ҷолиб он аст, ки он низ дар чанд маврид ба назари мо дар шакли инкорӣ расид. Ин қолаб аз варианти имрӯзаи ин феъли такрибӣ, ки бештар дар забони асарҳои бадеӣ ва бахусус, дар матбуот дар шакли **бовар сохтан // насохтан** ба назар мерасад, хушоҳанг аст. Ва дар забони имрӯза аз гунаи **бовар сохтан** танҳо шакли инкории он маъмул аст. Агар қолаби бовар доштан ва бовар надоштан дар шакли тасдиқӣ ва инкорӣ озодона ба кор равад, тарзи бовар сохтан танҳо дар шакли инкорӣ ба назар мерасад. Дар осори Мавлавӣ, чунонки гуфтем, дар чанд маврид феъли бовар доштан дар шакли инкорӣ ба назар расид:

Дар Мисри мо як аҳмақе, нак мефурӯшад Юсуфе,
Бовар намедорӣ *маро, инак сӯи бозор шав (2, с. 65).*

Дар осори шоир феъли **бовар кардан** дар шакли ҷудогона бо бандаки хабарӣ низ ба кор рафта, семантикаи феълии калимаро тақвият медиҳад.

Гар ҳамедонӣ, ки Яздон довар аст,
Жожу густохӣ туро ***чун бовар аст****? (2, с. 161).*

Гоҳо калимаи бовар категорияи аввалӣ, яъне мансубияти худро ба ҳиссаи дигари нутқ (исм) нигоҳ дошта, бо хабари ҷумла робитаи мустаҳкам барқарор мекунад, ки ба туфайли он семантикаи умумии амал фаҳмида мешавад:

В-ар ки ***бовар нестат****, хез имшабон,*
То бубинӣ фисқи шайхатро аён (2, с. 207).

Гурӯҳи дигари семантикии феъли тафаккурро феълҳои **андеша** ва **мулоҳиза**, **нуқтаи назар, фикр, гумон** ташкил медиҳанд:

Ҳафт шамъ ***андар назар шуд*** *ҳафт мард,*
Нурашон мешуд ба сақфи ложвард (2, с. 266).

Дар мисоли боло андар назар шудан маънои ба назар намудан, ангоштан омадааст, ки гувоҳи ҳунари шоир дар офаридани семантикаи **гумон** аст.

Дар мисоли зерин бошад, аз назар падид омадан/наомадани чизе, андешае баён мешавад, ки шоир талабгори андешаи васеъ, нигоҳи нав ба масъалае будани худро иброз медорад:

Талху ширин ***з-ин назар н-ояд падид****,*
Аз дарича оқибат донанд дид (2, с. 81).

Дар байти зерин шоир бо таркиби фразеологии феълии **дар назар омадан** ба хотир омадани чизеро ифода мекунад:

Бе ту назму қофия, шому саҳар,
Заҳра кай дорад, ки ***ояд дар назар*** *(2, с. 253).*

Албатта, воҳидҳои фразеологӣ мавзӯи баҳси комилан дигаранд ва онҳоро бо феълҳо омехта кардан дуруст нест, аммо вақте сухан аз имконоти ифодаи маъно ва семантикаи феъл рафт, ёдовар шудани ин мисолро низ лозим донистем.

Гурӯҳи асосии семантикии феълҳои тафакурро феъли **андешидан** ташкил медиҳад, ки он аз исми маънӣ тавассути роҳҳои морфологии калимасозӣ – исми **андеша** ва пасванди феълсози –**идан**, инчунин усули таркибсозии феъл бо исми **андеша** ва феъли ёвари **кардан** сохта мешавад:

Гуфт Одам: «Тавба кардам з-ин назар,
Инчунин густох ***нандешам*** *дигар» (2, с. 114).*

Дар мисоли боло барои тақвияти ҳамдигар ду калимаи ифодакунандаи семантикаи тафаккур дар ду гурӯҳи ҷудогонаи лексикӣ-грамматикӣ оварда шудаанд: дар мисраи аввал калимаи **назар** ба маънии **андеша**, **мулоҳиза** ва дар мисраи дуюм феъли сохтаи **андешидан** барои тақвияти ҳамдигар оварда шудаанд.

Таҳлил ва омӯзиши мисолҳо нишон медиҳанд, ки дар осори шоир калимаи ***андеша*** бештар дар шакли феъли содаи фармоишӣ, замони ҳозира-оянда оварда мешавад:

Чу мадду ҷазри худ дидӣ, чу болу парри худ дидӣ,
Чу кару фарри худ дидӣ, зи ҳар бефар ***чӣ андешӣ?***
Чу ман бо ту чунин гармам, чӣ оҳи сард меорӣ?
Чу бар боми фалак рафтӣ, зи баҳру бар ***чӣ андешӣ?*** *(2, с. 225).*

Корбасти бисёри калимаи ***андешидан*** далели сермаъноии луғавии ин калима низ мебошад, ки дар луғатҳо ба маъноҳои зерин зикр мешавад: ***«андеша*** *1. фикру мулоҳиза, хаёл, тааммул, тасаввур; 2. фикри тадбирҷӯёна, фикри чорачӯёна; 3. аз рӯйи эҳтиёт фикру мулоҳиза кардан; тарсу бим доштан»* [6, с. 97]. Дар мисолҳои зерин тартиби ҳамин маъниҳо мушоҳида мешаванд:

Ҳар чӣ андешӣ*, пазирои фаност,*
Он кӣ дар андеша н-ояд, он Худост (2, с. 195).
Дӯзаху ҷаннат ҳама(й) аҷзои ӯст,
Ҳар чӣ андешӣ *ту, ӯ болои ӯст (2, с. 195).*
Бирав, домони хоқон гир маҳкам,
Чу ӯ бошад, ***чӣ андешӣ*** *зи бо ҷӯ (2, с. 96).*

Феъли ***андешидан*** дар шакли инкорӣ ба кор рафтааст:

Мисоли тахта бехешам, хилофи теша ***нандешам****,*
Нашоям ҷуз ки оташро, гар аз наҷҷор бигрезам (1, с. 205).

Гоҳо назм бо талаби вазн қолабҳои ғайримеъёрӣ ва ғайримаъмулии шаклҳои грамматики калимаҳоро тақозо мекунад. Дар ин мисол пурсишҷонишини ***чӣ*** бо феъл якҷоя ба кор рафтааст, ки аслан хилофи меъёри забони тоҷикӣ бошад ҳам, ҳусни суханро накостааст, балки баланд бардоштааст:

Сухани талх ***мечиандешӣ,***
Эй ту сармояи ҷумла шакарон (2, с. 48).

Дар қатори семантикаи феъли тафаккур ба маънои андеша, мулоҳиза, назар калимаи **шуморидан** низ ба кор рафтааст:

Мешуморад*, медиҳад зар бевуқуф,*
То ки холӣ ояду гардад хусуф (2, с. 219).

Истифодаи миқдори зиёди калимаҳои бо маъно ва тобишҳои маъноии гуногун, аммо бо семантикаи ягона, аз як ҷиҳат далели ғановати забон бошад, аз ҷониби дигар, нишондиҳандаи ҳунари шоир дар баёни андеша аст, ки қудрати ӯро дар ифодаи фикри бикр нишон медиҳад.

Адабиёт:

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола, М., 1981, 184 с.
2. «Маснавии маънавӣ». Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобила ба нусхаҳои дигар. -Нашри замон, Техрон, 2001. -730 с.
3. Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 71, 311 стр.
4. Расторгуева, Каримова. Система таджикского глагола. М., 1968.
5. Сабзаев С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. –Душанбе: Адиб, 2011.

6. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М.: Советская энциклопедия, 1969.-Ҷ.1.-959с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М.: Советская энциклопедия, 1969.-Ҷ.2.-949с.
8. Ҷалолиддини Румӣ . Девони кабир, ҷ . I. -Душанбе: Адиб, 1992. -447
9. Ҷалолиддини Румӣ . Девони кабир, ҷ . II. -Душанбе: Адиб, 1993. -416 с.
10. Шарифуллина А.Г. Семантика глаголов эмоционального состояния в татарском и английском языке // Филология и культура.- 2013. - №1 (31). - С. 124-126.

ГЛАГОЛЫ МЫШЛЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ

В статье дается краткая характеристика мастерство поэта, его роли в развитии словарного состава таджикского языка. Автор на основе многочисленных примеров показывает семантические и смысловые особенности таджикских глаголов, выражающих семантику мышления. По мнению автора, слова выражающие семантику мышления в таджикском языке значительно много.

Ключевые слова: семантика, глагол, многозначность, адвербиализация, значение слова, семантические группы.

VERBS THINKING IN POETIC HERITAGE JALOLIDDIN BALKHI

The article gives a brief description of the skill of the poet, his role in the development of the vocabulary of the Tajik language. Author based on many examples shows semantic and semantic features Tajik verbs expressing the semantics of thinking. According to the author, the words expressing the semantics of thinking in the Tajik language is much much.

Keywords: semantics, verb, ambiguity, meaning, semantic groups.

Сведения об авторе: Бекназарова М. Н, аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: bmavzuna@mail.ru

About author: Beknazarova M. N., post-graduate student, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

Саидов А. С., Бохирова П. Т.
Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино
Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсун-заде

Общеизвестно, что ораторское искусство — это гармоничное сочетание риторики, приемов актерского мастерства и психологических техник. Оно - комплекс внутреннего наполнения человека, его потенциала и способности вывести этот потенциал на уровень межличностной коммуникации. Недостаточно простого умения красиво выражать свои мысли. У правильно поставленной речи целью ставится три компонента: *умение убедить, умение повлиять на логику и эмоции*, а так же *умение повести за собой*.

Характерно, что ораторская речь — это вид монологической речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с целью убеждения. Речь оратора имеет свои особенности построения композиции и стиля, а также особое соотношение языковых и неязыковых средств общения. Можно выделить несколько основных качеств, которые отличают ораторскую речь от других видов речи.

Оратор обращается к слушателю с речью — не только донести до него информацию, но и получить ответную реакцию в виде заинтересованности (убедить) или каких-либо действий (побудить). Для этого оратор должен быть воодушевлен предметом своей речи и вкладывать в неё то, что он считает нужным и полезным для его слушателей.

При этом, чтобы речь тронула и заинтересовала аудиторию, важен авторитет говорящего или его особый психологический настрой. Чтобы побудить слушателей совершить какие-то действия, оратор, прежде всего сам делает усилие, требующее

особого напряжения воли. Это усилие чувствуется в речи оратора и передаётся его слушателям, побуждая их к действиям.

Для того, чтобы привести речевой механизм в полную «боевую готовность» необходимы яркие, живые мысли и готовность оратора ими поделиться. По мнению Поля Сопера, главная задача оратора — иметь, что сказать, и иметь глубокую потребность выразить это.

Современное общество характеризуется интенсивным развитием речевых коммуникаций. Техника рождает новые формы речевой связи, следствием чего становится появление новых видов и жанров общения.

Как известно, ход развития устной речи идет от упражнений в диалоге к формированию навыков связной монологической речи. Монологическая речь сложнее диалогической как по содержанию, так и по языковой фиксации. Это объясняется, прежде всего, тем, что в ней постоянно действует контроль сознания над словесным ее оформлением. Совершенно верно мысль, что "монолог" - это уже организованная система облеченных в словесную форму мыслей" [1].

Безусловно, искреннее, глубоко прочувствованное устное выступление всегда покоряет слушателей, увлекает их несравненно сильнее, чем самое яркое письменное слово. Живой голос человека по самой своей природе - могучее средство воздействия одного человека на другого. Любой оратор - это всегда творец, причем особенность его творчества в том, что он творит в присутствии слушателей, при их непосредственном воздействии на говорящего. Поэтому живое слово, выступление - большой труд не только для говорящего, но и для слушателей, ибо трудность напряжения слушателей ничуть не меньше, чем напряжение выступающего. Сложность монологической речи определяется не только содержанием; она зависит и от того, каким выступление будет по своей эмоциональной окраске, какими источниками "питается" эта тональность, откуда рождается интонационная выразительность.

К монологической речи предъявляется много требований, она должна быть грамотной, красивой, не монотонной, в определенной степени сопровождаться выразительными движениями и др. Поэтому эта речь требует специального обучения и подготовки.

В этой связи не вызывает сомнения утверждение, что: "Свободное владение формами монологической речи - искусство" [2, с. 46].

Общая и характерная особенность всех форм монологической речи - ярко выраженная направленность ее к слушателю. Цель этой направленности - достигнуть необходимого воздействия на слушателей, передать им знания, убедить в чем-либо. В связи с этим монологическая речь носит развернутый характер, требует связного изложения мыслей, а следовательно, предварительной подготовки и планирования.

Как правило, монологическая речь протекает с известным напряжением. Она требует от говорящего умения логически, последовательно излагать свои мысли, выражать их в ясной и отчетливой форме, а также умения устанавливать контакт с аудиторией. Для этого говорящий должен следить не только за содержанием своей речи и за ее внешним построением, но и за реакцией слушателей.

Как форма выражения ораторского искусства монологическая речь не рассчитана на немедленную словесную реакцию слушателей, на живой непосредственный обмен репликами. Она односторонне направленная: от оратора - к слушающим и обладает определёнными особенностями, важными из которых считаются:

1. Устная ораторская монологическая речь, как правило, продумывается, подготавливается заранее. Время на подготовку зависит от речевой ситуации, целей и задач. Например, доклад, всегда требует длительной подготовки, а выступление на собрании приходится иногда продумывать за несколько минут.

2. Тематика монологов шире, богаче, чем тематика диалогической речи. Высказывания в монологе длиннее в сравнении с репликами диалога, потому что для выступающего очень важно, чтобы его сообщение было понятно всем слушателям, а уровень их под готовки, как правило, различный и состав неоднородный.

3. Важные функции в устном монологе выполняет интонация: она помогает передать внутренний смысл высказывания и выразить отношение выступающего к фактам и явлениям, о которых он сообщает. Поэтому интонация монолога должна соответствовать выражаемым мыслям и чувствам. Элементы интонации - темп, тембр,

паузы, логическое ударение - следует выбирать в зависимости от темы монолога, целей и задач, которые ставит перед собой оратор.

Необходимо учесть, что всякая форма ораторской речи, в частности монологическая, - речь подготовленная. И готовится она, естественно, по книжно-письменным источникам, которые оказывают прямое и непосредственное влияние на структуру речи.

Все это доказывает, что монологическая речь значительно сложнее диалога и по тематике, и по своему строению. Более того, монолог - это связная речь, организованная по правилам логики и грамматики как сложное единое целое: все части монолога объединены и по смыслу, и грамматическими средствами. Значит, для овладения монологической речью одного знания грамматики недостаточно, необходимо еще иметь знания о тех предметах и явлениях действительности, о которых собираешься говорить, и иметь большой запас слов, называющих эти предметы и явления, а также усвоить средства выразительности (языковые и дополнительные - интонацию, мимику, жесты).

Поэтому процесс развития и устной, и письменной формы монологической речи связан с выработкой и постоянным совершенствованием комплекса умений и навыков. Это:

- во-первых, умение осмыслить тему, определить ее границы;
- во-вторых, умения выразить основную мысль высказывания;
- в-третьих, умения собрать необходимый материал;
- в-четвертых, умения группировать накопленный материал и располагать его в определенной последовательности;
- в-пятых, умения отбирать языковые средства в соответствии с условиями и задачами общения;

Уместно подчеркнуть, что в зависимости от особенностей содержания и темы в монологической речи используются различные способы изложения: повествование, описание, рассуждение.

Повествование - это воспроизведение в речи различного рода событий, связанных между собой. Последовательность изложения в данном способе определяется порядком развития событий, о которых идет речь.

Повествование в монологической речи может быть построено по схеме традиционного трехуровневого членения, т.е. в нем есть своя завязка, вводящая в суть дела и предопределяющая движение сюжета, развертывание действия и развязка, содержащая явную или скрытую эмоциональную оценку события оратором.

Описание - способ словесного изображения предмета, лица, явления, процесса, местности. Описывая кого-нибудь или что-нибудь, мы перечисляем присущие им признаки или свойства. Особенно важно перечисление всех существенных признаков для научного описания предметов и явлений. Научное описание должно быть точным, достоверным, объективным. Поэтому здесь не используются изобразительно-выразительные средства, а также не выражается отношение говорящего, его чувства.

Важно иметь в виду, что в театральном искусстве описание - образное, эмоциональное, яркое. Эти качества создаются использованием изобразительно-выразительных средств. Классическим примером образно-эмоционального изображения в театральном искусстве Таджикистана, без всякого преувеличения, выступают монологические речи Махмуджона Вахидова.

Рассуждение - тип выражения ораторского искусства логическое развитие какого-либо утверждения. В рассуждении выделяются следующие три части: утверждение - доказательства - выводы. Основной частью рассуждения являются доказательства (цепочка доказательств). При помощи доказательств оратор развивает какое-либо общее положение - утверждение, являющееся началом рассуждения. Поэтому, чтобы научиться рассуждать, необходимо научиться доказывать, обосновывать выдвинутое вначале утверждение, объяснять причины явлений, группировать факты, сравнивая и сопоставляя их. Суждения по поводу выдвинутого утверждения должны располагаться одно за другим, в строгой логической последовательности, чтобы из мысли предшествующей необходимо вытекала последующая мысль, а в результате получался бы вывод - ответ на поставленный вопрос. Очень важно научиться подбирать материал, который служил бы убедительным доказательством именно данного утверждения. Для доказательства следует использовать только неопровержимые факты, бесспорные

истины, а также высказывания видных ученых и других авторитетных лиц. В рассуждениях могут быть использованы элементы описания. Поэтому - самый сложный способ изложения.

Рассмотренные способы изложения используются в речевой практике, как правило, не изолированно друг от друга. В пределах одного монолога способы изложения могут меняться в зависимости от развития темы, но один из способов будет преобладающим.

Следует констатировать, что при подготовке к монологической ораторской речи необходимо работать с разными источниками: трудами философов, различной художественной и специальной литературой, журналами и газетами, энциклопедиями и справочниками. Умелый отбор, систематизация и организация фактического и теоретического материала, выражение личного отношения к нему, оригинальность его интерпретации дают хорошие результаты: монологическая речь становится действенной, то есть активизируется внимание слушателей, влияет на их чувства, вызывает эмоциональное отношение к материалу, способствует эффективному его заполнению, будит их творческую мысль

Эффективность монологической ораторской речи возрастает, если она предназначена не аудитории вообще, а определенным группам людей, которые имеют свои интересы, цели. Поэтому следует, прежде всего, учитывать мотивы, которые привели слушателей в аудиторию: интеллектуальные, моральные, эстетические. Необходимо учитывать также настроение слушателей, их физическое состояние, отношение к теме выступления и к оратору, их знакомство с данным вопросом.

Практика показывает, что весьма сложная аудитория монологической речи оратора - молодежная. Ведь, интеллектуальные и физические изменения, которые происходят в этом возрасте, противоречивы: с одной стороны, проявляется объективное отношение к действительности, положительная оценка людей, удовлетворенность своим положением, с другой - крайний субъективизм, отрицание всего, болезненное самолюбование. Поэтому наиболее эффективны для молодежи эмоциональные монологические речи, хотя для всех возрастных групп необходима и логическая убедительность речи, лаконичность и точность изложения мысли. Взрослые же предпочитают логическое развитие мысли, на первом месте у них аргументированность, доказательность изложения, хотя ценят они и эмоциональность изложения, которая, правда, уходит на второй план.

В этом отношении совершенно справедливо замечено современным исследователем, что: «Речь должна расцветать и разворачиваться только на основе полного знания предмета; если же за ней не стоит содержание, усвоенное и познанное оратором, то словесное ее выражение представляется пустой и даже ребяческой болтовней» [5, с. 44].

Таким образом, рассматривая такую проблему, как особенности публичной речи, взаимосвязь оратора и аудитории, разработка стратегии речи и выбор языковых средств, можно определить её как очень актуальной и сложной для культурологической науки. Разработка данной проблемы требует от исследователя комплексного и всестороннего подхода к ней.

Литература:

1. Введенская М.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. - Ростов-на-
2. Михайличенко Н.А. Риторика. - М.: Новая школа, 1994.
3. Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. - М.: Знание, 1989.
4. Об ораторском искусстве. – М., 1973.
5. Сопер П. Л. Основы искусства речи. - М.: Феникс, 2006.

МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

Проблема монологической речи всегда находилась в центре внимание исследователей ораторского искусства. В данной статье рассматриваются основные виды и специфика монологической речи как форма выражение ораторского искусства.

Ключевые слова: ораторское искусство, монологическая речь, повествование, описание, рассуждение.

THE MONOLOGICAL SPEECH AS A FORM OF EXPRESSION OF ORATORY ARTS

The problem monological speech always had been in the center of attention of the researchers of the art of oratory. In this article describes major kinds and specificity monological speech as a form of expression of the art of oratory.

Keywords: the art of oratory, monological speech, narration, description, reasoning.

Сведения об авторах: Саидов Абдуманон Сатторович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общественных дисциплин Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино, e-mail: mino-577@mail.ru

Бохирова Парвина Толибджоновна, аспирант Таджикского государственного института искусства имени М. Турсун-заде, e-mail: mino-577@mail.ru

About authors: Saidov Abdumanon Sattorovich, Doctor of Philosophy, Professor, Head the department of social sciences, Avicenna Tajik State Medical University

Bohirova Parvina Tolibjonovna, post-graduate student of the State Institute of Arts of Tajikistan namen's after Mirzo Tursunzoda

РУССКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сангимадов Ф. Х.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

В современной лингвистике существует разделение языков на «языки частиц», т.е. такие, в которых имеется разветвленная система частиц и понятие частицы как класса общепризнано, и так называемые «слабопартиклевые» языки, где подобная система не развита или развита слабо, и наличие отдельного класса частиц вызывает споры. К первому типу следует отнести, в первую очередь, русский язык, ко второму – английский. Об уникальности русского языка в плане наличия в нем «огромного количества частиц, передающих оценки и чувства говорящего и придающих особую окраску стилю речевого взаимодействия между говорящим и слушающим» пишет А. Вежбицкая. Она отмечает, что развитая система частиц в русском языке является отражением важного признака русской культуры – эмоциональности, которая выражается в свободном проявлении чувств, в высоком эмоциональном накале русской речи, богатстве языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. Напротив, важной особенностью англоязычной культуры, с точки зрения ученой, является то, что там «смотрят на поведение, оцениваемое как *эмоциональное*, без особого одобрения, с подозрением и смущением». Таким образом, русский язык располагает развитой системой частиц, количественно несопоставимой с аналогичной системой английского языка.

Однако до сих пор в русской грамматике нет единой точки зрения относительно природы частиц. Об этом можно судить по тем противоречиям, которые существуют в русской грамматике. Так, например, А.Н.Тихонов, относит модальные частицы типа *еда ли, вряд ли, авось, небось* в разряд модальных слов [2, с. 239]. В самом деле, отмечает В.В.Виноградов, у нас богатая и разнообразная серия модальных частиц, которые вследствие интонационной слитности с словосочетанием (синтагмой), нередко зачисляются грамматикой на склад наречий, а иногда даже союзов. Но от наречий их резко обособляет самый характер выражаемого ими модального отношения. Например, *вряд, вряд ли*, прост *навряд, навряд ли* и приводит следующие примеры: Но зачем он это делал, и сам хорошенько того не знал, да вряд ли и хозяева-то ведали» [1, с. 599].

В данной статье объектом наблюдения являются модальные частицы, выражающие модальность предположения в русском языке и способы их передачи в английском языке.

Материалом для исследования послужили произведения русских писателей и их переводы на английский язык, выполненные лучшими мастерами слова. В некоторых случаях примеры были взяты из русско-английских словарей.

Модальные частицы русского языка могут передавать степени вероятности предположения: предположение в большей или меньшей степени уверенное и сомнение,

а также оттенки предположения: предположение с оттенком кажимости, предположение с оттенком вероятности.

Для анализа нами были выделены следующие частицы, передающие различные степени достоверности предположения:

Авось, будто бы, вряд ли, едва ли, едва ли не, как будто, как будто бы, как бы, ли, навряд ли, небось, неужели, неужто, нетто, никак, не...ли, разве, разве что, якобы.

Модальные частицы в русском языке богаты оттенками. Предположение, передаваемое данными модальным частицам, может иметь оттенок кажимости, вероятности. По характеру передаваемого ими значения они могут быть разделены на а) частицы, передающие предположение в большей или меньшей степени уверенное, такие, как *словно, точно, будто, разве только, разве что,* и б) частицы, передающие значение сомнения: *едва ли, едва ли не, навряд ли* и др.

Рассмотрим некоторые примеры перевода МЧ на английский язык.

Так, например, МЧ выражающим значение сомнения *ли*, *вряд ли, едва ли, навряд ли* соответствуют в английском языке ВМС со значением сомнения, а также синтаксическими конструкциями типа:

Частица ли: *Это я, - сказал Жачев, - потому что смена капитала пополам сократил. А нет **ли** между вами двумя одного Никиты* [Андрей Платонов, Котлован с. 120] - *"It's me, said Zhachev, because capital curtailed me halfway. Now between the two of you, **might** there be one Nikita"* [(Andrey Platonov, foundation pit on p. 32]. при помощи модального слова **might**

А не осталось ли чего-нибудь от обеда? (Горький. Мещане, с. 16) – was there anything left over from dinner? [Petty Bourgeois, p. 19]

Едва ли: ***Едва ли** он откажется от такого соблазнительного предложения* [словарь, с. 94].- *He **will hardly** refuse such a tempting offer* [словарь, с. 94].

Едва ли не: *Я **едва ли не** помер со смеху* (3, 94). – *I **nearly** died laughing* [3, с. 94].

***Едва ли** теперь Петр станет доставать вам уроки…* [М. Горький. Мещане, с.81]. – ***I'm afraid** Pyotr won't get you any more tutoring to do after this* (M.Gorky. Pette Bourgeois, p. 81].

***Едва ли** старики будут пить чай…* [М. Горький. Мещане, с.81].- ***I don't think** mother and father will want tea* [M. Gorky. Pette Bourgeois, p. 83]

*Она уже **вряд ли** придет* (3, 48). – *I **doubt whether** they will come now* [3, с. 48]. Семантика русских предложений и их английских эквивалентов в основном соответствует.

По данным словарей, МЧ *авось* на английский язык переводится МС: **perhaps, *may be:***

Авось: *Ловлю себя и вас на каждой фразе, на каждом слове и спешу скорее запереть все эти фразы и слова в свою литературную кладовую: **авось пригодится*** [А.Чехов. Чайка, с.245]. - *I catch an idea in every sentence of yours or of my own, and hasten to lock all these treasures in my literary store-room, thinking that some day they **may be useful** to me*. - при помощи модального слова ***may be.***

Семантика МС **perhaps, *may be*** в общем соответствует семантике МЧ *авось.* МЧ *авось* указывает на то, что говорящий связывает реализацию пропозиции со стечением обстоятельств, от него независящих.

Некоторые МЧ, такие, как: *как будто, как будто бы, как бы,* переводятся на английский язык ВМС **seem, а также синтаксическими** конструкциями, а также придаточным дополнительным вводимым глаголом. Например: ***Как будто: Как будто** он говорил оттуда, исподлобья, где глаза* [Евгений Замятин. Мы, с. 379].- *It was **as if** he were speaking from that place, from underneath his eyebrows, where his eyes were…* [Evgeniy Zamyatin. We, p. 96].

***Как будто** в сердце у меня сияет осенний, бодрый день…* [М.Горький. Мещане, с.79] - *…the **sort of** lives they'll live, a sweet and solemn feeling over me – the feeling that comes clear, crisp autumn days* [M.Gorky. Pette Bourgeois, p. 80].

*Видите… **как бы** это вам… Ведь вы математик?* [Евгений Замятин. We, с. 365] - *" Well you see… it is **as if** you… you're a?"* [Evgeniy Zamyatin. Мы, p. 79].

*Вот эти допотопные вещи, **как бы** вырастают, становятся еще крупнее, тяжелее… и, вытесняя воздух, - мешают* [М.Горький. Мещанин, с. 10].- *All these antediluvian things **seem** to swell up and get bigger and heavier and fill up space until there's no air left to brother*. (M.Gorky. Petty Bourgeois). - при помощи модального слова **seem.**

Как будто *кто-то один или несколько немногих извлекли из нас убежденное чувства и взяли его себе* [Андрей Платонов, Котлован с. 111] - *It's* ***as if*** *some one man or some handful of men, had extorted quickly from as our convinced feeling and taken it for themselves* [Andrey Platonov, "The foundation pit" p. 5].

Он весь, ***как будто*** *вырезан из бумаги, и* ***как бы*** *он ни повернулся – все равно у него только профиль, остро – отточенный:* [Евгений Замятин. Мы, с. 255].- *He looked just* ***as though*** *he had been cut out of paper, and* ***it wouldn't have*** *mattered which way he turned since he was all progile, sharply sharpened* [Evgeniy Zamyatin. We, p. 64- 65]. – при помощи модального компонента **wouldn't have.**

Будто: *Ты вот тех, когда нам биржа прислала уговори, а то они свое тело на работе жалеют,* ***будто*** *они в нем имеют что!* [Андрей Платонов, Котлован стр. 131] - *"And you must speak to those man from the labor exchange. They pity their own body during work –* ***as though*** *a body is really something to them!"* [Andrey Platonov, foundation pit on p. 33].

Разве: *Тут разве я виновна?* [Горький. Мещане, с. 97].- ***As if*** *it were my fault!* [Gorky. Pette Borgouis, p. 96].

Модальные частицы неужто, неужели переводятся на русский язык при помощи следующих конструкций.

Неужто *отцовы слова так тяжело слушать?* [М.Горький. Мещане, с.14].- ***Or perhaps*** *it's painful for you to listen to what your father has to say?* [M.Gorky. Petty Bourgeois, p. 17].

Неужто *вправду она тебе не говорила?* (Горький. Мещане, с.53).- *Do you* ***really*** *mean to say she hasn't told you?*[M. (Gorky. Pette Bourgeois, p. 59].

Неужели *внутри всего света тоска, а только в нас одних пятилетний план?* [Андрей Платонов, Котлован с. 131]. - ***Is it really*** *sorrow inside the whole world and only in ourselves that there's a five – year plan?* [Andrey Platonov, foundation pit on p.33].

В первом предложение оно передано при помощи модального слова ***perhaps,*** а во втором и третьем предложениях при помощи эмоционально-усилительной частицы ***really.***

Частичное соответствие наблюдается также при переводе МЧ *якобы,* которая передает значение предположения, сомнение в достоверности высказывания, а также указывает на то, что говорящий не является источником информации. В английском языке значение МЧ *якобы* будет передаваться при помощи слов ***supposedly, allegedly,*** которое имеет эквивалентное значение. Например*: Мы посмотрели эту якобы страшную картину* (3, с. 475). - *We have seen this supposedly dreadful film* (3, с. 475).

Типологические соответствия русских модальных частиц со значением предположения и их эквиваленты в английском языке нашли отражения в следующей таблице

№ п/п	Таджикский язык	Русский язык	примечание
1.	**Как бы** нам ему не дать? **Как бы** нам ее домой отправить, - подумайте – ка! (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 49)	Think **how can** we keep her out of his hands, and **how** are we to get her home? (F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p. 43)	
2.	- **Небось** со вчерашнего не ел (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 115)	You've eaten nothing since yesterday, **I warrant** (F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p. 102)	
3.	Он **едва** на ногах стоит, а ты… - заметил было Никодим Фомич (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 105)	"He **can scarcely** stand upright. And you…" Nikodim Fomich was beginning (F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p. 93)	
4.	- Да садись же устал **небось**! (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 110)	Come sit down, you are tired, **I'll be bound-** (F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p 97)	
5.	- Вот еще подлежало **бы** и товарищ Вощеву приобрести от Жачева крающий удар, - сказал Сафронов. (Андрей Платонов, Котлован стр.	"And **it would also be** fitting for comrade Voshchev to acquit from Zhachev a punitive blow," – said Safronov. (Andrey Platonov,	

	139-606)	foundation pit on p.45-224)	
6.	Ты вот тех, когда нам биржа прислала уговори, а то они свое тело на работе жалеют, **будто** они в нем имеют что! (Андрей Платонов, Котлован стр. 131-606)	"And you must speak to those man from the labor exchange. They pity their own body during work – **as though** a body is really something to them!" (Andrey Platonov, foundation pit on p.33)	
7.	Мармеладов замолчал, **как будто** голос у него пересекаясь (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 20)	Marmeladov stopped short, **as though** his voice had failed him (F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p. 17)	
8.	- **Неужели** дала? –крикнул кто-то со стороны из вошедших, крикнул и захохотал во всю глотку [Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 23]	"**You don't say** she gave it to you?" cried one of the new – comers; he shouted the word and went off into a guffaw [F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p. 20]	
9.	Это я, - сказал Жачев, - потому что смена капитала пополам сократил. А нет **ли** между вами двумя одного Никиты [Андрей Платонов, Котлован стр. 120]	"It's me, said Zhachev, because capital curtailed me halfway. Now between the two of you, **might** there be one Nikita" [Andrey Platonov, foundation pit on p.32]	
10.	- Они и как подписывались, так **едва** пером водили, - заметил письмоводитель, усаживаясь на свое место и принимаясь опять за бумаги [Ф.Достоевский. Преступление и наказание, с. 105]	"He **could hardly** hold his pen when he was signing," said the head clerk, settling back in his place, and taking up his work again [F.Dostoevsky. Crime and Punishment, p 93]	

Таким образом, МЧ русского языка могут передавать степени вероятности предположения: предположение в большей или меньшей степени уверенное и сомнение, а также оттенки предположения: предположение с оттенком кажимости, предположение с оттенком вероятности.

При анализе возможностей перевода русских МЧ со значением предположения на английский язык были сделаны следующие выводы: 1) русским МЧ со значением предположения в английском языке, как правило, соответствуют синтаксические конструкции и формы конъюнктива; 2) при переводе употребляются ВМС и МГ ***might, will, may be, perhaps, seem, would.***

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая Школа, 1972. – 613 с.
2. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч.2 М.: Просвещение, 1981. – 170 с.
3. Oxford Russian dictionary. М.: ИНФРА – М, 2006. - 1007 с.
4. Замятин Е. Избранное. М.: Правда, 1989. – 462 с.6 советский писатель, 1988. – 608 с.
5. Горький М. Мещане. М.: Наука, 1970. – 684 с.
6. Платонов А.П. Государственный житель: Проз. Письма – М., 1978.
7. Чехов А.П. Избранное / Сост. авт. Послесловия и коммент. – М.: просвещение, 1984.-384 с.

РУССКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию одного из способов выражения предположения в русском языке, а именно модальных частиц как средство выражения предположения в русском языке и их эквиваленты в английском языке. Материалом для исследования послужили произведения современных русских писателей и их переводы на английский язык.

Ключевые слова: модальность, наклонение, грамматика, синтаксис, частицы, предложение, семантика, русский язык, английский язык, предположение.

RUSSIAN MODAL PARTICLES WITH SUPPOSITIONAL MEANING AND THEIR EQUIVALENTS IN ENGLISH LANGUAGE

The article is dedicated investigation one of the way of suppositional meaning in Russian language, and particular modal particles as the way of meaning in Russian language and their equivalent in English. The materials in use were modern Russian writers and their translation in English.

Keywords: Modality, mood, grammar, syntax, particle, sentence, semantic, Russian language, English language, supposition.

Сведения об авторе: Сангимадов Фаррух Хайруллоевич, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: sangimadov1979@mail.ru

About author: Sangimadov Farrukh Khairulloevich, senior teacher of chair of Methodic of teaching foreign languages chair, Kulob State University named after A. Rudaki

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.АХМАТОВОЙ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Киматби Э.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Перевод обеспечивает немедленный и долгосрочный контакт между людьми и способствует обмену информацией различного характера, и этот обмен является основой человеческого прогресса, так как общество может существовать лишь при условии, что его члены способны общаться друг с другом с помощью речи, осуществлять речевую коммуникацию. Каждое сообщение существует в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего). Между этими формами потенциально и фактически существует определенная степень общности и в акте общения они объединяются в единое целое, то есть они находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности.

Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на «переводящем языке» мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться.

Это значит, что при переводе происходит замена единиц плана выражения, но остается неизменным план содержания. Следовательно, при переводе любого текста необходимо определить минимальную единицу, подлежащую переводу, или, как ее принято называть, единицы перевода .

Под единицей перевода понимается такая единица в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода. Иначе говоря, единица перевода -- это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на исходном языке, которая имеет соответствие в тексте на языке перевода.

В языкознании принято считать, что минимальной значимой единицей является морфема, однако многочисленны случаи, когда единым, нечленимым значением обладает не морфема, а языковая единица более высокого уровня -- слово, словосочетание или даже предложение, или же наоборот, в переводящем языке нет подходящего соответствия частям единицы исходного текста. В таких случаях единицей перевода оказывается, опять-таки, не морфема (а часто даже и не слово и не словосочетание), а вся более "высокая» единица исходного языка.

Первые литературоведческие работы о поэзии Ахматовой появлялись в нашей стране в 40-х годах XX века. Изучение личности А. Ахматовой и ее литературного наследия началось у нас в Таджикистане лишь в 70-е годы. Однако в нашей стране, еще не было работ, посвященных восприятию лирики А. Ахматовой и тем изменениям, которые происходят с художественным миром поэта в процессе перевода и адаптации к новой языковой системе. В то же время исследование такого рода назрело, поскольку к настоящему моменту А. Ахматова переведена на многие языки мира: английский,

немецкий, болгарский, венгерский, итальянский и даже китайский. Этот факт указывает на то, что творчество русского поэта вошло в литературу других стран и в каждой из них приобрело новые черты, которые теперь составляют портрет Анны Ахматовой в мировой культуре. Изучение новых, приобретенных при вхождении в культуру другой страны черт позволит понять, какой предстает А. Ахматова в глазах другого культурного читателя и добавит черты к ее портрету в рамках мировой литературы в целом. С этим связана актуальность настоящего исследования, предлагающего описание рецепции А. Ахматовой в таджикской культуре .

Эта работа позволяет значительно расширить спектр изучаемого явления, соединить различные методики анализа, возникшие в рамках многочисленных подходов к литературному произведению, причем главный упор сделан на рецептивную эстетику, основу которой составили труды ученых «констанцской школы» . Работа обусловлена избранным в ней ракурсом рассмотрения лирики А. Ахматовой, который предполагает исследование на стыке трех дисциплин: литературоведения, межкультурной коммуникации и лингвистики. Это исследование является первым обобщающим исследованием рецепции поэзии А. Ахматовой в Таджикистане.

Кроме того, впервые проводится сравнительный анализ целого ряда текстов оригиналов и переводов стихотворений А. Ахматовой на таджикский язык. Анализируются переложения на таджикский язык профессиональных таджикских поэтов-переводчиков Лоик Шерали, Бозор Собир, Гулрухсор Сафиева, Фарзона.

Для анализа были выбраны те произведения А. Ахматовой, в которых при переводе на разных уровнях языка проявлялся «культурный сбой», затрудняющий процесс рецепции лирики поэта в Таджикистане.

Произведения подобраны таким образом, чтобы охватить все три периода творчества поэта и составить более полную картину того, какие произведения активно переводились на таджикский язык.

Естественно, что описать все существующее на настоящий момент поле переводов в рамках этой работы затруднительно, так как помимо печатных текстов существует огромное количество источников, где размещены переводы текстов А. Ахматовой, принадлежащие малоизвестным или вовсе неизвестным авторам.

Понятие «художественный мир» в настоящей работе трактуется в том ключе, в котором его понимает Д.С. Лихачев [1, с. 60] , то есть система всех образов и мотивов, присутствующих в тексте. Строительные материалы для создания неповторимого художественного мира произведения берутся из действительности, окружающей художника, однако свой мир он творит в соответствии с собственными представлениями часто неосознанно отражающими веяния и традиции национальной культуры.

Изучение художественного мира предполагает исследование мотивно-тематического плана творчества автора, а также тех средств выразительности, которые предпочитает поэт, причем не только их выявление и описание, но и представление их как единой системы, все элементы которой иерархированы и взаимосвязаны определенным образом. Исследование художественного мира поэта – это вернейший способ добраться до сути его творчества в целом и каждого его отдельного произведения. На подобный подход намекала и сама А. Ахматова: «Чтобы добраться до сути, надо изучать гнезда постоянно повторяющихся образов в стихах поэта – в них и таится личность автора и дух его поэзии» [2, с. 60].

Таким образом ,анализ тем и мотивов переводов лирики А. Ахматовой на таджикский язык позволил определить, что одной из центральных ее тем является тема любви, которая окружена такими мотивами, как: мотив несчастной, отвергнутой любви; роковой любви; безответной любви; прощания с любовью и отказ от нее; мотив горечи и печали; грусти и тоски; мотив измены; разлуки; обмана в любви и любви как обмана; памяти и воспоминания. Менее крупными, но не менее значимыми темами лирики поэта являются тема поэта и поэзии и тема Родины.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Характеристика новейшей литературы.- М.: Наука, 1998.- 231 с.
2. Чуковская Л.К. Записки об А. Ахматовой 1938–1941. М.: Согласие, 1997. Кн. 1. С. 140.
3. Федеров А.М. Развития современной русской литературы.- М.: Художественная литература, 2004.-342 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.АХМАТОВОЙ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

В этой статье автор обосновывается необходимость изучения перевода произведений русской поэтессы А. Ахматовой на таджикский язык. Автор отмечает особенности перевода произведений этой поэтессы и ее переводы на другие языки.

Ключевые слова: перевод, автор, язык, образование, культура, личность, литература.

PARTICULARITIES of the TRANSLATION of the PRODUCT A.AHMATOVOY ON TADZHIK LANGUAGE

In this article author is motivated need of the study of the translation of the making the russian poetess A. Ahmatova on tadzhik language. The author notes the particularities of the translation of the product of this poetess and her(its) translations on the other languages.

Keywords: translation, author, language, formation, culture, personality, literature.

Сведения об авторе: Киматби Эльназар, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: asprant1990-7@mail.ru

About author: Kimatbii Elnazar, post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

Расулов С. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Словосочетание является одной из наиболее малоизученной единицей в современном языкознании, особенно на примере поэтического контекста, хотя данная языковая единица представляет наиболее важной и основополагающей структуры в составе всех других языковых единиц. Сопоставляя различные аспекты словосочетания со словом, предложением и текстом можно сделать вывод о том, что словосочетание является важным серединным компонентом языкового строя и посредством анализа и интерпретации словосочетания можно выйти на содержательные, функциональные и структурные особенности других единиц языка как слово, предложение и даже текст.

В трудах классиков русского языкознания М.В. Ломоносова «Российская грамматика» и А.Х. Востокова «Русская грамматика» основной и важной частью синтаксиса являлось учение о таких закономерностях, в рамках которых слова входили в единую синтаксическую структуру и в единое связное целое. Исходя ин данной концепции в центре внимания исследований синтаксиса в определенной степени находилось взаимоотношение слов структуры словосочетания. Однако, несмотря на подобную постановку вопроса словосочетание как особая синтаксическая единица не занимала определенное место наряду с другими структурными единицами языка, как слово и предложение.

В трудах известных ученых лингвистов середины XIX века как Ф,И, Буслаев «Из записок по русской грамматике» и А.А. Потебня «Из записок по русской грамматике» отдельные разделы по вопросам словосочетания полностью отсутствуют.

Значимое место словосочетание занимает в трудах Ф.Ф. Фортунатова и он называет словосочетанием «то целое по значении, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будит ли это выражение целого психологического суждения, или выражения его части». Наряду с этим, по мнению Ф.Ф. Фортунатова словосочетание является основной синтаксической единицей и он считает, что предложение является лишь одним из видов словосочетания, которого можно назвать «законченным словосочетанием».

Идеи Ф.Ф. Фортунатова всестороннее развиваются в труде другого российского ученого М.Н. Петерсона «Очерки синтаксиса русского языка». Ученый попытался разработать свое учение о синтаксисе без участия раздельной концепции о предложении и представил свою теорию, таким образом, что любое соединение и взаимосвязь слова

является словосочетанием или простым предложением, а соединение и взаимосвязь словосочетаний образует сложное предложение.

Одним из первых исследователей синтаксиса русского языка, который выделяет в синтаксисе отдельное учение о словосочетании в отдельном разделе является А.М. Пешковский. В своем «Русском синтаксисе в научном освещении» попытается вывести предложение из словосочетания, но в итоге он придет к своеобразному парадоксальному выводу, приводя примеры по словосочетаниям, которые состоят из одного слова как Весна. Пожар!.

Вслед за Ф.Ф. Фортунатовым А.А. Шахматов считает, что словосочетание это такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». Исходя из данного постулата, он делает вывод о том, что предложение, которое состоит из двух или более слов также является «законченным словосочетанием» и такое законченное словосочетание соответствует завершенной единице мысли. Наряду с этим А.А. Шахматов считает, что предложение не только является разновидностью словосочетания, но и оно считается особой синтаксической единицей, которая может быть составлена из одного слова.

Поэтический контекст, будучи важным аспектом литературного языка, одновременно является результатом особой языковой базы и особых языковых навыков и способностей и наряду с этим реализуется с особыми целями, которые направлены на действенность и выразительность художественного слова. Поэтический контекст, скорее всего, направлен на действенность и эффективность речи, нежели чем на точность и фактологичность и поэтому цели на применения языковых единиц как средства предоставляющие возможности выразительной и окрашенной, пафосной речи отличаются от той цели, которая ставится при изложении прозаического текста. Следовательно, среди всех языковых единиц в поэтическом контексте словосочетания занимают особое место.

Таджикская художественная литература, несомненно в истории культуры и искусства занимает особо важное место в течении всей истории своего существования. Она, прежде всего, отличается своим несравнимым богатством неповторимых шедевров, своим искусным, мелодичным языком, неповторимыми образами, неповторимыми формами выражения мысли и неповторимыми художественными и словесными приемами и разнообразием методов и способов выражения мысли. Поэтому исследование поэтического языка таджикской литературы представляет особую значимость, и несомненно может пролить свет на различные аспекты истории становления и развития таджикского литературного языка, а также на основе подобных исследований можно выявить особенности традиции формирования и развития литературного языка. Здесь необходимо отметить о значимости языка поэзии, как об этом говорит известный языковед Г.О. Винокур, что «под поэтическим языком можно понимать прежде всего язык, употребляемый в поэтических произведениях. В этом случае имеется в виду не какое-нибудь внутреннее качество языка, не какая-нибудь особая его функция, в сравнении с его функцией как средства обычного социального общения, а только особая традиция языкового употребления. Поэтический язык в этом смысле представляет собой особый стиль речи в ряду других: языка официального, научного, дипломатического, военного и т. д. Точно так же, как есть формы, слова, обороты речи, которые принято или не принято употреблять в языке науки или дипломатии, есть формы, слова, обороты речи, которые принято или не принято употреблять в поэтических произведениях. История того, как и почему изменялся состав языковых средств, принятых в употреблении в этой традиции, и есть, с этой точки зрения, история поэтического языка» [2, с. 388].

Проблемы анализа и интерпретации словосочетания в поэзии и по настоящее время остается актуальным и малоизученным аспектом таджикского литературного языка. Здесь необходимо отметить, что как структурные, так и содержательные и функциональные особенности словосочетания имеет своеобразные отличия от тех словосочетаний, которые применяются в прозаическом тексте. Именно поэтому проблемы семантики и структуры словосочетания в поэтическом контексте становятся актуальными и значимыми. С другой стороны тогда когда исследование вопросов словосочетания в таджикском языке на примерах прозаического текста проводится в последние годы очень продуктивно и при этом вопросы структуры и семантики

словосочетания в поэзии временами ускользают от наблюдения и остаются за рамкой этих исследований.

Об особенностях словосочетания мы можем проследить ценные замечания в трудах представителей персидско-таджикской научной литературы классического периода. Первым из исследователей таджикского литературного языка можно считать Абуали ибни Сина, который в своей книге провел достаточно серьезный анализ структуры как предложения, так и словосочетания. Относительно структуры словосочетания мы также замечаем ценные идеи в трудах Носири Хусрава и Насируддини Туси. В последующие века о структуре и семантических особенностей словосочетания были изложены интересные идеи в трудах Шамси Кайси Рази, Ходжа Хасани Нисори и Воджидалии Муджмали.

Относительно научным трудам каждого из вышеперечисленных ученых и исследователей к счастью мы имеем определенные научные изыскания со стороны современных таджикских ученых лингвистов. Основные вопросы формирования лингвистической мысли в таджикском языкознании рассмотрены в трудах известного таджикского лингвиста Д. Ходжаева.

Новый период исследования как языка в целом, так и других лингвистических единиц как словосочетание относятся периоду становления и развития современной теоретической и прикладной таджикской лингвистики, который начинается после образования Республики Таджикистан в составе бывшего Советского Союза начиная с начала XX века по настоящее время.

Основные концепции и научные постулаты относительно структуре и семантике словосочетания в таджикском языке мы находим в трудах известного таджикского языковеда и специалиста в области синтаксических особенностей словосочетаний А. Мирзоева.

Следует особо отметить, что вопросами анализа и интерпретации языковых единиц языка поэзии в настоящее время занимаются ученые в рамках отдельной научной области как лингвопоэтика. Термин «лингвопоэтика» или «лингвистическая поэтика» был введен в научный обиход В.П. Григорьевым еще в 70-е годы XX века. Данное направление является синтезом нескольких научных подходов и направлений по исследованию языка художественной литературы, в том числе поэзии. Каждый из этих научных направлений рассматривает вопросы эстетического воздействия художественного слова или отдельной единицы языка художественной литературы. Интересным представляется тот факт, что основным компонентом анализа поэтического текста и в целом объектом лингвопоэтики является словосочетание. Наряду с этим лингвопоэтика свободно проецируется на другие науки – литературоведение, историю, философию, психологию, культурологию, когнитивистику. Такая универсальня проекция открывает новые возможности в изучении слова и словосочетания в тексте художественных произведений и, в свою очередь, требует синтетического подхода к осознанию эстетических функций слова [4, с. 11-20]. Здесь необходимо отметить, что лингвопоэтические исследования языка художественной литературы проводятся по трем научным направлениям. Во всех этих трех направлениях важным компонентом исследования является словосочетания, как в формальном, так и в содержательном плана. Первое направление связано с исследованием отдельного художественного текста и выявлением роли формальных языковых элементов, в том числе словосочетание, в передаче идейно-художественного содержания и создании определенного эстетического эффекта.

Главной целью второго научного направления считается исследование отдельных компонентов и частей текста, их тематико-стилистических характеристик, а также конкретного художественного приема в том или ином произведении или в группе произведений. Данное направление представлено в исследованиях таких ученых как М.Л. Гаспаров, С.К. Гаспарян, О.Н. Григорьева, А.К. Жолковский, З.Ю. Петрова, В.А. Плунгян, М.Ю. Сидорова, Д.Р. Шакирова, Ю.В. Шинкаренко и Ю.К. Щеглов.

Целью третьего направления является исследование и опыт отражения идеостилей, где главной единицей исследования и интерпретации является также словосочетание в поэтическом контексте. Это направление представлено в трудах таких исследователей как Е.В. Красильникова, М.Ю. Михеев, О.Г. Ревзина, Н.А. Фатеева.

Исходя из анализа большинство вышеприведенных исследований можно сделать такой вывод, что «поэтический язык в этом смысле есть то, что обычно

называют образным языком. Художественное слово образно вовсе не в том только отношении, будто оно непременно метафорично. Сколько угодно можно привести неметафорических поэтических слов, выражений и даже целых произведений. Но действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [2, с. 390].

Выбранная тема диссертационной работы рассматривает особенности такой сложной единицы языка как словосочетание в поэтическом контексте, так как поэзия всегда требует особого и скрупулезного подхода применения языковых единиц исходя из рифмы, цели и других художественных особенностей и тонкостей словесного искусства. Как форма, так и семантико-стилистические особенности словосочетания в поэтическом контексте имеют своеобразные способы применения и понимания, которые отличаются от простого прозаического или процедурного текста. Следовательно, вопросы структурных и семантических особенностей словосочетаний в таджикском литературном языке являются весьма актуальными и неразработанными. В современном таджикском языкознании с привлечением материалов поэтического наследия конца XIX и начала XX вв. исследование данного вопроса может пролить свет на определенные аспекты таджикского литературного языка.

Здесь важно отметить об отличительных особенностях поэзии конца XIX и начала XX вв., которые заключаются в неповторимости значений и структуры образования словесных оборотов. Наряду с этим применение разнообразных форм и содержаний словосочетания представляет несравнимо обильную и всестороннюю совокупность речевых возможностей словосочетаний, чем достаточно богаты поэтические творчества мастеров слова исследуемого периода. Именно поэтому исследование данной группы языковых единиц как словосочетание, представляет весьма значимый научный интерес.

Литература:

1. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. – М., 1954. №3. - С. 4-8.
2. Винокур Г. О. Понятие поэтического языка// Избранные работы по русскому языку. - М., 1959. - С. 388-393.
3. Мирзоев А. Масъалахои ибора дар забони точики. – Душанбе: Деваштич, 2002. 320 с.
4. Ревзина О. Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. – Вып. 7. – Новосибирск, 2004. - С. 11-20.

О ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

Статья посвящена проблемам изучения и исследования некоторых аспектов словосочетания. Автор, в статье используя различные источники, отражал об особенностях словосочетания трудах известных ученых лингвистов. Главной целью научного направления считается исследование отдельных компонентов и частей текста, их тематико-стилистических характеристик, а также конкретного художественного приема в том или ином произведении или в группе произведений.

Ключевые слова: словосочетание, лингвистика, синтаксической структуры, грамматическая согласованность, двукомпонентные словосочетания.

PROBLEMS OF LEARNING AND STUDY OF SOME ASPECTS OF THE PHRASE

The article is devoted to problems of study and research of certain aspects of the phrase. The author of article using a variety of sources, reflecting the peculiarities phrase linguists works of famous scientists. The main objective of the study is considered to be a scientific direction of the individual components and parts of the text they, they tenatikostistileeskical characteristics an particular artistic device in a particular product or group of products

Keywords: word combination, linguistics, syntactic structure, grammatical consistency bicomponent word combinations.

Сведения об авторе: Расулов Сухайли Миркозиевич, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: toygonm@mail.ru

About author: Rasulov Suhayli Mirqozievich, Ph . in philology, docent, head of chair of Tajik Language and Literature Method of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О ЯВЛЕНИИ КОНЪЮНКЦИОНАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Мавлонбердиева О. Э.
Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафурова

В грамматической системе происходят отдельные изменения, которые способствуют обогащению и совершенствованию языка. Изменения в языке, выражаются в частности, в изменении характера взаимодействия лексики и грамматики. Это явление можно проследить на фактах перехода слов из одного грамматического разряда в другой, на фактах грамматикализации слов. Процесс подобного характера называется транспозицией, или конверсией на уровне частей речи. Эти процессы характерны и для системы глагольных лексем, т.е. они происходят и в глаголах. В данном случае лексически полнозначные глаголы могут утрачивать своё словарное значение, превращаясь в простые связки, или частично сохранять лексическое значение, выступая во вспомогательной роли. В этом также проявляется взаимодействие лексики и грамматики, чем и определяется один из путей развития и совершенствования языка. Превращение глагола во вспомогательные слова - явление конъюнкционализации, которая относится к явлению конверсии (или транспозиции) в качестве одной из её разновидностей.

Явление конъюнкционализации в лингвистическом плане находится в одном ряду с явлениями субстантивации, адъективизации, адвербиализации, прономинализации и вербализации, в процессе которых наблюдается переход слов из одного лексико-грамматического разряда в другую систему, значительно отличающуюся от знаменательных частей речи. Конъюнкционализация отличается от других процессов конверсии (транспозиции) тем, что её суть заключается в переходе слов из системы знаменательных частей речи в систему служебных, а не в систему полнозначных.

Процесс конъюнкционализации характерен и для отдельных глагольных лексем движения, при помощи которых выражаются способы действия. Для выражения способов действия в узбекском языке используются сочетания конъюнкционализованных (вспомогательных) глаголов с формой деепричастия на ***-б*** основного глагола или с формой деепричастия на **–а –й**. В зависимости от этого сочетания с одним и тем же вспомогательным глаголом приобретают различные значения: например, - б, бер – *(«бер» – дай)* обозначает результативное действие, совершающееся в интересах другого лица, но сочетание – а бер – передаёт развитие или течение действия: *ёзиб бер*– «напиши», *ёза бер* – «продолжай писать, подписывать», *сузлаб бер* –«расскажи, поведай», *сузлай бер* –«рассказывай, рассказывай и рассказывай».

Однако не все вспомогательные глаголы могут сочетаться с обеими формами деепричастий, некоторые входят в сочетание только с одной определенной формой деепричастия [5, с. 122-123]. Подобный же характер имеется и у некоторых глаголов движения в узбекском языке. Однако не все глаголы движения узбекского языка могут употребляться в функции конъюнкционализованных (вспомогательных) глаголов. Процесс конъюнкционализации происходит при употреблении глаголов движения *бормоқ – (идти), келмоқ – (приходить), кетмоқ – (уходить, уезжать), чиқмоқ– (выходить, отправляться), утмоқ – (проходить, миновать, переходить), юрмоқ–* (*ходить, идти*) в функции служебных слов, когда они (конъюнкционализованные глаголы движения) функционально приравниваются к аффиксам формообразования.

Кратко остановимся на функционально-синтагматической возможности конъюнкционализированных глаголов движения в узбекском языке. Так, глагольная лексема *бор – (идти, ходить*) входит в состав формантов - а//-й бор, -б бор.

а) – а//-й бор показывает постоянное развитие действия в определённом направлении пространства: *яқинлаша бор* – «*приближайся*», *ута бор* - «*проходить*»;

б) –б, бор показывает поступательное и вместе с тем продолжающееся действие в определённом пространственном, временном направлении: *югуриб бор* – «*беги*»; *ёзиб бор* – «*записывай*»; *қуриб бор* – «*сохни, увядай»; ошиб бор*– «*увеличивай, возрастай*».

Характер приведённых аналитических глаголов с конъюнкционализованным глаголом движения «бор» показывает, что данный глагол в функции вспомогательного слова присоединяется к глаголам со значением движения и активного действия.

Глагольная лексема «*кет*» – «*уходить, уезжать*» в функции конъюнкционализованного элемента входит в состав формантов *–а//-й кет, - б- кет.*

«*Кет*» в составе форманта – а//-й *«кет»* выражает начало действия и его интенсивное развитие без видимого завершения: *югура кет* – «*беги*»; *мақтай кет* – «*начать хвалить*»; в составе форманта – *б- кет* обычно показывает исчерпанность действия, сопровождающегося интенсивностью, внезапностью проявления; с глаголами действия возможно указание на разворачивание действия в сторону от действующего лица; *сирғаниб кет* –«*соскользнуть*», *терлаб кет* – «*вспотеть*», *узилиб кет* – «*порваться*», *ювиб кет* – «*смыть*» и т.д.

Глагольная лексема «*туш*» – *«спускаться, падать»* обычно входит в состав форманта *-б- туш,* употребляется с ограниченным кругом глаголов завершённости действия, иногда с сохранением пространственной ориентации «сверху вниз»: *ағдарилиб тушмоқ – «перевернуться»; учиб тушмоқ – «слепить», сакраб тушмоқ – «спрыгнуть», етаклаб тушмоқ –«свести», осилиб тушмоқ – «свалиться»*: Глагол «*туш*» в функции вспомогательного слова и в составе форманта - *а туш* (*ола туш –«принеси - ка»),* но это в редких случаях.

Глагольная лексема «*чиқмоқ*» – *«выходить, отправляться»* в конъюнкционализованной функции употребляется в основном в составе форманта *–**а чиқ*** (выражает завершённость действия во всём его объёме: *уқиб чиқмоқ – «прочитать», кучириб чиқмоқ – «переписать», уйлаб чиқмоқ – «задуматься», урмалаб чиқмоқ – «вползти, вскарабкаться», қайнаб чиқмоқ – «вскипеть», текшириб чиқмоқ – «исследовать»*. В функции вспомогательного слова «***чиқ»*** встречается и в составе формантов ***–а чиқ***: *ола чиқмоқ* – «*принести*».

Глагольная лексема «*юрмоқ*» – *«ходить, идти»* в составе форманта ***-б юр*** обычно выступает в сочетаниях с глаголами, обозначающими действия одушевлённых предметов и очень часто передающими их пространственное перемещение: *учиб юрмоқ-* «*лететь», ахтариб юрмоқ - «разыскивать», кунгли ғаш булиб юрмоқ - «быть в расстройстве», зерикиб юрмоқ - «скучать*».

Глагол «*юрмоқ*» в узбекском языке не применяется для образования специальных форм времени. Как грамматический показатель вида, отчуждённый от исходного значения глагола «*юр*», формант ***–б- юр*** употребляется главным образом в имперфективных глаголах, выражающих определённое занятие, предполагающее длительный и многократный процесс. Например, *ишлаб юрмоқ* – «*заниматься работай*», *уқиб юрмоқ* – «*заниматься учёбой*», *уйнаб юрмоқ* – «*прогуливаться*».

Этот формант употребляется также в отрицательном аспекте глаголов активного действия: *бориб юрма –«не ходи», «не стоит ходить*», *чиқиб юрмоқ –«не выходи», кириб юрма – «не заходи», «не стоит заходить*». В этом случае доминирующим в содержании – ***б- юр*** является значение процессуальности, но вместе с тем ощущается, особенно при имперфективных глаголах, и номинативное значение компонента ***-юр*** [6].

Во всех остальных случаях формант ***–б- юр*** играет, как правило, лишь словообразовательную роль, причём образования создаются по двум продуктивным моделям: 1) от глаголов совершенного вида, а также от нейтральных в видовом отношении глаголов, употребленных в перфективном значении, при помощи формата – ***б- юр*** образуются сложные глаголы с общим видовым значением типичности: *кириб юради* (он) имеет обыкновение заходить; 2) от остальных основ при участии элемента ***-б- юр*** образуются глаголы с общим значением процессуальности как единичного явления: *Ишлаб юради - Он работает* [6, с. 19].

Следует отметить, что при превращении полнозначного глагола ***-юр*** во вспомогательное слово теряется значение направленности действия (Ср.: 1) *У мактаб томонга юрди. - Он направился (пошёл) в сторону школы; 2) У ишлаб юрибди. - Он работает).*

Глагольная лексема «*утмоқ»* – *«проходить, миновать, переходить*» в конъюнкционализованной функции входит в состав форманта ***– б ут***, она обозначает, что действие замедляется в своём развитии и проявляется в некоторые периоды как само по себе, в контексте иногда возникают оттенки сопутствования другому действию и продвижения через что – либо: *куриб утмоқ – «просматривать, рассматривать; ёғиб утмоқ – «пройти» (о дожде), қайд этиб утмоқ – «отметить»; эслатиб утмоқ – «упоминать»; босиб утмоқ –«пройти, миновать что-либо»; таъкидлаб утмоқ – «подчеркнуть, обратить внимание»* и др.

Таким образом, при конъюнкционализации глаголы приобретают свойства служебных слов, превращаются во вспомогательные глаголы. Конъюнкционализованные глаголы функционируют в качестве аффиксов формообразования. Конъюнкционализация отличается от формообразования тем, что при помощи аффиксального формообразования образуются синтетические формы слов, а при помощи конъюнкционализованных глаголов - аналитические формы слов, которые выражают действия с разнообразными оттенками.

Литература:

1. Рознталь Д.Э. Современный русский язык. Уч. пособие для вузов.– М.: Рольф, 2000.– 448с.
2. Савко И.Э. Русский язык. - Минск: Харвест, 2007.-235с.
3. Сайкиева С.М. Глаголы движения – перемещения в современном русском языке: АКД. - Алма-Ата, 1969. -21с.
4. Тенишев Э.Р. Глаголы движения в тюркских языках// Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. – С. 232-271
5. Насилов Д.М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках (в связи с проблемой глагольного вида) // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. – Л.: Наука, 1978. – С. 122-125.
6. Юлдашев А.А. Аналитические формы глаголов в тюркских языках. - М., Наука, 1965.

О ЯВЛЕНИИ КОНЪЮНКЦИОНАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается процесс конъюкционализации, где лексически полнозначные глаголы могут утрачивать своё словарное значение, превращаясь в простые связки, или частично сохранять лексическое значение, выступая во вспомогательной роли.

Ключевые слова: конъюнкционализация, процессуальность, пространственное, формообразование, вспомогательные глаголы.

ABOUT CONJUNTIONALIZATION IN THE SYSTEM OF THE VERBS OF MOTION OF THE UZBEK LANGUAGE

The article awels upon the process of conjuntionalization in which the meaning full verbs can lose their dictionary meaning, being converted into the simple link verbs or partially preserve their lexical meaning acting as an auxiliary role.

Keywords: konjuntionalization, process, spatial, form-building, auxiliary verbs.

Сведения об авторе: Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова

About author: Mavlonberdieva Otunoy Egamberdievna, candidate of philology docent of the Khujand State University named after academician B. Gafurov

МУЛЛО ЛОЧИН – ШОИРИ ДУЗАБОНА

Давлатбеков Л.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нахустин маротиба дар бораи Мулло Лочин профессор Д. Карамшоев маълумот додааст. Ӯ дар мақолаи “Назаре ба ашъори маҳаллизабони шоирони Бадахшон” роҷеъ ба назми маҳаллизабон изҳори андеша намуда, аз ҷумла, дар бораи ин шоир чунин иттилоъ овардааст: “Аз як порчаи дастхати ба мо расидаи Мулло Лочин маълум мегардад, ки ӯ байни шоирони шуғнонизабони охири асри XIX ва ибтидои асри XX аввалин шуда, алифбои арабиро бо аломатҳои иловагӣ ба забони шуғнонӣ мутобиқ сохта, шеъри шуғнониро дар хат инъикос намудааст”. Карамшоев баъд аз овардани ин маълумоти мухтасар чанде аз шеърҳои ба забони шуғнонӣ таълифнамудаи Мулло Лочинро ҳамчун намуна сабт намудааст [3, с. 213-222].

Соли 2006 муҳаққиқи афғонӣ Хашназари Помирзод китобе мусаммо ба “Муноҷот ва дигар гуфторҳо”-и Мулло Лочинро дар Қарочии Покистон мунташир намудааст, ки

дар он ашъори дар мавзӯъҳои динӣ-мазҳабӣ ва порчаҳои насрии ҷанбаи фалсафидоштаи шоир мураттаб ёфтаанд. Мураттиб дар пешгуфтори ин маҷмӯа “Кӯтоҳсухане дар бораи ин китоб” дар бораи шоир ба тариқи иҷмол маълумот додааст.

Сипас, муаллифи ин сатрҳо соли 2006 дар асоси пешгуфтори мазкур дар маҷаллаи «Рӯдакӣ» - «Фаслномаи адабӣ-фарҳангии Ҷумҳурии исломии Ирон дар Тоҷикистон» мақолаеро ба табъ расонида буд [1, с. 37-42].

Мураттиб дар “Кӯтоҳсухан...” аз сабаби набудани далоили қотеъ соли аниқи таваллуди Мулло Лочинро қайд накардааст, вале дар асоси осори манзуми шоир санадеро пайдо намудааст, ки мутобиқи он соли таваллуди шоирро тахмин намудааст, ки он чунин аст: “Ҳарчанд таърихи таваллуди Мулло Лочинро касе ба хотир надошта ва низ дар ҷое аз он мутазаккир нашудааст, сарфан ба иртиботи бархе аз ҳаводис дар ин китоб ишорате рафта, ки соли таваллуди Мулло Лочинро метавон аз он ба тахмин муайян кард. Дар бахше аз асараш зери унвони “Дар баёни моҷарои пайғамбарон” (саҳ. 146) мутазаккир мешавад, ки аз замони ҳазрати Расул то ба ин замон як ҳазору сесаду чиҳил сол гузаштааст” [4, с. алиф]. Дар идомаи суханаш муаллифи пешгуфтор ба хулосае меояд, ки “... соли навиштори китоб 1298 ҳичрии шамсӣ (1340 ҳичрии қамарӣ) аст, ки соли ҳозира 1383 ҳичрӣ шамсӣ буда, ки ҳудуди 80 солро эҳтиво менамояд”[4, с. алиф]. Агар солҳои зикршударо ба солшумории мелодӣ гардонем, ба соли 1921 – 1922 рост меояд.

Мутобиқи навиштаи тадвингар Мулло Лочин фарзанди Мулло Абдулкарим буда, дар асоси ривоят Мулло Абдулкарим ва бародаронаш аз сарзамини Қалмоқистон (минтақае дар Чин) ба Бадахшон омадаанд ва ду бародари дигараш дар минтақаи Шева (аз тавобеи вулусволии Шуғнони Афғонистон) ва Бидурди ҷамоати Сучони Шуғнони Тоҷикистон сукунат пазируфтанд, ки то кунун дар ду тарафи дарёи Панҷ авлодҳои онҳо бо номи қалмоқ шуҳрат доранд [4, с. алиф].

Чунон ки муаллифи “Кӯтоҳсухан...” менависад, Мулло Абдулкарим дар минтақаи Ситеҳҷ ё Сутӯҳҷи Шуғнони Афғонистон бо духтаре, ки соҳиби мулку моли маврусӣ будааст, издивоҷ мекунад ва аз ин издивоҷ ду писару як духтар таваллуд мешаванд, ки яке аз писаронаш Хаёлбек ва дигаре Мулло Лочин мебошад.

Аз “Кӯтоҳсухан...” маълум мегардад, ки шоир даврони туфулияту наврасиро дар домани хонавода гузаронидааст. Хонаводаи Абдулкарим аз бузургони илму дину мазҳаб маҳсуб мешудаанд. Тадриси улуми мутадовил ва қуръониро тарғиб мекард ва аз дуру наздик талабгорони илм барои ҳусули дониш назди ин хонавода меомаданд. Дар чунин муҳите Мулло Лочин аз илми падараш файз ёфт ва пас аз марги падар ин суннати хонаводагиро идома дод. Дар ин давра аз ҳар ду тарафи манотиқи дурдасти соҳили дарёи Панҷи Бадахшон, ҳамчунин аз манотиқи Чатролу Канҷути Покистони кунунӣ шогирдони зиёдеро тарбият карда, то солҳои охир хонаводаи шоир ин вазифаро адо намудааст.

Тибқи навиштаи муаллифи “Кӯтоҳсухан...” Мулло Лочин издивоҷ намуда, соҳиби чаҳор писар ва ду духтар мегардад, вале даврони баъдии рӯзгораш равшан нест. Аз таҳқиқоти муаррихони замони шӯравӣ мусаллам аст, ки аз ибтидои солҳои 80 – уми асри XIX то соли 1895 барои сокинони ҳар ду соҳили дарёи Панҷи Бадахшон айёми фоҷиабор маҳсуб мешавад [2, с. 332-366].

Дар робита ба масъалаи дар фавқ омада дар “Кӯтоҳсухан ...” ва дар ашъори Мулло Лочин ишорае ба назар нарасид. Чунон ки қайд шуд, шоир соҳиби чаҳор писар будааст: бузургтаринаш Қулмуҳаммад, писари дуюмаш Аҷоиббек, саввумӣ Юсуфбек ва писари чаҳорумаш Ганҷалибек ном доштааст. Шояд аз сабаби вазъи нооромии ин минтақа бошад, ки Ганҷалибек ҳангоми ҷавонӣ бо яке аз дӯстонаш ба Қӯқанд, ки қаламрави Россияи подшоҳӣ маҳсуб мешуд, сафар карда он ҷо вафот мекунад. Шоир дар робита бо ин воқеа дар суги ҳамин писараш шеъре бо номи “Ҳасрат хӯрдан” навиштааст, ки ишорате ба рӯзгораш мебошад:

Ҷон ба ғами доғи ту афрӯхтам,
Доғи ҷигар аз ту нав омӯхтам.
Ҷон ба фироқи шарарат сӯхтам,
Сӯхтаму сӯхтаму сӯхтам...
Мурдани ту мурдани дилдор шуд,
З-ин сабаб ин доғи ту бисёр шуд.
Оташи ғам бар дили афгор шуд,
Сӯхтаму сӯхтаму сӯхтам [4, с. 83].

Дар “Кӯтоҳсухан ...” омадааст: “Бар асоси ривояти бархе аз куҳансолони минтақа Мулло Лочин умри беш аз сад солро сипарӣ намуда, дар пирӣ риши кӯтоҳе гузошта бо асо рафтуомад мекардааст. Ба шаҳодати навиштаҳояш дар наваду ду солагӣ китобашро менависад ва бино ба гуфтаи Қудратбек (яке аз куҳансолони минтақа, ки худ наваду ҳашт сол умр дорад) Мулло Лочин дар соли 1316 ҳичрии шамсӣ чашм аз ҷаҳон фурӯ баста, ки ба ин ҳисоби ӯ ҳафт сол пас аз навиштани он бахши китобаш ба умри 109 солагӣ ин дунёро тарк гуфтааст” [4, с. б].

Агар соли 1316 ҳичрии шамсиро ба ба солшумории мелодӣ гардонем, ба соли 1938-39 мутобиқ мешавад. Дар он сурат навиштаи муаллифи “Кӯтоҳсухан ...” , ки “ӯ ҳафт соли дигар пас аз навиштани он бахши китобаш...” зинда буд, ҳақиқати далелҳоро таҳриф мекунад. Тавре ки қаблан зикр гардид, Мулло Лочин китобашро солҳои 1920 – 1922 навишта аст ва агар соли вафоташ 1316 ҳичрии шамсӣ мутобиқи 1937-38 мелодӣ ҳақиқат бошад, шоир тақрибан шонздаҳ соли дигар баъди таълифи китобаш зиндагӣ кардааст.

Китобе, ки Хушназари Помирзод чоп намудааст, аз ду фасл иборат буда, фасли аввали онро манзумаҳо ва ашъор ташкил додаанд, ки аз 1397 байт ба забони форсӣ ва 120 байт ба забони шуғнонӣ иборатанд. Шоир дар ашъори форсии тоҷикияш ҳам “Лочин” ва ҳам “Осӣ”-ро тахаллус гирифтааст. Фасли дуюми ин китоб аз пораҳои насрӣ иборат аст, ки муҳтавои онро дуоҳо, тафсири оёт ва аҳодису тавзеҳоте перомуни мафоҳиму истилоҳоти фалсафӣ ва динӣ ташкил додаанд.

Дар фасли аввали китоб ашъор дар қолабҳои мухталифи шеърӣ ба ду забон таълиф шудаанд. Зимнан бояд қайд намуд, ки Мулло Лочин бори аввал забони шуғниро дар қолаби хати форсӣ дароварда, чанд сафҳае аз ин китобашро ба шеъри шуғнизабонон ихтисос додааст. Муҳтавои ашъори шуғнизабони шоирро муноҷот ташкил медиҳад. Бахши умдаи китоб дар қолаби шеър ба забони тоҷикӣ буда, мавзӯъву мундариҷаи онҳоро таваллову зорӣ ба Худо, бетаваҷҷӯҳӣ ба моддиёт, афсӯс аз гузашти ҷавонӣ ва амсоли инҳо ташкил медиҳанд, ки дар шакли қасида ва маснавӣ, тарҷеъбанд, мустазод эҷод шудаанд. Ҳамчунин рубоиёте низ шомили китоб мебошад.

Шояд адами вуҷуди қолабҳои дигари шеърӣ дар таълифоти ин шоир иллали ақидатӣ ва мазҳабӣ дошта бошад, зеро қолабҳои шеърии зикршуда барои баёни ақидаҳои мазҳабӣ ва ахлоқию фалсафии шоир созгортар мебошанд ва ин суннати дерина аз давраи Носири Хусрав идома дошт.

Қасидаҳои ин шоир аз лиҳози миқдори абёт ва сохти устухонбандӣ ба гунаи қасидаҳои маҳдуд ё муқтазаб мансубанд, ки муҳтавои онҳоро розу ниёзу тавалло ва зорӣ барои омурзиши гуноҳон, наъти Паямбари ислом ва мадҳи аҳли байти ӯ, мадҳи имоми ҷиҳилу ҳаштуми исмоилиёни ҷаҳон Мавлоно Султон Муҳаммадшоҳ Оғохони саввум ташкил медиҳанд. Инак намунае аз як қасидаи шоир:

Худовандо, каримо, подшоҳо,
Ҳама шоҳони оламро паноҳо.
Биҳамдуллаҳ, ҳама ҳамде бигӯем,
Ба сад зорӣ туро хонем, Илоҳо.
Пушаймонам кунун астағфуруллоҳ,
Пушаймонам зи ҷамъи моҷароҳо.
Зи нодонӣ надонистам ҳама умр,
Ба нодонӣ басе кардам хатоҳо.
Ту султонӣ, туро бас гашт ҳуҷҷат,
Ту султонӣ,туро гӯям саноҳо [4, с. 1].

Ҳаҷм ва миқдори ин гуна қасидаҳо шабеҳи қасидаҳои Носири Хусрав мебошад ва аз ин ҷиҳат ба талаботи навъи қасида ҷавобгӯ нест. Муаллифони китоби “Ҳакими суханвар” дуруст қайд намудаанд, ки “шоир (Носири Хусрав) чун ҳуҷҷати исмоилия ва раҳнамои таълимдиҳандаи пайравони ин мазҳаб, шояд аз чунин шеърҳои хеш ба ҳайси хитобаҳо ва даъватҳои ахлоқию мазҳабӣ миёни сомеъон ва пайравони худ истифода мекарда ва чунин шеърҳо навъе аз мухтасари қасоиди комилу маҳдуд дар авзону қавофии дигар бошанд” [5, с. 75].

Шоёни зикр аст, ки Мулло Лочин низ ин усули эҷодро монанди бисёре аз шоирони Бадахшон идома додааст. Аз қолабҳои дигари шеърӣ, ки дар ашъори Мулло Лочин ба назар мерасад, тарҷеъбанд мебошад. Дар китоби “Муноҷот ва дигар гуфторҳо” шаш тарҷеъбанд дарҷ ёфтаанд, ки миқдори абёти онҳо гуногун аст. Масалан, агар се тарҷеъбанд аз 24 байт иборат бошанд, миқдори абёти се тарҷеъбанди дигар аз 39, 48 ва

105 байт иборат аст. Дар ашъори Мулло Лочин тарҷеъбанди аввал хусусияти ҳамосӣ дорад, ки муҳтавои тарҷеъбандҳои ҳамосӣ ва низ ғиноӣ шукру сипос ва мадҳу таҳсини шахсиятҳои муқаддаси ислом ва умуман масоили динӣ аст. Тарҷеъбанди аввал, ки "Ҳикояти мусулмон шудани Қайсари Рум аз муҳаббати дини сурури коинот" ном дорад, аз 35 банд иборат буда, ҳар банди он иборат аз ду байт аст. Ҳикоят ё достон дар қолаби тарҷеъбанд ба сурати зайл оғоз мешавад:

Аз амри кирдугори Худованди ду саро,
Ин рамз кас надонад, чун зоти кибриё.
Аз зулми куфр шоҳи Расул гашт бенаво,
Бишнав зи ман ҳикояти он шоҳи раҳнамо [4, с. 5].

Дар мавриди тарҷеъбандҳо муаллифи китоби "Назарияи адабиёт" чунин навиштааст: "Қоидаи умумии тарҷеъбандҳо ин аст, ки мисли ғазал қофия доранд" [6, с. 182], вале бандҳои ин тарҷеъбанд қофияи хоси худро доранд. Аз ду банди ин тарҷеъбанд аён аст, ки шоир сужаи содаро дар ҳар банди қофияҳои яксон баён намудааст ва шояд ба ин тариқ адои матлаб барои шоир имкони бештаре дода бошад.

Муколамаи қаҳрамонони ҳикоят бо забони сода ва ифодаҳои хоси мардуми маҳаллӣ баён гардидааст ва аз ин ҷиҳат қисман ба талаботи наҳвии забони тоҷикӣ он қадар мувофиқ нест. Аз натиҷагирии шоир дар қисмати охир маълум мешавад, ки мазмуни ҳикоят дар байни мардум ба тариқи наср роиҷ будааст ва шоир ба қавли худаш "бо табъи норасо" онро ба назм гардондааст.

Ин қисса наср буд, вале Осӣ назм кард,
Бо табъи норасову зи исёни ранги зард.
Чун даҳр нест ғайри пушаймонӣ, оҳи сард,
Зинҳор, ай азиз, ту бо гирди ин магард [4, с. 11].

Чунонки қаблан ишора шуд, шоир бо ду тахаллус ҳам Лочин ва ҳам Осӣ шеър иншо кардааст ва дар қисмати ниҳоии ҳикоят тахаллуси дуввумро истифода кардааст.

Ашъори шуғнонизабони Мулло Лочин назар ба шеъри форсии тоҷикӣ камтар, вале аз лиҳози дарбаргирии масъалаҳо фарохтар мебошад. Баъзе шеърҳои шуғнонии шоир шабеҳи фардҳои тоҷикиянд, вале агар як вижагии фардҳои форсии тоҷикӣ молик будан ба образҳои барҷастаи шоирона бошад, дар муфрадоти Лочин ин хусусият камтар буруз намудааст. Дар фардиёти ӯ масоили муқаррарии зиндагӣ бо каломи сода ва бе мавҷудияти сухани муассир дар қолаби авзони шеърӣ акс ёфтааст:

«Зӯр кӧр» («Кори зӯр»)
Ач wизӯни катхуϑой-зӧдӑ-нд чидӯм йаст зӯрди кӧр:
Awалӯн wарӿ-цов-та лӯвен, ӧхирӯн чилӑ хидӧрҷ [3, с.223].

Тарҷума аз Д. Карамшоев:
Ҳеҷ медонӣ, барои кадхудойзода кадомин кор зӯр,
Аввалин юған-дарав гӯянду охир осиёб дар чилламоҳ.

Аз лиҳози қофиябандӣ мисраъҳои фардиёти на чандони зиёди ба забони шуғнонӣ эҷоднамудаи Мулло Лочин мусарраъ набуда, аксар озод мебошанд ва шоир дар ин навъи шакли шеърӣ тахаллусашро зикр кардааст. Чунин ҳолатро дар шеъри «Йоц» («Оташ») низ мушоҳида кардан имкон дорад:

Йоцик-анд ар чӣз ца бест, ӧдам ӿикӣрт ϑӣр-анд виред,
Ар чӣд-ат ар маҷлисанд Лӧчӣн на-вед мазӑ на-ðед [3, с. 223].

Тарҷума аз Д. Карамшоев
Ҳар чи дар оташ шавад гум, кас зи хокистар биёбад,
Гар набвад дар хонаю ҳар маҷлисе Лочин, он ҷо маза надорад.

Шоир дар ашъори шуғнонизабон аз қолабҳои тайёри шеъри тоҷикӣ истифода бурдааст, вале дар ин қолаб ё лавозимоти жанриро ба эътибор нагирифтааст, ё ин ки аз баъзе навоварӣ истифода намудааст. Чунин ҳолатро дар шеъри "Шукр кин" ("Шукрона кун") мушоҳида намудан мумкин аст:

Сӑр-ат вегӑ шукри кин,
Ху дӧд гарðӑ шукри кин.
Ту дӧд-ат нӑн-ен ту пӣр,
Wеф хез кэ таwба таҳсӣр.
Сӑвен-та ту-рд дастигӣр,
Сӑр-ат вегӑ шукри кин [3, с. 223].

Тарҷума аз Д. Карамшоев

Саҳару бегаҳ шукр кун,
Ба нони додаат шукр кун,
Додот, нӣнан туро пир,
Наздашон кун: тавба, тақсир,
Туро гарданд дастгир,
Саҳару бегаҳ шукр кун..

Шоир шеъри “Шукри кин” дар қолаби тарҷеъбанд эҷод намудааст ва, тавре ки мушоҳида мешавад, баъзе аз қавонини шаклпарастии жанриро, ки гузаштагон иҷрои онро ҳатмӣ шуморидаанд, ба эътибор нагирифтааст. Масалан, дар бандҳои тарҷеъи дар боло номбурда теъдоди мисраъҳо гуногунанд. Агар банди якум аз шаш мисраъ иборат бошад, банди дуюм ҳамагӣ шомили чаҳор мисраъ аст.

Хусусияти дигари қолабии шеъри зикргардида дар он аст, ки бандҳои тарҷеъро на байти восила, балки мисраи восила алоқаманд намудааст. Чунин тафовут дар қофибандии шеъри номбурда ба назар мерасад.

Масалан, агар банди якуми тарҷеъ қофиябандии маснавиро гирифта бошад, мисраъҳои банди дуюм қадре тафовут доранд, фақат мисраи восила аз қофия берун аст.

Хулоса, Мулло Лочин аз аввалин шоирони дузабонаи Бадахшон маҳсуб шуда, дар баробари осори манзуми тоҷикӣ бори нахуст имконияти забони шуғнониро дар офариниши каломи мавзун бо хати арабиасоси тоҷикӣ амалӣ намудааст. Осори манзуми Мулло Лочин ниёз ба тадқиқоти мукаммал дорад.

Адабиёт:

1. Давлатбеков Л. Рӯзгор ва ашъори Мулло Лочин// Рӯдакӣ. Фаслномаи адабӣ-фарҳангии Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон. Соли ҳафтум, шумораи 10, баҳори 2006. 145 с.
2. История Горно-Бадахшанской Автономной Области. Том I. – Душанбе, 2005. – 493 с.
3. Карамшоев, Д. Назаре ба ашъори маҳаллизабони шоирони Бадахшон //Вопросы памирской филологии. Составители и редакторы: Д. Карамшоев, Н. Шакармамадов / Д. Карамшоев – Душанбе, 1985. -317 с.
4. Мулло Лочин. Муноҷот ва дигар гуфторҳо. Мураттиб ва муаллифи пешгуфтор доктор Хушназари Помирзод. – Қарочӣ – Покистон, 1383. -139 с.
5. Маниёзов, А., Шарифов, Х. Ҳакими суханвар./ А. Маниёзов, Х. Шарифов. –Душанбе, 2003, -232 с.
6. Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – 234 с.

МУЛЛА ЛОЧИН – ДВУЯЗЫЧНЫЙ ПОЭТ

Данная статья посвящается жизнью и творчеству одного из двуязычного поэта 19-го века Мулла Лочин. Автор статьи ссылаясь на работах видных исследователей как Карамшоев Д., Хушназар Памирзад и др. даёт краткое сведение биографии Мулла Лочина и его творческое деятельность.

Ключевые слова: Мулло Лочин, Бадахшан, шугнанаязычная литература, персидская литература, панегирик, тарджебанд.

MULLA LOCHIN - BILINGUAL POET

This article is dedicated to the life and work of one of the bilingual poet of the 19th century Mulla Lochin. The author referring to the works of eminent researchers as Karamshoev D., Hushnazar Pamirzad et al. provides a brief biography of Mulla Lochin and his creative activities.

Keywords: Mulla Lochin, Badakhshan, literature in Shughni language, Persian literature, panegyric, tarje’band.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, doctoral candidate of Tajik State University

ВОСИТАҲОИ АСОСИИ ОФАРИНИШИ СИМОИ БАДЕЙ ДАР РОМАНИ «ДАР ОРЗУИ ПАДАР»-И КАРОМАТУЛЛО МИРЗОЕВ

Зулфиев Г.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Карроматулло Мирзоев аз зумраи нависандагони муваффақи адабиёти навини тоҷик аст, ки офаридаҳои тахайюли эҷодияш ҳанӯз аз овони ҷавонӣ мухлис ва ҳаводорони хешро пайдо намудааст. Ин шаҳодат аз истеъдоди фитрии нависандаи соҳибзавқ медиҳад, ки маҳорати суханофариниаш воқеан ҳам бунёдист. Табиист, ки Карроматулло Мирзоев якбора ба таври ногаҳонӣ ба майдони адабиёт наомадаву чун нависандаи баркамол эътироф нагардидааст. Ӯ дар ҷодаи эҷод тадриҷан, зина ба зина қадамфарсоӣ намуда, эҷоди бадеиро аз ҳикоянависӣ оғоз карда, сипас қиссаҳои ӯ «Ситораи умед», «Шабе дар Кабудҷар», «Дар орзуи падар» ва дигар осори калонҳаҷмаш таълиф гардидаанд. Устод аз замони дар мактаби миёна таҳсил кардан ба ҳикоянависӣ шуғл меварзид ва тадриҷан бо гузашти сол, бо васеъ шудани домони омӯзишу мутолиа дар Донишгоҳи омӯзгорӣ тири ҳадафи эҷодаш росту нишонрас гардид ва имрӯз метавон гуфт, ки нависанда Карроматулло Мирзоев дар сафи мувффақтарин нависандагони кишварамон қарор дорад. Яке аз самараҳои эҷоди Карроматулло Мирзоев романи «Дар орзуи падар» мебошад. Ҳадафи мо дар ин мақола назаре ба ҳунари офариниши симоҳои бадеӣ дар ин роман аст. Мехоҳем бо такя ба маводи китоб ва гуфтаҳои мунаққидон ба ин паҳлӯи ҳунари эҷодии адиб диққати аҳли назарро ҷалб намоем.

Симои бадеӣ - тасвири дақиқ ва дар айни замон умумиятдодашудаи манзараҳои ҳаёти инсонист, ки тавассути тахайюл эҷод шуда, дорои арзиши эстетикӣ мебошад [11]. Тавре ки дар «Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» баён шудааст: «симои бадеӣ ҳақиқатро ба воситаи тафаккури образнок меҷӯяд, ба он аз ҳамин нуқтаи назари тасвир наздик шуда, ҳудуди таърихӣ ва иҷтимоии онро кушода, моҳияти ҳаёт, воқеаҳои ҷамъиятӣ, манзараҳои табиат ва махсусан хислатҳои фарқкунандаи инсонро дар шакли эҳсосотӣ инъикос менамояд ва мақоми асари нависандаро муайян менамояд» [14]. Мақому манзалати асарҳои Карроматулло Мирзоев низ аз офариниши чунин симоҳои бадеӣ ҳосил мешавад, зеро устод барои офариниши симоҳои бадеӣ аз ҳаёти даҳҳо нафар шахсони воқеӣ хулоса бароварда, хулқу хӯю қисматашонро омӯхта, симоҳои қаҳрамонҳои асарҳояшро офаридааст. Устод дар як мусоҳибааш бо Фирӯза Сатторӣ ин маъниро чунин иброз намудааст: «Як нафар дар адабиёт ҳеҷ гоҳ қаҳрамон намешавад. Нависанда сарнавишту сирату сурати чандин нафарро омӯхтаву бо ҳам омезиш дода, қаҳрамон меофарад» [3, с. 370-371].

Мо ин андешаҳоро дар романи «Дар орзуи падар» ба хубӣ эҳсос мекунем. Нависанда дар китоби якуми роман ишорае дорад, ки воқеаҳои асар аз аввалҳои моҳи октябри соли 1974 ибтидо мегиранд ва то барҳам задани гурӯҳҳои силоҳдор дар Тоҷикистон, яъне соли 1994 ривоҷ меёбанд ва каму беш баъд аз он ҳам идома меёбанд. Вале чуноне аз мутолиаи роман бармеояд, баъзе руҷӯъҳои лирикӣ хонандаро ба чанд соли қафотар мебаранд ва ба ин далел метавон гуфт, ки воқеаҳои романи «Дар орзуи падар» аз оғози соли 1970 сар шуда, то соли 1995 анҷом мепазиранд.

Кори нависанда дар офаридани сурату сирати ҷавони эҷодкор дар адабиёти мо нахустин набошад ҳам, вижагиҳои худро дорад. Вай ба хонанда гуфтанист, ки қобилият ин маънои одамиятро надорад. Одамият баландтар аст аз қобилият. *«Агар ту аз одамият дур шавӣ, қобилияти ту зуд маҳв мегардад»* **[7]**. Бинобар он қобилиятро бояд бо одамият зебу зиннат дод ва парвариш кард. Адиб Нозимиро то ба ҳадде фош мекунад, ки падар писарро барои қонеъ гардонидани нафси аммораи худ истифода мебарад. Меҳрубон барои арақхӯрии падараш пули тағояш Шоҳназарро дуздида бурд ва дар зери шаллоқу шатта монд.

Дар муҳити ҷудоӣ аз зану фарзандон ва бар асари зиндагӣ бо Шаҳнозаи танноз тақдирсӯз Нозимии як вақтҳо баобрӯву боиззат ба коми бадмастиву ҳалокати маънавӣ фӯру рафт. Шафеии ноҷавонмарду бадтинат муваффақ шуд, ки ӯ то ба дараҷаи рондашавӣ аз редаксия расад. Бадмастиву беиродагӣ ва ҳавову ҳавасҳои Нозимӣ барои ниятҳои нопоки Шафеӣ имкон фароҳам оварданд. Нозимӣ як вақтҳо муаллими соҳиби маълумоти олӣ, рӯзноманигор, нависандаи умедбахш аз идораи рӯзнома ронда шуд, ба

бадбахтии маънавӣ дучор омад, оворагарду бадмасти ашшадӣ шуд. Аз вазифаву обрӯ маҳрум, аз оила ронда, аз Шаҳноза ҳам монда шуд Нозимӣ [13].

Дар роман Нозимӣ характери мураккаб аст. Шуҳрат ӯро аз ҷомеа ба сӯи худхоҳӣ мекашад, атрофиёни нотавонбин мисли Шафеӣ ин худситоии ӯро афзун кардан мехоҳанд. Дар натиҷа Нозимӣ ба роҳи бад рафта, на танҳо хонавайрон ва аз фарзандони дилбандаш ҷудо мегардад, балки аз аҳли рӯзнома танбеҳи зиёд шунида, майпараст ва танҳо мемонад. Чунин сурат гирифтани воқеаҳо ва дигар шудани характери Нозимиро нависанда хеле васеъ, бо ҳама сабабҳои асосӣ ва ғайриасосӣ ба тасвир мекашад. Инчунин, адиб амали неку бади ниҳоди қаҳрамононро дар муносибати ӯ бо Мавлонзода, нависанда Қутосӣ, ҳамкоронаш Шафеӣ ва дигарон таҷассум мегардонад. Адиб дар ин гуна ҳолатҳо аз рӯи низоъҳои корӣ ба сӯи низоъҳои хонаводагӣ амал кардани рафторҳои неку бадро дар мисоли тақдири Нозимӣ инъикос месозад.

Нозимӣ дар асар одами босавод, дар байни ҳамкорон обрӯманд, дар ҳусни зоҳирӣ низ дар қатори мардони хушсурат аст ва ҷинси латифро ба худ ҷалб карда метавонад. Мушарраф ҳам, аз нахустин мулоқоташон дар долони мактаб ба ҳамин ҳусни зоҳирии ӯ дил бохта буд. Мушарраф ба тамоми азияту зиндагии ҳамарӯзаи шавҳараш шарик аст. Ана таваҷҷуҳ кунед ба ин сатрҳо:

- Боз чӣ алам расид?- шухӣ кард Мушарраф.

- Напурс, занак, имрӯз маро ба чанд идора кашиданд, дуғӯ пӯписа шунидам, ғавғо хест.

- Барои чӣ?

- Барои мақолаи ҳаминрӯза.

- «Булҳавас?» О, вайро ҳамин рӯз то бегоҳ мардум таъриф карданд. Дар миёни ҳамсояҳо, дар кӯча дар ҳама ҷо гапи ҳамин мақола.

- Ба ҳама маъқул, ба вай мардаки зану бачадор маъқул не, девона шудааст. Редаксия омада пӯписа кард, дӯғ зад…

- Худо занадаш, эҳтиёт шавед, мардак, ин хел одамҳо гандаанд, зарар мерасонанд, аз дасташон ҳама кор меояд, - Мушарраф аз боиси шавҳар ба ташвиш афтод.

- Дурӯғ нанавиштаам, занак, ҳамааш рост. Вай ҳаннот, фиребгар, маишатпараст.

- Рост ҳам бошад, шумо наменавиштед беҳтар, саратонро ба ҷанҷол мондед [4].

Мантиқи рафтори Нозимӣ дар оғози роман каму беш равшан бошад ҳам, дар охир тамоман хира мегардад. Истеъдоди мухбириву нависандагии вай бо кору амалиёташ дар саҳифаҳои асар намоён намешавад. Нозимӣ манфиати ҷамъиятиро дар дараҷаи дуюм мегузорад. Тамоми рафтору амалиёти дар аввал хуби ӯ оҳиста-оҳиста зишту манфур мегардад. Худаш худашро ба дом мекашад, вале касе наҷоташ намедиҳад. Аввал ба май, баъдтар шефтаи ҳусни зоҳирии Шаҳноза шуданаш ва ӯро ба ботлоқи фасодӣ мекашад. Ба ҷисму ҷон ва тафаккури ӯ таҳдид мекунад, иродаашро суст мегардонад. Нозимӣ зану фарзандонашро тарк мекунад, баъдтар Шаҳноза ҳам ӯро ба кӯча меронад. Агар пештар бо устодаш Шафиӣ танҳо дар идораи газета менӯшида бошад, баъдҳо тамоман майзада мешавад.

Чӣ Нозимиро ба ин роҳи хато овард? Чаро ҳамкорон барои ислоҳи вай накӯшиданд? Пеш аз ҳама набудани дӯстиву хамраъйӣ дар миёни кормандони идораи рӯзнома, мағрурӣ, ҳавобаландӣ, худнамоишдиҳӣ, ки хонанда аз нахустин шиносоӣ бо Нозимию коргарони рӯзномаи ноҳиявӣ инро ҳис мекунад. Инро мо ҳангоми нахустин вохӯрии Нозимӣ ҳамчун мухбири рӯзномаи ноҳиявӣ бо толибагони мактаби деҳа мебинем. Ӯ бо толибаҳои мактаб, махсусан бо Мушарраф яку якбора аз ишқу маҳаббат сухан меронад, ба қоидаҳои ахлоқ риоя намекунад. Муҳаррир, мудирони шуъбаҳо, котиби масъул, кумитаи маҳаллӣ, ҳама дар фикри мансабу қиссаи худанд. Ҳусни дӯстиву рафоқат дар коллектив нест. Нависанда чунин манзараҳоро, ки пештар дар зиндагии мо ҳукм меронданд, воқеъбинона ба қалам додааст.

Мақсади нависанда қаҳрамони асарро дар муҳити носолим месанҷад ва ошкор мешавад, ки ӯ - Нозимӣ ҳанӯз дар он сатҳи маърифат нест, ки аз ин муҳит раҳо ёбад. Мачрои тағйирпазири хислати Нозимӣ тезу тунд ва мутафарриқ аст. Чунон ки тасвирҳо шаҳодат медиҳанд, нависанда бори ҷурми қаҳрамонашро ба зиммаи Шафиӣ гузоштанӣ аст. Шафиӣ дар таъсир ба Нозимӣ мақоме дорад, вале ноодамиҳои Нозимӣ фақат натиҷаи таъсири Шафиӣ нест. Нозимиро чанд омил (дар якҷоягӣ метавон онро шароит номид) ба ҷарӣ тела додаанд. Нозимӣ аввалан ба обрӯи муфт сазовор шудааст. Набудани кормандони соҳибистеъдод дар редаксия даст додааст, ки ӯ бо вуҷуди

журналисти миёна будан сару бори коллектив шинохта шудааст. Ӯ натанҳо ҳамкоронро эҳтиром намекунад, балки муҳаррири газетаро низ ба роҳи ғалат ҳидоят менамояд. Дигар, дастгирии муҳаррир бетамаъ нест. Нозимиро Қутосӣ – нависандаи баобрӯи пойтахт муттако ва Мавлонзода аз ғазаби ӯ ҳарос дорад. Саввум, мардуми мо ҳанӯз ба маънои мақоми матбуот пурра сарфаҳм нарафтааст. Дар дафтари кор Афзалшоҳу Мушаррафи толибаро танҳо гузоштани мудири мактаб, бе иҷозаву бепарда ҷустуҷӯ карданҳои Нозимӣ дар Гули Хайрӣ ва атрофу акнофи деҳа далели он аст, ки деҳотиён ба матбуот ҳамеша чун як воситаи таърифҳои бечо муносибат мекунанд. Ва ниҳоят, дар идораи газета ба исрори Шафиӣ Нозимӣ фақат як бор арақ мехӯрад, вале дар кӯтоҳтарин муддат ӯ ба майзадаи ашаддӣ табдил меёбад. Ҳамаи гуфтаҳои боло моро ба хулосае меорад, ки фитрати азалии Афзалшоҳ дар дараҷаи ниҳоят паст қарор доштааст. Хушгӯиҳои ибтидоии вай як навъ дурбинии зоҳирист ва дар хурдтарин имкон ҷиҳатҳои бади шахсияти вай ҷиҳати некро мағлуб месозанд. Аввалу охири образи Низомӣ ибратбахш аст. Меҳнати сидқӣ ҳатто камистеъдодтарин шахсро ҳам байни яку ду баобӯру мегардонанд. Чунин аст яке аз паҳлӯҳои назари нависанда ба персонажҳо.

Ба тору пуди асар Нозимӣ бетакаллуф дохил шудааст. Рафтанаш низ бидуни ҳар моҷарост. Ҳатто Мушараф, ки дар забонаш гӯё аз аввал то охир ғайр аз номи ӯ калимае маъмултар ёфтан душвор аст, дар охир танҳо писарашро ёд мекунаду бас. Ва ҳол он ки Афзалшоҳ мавҷудест сахт ба муҳит вобаста. Бахусус, Мавлонзода барин шахс ӯро набояд фаромӯш кунад, зеро Нозимӣ ҳам бурд ва ҳам бохташон аст [9].

Духтари деҳотӣ Мушараф низ аз камбудиҳо орӣ нест. Олами маънавии ӯ маҳдуд аст, зоҳирбинӣ мекунад ва гоҳе бемулоҳизагиву тундравӣ зоҳир менамояд. Мушарраф барқасд ва аз сари ҷаҳл корҳое мекунад, ки оқибатҳои нохуш ба бор меоваранд. Рашку кинахоҳии ӯ низ барояш мушкилиҳо эҷод мекунанд. Ҳарчанд баъдтар Мушарраф аз баъзе рафторҳои худ пушаймон гашта, каму беш барои барқарор намудани ҳаёти оилавӣ бо Нозимӣ мекӯшад, ба натиҷае намерасад. Ӯ бо фарзандонаш ба деҳа, ба зодгоҳаш бармегардад ва падари пурғазабаш аз сари нангу номус дере нагузашта, ӯро ба марди дигар ба шавҳар медиҳад ва табиист, ки Мушарраф аз ин хушбахт намешавад.

Шикасти маънавии оила ва фоҷиаи ҳузнангези он ҳанӯз аз оғози китоби аввал ба вуқуъ мепайвандад ва сабабгори асосии он ду нафаранд - яке Мушаррафи мағруру худбин ва кинавару кӯтоҳандеш ва дигаре Нозимии худхоҳу сустирода ва масти ҳавову ҳавасҳо. Ҳунари нигорандагии муаллиф дар ин асар ва тамоми таълифоти ӯ қабл аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки ҷараёни воқеот дар навиштаҳояш воқеъбинона инъикос меёбанд, инкишофи онҳо тибқи қоидаҳои худи зиндагӣ сурат мегирад ва дар онҳо тасвироти сохтаву қолабӣ роҳ намеёбад. Чунин тарзи нигоришро мо дар китобҳои якуму дуюми роман низ мушоҳида менамоем.

Мушарраф – модари Меҳрубон, як хатои Нозимӣ бо Шаҳноза алоқа доштанашро баҳона карда, ӯро аз хона пеш мекунад. Сабабгори бепадар мондани фарзандонаш маҳз ҳамин бемулоҳизагӣ мегардад. Ин амал ҳамчунон муҷиби дубора ба Абдушукури сиёҳдонагӣ ба шавҳар баромадан, сабаби дуюминбора сарсону саргардон кардани нури чашмаш Меҳрубон шудааст. Ин ҳама вазниниҳои зиёди маънавӣ доранд. Барои ҳар кадоми онҳо нависанда далелҳоеро тасвир месозад, ки аз як ҷониб сабабгори кушода шудани характери Мушарраф мегардад, аз ҷониби дигар боиси дар назди тақдир ҷавоб гуфтани ӯро инъикос менамоянд. Ҳолати рӯҳии модаре, ки бахти фарзандаш, саодату хушбахтии ӯро бо андак хато ҳамроҳи падари беандешааш нобуд сохтааст, аз мантиқи характери қаҳрамон бармеояд. «Нависанда дар нишон додани моҷароҳои хонаводагӣ бурд кардааст ва ҳақиқатро хеле нуқтасанҷона ба тасвир овардааст» [8].

Мушарраф яке аз образҳои марказии роман аст. Тамоми воқеаҳои асар аз оғоз то анҷом аз тақдири ӯ ва фарзандонаш - Меҳрубону Мижгона нақл мекунад ва тамоми ҳаёти сюжети повестро саргузашти ин оила ташкил додааст.

Симои Мушарраф ба занони бетаҷриба монанд аст. Вай барои беҳбудии ҳаёташ мубориза намебарад. Ба назар чунин мерасад, ки занҳои солҳои ҳафтодум ҳеҷ пешрафти маънавӣ надидаанд. «Охир ҳамон холаи Зевармоҳ ва Сабзагул занҳои деҳа, ки ба Мушарраф панд медиҳанд, аз ҷиҳатии маънавиёт аз ӯ кам фарқ мекунанд. Инкишофи маънавии зани тоҷик дар солҳои шастуму ҳафтодум дар тамоми соҳаҳои ҳаёт мушоҳида мешавад, вале ҳаминро дар повест намебинем» -навиштааст Саидов С. [10].

Дар асар қурбонии разолат Мушарраф аст. Нависанда қаҳрамони «романтикадӯст»-и худро дер интизор намекунад. Афзалшоҳ Нозимӣ, ки аҳли ноҳия бо

ҳикоятҳояш ошноянду ҳар кадом орзуи рӯ ба рӯ дидани ӯро доранд, ба Гули Хайрӣ меояду «бо амри тасодуф» аз миёни толибаҳои мактаб Мушаррафро қаҳрамони мақолаю лавҳаи худ интихоб менамояд.

Мушарраф намунаи намоёни тинати як зани тоҷик аст. Аз ин ҷо мо дар симои Мушарраф бояд, ки симои умумии инсони замони мо ва вазъи замонии инсонро бинем. Нависанда назари моро ба шахсияти инсони азиятдида, ҷафокашида ва дар кори худ бечора ҷалб менамояд. Тақдири ин инсон тамоман дар дасти худи ӯ нест; аз ҳар ҷониб ӯ фиреб меҳӯрад, азият мекашад, ноҳақӣ мебинад ва дар кори худ чунон бечораю мазлум аст, ки ҳеҷ роҳи баромадан аз онро надорад [12].

Мушарраф олами маънавии маҳдуд дорад, якрав аст, ғурур нисбат ба тамкинаш бештар, камтар мулоҳиза меронад, сари қаҳр ва барқасд корҳое мекунад, ки оқибати нек надоранд. Яке аз ғаразҳои ба Нозимӣ хонадор шуданаш ҳам «сӯзондан»-и янгаи тундзабонаш буд. Падари Мушарраф ҳам бар қасди шиносу ҳамсояҳояш Мушаррафро аз нав ба шавҳар медиҳад. Дар ҳарду дафъа ҳам кор бо расвоӣ анҷом меёбад.

Хонанда эҳсос мекунад, ки «Дар орзуи падар» достони меҳри писари қобилу солеҳ ба падари раҳгумзадаву ноқобил аст ва дар асар нақши Меҳрубон чун тимсоли меҳри фарзандӣ ба падар хеле қавиву муассир аст. Ҳатто дар ҳоле ки Нозимӣ масту аласт ва хандасори кӯдакон шуда, ба деҳаи Сиёҳдона ба сурогӣ фарзанд омад, дар лаҳзаи тасвири ин воҳӯрӣ низ намунаи волои меҳри писарро ба падар мебинем: «Падару писар зери борон. Дасти Меҳрубон дар гардани падар. Ӯро раҳо намедод. Аз афташ меҳаросид, ки ӯ боз наравад. Гардани падарро бӯй мекашид, либосҳо, сару рӯяшро…» [5].

Образи Меҳрубон бисёр табиӣ тасвир ёфтааст. Хонанда аз ҳаёти фоҷиавии кӯдак ба ҳаяҷон меояд, бетараф истода наметавонад. Аз нигоҳи ҳақиқат нависанда сабаби фоҷиаи зиндагии ӯро дар рафти ҳодисаҳои роман нишон дода, гӯшзад мекунад, ки дар натиҷаи беандешагӣ, бехирадии волидайн фарзандон азобу машаққат мекашанд. Дар чунин муҳити носолими оилавӣ фарзанд бетарбия мемонад. Аз ҷиҳати маънавӣ ва ҷисмонӣ камол намеёбад. Ҳоло он ки тарбияи инсони ҳамаҷиҳата солим вазифаи оила - волидайн аст. Аз ин рӯ, нависанда ин мушкилоти рӯзро дар тақдири оилаи Нозимӣ ва махсусан, фарзанди хонадон Меҳрубон дар рафти ҳодисаҳои мухталиф ба таври серҳаракат инъикос намудааст. «Меҳрубон падарашро бениҳоят дӯст медошт. Барои кӯдак зиндагӣ бе падар талх аст. Аз ин ҷост, ки барои якҷо шудани онҳо Меҳрубон ба тарзи худ гӯё мубориза мебарад» [6].

Таваллуди Меҳрубон ба падараш ҷаҳони шодӣ ва умед ато кард, ҳанӯз забон набароварда, бӯи падарро гирифт, дигар ҳеҷ рӯзи равшанро надид. Вақте ӯ ҳар бор падари бадмаст ва аз роҳу равиши инсонӣ баромадаашро мебинад ва дастакони нозукашро ба гардани ӯ ҳалқа меандозад, барои ӯ равзанаи зиё боз гардида, ба ӯ сафое ато мефармояд, тамоми азобҳо ва таҳқирҳояш аз хотир мераванд. «Ҳаёти Меҳрубон на фақат мурувват ва шавқатро илҷо менамояд, балки ба ҳайси миръоте намоён мешавад, ки ӯро ҳамчун кӯдаки шуданӣ, ғамхори падар ва мушфиқ нишон медиҳад. Аммо аз ин зиёву сафо дар замири шоҳидон таассуф ва иғтишоше ба вуҷуд меояд ва хонанда мебинад, ки сабуксории волидон фарзандонро ба чӣ захмҳои рӯҳонӣ мубтало мегардонад. Мушоҳидаи ғаму ҳасрат олами кӯдакии ӯро ҳам тира кардааст. Хуллас, чеҳраи Меҳрубон хеле самимӣ офарида шудааст» [1].

Дар ҳақиқат таъсири ҷонфишонӣ ва аз худ гузаштани писар барои падари хеш, ки Кароматулло Мирзо дар симои Меҳрубон ба маърази тасвир овардааст, ба андешаи мо хеле камназир аст ва дар адабиёти муосири тоҷик худ назир надорад. «Аз суханони Меҳрубон, ки мегӯяд: «Падар фарзандашро ба дами марг тела диҳад ҳам, вай бояд рӯ натобад», дар хонандаи огоҳ як навъ шабоҳате ба маънии қиссаи Иброҳими Халлилулоҳ ва фарзанди арҷманди ӯ Исмоил пайдо мешавад, ки амри падарро бо шодмонӣ пазируфта, сари хешро барои қурбонӣ ба зери корди ӯ мениҳад» [2].

Минбаъд Меҳрубон дар қисмати падар нақши муҳим бозид. Ҳатто номи роман – «Дар орзуи падар» низ ҳамбастагии қавӣ бо образи Меҳрубон дорад. Ва аз тарафи дигар, Меҳрубон нисбат ба падар воқеан ҳам сахт меҳрубон аст, дурӣ аз ӯро ҳаргиз таҳаммул карда наметавонад ва дар ҳама ҳолат дар сар фикру зикри падарро дорад. Фоҷеаҳои оилавии падару модараш Меҳрубонро ба азобу уқубати зиёд ва садамаҳои маънавӣ дучор оварда бошад ҳам, ӯро рӯҳафтодаю мағлуб карда наметавонад.

Хулоса, дар романи «Дар орзуи падар» аз оғоз то анҷом ду масъалаи ахлоқӣ ба ҳамдигар алоқаманд мебошанд ва ҳамеша дар давоми сайри хатти сюжет якдигарро

пурра менамоянд, ки яке ҳаёти оилавии Нозимиву Мушарраф ва дигаре муносибати Нозимӣ бо ҳамкорон ба ҳисоб меравад. Нависанда ба воситаи офариниши симоҳои бадеӣ маърифати инсонҳо ва тақдири онҳоро аз ду паҳлӯи як масъалаи маънавӣ – дарки табиати онҳо таваҷҷуҳ зоҳир намуда, муҳимтарин хислатҳои инсониро бо ин восита зери тадқиқи бадеӣ қарор медиҳад. Ба воситаи симои Нозимӣ ва бархе аз персонажҳои манфии дигар, ки дар ҷараёни амалиёт иштирок доранд, нависанда ба аҳли ҷомеа хислатҳои неки инсонӣ: дар худ парвариши ахлоқи ҳамида, аз шуҳрат худдорӣ намудан, ба фиребгариву суханфурӯшӣ машғул нашудан, ба қадри оила, фарзандон расидан ва устувор нигоҳ доштани онро талқин намуда, маҳз тавассути ин ду паҳлӯи як масъала дар асар андешаҳоро тасвир намудааст.

Адабиёт:

1. Афсаҳзод А. Бозтоби сиришти инсон // Адабиёт ва санъат. – 1992. - № 27. - 2 июн.
2. Абдушукури Абдусаттор. Достони меҳри падар // Адабиёт ва санъат. – 1999 31 декабр.
3. Келдӣ Г. Чароғи раҳнамо. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии исломии Эрон дар Тоҷикистон. - Душанбе, 2012, с. 29.
4. Мирзоев К. Дар орзуи падар. Адиб. Соли 1990, с. 76.
5. Мирзоев К. Нишони зиндагӣ (Қиссаҳо, ҳикояҳо, ёдгомаҳо) Адиб 1993, с. 224.
6. Мирзод Т. Рӯ ба зинаҳои баланди эҷодӣ // Ҷавонони Тоҷикистон. - 1 марти соли 1989.
7. Наҷмиддин М. Муддао ҳунар аст // Адабиёт ва санъат, №40, 3 октябри соли 1991.
8. Раҳмонов А. Такмили тасвирсозӣ дар шинохти маънавии инсон // Ҷумҳурият, №92, 9 ноябри соли 2000.
9. Саъдуллоев А. Меҳри падарӣ кашид домон // Тоҷикистони советӣ, № 141, 17 июни соли 1989.
10. Саидов С. Сухан аз сиришти инсон // Садои Шарқ, 1987, № 10-11.
11. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. – М., 1963, с.55
12. Ҳомид Ҳ. Имтиҳони ҳаёт // Ҷавонони Тоҷикистон, 29 феврали соли 1992.
13. Шарифов Х., Абдусаттор А. Ҷилои ситораҳо, Чароғи раҳнамо. Душанбе, Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии исломии Эрон дар Тоҷикистон, 2012, саҳ. 89.
14. Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик, ҷилди 2. – Душанбе: Сарредаксияи илмии ЭСТ, саҳ. 496.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ «В ТОСКАХ ОБ ОТЦЕ» КАРОМАТУЛЛО МИРЗОЕВА

В данной статье автор акцентирует основное внимание на исследование одной из актуальных проблем современной литературы - искусство создания литературных портретов на примере романа «В тосках об отце» Кароматулло Мирзоева, анализируя мнения критиков по данной проблеме.

Ключевые слова: художественный портрет, исследование, правда, критик, нравственные проблемы, энциклопедия, творчество, особенности.

THE PRIMARY RESOURCES OF CREATION OF ARTISTIC PORTRAIT IN THE NOVEL OF KAROMATULLO MIRZOEV «IN LONGING FOR THE FATHER»

In this article, the author focuses mainly on the study of one of the actual problems of modern literature – art of making literary portraits based on the novel of Karomatullo Mirzoev "In longing for the father" analyzing the views of critics on this issue.

Keywords: artistic portrait, research, truth, critic, moral issues, encyclopedia, creativity, specifics.

Сведения об авторе: Зулфиев Гадомад, аспиранти Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯ абдуллоҳи Рӯдакӣ , e-mail: reskator@yandex.ru

About author: Zulfiev Gadomad, post-graduate student of the Kulob State University named after A. Rudaki

РОБИТАИ АДАБИИ ШОҲ НЕЪМАТУЛЛОҲИ ВАЛӢ ВА ҲОФИЗИ ШЕРОЗӢ

Мадимарова Г. М.
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Шоҳ Неъматуллоҳи Валии Моҳонии Кирмонӣ шоир, ориф ва нависандаи асрҳои XIV-XV мебошад. Ин шоир ва орифи машҳур соли 1331 дар Ҳалаб ба дунё омада, соли 1431 дар Кирмони Эрон вафот кардааст.Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ муассиси фирқаи шоҳнеъматуллоҳия буда, фирқаи мазкур то ҳол ҳам дар баъзе аз кишварҳои Осиёи Миёна шӯҳраташро аз даст надодааст.

Шоир аз нигоҳи таърих хамасри шоири ғазалсаро, Хоҷа Ҳофизи Шерозӣ мебошад. Шуҳрати Ҳофизи Шерозӣ низ чун як шоири орифмаслак, ки дар асри XIV умр ба сар бурдааст, бар касе пушида нест.Мақсад аз навиштани мақолаи мазкур то андозае муайян намудани муносибати ин ду шоири муваҳҳиду ориф мебошад.

Шоҳнеъматуллоҳ пас аз сафарҳои зиёде ба кишварҳои Форсу Исфаҳон дар Шероз ҳам муддате зиндагӣ карда будааст ва гӯё дар он ҳангом бо Ҳофизи Шерозӣ низ мулоқоте доштааст. Дар мавриди вохӯрии Шоҳнеъматуллоҳ бо Ҳофизи Шерозӣ байни муҳаққиқон ақидаҳои мухталиф мавҷуд аст. Дар бораи сафари Шоҳнеъматуллоҳ ба Шероз дар китоби «Савоних-ул-айём» иттилоъ дода шудаст. Муҳаққиқон Қосими Ғанӣ ва Ҳусайни Пазмон дар муқаддимаи девони Ҳофизи Шерозӣ аз вохӯрии Шоҳнеъматуллоҳ ва Ҳофиз дар Шероз тахмине кардаанд. Ризоқулхони Ҳидоят низ дар “Риёз-ул-орифин” ба ин матлаб ишорае кардааст. Аз он ҷумла менависад: «…ҷаноби Саид (Шоҳнеъматуллоҳ) вақте ба Шероз омаданд, Сайид Абдулвафо ва Сайид Маҳмуд машҳур ба Доӣ ва Ҳофизи Шерозӣ… ва аллома Шарифи Ҷурҷонӣ шарафи хидмати ӯро дарёфтанд» [4, с. 242].

Вале муҳаққиқони муосир, ба монанди Ҳамид Фарзом, Абдулҳамид Оятӣ ва дигарон ақидаҳои ин се муҳаққиқро, ки аз вохӯрии Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ ва Ҳофиз дарак додаанд, инкор менамоянд. Зеро Ҳамид Фарзом яке аз муҳаққиқоне аст, ки дар бораи Шоҳнеъматуллоҳ ва эҷодиёти ӯ маълумоти зиёдеро ҷамъоварӣ кардааст. Ба гуфтаҳои ин муҳаққиқи рӯзгор ва осори Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ ва баъзе сарчашмаҳои дигар сафари Шоҳнеъматуллоҳ ба Шероз дар соли 1411, ки оғози ҳукумати Мирзо Искандар дар Форс ва Исфаҳон буд, ба вуқӯъ пайвастааст. Чун мо аз соли таваллуд ва вафоти Ҳофизи Шерозӣ ба хубӣ огоҳ ҳастем, пас, мувофиқи гуфтаҳои ин муҳаққиқ хулоса баровардан мумкин аст, кидар мавриди бо ҳам мулоқот кардани ин ду шоир шояд сарчашмаҳо ба иштибоҳ роҳ додаанд. Зеро агар Шоҳнеъматуллоҳ соли 1411 ба Шероз сафар карда бошад, дар ин ҳангом 20 ё 23 сол алаккай аз вафоти Ҳофиз мегузарад.

Вале шояд донишмандон Қосим Ғанӣ, Ҳусайни Пазмон ва Ризоқулихони Ҳидоят Ҳофизи Розиро бо Ҳофизи Шерозӣ омехта кардаанд. Ва ин аз эҳтимол дур нест, зеро дар тарҷумаи ҳоли Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ, ки Абдурраззоқи Кирмонӣ дар тазкираи худ навиштааст, аз шахсе бо номи хоҷа Ҳофизи Розӣ ёдоварӣ шудааст. Чунонки Абдурразоқи Кирмонӣ мегӯяд:«Дар замони амирзода Доро писари Мирзо Искандар, рӯзи ҷумъа муқаррар шуд, ки ҳазрати Мирзо ва ҳазрати муқаддаса (ишора ба Шоҳнеъматуллоҳ) дар қазияи масҷиди Отиқи Шероз ба намоз муҷтамеъ шаванд. Султон ташриф доштанд ва хоҷа Ҳофизи Розӣ, садри султон, ки аз таломизаи Саид буд, саҷоддаи ӯро бар дасти рости султон густурд. Халоиқу акобир омодаи ҳазрати муқаддаса (Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ) буданд» [8, с. 82-84].

Соҳиби “Тароиқ-ул-ҳақоиқ” низ дар ин бора гуфтаст:«Махфӣ намонад, ки баъзе Ҳофизи Розиро бо Ҳофизи Шерозӣ иштибоҳ намуда ва тартиби саҷҷода густурданро ба Ҳофизи Шерозӣ нисбат додаанд. Ва ин албатта саҳеҳ набошад…».

Вале новобаста аз он, ки ин ду шоир бо ҳам мулоқот доштаанд ё не, дар ашъорашон ақидаҳои ба ҳам зид ва инчунин андешаҳои ҳамсон ва аз ҷиҳати шаклу мазмун ба ҳам наздикро дучор шудан мумкин аст.

Ногуфта намонад, ки Ҳофиз бо он, ки ба тасаввуф майле дошт, аз суфиёни риёкор ва дурӯғини замон сахт безор буда, даъвои камол ва авомфиребии онҳоро ба риштаи танқид кашидааст. Вай бар хилофи ақидаи баъзе тазкиранависон, ки Ҳофизро ҳатто мурид ва этиқодманди Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ меҳисобиданд [3, с. 6] дар либоси киноя хеле нозук ва ашъори таънаомез Шоҳнеъматуллҳро мавриди таъна қарор дода, бо ӯ риндона мухолифат нишон додааст. Ақидаҳои Ҳофиз бар хилофи ақидаҳои

Шоҳнеъматуллоҳ алоқаи бисёре ба таҳқири зоҳидон дорад. Таънаҳо ва таҳқирҳое, ки Ҳофиз нисбат ба зоҳидон раво мебинад, дар мақоми ташбеҳ, пояи аслии қасри азим ва бошукӯҳи ринди Ҳофиз ба ҳисоб меравад. Чунон ки гуфтааст:

Айби риндон макун, эй зоҳиди покизасиришт,
Ки гуноҳи дигарон бар ту нахоҳанд навишт [7, с. 35).

Ё ки:

Фақеҳи мадраса дӣ маст буду фатво дод,
Ки май ҳаром, вале беҳ зи моли авқоф аст [7, с. 18].

Ҳамон гуна, ки дар абёти боло аз Ҳофиз дида мешавад, сабки Ҳофиз дар мубориза бо зоҳидон, таънаомез ва ҳамвора бо киноя аст. Ӯ менависад, ки “май”-ро ҳазор бор беҳтар аз хурдани “моли вақф” медонад, яъне атҳоме, ки мутаваққеҳи зоҳидон ва риёкорон аст. Ҳамчунин бо суханони киноямез мафҳумҳои ҳаром ва ҳалолро комилан риндона ба қалам додааст.

Аз суханони боло ба боварӣ гуфта наметавонем, ки Ҳофиз бо ин андешаҳо ва суханҳои мухолиф ба куллӣ зидди даъвии вилояти Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ аст. Вале дар баъзе ашъораш ӯ ин назари худро равшан баён кардааст:

Онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд,
Оё бувад, ки гӯшаи чашме ба мо кунанд [7, с. 133].

Дар ин мазмун ғазалиШоҳнеъматуллоҳ аст бо матлаи зайл:

Мо хоки роҳро ба назар кимиё кунем,
Сад дардро ба гӯшаи чашме даво кунем [9, с. 432].

Дар ин ҷо бо назари хосе ба ӯ нигариста, бо таъна ва киноя сухан мегӯяд ва мефармояд:

Дардам нуҳуфта бод зи табибони муддаӣ,
Бошад, ки аз хазонаи ғайбам даво кунанд [7, с. 133].

Маълум аст, ки муроди Ҳофиз аз муддаӣ ё бо ибороти худаш «табибони муддаӣ» дар ин байт Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ мебошад. Дар ҷои дигар низ Шоҳнеъматуллоҳ ин матлабро гуфтааст:

Гар табибе талаб кунад бемор,
Мо табиби ҳабибу доноем.
Неъматуллоҳ агар касе ҷӯяд,
Гӯ биё сӯи мо, ки он моем [9, с. 432].

Дар боби гуфта шудани ғазали мазкур бар ҷавоби ғазали Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ дар сарчашмаҳо ва тазкираҳо низ ишора шудааст. Абдурраззоқи Кирмонӣ, ки яке аз шогирдон ва пайравони Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ буд, тазкирае дар аҳволи Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ навиштаст. Дар ин тазкира ба ҷавоби ҲофизиШерозӣ ба ғазали Шоҳнеъматуллоҳ ишора карда мегӯяд: « … ва аз фармудаҳои ҳазрати муқаддаса (Шоҳнеъматуллоҳ) аст:

Мо хоки роҳро ба назар кимиё кунем,
Сад дардро ба гӯшаи чашме даво кунем

ва хоҷа Ҳофиз дар ҷавобаш гуфта:

Онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд,
Оё бувад, ки гӯшаи чашме ба мокунанд…?» [8, с. 104].

Ва инчунин соҳиби «Тароиқ-ул-ҳақоиқ» муносибати Шоҳнеъматуллоҳ ва Ҳофизро дар китобаш чунин шарҳ додаст:«…лиссонулғайб дар ҷавоби ашъори Саид, ки фармуда:

Мо хоки роҳро ба назар кимиё кунем,
Сад дардро ба гӯшаи чашме даво кунем

ҳусни талаб намуда, чунин фармудааст:

Онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд,
Оё бувад, ки гӯшаи чашме ба мо кунанд [8, с. 6].

Дар ғазалҳое, ки матлаашон дар боло низ зикр гардид, таъна ва кинояи Ҳофиз нисбат ба Шоҳнеъматуллоҳ баръало намоён аст. Барои собити ин ақида абётҳои ба ҳам муқобили ғазали ҳар дуиин шоиронро ба пуррагӣ меорем:

Шоҳнеъматуллоҳ :

Мо хоки роҳро ба назар кимё кунем,
Сад дардро ба гӯшаи чашме даво кунем [9, с. 432]

Ҳофиз:

Онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд,

Оё бувад, ки гӯшаи чашме ба мо кунанд [7, с. 133].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Дар ҳабси суратему чунон шоду хуррамем,
Бингар ки дар сарочаи маънӣ чиҳо кунем [9, с. 432].

Ҳофиз:

Ҳоло даруни парда басе фитна меравад,
То он замон, ки парда барафтад, чиҳо кунанд [7, с. 133].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Риндони лобалоиву мастони сархушем,
Ҳушёрро ба маҷлиси худ кай раҳо кунем [9, с. 432].

Ҳофиз:

Чун ҳусни оқибат на ба риндиву зоҳидист,
Он беҳ, ки кори худ ба иноят раҳо кунанд [7, с. 133].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Дар дида рӯи соқиву дар даст ҷоми май,
Боре бигӯ, ки гӯш ба оқил чаро кунем [9, с. 432].

Ҳофиз:

Маъшуқ чун ниқоби рух дар намекашад,
Ҳар кас ҳикояте ба тасаввур чаро кунанд [7, с. 133].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Моро нафас чаро зи дами ишқ аст, лоҷарам,
Бегонаро ба як нафасе ошно кунем [9, с. 432].

Ҳофиз:

Бе маърифат мабош, ки дар ман язиди ишқ,
Аҳли назар муомила бо ошно кунанд [7, с. 133].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Аз худ бар ӯ дод сафи асҳоби мо хуррам,
То саидона рӯи дилат бо худо кунем [9, с. 432].

Ҳофиз:

Пинҳон зи ҳосидон ба худам хон, ки мунъимон,
Хайри ниҳон барои ризои худо кунанд [7, с. 133].

Ва дар охир Ҳофиз бо сароҳати тамом баробари байте аз ҳамин ғазал аз риёву солус дурӣ ҷуста чунин гуфта аст:

Май хур, ки сад гуноҳ зи ағёри дар ҳиҷоб,
Беҳтар зи тоате, ки бе рӯю риё кунанд [7, с. 133].

Хосса ақидаи дигаре марбут ба ихтилофи афкори Шоҳнеъматуллоҳ ва Ҳофиз дар дастхати қадимӣ ба назари баъзе муҳаққиқон низ расида, аз он ҷумла ғазали “онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд”) посух ба Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ буда ва муҳаққиқ Қосим Ғанӣ дар ҳошияи яке аз нусхаҳои хаттии девони Ҳофиз дида ва дар ин бора чунин навиштааст: “Яке аз қароин он, ки ғазали хоҷа Ҳофиз назаре ба Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ аст ва зоҳиран дар қарни нӯҳум пайравони Шоҳнеъматуллоҳ аз ин амр воқиф будаанд, ин аст, ки дар ҳошияи нусхаи хаттии Ҳофиз мутааллиқ ба Абдурраҳими Халхолӣ дар муқобили ғазали “Мо хоки роҳро ба назар кимиё кунем” “ Онон, ки хокро ба назар кимиё кунанд” оварда шудааст” [7, с. 4].

Инчунин дар девони Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ (чопи Теҳрон ва инчунин чопи Кирмон) низ рубоии зерин ки дар таънаи Ҳофиз суруда шудааст, дида мешавад:

Гар маънии танзил бидонад Ҳофиз,
Танзили машқи дил бихонад Ҳофиз.
Ӯ кард нузулу мо тараққӣ кардем,
Таҳқиқ чунин куҷо тавонад Ҳофиз [9, с. 59].

Доктор Ҳусейни Пазмон дар муқаддимае, ки бар девони Ҳофиз навиштаанд, ба мазмуни ин рубоӣ низ ишора фармудаанд: “ .... гумон мекунам, ки ин рубоӣ (Қосим Ғанӣ онро қитъа гуфтааст)-ро низ Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ дар таънаи Ҳофиз сохта бошад ва зоҳиран дар тафсири порае аз ояи қуръонӣ ҳам ихтилофи назар доштаанд: гар маънии танзил бидонад Ҳофиз...” [6, с. 8].

Ғайр аз далелҳое, ки дар боло зикр шуданд, нуктаи ҷолиби таваҷҷӯҳ ва қобили зикр ин аст, ки ҳангоми мутолеаи девонҳои Ҳофиз ва Шоҳнеъматуллоҳ ғазалҳо ва шеърҳое дида мешавад, ки аз ҷиҳати вазну қофияву радиф, маъниву мазмун, таркиботу истиорот, хулоса, сабку шеваи сухан ба ҳам монанданд. Комилан пайдост, ки ин ду

шоири муосир чуноне, ки пештар ҳам зикр гардид, ба ашъори ҳамдигар назаре дошта, гоҳ-гоҳ бо иқтибоси маънӣ ва мазмуни байт ва мисраи шеъри якдигар низ пардохтаанд. Ҳатто ғазалҳоеро низ ба истиқболи ҳам сурудаанд. Албатта ин таъсирот ба таври мутлақ яктарафа набудааст. Ва инак баъзе ғазалҳои ҳаммонанди ин ду шоирро меорем, ки далели ин гуфтаҳост.

Ҳофиз:

Дар дини муғон омад, ёрам қадаҳе дар даст,
Маст аз маю майхорон, аз наргиси масташ маст.
Дар наъли саманди ӯ шакли маҳи нав пайдост,
В-аз қади баланди ӯ болои санавбар паст.
Охир чи гӯям ҳаст, аз худ хабарам чун нест,
В-аз баҳри чӣ гӯям нест, бо вай назарам чун ҳаст.
Шамъи дили дамсозам, биншаст чу ӯ бархост,
В-афғон зи назарбозон, бархост чу ӯ биншаст.... [6, с. 20].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Аз дайри бурун омад, тарсобачаи сармаст,
Дар дӯш чалипоне, хуш ҷоми майе дар даст
Куфри сари зулфи ӯ ғоратгари имон аст,
Қасди дилу динам кард, имони маро бурдаст.
Куфре ва чи хуш куфрӣ, куфре, ки бувад имон,
Ин куфр касе дорад, к-аймон ба худояш ҳаст.
Ноқусзанон мегуфт, он дилбараки тарсо,
Пайваста бувад бо мо ёре, ки ба мо пайваст... [9, с. 99].

Ва ё ғазалҳои дигаре, ки бо радифи “мапурс” суруда шудаанд.

Ҳофиз:

Дарди ишқе кашидаам, ки мапурс,
Заҳри ҳичре чашидаам, ки мапурс.
Гаштаам дар ҷаҳону охири кор
Дилбаре баргузидаам, ки мапурс.... [6, с. 84].

Шоҳнеъматуллоҳ:

Ранҷи ишқе кашидаам, ки мапурс,
Дарди дарде чашидаам, ки мапурс,
Дар тарикае, ки нест поёнаш,
Бару баҳре буридаам, ки мапурс.... [9, с. 338].

Ё ин ки ғазали дигар, ки дар ҳар дуи онҳо мисраи “ба шаҳри худ раваму шаҳриёри худ бошам” якхела оварда шудааст, дида мешавад ва аниқ маълум нест, ки кадоме яке онро аз дигаре иқтибос ва тазмин карда аст. Вале метавон ҳадс зад, ки ин мисраъ аз Шоҳнеъматуллоҳи Валист, зеро ки ин шоири ориф муддатҳои мазиде умри худро сарфи сафарҳои дуру дароз ва бисёре ба мамлакатҳои гуногун намудааст. Ва албатта дарди ғурбат ва мусофиратро нисбат ба Ҳофиз бештар чашида аст. Ва шояд ин ҳама боиси тавлиди ин ғазал гардида бошад. Инак ғазалро ба шакли мухтассар меорем:

Шоҳнеъматуллоҳ:

Манам, ки ошиқи дидори ёри худ бошам,
Манам, ки волаи зулфи нигори худ бошам.
Манам, ки саидаму бандаи худовандам,
Манам, ки донаву дому шикори худ бошам...
Чаро ҷафо кашам аз ҳар касе дар ин ғурбат,
Ба шаҳри худ раваму шаҳриёри худ бошам...[9, с. 390].

Ҳофиз:

Чаро на дар пайи азми диёри худ бошам,
Чаро на хоки сари кӯи ёри худ бошам.
Ғами ғарибиву ғурбат чу бар наметобам,
Ба шаҳри худ раваму шаҳриёри худ бошам ...[6, с. 232].

Ҳамин тавр ин ғазалҳо ва чандин ғазалҳои дигаре дар девони ин ду шоир ёфтан мумкин аст, ки ҳам аз ҷиҳати намуд ва ҳам аз ҷиҳати маънӣ ба ҳамдигар хело наздикӣ доранд. Ва байни ашъораш чуноне ки дар болотар низ зикр гардид, шеърҳое ба назар мерасанд, ки ифодагари таззодфикрии ин ду шоири ҳамаср мебошанд.

Хулоса, Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ ва Ҳофизи Шерозӣ аз қабили шоироне буданд, ки дар асру замони худ машҳур ва соҳиби эҳтироми хоссае буданд. Гарчанде ин ду шоири

шинохта, ба ақидаи баъзе муҳаққиқон, бо ҳам ҳамсӯҳбат нашудаву мулоқоте надоштаанд, вале аз ашъори онҳо бар меояд, ки онҳо бо якдигар муносибатҳои фикрӣ доштанд. Новобаста аз он, ки ақидаҳояшон бо ҳам зид ё ҳамсон будаанд, робитаи шеъргӯиашон бо ҳам хеле наздик будааст ва ба ашъори ҳамдигар назар доштанашон тасдиқи ин суханҳои мо шуда метавонад.

Адабиёт:

1. Ашур Дарвеш. Ирфон ва ринд дар шеъри Ҳофиз. - Теҳрон, 1389.
2. Даргоҳӣ Маҳмуд. Ҳофиз ва илоҳиёти риндӣ, нашри саввум.- Теҳрон, 1384.
3. Маъсумалишоҳи Неъмутуллоҳӣ. Тароиқулҳақоиқ. –Теҳрон, 1319.
4. Ризоқулихони Ҳидоят. Риёзулорифин, чопи дуввум.-Теҳрон, 1312.
5. Саҷҷодӣ. Муқаддимае бар мабонии орифон ва тасаввуф.- Теҳрон, 1391.
6. Ҳамид Фарзом. Таҳқиқ дар аҳвол ва нақди осори Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ.- Теҳрон, 1385.
7. Ҳофизи Шерозӣ. Девон , бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Қосим Ғанӣ ва Муҳаммад Қазвинӣ.- Теҳрон, 1387.
8. Ҷон Авбин. Маҷмӯъае дар тарҷумаи аҳволи Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ.- Теҳрон, 1391.
9. Шоҳнеъматуллоҳи Валӣ. Девон, бо кӯшиши Ании Козимӣ.- Теҳрон, 1379.
10. Masters of the Path: A History of the Masters of the Nimatullahi Sufi Order by Javad Nurbakhsh, Khaniqahi Nimatullahi Publications, New York and London, 2nd Edition, 1991.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ШАХ НИМАТУЛЛА ВАЛИ И ХАФИЗА ШИРАЗИ

Данная статья посвящена поэтические отношения двух современники, Шах Ниматулла Вали и Хафиз Ширази. Автор статьи, основном, говорить об аналогичный взгляды и противоположные взгляды этих поэты. Шах Ниматулла Вали известный как софийский поэт и Хафиз Ширази тоже, как поющей газели имеют значительное место в персидско-таджикской литература.

Ключевые слова: Шах Ниматуллаха Вали, Хафиз Ширази, поэтическая отношения, классическая литература.

POETICAL RELATION OF SHAHNIMATOLLAH WALI AND HAFEZ SHIRAZI

This article is devoted to the poetical relation of Shahnimatollah Wali and Hafez Sherazi. Author of this article, in principal conceded about the opposite viewpoint and resemble viewpoint of this contemporary poems. Shahnimatollah Wali is well-known as a Sufi poet. Hafez Shiraz, also famous as a lyric poet and has important place in tajik-persian literature.

Keywords: Shah Nimatolla Wali, Hafez Shirazi, poetical relation, classical literature.

Сведения об авторе: Мадимарова Гулхаё Мадимаровна, аспирант Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: nigish8989@mail.ru

About author: Madimarova Gulhayo Madimarovna, post-graduate student of Tajik State Institute of Language named by S. Ulughzoda

ҶОЙГОҲИ ЗАН ДАР АШЪОРИ ХАЛИЛУЛЛОҲ ХАЛИЛӢ

Ҷаннатмир С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Инъикоси ҷойгоҳи зан дар осори бадеӣ масъалаест, ки аз як зовия наметавон назар кард, зеро «зан аз дидгоҳи як адиб мавҷуди заифу ҳакиру нотавон аст, дар саҳнаи дигар чун маъшуқаи зебову ҳамсари ҷоннисор ҷилва мекунад…» [4, с. 5-9]. Хусусан, дар адабиёти форсӣ, агар дар адабиёт зан ба унвони олиҳаи ҳусну зебоӣ, маъшуқаи хушгилу назарбаланде аст, ки ушшоқ ҳама ҳастии хешро фидои як каломаш, як саломаш, ҳатто, як дашному ними нигоҳаш мекунанд, тасаввур мешавад, дар достонҳои ҳамосӣ ӯ қаҳрамонест, ки дар дифоъ аз ватану хонаводаву номусаш панҷа бар шер мезанад. Гоҳе аз фаросату заковаташ месароянду гоҳе аз ӯ чун мавҷуде сарупо сиришта аз макру шайтанат бо мазаммат ёдовар мешаванд.

Аммо мақоми зан вокеан дар ҷомеа тамоман ба гунаи дигар аст. Зан дар Афғонистон ва умуман аксари мамолики Шарқ дар зери масъулияти сангин карор

дорад. Ӯ пойбанди шаръу суннат ва дар қайди урф буда, ҷавобгари иффату номуси хонадон аст. Бо вуҷуди ин ҳама мақоми иҷтимоии зани афғон то ин замон муайяну муқаррар нест.

Халилуллоҳ Халилӣ шоирест, ки дар адабиёти дарии Афғонистон ҷойгоҳи хеле баланде дошта, дар ашъораш ба аксари масъалаҳои дардноки ҷомеа дахл намудааст. Хусусан, ҷойгоҳи занро дар ашъори ӯ аз дидгоҳҳои мухталиф метавон назора кард, ки муҳимтарини онҳо ба тариқи зер аст:

Нақши зан чун маъшуқа

Сиёҳчашмо, дигар ёре надорам,
Ба ҷуз ту ҳеҷ ғамхоре надорам.
Ба ҷуз Лайло ба кас коре надорам,
Ба Лайло додам дил, дил ба Лайло [7, с. 503].

То сар ба пои он бути раъно гузоштаам,
По бар фарози торами ахро гузоштаам [7, с. 290].

Сарви болое ба симои чу моҳ,
Рӯи гандумгуну чашмони сиёҳ,
Бо табассум шӯри маҳшар рехта ,
Бо хаё барқи нигоҳ омехта [7, с. 776].

Шоир дар ин маврид аз зан ба унвони маъшуқа бо зеботарин баён ва истифода аз ташбеҳу истиорот сухан гуфта, изҳори муҳаббати самимӣ нисбат ба ӯ мекунад, ифтихори сар ба пои «бути раъно»-яш гузоштанро барои худ балантарин мақом медонад ва аз ҳусни бепоёни ӯ месарояд…

Зан ҳамчун модар. Модар ягона занест, ки ҳама пеши пояш саҷда мекунад. Зан аст, ки аз ҳама поктар зеботар ва муқаддастарин маъбуди одамӣ ва на танҳо одамист. Халилуллоҳи Халилӣ модарро ҳамчун маъбуд тасвир мекунад.

Шоир дар байти зерин аз дурии модар бисёр нороҳат буданашро баён дошта, суроғи ӯро аз насим мегирад ва хато бо камтарин муждаи аз модараш омадааст, ҷони худро муждагонӣ диҳад:

Ҷон медиҳам ба мужда агар оварад насим ,
Муште ғубор аз сару болини модарам [7, с. 703].

Халилӣ заҳмату ранҷи модарро, ки дар парвариши фарзанд кашидааст воқеӣ тасвир кардааст :

Модарам дода ба хунам парвариш,
Офарида ҳастиямро аз тапиш [7, с. 703].

Инчунин, мусибати бузурги модаронро, ки дар ҷанги хонумонсӯзи дуру дарози Афғонистон азизону ҷигарбандонашонро аз даст додаанд, ба тасвир кашида, модари афғонро дар майдони мубориза алайҳи душман дар миёни «хуну оташ» бидуни кушишу манзил дида, нола мекунад.

Модареро, ки шоир тамоми ҳастияшро вобастаи ӯ медонад:

Дидам ман модарамро бе кафан,
Дар миёни хуну оташ дар ватан [7, с. 703].

Зан чун хоҳар:

Шуълавар чашми бародар дидаам,
Тар ба хун рухсори хоҳар дидаам [7, с. 703].

Эй хоҳари номуроди ноком !
В-эй куштаи ҷабрҳои ойин!
Сокит бинишин, даме биором,
Баҳри ту,ки бигуфт, тунд бихром [7, с. 482].

Халилуллоҳи Халилӣ дар мубориза барои озодӣ агарчи бештар аз шуҷоати мардон сурудааст, вале ӯ мӯътакид аст, ки бори сангинтар аз кӯҳ бар дӯшу таъми талхтар аз заҳр дар коми модарону хоҳарон аст. Онҳоянд, ки ин ҳама мусибатро таҳаммул мекунанду бо ин ҳама сӯзҳо месозанд, то қонуни хонавода ҳамеша гарму рушан бошад.

Зан ҳамчун ҳамсар

Халилӣ дар симои зан ба унвони ҳамсар фақат касеро мебинад, ки мадюни поки хонадону номуси оила аст. Зане, ки сарупо ишқ асту ишқзо, хушофару меҳрубону бовафо барои мард ба неъмати бузург аст. Ин рӯ ӯ таъкид мекунад, ки муҳаббати зан ба шавҳар ва ҳамчунин, самимияти мард бо зан мӯҷиби гиромидошти тарафайн мегардад.

Зани бовафо ошиқи шавҳар аст,
Ки шавҳар зи ҷонаш гиромитар аст [7, с. 626].

Зан агар нест, зиндагонӣ нест,
Мардумӣ нест, меҳрубонӣ нест.
«Зан» ба пашту, ки маънияш «ҷон» аст,
Назди ман иштиқоқи зан з-он аст…
То бувад ҷовидона дар бари мард,
Ҳамдилу ҳамзабону ҳамсари мард.
Домани зан бӯстони Худост,
Гулшани меҳру ошёни вафост.
Дили мард аст арғунуни Худо,
Нохуни зан биёрадаш ба садо [7, с. 678].

Тараннуми меҳри модарӣ дар ин намунаҳо нишонгари матонату бузурги модар, ҳамчун офарандаи насри башар буда, шоир аз ӯ ба унвони модару хоҳар ва маъшуқу ҳамсар ёд мекунад.

Хулоса, ҷойгоҳи зан ҳамчун симои дар Афғонистон ва умуман аксари мамолики Шарқ ҳанӯз ҳам таъйид нагардидааст, ки мумкин аст нишони ақибмондагӣ он муаррифӣ шавад. Бо вуҷуди ин ки ҳам мардон ва ҳам занон дар ҷомеа нақшу ҷойгоҳи муҳим доранд, пойбандӣ ба хурофоту анъанаву суннатхо ва фарҳанги деринаи мардсолорӣ майдонро барои занон танг кардаву инкони рӯнамоии тавонмандияшонро намедиҳад, ҳанӯз ҳам дар ҷомеаи афғонӣ, аксаран ба зан ҳамчун парваришгаро, тарбияткунандаи фарзандон, хидматгору мутеи бечуну чарои шавҳар ва шахсе, ки марзи дунёи ӯ хонаву ҳавлии шавҳар ё падар аст, муносибат мекунанд.

Адабиёт:

1. Амонова Ф. Муҳимтарин масоил ва самтҳои татқиқоти гендерӣ дар забоншиносии тоҷик // Гендер; забон ва адабиёти точик. - Будапешт - Душанбе, 2001. – С. 60-64.
2. Байзоев А. Ислом ва зан аз назари Иқбол // Гендер: забон ва адабиёти тоҷик. –Будапешт - Душанбе, 2001. – С. 17-21.
3. Байзоев А. Нақши адабиёт дар тарбияи гиндерии ҷавонон // Равзана ба ҷаҳон. №1, 2006. С. 28-29; №2. - 2006. - С. 31-32.
4. Сафаров У. Вазоифи умдаи пажӯҳиши гендерӣ дар адабиётшиносии тоҷик // Гендер: забон ва адабиёти тоҷик. – Будапешт – Душанбе, 2001. – С. 5-9.

МЕСТО ЖЕНЩИН В ПОЭЗИИ ХАЛИЛУЛЛАХ ХАЛИЛИ

В статье изложено статус женщины в творчестве Халилуллах Халили. Автор рассматривает положение женщин в Афганистане и их место в странах Востока.

Ключевые слова: Афганистан, мать, сестра, возлюбленная, поэзия, свобода, борьба.

THE WOMEN POSITION OF POETRY OF KH. KHALILI

Theis artice cleals with the position of women in the poetry of Kh. Khalili. The author reviews the position of woman in reviews Afganistan.

Сведения об авторе: Ҷаннатмир Суфиё, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sofiya.waziry@yahoo.com

About author: Jannatmir Sufiyo, post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИНЪИКОСИ МАВЗӢИ НАВРӮЗ ДАР «ШАШМАҚОМ»

Умарова Г.
Донишкадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода

«Шашмақом» аз қадимтарин мероси мо, тоҷикон, буда, дар худ некиву накукорӣ, хайру саховат, дӯстиву бародарӣ таҳаммулпазириву зебоипарастиро ғунҷонидааст. Он аз муҳимтарин манбаи фарҳанг ва чун ҷузъи асосии мероси мадании мусиқии халқи тоҷик дар қатори дигар анвои анъанавии роғ, фалак, даргилик дар ҳаёти маънавии имрӯзаи Тоҷикистон ва берун аз он мавқеи баланд дорад.

Одатан, аз даврахои қадим то имрӯз баробари фаро расидани баҳор, махсусан, дар иди Наврӯз бо садои таблҳою карнай ва сурнай ҷамъ омада, хурду бузург ба сайри тамошои табиат мебароянд. Дар ноҳияи вилояти Суғд ҳатто, наварӯсон ба тамошои боғ ва шукуфоии табиат, ба куху пуштаҳо рафта, табиатро чун арӯси хеш мепиндоранд ва аз ин файзи илоҳӣ илҳом гирифта, таъзимкунон мерақсанд. Агар дар Бадахшон дару деворҳоро рангинқабо намоянд, дар Ҳисори Шодмон ва Хатлон суманакҳо пухта, хурду бузургро ба рақсу шодмонӣ даъват мекунанд. Аз даврахои гузашта то ба имрӯз ҳамаи ин суннатҳо миёни мардум чун «Шашмақом» мақому манзалати худро доро мебошад.

Агар саҳифаҳои таърихро варақ занем, мебинем, ки зиндагии мардуми мо бе навозиши оҳанг ва бе мусиқӣ нагузаштааст. Аз ҷумла ҳангоми сафар лашкаркашон ҳунармандон ва навозандагонро ҳамроҳ мегирифтанд, то садои даф, дуҳулу табл шуҷоату далерии аскаронро биафзояд. Ин маънӣ дар китоби «Таърихи Наршахӣ» ишора гардидааст:

Бардошт дуруя табло воз,
В-аз рӯи алам дирафш шуд боз.

Васфи баҳор дар ашъор баҳри сарсабзиву хуррами инсонҳо суруда шудаанд. Ҳаким Фирдавсӣ мефармояд:

Ҳар он нам, к-аз абри баҳорон бувад,
Дар андешаи шаҳриёрон бувад.

Ин ҷо метавонем, оҳанги қадимаи маросимиро аз таснифоти Борбад, ки ба ҷашни Наврӯз эҷод намудааст, мисол биёварем: онро суруди «Шаҳрафрӯз» ё «Шаҳруфрӯзон ҳам ном мебаранд. «Он дар шуъбаи мусиқии «Ҳаштмақом» ва гӯшаи созии дар шӯъбаҳои «Наврӯзи Бузург», «Наврӯзи Аҷам», «Наврӯзи Сабо» дар «Дувоздаҳмақом» вохӯрдан мумкин аст.

Ин ҷо ба маврид аст, ишора намоем, ки Борбад дар солҳои 585-630-и даврai Сосониён зиста, ҳамчун оҳангсоз, шоир ва навозанда асосгузори мусиқии форсу тоҷик гардидааст. Рисолаҳои мусиқии ӯро варақ занем, ихтирооти ӯро дар танзими мусиқии аҳди Сосониён ва мавқеи муҳим доштанашро дар ин соҳа дармеёбем. Баробари таъсису шаклдиҳии мусиқии анъанавиву классики форсу тоҷик заминаи мустаҳкам гузошта бошад ҳам, таронаву оҳангҳои мавсимию маросимӣ сурудҳои ҳамосиву таърихӣ мисли «Сози Наврӯз», «Роҳи Шабдиз», «Мушкдона», «Ороиши Хуршед», «Сабздори сабз», «Наврӯзи хоро», «Хусравонӣ», «Савристон» эҷод кардааст, ки қисми зиёди он ба баҳору Наврӯз бахшида шудааст. Махсусан, «Боди Наврӯз» таронаи мавсимии аҳди Сосониён, ки онро Борбади Марвазӣ ба муносибати иди Наврӯз эҷод кардааст, аз ҷумлаи оҳангҳои сегона буда, дар силсилаи «Хусравониёт» оҳанги Наврӯз аст.

Наврӯзи Бузург»-ам бизан, эй мутриб, имрӯз,
Зеро, ки бувад навбати «Наврӯз» ба наврӯз.

Мавқеи таърихии Борбадро бисёр ҳакимон, аз ҷумлаи Абулқосими Фридавсӣ, Амир Хусрави Деҳлавӣ ва даҳҳо донишмандони дигар васф кардаанд. Низомӣ маҳорати баланди ӯро дар хамсаи «Хусрав ва Ширин» чунин тасвир кардааст:

Суруди паҳлавӣ дар нолаи ҷанг,
Фиканда сӯзи оташ дар дили санг.
Камонча оҳи мусоввор мезад,
Муғаннӣ «Роҳи Мусиқор» мезад.
Талаб фармуда карданд Борбадро
В-аз ӯ дармон талаб карданд ҳадро.

Ё худ Фирдавсӣ фармудааст:

Даромад Борбад чун булбули маст,
Гирифта барбате чун об дар даст.
Зи сад дастон, ки ӯро буд дамсоз
Гузида кард сӣ лаҳни хушовоз.
Ба хушлаҳнӣ бад-он сӣ лаҳни чун нӯш,
Гаҳе дил додиву гоҳ бастаи ҳуш.

«Шашмақом» чун «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ганҷинаи нодирест, ки фазилатҳои некро тараннум намуда, мардумро ба далериву шуҷоат, табиатдӯстиву инсонгароӣ, меҳнатпарастиву хештаншиносӣ ҳидоят менамояд. «Шашмақом» ҷаҳонест, ки ҳар касе онро дарк кунад, мақому манзалат ва маърифаташ беҳтар мегардад. Зеро суннати мақомхонӣ аз сарахбор то фаровард касро ба андеша водор мекунад, торҳои дилро чун баҳорон ҷӯр менамояд, ғановати зеҳнии инсонромукамал намуда, орзуву умедашро рангу ҷило ва таровати хосамебахшад.

Боз ин чӣ ҷавонист, заминрову замонро,
Наврӯз бадал кард ба дил пиру ҷавонро.

Маълум аст, ки таърихи таҳаввулу ташаккули мақомҳо пеш аз ислом, махсусан дар замони Сосониён, ҳамчун оҳангу таронаҳои халқӣ вуҷуд дошт. Аз ин рӯ мақом ва мақомхонӣ дар тӯли қарнҳо чун як асари шаклан мураккаб вале хусусияти касбӣ дошта, то даврони мо омада расидааст. Мақомҳо дар кишварҳои Мовароуннаҳр, Хуросон бо номи «Ҳаштмақом», «Даҳмаком» , «Дувоздаҳмақом» вуҷуд дошт.

Шашмақомшиносон хуб медонанд, ки номи бахшҳои «Шашмақом» аз жанрҳои шеърӣ сарчашма гирифтаанд. «Мустаҳзод», «Тарона», «Соқинома», «Тарҷеъ», «Мухаммас» ва дигар бахшҳои «Шашмақом»-ро ном бурдан мумкин аст, к ибо савти шеър суруда шуда баҳору Наврӯз тараннум гардидааст. Махсусан, дар иди баҳору Наврӯз мардум таронасароӣ менамоянд. Қофиласолори адабиёти классики мо Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ дар васфи ин фасли зебои баҳорӣ таронаи зебое сурудааст:

Гули баҳорӣ, Бути тоторӣ.
Набиз дорӣ, Чаро наёрӣ?
Набзи рӯшан, Чу абри баҳман.
Ба назди гулшан, Чаро наборӣ?

Ё худ дар ҷойи дигар шоир фармудааст:

Омад баҳори хуррам бо рангу бӯйи тийб,
Бо сад ҳазор накҳату ороиши аҷиб.

Таронаҳои «Шашмақом» чун гул дар барги гул печида, бо «Савти Сабо»- ву «Наврӯзи Сабо»-яш рози баҳоронро бозгӯӣ намудааст. Агар саҳифаҳои «Шашмақом»-ро варақ занем, силсилабандии таронаҳоеро дар меёбем, ки ба якдигар ҳалқавор пайваст гардидаанд. Чуноне, ки устоди «Шашмақом»-хони маъруф Фазлиддин Шаҳобов фарсудаанд: «Талқини уззол», дорои усули яъне зарби сечаҳорякиву сеҳаштякӣ буда, бо чунин ном бандҳои мусиқии зерин, ки дар дохили оҳанги суруд вуҷуд доранд, амсоли «Муқаддима», «Миёнхат» яъне банди таркибии суруд «Бозгӯӣ», «Ушшоқ», «Муҳаяр», «Чоргоҳмуҳаяр» ва аз «Бозгӯӣ» охирин иборат буда, бо шонздаҳ мисраъ ғазали Восифӣ зебу оро ёфтааст. Ин маъниро доктори илми санъатшиносӣ Фароғат Азизӣ дар китоби хеш нуқтасанҷона баён кардааст.

Соқиё, ҳамчун гули раъно дар айёми баҳор,
Ҷоми зар аз бодаи гулгун даме холӣ мадор.
Ҳаст дуде з-оташи сӯзанда, қад афрохта,
Бе ниҳоли қомататсарви сиҳӣ дар лолазор…

Пас аз хотима ёфтани суруди «Талқини уззол» ду «Тарона»-и бо ҳам пайваст меояд, ки аз чаҳор мисраъ рубойии халқӣ иборат аст ва дар мисраъи чаҳорум, ки «Тарона»-и дуввум ба ҳисоб меравад, як намунае бо усули –яъне бо зарби «Наср» оро дода, ба суруди «Насруллоӣ» мерасонад:

Эй, дӯст, агар ҷон талабӣ ҷон ба ту бахшам.
Аз ҷон чӣ азиз аст, бигӯ, он ба ту бахшам.
Эй шӯх, агар нақди муҳаббат талаби туст,
Аз дидаву дил гавҳару марҷон ба ту бахшам [4, с. 93].

Ба ҳамагон гули муждарасони баҳорӣ – бойчечак хеле азиз аст. Мардуми мо онро ба даст гирифтан ҳамоно ба абрӯву дида мемоланд ва шукрона мекунанд, ки ба баҳор расидаанд. Кӯдакон онро хона ба хона бурда, аз омадани баҳор мужда мерасонанд.

Ҷавонону гуларӯсон гулгардонӣ менамоянд ва базм ороста, гулу баҳорро васф мекунанду таронахонӣ менамоянд. Кӯдакон, чун парасту аз омадани баҳор бо гули аввалини он мужда мерасонанд:

Бойчечака оварӣ,
Танга, тилло, ҷуворӣ,

Одатан, онро дар сайли иди Наврӯз, дар боғҳову гулгаштҳо. Хона ба хона гирд гардонида, зам-зама менамоянд. Ва ҳама иштирокдорони базм аз ин гул илҳом гирифта, мешукуфанд. Аксарияти ашъори шоиронро васфи гулу баҳорон, себаргаву лолазорон пурра фаро гирифтааст. Онҳо дилбарону маъшуқонро ба гулу булбул, савсан ва савру суман, ташбеҳ дода. Мақомҳои як манзараи зебои баҳориро дар дили инсонҳо таҷассум менамоянд.

Дар «Шашмақом» «Савти наво», Савти сабо бозгӯйи тараннуми баҳори нозанин аст. Масалан, дар ғазали Хоҷа Ҳофиз мехонем:

Сабо вакти саҳар бӯе зи зулфи ёр меовард,
Дили шӯридаи моро зи нав дар кор меовард.
Зи рашки тори зулфи ёр ба боди саҳар медод,
Сабо ҳар нофаи мушке, ки аз Тотор меовард.
Фурӯғи моҳ медидам зи боми қасри ӯ равшан,
Ки рӯй аз шарму ӯ хуршед дар девор меовард.
Ман он шохи санавбрро зи боғи сина баркандам,
Ки ҳар гул к-аз ғамаш бишкуфт, меҳнат бор меовард.
Аҷаб медоштам дишаб зи Ҳофиз ҷому паймона,
Вале манъаш намекардам, ки сӯфивор меовард.

Агар китоби омӯзиши «Шашмақом»-ро дар даврони собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ варақ занем, бояд таъкид намоем яке аз тозакориҳое, ки соли 1920 ба вуқӯъ пайвастааст, ин ба хати адвор - нота даровардани «Шашмақом» аст. Олими намоёни рус В.А. Успенский, ки ба мусиқии тоҷик таваҷҷуҳи хоса дошт, ба санъату фарҳанги мо хизмати шоён намуд ва мақомро бе матн дар майдони чортори танбур ба хати адвор ҷой кард ва бо ин амали хешбахри рушди адвори санъати мусиқӣ хизмати таърихӣ намуд. Ҳамин тавр ин ҳунари вол обо чӣ қадар гардишҳову пухтагиҳо ва инкишофёбиҳо то ба замони мо расидаст. Ҳамин тариқа давра ба давра дар солҳои гуногуни мардуми фарҳангдӯсти мо «Шашмақом»-ро тарғиб мекарданд.

Эҳёи «Шашмақом» баъд аз соҳибистиқлолӣ ва фатвои президенти кишвар Э. Раҳмон оғоз ёфтааст, - менависад, олими шинохта ва мусиқишиноси маъруфи тоҷик, профессор А. Низомов. Роҳбари давлат ба ин санъати аҷдодиамон баҳои баланд додаанд: «Шашмақом достони муҳташами савту калом аст, ки дар навоҳои он беҳтарин ва олитарин орзувупиндорҳои неки аҷдодони мо таҷассум гардидаанд».

«Шашмақом» бо шарқу ғарб, ҷанубу шимол рабти мавзуну мустақимро доро буда, Наврӯзро бо оҳангҳои наврӯзофараш таҷассум намудааст. Варақ-варақи баёзи «Шашмақом»-ро шоирон, чуноне ки дар боло зикр намудем, дар ҳар асру замон бо эҷодиёти мусиқисозӣ рангин намуданд. Аз абёти Бадри Чочӣ шоири қарни XIV як пора шеърашро намуна овардан кофист, ки эшонро доир ба мусиқӣ ва пардаҳои сози мақом огаҳ буданашро дарёбем:

Охири шаб раҳи «Ҳусайнӣ» соз,
Субҳидам пардаи «Равоҳӣ» гир.
То ба вақти тулӯнур диҳад,
Пеши «Бирҷиси офтоб» замир.
Сипари зар ба найза чун бирасад,
Пардаи «Рост» гир бе таъхир
«Чоштгоҳ» аз «Ироқ» соз оҳанг,
То шавӣ бар «Сари пурайш» амир…

Хулоса, Наврӯз завқбахшандаву илҳомдиҳандаи шоирону ҳунармандон буда, дар рушди «Шашмақом» ва садои зиндаи тамаддунсоз он замина гузоштааст, то дар осмони фарҳанги мову шумо пару бол бизанад ва дар баҳорон ҳастиро бори дигар шукуфоии тоза ба тоза ва нав ба нав бубахшад:

Муғаннӣ, куҷоӣ, ки вақти гул аст,
Зи булбул чаманҳо пур аз ғул-ғул аст.

Адабиёт:
1. Хазинаи ТВ Шабакаи якум, «Идораи мусиқӣ», 1968 «Бахши Шашмақом».
2. Низомов А. Умре бо мусиқӣ. – Душанбе, 2010.
3. Назаров М. Санъати халқи тоҷик. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ., 1961.
4. Шаҳобов Ф. Баёзи шашмақом / таҳияи Ф. Азизӣ. – Душанбе, 2007.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ НАРУЗ В «ШАШМАКОМ»

Данная статья дает возможность читателю изучить различные аспекты классической музыки «Шашмаком» и его взаимосвязь с Навруз. Автор раскрывает сущность термина «Шашмаком», опираясь на классическую литературу таджикского народа. Также, в этой статье упоминается великая роль повести Борбада «Великий Навруз» («Наврузи Бузург»), которая раскрывает великую роль «Шашмаком» в отражении темы Навруз в историческом периоде развития культуры и музыки таджикского народа.

Ключевые слова: Шашмаком, Навруз, культура таджикского народа, природа, весна и музыка.

TOPIC OF NAVRUZ IN "SHASHMAKOM"

This article gives opportunity to learn different aspects of classical music "Shashmakom"and it's connection with Nanruz. Author makes interpretation of the term "Shashmakom" on the basis of classical Tajik literature. In the article there also mentioned a huge role of Borbad's book "Great Navruz". Therein the book emphasized a great role of "Shashmakom" in the topic of Navruz in historical period of Tajik culture and music development.

Keywords: Shashmakom, Navruz, Tajik culture, nature, spring and music.

Сведения об авторе: Умарова Гавҳар, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного института искусства имени М. Турсун-заде, e-mail: mino-577@mail.ru

About author: Umarova Gavhar, PhD of philology, Associate Professor, State Institute of Arts of Tajikistan namen's after Mirzo Tursunzoda

НОМУ КУНИЯ ВА ТАХАЛЛУСИ ФИРДАВСӢ

Чургосиев М.
Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шоҳтемур

Дар таҳқиқи рӯзгору осори Фирдавсӣ беҳтарин маъхаз «Шоҳнома»-и безаволи ӯ ба ҳисоб меравад. Ин ҳамосасарои бузург зимни сурудани абёти беназираш борҳо ривоятро қатъ карда, чанд сатреро дар бораи сину соли хеш қайд менамояд. Аммо дар асари мазкур номи шоир ба назар намерасад. Танҳо ӯ дар ду байти зерин тахалусашро чунин овардааст:

Зи Фирдавсӣ акнун сухан ёд гир,
Суханҳои покизаву дилпазир.

Ва ё

Ба Фирдавсӣ овоз доди, ки май,
Махӯр ҷуз ба оини Ковуси кай [8, с. 1049].

Ҳарчанд ки шоир вожаи Фирдавсиро дар «Шоҳнома» оварда аст, аммо сабаби баргузидани ин калимаро ҳамчун тахаллуси шоирии худ, дар ин шоҳасар зикр накардааст. Илова бар ин маъхазҳои дигар низ кунияи шоир, яъне Абулқосим ва унвон ё тахаллуси шоирии ӯро Фирдавсӣ ба қалам додаанд. Аз ҷумла Асадии Тусӣ дар асараш «Гаршоспнома" овардааст

Ки Фирдавсии Тусии покмағз,
Бидодаст доди суханҳои нағз.
Ба «Шаҳнома» гетӣ биёростаст,
Ба-дон нома номи накӯ сохтаст.
Ту ҳамшаҳри ӯрову ҳампешаӣ,
Ҳам андар сухан чобукандешаӣ.
Ба «Шаҳнома» Фирдавсии нағзгӯй,
Ки аз пеши гӯяндагон бурд гӯй.

Басе ёди размии ялон карда буд.
Аз ин достон ёд новарда буд [1, с. 19-20].

Лозим ба таъкид аст, ки куния ва тахаллуси шоир мавриди қабули аксари донишмандони ватаниву хориҷӣ гардида, аз дербоз шинохта шудааст ва имрӯз ба ҷойи номи шоир ба кор меравад. Ҳарчанд, ки шоир сабаби баргузидани тахаллуси шоирии худро дар шоҳасараш дарҷ накардааст, аммо тазкиранигорон дар ин бора андешаҳои гуногун иброз намудаанд. Давлатшоҳи Самарқандӣ дар «Тазкират-уш-шуаро» навиштааст, ки падари Фирдавсӣ боғбон будааст ва «муроқибат аз боғе ба номи Фирдавсро ба ӯхда доштааст, ки мутаалиқ буд ба амири маҳаллӣ бо номи Саврӣ писари Муътаз (ва ё Муъаз) ва бинобар ин писараш ин тахаллусро ихтиёр кард» [2, с. 55].

Бархилофи ин ақида Фасеҳи Хавофӣ дар асараш «Маҷма-ул-фасеҳӣ» қайд кардааст, ки Султон Маҳмуд маҳорати шеъргӯии Фирдавсиро таҳсин кард ва гуфт «Офарин бар ту дарбори маро боғи биҳишт кардӣ» ва ин тахаллуси шоир шуд [5, с. 129].

Аммо андешаҳои тазкиранигорони мазкурро аксари фирдавсишиносони муосир рад кардаанд. Ба ҳар сурат тибқи фарҳангномаҳои муътамад вожаи фирдавсӣ форсӣ буда, маънояш биҳиштӣ мебошад.

Ҳамчунин дигар маъхазҳое, ки перомуни аҳвол ва ашъори Фирдавсӣ маълумот додаанд, номи ӯро Мансур, Ҳасан, Аҳмад ва Муҳаммад қайд карда, номи падарашро Ҳасан, Аҳмад, Алӣ, Исҳоқ, Фахриддин ва номи бобояшро Шарафшоҳ ва ё Фаррух навиштаанд. Аз ҷумла Ҳамдуллоҳи Муставфӣ дар «Таърихи гузида» номи шоирро Ҳасан ибни Алии Тусӣ ва Давлатшоҳ дар «Тазкират-уш-шуаро» Ҳасан ибни Исҳоқ ибни Шарафшоҳ зикр менамояд. Нависандагони муқаддимаи Бойсунғурӣ зимни маълумоти муфассале дар бораи Фирдавсӣ номи ӯро Мансур ибни Фахруддин Аҳмад ибни Фаррух ба қалам додаанд. Тазкиранависони баъдӣ ному насаби Фирдавсӣ ва аҷдодонашро пайиҳам қайд кардаанд. Аз ҷумла Ризоқулихони Ҳидоят шоирро Ҳасан ибни Исҳоқ ибни Шарафшоҳ Муҳаммад ибни Мансур ибни Фахруддин ибни Ҳаким Мавлоно Фаррух номидааст.

Аз миёни ин гуфтаҳо сухани Фатҳ Алии Бундорӣ, ки «Шоҳнома» -ро дар соли 620 қамарӣ ба арабӣ баргардонида аст ва аз шоир ба номи «Амири ҳаким маликулкалом сайидушшуаро Абулқосим Мансур бинил Ҳасан-ул- Фирдавсиюттуси» ёд кардааст, ба ҳақиқат наздиктар аст. «Ба вижа ин ки дар кӯҳантарин дастнависи мавҷуди «Шоҳнома», яъне дар дастнависи музеи Флоренс муваррахи 614 қамарӣ дар ду лавҳаи тазйини дар поёнии ду сафҳаи нахустин матни аслии «Шоҳнома» низ шоирро айнан монанди Бундорӣ Абулқосим Мансур бинил Ҳасан-ул-Фирдавсиюттуси» номида аст» [6, с. 133].

Ба ҳар сурат эҳтимоли қавӣ меравад, ки номи шоир Мансур писари Ҳасан бошад, зеро чунон ки дар боло зикр шуд ҳам дар кӯҳантарин дастнависи мавҷуди «Шоҳнома», яъне дар дастнависи музеи Флоренс муваррахи 614 қамарӣ ва ҳам Бундории Исфаҳонӣ ки «Шоҳнома»-ро тақрибан ду аср пас аз суруда шудан ба арабӣ тарҷума кардааст ба субут расонидаанд.

Илова бар ин дар аксари манобеи таърихиву адабӣ, пеш аз куния ва тахаллус ба шоир унвони «ҳаким»-ро низ ҳамроҳ кардаанд ва муҳаққиқон дар ин бора ақидаҳои гуногун иброз намудаанд.Аз ҷумла адабиётшиноси маъруфи тоҷик Муллоаҳмад М дар китоби “Биё то ҷаҳонро ба бад наспарем” вожаи мазкурро ҳарҷониба баррасӣ намуда ба натиҷае мерасад, ки “..... ҳаким дар унвони Фирдавсӣ пеш аз ҳама ба маънии васеи донишманд ба кор рафтааст донишманде, ки аз илмҳои гуногуни замона, бахусус фалсафа, фиқҳ ва ҳикмати амалӣ огоҳ аст” [3, с. 43].

Ҳамчунин тибқи фарҳангномаҳои муътамади форсӣ тоҷикӣ вожаи «ҳаким» бештар маънои «файласуф» ва «пизишк»-ро дошта, дар баъзе маврид мафҳумҳои «фарзона» ва «фарҳехта»-ро низ ифода мекунад.

Дар “Шоҳнома” ёздаҳ маротиба аз шаҳри Тус ба муносибати рӯйдодҳое, ки дар ин шаҳристон ба вуқӯъ пайваста дарҷ гардидааст, вале ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ дар ягон ҷойи ин шоҳасараш, дар мавриди дар ҳамин макон таваллуд шуданаш ишорае накардааст. Муаллифони тазкираҳо дар ин бора андешаҳои гуногун иброз намудаанд. Низомии Арӯзӣ навиштааст, ки “Устод Абулқосими Фирдавсӣ аз даҳоқини Тус буд, аз деҳе, ки он деҳро Бож хонанд ва аз ноҳияи Табарон аст . Бузургдеҳе аст ва аз вай ҳазор мард берун ояд. Фирдавсӣ дар он деҳ шавкати тамом дошт, чунон ки ба дахли он зиёъ аз амсоли худ бениёз буд» [4, с. 75].

Муаллифи “Тазкират – уш- шуаро” Давлатшоҳи Самарқандӣ зодгоҳи шоирро қарияи «Разон» аз аъмоли Тус қаламдод кардааст. Бархе аз нависандагони дигар аз ҷумла нависандаи маъруфи тоҷик Сотим Улуғзода зодгоҳи шоирро қарияи Шодоб нигоштааст. Аксари фирдавсишиносон қавли Низомии Арӯзиро ҳамчун қадимтарин воқеанависи зиндагии ин шоири номвар пазируфта бо далелҳои муътамад ба субут расонидаанд, ки шоир маҳз дар рустои Бож ё Пож (имрӯза Фоз) дар наздикии шаҳри Тус, (шаҳри мазкур қариб 15 километр дар шимоли шаҳри Машҳади кунуни ҷойгир шудааст) дар оилаи деҳқон чашм ба олами ҳастӣ кушудааст. Зеро чунон ки аз матолиби “Чаҳор мақола” бармеояд Низомии Арӯзӣ “ ... дар санаи ъашру хамсамоия”(пансаду дах) оромгоҳи Фирдавсиро, ки дар яке аз мавзеъҳои қадимии рустои Бож қарор дорад, зиёрат кардааст.

Аксари муаллифони сарчашмаҳо ва осори тадқиқотие, ки дар бораи Абулқосим Фирдавсӣ маълумот додаанд, деҳқонзода будани ин шоири бузургро қайд кардаанд. Калимаи деҳқон ҳарчанд ба маънои кишоварз ба кор равад ҳам, аз даврони Сосониён то замони Фирдавсӣ ҳамчун унвон ба яке аз гурӯҳҳои иҷтимоӣ мансуб буд. Деҳқонон аз нигоҳи иқтисодӣ заминдорони миёнаҳол буданд. Онҳо ба ҳайси молики русто ё раиси шаҳр фаъолият доштанд. Ин табақа зиёдтар аз табақаҳои дигар расму анъанаҳои қадимии эронӣ, китобҳо, санадҳо ва ёдгориҳои деринаи ниёгонро ҳифз менамуданд. Бинобар ин, вожаи деҳқон маҷозан ба ҷойи эронӣ (дар баробари турку тозӣ) низ ба кор мерафт. Фирдавсӣ низ дар корбурдиин мафҳуми маҷозӣ эронро дар назар доштааст.

Аз эрону турку зи тозиён,
Нажоде падид ояд андар миён.
На деҳқон на турку на тозӣ бувад,
Суханҳо ба кирдори бозӣ бувад [7, с. 21].

Ба ҳар сурат аз тадқиқоти фирдавсишиносон бармеояд, ки шоир дар хонаводаи деҳқон зода шудааст ва ин табақаи иҷтимоиро фарҳехтагону нухбагони эронӣ ташкил медоданд, ки барои ҳарҷониба дониш андӯхтани фарзандонашон кӯшишҳои фаровон ба харҷ медоданд. Шояд маҳз самараи кӯшишу талошҳои хастанопазири волидайни Фирдавсӣ буд, ки номи фарзандашон ҳамчун як ҳамосасароӣ бузурги ҷаҳон бо ҳарфҳои заррин дар авроқи таърих сабт гардид.

Адабиёт:

1. Асадии Тусӣ. Гаршоспнома. Тасҳеҳи Ҳабиб Яғмоӣ. -Теҳрон, 1354.
2. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. Бо тасҳеҳи Эдвар Браун. - Лондон, 1305.
3. Мирзо Муллоаҳмад. Биё, то ҷаҳонро ба бад наспарем. - Душанбе, 2011.
4. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Бо тасҳеҳи Аллома Муҳаммад Қазвинӣ ва дуктур Муҳаммад Муъин. - Теҳрон, 1333 шамсӣ.
5. Фасеҳи Хавофӣ. Маҷма-ул-фасеҳӣ. Бо кӯшиши Маҳмуди Фаррух. - Машҳад, 1341 шамсӣ, ҷил. 2.
6. Фирдавсӣ ва шоҳномасароӣ (гузидае аз мақолоти донишномаи забон ва адабиёти форсӣ). Ба муносибати ҳамоиши байналмилалии ҳазораи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. - Теҳрон, 1390.
7. Ҷалили Дӯстхоҳ. Шинохтномаи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома. - Теҳрон, 1384.
8. Шоҳномаи Фирдавсӣ. Бар асоси нусхаи нуҳҷилдаи чопи Москва (ҷилди шашум). Зери назари А.Нушин. - Теҳрон, 1380.

ОБ ИМЕНИ, ПРОЗВИЩЕ И ПСЕВДОНИМЕ ФИРДОУСИ

В настоящей статье рассмотрены вопросы об имени, прозвище и псевдониме, и месте рождении великого персидско-таджикского сочинителя эпических произведений Абулкасыма Фирдоуси. Автор статьи, анализируя первоисточники и исследовательские работы, показывает, что псевдоним поэта был Фирдоуси, имя - Мансур Хасан, а его место рождения - село Бож или Пожи. Все тезисы и идеи автора по данной проблеме подкрепляются и обосновываются убедительными аргументами и доводами.

Ключевые слова: шахнаме, летописец, уважительное имя, имя, псевдоним, мудрец, рай.

THE NAME, NICKNAME AND PSEUDONYM OF FIRDAWSI

The paper is devoted to the problem of the name, nickname, pseudonym and place of birth of the great Persian-Tajik epic’s writer Abulqasym Firdawsi. The author, analyzing primary sources and research, shows his pseudonym was Firdawsi, a name - Mansour Hassan, and his birthplace - the

village Boj or Pozhi. All abstracts and the author's ideas on this issue are supported and substantiated by convincing proofs and arguments.

Keywords: Shahnameh, the chronicle, respectful name, first name, the nickname wise man paradise.

Сведения об авторе: Чургосиев Муллоахмадшох, старший преподаватель кафедры философии и политологии Таджикского аграрного университета имени Ш. Шохтемура, e-mail: mullo.ahmad@mail.ru

About author: Churgosiev Mulloahmadhoh, a senior teacher of the chair of philosophy and political Science, Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur

ОФАРИДАНИ “НИҚОБИ РАВШАН” АЗ ҶОНИБИ СИНАМОГАРИ МУСТАНАД

Бобоев Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тадриҷан ҷустуҷӯйҳои санъатии синамоҳо дар ҷанбаъҳои навъҳои гуногуни намоишот ва тарзи гузориши онҳо, рассомони саҳнавиро ба кӯшиши дохил шудан ба умқи рӯҳии шахсӣ, ифшои озодикунонинии ғуломонаи меҳнаткашон, оварда расонид, ки дар натиҷа соҳиби ҳеҷ чиз нашуданд, лекин ба гуфтае, “баробарҳуқуқи тамоми боигариҳои рӯҳӣ ва моддӣ” шуданд. Филми мустанади «Сӯҳроб» аз ду қисм иборат буда, коргардони ин филми мустанад М. Мансурхоҷаев ва наворбардораш Р. Мушеев аст. Дар филм рӯзгор ва осори расоми халқии Тоҷикистон, яке аз рассомони варзидаи тоҷик ва ҳатто собиқ шӯравӣ нақл мешавад. Бинандаро ба олами санъати касби ворид мекунонад. Дар баробари ин ҳаёти расом лаҳза ба лаҳза бо мусаввадаҳои офарида, азобу уқубати офариниши, лаҳзаҳои кори, интизории илҳоми рассом, аз ҷониби коргардон хеле хуб банавор бардошта шуда, матни пешниҳодгашта пуркунандаи амали рассом гаштааст ва бо кадом дарду азобҳо ба ӯ унвони рассоми халқии Иттиҳоди Шӯравиро додаанд, ривоят мекунад.

Филм дар хонаи рассом ва галерияи ва ё «Сӯҳроб арт галерӣ» наворбардорӣ шуда, бинандаро маҷбур менамояд, ки дар бораи санъат махсусае, санъати мусаввирӣ андеша намояд. Бурди дигари филм дар он аст, ки коргардон дар баробари мусаввараҳои Сӯҳроб Қурбонов ба нақшу нигорҳои Камолиддини Беҳзод, нақшҳои мадрасаву масҷидҳо кохҳои гуногуне, ки дар Осиёи Миёна ҳастанду нақши дастони ҳамин гуна Сӯҳробҳо ҳастанд, хамроҳи расом ҳаллу фасл менамояд ва моро ба олами санъат ворид менамояд, ки ин як бурди асосии филми мустанади Мансурхоҷаев мебошад. Аз нигоҳи коргардон Сӯҳроб дар зиндагӣ ҳамчун шаҳрванди ватани худ нақши худро иҷро намудааст, аммо расом дар он андеша ҳаст, ки ҳоло шоҳасари худро наофаридааст. Охиран солҳои охири ватан ва бепарво будани мардум нисбат ба саноеъи бадеи, чеҳраҳои гирифтаи баъди ҷанги шаҳрвандӣ лаҳза ба лаҳза пеши бинанда дар охири филм ба навор бардошта шудаст, ки бинандаро ба даҳшат меоранд. Дар филм ду лаҳзаи офариниш ва бепарвоии даҳшатбор намо мекунад.

Сабкҳои публистистикаи саҳнавӣ дар асоси тамоми таҷрибаҳои синамои шӯравӣ вориди синамои мустанад гашт ва ба амал омад гӯем, хато намекунем. Ин хусусиятҳо дар ҳарду саноеъи саҳнавӣ дар зери таъсири мактаби К. С. Станиславский, система ва театри ӯ боз амиқтар ва муассиртар гашта буд. МХАТ ки принсипҳои бадеии хосси худро дошт, дар миёнаҳои солҳои 1920-ум намоишҳои бисёр хуби худро «Бронепоезд 14-69», «Дни Турбинных», Театри хурд (Малый театр) — «Любовь Яровую»-ро ба саҳна гузошта буд, ки ин кор аз ҷониби синамогарони шӯравӣ идома ёфт, ва синамои мустанади тоҷик аз ин чиз орӣ буда наметавонад ва ин мактаб дар Тоҷикистони соҳибистиқлол ҳам дар театр ва ҳам дар синамо побарҷост.

Агар намоишҳои синамои бадеӣ ва филмҳои мустанад анъанаҳои онро баамаловаранда тавсифи амиқ ва ғунҷоиши тинат, тамомшавии мантиқии он, коркарди элементҳои одӣ ва миллиро иҷро мекарданд, Телевизони давлатии Тоҷикистон, баъзеи дигар коллективҳо бошанд, аз рӯи мавзӯъҳои рӯзмаррагии намоишот, ҳаяҷони публистии он, ки хеле намоён дар намуди сатирикии тасвири ҳодисаҳо ва қаҳрамонҳо-намояндаҳои боқимондаҳои гузашта дар тафаккури сиёсии тунди асарҳои зидди зӯроварӣ ва интервенсияи рӯҳӣ, ки имрӯз маъмул гаштааст, дарҷ гашта буданд

баромада тавонист, гӯем хато намешавад. Чунин коллективҳо бо як ҷаҳду талоши ҷасурона тарзи усули оддии пора-пора кардан, сохти публистии, муассир ва ҷилодорро мекофтанд.

«Мағриб» филми мустақими дуқисма аст ва он аз ҷониби яке аз режиссёрони машҳари тоҷик, устоди касби худ М. Мансурхоҷаев навишта шудаст ва наворбардорӣ гаштааст, наворбардори машҳури кинои тоҷик Р. Мушиев онро ба навор бардоштааст. Филми мустанад дар бораи андешаҳо ва кору зиндагии мардуми деҳаи кӯхистони Марғебро дар бар мегирад. Аҷиб он аст, ки дар бораи қуҳистони тоҷик садҳо филм бардошта шудааст, аммо касе ба табиати он, чун Мансурхоҷаев диққат надодаст. Ин коргардон дар наворҳои гуногуни худ ба ин гуна лаҳзаҳо диққат дода, дар тобистон дар ин кишвар зимистон ва дар фасли сармо тобистонро ҷустаст ва пайдо намудааст. Вақеан кишвари Тоҷикистон ҳамин гуна ҷоест, ки дар он дар фасли гормо, яъне тамуз зимистон ва дар фасли сармо тамузро ёфтан мумкин аст. Дар ин деҳе, ки асоси кори коргардон ба он дар назар аст, ки деҳ дорои 9 моҳ зимистон ва ҳамагӣ се моҳ тобистон дорад, ки монандии он иқлим ба иқлими Шарқи Дурро ҷуста, пайдо низ намудаст. Баъдан дар филм матне аз ҷониби ровие, ки коргардон интихоб намудааст мутолиа мегардад, ки аз китоби Зардушт пайғамбар аст, ки ватани онро имрӯз ба кулли нукоти ҷаҳон мекашанд, ва он гуфтаи ин аст: "Ман Зардушт дар он ҷое тавлид гаштаам, ки дар он ҷо 9 моҳ зимистон аст» - ин ҷавоб ба ононе аст, ки ватани пайғамбари нахустини олам Зардуштро аз ҷое ба ҷое мекӯчонанд, дигар шарҳу эзоҳе дар ин бора нест ва ба андешаи марди доно гузоштани мисол аст, ки мо низ тарафдори он ҳастем. Дар ҳамин бара назар ин аст, ки "як бор дидан аз сад бор шунидан боло аст."

Дигар назар он аст, ки дар ҳамин се моҳи тобистон мардуми ин деҳ барои ба даст овардани ризқу рӯзӣ мубориза намуда, молдорӣ ва кашоварзӣ менамоянд, барои зимистон гузаронидан сӯзишворӣ меғундоранд ва зиндагонии худро ба ҳамин васила пеш мебароанд. Қаҳрамонони филми мустанад аслан ба ҳаёту зиндагии рӯзмарраи мардуми Мағреб бахшида шудааст ва яке аз филмҳои беҳтарин ба шумор меравад, ки метавонад имрӯз дар соҳаи туризим хизмат намояд.

Офаридани "ниқоби" равшан ва дақиқи қаҳрамон, бе интихоби дақиқи хислатҳои оддӣ, бе дохилшавӣ ба моҳияти қаҳрамон номумкин буд. Чи хеле, ки бар меояд, чунин "ниқоб" дар он вақт равшан мешавад, ки тавсифи фаолиятҳои иштирокдорони дар филмҳои телевизонии тоҷик бударо , ба тарзи ҷудогона таҳлил намоӣ. Ҳанӯз дар бораи чунин воқеот, соли 1932 масалан С. Мартинсон вобаста ба нақши номураттаби америкоӣ аз спектакли "Собитқадами охирин" навишта буд: "Дар тани Мартинсон костюми сиёҳи хор-хоракдор, пойҳои қоқи каҷмонанд бо ёқаи васеъ, андоми беақлона, каллапӯши қариб то рӯйи мӯйлабҳо кашол ва чилим дар даҳон. Илова бар рақс-туфе ба як тараф, ҳаракате бо панҷаи калонии даст ва нигоҳе ба зер-умуман ҳама хислатҳои оддии беобуранги ба тарзи механикӣ "рехта" шуда вуҷуд дошт. Тамошобин дар як муддати муайяне шах шуда, гӯё як ҳаяҷони сабуки бадеиеро аз ногаҳонигӣ, ҷасорат ва равшании ин лаҳзаи театрӣ эҳсос менамояд" [6, с. 40], ки ин назар дар кулли синамои пас аз бозсозии Горбачиёв дар синамогарии собиқ Шӯравӣ маъмул гашт, ки имрӯз маълум гашт, ки ин гашт хато будааст ва он ба ном "гашти асп" менамудасту халос, ки хушбахтона дар филми мустанади дар боло таҳлилнамудаи мо, ки аз Мансурхоҷаев аст, ба назар намерасад.

Чунин маҷмӯаи воситаҳои тасвиротӣ дар "ҳуққабозӣ" дар як қиёфа таъсири хеле олӣ ва ҳиссиётии тезеро ба тамошобин расонида, дар мавриди худ тасвири амиқ ва дақиқеро дар бораи он баҳодиҳии сиёсӣ, ки дар нақши иштирокчӣ ва синамо аст, медиҳад.

Новобаста аз ин Г. А. Марков дар бораи филмҳо ва спектаклҳои аввалини публитсистӣ ба таври одилона навишта буд, ки "кӯшиши сохтани спектакли публитсистӣ дар бисёр вақтҳо дурӯёна буд ва ё ифшои муборизаи дохилии организмҳои театрӣ дар байни талаботҳои идеологии муосирӣ ва дохилии (бадеӣ ва ҷамъиятӣ) нотайёрии театр гашта буд", ин раванд низ дар синамои телевизонии пас аз шӯравӣ дар тамоми студияҳои ин ватани як замон муштарак ба назар мерасид.

Маҳз ҳамин зиддиятҳо гоҳо филмҳоиҳои публистикии аввалҳои соҳои 1992-2000-умро расмӣ ва тарҳӣ мекард, ки баъзе филмҳои таърихӣ бардоштаи тоҷик, мисли "Искандари Мақдунӣ", "Спитамҷн" ва соири филмҳои мустанади таблиғотиву ташвиқотӣ ба ҳамин равия сохта шуданд ва шакли сохторашон ба филмҳои Михаил Ром монанд бошанд, ҳам дар оянда таърихро бозгӯ намуда наметавонанд. Масалан

имрӯз дар филми Ром “Хонадони охирин шоҳи рус Романов”лаҳзаҳои таърихро дар навор дарёфтан мумкин аст ва аз он синамогарони рус ҳамазамон дар филмиҳои мустанад ва бадеии таърихии худ истифода менамоянд, яъне манбаъи ҳақиқии ҳақиқат аст, аммо ин назарро дар филмҳои “Бист соли истиқлол” дарёфтан мушкил аст, ки аз беҳунарии синамогарони тоҷик гувоҳӣ медиҳад.

Адабиёт:

1. Ильин Р. Как снимать телефильм // Современное радио и телевидение. №4. 1967.
2. Ильин Р. И. Телевизионное изображение. - М., 1964.
3. Куёзнецов Г. В. Журналист на экране. М., 1964.
4. Луначарский А. В. О театре и драматургии. Избраные статьи в 2-х томах. т. 1. М., 1958.
5. Муратов С. А. Документальный телефильм. Незаконченная биография. – М.: ВК, 2009.
6. Юренева В. Сергей Мартинсон. “Советский театр”, 1932, №7-8, с. 40.

СОЗДАНИЕ КРАСОЧНОГО ТИПА В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМАХ

В статье анализируются пути и способы создания образа главного героя в документальных фильмах, особый опор делается на фильмах созданные со стороны таджикских кинематографов советского периода с сопоставительным анализом современного таджикского документального фильма.

Ключевые слова: телевизионный фильм, художник, театр, герой документального фильма, сценическая публицистика.

CREATION OF COLOURFUL TYPE IN DOCUMENTARY FILMS

The article considers the ways and means of creation of an image of the protagonist in documentary films and special support becomes on films created by the Tajik cinematographs of the Soviet period with the comparative analysis of a modern Tajik documentary film.

Keywords: a television film, the artist, theatre, the hero of a documentary film, scenic political journalism**.**

Сведения об авторе: Бобоев Дустмурод, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания Таджикского национального университета, dust-murod@bk.ru

Information about the author: Boboev Dustmurod, PhD of philological sciences, docent of chair of television and broadcasting, Tajik National University

ОТАХОН ЛАТИФИ И ЕГО МЕСТО В СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Бобомуродова Г.
Таджикский национальный университет

Отахон Латифи был специальным корреспондентом самой популярной газеты Советского Союза «Правда». Он со страниц этого влиятельного печатного органа времени отражал не только трудности и недостатки, но и также достижения и развитие общества в целом. Отахон Латифи в полномочном печатном органе, как представитель народа, писал не только о жизни таджиков, но и о жизненных событиях людей, проживающих в Средней Азии и других республиках Советского Союза.

Высказывания Юрия Кринисиянова, коллеги и соратника Латифи, подтверждают предыдущие мысли. Он в частности отмечает: « Время, когда аргументом было умное и сильное слово, а не пуля. Оставаясь таджиком, он любил весь мир. И у него болела душа за русских и казахов, за армян и азербайджанцев» [7, с. 129].

Отахон Латифи выполнил бесценную работу в развитии советской современной журналистики. После февральских событий он назначается Председателем Союза Писателей Таджикистана, в связи этим специалисты отрасли отмечают, что этот этап был золотым периодом развития таджикской журналистики.

Наряду с освещением различных отраслей страны, Отахон Латифи вносил вклад в развитие сферы сельского хозяйства, особенно хлопководства в Таджикистане. В своих статьях он постоянно отмечал, что процесс выращивания и переработки хлопка должен осуществляться в Таджикистане.

Отахон Латифи проработал в газете «Правда» в течение 16 лет (1973-1989). Благодаря своему острому перу и цепкому уму стал известным и признанным в истории этого издания, как один из знатоков отрасли. Сам Латифи в одной из бесед относительно нелёгкого завоевания почёта и уважения в профессиональной среде и обществе отмечает: «По правде говоря, работать в качестве журналиста сложно. Находясь среди множества цифр и фактов, от человека требуется большое усилие быть проницательным и точным» [5].

По рассказам журналиста Саломиддина Мирзорахматова, Отахон Латифи имел хорошую способность расположить собеседника к свободной и искренней беседе. «Сколько раз я был свидетелем, как два незнакомых прежде человека после беседы расставались друзьями. Присутствуя на таких встречах, я ни разу не видел, чтобы Латифи что-то записывал в блокнот. Но через неделю-другую с завистью читал в «Правде» яркую зарисовку о человеке, с которым он часами беседовал за пиалой чая. Он создал целую галерею образов людей высоконравственных, творцов, создателей. Он был мастером показать человека во всем его многообразии» [6, с. 202].

Одной из спорных и наболевших тем является злободневная проблема в жизни общества современных женщин - это раннее бракосочетание молодёжи, о чём одним из первых написал А. Латифи и представил данную проблему для всеобщего обсуждения. Создавая много интересных статей о таджикских мастерах и ремесленниках, представлял их другим народам Советского Союза, будто он чувствовал жизнь, трудности и успехи этих людей. Он всегда выбирал новые и оригинальные темы, не признавал повторений. Существующие годами проблемы описывал таким образом, что ответственные лица немедленно задумывались о путях их решений.

После того, как Отахон Латифи стал знаменитым и приобрёл много друзей разных профессий, при появлении первых возможностей поддерживал молодые таланты. Когда он замечал, что кто-то имеет в избранной сфере необыкновенные способности, оказывал всестороннюю поддержку. Латифи раньше других почувствовал необычайный талант знаменитого фотографа – Мухиддина Олимпура. При поддержке Латифи состоялась первая выставка фотографий Олимпура с названием «Таджикские красавицы» в кинотеатре «Джами», затем имя этого мастера прославилось, как лучшего таджикского фотографа в стране и за рубежом.

В вопросе поддержки национальных кадров, Латифи проявлял заметную смелость, он всегда настаивал на том, чтобы на крупные промышленные и строительные предприятия, в качестве специалистов на работу больше принимали местную молодёжь.

В своё время С. Махкамбоев – бывший директор таджикского алюминиевого завода, как-то пожаловался на нехватку специалистов, и ответственные сотрудники из центра решили эту проблему, направив квалифицированных рабочих и специалистов из всего Советского Союза.

Латифи, осведомлённый о существующей проблеме, срочно написал действенную статью, которая была доведена до общего сведения народа, после чего в Таджикистане открылось профессионально-техническое училище. После этого предприятие было обеспечено специалистами низших звеньев. Активную таджикскую молодёжь для продолжения учёбы отправляли в высшие учебные заведения за пределы республики и таким образом готовили высококвалифицированных специалистов.

По выражению исследователя отрасли журналистики И. Усмонова, работать в русскоязычных газетах внутри республики или же подготовить пару статей для всесоюзных газет было легче, чем быть специальным корреспондентом центральных газет. Чтобы работать в центральных газетах и писать статьи, необходимо было обладать всесторонними отличными знаниями, огромным творческим талантом, широким кругозором и смелостью.

Выражаясь по-другому, только отдельные личности могут быть избранными специальными корреспондентами центральных газет. Латифи, безусловно, являлся личностью, чьё творчество стало средством, положительно повлиявшим на трудности общества. Особенность периода жизни и деятельности Латифи состояла в том, что можно было писать о развитии общества, за эти действия могли хвалить, награждать грамотами и присуждать звания. Но если человек писал о недостатках и не умел защищаться, то злословцы и злоумышленники могли представлять его перед вышестоящими органами, как «врага» нарушающего спокойствие общества, что доставляло ему большие неприятности.

Обладая незаурядными способностями, Латифи, наперекор некоторым трусливым журналистам, зачастую бесстрашно освещал недостатки и трудности общества, ответственные лица и руководители высших звеньев признавали по достоинству его деятельность и уважительно относились к его острому перу. Школа публицистики Латифи получала своё развитие из такого понятия, что каждый факт, событие и название должны иметь смысл и быть реальными, иначе лучше о них не писать. Исследователь И. Усмонов пишет: «Задача Отахона Латифи и других журналистов, которые, подобно ему, пишут для прессы за пределами Таджикистана и о Таджикистане, заключается в том, чтобы хорошо познакомить читателей с Таджикистаном. Так, например в литературе Расул Гамзатов рассказал народам мира о существовании дагестанского народа и о самом Дагестане; в вокальном искусстве Рашид Бейбутов и Муслим Магомаев познакомили советских людей с Азербайджаном. В области балета Малика Сабирова прославила таджикскую танцевальную школу, а Отахон Латифи сделал это для таджикской журналистики» [1, с. 8].

Основным государственным изданием считалась газета «Правда». Основная цель издания Коммунистической партии заключалась в том, чтобы заинтересовать советский народ в построении нового общества. Главными задачами газеты было отражение злободневных проблем, экономического положения, науки и техники, образования и литературы, искусства и культуры, пропаганды дружбы между народами. Тираж газеты составлял примерно 12 миллионов экземпляр. Латифи приобрёл славу среди читателей своими аналитическими и критическими статьями и своевременным отражением актуальных тем. В его творчестве занимало особое место отражение наболевших вопросов.

24 февраля 1987 года в газете «Комсомольская правда» была напечатана статья О.Латифи под названием «Родники жарких долин», в которой внимание всех было привлечено к глобальной проблеме Средней Азии, экологической трагедии Аральского моря. Он пишет: «До последнего мгновения никто не задумывался об исчезновении ледников. Никто не знал будто, что реки наполняются из-за таяния ледников» [3]. Высказывания О. Латифи после издания породили в обществе множество сторонников и откликов. В те времена из-за боязни попасть в немилость и недовольство центральной власти немногие осмеливались освещать эту информацию в обществе. Именно после издания статьи Латифи и его досконального анализа были созданы организации и отряды по спасению Арала, с того периода до сегодняшнего дня внимание учёных направлено к этому вопросу.

В выборе темы Латифи был до такой степени точен и осторожен, что несколько экологических проблем освещённых им в 70-80-е годы XX века, во втором десятилетии XXl столетия вошли в ряд злободневных экологических вопросов планеты, к числу которых относятся трагедия Аральского моря и сложности Сарезского озера. Это сегодня всех тревожит. Исследователи И. Усмонов и Д.Давронов вспоминают: «… Круг публицистических тем Латифи был очень широким в период его работы в газете «Правда». Он выбирал зачастую темы, которые имели всенародное и государственное значение, как в прошлое время, так и сейчас» [4, с. 231]. Знатока отрасли журналистики Пайванд Гулмуродзаде пишет: «Таджикистан являлся одной из самых маленьких республик бывшего Советского Союза, я считаю, что именно благодаря Отахону Латифи читатели одной из самых авторитетных и читаемых газет того времени – «Правда» получили более полное представление о нашем крае» [1, с. 112].

Написанные им статьи, сообщения, интервью и заметки преимущественно готовились в объёме одной-двух обычных печатных страниц (формата А-4). Читатель, не тратя много времени на чтение написанного Латифи, мог за короткое время получить точную и мгновенную информацию. В журналистике очень важна лаконичность, к сожалению, в настоящее время журналисты больше предпочитают писать объёмно.

Основными героями своих статей и очерков Латифи, как правило, были колхозники, простые рабочие, представители интеллигенции и искусства. Созданное им зачастую было направлено на восстановление правды и развитие различных отраслей страны. Именно под воздействием написанного им, для нужд Советского Таджикистана выделялись из всесоюзного бюджета специальные средства, закладывающие основу развитию экономики. В самом начале строительных работ на Нурекской ГЭС Латифи

вместе с Владимиром Ильичом Десятерик - членом редакционной коллегии газеты «Комсомольская правда», пробыли месяц на месте события.

В период, когда руководители старались придать простейшим вопросам политическую окраску, сделать её недоступной народу, не существовало точной информации о смертности и рождаемости, стихийных бедствиях, болезнях, политических событиях, Латифи неоднократно поднимал завесу тайн с множества скрываемых и секретных вопросов.

В 1990 году в газете «Правда» была напечатана статья О. Латифи под названием «Колыбель Шароры. Что высветили землетрясения?», где впервые приводятся конкретные и точные цифры и доказательства о землетрясении, в результате чего погибли люди на территории Гиссарского района.

Написав о положении народа, оставшегося без крова в результате землетрясения и неблагосклонности руководителей, Латифи ещё раз доказал, что для него интересы общества являются превыше личных интересов. А. Латифи пишет о многочисленных проблемах жителей кишлака Шароры, потерявших близких и родственников, понесших, также имущественный ущерб и живущих в тяжёлых условиях. Описывая их положение, Латифи вспоминает о землетрясении с многочисленными жертвами в городе Кайраккуме и безответственности руководителей, при этом отмечает: «Идет четвертый год после землетрясения в Кайраккуме, но еще не все переселены из вагончиков, продолжают учиться в палаточных школах дети. Тревожно и за Гиссар. С 23 января 5 тысяч семей живут в 2110 времянках, 8 тысяч учащихся завершили учебу в палатках. За год 36 школ не построишь» [1, с. 48]. В продолжение темы автор отвечает на множество вопросов и требований измученного народа от имени руководства.

На протяжении сорока лет никто словом не обмолвился о землетрясении в Ашхабаде, унёсшем 110 тысяч жизней, о землетрясении в кишлаке Хаит Таджикистана, когда погибло около 20 тысяч человек, в тайне хранилось трагическое землетрясение в Армении. Хотя и были заметны усилия некоторых журналистов для устранения шаблонов, и их смелость в раскрытии секретной информации, но такие статьи не печатались и не доводились до читателей. Одним из ярких примеров сказанного является то, что в 1980 году сейсмологами Таджикистана был подготовлен специальный фильм о том, что большинство зон страны, являются сейсмически описанными, затем при вмешательстве и по поручению руководителей республики этот документальный фильм был полностью уничтожен. Но, несмотря на эти ситуации, газета «Правда» неоднократно печатала статьи Латифи о том, что Таджикистан является сейсмической зоной, он обосновывал мысли высказываниями учёных отрасли. По выражению академика Академии наук СССР Н. Садовского, одной из причин того, что за последние годы часто происходят землетрясения связано с развитием отрасли атомной энергии и химической промышленности. В Таджикистане зарегистрировано 7 случаев из 23 предполагаемых учёными землетрясений. Обо всех этих «тайнах и секретах» именно впервые написал Латифи. Наряду с экологическими темами и чрезвычайными ситуациями, Латифи также писал о проблемах и успехах женщин. В своих статьях и очерках об активных женщинах, Латифи отражает их достижения и успехи таким образом, что у читателя невольно появляется желание подражать им.

О. Латифи пишет: «В тот час на выпускных вечерах танцевали, а Гавхарби сквозь свадебный наряд глядела на пляску родственников жениха. Гавхарби еще не успела узнать мужа – его забрали в армию. Она не плакала: не успела привыкнуть к нему. Подруги звали в город, в институт. Гавхарби – с поклоном к свекру и свекрови. Ей сказали одно слово: «Нет». Она не стала спорить. Воспитанная на беспрекословном подчинении старшим, Гавхарби иначе и не могла, да и если бы она не была известна на всю республику, и портрет ее не украшал аллею героев-комсомольцев Таджикистана, раз встретив, нельзя забыть ее. Впервые я увидел её на 16 съезде комсомола Республики. Черный платок с красными розами ниспадал на плечи. Из-под золотом вышитой тюбетейки змейкой разбегались косички. Озорно выглядывали завитушки. Дуга ее бровей напоминала сказочный лук богатыря» [2, с. 34]. Как отметили, Отахон Латифи имеет особый взгляд при отражении тем, касающихся жизни и деятельности женщин. Среди написанных им статей, можно найти множество, посвящённых жизни и деятельности женщин. Сочиняя о женщинах, он старался в лице одной, отразить жизнь многих. Латифи, как журналиста беспокоили проблемы, успехи, старания и усилия женщин добиться цели.

Как было отмечено, после 1991 года Латифи появившись на политической арене, немного отошёл в сторону от журналистики, малозаметными также являются в этот период его сочинения.

В заключение можно отметить, что 50-80-е годы XX столетия были годами развития публицистической деятельности О. Латифи. В этот период не было важных тем или задач, которые оставались бы вне поля зрения Латифи. Он всегда бесстрашно писал в пользу народа, против политики правящей партии и строгой цензуры боролся с недобросовестными и эгоистичными руководителями.

Литература:

1. Гулов С. Атовуллоев Х. Школа мастерства: Творческое наследие О. Латифи. - Душанбе, 2009. – 132 с.
2. Латифи О. Белая осень. – Душанбе: «Ирфон», 1974. – 160 с.
3. Латифи О. Родники жарких долин // Правда. - 24 февраля 1987.
4. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷ ик. - Душанбе, 2008. – 280 с.
5. Юсупов Х., Мыслить не ординарно, решения принимать не стандартные // Коммунист Таджикистана. – 1990. – 22 июля.
6. Якубова М. Люди и вершины. - Москва, Фонд имени И. Д. Сытина, 2011. – 212 с.
7. Якубова М.М. Последняя весна Отахона Латифи. – Душанбе: ООО «Контраст», 2006. – 306 с.

ОТАХОН ЛАТИФИ И ЕГО МЕСТО В СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В этой статье автором исследована роль и место Отахона Латифи в советской журналистике. Автор статьи приводит интересные примеры о публикациях Латифи в газете «Правда». В статье отмечается, что публикации Отахона Латифи считаются хорошим образцом советской публицистики, посредством, которой поняв суть таджикской советской журналистики, можно оценить её по достоинству.

Ключевые слова: Отахон Латифи, политика, культура, общественность.

OTAKHON LATIFI AND HIS PLACE IN THE SOVIET JOURNALISM

In this article the author investigated a role and Otakhon Latifi's place in the Soviet journalism. The author of article gives interesting examples about Latifi's publications in the Pravda newspaper. In article it is noted that Otakhon Latifi's publications are considered as a good sample of the Soviet journalism, by means of which having understood an essence of the Tajik Soviet journalism, it is possible to appreciate it.

Keywords: Otakhon Latifi, policy, culture, public.

Сведения об авторе: Бобомуродова Гулноза, аспирант Таджикского национального университета, e-mail: krasotka-g@mail.ru

About author: Bobomurodova Gulnoza, post-graduate student of the Tajik National University

РИОЯИ ОДОБИ ЖУРНАЛИСТӢ ДАР МАТБУОТИ МУОСИРИ МИСР

Исмоилова Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сухан, рафтор ва гуфтори рӯзноманигорон ҳамеша дар мадди назари омма аст, зеро мардум чи дар ҷашну хурсандӣ ва чи ҷангу нооромӣ сухани журналистро чун ҳақиқати бебаҳс қабул мекунанд. Ин ҳама масъулияти рӯзноманигорро нисбати касби худ зиёд мекунад ва ӯро водор мекунад, ки дар ҳама маврид эҳтиёткор бошад, ҳар навишта ва ё гуфтаи худро дар доираи одобу ахлоқ ба омма пешниҳод кунад. Фаъолияти журналистон аз рӯи як қатор қонунҳо ва санадҳои байналмилалӣ ба роҳ монда шудааст. «Меъёрҳои байналмилалии ахлоқи журналистӣ» аз зумраи чунин санадҳост, ки соли 1983 дар чаҳорумин ҷаласаи машваратии созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавии журналистон дар шаҳри Прага пазируфта шудааст. Чун ин санади байналмилалӣ аст, риояи даҳ меъёре ки он муқарар кардааст барои тамоми журналистон новобаста аз самти фаъолият ва макони зист тавсия дода мешавад.

Дар Ҷумҳурии Миср фаъолияти ВАО, дар доираи қонунҳои махсус ва санаду маеъёрҳои муайян сурат мегирад. Матбуоти феълии Миср ба журналистикаи солҳои 90-уми асри гузаштаи Тоҷикистон монандӣ дошта, дар он на ҳамеша меъёрҳои одоби рӯзноманигорӣ риоя мешавад. Масалан, рӯзномаи «Ал-Масоъ» берун аз доираи этикаи рӯзноманигорӣ хабареро дар бораи шикасти аввалини ихвониҳо бо чунин сарлавҳа овардааст: «Суқути аввал: як ихвониро куштанд». Дар ин хабар аз ҷумла, чунин омадааст: «Нокомии аввалини ихвониҳо ин аст, ки як нафар ҷавони ҷонибдори ихвониҳо аз тарафи полисон дар натиҷаи тирпаронӣ кушта шуд. Ин ҷавон донишҷӯи факултаи дорусозӣ буда, аъзои ҳизби «Озодӣ ва ҳақиқат» буд» [1]. Дар паҳлуи ин хабар сурати ҷасади пур аз хуни ҷавони кушташуда бо чашмони кушода оварда шудааст, ки ин рафтор натанҳо берун аз доираи этикаи рӯзноманигорист, балки чунин рафтор аз доираи одамгарӣ ҳам дур аст. Ин тарзи навиштан ва овардани сурати чавони кушташуда нафрати хонандаро нисбати рӯзноманигор меорад ва аз тарафи дигар, хабару акси мазкур ҳисси интиқоми ҷонибдорони Ҳаракати Ихвонулмуслиминро бедор мекунад. Ҳол он ки «Вазифаи аввалиндараҷаи журналист дар ҷомеа ин аст, ки ахбори аниқ ва дурустро бо риояи этикаи рӯзноманигорӣ ба хонанда пешниҳод кунад» [4, с. 19].

Чунин хабарҳо дар ин давра дар матбуоти Миср хеле зиёд нашр мешаванд. Масалан, рӯзномаи «Ал-Мисриюн» хабари кушта шудани шайхи як қабилаеро дар шаҳри Сант Катрин навиштааст: «Шайх Аҳмад Ҳусайн Ҳаришӣ аз ҷониби шахсони номаълум мавриди ҳамла қарор гирифт, ки дар натиҷа шайх ба ҳалокат расид…» [11]. Дар паҳлуи ин хабар низ сурати шайхи кушташуда бо рӯи пур аз хун ва тани нимурён оварда шудааст. Бо вуҷуди оне ки эҳтироми ҳаёти шахси ва шарафи инсонӣ яке аз принсипҳои «Меъёрҳои байналмиллалии ахлоқи журналистӣ» аст, дар ин хабар этикаи рӯзноманигори риоя нашуда, расми пурхуни шайхи кушташудаи як қабилаи машҳурро, ки ӯро ҳазорон нафар мешинохтанду эҳтиромаш мекарданд, оварда шудааст.

Дар бораи риояи этикаи касбии журналист дар китоби «Журналистикаи тоҷик ва масъалаҳои низоми нави ҷаҳон» дуруст қайд шудааст, ки риояи этикаи касбӣ аз талаботи муҳими фаъолияти журналист мебошад. Бахусус дар шароити муосир, ки нақши ВАО дар инъикос ва ҳалли масъалаҳои мубрами байналхалқӣ ба маротиб боло рафтааст, журналист натанҳо чун расонандаи хабар , балки ҳамчун ташаккули афкори омма саҳмгир аст. Аз ин рӯ, шароити имрӯза аз журналист масъулияти баландро тақозо мекунад.[6,36] Воқеан имрӯз рӯзноманигор аввалин талаботе, ки бояд риоя кунад, ин риояи ахлоқи рӯзноманигорӣ мебошад. Тибқи меъёрҳои «Хартияи ВАО-и исломӣ» дар сурати пайдо шудани мушкилот миёни мардум барои ҳалли он кормандони ВАО-и исломӣ бояд мардумро ба ҳамдигарфаҳмӣ, сабуриву пуртоқатӣ ва солимфикрию бародарии исломӣ даъват намоянд. Мутаасифона, дар ин давраи нооромиҳои Миср рӯзноманигорон натанҳо этикаи журналистиро риоя намекарданд, балки навиштаҳояшон аз доираи одаму одамгарӣ фарсахҳо дур буд.

Дар ин давра рӯзномаи «Ал-Мисрия-ал-явм» бошад, дар саҳифаи аввали худ расми собиқ президенти Миср Ҳусни Муборак, ки бо табъи хира дар пушти панҷараи маҳкама буд ва дар паҳлуи он расми Муҳаммад Мурсӣ, ки бо табъи болида дар иҳотаи муҳофизони зиёд қадам мезад ва боз ҳам расми дигари Мурсӣ ҳангоми ҷаласаи ҳукуматӣ, ҳамзамон боз як расми дигари Муҳамад Мурсӣ, ки танҳо қадам зада истодааст, оварда шудааст. Дар мақолае, ки дар бораи Мурсӣ навишта шудааст, омадаст, ки: ««Дирӯз раисҷумҳур Муҳаммад Мурсӣ бо либосҳои оддӣ барои хондани намози ҷумъа ба масҷид омад. Мардуми зиёд аз ин рафтори президент сахт тарсиданду ба ӯ гуфтанд, ки намозашро тез хонда равад, зеро бе муҳофиз дар байни мардум истодани президент ба ҷони ӯ хатар дорад. Аммо Муҳаммад Мурсӣ дар ҷавоб гуфт, ки ман аз чизе ва аз касе наметарсам ба ҷуз Худо. Дар фарҷоми намоз имомхатиб ба намозгузорон рӯ оварда гуфт, ки мо бояд аз ин вазъи нооромии кишварамон ноумед нашавем, баръакс бояд баҳри пешравии он кӯшиш кунем ва дар атрофи президент ҳама якҷо ҷамъ оем. Ҳангоми аз масҷид баромадан намозгузорон ба Мурсӣ бо садои баланд гуфтанд: «Мо ҳама бо шумоем, эй президент. Мо нерӯманд аз дар арсаи сиёсат будани шумоем» [10]. Дар хабарҳои дигари ин саҳифа низ Мурсиро таърифу тавсифи зиёд кардаанд, аммо дар ҳамин саҳифа дар бораи собиқ президент Ҳусни Муборак навиштааст, ки «Фардо муҳокимаи суди собиқ президент Ҳусни Муборак ва як қатор чеҳраҳои саршиноси кишвар баргузор мегардад. Бояд гуфт, ки Ҳусни Муборак дар давоми ҳукмронии худ бо ришвахуриву фасодкории худ Мисрро қариб буд ки ба нестӣ барад. Ҳамчунин ӯ дар қатли нафарони зиёд дар инқилоби 25 январ гунаҳгор дониста

мешавад…» [2]. Ҳамагӣ ду сол пеш ин рӯзнома низ чун дигар рӯзномаҳои мисрӣ доимо таърифу тавсифи Муборакро мекард. Баъд аз муддате боз ҳамин рӯзнома таърифи Мурсиро карда, Ҳусни Муборакро танқид мекунад. Вале боз баъд аз бегуноҳ эълон шудани Муборак маҳз ҳамин рӯзнома Муборакро бегуноҳ мегӯяд ва Мурсиро бошад «қотил, ришвахур, маснабпараст, дурӯғгӯ….» ном мебарад . Чунин рафтор, ки рӯзнома ва рӯзноманигор ҳар лаҳза мавқеашро тағир медиҳаду лаҳзе нафареро таъриф мекунад ва чанд муддат паст онро таҳқиру танқид мекунад, аз доираи одоби рӯзноманигорӣ берун аст. Дуруст аст, ки «ВАО ба монанди мақомоти давлатӣ наметавонад нисбати вайронкунандагони тартибот ва низоми эътирофгашта муҷозотро истифода намояд. Аммо дар баъзе ҳолатҳо фаъолияти онҳо бештар самараноктар аст. Зеро онҳо ба ҳодисаҳо баҳои ахлоқӣ медиҳанд ва чунин ҳолат сатҳӣ баланди таъсиррасониро касб менамояд» [7, с. 336]. Вале агар худи донандагони қонун ва тарғибкунандагони ахлоқи ҳамидаи инсонӣ миёни омма худ оддитрин принсипҳои ахлоқиро вайрон кунанд чӣ? Дар ин сурат рӯзноманигорон мардумро ба куҷо мебаранд?

Рӯзномаи «Аш-Шаъб» бошад, ба мисолҳои боло монанд мақолаеро дар як саҳифа овардааст дар бораи нооромиҳо дар кишвар, дар миёни мақола расми рӯй аз хуни ҷавони кушташудаи бе пой оварда шудааст, дар қисми болои мақола бошад расми рӯзноманигор, ки хандида истодааст, чоп шудааст. Чунин ҷобаҷогузории суратҳо бинандаро ба ғазаб меорад. Дар мақола рӯзноманигор ҳарбиёнро ҷонибдорӣ карда, менависад, ки «Дар задухӯрд миёни ҳарбиён ва ҷонибдорони Ихвонулмуслимин зиёда аз 200 нафар кушта шуд. Хурсандиовараш он аст, ки аз миёни кушташудагон қисми зиёдашон намояндагони ихвониҳоянд…» [8].

Новобаста аз вазъияту ҳолат вазифаи аввалиндараҷаи журналист ин иттилои сареъро расонидан ба омма аст. «Дар шароити имрӯза, ки иттилоот дар шаклгириии мавқеи шахсии шаҳрвандон ва инкишофи чомеъа нақши ниҳоят муҳим дорад, ВАО бояд масъулияти ахлоқии худро ба хубӣ эҳсос намояд» [5, с. 108]. Мутаасифона, дар матбуоти Миср на дар ҳама маврид ахлоқи журналистӣ аз ҷониби рӯзноманигорон риоя мешавад. Ҳамчунин новобаста аз он ки нафарони кушташуда ҷонибдори ҳарбиёнанд ва ё ихвониҳо онҳо низ мусулмонанд ва дар ислом рехтани хуни муъмин бадтарин гуноҳ аст. Дар ин маврид дар «Хартияи ВАО-и исломӣ» омадааст, ки кормандони ВАО-и исломӣ бояд барои ҳифзи арзишҳои исломӣ, аз ақидаҳои бад нигоҳ доштани мардум ва аз таъсири ҳама хатарҳо эмин дошатни омма аз пахш ва нашри маводи ҳархела худдори кунанд ва ё дар доираи чорчӯбае амал намоянд. Рӯзномаи «Ал-Ахбор» бошад, бо навиштани хабар дар саҳифаи дуюми рӯзнома дар бораи сарояндагону актрисаҳои хоричӣ расмҳои нимурёни онҳоро меорад, ки бахсус ин амал дар кишварҳои исломӣ мақбул нест. Ин кори «Ал-Ахбор» натанҳо дар як шумора, балки дар ҳар шумораи ин рӯзнома дида мешавад ва ин рафторро рӯзномаи мазкур як навъи чалби аудитория медонад. Аммо ҳеҷ кадом рӯзноманигор набояд барои манфиати худ шуда меъёрҳои одоби байналмилалиро поймол кунад.

Ҳарчанд худи матбуоти Миср дар ин давра меъёрҳои байналмиллалии ахлоқи журналистиро риоя намекарданд, аммо боз васоити ахбори оммаи хориҷиро, ки дар Миср фаъолият доштанд, барои риоя накардани этикаи журналистӣ фаъолияташро қатъ менамуданд. Масалан, фаъолияти шуъбаи дар Миср будаи шабакаи телевизионии «Ал-Ҷазира»-ро барои акредитатсия надоштан ва ахбори берун аз этикаи журналистиро пахш карданаш қатъ карда шуд.

Рӯзи 27 августи соли равон дар рӯзномаи давлатии «Ал-Аҳрам» мақолае нашр шуда, ки дар он даст доштани Амрико ва бевосита сафорату сафири Амрико дар Миср дар нооромиҳои ин кишвар оварда шуда буд. Аз ҷумла дар мақолаи мазкур зикр шуда буд, ки «Дар нооромиҳои Миср дасти хориҷиён дида мешавад. Бахусус яке аз кишварҳои бузург Амрико дар ин нобасомониҳои кишвари Миср бузург аст. Сафоратхонаи ИМА дар Миср ин яке аз нооромкунандагони асосии вазъият ба шумор меравад. Махсусан, сафири Амрико дар Миср Энн Патерсон яке аз иғвоангезони асосӣ дар ҷомеаи Миср ба шумор меравад…» [9]. Чопи ин мақола дар ҷомеаи Миср як таҳрикеро ба вуҷуд оварда. Сафири ИМА дар Миср Энн Патерсон ба ин мақола посух гуфтааст. Аз ҷумла дар мактуби сафир омадааст, ки «Муҳтарам Абду Носир ман ин мактубро барои он менависам, ки дар бораи ин дурӯғи гуфтаатон худатон як ҷавобия нависед. Зеро он иттиҳоме, ки ман гӯё бевосита дар ноором кардани Миср саҳмгузор бошам, куллан дурӯғи маҳз аст. Дар ин навиштаҳо ҳатто оддитарин принсипҳои ахлоқи журналистӣ риоя нашудааст. Ин рӯзноманигор мақолаи мазкурро на дар асоси

як факти аниқ, балки дар асоси хаёлбофиҳои худ навиштааст, ки ин чиз хоси журналистика нест…» [3].

Дар ин давра таҳқиру туҳмати ашхоси баландмақомро низ дар матбуот дидан мумкин аст, ки ин ҳама берун аз доираи ахлоқи рӯзноманигорист. Рӯзноманигорони мисрӣ таҳти шиори озодии баён ҳар гуна маводро берун аз доираи одоби журналистӣ дар матбуот нашр мекарданд. Қисми зиёди рӯзноманигорони мисрӣ озодии суханро дар он мебинанд, ки ҳар чи хоҳанд гӯянду ҳар чи ки хоҳанд нависанд. Дар матбуоти феълии Миср зери шиори озодии баён дар аксар рӯзномаҳо этикаи журналистӣ риоя намешавад. Аммо наметавон гуфт, ки дар матбуоти Миср тамоман этикаи журналистиро риоя намекунанд, зеро рӯзноманигороне низ ҳастанд, ки бо навиштаҳои худ заррае ҳам бошад, баҳри оромии Миср саҳмгузор мешаванд.

Адабиёт:

1. Абдулъоти М. Суқути аввал: як ихвониро куштанд//Ал-Масоъ.-2013.-27 июн.
2. Аҳмад Ш., Фотима М. Имрӯз…«Қафасе»-ро, ки дар он Муборак ва Алову Ҷамол аст се ҳазор полис муҳофизат мекунад // Ал-Мисрия-ал-явм. - 2013. -13 апрел.
3. Белая Господина обиделась на непочтительность туземной газетёнки и решила научить её настоящей журналистике [Электронный ресурс].–URL: http://perevodika.ru/articles/23462.html
4. Дебора П. Независимая журналситика. - П.Дебора/ ГД США.-2006. - 96 с.
5. Журналистикаи байналхалқӣ Қ V. Маҷмӯи мақолаҳо.- Душанбе, 2013.-136 с.
6. Журналистикаи тоҷ ик ва масъалаҳои низоми нави ҷ аҳон. Маҷмӯи мақолаҳо.- Душанбе, 2004. - 88 с.
7. Зокиров Г. Сиёсатшиносӣ. Дастури таълимӣ. / Г.Зокиров. - Душанбе, 2010. - 500 с.
8. Маҷдӣ А. Муноқишаи мазҳабӣ // Аш-Шаъб. - 2013.-27 июн.
9. Нақши Амрико дар нооромиҳои Миср//Ал-Аҳром.-2013.-27 август.
10. Холид У. Президент ба намозгузорон гуфт «фақр»-ро аз байн мебарам ва қуваҳои мусаллаҳу мақомоти полисро аз фасод пок мекунам // Ал-Мисрия-ал-явм.-2013.-13 апрел.
11. Яҳё З. Ҳуқуқи башар:полис чеҳраи зишти худро дар Сант-котрин ошкор кард // Ал-Мисриюн. - 2013. – 28 июн.

СОБЛЮДЕНИЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

В данной статье рассмотренна вопрос о том, на сколько египетские журналисты в своих публикациях соблюдают международные нормы журналистской этики. Также подвергнута анализу несоблюдения журналистами международных журналистской правственности в египетское печати. Автор статьи стремилась исследовать причинны нарушения журналистской морали и сделать об этом обснованые заключения.

Ключевые слова: мораль, нравственность, журналист, этическое нормы, международная этика, газета.

COMPLIANCE WITH JOURNALISTIC ETHICS IN MODERN EGYPTIAN PRESS

In this paper, consideration is , how many Egyptian journalists in their publications adhere to the international norms of journalistic ethics. Also assayed non- journalists in international journalism pravstvennosti Egyptian press. The author sought to investigate the causes of the violation of journalistic ethics and make this obsnovanye conclusion.

Keywords: morality, ethics, the journalist, ethical standards, international ethics, the newspaper.

Сведения об авторе: Исмоилова Фарзона, аспирант кафедры международной журналистики Таджикского национального университета, e-mail: farzibonu@mail.ru

About author: Ismoilova Farzona, post-graduate student of the chair of international journalism, Tajik National University

УДК 070
ББК 76.01

ЖУРНАЛИСТИКА ПОД ПРИЦЕЛОМ – «ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ»

Садуллоев С. И.
Таджикское Бюро ОАО «Первый канал» РФ

Опасности, которым подвергается журналист при выполнении своих профессиональных обязанностей в зонах конфликта, является одной из наиболее актуальных вопросов в современной теории и практики журналистики.

Данные по 2014 году еще раз подтверждают тенденцию повышения уровня риска для журналистов в течение всего последнего десятилетия. Увеличение количества погибших представителей СМИ, как правило, пропорционально появлению новых «зон конфликта» на карте мира. К «новым очагам» нестабильности можно отнести Украину, Грузию, Йемен, Ливию, Египет и Сирию и т.д. Кроме того изменились формы и методы насилия по отношению к репортерам. Одни из самых жестоких обезглавливание журналистов и выкладывание видеозаписи казни в интернете. Журналисты стали все чаще становиться жертвами политических противостояний и геополитических игр. Среди экспертов даже появился новый термин «гибридная война» - это когда вооруженный конфликт сопровождается активным информационным и пропагандистским противостоянием. Слово стало играть не меньшую роль, чем оружие.

«Сегодня определенные силы в регионе и мире, используя деструктивные способы, в том числе путем осуществления актов терроризма и экстремизма, усиления деятельности транснациональных преступных групп, применения методов информационной войны, пытаются вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, и эта тенденция расширяется» [14]

Появились новые термины, характеризирующие происходящие в мире активные политические и общественные процессы. «Революция роз» (2003 г. - Грузия), «Оранжевая революция» (2004 г. – Украина), «Тюльпановая революция» (2005 г. – Киргизия), «Арабская весна» (с 2010 года - Тунис, Йемен, Ливия, Египет, Бахрейн, Алжир, Сирия). Наиболее ярким примером использования «информационных войн», как продолжения внешней политики может послужить ситуация на Украине, после начала массовых протестных выступлений в Киеве (Евромайдан) в ноябре 2013 г. Вовлеченные в конфликт (косвенно или напрямую) стороны предоставляют каждый своё видение происходящих в этой стране событий. Манипулирование общественным мнением через средства массовой информации, избирательная подача материала, искажение действительности – далеко не полный перечень методов и средств, используемых противоборствующими сторонами для достижения своих целей. Лидеры стран, представители различных государственных структур, общественные деятели стали максимально активно использовать информационные технологии для продвижения своих политических целей и задач. Взаимные обвинения и упреки звучат из различных уст и с самых высоких трибун.

28 октября 2014 года «Рейтер» (Reuters), одно из крупнейших международных информационных агентств, приводит выдержки из выступления Мартина Лидегарда, Министра иностранных дел Дании:

«Россия не представляет прямой военной угрозы Евросоюзу, но ее вторжение на Украину относится к типу "гибридной войны". Европа должна бороться, используя скоординированную энергетическую политику и прессу, чтобы противостоять "массированной пропаганде". Также ясно, что здесь есть новый тип угрозы. Я не сказал бы, что она обязательно военная. Это гибридная война, где у тебя массированная пропаганда, провокации, подстрекательство группировок внутри других стран, что не является войной, но что очень враждебно и к войне близко" [1].

В октябре 2014 года начали выходить в эфир ежедневные 30 – минутные выпуски новостей информационной программы «Настоящее время». Совместный проект радио «Свободная Европа», радио «Свобода» и радиостанции «Голос Америки», рассчитанный на русскоязычную аудиторию стран бывшего СССР. (*РСЕ/РС финансируется Конгрессом США через Совет управляющих по вопросам вещания США – BBG – авт.)*. Авторы проекта не скрывают, что «Настоящее время» является ответом

США на российскую пропаганду внутри и вне России. Программа также рассчитана на зрителей YouTube, читателей новостных порталов и пользователей социальных сетей. Запланировано дальнейшее расширение программы и увеличения её присутствия на рынке спутникового вещания.

О целях и задачах новой программы Джефф Шелл, председатель Наблюдательного совета по международному вещанию, который курирует радио «Свободная Европа», радио «Свобода» и радиостанция «Голос Америки», заявил так:

«С началом выпуска этой *программы США начинают наступление на циничную кампанию в российских СМИ, которые подпитывает агрессию и насилие на Украине и других регионах бывшего Советского Союза" [12].*

Кроме того на базе чешского офиса Radio Free Europe / Radio Liberty создан цифровой медиадепартамент (DIGIM). К работе в подразделении привлечены десятки специалистов по социальным сетям. Их задача, противостоять дезинформации в российской медиасфере посредством различных социальных медиаплатформ. Активность предполагается на страницах Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники». Эксперты уже назвали новую структуру «киберштаб». На развитие новых технологий в информационном противостоянии с Россией авторы проекта запросили на 2016 г. у Конгресса (законодательный орган США – авт.) $751 млн. Число работников медиадепартамента планируется постепенно увеличить на 10 %, до 720 человек. Расходы достаточно серьезные даже для США - практически чуть больше $ 1 млн. на каждого специалиста.

23 февраля 2015 года в г. Нью-Йорк С. В. Лавров, Министр иностранных дел России на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», отметил: - «Серьезно отравляют международную атмосферу раскручивание информационных войн, с использованием глобальных СМИ, интернета, социальных сетей. Убежден, что свобода слова и самовыражения не должна оправдывать манипулирование информацией, промывание мозгов и подрывную деятельность против государств, их институтов и политики, используется для разжигания религиозной розни [8].

В борьбе с так называемой российской пропагандой страны Европейского Союза начали разрабатывать программу противодействия. Об этом 11 марта 2015 г., выступая на сессии Европарламента в Страсбурге, заявила верховный представитель ЕС по вопросам совместной внешней политики и политики безопасности Федерика Могерини.

«Это будет не создание антипропаганды, а, скорее, поддержка свободы СМИ, в том числе на территории РФ. Обсуждение конкретных предложений пройдет на заседаниях Совета иностранных дел и ЕС в ближайшие месяцы». Глава европейской дипломатии в своем выступлении уже на заседании Совета Безопасности ООН, назвала конфликт в Украине самым серьезным кризисом в Европе со времен войны на Балканах, и вновь подчеркнула позицию ЕС по защите территориально целостности страны [2].

Президент Украины Петр Порошенко немного ранее, 10 января 2015 г. в Риге высказался в поддержку идеи создания русскоязычного канала ЕС в качестве источника объективной информации. Об этом он заявил на встрече с министром иностранных дел Латвии Эдгарсом Ринкевичсом. По его словам, решение о создании канала могло бы стать еще одним практическим результатом саммита "Восточного партнерства" в Риге. Стороны на переговорах уделили особое внимание необходимости совместных усилий для противодействия информационной пропаганде со стороны России. Э. Ринкевичс в свою очередь подтвердил информацию о том, что идет обсуждение формата канала, который должен быть сделан по лучшим стандартам европейского телевидения, в сетке вещания которого будут не только правдивые новости, но и развлекательные программы [7].

Появление новых информационных агентств с явной политической и идеологической направленностью невольно ставит журналистов в позицию активного участника геополитических противостояний. Представители СМИ все чаще становятся объектами преследований, угроз, и шантажа.

В апреле 2015 года представители мировых СМИ были буквально шокированы высказыванием украинского политолога Юрия Романенко, который открыто, призывал «отстреливать» российских журналистов. На встрече с американскими

правозащитниками в Гарварде (США) он предложил свой «метод» борьбы с пропагандой российских СМИ. «ВСУ (вооруженные силы Украины – авт.) должны избирательно и тщательно уничтожать российских журналистов, которые освещают ситуацию на Донбассе. Нужно дать указание снайперам ВСУ, чтоб люди в касках с надписью Press являются приоритетом на уничтожение. Поскольку медиа являются разрушительным оружием и позволяют России оперировать не только в районе боевых действий, но и на территории всей Украины, то уничтожение нескольких десятков журналистов в зоне конфликта позволит ухудшить качество картинки в российских СМИ, а, значит, уменьшит эффективность их пропаганды [4]. Геополитическое противостояние между Западной коалицией (страны Евросоюза и США) с одной стороны и Россией с другой, привели к беспрецедентному давлению на представителей СМИ, работающих в зоне конфликта. Выполняя свой профессиональный долг, журналисты рискуют своими жизнями при подготовке репортажей, подвергаются унижениям и оскорблениям. В августе 2014 года в районе под Донецком был убит фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» (РФ) Андрей Стенин. Автомобиль, в котором он ехал на редакционное задание, был расстрелян и сожжен на шоссе, сообщил тогда генеральный директор агентства Дмитрий Киселев. В феврале 2015 г. в Донецкой области в результате разрыва мины от многочисленных осколочных ранений погиб Сергей Николаев, член Национального союза журналистов, фотокорреспондент газеты «Сегодня» (Украина). В июне 2014 г. под под Славянском военнослужащими национальной гвардии Украины были задержаны сотрудники телеканала "Звезда" (РФ) - оператор Андрей Сушенков и звукоинженер Антон Малышев. Их обвинили в шпионаже и сборе секретной информации в пользу России. Под арестом журналистов держали почти двое суток. По словам водителя съемочной группы, во время задержания на их головы были надеты балаклавы (головной убор из плотной ткани с прорезями-авт.) и поставили на колени. «Они журналисты, которые выполняли задание редакции. У меня в этом нет никаких сомнений. Оставим в стороне тему журналистской «лжи» и «правды», потому что там, где идет информационная война, говорить об этом бессмысленно. Согласимся лишь с тем, что каждый журналист, работающий в той или иной редакции, делает сегодня то, что редакция от него требует. \ И нельзя их ставить на колени, как бы вы к ним не относились, какой бы чудовищной ложью не казались вам их репортажи [6].

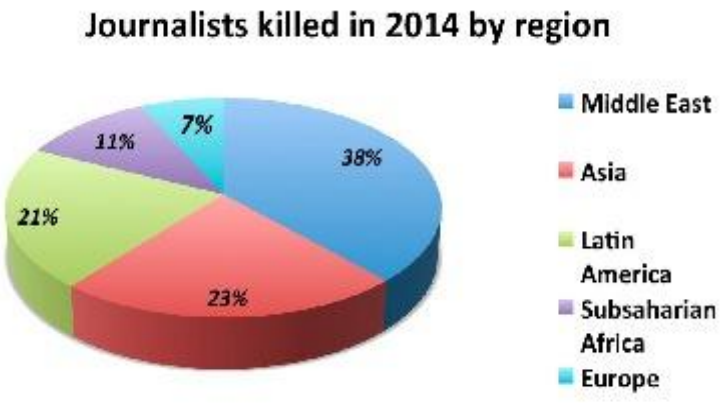
Изучением проблемы обеспечения безопасности представителей СМИ, которые с риском для жизни работают в «горячих точках» заняты десятки международных и неправительственных организаций. В ноябре 2013 года на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята специальная резолюция (68\163), согласно которой 2 ноября был объявлен Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов. Эта дата была выбрана не случайно - 2 ноября 2013 года в Мали были убиты два французских журналиста. В рамках резолюции также был принят план действий, который уже начал реализовываться в Пакистане и Непале.

«Свободная и открытая пресса является краеугольным камнем демократии и развития. Однако за последние 10 лет свыше 700 журналистов было убито просто за то, что они честно выполняли свою работу. Одни случаи такого убийства попадали в поле зрения международной общественности, а другие — нет. Так, например, за один только последний год было казнено не менее 17 иракских журналистов. Еще больше журналистов и работников средств массовой информации во всем мире подвергаются запугиваниям, угрозам убийства и насилию. Девять из десяти таких случаев остаются безнаказанными [11].

Статистика смертности журналистов и репортеров не всегда отражает реальную действительность. Каждая организация в своих отчетах приводит свою цифру. Так согласно Докладу правозащитников из международной организации «Репортёры без границ» (фр. Reporters sans frontières; RSF-авт.) в 2014 году при исполнении своего профессионального долга были убиты 66 журналистов [3].

15 декабря 2014 года организация «Press Emblem Campaign» (PEC) в своем годовом отчете утверждала как минимум о 128 жертвах среди представителей СМИ. [13] Ровно через две недели, в последних числах года, эксперты этой организации были вынуждены подкорректировать приведенные данные – по итоговой версии в 2014 году в 32 странах мира погибли 138 журналистов. Согласно проведенным исследованиям «Press Emblem Campaign» одними из самых опасных регионов для представителей

прессы остаются страны Ближнего Востока и Азии. На них приходиться подавляющее большинство всех преступлений, совершенных против журналистов в 2014 году.

По данным международной неправительственной организации «Комитет защиты журналистов» (CPJ – Committee to Protect Journalists) с 2004 по 2013 год было убито, как минимум, 370 журналистов. Их гибель была так или иначе связана с их профессиональной деятельностью. Смерть 333 представителей СМИ осталась безнаказанной, 90% убийств так и не были раскрыты [9].

Процессы по расследованию преступлений в отношении журналистов, в большинстве случаев, затягиваются на долгие годы. Наказание виновных по «горячему следу» и за короткое время происходит очень редко. Непосредственные «заказчики» убийств, как правило, не попадают на скамью подсудимых, фигурантами уголовных дел становятся лишь исполнители преступлений.

“Ни одна информация не стоит жизни”- так считает Антон Степаненко, один из известных российских журналистов, военный корреспондент ОАО «Первый канал» РФ. О том, до какой степени он готов рисковать при подготовке репортажа А. Степаненко рассказал в интервью газете «Московский комсомолец».

— «Каждый раз ты отвечаешь на этот вопрос снова и снова. Рассуждать о том, какой ты молодец, какой сюжет сделал, можно лишь, пока ты жив. В Ираке погиб парень — фотокорреспондент. Российский журнал, где он работал, опубликовал его последние снимки. Он хотел эту командировку, ему было интересно, и фотографии получились классные! Но разве они стоили его жизни? [5].

Журналисты в современных условиях вынуждены максимальное внимание уделять мерам, которые помогут им обойти потенциальные опасности, сопровождающие их при выполнении профессиональных задач в зонах конфликта. Тем самым уменьшить степень риска для жизни. Определенного свода правил, как действовать в непредвиденных ситуациях и не провоцировать других на враждебные действия, как таковых нет. Журналистика в современных реалиях находиться под постоянным «прицелом» геополитических и региональных противоборствующих сил, каждая из которых старается использовать прессу в своих интересах. Слово репортера в их понимании это тоже - самое оружие, которое может в любую минуту выстрелить: а куда? и в кого? - решается далеко не в редакционных кабинетах и офисах. Первое в истории мировое информационное противостояние, по мнению политологов, длилось 48 лет (1943-1991 г.г.), которое завершилась распадом СССР [10]. Вторая мировая информационная война уже реальность, и какова будет ее продолжительность и чем она закончиться, покажет время.

Литература:

1. Агентство ИнА “Украйнські Новини”, 28.10.14 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://censor.net.ua/n309351
2. Агентство «Интерфакс-Украина» 11 Марта, 2015 18:35 [Электронный ресурс]. – URL: http://gordonua.com/news/worldnews/
3. Андреева Е. [Электронный ресурс]. – URL: http://vesti.lv/news/ukrainskii-politolog. 06.04.2015

4. АНО «Православие и Мир» Новостная служба, 16 декабря 2014г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravmir.ru/v-2014-goduza/
5. Газета "Московский комсомолец" №25022, 3 апреля 2009.
6. Гапонов С. Журналистика на коленях © ЗАО "Редакция газеты "Московский Комсомолец" Электронное периодическое издание «MK.ru» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mk.ru/blogs/posts/zhurnalistika-na-kolenyakh.html
7. Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ, www.liga.net 10.01.2015г. [Электронный ресурс]. – URL: http://news.liga.net/news/politics/
8. Лавров С.В. Министр иностранных дел РФ, выступление на открытом заседании Совета Безопасности ООН, 23 февраля 2015 года, г. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – URL: http://new.mid.ru/512/
9. Отдел новостей и СМИ Радио ООН - 01.11.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/178492/#.VO7yKCyGequ
10. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012 г., – 3 стр.
11. Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН, Послание по случаю первого Международного дня борьбы с безнаказанностью за преступления против журналистов, 2 ноября 2014 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/sg/messages/2014/journalists.shtml \.
12. Радио Свободная Европа/Радио Свобода 14.10.2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://rus.ozodi.org/content/article/26637250.html
13. Press Emblem Campaign» (PEC), 15 декабря 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pressemblem.ch)
14. Эмомали Рахмон, Президент Республики Таджикистан. Торжественное собрание по случаю 22-ой годовщины образования Вооруженных сил РТ, 22.02.2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://khovar.tj/president/

ЖУРНАЛИСТИКА ПОД ПРИЦЕЛОМ – «ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ»

В статье говориться о новых угрозах и опасностях, с которыми сталкиваются журналисты при исполнении своих профессиональных обязанностей. Представители средств массовой информации все чаще становятся жертвами геополитических противостояний. Слово превращается в оружие, которое может «выстрелить» в любую минуту. И первыми жертвами новых реалий невольно становятся сами репортеры, о чем свидетельствует статистика смертности среди журналистов за последние годы.

Ключевые слова: информационные войны, журналистика в горячих точках, опасная профессия, вооруженный конфликт, пропаганда, геополитические игры.

JOURNALISM UNDER SIGHT –«HYBRID WARS»

The article states about new threats and dangers which journalists face carrying out the professional duties. Representatives of mass media even more often become the victims of geopolitical rivalries. The word turns into the weapon which can "shoot" any minute. And reporters to what the mortality statistics among journalists in recent years testifies become the first victims of new realities involuntarily.

Keywords: information wars, journalism in hot spots, a dangerous profession, armed conflict, propaganda, geopolitical games.

Сведения об авторе: Садуллоев Сухроб Исматуллоевич, заведующий Таджикского Бюро ОАО «Первый канал» РФ, e-mail: ss_1canal@mail.ru

About author: Sadulloev Sukhrob Ismatulloevich, manager of the Tajik Bureau JSC "First channel" of the Russian Federation

МУНДАРИҶА (СОДЕРЖАНИЕ)

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	Тавонофар М.	Религиозно-философские и социально-политические воззрения низаритов Аламута	3
2.	Назаров У. С., Махмудова Ф. Х.	Аспекты толерантности в правовом учении Абу-Ханифы и целенаправленное их использование в учебном процессе	7
3.	Мирзоев А.	Политические и идеологические основы формирования общества «Братьев чистоты» и их трактатов	11
4.	Беков Д. К.	Развитие интеллигентности в таджикской культуре	16
5.	Хамидов Б. А.	Философско-методологические основания права	20
6.	Тавуров К.	Учение Сайид Сухраба Вали о певоначалах бытия	25
7.	Тавонофар М., Назарамонов Ш. П.	Философско-религиозные предпосылки движения низаритов	30
8.	Зиёев И. Г., Зиёева З. И.	Учение Мухаммада Икбала о природы и сущности человека	33
9.	Беков Д. К.	Место и роль интеллигенции в обществе	40
10.	Раджабов Х. Р.	Проблемы естественнонаучных знаний в философии «Ихван ас-сафа»	44
11.	Махмадулаев С.	О некоторых концепциях суфийской гносеологии в воззрениях Я‘куба Чархи	50
12.	Норбоев Ю. М., Бердиев Ш.	К некоторым вопросам идеального начала в метафизических учениях Аристотеля и Насира Хусрава (компаративный анализ)	56
13.	Атоев А. М.	Проблема свободы выбора в «Шахнамэ» Абулкасима Фирдавси	60
14.	Муродова Н. С.	Раванди модернизатсионӣ ва хусусиятҳои он	65
15.	Муродов Т. Н.	Проблемы формирования политической культуры в процесс преподавания политологии в вузах республики	69
16.	Ҳакимов Р. М., Муродов Ҷ. З.	Маркетинги сиёсӣ: моҳият, ташаккулёбӣ ва марҳилаҳои тараққиёти он дар ҷомеаи муосир	76
17.	Сарфарозова Н.	Назарияҳои муосир оид ба миллатсозӣ: андешаҳо пиромуни ташаккули назарияи миллатсозӣ дар Тоҷикистон	82
18.	Муродова Н. С.	Хусусиятҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон	87
19.	Тавакалова М. К.	Трансформация ценностных ориентаций молодежи	91
20.	Тураева З. Ю.	Рост влияния религии ислама среди молодёжи Таджикистана	94
21.	Каримова М., Саидов Ф.	Нақши конститутсия дар рушди соҳаи маориф	98
22.	Нуров Н. А.	Семья как основное направление государственной политики Республики Таджикистан	100
23.	Фарзонаи Ш.	Интихобот ва масоили қавмӣ дар Афғонистон	104
24.	Джумахонова М. А.	Социально-политические факторы возрастания роли женщины в обществе	107
25.	Тураева З. Ю.	Информатизация общественных отношений как фактор гражданского становления и политического участия молодежи	112
ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
26.	Садриддинов С., Абдувосиев Ф. С.	Пути по эффективному использованию агроэкономического потенциала легкой и пищевой промышленности	120

27.	Зиёев Б. С., Гурезов С. И.	Механизмы экономико-экологического управление земель сельскохозяйственного назначения	126
28.	Азизов О. А., Дододжанов А. А.	Теоретические предпосылки формирования рекламной деятельности в Республике Таджикистан	132
29.	Шарифов З. Р., Ташбулатова Л. И.	Сущность и структура хозяйственного механизма в АПК	135
30.	Джурабаев Г. Дж., Сангаков М. Г.	Развитие промышленного предпринимательства в переходной экономике	144
31.	Дадоматов Д. Н.	Инновационное предпринимательство путь к рыночной экономике страны	149
32.	Даминова Х. А.	Проблема формирования и готовности студентов педагогических вузов к экономическому воспитанию школьников	152
33.	Рауфӣ А.	Рушди иқтисодии Тоҷикистон дар шароити созмони умумиҷаҳонии савдо	157
34.	Убайдуллоев Ф. К.	Из истории экономической мысли таджикского народа: экономические взгляды Имама Абу Ханифы	163
35.	Джабборов Ш. С.	Рынок труда в Таджикистане: проблемы и перспективы	168
ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)			
36.	Давлатшоев И.	Использование народных промыслов и ремесел в практике духовного просвещения школьников	174
37.	Каландаров А.Ш., Мансурова Ч. С.	Совершенствование форм и методов экологического образования и воспитания в условиях глобализации образования	179
38.	Алавӣ С.	Таъсири омӯзиши маҳоратҳои иҷтимоӣ бар созгории иҷтимоӣ ва амалкарди таҳсилии донишомӯзони фарогир	182
39.	Боймуродова М.	Характер инновационной деятельности в школе	185
40.	Шарипова Д. Я.	Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», как важный шаг для достойного воспитания подрастающего поколения	187
41.	Маджидова К.	Методы системного обучения в педагогике	192
42.	Мамадносирова М. М.	Нақши бозиҳои миллӣ дар тарбияи духтарон	196
43.	Дадобоева М.	Пути выявлений причин возникновения, признаков (симптомы) и проявлений нарушений органов слуха	200
44.	Саидов А. Р., Нарзуллоев Ҳ. С.	Аҳамияти донишҳои психологӣ дар ташаккули шахсияти варзишгарон	205
45.	Баротов К. А., Гайратов М., Одинаев Н.	Использование межпредметных связей в процессе обучения биологии	208
46.	Байдуллоев А. И., Авганов С. С., Мардонов С. Х.	Позиции преподавателя в процессе взаимодействия со студентами	211
47.	Хайруллоев Б.	Нақши стандарти давлатии таҳсилот дар тайёрии мусиқӣ-педагогии муаллимони ояндаи синфҳои ибтидоӣ	214
48.	Одинаева О. З.	Донишу ҳунар шаъну шарафи одамӣ	217
49.	Сайфутдинов Б.	Кор бо фразеологизмҳо зимни омӯзиши асарҳои бадеӣ	219
50.	Юлдошева Дж.	Результаты опытно-экспериментальной работы по внедрению новой технологии гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ РТ	223

51.	Одинаева О. З.	Ташаккули шахсияти хонандагон дар марказҳои эҷодии хонандагон	226
52.	Бахши М. А.	Образовательная система и роль обучения философии детям	229
53.	Намозов Т. Б.	Обучения физического воспитания и красота человеческого тела	233
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
54.	Абодуллоева С. Ю.	Гидронимы как составная часть поэтонимии в суфийской поэзии	236
55.	Одилова З. О., Олимов Р. Ш.	Таҳлили муқоисавии ибораҳои рехтаи повести «Марги судхӯр»-и Садриддин Айнӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва франсавӣ	239
56.	Абдувохидова М. А.	Темпоральные наречия в сопоставляемых языках	243
57.	Қарахонов М., Шозедов Н. Ш.	Феъли «erleben» дар забони адабии ҳозираи олмонӣ	248
58.	Балхова С.Я.	Онтологический аспект лингвистики текста	251
59.	Бекназарова М. Н.	Феълҳои ифодагари тафаккур дар ашъори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ	254
60.	Саидов А. С., Бохирова П. Т.	Монологическая речь как форма выражения ораторского искусства	257
61.	Сангимадов Ф. Х.	Русские модальные частицы со значением предположения и их эквиваленты в английском языке	261
62.	Киматби Э.	Особенности перевода произведений А.Ахматовой на таджикский язык	265
63.	Расулов С. М.	О проблемах изучения и исследования некоторых аспектов словосочетания	267
64.	Мавлонбердиева О. Э.	О явлении конъюнкционализации в системе глаголов движения узбекского языка	271
65.	Давлатбеков Л.	Мулло Лочин – шоири дузабона	273
66.	Зулфиев Г.	Воситаҳои асосии офариниши симои бадеӣ дар романи «Дар орзуи падар»-и Карроматулло Мирзоев	278
67.	Мадимарова Г. М.	Робитаи адабии Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ва Ҳофизи Шерозӣ	283
68.	Ҷаннатмир С.	Ҷойгоҳи зан дар ашъори Халилуллоҳ Халилӣ	287
69.	Умарова Г.	Инъикоси мавзӯи Наврӯз дар «Шашмақом»	290
70.	Чурғосиев М.	Ному куния ва тахаллуси Фирдавсӣ	293
71.	Бобоев Д.	Офаридани “ниқоби равшан” аз ҷониби синамогари мустанад	296
72.	Бобомуродова Г.	Отахон Латифи и его место в советской журналисти	298
73.	Исмоилова Ф.	Риояи одоби журналистӣ дар матбуоти муосири Миср	302
74.	Садуллоев С. И	Журналистика под прицелом – «гибридные войны»	306

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.